

КАЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПЕРИОД
ПАНДЕМИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

(СБОРНИК СТАТЕЙ)

КАЗАНЬ
2021

УДК 34 (062.552)
ББК 67я54
Р 32

Регулирование правоотношений в условиях цифровизации в период пандемии: современное состояние и перспективы развития: сборник статей. – Казань: Отечество, – 446 с.
ISBN 978-5-9222-1490-2

В сборнике публикуются труды по актуальным вопросам юридической науки и практики.

Для преподавателей и аспирантов юридических вузов, институтов повышения квалификации, работников судебной системы и правоохранительных органов.

Статьи печатаются в авторской редакции.

ISBN 978-5-9222-1490-2

© ФГБОУВО «РГУП», 2021

Современные тенденции цифровизации регулирования правоотношений: общетеоретические и отраслевые аспекты.....

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Фефелов С.В.,

профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева», д.ю.н., профессор,

Агаева А.В.,

доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева», к.ю.н., доцент

Проблема готовности юридических кадров к цифровой модернизации российской судебной системы

Статья раскрывает отдельные проблемы информационной готовности судей и работников суда к современным темпам цифровизации правосудия. Образовательная система демонстрирует отставание от уровня развития этих технологий. Вносятся предложения по обеспечению системной подготовки кадров для судебной системы.

Ключевые слова: суд; цифровизация; видео-конференц-связь; дистанционное правосудие; юридическое образование.

Fefelov S.V., Agaeva A.V.

The issue with the level of readiness of legal personnel for the digital modernization of the Russian judicial system

The article reveals specific issues with the level of readiness of the justice system for fast, up-to-date digitalization. The educational system often provides outdated information, failing to keep up with the rapid development of the digitalization technologies. The author makes certain suggestions to provide systematic quality training for the judiciary.

Keywords: court; digitalization; video conferencing; remote justice; legal education.

Охвативший мир пандемический кризис с новой силой заставил задуматься о влиянии цифровизации на современную экономику и деятельность государственных институтов. Человечество, привыкшее в условиях XXI в. к бесперебойному получению государственных услуг, оказалось в ситуации, когда государства стали испытывать значительные затруднения с их предоставлением. Невозможность личного обращения в органы государственной власти в связи с эпидемиологической угрозой заставила граждан искать альтернативные способы получения

необходимых им социально-значимых услуг. И в таких условиях в более выигрышном положении оказались те государства, цифровая экономика которых ранее интенсивно развивалась.

Пандемия значительно повлияла и на деятельность судебной системы, затруднив рассмотрение дел и обращение граждан за судебной защитой. В таких условиях многие государства вынуждены были ограничить деятельность судов рассмотрением только неотложных дел. И опять же уровень парализации судебной системы во многом зависел от степени ее информатизации и имеющихся возможностей для удаленного обращения в суд или рассмотрения дел и материалов с использованием информационных технологий.

В этой непростой ситуации Россия оказалась в достаточно стабильном положении, обусловленном значительным объемом предварительной работы, нацеленной на информатизацию российских судов. Долгие годы повышение уровня технической и программной оснащенности российских судов является одним из приоритетных направлений российской государственной политики. На решение данных задач была направлена и утвержденная Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.»¹. Ее реализация, а также дополнения и изменения, внесенные в процессуальное законодательство, облегчили доступ граждан к судам. Сделали судебную систему более открытой и нацеленной на предоставление всем равных возможностей по судебной защите прав².

Хорошая техническая и информационно-коммуникационная готовность российской судебной системы позволила в пандемический период рассматривать дела с использованием современных технологий. По данным Верховного Суда РФ весной 2020 г. российские суды провели восемь тысяч судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи³. Таким образом, технология видео-конференц-связи, которая ранее использовалась в силу целого ряда причин в ограниченном числе случаев, стала использоваться судами более активно, и есть надежда, что подобная тенденция сохранится, а законодатель скоррек-

1 См.: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 140 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

2 См.: Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Основы создания единого информационного пространства судебной системы // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 2-3. С. 44-49.

3 См.: Работа отечественных судов в условиях пандемии // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28858/ (дата обращения: 18.08.2020).

тирует процессуальные законы, которые, по обоснованному мнению исследователей, не всегда полно и точно регламентируют порядок ее использования¹. Вполне обоснованным является и дальнейшее определение приоритетных направлений цифровой трансформации судебной системы и активного использования электронного документооборота, систем дистанционного доступа в судебные заседания, веб-ресурсов для получения значимой для граждан информации о деятельности судов². Определенный оптимизм внушает и тот факт, что российские ученые в настоящее время ведут активную разработку данных вопросов применительно к разным видам судопроизводства³.

Но в условиях современного пандемического кризиса особое значение приобретает решение не только вопросов технической, информационной оснащенности российских судов, но и решение проблемных вопросов, связанных с формированием у судей и работников аппарата суда соответствующей цифровой компетентности. Представляется, что одним из факторов, который тормозит процесс интенсификации применения информационных технологий судами, является и настроенное отношение многих судей и специалистов к их использованию, и часто недостаточные соответствующие умения и навыки. В силу комплекса субъективных и объективных причин применение новых технологий вызывает затруднения чаще всего у тех правоприменителей, которые достаточно давно в судебной системе, но уровень их цифровой грамотности нередко ниже, чем у более молодых, хотя и менее опытных в профессиональном плане коллег. Необходимость устранения такого разрыва особенно проявилась в 2020 г., когда для соблюдения процессуальных сроков и обеспечения судебной защиты судьи стали более активно использовать средства коммуникации и дистанционного доступа к правосудию.

В то же время еще на начальных этапах информатизации судебной деятельности исследователи указывали на важность «непрерывной информационной подготовки юристов различного уровня квалификации

1 См.: например: Марковичева Е.В. Использование видеоконференц-связи в российском уголовном процессе // Российское правосудие. 2019. № 7. С. 88–93.

2 См.: Аносов А.В., Казачкова З.М. Электронное правосудие: синтез права, технологических прорывов и процессуальных инструментов // Информационное право. 2015. № 4 (46). С. 13–16.

3 См., например: Грицай О.В., Губина Е.В. Цифровизация как способ оптимизации гражданских прав в сфере гражданской юрисдикции // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Том 5. № 2. С. 64–68; Кондюрина Ю.А. Реализация принципов арбитражного процесса в системе электронного правосудия // Вестник Омского университета. Серия Право. 2013. № 1. С. 157–161; Марковичева Е.В. Перспективы развития электронного судопроизводства в Российской Федерации // Российское правосудие. 2017. № 3 (131). С. 88–95 и др.

в процессе его последовательного «многоступенчатого» обучения»¹. Однако система профессиональной подготовки юристов организована таким образом, что обучающиеся получают только фрагментарную, несистемную подготовку в сфере современных информационных технологий. Уровень такой подготовки чаще всего отстает от уровня развития этих технологий. Преподаватели, призванные выступать проводниками в цифровой мир, не всегда могут справиться с такой функцией². В результате большинство выпускников юридических вузов осваивают лишь офисные программы и получают элементарные навыки работы с правовыми информационными системами. В условиях нарастающей цифровизации всей правоприменительной деятельности такая подготовка является недостаточной.

В силу этих причин заслуживают внимания предложения тех авторов, которые считают необходимым системно реализовать ряд мероприятий: 1) улучшить кадровое обеспечение судов обеспечивающими информационные технологии специалистами; 2) разработка и реализация для судебной системы учебных программ подготовки IT-специалистов; 3) проведение переподготовки и повышения квалификации судей и работников аппарата суда в целях повышения их уровня цифровой компетентности³. Все эти мероприятия требуют системного подхода и оперативного решения, потому что любое промедление будет только увеличивать разрыв между потребностями общества и государства в развитии институтов цифровой экономики и уровнем готовности судей и специалистов судов для решения этих задач.

Список литературы:

1. Аносов А.В., Казачкова З.М. Электронное правосудие: синтез права, технологических прорывов и процессуальных инструментов // Информационное право. 2015. № 4 (46). С. 13-16.
2. Грицай О.В., Губина Е.В. Цифровизация как способ оптимизации гражданских прав в сфере гражданской юрисдикции // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Том 5. № 2. С. 64-68. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-2-64-68>.
3. Кондюрина Ю.А. Реализация принципов арбитражного процесса в системе электронного правосудия // Вестник Омского университета. Серия Право. 2013. № 1. С. 157-161.

1 Ловцов Д.А., Ершов В.В. Концепция непрерывной информационной подготовки юриста // Информационное право. 2007. № 3. С. 33.

2 См.: Понарина Н.Н. Информатизация и цифровизация процесса обучения в рамках преподавания правовых дисциплин // Образование в России: история, опыт, проблемы, перспективы. 2019. № 2 (11). С. 100-103.

3 См.: Удовенко О.Б. Информатизация образования в судебной системе // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2018. Т. 14. С. 532-534.

4. Ловцов Д.А., Ершов В.В. Концепция непрерывной информационной подготовки юриста // Информационное право. 2007. № 3. С. 29-34.
5. Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Основы создания единого информационного пространства судебной системы // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2015. № 2-3. С. 44-49.
6. Марковичева Е.В. Перспективы развития электронного судопроизводства в Российской Федерации // Российское правосудие. 2017. № 3 (131). С. 88-95.
7. Марковичева Е.В. Использование видеоконференц-связи в российском уголовном процессе // Российское правосудие. 2019. № 7. С. 88-93.
8. Понарина Н.Н. Информатизация и цифровизация процесса обучения в рамках преподавания правовых дисциплин // Образование в России: история, опыт, проблемы, перспективы. 2019. № 2 (11). С. 100-103.
9. Удовенко О.Б. Информатизация образования в судебной системе // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2018. Т. 14. С. 532-534.

Балашова И.Н.,

доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», к.ю.н., доцент

О перспективах использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве

В статье анализируются актуальные вопросы развития института электронных доказательств в гражданском судопроизводстве. Автором обращается особое внимание на роль в обеспечении электронных доказательств нотариусом. Отмечается, что определенный интерес и сложность представляет фиксация информации, размещенной в сети Интернет, по причине отсутствия сложности ее изменения.

Ключевые слова: доказывание; электронные доказательства; обеспечение доказательств; гражданское судопроизводство; нотариус.

Balashova I.N.

Prospects for the use of electronic evidence in civil proceedings

The article analyzes topical issues of the development of the institution of electronic evidence in civil proceedings. The author emphasizes the role of the notary in providing electronic evidence. It is noted that a certain interest

and complexity is the recording of information posted on the Internet due to the lack of difficulty in changing it.

Keywords: proof; electronic evidence; evidence security; civil proceedings; notary.

Лица, участвующие в деле, могут обратиться к институту обеспечения доказательств в том случае, если у них имеются основания опасаться, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным.

Данное положение распространяется на ситуацию, связанную с обеспечением электронных доказательств¹.

По мнению Г.А. Осокиной, об обеспечении доказательств можно говорить как об осуществляемом до начала судебного разбирательства по делу исследовании (восприятие, изучение) информации о фактах, которые могут иметь значение для конкретного юридического дела, а также фиксации и сохранении с помощью технических средств результатов такого исследования в целях их последующего воспроизведения путем оглашения в зале судебного заседания и оценки исследованной до начала судебного разбирательства информации в качестве судебного доказательства².

Суд по собственной инициативе или по ходатайству заинтересованных лиц привлекает специалиста, в том числе для использования технических средств, для обеспечения электронных доказательств.

В порядке обеспечения доказательств содержащиеся в них сведения только извлекаются и фиксируются, без рассмотрения и оценки их по существу, без выводов о фактах, установление которых будет судом производиться уже в рамках судебного разбирательства.

Несмотря на то, что ГПК РФ закрепил только судебный способ обеспечения доказательств, в Основях законодательства Российской Федерации о нотариате³ предусмотрен также нотариальный способ обеспечения доказательств.

Так, нотариус по просьбе заинтересованных лиц может совершить действия по обеспечению доказательства, которые могут понадобиться в будущем в случае возникновения дела в суде, если имеются основания полагать, что представление доказательства впоследствии станет невозможным или затруднительным.

1 См. подробнее: Основы теории электронных доказательств / Под ред. С.В. Зуева. М., 2019. С. 360 (авторы главы – А.Н. Балашов, И.Н. Балашова).

2 См.: Осокина Г.А. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Юристъ, 2003. С. 662.

3 См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 13.03.1993. № 49.

Определенный интерес и сложность представляет фиксация информации, размещенной в сети Интернет, по причине отсутствия сложности ее изменения.

По вопросу исследования информации, размещенной в сети Интернет, Пленумом Верховного Суда РФ были даны разъяснения в постановлении от 26.12.2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». Верховный Суд РФ указал, что после принятия к производству обращения, к которому в качестве доказательств обоснованности заявленных требований приложены распечатанные копии страниц сайтов в сети Интернет, суд вправе в ходе подготовки дела к судебному разбирательству или в ходе судебного разбирательства по делу в целях собирания (обеспечения) доказательств незамедлительно провести осмотр данных страниц. Кроме того, доказательства, подтверждающие распространение определенной информации в сети Интернет до обращения заинтересованного лица в суд, могут обеспечиваться нотариусом. При оценке таких доказательств суд не вправе признать недопустимым обеспеченное нотариусом доказательство только на основании того, что нотариус не известил о времени и месте его обеспечения владельца сайта или иное лицо, которое предположительно разместило в сети Интернет информацию, относящуюся к предмету спора.

Действия нотариуса по обеспечению доказательств регламентируется ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате¹, где указывается, что по просьбе заинтересованных лиц нотариус может совершить действия по обеспечению доказательства, которые могут понадобиться в будущем в случае возникновения дела в суде или административном органе, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

Обеспечение доказательств, размещенных в сети Интернет, осуществляется путем их осмотра и фиксации посредством составления протокола с указанием в нем обстоятельств, обнаруженных при осмотре (пункт 45 приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 15.03.2000 № 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации»).

В Письме Федеральной нотариальной палаты от 13.01.2012 № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» были даны следующие

1 См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 13.03.1993. № 49.

разъяснения и рекомендации по данной ситуации. Так, отмечается, что при осмотре ресурса в сети Интернет нотариус фиксирует факт размещения информации в сети Интернет для осуществления впоследствии защиты прав, нарушенных ввиду обнародования такой информации. Важно принимать во внимание, что информация, размещенная в сети Интернет, технологически в любой момент может быть удалена с информационного ресурса, что приведет к безвозвратной утрате соответствующего доказательства нарушения прав. Учитывая это, представляется, что осмотр информации, размещенной на информационном ресурсе в сети Интернет, в целях ее фиксации в качестве доказательства нарушения права не терпит отлагательства. Информация, размещенная в сети Интернет, объективно выражена только в электронном виде. По своей природе информация в сети Интернет отличается от письменных и вещественных доказательств, поскольку может быть уничтожена любыми лицами в кратчайшие сроки посредством удаления из сети Интернет. Извещение нотариусом заинтересованных лиц о времени и месте проведения осмотра информационного ресурса в сети Интернет может привести к утрате доказательства, за обеспечением которого к нотариусу обратился заявитель, вследствие чего заявитель лишится возможности доказать в суде факт нарушения своего права¹.

Следует учитывать, что нотариус, осуществляя осмотр информации, размещенной в сети Интернет, не устанавливает правомерность размещения информации на указанной интернет-странице, в его задачи не входит установление принадлежности информационного ресурса и правомерности размещения на данный момент осматриваемой информации. Нотариус не должен иметь специальное техническое познание, он только осматривает и фиксирует в протоколе осмотренное, а оценка осмотренного и правомерности размещения не являются предметом нотариального действия по обеспечению доказательств².

Применение технических мер при оценке достоверности расположения искомого веб-сайта по определенному адресу не в полной мере вписывается в понятие осмотра письменного доказательства и выходит за рамки полномочий нотариуса по осмотру доказательств, что может являться основанием для оспаривания протокола и исключения его из числа доказательств, поскольку нотариус подменяет собой эксперта. В связи с этим целесообразно в целях оказания содействия нотариусу в осмотре веб-сайта привлекать специалиста, который обладает специ-

1 См.: Письмо ФНП от 13.01.2012 № 12/06-12 «Об обеспечении нотариусом доказательств» // Нотариальный вестник. 2012. № 4.

2 См.: Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / Под ред. Д.Я. Малешина. Статут, 2018 (автор комментария к главе – У.С. Новопашина).

альными познаниями в области компьютерных технологий.

Таким образом, лица, участвующие в деле, могут представить в суд нотариальный протокол осмотра доказательств, который признается судами сам по себе письменным доказательством, отвечающим критерию допустимости.

Верховный Суд РФ в специальном обзоре судебной практики, посвященном рассмотрению судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации¹, обратил внимание на то, что у истцов имеются определенные сложности с представлением доказательств, которые могли бы подтвердить факт распространения в сети Интернет порочащих сведений. Судебная практика показывает, что лица, оспаривающие информацию диффамационного характера, размещенную в сети Интернет, до подачи иска в целях фиксации соответствующей интернет-страницы, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания на основании статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. В качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором. При этом необходимо учитывать, что в силу части 5 статьи 61 ГПК РФ, части 5 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке. С момента возбуждения дела в суде общей юрисдикции, арбитражном суде не исключается возможность обеспечения доказательств и судьей по заявлению заинтересованного лица.

На практике для предоставления в суд нотариусами, на бумажный носитель переводится не только информация, содержащаяся на веб-страницах, но и на CD-дисках, флеш-картах и т.п.

Следует согласиться с высказанными в научной литературе точками зрения о целесообразности включения в ГПК РФ специальной нормы, предусматривающей специальные правила судебного порядка обеспечения доказательственной информации, которая может содержаться в электронных документах, СМС-сообщениях, электронной почтовой переписке и др., т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, средств связи, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям

1 См.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.). URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10733.

или обработки в информационных системах¹.

Список литературы:

1. Балашов А.Н. Обеспечение электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: ФГБОУ ВО «СГЮА», 2019. С. 56–58.
2. Основы теории электронных доказательств: монография / Под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. 400 с. (автор главы – А.Н. Балашов, И.Н. Балашова).
3. Осокина Г.А. Гражданский процесс. Общая часть. М., Юристъ, 2003. 669 с.

Батурина Н.А.,

доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», к.ю.н., доцент

Влияние информационных технологий на качество правосудия по гражданским делам

В статье оценивается влияние информационных технологий на качество правосудия по гражданским делам. Автор приходит к выводу, что современные информационные технологии создают как положительные, так и отрицательные корреляции, способные снизить качество правосудия.

Ключевые слова: информационные технологии; качество правосудия; суд; гражданское судопроизводство; электронный документ; электронное правосудие.

Impact of information technology on the quality of justice in civil cases

The article assesses the impact of information technology on the quality of justice in civil cases. The author comes to the conclusion that modern

¹ См. например: Балашов А.Н. Обеспечение электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: ФГБОУ ВО «СГЮА», 2019. С. 58.

information technologies create both positive and negative correlations, which, on the contrary, can reduce the quality of justice.

Keywords: information technology; quality of justice; court; civil legal proceedings; electronic document; electronic justice.

В юридической литературе на протяжении многих лет качество отправления правосудия является предметом постоянного и широкого обсуждения. Необходимость принятия мер, направленных на повышение качества правосудия, осознается и на государственном уровне. Так, Постановлением Правительства от 27.12.2012 № 1406 «О Федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы”»¹ повышение качества работы судов названо одним из важных направлений совершенствования всей судебной деятельности.

В разделе I указанной программы акцентируется внимание на том, что основной мерой, направленной на решение проблемы повышения качества правосудия, должно стать скорейшее внедрение в судебную систему современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к его развитию, а также сократить сроки рассмотрения дел. Таким образом, выстраиваемый вектор реформирования судебной власти основан на доминировании мнения о том, что внедрение информационных технологий в судопроизводство способствует повышению его качества.

Не претендуя на исчерпывающий характер исследования, в рамках данной работы попытаемся оценить влияние информационных технологий на качество правосудия по гражданским делам.

Как известно, решение любых вопросов, связанных с конкретными явлениями, должно основываться на определенном представлении о содержании данных явлений. Поэтому, прежде чем перейти к анализу влияния информационных технологий на качество правосудия по гражданским делам, необходимо определиться, что следует понимать под информационными технологиями и качеством правосудия.

Термин «информационные технологии» был введен академиком В.М. Глушковым в конце 70-х годов XX века. Его стали широко применять в связи с использованием современной электронной техники для обработки информации². Согласно федеральному закону № 149-ФЗ от 27.07.2006 под информационными технологиями понимаются процес-

¹ См.: Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Автоматизация производственных процессов с применением средств вычислительной техники // Материалы науч.-техн. совещ. М.: Изд-во: ЦВТИ, 1962. С. 48.

пространения информации и способы осуществления таких процессов и методов¹.

Если с определением категории «информационные технологии» все понятно, то этого не скажешь относительно термина «качество правосудия». Несмотря на то, что словосочетание «качество правосудия» используется во многих правовых актах, определяющих основные направления развития судебной системы Российской Федерации, в юридической науке до настоящего времени не выработано единого понимания «качества правосудия» и критериев, его определяющих.

В современной судебной практике критерием оценки качества работы судов является стабильность принятых ими решений². На сайтах судов субъектов Российской Федерации можно найти отчеты о высоких показателях стабильности судебных решений судов того или иного региона³. В докладе Председателя Верховного Суда РФ было обращено внимание на то, что в 2019 году стабильность судебных актов по гражданским и административным делам составила 99%⁴. Означает ли это, что в России качество правосудия близко к идеалу? Думается, что нет. Иначе возникает вопрос: зачем принимаются меры, способствующие повышению качества правосудия, если ситуация этого не требует?

Как справедливо отмечал Председатель Верховного Суда СССР В.И. Теребилов, «специфика судебной деятельности по осуществлению правосудия в том, что ее качество, особенно когда речь идет о законности и справедливости судебных решений, нельзя оценивать, ориентируясь лишь на изменения процентных показателей»⁵. И с этим утверждением нельзя не согласиться. Согласно Конституции РФ (ст. 18) права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Представляется, что абсолютный при-

1 См.: Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.07.2017). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.08.2020).

2 См.: Инструкция по ведению судебной статистики, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.12.2007 № 169. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.08.2020).

3 Например, см.: Отчет о работе судов Саратовской области по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: http://obsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=81 (дата обращения: 25.08.2020).

4 См.: Доклад Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов об итогах работы судов за 2019 год. [Электронный ресурс]. URL: www.supcourt.ru. (дата обращения: 25.08.2020).

5 См.: Теребилов В.И. Законность и правосудие в СССР. М., 1987. С. 42.

оритет перед устойчивостью судебных актов имеет защита этих прав. Только такая иерархия ценностей способна дать судебной системе перспективу развития, а гражданам – уверенность в завтрашнем дне¹. Поэтому мы присоединяемся к мнению ученых, которые считают, что качество правосудия должно определяться степенью достижения его целей, которые установлены в процессуальных кодексах². Именно такое понимание категории «качество правосудия» возьмем за основу в рамках данной работы.

Сегодня в России, как и во многих странах мира, ведутся работы по созданию цифровой инфраструктуры и всевозможных электронных сервисов, помогающих вершить правосудие. Много уже сделано. Например, создана и работает система «ГАС Правосудие», позволяющая подавать документы в суд в электронном виде, получать информацию о ходе рассмотрения дел и принятых по ним решениях. Предоставлена возможность участия заинтересованных лиц в судебном процессе с помощью различных цифровых сервисов (например, видео-конференц-связи)³.

Плюсы внедрения информационных технологий в деятельность судов очевидны. Между тем стоит отметить, что оно переплетается и со множеством иных факторов, подчас в большей степени влияющих на качество правосудия. В этом убеждают результаты исследования воздействия IT-инструментов на эффективность и качество правосудия, проведенного в 2014–2016 годах Европейской комиссией по эффективности правосудия (исследования по вопросам использования IT в судебных системах государств – членов Совета Европы). Комиссия пришла к выводу, что в самых технологически развитых странах не всегда лучшие показатели эффективности правосудия. Как считают исследователи, причина высокой (или низкой) производительности зависит от сочетания многих факторов, таких как выделенные ресурсы, методы оценки работы суда и использование IT как рычага для улучшения системы, а не как самоцели⁴.

По мнению К.А. Брановицкого, цифровизация, несомненно, выступает современной составляющей процесса осуществления правосудия,

1 См.: Гусев В.Г. Качество правосудия как одна из гарантий стабильности общества // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 1(14). С. 153.

2 Астафьев А.Ю. Эффективность судебной деятельности: понятие и критерии оценки // Вестник ВГУ. 2012. № 1. С. 123 (всего 123–133).

3 См.: Цифровое правосудие в России и мире. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/legal/104178-cifrovoye-pravosudie-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 25.08.2020).

4 См.: Судебные системы Европы. Эффективность и качество системы правосудия. Исследование ЕКЭП № 23 (краткий обзор). [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/-23/168078f85d> (дата обращения: 25.08.2020).

равно как и любой другой сферы государственных и иных услуг. Вместе с тем цифровизация сама по себе проблемы качества или доступности правосудия решить не в состоянии¹. С этой точкой зрения соглашается Л.А. Терехова, отмечая, что информационные технологии в ряде случаев способны, напротив, негативно сказаться на правосудии². Мы разделяем мнение ученых, так как считаем, что нет и не может быть прямой зависимости между внедрением информационных технологий в судопроизводство и качеством правосудия. В этом убеждает то, что при использовании одинакового арсенала информационных технологий разные судьи рассматривают и разрешают дела с разными качественными показателями. Поэтому информационные технологии можно считать лишь одним из условий, способных облегчить и улучшить работу судей.

Современные информационные технологии способны не только повысить, но и снизить качество правосудия: в процессе решения важных вопросов оно может пострадать от ошибок, допущенных при их разработке. Уже сегодня звучат нарекания в адрес программного обеспечения, которое не в полной мере соответствует требованиям процессуального законодательства. В качестве примера можно привести проблему, возникшую в ряде судов при использовании сервиса СМС-извещения: при его отправке отсутствовала информация о статусе доставки сообщения³.

Отдельные элементы электронного обеспечения правосудия отчасти усложнили работу судебных органов. Так, использование электронного документооборота в судах призвано уменьшить оборот бумажной документации, упростить процедуру подачи заявления и снизить расходы на почтовые отправления в судопроизводстве. Но парадокс заключается в том, что с ее внедрением бумажный документооборот не только не сократился, но даже вырос. Документы из электронной формы зачастую переводятся в бумажный формат, затем приобретают необходимые резолюции и подписи, а потом отправляются почтой, после этого сканируются (нередко с потерей качества) и опять заносятся в систему электронного документооборота. В результате всех этих манипуляций в системе могут накапливаться ошибки.

По верному замечанию Н.А. Колоколова, именно стороны в зна-

1 См.: Брановицкий К.Л. Соотношение понятий «качество» и «цифровизация правосудия» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7.

2 См.: Терехова Л.А. Некоторые аспекты доступности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10.

3 См.: Годовой отчет о деятельности Управления Судебного департамента в Республике Тыва за 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://usd.tva.sudrf.ru/modules.php?name=auction&id=233> (дата обращения: 10.08.2020).

чительной степени определяют качество правосудия¹. Действительно, совершаемые судом процессуальные действия предопределяются инициативой участников спора, а не наоборот. В современных условиях качество правосудия невозможно без реализации принципов диспозитивности, состязательности сторон, их равенства. Для участников процесса возможность подачи документов в суд в электронном виде является важным шагом на пути к повышению доступности и качества правосудия. Однако, как известно, состязательность предполагает активность сторон, а внедрение информационных технологий в судопроизводство часто не стимулирует ее. Необходимо учитывать, что в России есть граждане, которые не умеют пользоваться Интернетом и компьютером или не имеют для этого технической возможности. Напротив, масштаб, сложность и огромное количество информации отпугивают многих граждан, относящихся к пожилому и социально незащищенному населению. Более того, по разным причинам в правосознании значительной части российских граждан закрепилось недоверие к дистанционному получению информации.

С 1 июля 2010 года вступил в силу Федеральный закон РФ от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», благодаря которому текст любого судебного акта (за исключением актов, содержащих сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну) стал доступен каждому пользователю сети Интернет. Размещение судебных актов на сайте судов, по замыслу разработчиков закона, должно было стать стимулирующим фактором к более ответственному подходу судей как к содержанию акта, так и к его внешнему оформлению. Однако в юридической литературе еще до принятия названного закона высказывались скептические мнения относительно повышения качества судебных актов данным способом. Так, М.И. Клеандров выразил точку зрения об ошибочности суждения о том, что все судебные акты, размещенные на сайте суда, будут безукоризненными². И он оказался прав. Анализ таких судебных актов позволяет привести множество примеров постановлений суда, в которых допущены орфографические,

1 Адвокат суду не враг, адвокат суду – помощник! Интервью с судьей Верховного Суда РФ (в отставке), профессором кафедры судебной власти и организации правосудия факультета права Высшей школы экономики, доктором юридических наук Н.А. Колоколовым. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasian-advocacy.ru/persona/1460-intervyu-s-sudej-verkhovnogo-suda-rf-v-otstavke-professorom-kafedry-sudebnoj-vlasti-i-organizatsii-pravosudiya-fakulteta-prava-vysshej-shkoly-ekonomiki-doktorom-yuridicheskikh-nauk-n-a-kolokolovym> (дата обращения: 10.08.2020).

2 См.: Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М.: Норма, 2008. С. 342.

пунктуационные, стилистические ошибки. Кроме того, переход к компьютерному набору текста судебного акта привел к появлению ошибок нового вида, например присутствие в судебном акте фрагментов текста из судебного акта по другому делу, который использовался в качестве шаблона, либо отсутствие в виду случайного удаления необходимых сведений.

Сегодня в судах устанавливается новейшее техническое оборудование для проведения онлайн-заседаний. С одной стороны, видеоконференция в онлайн-режиме на судебном процессе – это большой шаг в обеспечении доступности правосудия для участников процесса, путь к сокращению расходов на их проведение, надежный инструмент в обеспечении полноты и ускорения сроков разбирательств. Эта мера позволяет повысить качество выносимых судебных актов. С другой стороны, для сложных споров с большим объемом доказательств использование видеоконференции может быть неоправданным и даже рискованным. Очевидно, что «живое» общение с судом позволяет участнику процесса оперативно изложить позицию по спору, сориентировать суд в материалах дела, отследить невербальные сигналы. Видеосвязь сильно искажает коммуникацию со свидетелями, а значит, важные фрагменты их показаний могут быть потеряны либо неверно интерпретированы судом¹.

Отдельно хотелось бы остановиться на психологическом аспекте. По данным психологических исследований, активное развитие информационных технологий приводит к тому, что со временем человек перестает испытывать желание общаться в реальном мире с реальными людьми, привыкает жить в собственном микромире с присутствием только виртуальных собеседников, зачастую не взаимодействующих в процессе общения. М.Г. Абрамов отмечает, что профессиональная деятельность человека в большой мере обусловлена воздействием современных информационно-коммуникационных технологий на его сознание. Очевидно, что все его контакты, возникающие в ходе профессиональной деятельности, поддерживаются информационно-сетевыми технологиями и всецело зависят от них. Работники буквально «растворены» в информационной среде и целиком от нее зависят, тогда как роль социальной среды, т.е. привычной всем нам среды, здесь вторична². Думается, что, работая в таких условиях, судья может упустить из виду важную информацию, необходимую для вынесения решения,

1 См.: Михайлова А. Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (дата обращения: 25.08.2020).

2 Абрамов М.Г. Человек и компьютер: от Homo faber к Homo informaticus // Человек. 2000. № 4. С. 127.

отвечающего целям судопроизводства. В этой связи уместно вспомнить слова великого юриста А.Ф. Кони, который надеялся на то, что в будущем рядом с «изошрением техники» должно пойти «развитие истинного и широкого человеколюбия на суде, равно далекого и от механической нивелировки отдельных индивидуальностей, и от черствости приемов, и от чуждой истинной доброте дряблости воли в защите общественного правопорядка»¹.

В заключение отметим, что эра информационных технологий наступила и правосудие не сможет и не должно отказываться от производных технологического прогресса. Однако необходимо четко осознавать, что повышение качества правосудия с помощью информационных технологий зависит от количественного проявления положительных или отрицательных форм влияния этих технологий на судопроизводство.

Список литературы:

1. Абрамов М.Г. Человек и компьютер: от Homo faber к Homo informaticus // Человек. 2000. № 4. С. 127–134.
2. Астафьев А.Ю. Эффективность судебной деятельности: понятие и критерии оценки // Вестник ВГУ. 2012. № 1. С. 123–133.
3. Брановицкий К.Л. Соотношение понятий «качество» и «цифровизация правосудия» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 3–7.
4. Гусев В.Г. Качество правосудия как одна из гарантий стабильности общества // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 1(14). С. 152–153.
5. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М.: Норма, 2008.
6. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики). М.: Юрид. лит., 1980.
7. Михайлова А. Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают. URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (дата обращения: 25.08.2020).
8. Теребилов В.И. Законность и правосудие в СССР. М., 1987.
9. Терехова Л.А. Некоторые аспекты доступности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 12–17.
10. Цифровое правосудие в России и мире. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/legal/104178-cifrovoye-pravosudie-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 25.08.2020).

1 Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики). М.: Юрид. лит. 1980. С. 4-5.

Войтович Л.В.,

заведующий кафедрой гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Совершенствование правового регулирования участия в судопроизводстве представителя в современных реалиях цифровизации

В настоящей статье автор рассматривает отдельные новые, обусловленные цифровизацией полномочия представителя в современном гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве и проблемы их правового регулирования.

Ключевые слова: полномочия представителя в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

Improving the legal regulation of participation in legal proceedings of a representative in the modern realities of digitalization

In this article, the author examines some new powers of a representative in modern civil, arbitration and administrative proceedings, caused by digitalization, and the problems of their legal regulation.

Keywords: powers of a representative in civil, arbitration and administrative proceedings.

Введение в цивилистическое и административное судопроизводство более эффективных – цифровых технологий, ускоряющих и упрощающих взаимодействие между его субъектами, имеет своей целью способствовать более быстрому и качественному достижению результата такой деятельности – рассмотрению и разрешению конкретного дела.

В научных источниках справедливо отмечают, что современные реалии способствуют развитию цифровизации. Так, Д.Х. Валеев и Н.Н. Маколкин подчеркнули: «Видится справедливой мысль о том, что эпидемия коронавируса и принимаемые против нее меры способны катализировать процессы автоматизации и цифровизации рабочих процессов, что началось задолго до пандемии, но именно сейчас стало в наивысшей степени актуальным и необходимым»¹.

Вместе с тем некоторые исследователи обращают внимание на возможные негативные проявления, которые могут нести новые цифровые технологии. Так, по мнению К.Л. Брановского, «современные технологии при их умелом использовании могут существенно сократить или

1 Валеев Д.Х., Маколкин Н.Н. Прогнозирование динамики судебной защиты в условиях цифровизации // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 227–243.

облегчить путь к судебной защите. При этом важно понимать, что внедрение информационных технологий в гражданский процесс должно предусматривать взвешенный и осторожный подход, поскольку наряду с преимуществами такие технологии могут нести риски»¹.

При этом своевременным является акцент А.В. Незнамова, который говорит о важности цифрового просвещения. «Подобно тому, как внедрение в производство новых технологий требует полного или частичного переобучения работников, внедрение в гражданское судопроизводство каждой новой цифровой технологии должно сопровождаться централизованным обучением или хотя бы разъяснением сути и практических аспектов использования такой технологии всем участникам данной деятельности»².

Представитель как субъект цивилистического и административного судопроизводства относится к профессиональным участникам, для которых овладение новыми технологиями судебной деятельности необходимо рассматривать в качестве обязанности. Этот вывод подтверждается теми возможностями, которые предоставляет современное процессуальное законодательство. Так, как известно, в силу переданных представителю полномочий он вправе подписывать и подавать различные обращения в суд. При этом подпись может быть в виде усиленной квалифицированной электронной подписи, а подача посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Такие права в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве предоставлены рядом статей. В частности, абз. 2 ч. 4 ст. 131 и ч. 1 ст. 139 ГПК РФ³, абз. 2 ч. 1 ст. 92 и абз. 2 ч. 1 ст. 125 АПК РФ⁴ для ходатайства об обеспечении иска; абз. 2 ч. 1 ст. 99 АПК РФ для заявления об обеспечении имущественных интересов; п. 1.1. ст. 86 и ч. 9 ст. 125 КАС РФ⁵ для заявления о применении мер предварительной защиты по административному иску; абз. 2 ч. 1 ст. 326.2, абз. 2 ч. 1 ст. 379.3, абз. 2 ч. 1 ст. 390.7,

1 Брановицкий К.Л. Соотношение понятий «качество» и «цифровизация правосудия» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 3–7.

2 Незнамов А.В. «Цифровое просвещение», доступность правосудия и экономическая составляющая цифровизации гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 53–57.

3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

4 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

5 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

абз. 3 ст. 391.5 ГПК РФ, абз. 2 ч. 1 ст. 265.1, абз. 2 ч. 1 ст. 283, абз. 2 ч. 3 ст. 291.6, абз. 2 ч. 3 ст. 308.4 АПК РФ для ходатайства о приостановлении исполнения судебных актов.

Вопрос о необходимости особо оговаривать в доверенности право на совершение представителем таких действий в законе оставлен без внимания. Как представляется, формулировки ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ, ст. 56 КАС РФ в этой части не требуют корректировки. Как известно, право на подписание искового заявления и подача его в суд могут быть переданы представителю от представляемого только путем специальной оговорки об этом в доверенности, и, соответственно, конкретизация способов совершения этих действий не требует аналогичного закрепления. Получается, что подобные права у представителя появятся в силу переданных полномочий от представляемого.

В связи с вышеизложенным необходимо отметить, что обозначенные права могут быть реализованы и представителем по назначению суда. Однако необходимо учитывать, что такому представителю представляемый не передает права и обязанности на основе прямого волеизъявления. Соответственно, следует предположить необходимость особого закрепления соответствующих полномочий в процессуальном законе (ст. 50 ГПК РФ, ч. 4 ст. 54 и ч. 6 ст. 277 КАС РФ).

Перспективы развития гражданского, арбитражного и административного судопроизводства показывают, что в ближайшее время последует активное внедрение в судопроизводство простой электронной подписи¹. Правовое регулирование этих вопросов должно учитывать виды представителей, которые будут реализовывать предоставленные возможности.

Вместе с тем ряд новых прав у представителя, обусловленных развитием цифровизации в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, имеется не в силу предоставленных ему полномочий, а в силу прямого указания на это закона. Так, представители вправе участвовать в судебном заседании при помощи видео-конференц-связи (ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ, ст. 153.1, ч. 4 ст. 291.12, ч. 6 ст. 308.9 АПК РФ, ст. 142, ч. 2 ст. 146 КАС РФ). В данном случае право на участие в процессе при помощи нового механизма представляемый представителю особыми способами не передает. Можно утверждать, что такой способ участия в процессе является проявлением аспекта наличия субъективных прав самого представителя как участника судопроизводства. Для выполнения цели защиты чужих прав, свобод и законных интересов представитель должен быть наделен самостоятельными

1 КонсультантПлюс: Новое в российском законодательстве с 19 по 24 октября 2020 года (дата обращения: 27.10.2020).

правами и обязанностями¹.

При этом развитие соответствующих технологий может следовать разными путями. Возникает ряд вопросов относительно перспектив развития новых технологий. Так, как известно, современность диктует необходимость закрепления в процессуальном законодательстве права на обращение в суд путем представления заявления и иных документов в электронном виде через личный кабинет – информационный ресурс, который размещен в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», либо через системы электронного документооборота участников арбитражного процесса посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия. Соответственно, в процессуальном законодательстве одновременно с урегулированием новых прав следует определить, будет ли представителю предоставлено право использовать свой личный кабинет для реализации таких действий.

Известный проект, внесенный на обсуждение Правительством Российской Федерации, предлагает закрепить в процессуальном законодательстве положения, которые предоставляют лицам, участвующим в деле, и иным субъектам судопроизводства «участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими ходатайства об этом, подаваемого в суд в электронном виде, и при наличии в судах технической возможности осуществления веб-конференции»². При этом планируется, что «установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, участвующего в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, будет осуществляться по документам, удостоверяющим личность гражданина, а также с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих дистанционную идентификацию и аутентификацию лица, включая единую систему идентификации и аутентификации и единую биометрическую систему»³.

Такие изменения процессуального законодательства представляются оправданными в современных условиях и в частности в условиях пандемии. В научных разработках комментируют первый опыт использования аналогичных процедур в судах отечественного государства и

1 Войтович Л.В. Права и обязанности представителя в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 5. СПС «КонсультантПлюс».

2 КонсультантПлюс: Новое в российском законодательстве с 19 по 24 октября 2020 года (дата обращения: 27.10.2020).

3 Там же.

называют как положительные, так и отрицательные последствия¹.

Безусловно, следует согласиться с исследователями, которые подчеркивают важность того, чтобы сервисы, которые могут быть использованы в судебной деятельности, обеспечивали безопасность соединения и персональных данных субъектов отечественного права.

Список литературы:

1. Брановицкий К.А. Соотношение понятий «качество» и «цифровизация правосудия» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 3–7.
2. Валеев Д.Х., Маколкин Н.Н. Прогнозирование динамики судебной защиты в условиях цифровизации // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 227–243.
3. Войтович Л.В. Права и обязанности представителя в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 5. СПС «КонсультантПлюс».
4. Незнамов А.В. «Цифровое просвещение», доступность правосудия и экономическая составляющая цифровизации гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 53–57.

Глухова А.А.,

студентка ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

Русских Т.В., к.ю.н., доцент

К вопросу о влиянии цифровой экономики на принципы трудового права (на примере принципа свободы труда)

Согласно сложившемуся в науке представлению право базируется и функционирует на основе принципов, которые выражают его социальное назначение и сущность. В современной теории права, по словам И.К. Дмитриевой, «в основном не опровергается понимание того, что сущность и социальное назначение права раскрывается и конкретизируется в его принципах и функциях»². Принципы права выступают его некой стабильной основой, вокруг которой создается внутренне согласованная и эффективная система юридических норм. Вместе с тем полагаем, что происходящие в экономике и социуме изменения не могут

1 Трезубов Е.С. Видео-конференц-связь в судах: вынужденная трансформация в условиях пандемии // Администратор суда. 2020. № 2. С. 38–43.

2 Дмитриева И.К. Принципы российского трудового права: монография. М.: РПА МЮ РФ, Изд. ООО «Цифровичок», 2004. 334 с. С. 5.

не влиять даже на такие константы, как принципы. Так, цифровизация как один из сегментов мирового общественного развития существенным образом воздействует на все отрасли российского права, в том числе на трудовое. Начавшаяся как элемент перехода от передачи информации на бумажном носителе в электронный формат в настоящее время она приобрела глобальный характер. В рамках нашего исследования мы зададимся вопросом: подвержены ли форматированию под воздействием цифровой экономики фундаментальные принципы трудового права, в частности принцип свободы труда?

Традиционно свобода труда понимается как имеющаяся у гражданина возможность свободно распорядиться своими способностями к труду, то есть выбрать как род занятий, так и порядок оформления соответствующих отношений и определить, будет он ли осуществлять предпринимательскую деятельность, заключит трудовой договор или предпочтет выполнять работы (оказывать услуги) на основании гражданско-правового договора. В случае избрания договорно-правовой формы он вправе по соглашению с лицом, предоставляющим работу, остановиться на той модели их взаимодействия, которая будет отвечать интересам их обоих, и определить, какой именно договор будет заключен – трудовой либо гражданско-правовой¹.

Новые цифровые технологии расширяют возможности бизнеса, вследствие чего появляются новые формы занятости и, соответственно, новые варианты выбора для свободного распоряжения способностями к труду. Так, популярностью стали пользоваться «краудворк», «работа по требованию через приложения», в рамках которых спрос и предложение рабочей деятельности сопоставляются в режиме онлайн или с помощью мобильных приложений; увеличивается число лиц, занимающихся самостоятельной трудовой деятельностью, «самозанятых».

Руководствуясь принципом свободы труда, граждане выбирают наиболее удобный и выгодный для них вид отношений, форму их существования и, соответственно, способ получения дохода.

Так, например, известный многим сервис «Яндекс.Такси» предлагает лицу, имеющему право на управление легковым такси, а также на осуществление трудовой деятельности в качестве водителя легкового такси и (или) предпринимательской деятельности в качестве перевозчика, использовать сервис по формированию карточки водителя службы такси. При этом под службой такси в «Условиях использования сервиса по формированию карточки водителя» понимается партнер «Яндекс.Такси», имеющий с «Яндекс.Такси» действующий договор на оказание услуг по предоставлению доступа к сервису «Яндекс.Такси»².

1 Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О.

2 П. 1.1 «Условия использования сервиса по формированию карточки водителя» в ред. от 20.01.2020.

Анализируя это положение, можно прийти к выводу, что «Яндекс.Такси» позиционирует себя как агрегатор, то есть электронная площадка, которая предоставляет информацию о потенциальном спросе на услуги перевозки пассажиров и багажа легковым такси и осуществляет поиск службы такси, готовой оказать такие услуги. Остается открытым вопрос контроля за физическим состоянием водителя, его возможностью осуществлять деятельность по перевозке пассажиров, исправностью технического состояния транспортного средства и другие. Так, практике известен случай ДТП, произошедший с участием водителя «Яндекс.Такси», который ранее неоднократно привлекался к административной ответственности за нарушение ПДД, при выходе на линию не проходил предрейсовый медицинский осмотр и контроль технического состояния автомобиля, поскольку его деятельность не подпадала в сферу регулирования трудового права¹.

Также все чаще встречаются ситуации, когда, выбирая между формами занятости, граждане сознательно отдают предпочтение гражданско-правовой форме существования отношения даже при наличии признаков трудового отношения (возникают своего рода «мнимые» гражданско-правовые отношения). Такой выбор может быть обусловлен нежеланием платить по исполнительным листам, исполнять предусмотренные трудовым законодательством обязанности (например, проходить медосмотр, соблюдать ограничения по продолжительности рабочего времени). Государственная инспекция труда по результатам проверки может обязать работодателя оформить трудовые договоры со специалистами, работающими в компании по гражданским договорам. Вместе с тем на практике встречаются случаи, когда в ходе проверки выясняется, что работник не согласен заключить трудовой договор, несмотря на явное наличие признаков трудового отношения. Возникает вопрос, можно ли без согласия работника признать сложившиеся гражданско-правовые отношения трудовыми? Так, в некоторых апелляционных определениях судебные коллегии приходят к выводу, что при решении вопроса о признании гражданско-правового договора трудовым, прежде всего, надлежит учитывать мнение работника. Если работники не намерены вступать в трудовые отношения, то ГИТ не может признать гражданский договор трудовым².

Полагаем указанное выше мнение суда спорным. В соответствии с ч. 2 ст. 15 ТК РФ³ заключение гражданско-правовых договоров, фак-

1 Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда по делу № 33-4939/19.

2 Апелляционное определение суда ЕАО по делу № 33-307/2015.

3 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019).

тически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается. Считаем, что данная норма не подлежит расширительному толкованию, а принцип свободы труда имеет определенные ограничения. Даже в тех случаях, когда исполнитель не согласен с признанием гражданско-правового договора трудовым, при наличии соответствующих признаков приоритет должен быть отдан в сторону трудовых отношений. Особенно это должно касаться тех случаев, когда гражданско-правовой договор заключается с целью уклонения от предусмотренных трудовым законодательством обязанностей или имеет целью обход установленных им ограничений. Например, водители такси, которым как транспортным работникам запрещено работать по совместительству, отдают предпочтение работе по гражданско-правовому договору.

Цифровизация, несмотря на небольшие, на первый взгляд, изменения в правоотношениях, становится причиной трансформации фундаментальных основ. В частности, влияние на принцип свободы труда выражается в расширении возможных вариантов его реализации. Оформляя отношения как гражданско-правовые, субъекты правоотношения самостоятельно регулируют все возможные последствия, которые могут возникнуть. Но зачастую субъекты таких правоотношений не учитывают интересы общества и третьих лиц, подвергают нарушению и ограничению их права и свободы. Показательным примером выступает случай с пассажиром «Яндекс.Такси», попавшим в аварию. Происходит серьезная коммерциализация труда. И в погоне за «свободным» выбором остается в стороне вопрос о том, что отношения «работник – работодатель» касаются также и интересов третьих лиц (пациентов, пассажиров, обучающихся и др.), о которых «забывают» при оформлении гражданско-правовых отношений, но при этом их жизнь и здоровье тоже имеет отдельную ценность.

Таким образом, остро встает вопрос об ограничении свободы труда во имя общества, государства и интересов третьих лиц. С одной стороны, это необходимо для защиты прав и интересов третьих лиц, а с другой, нельзя оставлять неучтенным мнение самих субъектов сложившихся правоотношений.

Этот вопрос остается дискуссионным. По мнению А.Г. Карапетова, А.И. Савельева, одним из поводов ограничения свободы договора является необходимость предотвращения сделок, опосредующих гражданско-правовое оформление деятельности, подпадающей под те или иные прямые или имплицитные публично-правовые запреты¹. По нашему мнению, разумное регулирование и вмешательство в отношения

1 Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 1. М.: М-логос, 2012. С. 317.

может стать залогом соблюдения и учета прав и интересов всех лиц.

Да, подобный консерватизм не соответствует современным тенденциям. Но только через ограничения можно реализовать защитную функцию трудового права, обеспечить баланс интересов не только работника и работодателя, но и учесть интересы общества как составной части государства.

Гуторова А.Н.,

доцент кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета, к.ю.н., доцент

Правовая природа мандата депутата и конституционализм государства

В статье рассматривается правовая природа депутатского мандата. В теории конституционного права неоднозначное отношение к правовой природе депутатского мандата. Выдвигаются аргументы как в пользу закрепления в законодательстве императивного, так и свободного мандата. Статус депутата связан с такими принципами конституционного права, как идеологическое разнообразие и многопартийность. Поправки, внесенные в Конституцию 2020 года, оказали влияние на развитие данной проблематики.

Ключевые слова: депутат; императивный мандат; свободный мандат; Конституция; поправки в Конституцию; идеологическое многообразие; многопартийность.

Gutorova A.N.

The legal nature of the mandate of a deputy and the constitutionalism of the state

The article examines the legal nature of the deputy mandate. In the theory of constitutional law, an ambiguous attitude to the legal nature of the deputy mandate. Arguments are put forward both in favor of fixing both a peremptory and a free mandate in legislation. The status of a deputy is associated with such principles of constitutional law as ideological diversity and a multi-party system. The amendments made to the 2020 Constitution influenced the development of this issue.

Keywords: deputy; imperative mandate; free mandate; Constitution; amendments to the Constitution; ideological diversity; multi-party system.

Рассматривая правовую природу депутатского мандата, следует изначально определить основания возникновения императивного (обязательного) и свободного депутатского мандата.

В основе концепции императивного мандата лежит идея народного суверенитета и негативные черты человеческой сущности, народный избранник не идеален, ему могут быть присущи безответственные поступки (с моральной точки зрения), может, получив власть, злоупотреблять ею.

Концепция свободного мандата базируется на доверии народом своему представителю.

Соответственно, при императивном мандате депутат подотчетен и зависим от избирательного корпуса в промежутке между выборами, а при свободном мандате, как верно отмечает С.А. Котляревский, это «исчерпывается моментом выборов»¹.

Одним из аспектов концепции свободного мандата, наиболее часто подвергавшийся критике, является как раз то, что депутат неидеален, он склонен к злоупотреблению властью, правонарушениям, недобросовестности, поэтому для ограничения его пороков должен находиться под постоянным и неусыпным контролем своих избирателей. Но достаточен ли этот аргумент для безусловного подчинения депутатов воле избирателей с момента избрания и до завершения его полномочий? На наш взгляд, нужны более весомые аргументы для такого подчинения. Хотя в истории достаточно примеров, когда государство придерживалось именно императивной природы депутатского мандата, например СССР, Китай (хотя у последнего имеет место закрепление отдельных элементов императивного мандата). Народное представительство возлагает на своего представителя решение общих проблем, а не отстаивание интересов отдельных лиц, последнее присуще частному представительству, а не публичному. При частном представительстве поверенный действует в четко ограниченном интересе, связанном с имущественными или иными благами доверителя. На выборах за депутата отдают голос, конечно же, тоже конкретные граждане, но, учитывая основополагающий конституционный принцип – тайное голосование, депутат не знает этих лиц, кроме того, представляет интересы не только тех, кто проголосовал за него, но и интересы всего населения, то есть неопределенного круга лиц.

Критикуя концепцию свободного мандата, в качестве еще одного аргумента указывают, что она ограничивает действие статьи 32 Конституции РФ и сводит право граждан на участие в управлении делами государства исключительно к избирательному праву, обосновывая это тем, что при свободном мандате депутат независим от избирательного корпуса, и, соответственно, граждане, не имея механизмов влияния на него, тем самым лишаются возможности участия в управлении делами.

¹ Котляревский С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных Законов. М.: Зерцало, 2003. С. 36.

Анализ положений основных законов зарубежных стран явственно демонстрирует приверженность свободному мандату¹. Используя в качестве основания для классификации требование к мандату депутата, достаточно очевидно конституции этих стран можно разделить на три группы, в зависимости от того, как это положение находит свое отражение в основном законе. Первая группа нормативных актов прямо закрепляет свободный мандат депутата, вторая группа устанавливает прямой запрет на императивность мандата, третья группа указывает в конституции отдельные компоненты свободного мандата.

Статус депутата связан с такими принципами конституционного права, как идеологическое разнообразие и многопартийность. В демократическом обществе депутат должен признавать множественность политических взглядов и подходов, не допуская идеологического однообразия². Но в то же время депутат принимает участие в формировании идеологии и продвигает собственные идеологические и политические установки. Реформа Конституции РФ в 2020 году оказала значительное влияние на эту проблему. В качестве конституционных поправок нашли свое закрепление идеологические установки, отличающиеся от классических конституционных принципов. Своё закрепление они получили в главе Конституции РФ «Федеративное устройство», несмотря на то, что затрагивают, главным образом, основы конституционного строя. Объясняется это в первую очередь именно усложненным порядком изменения 1, 2 и 9 глав Конституции.

В условиях идеологического многообразия и многопартийности любой гражданин самостоятельно принимает решение о поддержании тех или иных правомерных идеологических установок. Соответственно, не должно быть конституционно-правовой нормы, которая обязывала бы к строго одной точке зрения при наличии альтернативных подходов к анализу общественно-политической проблематики. К примеру, ст. 751 Конституции закрепляет уважение человека труда, но при этом гражданин может иметь альтернативную точку зрения и уважать предпринимателя, а не человека труда. Или ст. 671, закрепляющая уважение детей к старшим, где также возможны иные точки зрения, не являющиеся, по сути, деликтами. Но, несмотря на определенные противоре-

1 См. Конституцию Албании, Конституцию Андорры, Конституцию Болгарии, Конституцию Чехии, Конституцию Франции, Конституцию Хорватии, Конституцию Люксембурга, Конституцию Японии, Конституцию Бельгии, Конституцию Греции, Конституцию Италии, Конституцию Македонии, Конституцию Финляндии, Конституцию Исландии, Конституцию Лихтенштейна, Конституцию ФРГ.

2 См.: Козлов И.В., Костюнина О.В. Идеологическое однообразие как конституционно-правовой принцип советской России // Вестник Иркутского университета. 2019. № 22. С. 265-267.

чия, в Конституции РФ были закреплены принципы и установления, выходящие за рамки традиционного и общепризнанного конституционализма в его международном, общечеловеческом значении, исходя из юридической силы которых граждане России принуждаются к разделению единой политической позиции при наличии ряда альтернативных, также лишенных признаков противоправности и в силу этого являющихся правомерными и допустимыми в демократическом обществе.

При этом необходимо понимать, что концепции свободного или императивного мандата, представляя интерес для конституционалистов (об этом свидетельствует множество работ, посвященных исследованию правовой природы депутатского мандата)¹, не влияют на конституционализм государства. Классификация государства как демократического, конституционного возможна при выборе как свободного, так и императивного мандата. Но тем не менее свободный мандат более демократичен и близок к идеальному конституционализму. В России до сегодняшнего дня имеет место правовая неопределенность в этом вопросе. Конституция РФ правовую природу депутатского мандата не закрепила. А Конституционный суд, несмотря на упоминание свободного мандата в мотивировочных частях постановлений, тем не менее положительно рассматривал вопросы отзыва депутатов². Хотя данный

1 См.: Окулич И.П. Депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Правовой статус. Природа мандата. Проблемы ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003; Митягин Ю.В. Конституционно-правовые аспекты ответственности депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010; Васюкова А.В. Конституционно-правовое регулирование мандата депутата современного парламента: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007; Лебедева Н.Э. Правовой статус депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002; Ефимов Т.А. Статус депутата представительного органа местного самоуправления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Карасев А.Т. Депутат в системе представительной власти (конституционно-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009; Варлен М.В. Институт депутатского мандата в теории и практике народного представительства в России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012; Астафичев П.А. Конституционное право России. М.: РИОР, 2018.

2 См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2002 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева» // СЗ РФ. 2002. № 14. Ст. 1374.

институт характерен для императивного мандата, наряду с наказаниями избирателей и отчетами депутатов перед избирателями.

Но даже если Конституция, ориентируясь на более демократичный свободный мандат депутата, закрепит его правовую природу, это не изменит правосознание граждан. Сегодня общество не готово к восприятию свободного мандата депутата. В подавляющем большинстве граждане считают, что депутат несет ответственность перед ними и, соответственно, негативно воспринимают свободный мандат как нарушающий связь депутата с избирателем. Поэтому такое закрепление должно происходить с одновременным развитием конституционного правосознания граждан РФ.

Список литературы:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2002 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края “О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления” и Закона Корякского автономного округа “О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе” в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева» // СЗ РФ. 2002. № 14. Ст. 1374.
2. Астафичев П.А. Конституционное право России. М.: РИОР, 2018.
3. Варлен М.В. Институт депутатского мандата в теории и практике народного представительства в России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.
4. Васькова Л.В. Конституционно-правовое регулирование мандата депутата современного парламента: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007.
5. Ефимов Т.А. Статус депутата представительного органа местного самоуправления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
6. Карасев А.Т. Депутат в системе представительной власти (конституционно-правовое исследование): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
7. Козлов И.В., Костюнина О.В. Идеологическое однообразие как конституционно-правовой принцип советской России // Вестник Иркутского университета. 2019. № 22. С. 265–267.
8. Котляревский С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных Законов. М.: Зерцало, 2003. С. 36.
9. Лебедева Н.Э. Правовой статус депутата законодательного

(представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.

10. Митягин Ю.В. Конституционно-правовые аспекты ответственности депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.
11. Окулич И.П. Депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Правовой статус. Природа мандата. Проблемы ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.

Закиров Р.Ю.,

заведующий кафедрой гражданского права Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент,
Шавалиева Д.Р.,
старший преподаватель кафедры гражданского права Казанского филиала РГУП

Цифровые права как объект гражданских прав

В статье анализируются цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Проведен правовой анализ понятия, правовой природы цифровых прав, обозначены перспективы развития и оборотоспособности цифровых прав в гражданском праве. Сделан вывод о том, что цифровые права как объекты гражданских прав носят имущественный характер и построены по модели «права на право» и будут широко распространены внутри финансовых активов и с привлечением финансовых ресурсов с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые права; цифровая экономика; объекты гражданских прав; обладатель цифровых прав; переход цифровых прав; информатизация; цифровизация.

Digital rights as an object of civil rights

The article analyzes digital rights as a new type of objects of civil rights. A legal analysis of the concept, the legal nature of digital rights is carried out, the prospects for the development and turnover of digital rights in civil law are outlined. It is concluded that digital rights as objects of civil rights are of a property nature and are built on the model of “rights to rights and will be widely distributed within financial assets and with the involvement of financial resources using digital technologies.

Keywords: digital rights; digital economy; objects of civil rights; holder of digital rights; transition of digital rights; informatization; digitalization.

В настоящее время во всем мире на стадии формирования находится правовое регулирование цифровых прав и денег (денежных средств).

Цифровизация носит неоднозначный характер, поскольку может как предоставить возможности для реализации проектов, решения острых проблем новшества, так и нести угрозу для многих граждан. В широком смысле цифровая экономика представляет собой экономическую деятельность, базирующуюся на цифровых технологиях, включая электронный бизнес и электронную коммерцию¹.

По мнению Е.В. Шестаковой, «в настоящее время возможно увидеть тренд цифровизации в бизнес-среде, а следовательно, логично, что актуальные вопросы цифровых технологий рано или поздно должны были быть закреплены в праве. Правовое регулирование цифровизации было predeterminedено как технологическим развитием, так и экономическими предпосылками»².

Новые цифровые возможности постепенно закрепляются и в российском законодательстве. Одной из задач совершенствования гражданского законодательства выступило постепенное расширение перечня объектов гражданских прав и закрепление новых объектов с точки зрения гражданского законодательства, поскольку цифровизация охватывает различные сферы общественных отношений, в том числе и гражданско-правовых отношений.

Цифровое право как юридическое явление необходимо рассматривать с точки зрения процессов информатизации и цифровизации, которые в последнее время являются самыми актуальными и исследуемыми с различных точек зрения.

Однако можно встретить различные подходы ученых о цифровом праве. По мнению О.В. Танимова, А.Р. Шевченко, «существование цифрового права – дискуссионный вопрос. В данном случае понятие «цифровое право» может рассматриваться в двух аспектах: во-первых, в качестве подотрасли права, а во-вторых, как права человека и гражданина на объекты гражданских прав. Для объективного анализа цифровое право вышеназванные авторы рассматривают с позиции теории юридических фикций»³.

Представляется о целесообразности рассмотрения термина «циф-

1 Вахитов Д.Р., Закиров Р.Ю. Влияние цифровизации экономики на стратегию развития гуманитарных вузов // Вестник ТИСБИ. 2018. № 3. С. 29–43.

2 Шестакова Е.В. Цифровое право. М.: Право Доступа, 2020.

3 Танимов О.В., Шевченко А.Р. Цифровое право: основные сущностные аспекты // Российская юстиция. 2019. № 10.

ровое право» как субъективного права на объекты гражданских прав, а также в качестве подотрасли права (цифровое право / информационное право).

С точки зрения зарубежного опыта понятие субъективного цифрового права является достаточно широким по своему содержанию и в качестве объекта означает разнообразные цифровые активы (digital assets), в частности, криптовалюту, токены и т.д.

Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ расширен перечень объектов гражданских прав¹. В перечень объектов гражданских прав впервые включены цифровые права.

В соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)² объекты гражданских прав – это вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

Понятие «цифровые права» закреплено в специальной статье 141.1 ГК РФ, согласно которой «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». В гражданском законодательстве в самом определении цифровых прав закреплено «обязательственные и иные права», однако данная формулировка не несет какую-либо смысловую нагрузку, так как не отражает сущность «цифровых прав». Как отмечает А.М. Эрделевский, «представляется, что законодатель вполне мог обойтись без использования в тексте пункта 1 статьи 141.1 ГК РФ слов «обязательственные и иные», поскольку они никоим образом не способствуют раскрытию понятия цифрового права»³.

Исходя из данного определения необходимо отметить, что цифровые права и перечень таких прав должен быть прямо поименован в тексте закона; информационная система является ядром, в котором может происходить осуществление цифровых прав, распоряжение или ограничение распоряжения такими правами; обладателем (носителем) может признано лицо, которое вправе распоряжаться своим цифровым

1 Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 марта 2019 г. № 12. Ст. 1224.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2015. № 1 (часть I). Ст. 52.

3 Эрделевский А.М. О цифровых правах. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2019.

правом и допускается оборотоспособность таких прав в соответствии с общими положениями о купле-продаже, переход цифрового права по гражданско-правовой сделке не требует согласования и согласия должника.

Цифровые права как объекты гражданских прав носят имущественный характер и построены по модели «права на право». Представляется, что цифровые права будут широко распространены внутри финансовых активов и с привлечением финансовых ресурсов с использованием цифровых технологий. В качестве возможной сферы применения цифровых прав необходимо отметить следующее:

- а) денежные права (требования), вытекающие из договора займа, предоставленного лицу, привлекающему инвестиции;
- б) эмиссионные ценные бумаги, право требовать размещения ценных бумаг по определенной цене;
- в) права требовать передачи вещи (вещей) в соответствии с общими положениями о купле-продаже и т.д.

Согласно положениям пункта 2 статьи 141.1 ГК РФ обладателем цифрового права может выступать:

- лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом, если иное не предусмотрено законом;
- иное лицо в случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом.

Кроме того, возможности осуществления, распоряжения цифровыми правами, в частности, передача (переход), залог, обременение другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом допустимы исключительно в информационной системе без обращения к третьему лицу.

В завершении необходимо отметить, что практическое значение цифровых прав как объекта гражданских прав будет определенным с практикой применения федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ»¹ и ведением в действие с 01 января 2021 г. специального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте»². Кроме того, включение цифровых прав в перечень объектов гражданских прав, безусловно, будет связано

1 Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 172.

2 Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I). Ст. 5018.

с цифровыми деньгами, которые изначально были предусмотрены в законопроекте, но не включены в гражданское законодательство.

Список литературы:

1. Вахитов Д.Р., Закиров Р.Ю. Влияние цифровизации экономики на стратегию развития гуманитарных вузов // Вестник ТИСБИ. 2018. № 3. С. 29–43.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32 ст. 3301; 2015. № 1 (часть I). Ст. 52.
3. Танимов О.В., Шевченко А.Р. Цифровое право: основные сущностные аспекты // Российская юстиция. 2019. № 10.
4. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 172.
5. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 марта 2019 г. № 12. Ст. 1224.
6. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I). Ст. 5018.
7. Шестакова Е.В. Цифровое право. М.: Право Доступа, 2020.
8. Эрделевский А.М. О цифровых правах. Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2019.

Карягина В.С.,

доцент кафедры гражданского права Казанского филиала РГУП,
к.ю.н., доцент

Гражданско-правовые средства правового регулирования жилищных отношений в условиях цифровизации

Рассматриваются теоретические и практические проблемы применения гражданско-правовых средств правового регулирования жилищных отношений в условиях цифровизации, выявляются сущность и особенности отдельных применяемых гражданско-правовых средств в информационной среде, анализируются позиции ученых по вопро-

сам правового регулирования отношений с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: жилищные отношения; цифровизация; цифровые информационные технологии; гражданско-правовые средства; гражданско-правовой договор; решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

Karyagina V.S.

Civil legal means of legal regulation of housing relations in the context of digitalization

The theoretical and practical problems of application of civil legal regulation of housing relations in the age of digitalization are examined, the essence and features of separate applicable civil law means in the information environment are revealed, positions of scientists on issues of legal regulation of relations using digital technologies are analysed.

Keywords: housing relations; digitalization; digital information technologies; civil law means; civil law contract; decisions of the general meeting of owners of premises in an apartment building.

В настоящее время бурное развитие цифровой экономики в нашей стране распространяет свое влияние на все сферы деятельности, в том числе и на жилищную сферу, которая претерпевает существенные изменения в связи с тем, что в ней также задействованы инновационные процессы создания, хранения и передачи информации. Цифровая информация как особый вид информации становится основой для создания и использования цифровых технологий, является основой для развития цифровой экономики. Цифровизация экономики является темой многочисленных современных научных исследований¹. Цифровизацию рассматривают как использование возможностей онлайн и инновационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы, а цифровую экономику – как систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий². На фе-

1 Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография (отв. ред. к.ю.н., доц. В.А. Вайпан, д.ю.н., доц. М.А. Егорова). Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московское отделение Ассоциации юристов России. «Юстицинформ», 2019.

2 Абрамов С.Г., Белых В.С., Беляева О.А., Болобонова М.О., Вышкварцев В.В. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография (под общ. ред. д.ю.н. В.Н. Синюкова, д.ю.н. М.А. Егоровой). Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА): «Прспект», 2019.

деральном уровне был принят ряд нормативно-правовых актов, способствующих продвижению цифровизации, в том числе Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации¹; Стратегия развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014–2020 г. и на перспективу до 2025 г.²; Указ Президента Российской Федерации «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.»³; Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации до 2024 г.»⁴. С целью развития цифровой экономики принимаются специальные целевые программы, направленные на создание и обеспечение функциональной работы электронных платформ, развитие и поддержку информационных технологий, цифровой инфраструктуры. В то же время возникает множество вопросов, связанных с возможностью более широкого применения достижений цифровой экономики в практике правового регулирования жилищных отношений с использованием цифровых информационных технологий. Однако правовое регулирование отношений в жилищной сфере в условиях его цифровой трансформации не получило необходимого освещения в научной литературе, а потому нуждается в углубленном его изучении.

Цель настоящей статьи состоит в комплексном исследовании теоретических вопросов и практических проблем применения гражданско-правовых средств правового регулирования жилищных отношений в условиях цифровизации.

В настоящее время в жилищной сфере используются такие современные информационные технологии, как: сбор, обработка, хранение информации о жилищном фонде, о стоимости и перечне услуг по управлению общим имуществом в многоквартирных домах; ведение реестра поставщиков коммунальных услуг, услуг по содержанию и капитальному ремонту общего имущества многоквартирных домов; контроль за деятельностью управляющих организаций; контроль за нормативами; сбор информации о задолженности, о размере платы за

1 Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642) // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

2 Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р) // СЗ РФ. 2013. № 46. Ст. 5954.

3 Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

4 Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7).

жилое помещение и коммунальные услуги. К информационным технологиям управления, применяемым в жилищно-коммунальном хозяйстве, относятся также автоматизированные системы начисления, учета и обработки платежей за жилищно-коммунальные услуги; автоматизированные системы учета водопотребления; поддержка лицевого счетов в актуальном состоянии по составу проживающих и количеству предоставленных услуг; учет объема и номенклатуры предоставляемых услуг и расчет их стоимости; расчет услуг на основании показаний приборов учета и многие другие.

Внедрение современных информационных технологий в сфере ЖКХ стало возможным благодаря принятию Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства», в котором определены принципы и порядок создания государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства, предъявляемые к ней требования, полномочия Российской Федерации, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области создания, модернизации и эксплуатации ГИС ЖКХ. Согласно п. 1 ст. 2 ФЗ № 209 под ГИС ЖКХ понимается «единая федеральная централизованная информационная система, функционирующая на основе программных, технических средств и информационных технологий, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, предоставление, размещение и использование информации о жилищном фонде, стоимости и перечне услуг по управлению общим имуществом в многоквартирных домах, работах по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирных домах, предоставлении коммунальных услуг и поставках ресурсов, необходимых для предоставления коммунальных услуг, размере платы за жилое помещение и коммунальные услуги, задолженности по указанной плате, об объектах коммунальной и инженерной инфраструктур, а также иной информации, связанной с жилищно-коммунальным хозяйством»¹. ГИС ЖКХ предоставляет широкие возможности для осуществления взаимодействия между субъектами права в сфере ЖКХ, в частности, посредством данной системы можно получать платежные документы на оплату жилищно-коммунальных услуг, вносить соответствующую плату, проводить общие собрания собственников жилья, собрания членов ТСЖ, оказывать услуги по содержанию общего имущества, заключать договоры по предоставлению жилищно-коммунальных услуг и др. ГИС ЖКХ призвана стать единым информационным

¹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» // СЗ РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4210.

ресурсом в сфере ЖКХ, где будут собраны нормативные акты, реестр лицензий управляющих организаций и предприятий сферы ЖКХ, а также объектов жилищного фонда и результаты проверок.

ГИС ЖКХ включает следующие программные компоненты: портал ГИС ЖКХ, который предназначен для публикации общедоступной информации о состоянии ЖКХ в Российской Федерации и функциональные подсистемы: подсистема ведения реестра программ в сфере жилищно-коммунального хозяйства, подсистема электронных паспортов многоквартирных и жилых домов, электронных документов о состоянии объектов коммунальной и инженерной инфраструктуры; подсистема управления жилищно-коммунальным хозяйством, предназначенная для обеспечения возможностей по учету поставки ресурсов, выполнения работ, оказания услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в том числе планированию и учету проведения планово-предупредительных работ, учету аварийных работ, учету ограничения или приостановки предоставления коммунальных услуг, передачи показаний приборов учета, размещения информации из реестров, содержащих сведения о лицензиях на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, а также голосования собственников помещений в многоквартирном доме, членов товарищества собственников жилья, членов жилищного, жилищно-строительного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива при проведении ими собраний с использованием системы; подсистема ведения лицевого счетов, обеспечивающая возможности по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги с использованием системы; подсистема инспектирования жилищного фонда, предназначенная для планирования и проведения мероприятий, связанных с осуществлением государственного жилищного надзора, муниципального жилищного контроля, размещения информации о выявленных в ходе проведения лицензионного контроля нарушениях лицензионных требований и о привлечении к ответственности за такие нарушения, а также о предпринятых мерах по пресечению допущенных нарушений¹.

Представляет научный интерес исследование гражданско-правовых средств правового регулирования отношений в жилищной сфере с использованием цифровых информационных технологий. Особое зна-

¹ Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 23 марта 2015 г. № 87/202/пр «Об утверждении требований к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования государственной информационной системой жилищно-коммунального хозяйства, в том числе требований к ее архитектуре» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 37.

чение такие технологии имеют для регулирования обязательственных и корпоративных отношений, объектом которых выступают жилые помещения. Основным гражданско-правовым средством правового регулирования обязательственных отношений в данном случае следует считать гражданско-правовой договор. Рассмотрение гражданско-правового договора как средства правового регулирования жилищных отношений во многом основывается на разработанном в науке гражданского права учении о гражданско-правовых средствах. Необходимо отметить, что вопросам теории правовых средств в юридической науке постоянно уделялось большое внимание. Разработкой теории правовых средств занимались такие ученые-теоретики права, как С.С. Алексеев, А.В. Малько, В.А. Сапун, К.В. Шундигов¹. Весьма многочисленны и отраслевые исследования правовых средств². Значительный вклад в развитие данной теории в советский период внесло исследование Б.И. Пугинского, обладающее высокой общетеоретической и методологической значимостью³. В современной юридической науке отсутствует единство мнений относительно содержания понятия «правовые средства», их классификации и т.д. По мнению В.А. Сапуна, «правовые явления, рассматриваемые в качестве правовых средств, обладают регулятивным потенциалом, отличаются реальной применимостью, их использование приводит к достижению социально значимых результатов, что и выражает суть того специально-научного подхода к исследованию права, который определен как инструментальный». В.Н. Хропанюк понятие «правовые средства» анализирует в контексте понятий «правовое воздействие», «правовое регулирование» и полагает, что «эти средства образуют цельный, системный юридический механизм, обеспечивающий урегулирование всей совокупности общественных отношений, которые являются предметом правового регулирования»⁴. Система правовых средств, по мнению В.Н. Хропанюка, и есть механизм правового регулирования, основными структурными элементами которого являются нормы права, правоотношения и акты реализации прав, свобод, законных интересов и обязанностей. Если систематизировать перечень правовых средств, приведенный в юридической

1 Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Изд-во НОРМА, 2001; Малько А.В., Шундигов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике: монография. Саратов: Изд-во СГАП, 2003; Сапун В.А. Теория правовых средств и механизмы реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

2 Барков А.В. Гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования: вопросы методологии // Право и государство: теория и практика. 2008. № 5 (41). С. 56–59 и др.

3 Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 87–93.

4 Хропанюк В.А. Теория государства и права. М., 2007. С. 244–245.

литературе, становится очевидным, что он включает в себя самые разнородные правовые феномены. Это: 1) сделки, договоры, внедоговорные обязательства, меры ответственности, способы защиты прав, меры оперативного воздействия, вина, презумпции, фикции, юридическое лицо, правоспособность, дееспособность, представительство¹; 2) нормы и принципы права, юридические факты, субъективные права и юридические обязанности, льготы, меры поощрения, меры наказания, правоприменительные акты², 3) методы правового регулирования различных отраслей права³ и т.д. Особого внимания заслуживают научные работы, в которых исследуется система гражданско-правовых средств.

Систему гражданско-правовых средств правового регулирования жилищных отношений, на наш взгляд, образуют, во-первых, такие правосубъектные средства, как вещные, обязательственные, корпоративные (например, предусмотренное ст. 131 ЖК РФ преимущественное право вступления в члены жилищного кооператива в случае наследования пая) и наследственные права на жилые помещения, категория юридического лица; во-вторых, сделочно-правовые средства, представляющие собой совокупность гражданско-правовых договоров и иных сделок, влекущих возникновение, изменение и прекращение жилищных прав и обязанностей; в-третьих, защитные гражданско-правовые средства, наиболее важные из которых предусмотрены ст. 12 ГК РФ и ст. 11 ЖК РФ. Следует отметить, что современное жилищное законодательство закрепляет довольно сложную систему договоров и сделок, к которым относятся несколько видов договора найма жилого помещения, договор управления многоквартирным домом, соглашения между собственником жилого помещения и членами его семьи о порядке пользования данным жилым помещением, завещание как односторонняя сделка, которым предусмотрено право пользования жилым помещением по завещательному отказу и др.

Правовой формой, в которой реализуются права и обязанности участников жилищных отношений, связанных с управлением многоквартирным домом, является договор управления многоквартирным домом, который заключается как в письменной форме, так и в электронной форме с использованием информационной системы ЖКХ путем составления одного документа, подписанного сторонами. Таким образом, договор управления многоквартирным домом не может быть заключен путем обмена письмами, телеграммами и т.п. документами

1 Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 91–92.

2 Попинов П.В. Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 36.

3 Знаменский Г.Л. Совершенствование хозяйственного законодательства: цель и средства. Киев, 1980. С. 213.

при помощи средств связи (п. 2 ст. 434 ГК РФ).

Жилищный кодекс РФ предписывает лицам, осуществляющими деятельность по управлению многоквартирными домами на основании договора управления многоквартирным домом, размещать в ГИС ЖКХ информацию о своей деятельности. Согласно ч. 10.1 ст. 161 ЖК РФ, управляющая организация обязана обеспечить свободный доступ к информации об основных показателях ее финансово-хозяйственной деятельности, об оказываемых услугах и о выполняемых работах по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, о порядке и об условиях их оказания и выполнения, об их стоимости, о ценах (тарифах) на предоставляемые коммунальные услуги посредством ее размещения в системе.

Среди гражданско-правовых средств правового регулирования жилищных отношений в условиях цифровизации важное место занимают корпоративные правовые средства, к которым следует отнести решение общего собрания собственников помещений многоквартирного дома. ЖК РФ вводит понятие «орган управления многоквартирным жилым домом» и относит к нему общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме. Согласно ст. 44 ЖК РФ к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме относятся: 1) принятие решений о реконструкции многоквартирного дома (в том числе с его расширением или надстройкой), строительстве хозяйственных построек и других зданий, строений, сооружений, ремонте общего имущества в многоквартирном доме; 2) принятие решений о пределах использования земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, в том числе введение ограничений пользования им; 3) принятие решений о передаче в пользование общего имущества в многоквартирном доме; 4) выбор способа управления многоквартирным домом и др. ЖК РФ подробно регламентирует порядок созыва общего собрания и его правомочность на принятие решений.

Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме правомочно (имеет кворум), если в нем приняли участие собственники помещений в данном доме или их представители, обладающие более чем 50% голосов от общего числа голосов. При отсутствии кворума для проведения годового общего собрания должно быть проведено повторное общее собрание. Правом голосования на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование, обладают собственники помещений в данном доме. Число голосов, которыми обладает каждый собственник помещения в многоквартирном доме на общем собрании собственников помещений в данном доме, пропорционально его доле в праве общей собственности на общее имущество в МКД.

Решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование, принимаются по общему правилу большинством голосов от общего числа голосов принимающих участие в данном собрании собственников помещений в многоквартирном доме. Исключение составляют вопросы о реконструкции дома и ремонте общего имущества, об использовании земельного участка, на котором расположен дом, и о передаче в пользование третьим лицам общего имущества дома – в этих случаях для принятия решения требуется не менее двух третей голосов от общего числа голосов собственников помещений в многоквартирном доме. Решение общего собрания может быть принято без проведения собрания, т.е. без совместного присутствия собственников помещений в данном доме для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование. В данном случае решения принимаются путем проведения заочного голосования – передачи в место или по адресу, которые указаны в сообщении о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, в письменной форме решений собственников по вопросам, поставленным на голосование (ст. 47 ЖК).

Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования может проводиться с использованием государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ) в соответствии со ст. 47.1 ЖК РФ «Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования с использованием системы». С помощью системы можно провести собрание только в форме заочного голосования. Использовать ГИС ЖКХ для заочной части очно-заочного голосования нельзя (п. 2 ст. 44.1 и ст. 47.1 ЖК РФ). ГИС ЖКХ используется для: размещения сообщений о проведении общего собрания собственников помещений в МКД; размещения решений, принятых общим собранием; размещения итогов голосования; хранения протоколов общих собраний по вопросам повестки дня; размещения электронных образов решений собственников по вопросам, поставленным на голосование; осуществления голосования по вопросам повестки дня общего собрания. Продолжительность голосования по вопросам повестки дня общего собрания с использованием системы должна составлять не менее чем три дня и не более чем пять дней с даты и времени начала проведения такого голосования (ч. 8 ст. 47.1 ЖК РФ). При использовании информационной системы жилищно-коммунального хозяйства применяются те же формальные процедуры, что и при голосовании традиционными способами. Речь, в частности, идет о порядке информирования собственников помещений о проведении общего собрания собственников

помещений в многоквартирном доме, предусмотренном ч. 4 ст. 45 ЖК РФ, о решениях, принятых общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме и итогах голосования (ч. 3 ст. 46), порядке хранения протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме и решений таких собственников по вопросам, поставленным на голосование (ч. 4 ст. 46). Внедрение государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ) позволит решить многие проблемы общих собраний: это и определение кворума собственников помещений в многоквартирном доме, формирование повестки дня общего собрания, автоматизированное подведение итогов голосования, подготовка протоколов общего собрания и решение многих других вопросов.

Особого внимания заслуживает рассмотрение вопроса о таком специфическом правовом средстве правового регулирования жилищных отношений, как гражданско-правовая ответственность. Действующим жилищным законодательством закреплена имущественная ответственность за ненадлежащее использование и содержание жилых помещений, ответственность сторон по договору социального найма (согласно п. 2 ст. 69 ЖК РФ «дееспособные члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма несут солидарную с нанимателем ответственность по обязательствам, вытекающим из договора социального найма»), ответственность собственников жилых помещений (ст. 293 ГК РФ), ответственность за самовольное переустройство и самовольную перепланировку жилого помещения (ст. 29 ЖК РФ), ответственность по договору долевого участия в строительстве жилья, ответственность за предоставление коммунальных услуг ненадлежащего качества, ответственность сторон по договору управления многоквартирным домом. Согласно ст. 66 ЖК РФ «при неисполнении или ненадлежащем исполнении наймодателем жилого помещения по договору социального найма обязанностей по своевременному проведению капитального ремонта сданного внаем жилого помещения, общего имущества в многоквартирном доме и устройств, находящихся в жилом помещении и предназначенных для предоставления коммунальных услуг, наниматель по своему выбору вправе потребовать уменьшение платы за пользование занимаемым жилым помещением, общим имуществом в многоквартирном доме, либо возмещение своих расходов на устранение недостатков жилого помещения и (или) общего имущества в многоквартирном доме, либо возмещение убытков, причиненных ненадлежащим исполнением или неисполнением указанных обязанностей наймодателя».

Жилищным законодательством предусмотрено взыскание неустойки за невнесение в установленный законом срок платы за жилое по-

мещение, платы за коммунальные услуги собственниками жилого помещения, нанимателями по договору социального найма и договору найма специализированного жилого помещения: согласно ч. 14 ст. 155 ЖК РФ «лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги, обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки начиная с тридцать первого дня, следующего за днем наступления установленного срока оплаты, по день фактической оплаты. Увеличение установленного размера пеней не допускается». Аналогично установлена ответственность, предусмотренная ч. 14.1 ст. 155 ЖК РФ, собственников помещений в многоквартирном доме, несвоевременно и (или) не полностью уплативших взносы на капитальный ремонт. Возможно взыскание неустойки в качестве способа защиты жилищных прав и в других случаях, предусмотренных сторонами в договоре (например, в договоре поднайма жилого помещения).

Следует отметить, что согласно ч. 2. ст. 155 ЖК РФ плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится на основании как платежных документов (в том числе платежных документов в электронной форме, размещенных в системе), так и информации о размере платы за жилое помещение и коммунальные услуги, задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг, размещенной в системе или в иных информационных системах, позволяющих внести плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Информацией о размере платы за жилое помещение и коммунальные услуги и задолженности по оплате жилых помещений и коммунальных услуг являются сведения о начислениях в системе, сведения, содержащиеся в представленном платежном документе по адресу электронной почты потребителя услуг или в полученном посредством информационных терминалов платежном документе. Иными словами, речь идет об использовании цифровых информационных технологий, в том числе ГИС ЖКХ.

Итогом проведенного исследования служат следующие выводы:

1) Систему гражданско-правовых средств правового регулирования жилищных отношений образуют, во-первых, такие правосубъектные средства, как вещные, обязательственные, корпоративные и наследственные права на жилые помещения, категория юридического лица; во-вторых, сделочно-правовые средства, представляющие собой совокупность гражданско-правовых договоров и иных сделок, влекущих возникновение, изменение и прекращение жилищных прав и обязанностей; в-третьих, защитные гражданско-правовые средства (признание права, возмещение убытков, взыскание неустойки и др.).

2) Ведущая роль в системе гражданско-правовых средств правового регулирования жилищных отношений принадлежит таким ключевым гражданско-правовым средствам, как гражданско-правовой договор, юридическое лицо, решения собраний, гражданско-правовая ответственность. Правовой формой, в которой реализуются права и обязанности участников жилищных отношений, связанных с управлением многоквартирным домом, является договор управления многоквартирным домом, который заключается как в письменной форме, так и в электронной форме с использованием информационной системы ЖКХ путем составления одного документа, подписанного сторонами.

3) Среди гражданско-правовых средств правового регулирования жилищных отношений в условиях цифровизации важное место занимают корпоративные правовые средства, к которым следует отнести решение общего собрания собственников помещений многоквартирного дома. Внедрение государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ) позволит решить многие проблемы общих собраний собственников помещений многоквартирного дома: это и определение кворума собственников помещений в многоквартирном доме, формирование повестки дня общего собрания, автоматизированное подведение итогов голосования, подготовка протоколов общего собрания и многие другие вопросы.

4) Применение цифровых информационных технологий в целом позволит сделать правовое регулирование жилищных отношений более эффективным, чему способствует государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства, предоставляющая широкие возможности для осуществления взаимодействия между субъектами права в жилищной сфере, позволяющая производить оплату жилищно-коммунальных услуг на основании платежных документов в электронном виде, проводить общие собрания собственников помещений многоквартирного дома, собрания членов ТСЖ, заключать договоры управления и ресурсоснабжения в электронной форме и многое другое.

Список литературы:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 14.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» // СЗ РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4210.
4. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на

2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

5. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642) // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.
6. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р) // СЗ РФ. 2013. № 46. Ст. 5954.
7. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7).
8. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 23 марта 2015 г. № 87/202/пр «Об утверждении требований к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования государственной информационной системой жилищно-коммунального хозяйства, в том числе требований к ее архитектуре» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 37.
9. Абрамов С.Г., Белых В.С., Беляева О.А., Болобонова М.О., Вышкварцев В.В. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография (под общ. ред. д.ю.н. В.Н. Синюкова, д.ю.н. М.А. Егоровой). Московский государственной юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА): «Проспект», 2019.
10. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Изд-во НОРМА, 2001.
11. Барков А.В. Гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования: вопросы методологии // Право и государство: теория и практика. 2008. № 5 (41). С. 56–59.
12. Знаменский Г.Л. Совершенствование хозяйственного законодательства: цель и средства. Киев, 1980.
13. Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике: монография. Саратов: Изд-во СТАП, 2003.
14. Попинов П.В. Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005.
15. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография

(отв. ред. к.ю.н., доц. В.А. Вайпан, д.ю.н., доц. М.А. Егорова). Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московское отделение Ассоциации юристов России. «Юстицинформ», 2019.

16. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984.
17. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизмы реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002.
18. Хропанюк В.А. Теория государства и права. М., 2007.

Киселева Я.В.,

преподаватель кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Международная правовая помощь по гражданским делам в условиях цифровизации

В статье рассмотрен вопрос о реализации международной правовой помощи по гражданским делам в современных реалиях. Автором проанализировано соответствие международных и национальных норм, регулирующих вопросы выполнения отдельных процессуальных действий уровню развития современных технологий и политике цифровизации правовой среды.

Ключевые слова: международный гражданский процесс; международная правовая помощь; цифровизация; судебные поручения; иностранный элемент.

Kiseleva Y.V.

Internatioanl legal assistance in civil cases in the context of digitalization

The article deals with the issue of the implementation of international legal assistance in civil cases in modern realities. The author analyzed the compliance of international and national norms governing the implementation of certain procedural actions with the level of development of modern technologies and the policy of digitalization of the legal environment.

Keywords: international civil procedure; international legal assistance; digitalization; rogatory letter; foreign element.

Стремительное развитие информационных, телекоммуникационных, био-, нано- и иных технологий, ставшее отличительной особенностью современности, определяет векторы развития общественных отношений и обуславливает модификации их регуляторов, в числе ко-

торых особое место отводится праву. Во многих государствах на передний план выходит задача цифровизации. Тенденции цифровизации оказывают влияние на формирование новых и развитие традиционных научных школ в области юриспруденции¹.

Международная правовая помощь – важный процессуальный инструмент эффективной и своевременной защиты прав, свобод и законных интересов иностранных граждан, организаций и иностранных государств при рассмотрении судом гражданских дел.

Конечным инструментом реализации любого вида международной правовой помощи является судебное поручение. Именно посредством судебных поручений осуществляется большинство процессуальных действий в рамках рассмотрения гражданского дела с иностранным элементом.

В юридической литературе освещен ряд проблемных вопросов, связанных с реализацией международной правовой помощи по гражданским делам: надлежащее извещение иностранных лиц, представительство иностранных лиц, судебные поручения, сбор, истребование, исследование и оценка доказательств иностранной принадлежности, установление содержания норм иностранного права² и т.д.

При этом основной причиной возникающих теоретических и практических проблем, как правило, является редакция норм международных соглашений, принятая более полувека назад, которая уже объективно не соответствует современным правовым реалиям. А высокая скорость развития цифровых технологий в свою очередь еще больше замедляет реализацию всех процессуально-правовых институтов международной правовой помощи по гражданским делам.

Деятельность судов в Российской Федерации в сфере оказания международной правовой помощи по гражданским делам, в первую очередь, регламентируется международными договорами (Конвенция по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и

1 Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залозило. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. С. 15.

2 Марышева Н.И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 1996. 109 с.; Дробязкина И.В. Особенности рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом: дис. ... к.ю.н.: 12.00.15. Саратов, 2004. 168 с.; Васильчикова Н.А. Производство по делам с участием иностранных лиц в российских судах: Теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15. Санкт-Петербург, 2003. 306 с.; Лесин А.В. Международная правовая помощь в деятельности арбитражных судов Российской Федерации: В контексте международного публичного права: дис. ... к.ю.н.: 12.00.10. Тюмень, 2003. 202 с.

уголовным делам от 22.01.1993 г., двусторонние договоры о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам с Албанией (1958), Болгарией (1975), Италией (1979), Польшей (1957 и протокол 1980)) и др.

В российском законодательстве судебным поручениям, направляемым за границу, посвящены ст. 407 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и ст. 256 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ).

В соответствии с действующим международным и внутрисударственным законодательством на сегодняшний день существует четыре способа направления российскими судами судебных поручений иностранным судам:

дипломатический (обращение суда в министерство иностранных дел РФ, которое через свое посольство или консульство направляет судебное поручение в соответствующий иностранный суд);

направление судебных поручений через Министерство юстиции Российской Федерации;

передача судебных поручений непосредственно в суд иностранного государства;

направление судебных поручений специально уполномоченному по предварительной договоренности судом Российской Федерации гражданину иностранного государства, на территории которого требуется произвести отдельные процессуальные действия.

Требования к форме, содержанию, а также порядок направления судебных поручений в иностранные суды установлены нормами международных договоров об оказании правовой помощи с участием Российской Федерации.

На практике поручения о выполнении отдельных процессуальных действий по умолчанию составляются и направляются российскими судами исключительно в письменном виде, поскольку иная форма нормами международных договоров о правовой помощи не предусмотрена.

Отметим, что на сегодняшний день национальное законодательство Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, а также Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации воздержались от разъяснений относительно возможности пересылки судебных поручений между российскими и иностранными судами в электронной форме.

Вместе с тем мы с очевидностью можем наблюдать стремительное развитие современных цифровых технологий. Например, в России реализуется Национальная программа «Цифровая экономика», цифровая

повестка дня провозглашается в международных организациях¹, развивается и адаптируется под новые требования национальное законодательство (Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» и пр.).

В связи с этим считаем необходимым дополнить содержание статей 407 ГПК РФ, 256 АПК РФ и предусмотреть возможность пересылки судебных поручений в электронной форме.

Предоставленная внутренним законодательством возможность судов в Российской Федерации направлять судебные поручения иностранным судам непосредственно, через Министерство юстиции Российской Федерации или Министерство иностранных дел Российской Федерации в электронной форме избавит от последствий проблемы² отсутствия установленных ГПК РФ отдельных сроков рассмотрения дел с участием иностранных лиц, в частности, в случаях направления судебного поручения в иностранный суд и его исполнения.

Необходимость указанного дополнения также вызвана тем, что судебные поручения направляются в суды иностранных государств достаточно часто и суды в Российской Федерации в таких ситуациях должны руководствоваться нормами ГПК РФ.

Более того, сложившаяся в связи с пандемией COVID-19 ситуация показала неготовность общества с существующим правовым регулированием поддерживать свою нормальную деятельность в таких особых условиях, как, например, изоляция.

Данный факт, в том числе, выявил в очередной раз острую потребность в пересмотре и обновлении положений международных договоров и соглашений с участием Российской Федерации по вопросам гражданского процесса.

Создание современной, оперативной и эффективной системы документооборота положительно отразится на качестве отправления российскими судами правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц, что также повысит престиж и авторитет судебной власти.

Список литературы:

1. Васильчикова Н.А. Производство по делам с участием иностранных лиц в российских судах: Теория и практика: дис. ...

1 См., например: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».

2 Воронцова И.В. Нормативное регулирование направления и исполнения судебных поручений российскими и иностранными судами // Журнал российского права. 2007. № 6. С. 53-54.

- д-ра юрид. наук: 12.00.15. Санкт-Петербург, 2003. 306 с.
2. Воронцова И.В. Нормативное регулирование направления и исполнения судебных поручений российскими и иностранными судами / И.В. Воронцова // Журнал российского права. 2007. № 6. С. 53-54.
 3. Дробязкина И.В. Особенности рассмотрения гражданских дел с иностранным элементом: дис. ... к.ю.н.: 12.00.15. Саратов, 2004. 168 с.
 4. Лесин А.В. Международная правовая помощь в деятельности арбитражных судов Российской Федерации: В контексте международного публичного права: дис. ... к.ю.н.: 12.00.10. Тюмень, 2003. 202 с.
 5. Марышева Н.И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 1996. 109 с.
 6. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».
 7. Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залозило. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 213 с.

Ковалева В.В.,

заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Особенности правового регулирования в контексте цифровых инноваций

В настоящий период времени стремительное развитие цифровых технологий обуславливает поиск оптимальных средств и режимов правового регулирования. Целью настоящего исследования является определение особых характеристик правового регулирования на основе анализа законодательства об экспериментальных правовых режимах в условиях цифровых инноваций. Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что правовое регулирование цифровых инноваций имеет свои особенности, детерминированные инновационной природой предмета регулирования, которые отражены в соответствующем

федеральном законе, регламентирующем экспериментальный правовой режим.

Ключевые слова: право; правовое регулирование; экспериментальный правовой режим; цифровые инновации; правовой режим; юридические средства.

Kovaleva V.V.

Characteristics of Legal Regulation in the Context of Digital Innovations

At the present time rapid development of digital technologies requires the search of optimal means and factors of legal regulation. The goal of the given research is to define peculiar characteristics of legal regulation basing on analysis of the legislation about experimental factors of legal regulation by the conditions of digital innovations. The research allowed to conclude that legal regulation of digital innovations has its characteristics, determined by the innovative nature of the subject of regulation, which are contained in the Federal law, which regulates experimental legal regime.

Keywords: law; legal regulation; experimental legal regime; digital innovations; legal regime; legal means.

Современное общество трансформировалось в результате развития цифровых технологий. Право как важнейший регулятор социальной коммуникации отражает происходящие изменения, при этом, выполняя регулятивно-динамическую функцию, обеспечивает развитие складывающихся отношений в цифровой сфере в необходимом для общества и государства направлении, так как новые технологии требуют особого внимания. Как справедливо отмечается в юридической литературе, в современном мире на право возлагают две основных функции. С одной стороны, ожидается, что с его помощью можно будет удержать человека от опасных экспериментов, особенно в сфере геномной инженерии, с другой стороны, ставится задача создания «нового» права, адекватного эпохи цифровой революции¹. Безусловно, современное правовое регулирование нуждается в оптимальных моделях (средствах, способах, режимах) регулирования, так как стремительное развитие технологий детерминирует создание новых юридических конструкций, средств регулирования, при этом государство посредством принятия новых нормативных правовых актов должно срабатывать на опережение. В связи с этим совершенно справедливо пишет Ю.И. Грибанов о том, что цифровая экономика стала реальностью и на сегодняшний момент государственное регулирование отношений, в которых

¹ Система права и система законодательства: современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху: монография / под науч. ред. А.В. Корнева. М.: Проспект, 2019. С. 7.

переплетается право и технологии, нельзя признать сформированными в полной мере ни в одной стране, именно государство должно взять на себя функцию по созданию инфраструктуры, синхронизации и оптимизации процессов, и обеспечению безопасности реализуемых в цифровом экономическом сообществе операций с целью защиты интересов государства, бизнеса и граждан¹. Следует отметить, что реализация указанной автором функции в правовой форме требует от государства одновременно и «решительных» и «осторожных» шагов, это обуславливает новая цифровая сфера, при регулировании которой необходимо соблюдать баланс интересов личности, общества и государства, сочетая при этом свободу и безопасность.

Полагаем, что ввиду того, что законодатель не спешит предпринять кардинальных мер, современные исследователи А.А. Васильев, Д. Шопер отмечают, что наблюдается правовой вакуум и низкая эффективность правового регулирования в таких сферах, как Интернет, виртуальная валюта и собственность, безопасность информации, и возникает закономерный вопрос о принципиальной возможности упорядочить эти области человеческой деятельности с помощью права. И далее ученые резюмируют, что разработка адекватных моделей и средств правового регулирования возможна при условии учета того социального и технологического контекста, в котором предстоит действовать праву, становится настоящей задачей доктринального обоснования цифрового права – права, направленного на упорядочения социально значимых отношений в цифровом пространстве². Следует согласиться с авторами в том, что необходимы доктринальные исследования цифрового права, вместе с тем следует отметить, что многие ученые глубоко «погружены» в разработку правового регулирования цифровой среды и предлагают различные способы решения существующих в этой области проблем.

Приведенные выше суждения, которые, безусловно, мы разделяем, позволяют сделать вывод о том, что правовое регулирование отношений в цифровую эпоху находится в начале пути, при этом особая роль в этом отводится государству, отсюда необходимость принятия необходимых обществу законов. Ввиду этого важным шагом на пути регулирования в цифровой среде является принятие Федерального закона от

1 Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития технологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2019. С. 19.

2 Роботы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов: коллективная монография / под ред. А.Ю. Мамычева, А.Ю. Мордовцева, Г.В. Петрук. М.: РИОР, 2020. С. 16.

31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об ЭПР), который определяет цели и принципы экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, круг участников экспериментальных правовых режимов и регулирует отношения, связанные с их установлением и реализацией, в том числе изменением, приостановлением, прекращением, мониторингом, оценкой их эффективности и результативности. При этом под экспериментальным правовым режимом в сфере цифровых инноваций понимается применение в отношении участников экспериментального правового режима в течение определенного периода времени специального регулирования (курсив наш – В.К.) по направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций. Данный Федеральный закон содержит дефинитивные нормы, определяющие цифровые инновации, понятия «общего регулирования» и «специального» регулирования. В ст. 3 Закона об ЭПР определены восемь целей экспериментального правового режима, последней из которых является создание благоприятных условий для разработки и внедрения цифровых инноваций.

Безусловно, важным является определение принципов экспериментального правового режима, а именно: недопустимость ограничения конституционных прав и свобод граждан, нарушения единства экономического пространства на территории Российской Федерации или иного умаления гарантий защиты прав граждан и юридических лиц, предусмотренных законодательством; обеспечение безопасности личности, общества и государства; прозрачность и открытость экспериментального правового режима; равноправие претендентов; добровольность участия в экспериментальном правовом режиме; определенность специального регулирования по времени, по кругу лиц и в пространстве; минимизация отступлений от общего регулирования. Перечисленные выше принципы соответствуют целям принятия рассматриваемого нами закона. Вместе с тем вызывает некоторые сомнения формулировка последнего принципа «минимизация отступлений от общего регулирования». Полагаем, что понятие «минимизация» является оценочным и субъективным. Более того, нам представляется наличие некоторой противоречивости включения данного принципа в закон, так как экспериментальный правовой режим создается с целью использовать все возможные и подходящие для конкретной цифровой инновации средства регулирования, которые отличаются от общего регулирования. На наш взгляд, достаточно первых шести принципов, которые по своему содержанию детерминируют снижение (минимизацию)

1 Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>

цию) возможности кардинального отхода от общего регулирования.

Представляет интерес норма, зафиксированная в ч. 3 ст. 5 Закона об ЭПР, согласно которой положения программы экспериментального правового режима, устанавливающие его условия, могут исключать или изменять действие положений федерального закона в случае, если это прямо предусмотрено соответствующим федеральным законом (курсив наш – В.К.). Таким образом, необходима ревизия федерального законодательства в целях включения в тексты законов соответствующие формулировки, т.е. в таком случае даже вследствие юридико-технической ошибки, формального невключения необходимой нормы о возможности использования экспериментального правового режима возникнет препятствие в функционировании экспериментального правового режима.

В ст. 6. Закона об ЭПР определены условия установления экспериментального правового режима, в частности, указано, что его введение возможно, когда общее регулирование содержит требования, предписания, запреты, ограничения, при соблюдении которых внедрение цифровых инноваций невозможно или существенно затруднено. Как мы видим, законодатель опять использует оценочные понятия, так как «существенно затруднено» обуславливает постановку сразу двух вопросов: во-первых, кто и каким образом будет определять наличие «затруднений» в процессе цифровых инноваций, во-вторых, как будет определяться степень «существенности» затруднений. Видимо, более конкретные положения будут содержаться в подзаконных нормативных правовых актов. Так, в настоящий период времени¹ на рассмотрении находится проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня технологий, применяемых в рамках экспериментальных правовых режимов»², в котором определены десять технологических направлений, в которых применения рассматриваемых режимов возможно: нейротехнологии и искусственный интеллект; технологии работы с большими данными; квантовые технологии; новые производственные технологии; компоненты робототехники и сенсорики; системы распределенного реестра; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности; промышленный Интернет (Интернет вещей); отраслевые цифровые технологии.

Далее необходимо отметить, что Законом об ЭПР установлен максимальный трехлетний срок экспериментального правового режима, который может быть продлен еще на один год по решению уполномо-

ченного органа и в случае согласия субъектов экспериментального правового режима.

Особое значение имеет мониторинг экспериментального правового режима и оценки эффективности и результативности его реализации, по результатам которого в соответствии с ч. 4 ст. 18 уполномоченным органом может быть принято три возможных решения: во-первых, о допустимости придания специальному регулированию свойства общего регулирования; о допустимости придания специальному регулированию свойства общего регулирования в случае внесения изменений в специальное регулирование; о недопустимости придания специальному регулированию свойства общего регулирования. Таким образом, результаты исследуемого правового эксперимента могут изменить существующее правовое регулирование, а может быть, и нет.

Резюмируя, можно сделать следующий вывод. Принятие проанализированного Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» является ярким свидетельством того, что государство, с одной стороны, понимает важность регулирования сферы цифровых инноваций, а с другой, находится в поиске необходимых для этого юридических средств, и, безусловно, метод правового эксперимента, который заложен в основу названного закона, позволит, в случае успешной реализации специального регулирования цифровых инноваций, осуществить надлежащее общее регулирование данных отношений. В заключение необходимо подчеркнуть, что такой предмет регулирования, как цифровые инновации, обуславливает необходимость использования особых юридических средств и режимов.

Список литературы:

1. Система права и система законодательства: современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху: монография / под науч. ред. А.В. Корнева. М.: Проспект, 2019. 176 с.
2. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития технологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2019. 240 с.
3. Роботы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов: коллективная монография / под ред. А.Ю. Мамычева, А.Ю. Мордовцева, Г.В. Петрук. М.: РИОР, 2020. 349 с.

¹ Законодательство приводится по состоянию на 10.09.2020 г.

² СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1009512580> (дата обращения: 10.09.2020).

Комоцкая И.А.,

начальник научно-исследовательской части
Международного университета «МИТСО», к.ю.н., доцент

Правовые аспекты занятости населения в Республике Беларусь: современное состояние и перспективы развития

В статье анализируется современное состояние рынка труда в Республике Беларусь, рассматриваются вопросы занятости населения, связанные с негативными последствиями пандемии COVID-19. На основе изучения правоприменительной практики, зарубежного опыта сформулированы основные направления совершенствования правового регулирования занятости населения.

Ключевые слова: занятость населения; лица с инвалидностью; трудоустройство; удаленная работа; дистанционная работа; рынок труда.

The article analyzes the current state of the labor market in the Republic of Belarus, examines employment issues related to the negative consequences of the COVID-19 pandemic. Based on the study of law enforcement practice and foreign experience, the main directions for improving the legal regulation of employment are formulated.

Keywords: employment of the population; persons with disabilities; employment; remote work; telecommuting; labour market.

Современные тенденции социально-экономического развития определяют существенную трансформацию общественных отношений в сфере занятости и рынка труда.

Стремительное развитие пандемии в большинстве стран мирового сообщества стало основной причиной утраты работы значительного количества работников из таких сфер экономики, как туризм, гостиничный бизнес, общественное питание, сфера услуг и проч. По оценкам специалистов МОТ¹ рост безработицы в связи с пандемией COVID-19 может составить около 25 млн человек при неблагоприятных последствиях (5,3 млн человек – при положительном развитии ситуации). В Республике Беларусь с начала 2020 г. также отмечается тенденция снижения количества занятых лиц в таких сферах, как образование, творчество, спорт, развлечения, отдых, оптовая и розничная торговля,

1 COVID-19 и сфера труда: последствия и ответные меры [Электронный ресурс] / Междунар. орг. труда. 18 марта 2020. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefing-note/wcms_740872.pdf (дата доступа: 01.06.2020).

промышленность¹.

В названных условиях возникает ряд проблем, обусловленных изменением сферы труда: значительное снижение доходов семей, что влечет снижение уровня жизни населения, увеличение расходов на обеспечение таких лиц (в связи с выплатой пособий по безработице, социальных пособий в рамках государственной адресной социальной помощи), снижение уровня квалификации незанятого населения, снижение выплат во внебюджетный фонд социальной защиты населения и в целом национального дохода.

Наряду с указанным выявлены иные проблемы в сфере труда. Так, необходимость самоизоляции, принятия мер по снижению массовых мероприятий и другие способы снижения распространения заболевания потребовали от ряда отраслей экономики быстрого реагирования и расширения гибкости трудовых отношений. Вместе с тем, как показала практика, многие организации оказались не готовы к быстрым изменениям условий труда работников. В частности, несмотря на желание работников работать удаленно, в ряде случаев наниматели не восприняли положительно такие тенденции по переходу на удаленную работу либо технически не смогли обеспечить такие условия работы.

Отдельные сферы экономики оказались невостребованными на период пандемии, в том числе в связи с закрытием границ, самоизоляцией граждан (например, туризм, общественное питание, сфера услуг). Некоторые организации приняли меры по быстрой переориентации производства и сферы услуг, что оказалось наиболее эффективным для современной экономической ситуации (предприятия текстильной промышленности были перепрофилированы на пошив защитных костюмов и масок, в организациях пищевой промышленности организовано производство дезинфицирующих средств для обработки рук, водители такси перешли в службу доставки и т.п.).

Учитывая выработанные МОТ направления развития сферы труда (защита работников на рабочих местах, стимулирование экономики и спроса на рабочую силу, поддержка занятости и доходов, в том числе путем сохранения рабочих мест за счет перехода на неполное рабочее время, оплачиваемых отпусков и др.)², в Республике Беларусь также приняты меры по совершенствованию трудовых и связанных с ними отношений в период пандемии. В частности, нанимателю предоставлено право изменять существенные условия труда работников (за ис-

1 Численность принятых и уволенных работников в организациях Республики Беларусь в марте 2020 г. [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/2020/zanyat_2003.xlsx (дата доступа: 01.06.2020).

2 COVID-19 и сфера труда: последствия и ответные меры / Междунар. орг. труда. Указ. соч.

ключением уменьшения размера оплаты труда), уведомив работника не позднее чем за 1 календарный день, а также переводить работника на срок до 3 месяцев¹. Для работников бюджетной сферы предусмотрено поддержание заработной платы на уровне не ниже размера минимальной заработной платы и осуществление им соответствующих доплат в случае вынужденной неполной занятости или объявления простоя, а также уплаты взносов в государственный внебюджетный фонд социальной защиты населения; продлен до 31 августа период предоставления государственной адресной социальной помощи в виде ежемесячного социального пособия и упрощен порядок получения нового такого пособия².

Однако указанные меры представляются недостаточными для повышения эффективности занятости в современных условиях. Проведенное исследование правоприменительной практики позволило научно обосновать ряд актуальных направлений развития национального законодательства, способствующих повышению организации эффективной занятости, повышению качества и конкурентоспособности рабочей силы, а также развитию рынка труда в целом в современных экономических условиях.

1. Разработка Стратегии развития рынка труда и эффективной занятости населения в Республике Беларусь до 2030 года является одним из актуальных направлений совершенствования правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере. В Стратегии целесообразно учитывать новые тенденции на современном рынке труда, включая новые формы занятости, необходимость развития мероприятий по трудоустройству лиц с инвалидностью в связи с ратификацией Конвенции ООН о правах инвалидов и многие другие. Актуальным направлением является также введение страхования от безработицы путем постепенного снижения финансовой нагрузки, возложенной на нанимателя по уплате страховых взносов на государственное социальное страхование и постепенное увеличение ответственности работника за свой уровень жизни при наступлении различных социальных рисков.

Помимо сказанного перспективными направлениями в сфере занятости, которые должны найти отражение в Стратегии, являются: внедрение модели «активной» политики, что позволит перейти от выплаты пособий по безработице (которые относятся к «пассивным» программам) на активные действия, направленные на учет интересов без-

1 О поддержке экономики: Указ Президента Респ. Беларусь, 24 апр. 2020, № 143 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

2 Об оплате труда: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 мая 2020, № 179 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

работных; создание целостной системы профессионального обучения и переподготовки лиц, оставшихся без работы, или тех, кому грозит безработица; развитие системы налоговых льгот для содействия созданию рабочих мест, программы обучения и переобучения работников для повышения их конкурентоспособности на рынке труда и т.п.

Наряду с указанным, следует рассмотреть вопрос о разработке в рамках ЕАЭС Стратегии занятости населения государств – членов ЕАЭС, в которой следует предусматривать направления межгосударственной политики в сфере занятости населения, в том числе унификацию и отсутствие ограничений, свободное передвижение рабочей силы, равный доступ к рынку труда, миграционный и культурный обмен, обмен высококвалифицированными специалистами; признание лиц, зарегистрированных в качестве безработных в одной стране, в случае переезда на территорию другой страны в рамках ЕАЭС, безработными в день обращения по новому месту жительства.

2. Актуальным представляется изменение отдельных положений Трудового кодекса Республики Беларусь¹ (далее – ТК). В частности, предлагается закрепить порядок перевода работника на удаленную работу. В условиях пандемии актуальными для многих граждан явился переход на удаленную работу в связи с необходимостью самоизоляции. Однако в настоящее время национальное законодательство о труде содержит лишь положения о дистанционном труде, по аналогии с которым нанимателями принимались меры по предоставлению работы вне рабочего места. При этом в одних организациях такой переход осуществлялся посредством заявления работника о переводе на удаленную работу, в других – путем внесения изменений в правила внутреннего трудового распорядка. Поскольку понятия «удаленная работа» и «дистанционная работа» различаются, предлагается в ТК установить порядок перевода работника на удаленную работу.

Современные тенденции внедрения информационных технологий обуславливают изменение процедуры заключения трудового договора. В зарубежных странах широко применяется электронная форма трудового договора, смарт-контракты, что в ближайшей перспективе актуально и для Республики Беларусь. В этой связи целесообразно привести нормативной правовой базы в соответствие с правоприменительной практикой, в том числе совершенствование механизма защиты данных при использовании электронной формы трудового договора.

Сегодня характерным является расширение не востребо-

1 Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Совет Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. от 18 июля 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

отдельных профессий, что на современном этапе приобретает стремительный характер. В таких условиях целесообразно развитие конкурентоспособности работников, в том числе постоянное обучение в течение всей трудовой деятельности, повышение мотивации для саморазвития и самообучения. В этой связи следует принять меры по оказанию дополнительной поддержки лицам, желающим повысить свой профессиональный уровень.

3. Проведение комплексного правового исследования вопросов занятости позволило аргументировать целесообразность закрепления в Законе Республики Беларусь «О занятости населения»¹ следующих положений: внедрение механизма сочетания выплаты пособий по безработице страхового и нестрахового характера, включающий, в частности, порядок повышения их размера; установление гарантий для лиц, которые являются частично занятыми (например, информационная поддержка, профориентационные услуги и т.д.): конкретизация основных прав занятых лиц, ищущих работу, так и дополнительных прав для безработных, инвалидов, а также лиц, которые рискуют потерять работу; предусмотреть гарантии для молодых мам, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до 2 лет и планируют выйти на работу; о придании безработным статуса «официальный безработный», который может быть присвоен в случае невозможности предоставления уполномоченными государственными органами подходящей работы в течение 10 календарных дней со дня их регистрации; расширение категорий лиц, которым предоставляются дополнительные гарантии в области содействия занятости, в том числе увеличение периода предпенсионного возраста для целей предоставления дополнительных гарантий (ст. 11 Закона о занятости населения).

Существующие максимальные и минимальные его размеры (от 1 до 2 базовых величин) не являются достаточными для обеспечения здоровых и достойных условий жизни и не соответствуют установленному международными нормами² размеру в 45% средней заработной платы. В этой связи актуальным является изменение механизма выплаты пособий, в частности путем увеличения размера пособия по безработице

1 О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З: с изм. и доп. от 17 июля 2020 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

2 О содействии занятости и защите от безработицы [Электронный ресурс]: Конвенция № 168 Междунар. орг. труда [Заключена в г. Женеве 21.06.1988] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2020; О минимальных нормах социального обеспечения: Конвенция № 102 Междунар. орг. труда: [принята в г. Женеве 28.06.1952 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2020.

до уровня бюджета прожиточного минимума в течение 6 месяцев со дня регистрации в качестве безработных лицам, впервые ищущим работу и впервые признанным в установленном порядке безработными¹.

Вместе с тем предлагается введение страхования по безработице. Однако дополнительные взносы на нанимателя могут негативно сказаться на их экономической составляющей. С учетом зарубежного опыта целесообразно принятие мер по снижению нагрузки на нанимателей по страховым взносам на государственное социальное страхование и увеличение таких взносов для работников. Такие меры должны осуществляться постепенно, в связи с чем должен быть разработан механизм поэтапного выравнивания соотношения уплачиваемых взносов. При этом не стоит допускать существенного снижения уровня оплаты труда работников. То есть, например, возможны такие меры повышения работникам страховых взносов на 0,5% ежегодно и максимально до 10%. На данную сумму взносов возможно снижение страховых взносов для нанимателя.

4. Анализ правоприменительной практики трудоустройства лиц с инвалидностью позволил выявить отдельные проблемы реализации мероприятий, обеспечивающих занятость данной категории лиц. С учетом выявленных проблем представляются перспективными следующие направления: повышение эффективности сопроводительного трудоустройства, поскольку после его окончания лица с инвалидностью попадают на открытый рынок труда и являются невостребованными; совершенствование механизма бронирования рабочих мест; развитие дистанционного обучения для лиц с инвалидностью и т.п.

В связи с предполагаемым введением процедуры квотирования рабочих мест² ее реализация вызывает отдельные вопросы. Так, при введении такого механизма трудоустройства наниматели вынуждены будут освободить рабочие места для соответствующих квот, что может привести по всей республике к значительному освобождению работников и увеличению числа безработных.

Полагаем, что такой переход должен быть постепенным. В частности, следует предусмотреть составление в каждой организации списка рабочих мест с должностями и профессиями, которые могут быть отданы по квоте, и по мере их освобождения осуществлять трудоустрой-

1 Блажко А.П. Зарубежный опыт правового регулирования социальной защиты безработных [Электронный ресурс] // Эталон Online. Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u01902752&q_id=1241411 (дата доступа: 01.06.2020).

2 Проект Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции» [Электронный ресурс] / Правовой форум Беларуси. Режим доступа: http://forumpravo.by/files/proekt_zakon_zaschita_invalidov.pdf (дата доступа: 01.06.2020).

ство лиц с инвалидностью.

Вместе с тем возникает иная проблема, когда лица с инвалидностью не желают осуществлять трудовую деятельность. В случае отсутствия реальных кандидатур для занятия рабочих мест наниматели должны освобождаться от уплаты каких-либо штрафов.

5. Целесообразно закрепление социально-трудовых гарантий в условиях развития новых форм занятости. Так, на современном этапе широкое распространение приобретают такие нетипичные формы занятости, как временная или частичная занятость; временный заемный труд и субподряд; зависимые формы самозанятости и скрытые трудовые отношения.

Применение названных форм занятости требует закрепления следующих социально-трудовых гарантий для работников:

- закрепление ограничения возможности заключения контракта и его продления на соответствующее количество раз;
- совершенствование методики сбора статистических данных о применении нестандартных (гибких) форм занятости;
- установление фиксированного страхового взноса на государственное социальное страхование в случаях вынужденной частичной занятости работников;
- закрепление ограничения применения заемного труда и социально-трудовых гарантий для заемных работников;
- разработка методических рекомендаций по особенностям применения новых форм занятости, связанных с применением информационных технологий, в том числе мобильных приложений.

В заключение отметим, что в условиях пандемии проблемные вопросы в сфере занятости приобрели особую актуальность для современного рынка труда и определили направления, которые указывают на несоответствие стандартам достойного труда. В этой связи на современном этапе важным представляется развитие различных направлений в сфере занятости населения, условий труда, которые будут способствовать снижению негативных последствий пандемии, позволят расширить гибкость трудовых отношений и обеспечить гибкость рынка труда.

Список литературы:

1. COVID-19 и сфера труда: последствия и ответные меры [Электронный ресурс] / Междунар. орг. труда. 18 марта 2020. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_740872.pdf (дата доступа: 01.06.2020).
2. Численность принятых и уволенных работников в организациях Республики Беларусь в марте 2020 г. [Электронный ресурс]

- / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-excel/Oficial_statistika/2020/zanyat_2003.xlsx (дата доступа: 01.06.2020).
3. COVID-19 и сфера труда: последствия и ответные меры / Междунар. орг. труда. Указ. соч.
4. О поддержке экономики: Указ Президента Республики Беларусь, 24 апр. 2020, № 143 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
5. Об оплате труда: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 мая 2020, № 179 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
6. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Совет Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. от 18 июля 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
7. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-3: с изм. и доп. от 17 июля 2020 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
8. О содействии занятости и защите от безработицы [Электронный ресурс]: Конвенция № 168 Международной организации труда [Заключена в г. Женеве 21.06.1988] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2020.
9. О минимальных нормах социального обеспечения: конвенция № 102 Междунар. орг. труда: [принята в г. Женеве 28.06.1952 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2020.
10. Блажко А.П. Зарубежный опыт правового регулирования социальной защиты безработных [Электронный ресурс] / А.П. Блажко // Эталон Online. Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u01902752&q_id=1241411 (дата доступа: 01.06.2020).
11. Проект Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции» [Электронный ресурс] / Правовой форум Беларуси. Режим доступа: http://forumpravo.by/files/proekt_zakon_zaschita_invalidov.pdf (дата доступа: 01.06.2020).

Кондратенко З.К.,

заведующий кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», к.ю.н., доцент

Некоторые вопросы правового регулирования технологий Smart city в условиях цифровизации

Автором в статье дается определение понятию «умный город». Рассматривается ведомственный проект Минстроя РФ «Умный город», который реализуется в рамках федеральной программы «Цифровая экономика». Автором исследуется нормативно-правовое регулирование внедрения технологий Smart city. Выявлены тенденции правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: умный город; Smart city; цифровая экономика; муниципальное образование.

Kondratenko Z.K.

Some issues of legal regulation of smart city technologies in the context of digitalization

The author in the article defines the concept of «smart city». The departmental project of the Ministry of Construction of the Russian Federation «Smart City», which is being implemented within the framework of the federal program «Digital Economy», is considered. The author examines the legal regulation of the implementation of Smart city technologies. The trends of legal regulation in this area are revealed.

Keywords: smart city; Smart city; digital economy; municipality.

В настоящее время трансформация городов в Smart city – это одно из ключевых направлений развития в Российской Федерации. Такая трансформация предусмотрена федеральной программой «Цифровая экономика»¹. Проект «Умный город» реализуется в рамках национального проекта «Жилье и городская среда»² и национальной программы

1 Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Электронный ресурс: <https://digital.gov.ru> по состоянию на 09.07.2019.

2 Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Электронный ресурс: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 12.09.2020).

«Цифровая экономика»¹.

Отметим, что проект «Умный город» направлен на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан и базируется на пяти ключевых принципах: ориентация на человека; технологичность городской инфраструктуры; повышение качества управления городскими ресурсами; комфортная и безопасная среда; акцент на экономической эффективности, в том числе сервисной составляющей городской среды.

Умный город необходимо понимать как информационную инфраструктуру, которая необходима в современном обществе для повышения качества жизни, эффективного взаимодействия публичных органов и граждан, экономии средств и времени.

Умный город – это совокупность информационно-телекоммуникационных технологий, платформенных решений и интеллектуальных систем управления городской инфраструктурой. В качестве основного инструмента реализации данных принципов используется внедрение передовых цифровых и инженерных решений в городской и коммунальной инфраструктуре.

Необходимо отметить, что «умными» признаются города, в которых созданы условия для роста человеческого капитала. С помощью реализации технологий «умного» города возможно решение общественных проблем с использованием инфокоммуникационных решений в деятельности муниципальных образований и их учреждений. Таким образом, цель «умного города» состоит не только в цифровой трансформации и автоматизации процессов, но и в комплексном повышении эффективности городской инфраструктуры².

Концепция «умный город» представляет собой системный подход к использованию информационных и телекоммуникационных технологий и анализа данных в реальном масштабе времени для повышения уровня экономического развития и конкурентоспособности города, повышения уровня жизни населения и качества городских служб и городской инфраструктуры.

Международное сообщество выявило и сформулировало основные критерии для «умного города»: направленность на человека, жителей в целом, субъекты бизнеса и т.д.; доступность и открытость для всех субъектов; управляемость, основан на защите персональных данных,

1 Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Электронный ресурс: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 09.07.2020).

2 Сайт Минстроя России <http://www.minstroyrf.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogokhozyaystva-umnyy-gorod/>

интегрированных службах и инфраструктуре; заинтересован в обучении и развитии граждан.

Разработчики программных решений для реализации технологий «умного города» характеризуют его как оснащенный, объединенный, интеллектуальный. Каждая из данных позиций имеет свое отражение. Оснащенный, то есть способный получать различные данные о городской жизни в режиме реального времени. «Объединенный» означает, что имеется возможность интегрировать данные на цифровых платформах, предоставляя общий доступ различным городским службам. Интеллектуальный, то есть имеющий возможность обрабатывать полученную информацию с помощью сервисов продвинутой аналитики, моделирования, визуализации с целью принятия наилучших решений.

В материалах российских экспертов понятие «умного» города на данный момент также отражает «технологический» подход. Так, в понимании компании «Ростелеком»¹ «умный» город – это инновационный город, который внедряет комплекс технических решений и организационных мероприятий, направленных на достижение максимально возможного в настоящее время качества управления ресурсами и предоставления услуг в целях создания устойчивых благоприятных условий проживания и пребывания, деловой активности нынешнего и будущего поколения.

Технологии используются для того, чтобы решить ряд важных задач: рациональное использование всех объектов городской инфраструктуры; комплексное благоустройство среды; оперативный сбор и передача данных городским чиновникам; установление тесных связей между городским управленческим аппаратом и местными жителями.

Вопрос о возможных вариантах внедрения модели Smart City в российских регионах пока остается открытым. Выбор оптимального сценария во многом зависит от целей, которые перед собой ставит сам город или основные субъекты его развития, а также от стартовых условий развития цифровых технологий.

В литературе предлагается несколько вариантов цифровизации городов. Во-первых, это децентрализованная модель цифрового перехода, которая возможна для городов-миллионников и столичных мегаполисов – Москвы и Санкт-Петербурга. Она предполагает осуществление цифровой трансформации при участии большого количества бизнес-игроков в условиях значительной емкости рынка технологий «умного города».

Во-вторых, централизованная модель, допустимая для больших и

1 Доклад «Ростелеком» «Умный город». Цели, задачи, базовые технологии. Электронный ресурс: <https://ict.moscow/presentation/tekhnologii-umnogo-goroda-uspeshnye-resheniia-pao-rostelekom/> (дата обращения: 14.09.2020).

средних городов, имеющих достаточный объем потенциального рынка для внедрения технологий, но обладающих ограниченными ресурсами развития. Здесь основные процессы цифровой трансформации осуществляются централизованно при лидирующей роли органов местного самоуправления, мобилизующих максимальное число доступных ресурсов и вовлекающих в процесс значительное количество жителей и их объединений, бизнес-сообщество, технологические компании и др.

В-третьих, модель локальных действий, которая возможна для средних и малых городов. Она предполагает, что в условиях крайней недостаточности ресурсов цифровой трансформации подвергаются отдельные, наиболее проблемные инфраструктурные секторы или сферы городской экономики. Сама трансформация происходит в кооперации города с крупными бизнес- или технологическими игроками, зачастую в экспериментальном режиме.

Говоря о правовом регулировании проекта «Умный город», необходимо отметить, что вся нормативная документация по реализации данного проекта разработана и принята на уровне Минстроя РФ:

Приказ Минстроя России от 24.04.2019 № 235/пр (ред. от 14.04.2020) «Об утверждении методических рекомендаций по цифровизации городского хозяйства»¹;

Приказ Минстроя России от 4 февраля 2019 г. № 80/пр «Об организации исполнения ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город» и о порядке организации в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации отбора муниципальных образований в целях реализации пилотных проектов в рамках ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город»²;

Приказ Минстроя России от 17 января 2019 г. № 18/пр «О созда-

1 Приказ Минстроя России от 24.04.2019 № 235/пр (ред. от 14.04.2020) «Об утверждении методических рекомендаций по цифровизации городского хозяйства» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2020).

2 Приказ Минстроя России от 04.02.2019 № 80/пр «Об организации исполнения ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства "Умный город" и о порядке организации в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации отбора муниципальных образований в целях реализации пилотных проектов в рамках ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства "Умный город"» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2020).

нии рабочей группы Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по запуску и реализации ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства «Умный город»¹;

Приказ Минстроя России от 31 октября 2018 г. № 695/пр «Об утверждении паспорта ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства «Умный город»²;

Приказ Минстроя России об утверждении формы заявки и методики оценки в номинации «Модернизация городского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений («умный город»)» конкурса «Лучшая муниципальная практика» от 9 июля 2020 года № 368/пр³;

Приказ Минстроя России об утверждении методологии индекса цифровизации городского хозяйства IQ городов.

Кроме того, данным ведомством были разработаны такие документы, как Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город»)»; Проект Соглашения по реализации пилотного проекта в рамках проекта «Умный город»; Анкета на включение в пилоты проекта «Умный город»; Методические рекомендации по подготовке регионального проекта «Умные города» и др.

Необходимо отметить, что в настоящее время серьезным препятствием к развитию и внедрению технологий «умного города» стали законодательные препятствия и пробелы как на федеральном, так и муниципальном уровнях. Для того чтобы российские города внедряли и использовали данные технологии, необходимо совершенствование нормативно-правового регулирования в различных отраслях права:

1 Приказ Минстроя России от 17.01.2019 № 18/пр «О создании рабочей группы Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по запуску и реализации ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства "Умный город"» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2020).

2 Приказ Минстроя России от 31.10.2018 № 695/пр (с изм. от 13.11.2019) «Об утверждении паспорта ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства "Умный город"» // СПС «КонсультантПлюс».

3 Приказ Минстроя России от 09.07.2020 № 368/пр «Об утверждении формы конкурсной заявки муниципального образования и методики оценки конкурсных заявок муниципальных образований, представляемых для участия в номинации "Модернизация городского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений («умный город»)» Всероссийского конкурса "Лучшая муниципальная практика"» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.08.2020 № 59206) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.09.2020).

4 Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город») (утв. Минстроем России 04.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2020).

гражданском, административном, муниципальном, информационном праве.

Приказы Минстроя РФ на начальном этапе имеют лишь организационную функцию и направлены, по сути, на разъяснение основных критериев «умных городов», определение пилотных проектов и внедрение в них отдельных технологических решений. В настоящее время разрабатываются нормативные акты, направленные на стимулирование внедрения соответствующих технологических решений. Так, в частности был разработан проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для поощрения победителей конкурса лучших проектов по преобразованию приоритетных отраслей экономики и социальной сферы на основе внедрения в городское хозяйство отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе цифровых технологий»¹.

Представляется необходимость комплексного специального регулирования реализации технологий «Умный город» на всей территории Российской Федерации, а этого можно достичь только посредством принятия федерального нормативно-правового акта, который бы с учетом особенностей регионов мог быть конкретизирован в региональном законодательстве. Отдельные вопросы, касающиеся конкретных муниципальных образований, могут найти отражение в муниципальных правовых актах.

Предлагается на уровне отдельных отраслей права закрепить особенности правового регулирования общественных отношений, возникающих при внедрении технологий «умного города». Так, в частности, в гражданском законодательстве урегулировать особенности договорных отношений; отношений, связанных с интеллектуальной собственностью, использованием персональных данных субъектов и т.д. В других отраслях права необходимо обратить внимание на законодательство в сфере связи и информационно-коммуникационных технологий, сферах земельно-имущественных отношений, энергетики, транспорта и т.д.

1 Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для поощрения победителей конкурса лучших проектов по преобразованию приоритетных отраслей экономики и социальной сферы на основе внедрения в городское хозяйство отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе цифровых технологий» (по состоянию на 29.04.2020 подготовлен Минстроем России, ID проекта 01/01/04-20/00101598) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://regulation.gov.ru/> по состоянию на 29.04.2020.

Отметим, что муниципальный уровень хозяйственных связей чрезвычайно значим, именно на нем формируются базовые основы жизнедеятельности людей (населения муниципий), в том числе производятся качественные и экономически доступные продукты питания, бытовые услуги, осуществляется жилищно-коммунальное обслуживание и пр. И все это в существенной мере зависит от того, в какой мере налажена экономическая основа местного самоуправления. Поэтому при формировании правового регулирования внедрения технологий «умного города» необходимо предусмотреть финансирование реализации отдельных проектов «умного города», а также предоставление муниципальным образованиям, в том числе на конкурсной основе налоговых льгот, субсидий и грантов.

Государственно-частное и муниципально-частное партнерство, краудфандинг и другие имеющиеся в законодательстве правовые инструменты позволят эффективно регулировать сложившиеся общественные отношения в исследуемой сфере.

Не последнюю роль в данном процессе играют вузы как комплексы с широким спектром реализуемых образовательных программ и значительным научным потенциалом. Региональные научные центры в виде вузов активно участвуют в разработке отдельных программных продуктов и технологий в рамках заявленных технологий «умного города». При этом законодательно деятельность вузов в рамках проекта «Умный город» никак не закреплена. В этом видится основная сложность включения данных субъектов в процесс цифровизации городов.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы по результатам проведенного исследования. Несмотря на то, что трансформация городов в Smart city – это одно из ключевых направлений развития в Российской Федерации, правовое регулирование данных общественных отношений находится в процессе становления. Представляется необходимость комплексного специального регулирования реализации технологий «Умный город» на всей территории Российской Федерации. Предлагается на уровне отдельных отраслей права закрепить особенности правового регулирования общественных отношений, возникающих при внедрении технологий «умного города».

Список литературы:

1. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Электронный ресурс: <https://digital.gov.ru> по состоянию на 09.07.2019.
2. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда»

(утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Электронный ресурс: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 12.09.2020).

3. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Электронный ресурс: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 09.07.2020).
4. Доклад «Ростелеком» «Умный город». Цели, задачи, базовые технологии. Электронный ресурс: <https://ict.moscow/presentation/tekhnologii-umnogo-goroda-uspeshnye-resheniia-razo-rostelekom/> (дата обращения: 14.09.2020).
5. Приказ Минстроя России от 24.04.2019 № 235/пр (ред. от 14.04.2020) «Об утверждении методических рекомендаций по цифровизации городского хозяйства» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2020).
6. Приказ Минстроя России от 04.02.2019 № 80/пр «Об организации исполнения ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город» и о порядке организации в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации отбора муниципальных образований в целях реализации пилотных проектов в рамках ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город»» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2020).
7. Приказ Минстроя России от 17.01.2019 № 18/пр «О создании рабочей группы Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по запуску и реализации ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства «Умный город»» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2020).
8. Приказ Минстроя России от 31.10.2018 № 695/пр (с изм. от 13.11.2019) «Об утверждении паспорта ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства «Умный город»» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Минстроя России от 09.07.2020 № 368/пр «Об утвержде-

дении формы конкурсной заявки муниципального образования и методики оценки конкурсных заявок муниципальных образований, представляемых для участия в номинации «Модернизация городского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений («умный город»)» Всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.08.2020 № 59206) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.09.2020).

10. Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город») (утв. Минстроем России 04.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2020).
11. Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации для поощрения победителей конкурса лучших проектов по преобразованию приоритетных отраслей экономики и социальной сферы на основе внедрения в городское хозяйство отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе цифровых технологий» (по состоянию на 29.04.2020 подготовлен Минстроем России, ID проекта 01/01/04-20/00101598) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://regulation.gov.ru/> по состоянию на 29.04.2020.

Краснов А.В.,

доцент кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Понятие и виды оснований трансформации правового регулирования на современном этапе

Правовое регулирование обусловлено социальными и культурными, а также иными факторами, зависит от исторического контекста. Это обуславливает трансформацию правового регулирования. Последнее имеет ряд оснований: это определенные факторы и обстоятельства различного характера (объективные и субъективные, субстанциональные и когнитивные, и пр.), которые напрямую или косвенно способны повлиять на качественный и количественный состав средств правового регулирования, порядок их соотношения между собой, применения к реальным общественным отношениям, объем и пределы вмешательства права в упорядочение общественных отношений, на взаимодей-

ствие права с иными социальными нормами.

Ключевые слова: правовое регулирование; пределы правового регулирования; правопонимание; детерминация; естественное право; юридический позитивизм; неофициальное право; постклассическая методология.

Krasnov A.V.

The concept and types of grounds for the transformation of law regulation at the present stage

Law regulation is due to social and cultural, as well as other factors, depends on the historical context. This leads to the transformation of law regulation.

This position has a number of reasons: these are certain factors and circumstances of a different nature (objective and subjective, substantial and cognitive, etc.), which can directly or indirectly affect the qualitative and quantitative composition of law regulation means, the order of their relationship to each other, application to real public relations, the scope and limits of the interference of law in the ordering of social relations, on the interaction of law with other social norms. Limits of law regulation are ambiguously treated in the scientific literature. Determination of limits can be considered from several positions. First of all the law acts as the welfare phenomenon that causes determinancy of limits of law regulation from positions of features of the given society. Allocation of objective and subjective limits is known. Besides, the treatment of limits is defined by the concept of understanding of the law taken as a principle research. Definition of limits also is caused by formal, spatial, subject and other factors.

Keywords: law regulation; limits of law regulation; the determination; the natural law; law positivism; the informal law; postclassical methodology.

Правовое регулирование общественных отношений осуществляется, как известно, в любой цивилизованной стране и культурно-исторически детерминировано целым рядом факторов, о которых пойдет речь в настоящей статье. Следует иметь в виду, что наличие социальных норм и в том числе права – объективная необходимость существования любого общества, что и предопределяет, с одной стороны, возможность говорить об объективности самих процессов правового регулирования, а с другой – об их неповторимости применительно к тому или иному обществу в силу уникальности последнего как такового.

Правовое регулирование общественных отношений представляет собой категорию, которая не находит однозначной трактовки в научной литературе. В рамках заявленной нами темы не ставится задача выяснения подлинного содержания указанной категории, однако заме-

тим, что искомое определение во многом предопределено типом правопонимания, который взят в качестве фундамента научного исследования. Говоря точнее, определение правового регулирования напрямую зависит от того, что понимается под правом. При этом более удачной, с нашей точки зрения, выглядит трактовка правового регулирования, сделанная исходя из понимания права как системы соответствующих средств, с помощью которых происходит организация, упорядочение общественных отношений, требующих вмешательства со стороны норм права. В частности, такое понимание характерно для так называемого информационно-психологического подхода к праву¹. Однако такого рода инструментальное видение права может быть характерным для разного рода концепций правопонимания, о чем пойдет речь далее в настоящей статье.

Развитие права и правового регулирования нельзя рассматривать вне конкретного культурно-исторического контекста. Любой более или менее завершённый исторический этап в развитии общества требует собственных путей воздействия на общественные отношения. Происходит пересмотр правовых средств по качеству и количеству, меняются точки зрения по поводу пределов и объема правового регулирования. Кроме того, само соотношение права с другими социальными нормами также претерпевает изменения, исходя из соответствующего исторического контекста. Поэтому можно говорить о периодической трансформации правового регулирования на разных этапах развития того или иного общества.

Не является исключением и современный этап развития цивилизации. Очевидно, что число вызовов, стоящих перед планетарным человеческим сообществом, постоянно увеличивается. Соответственно, процессы правового регулирования не могут не подвергаться соответствующим изменениям, трансформациям.

В рамках данного исследования в фокусе нашего внимания оказываются основания трансформации правового регулирования. Указанный вопрос связан с проблемой пределов правового регулирования, которую мы не так давно освещали в своих работах². Однако основанием для трансформации выступают не только те факторы, кото-

1 Орзих М.Ф. Личность и право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 61; Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М.: Юридическая литература, 1981. 144 с.; Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп., науч. М.: Юрист, 2005. С. 11, 13.

2 Краснов А.В. К вопросу о детерминации пределов правового регулирования // Пределы правового регулирования общественных отношений: теоретические и отраслевые аспекты: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань: Отечество, 2020. 407 с. С. 44–54.

рые обуславливают изменения в пределах правового регулирования общественных отношений. Вообще под основаниями трансформации правового регулирования следует понимать определенные факторы и обстоятельства различного характера (объективные и субъективные, субстанциональные и когнитивные, и пр.), которые напрямую или косвенно способны повлиять на качественный и количественный состав средств правового регулирования, порядок их соотношения между собой, применения к реальным общественным отношениям, объем и пределы вмешательства права в упорядочение общественных отношений, на взаимодействие права с иными социальными нормами.

Исследуемые нами обстоятельства могут быть рассмотрены и классифицированы, исходя из нескольких углов зрения. Так, в первую очередь следует обратить внимание на фундаментальные, базовые парадигмальные обстоятельства. Под ними подразумеваются кардинальные изменения в понимании права, происходящие в современную эпоху. В частности, в своих работах мы обращали внимание на усиление постклассических методологических начал в исследовании права¹. Право во все большей степени рассматривается с интегративных позиций; сама категория права рассматривается как сложносоставная и включающая целый ряд компонентов. Очевидно, что рассмотрение права исключительно как некоего текста, исходящего от официальных органов государства, не только обедняет то или иное научное исследование, но и далеко от сложившейся реальности – как социально-культурной в целом, так и правовой в частности. Процессы, происходящие в мире, свидетельствуют о том, что правовое регулирование не может осуществляться только государством и исключительно с помощью его принудительной силы. Развитие гражданского общества предполагает включение в этот процесс разнообразных субъектов, общественных организаций. Кроме того, расширяется объем использования саморегуляции, договорного регулирования, использования стимулирующих правовых средств вне вмешательства непосредственно государственных органов. Таким образом, усиление самоорганизации влечет за собой неизбежную трансформацию правового регулирования, причем не в сторону администрирования и полицейщины, а в противоположном направлении. Указанный фактор носит не только парадигмальный характер, но и может быть отнесен к иной группе оснований, о которых мы скажем ниже.

Возвращаясь к заявленной нами группе парадигмальных оснований, отметим, что само понимание права в постклассических концепциях в коммуникативном, диалогическом смысле, посредством указа-

1 Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: понятие и структура // История государства и права. М.: Юрист, 2017. № 7. С. 54–58.

ния на необходимость интегрирования в понятие права ряда разных явлений предполагает существенную корректировку в правовом регулировании. Так, актуализация идеи естественного права привела на определенном этапе к выделению естественно-правовых средств, установлению их приоритета над позитивным правом, исходящем от государства и его органов. Собственно, именно такое направление в правовом регулировании отражено в действующей Конституции РФ¹ в статье 2. Кроме того, содержание нормативно-правовых актов проверяется Конституционным Судом РФ и конституционными (уставными) судами субъектов РФ на предмет соответствия Конституции России, в первую очередь как раз таки по вопросу о приоритете естественных прав человека. На сегодняшний день такого рода подход требует от государственного механизма более глубокого использования правовых принципов, а также соответствующего официального судебного толкования именно в таком ключе. Причем здесь можно ставить вопрос о трансформации правового регулирования в разных контекстах – с одной стороны, применительно к правовому регулированию нормативного, общего порядка, а с другой – в отношении индивидуального правового регулирования. В своих работах тем не менее мы указывали, что постановления Конституционного Суда РФ, в которых дается оценка нормам законодательства по поводу их соответствия Конституции России, соответствующее даваемое им официальное толкование могут приобретать и чаще всего приобретают общее значение, так как в силу ряда законодательных оснований могут применяться к неограниченному числу ситуаций².

Особо следует отметить включение в рамках постклассической методологии в понятие права так называемого неофициального, неписаного права (в определенном контексте – социального права). В рамках нормативизма, а также в ряде иных концепций неофициальное право рассматривается исключительно в качестве социальных норм, как так называемое неправо. Тем не менее приводимая в научных работах аргументация зачастую заставляет нас прислушаться к серьезным доводам на сей счет. Схема с правовым регулированием посредством соответ-

1 Конституция России. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ; с изменениями, внесенными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.) // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237; Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 1; Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 2; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014; 04.07.2020.

2 Гумеров Л.А., Краснов А.В., Шарифуллин Р.А. Позиции судебного толкования в правовой системе России // Российское правосудие. 2019. № 12. С. 14–22.

ствующих правовых средств официального характера во все времена дополнялась соответствующими социальными нормами, которые по своей действенности и ряду иных качеств (авторитетность, наличие взаимных ожиданий и пр.) не просто были близки к нормам позитивного права, но и могли их превосходить. Более того, такого рода неписанные социальные нормы по существу могли (и могут в настоящий момент) опосредствовать наиболее существенные моменты в социальных взаимоотношениях, тогда как официальное право порой используется лишь как некая ширма, создающая видимость. Подобного рода ситуация складывается и в настоящий момент времени в рамках некоторых обществ, в частности, в Южной Америке¹. Очевидно, что в подобном социокультурном контексте правовое регулирование трансформируется от все меньшего по объему и авторитетности официального правового регулирования к регулированию посредством такого рода норм неписаного, неофициального права. В рамках такого рода регулирования могут использоваться несколько иные по содержанию принципы – в частности, приоритет репутации, клановые и общинные предпочтения, собственные медиативные способы разрешения конфликтов и пр., причем они существуют параллельно с официальным позитивным правом, дополняют его и в некоторой степени могут входить с ним в противоречие.

Следующий вид оснований трансформации правового регулирования – это основания инструментального характера. Как мы указали выше, инструментальный подход к позитивному праву предполагает его рассмотрение через систему правовых средств. Указанные средства, безусловно, напрямую зависят от текущего момента, социально-культурного и исторического контекста их применения. Так, право прошло долгий путь от преимущественного использования запретов и обязываний к расширению дозволистского типа регулирования, применения юридических дозволений в разной форме – от общих дозволений и субъективных прав до законных интересов (охраняемых законом интересов). Современный этап развития цивилизации связан с формированием информационного, постиндустриального общества, развитием гражданского общества, что, в свою очередь, предполагает развитие творческих способностей человека, его внутренней дисциплины и ответственности. В таких условиях все большим спросом пользуются такие правовые средства, как юридические свободы, субъективные права разного порядка, а также правовые стимулы. Все более используется общедозволистский тип регулирования. С другой стороны, глобализация, стремительное перемещение лиц и капиталов приводит

1 Бочаров В.В. Неписанный закон: Антропология права. Научное исследование: учебное пособие. СПб.: Издательство РХГА, 2012. 386 с.

к усложнению администрирования со стороны государств, к необходимости совершенствования соответствующих средств правового регулирования как на национальном, так и на региональном и международном уровнях. Правовые средства должны в таком контексте быть более гибкими, учитывать такие цели, как необходимость развития и в экономической, и иных сферах жизнедеятельности общества.

Однако в силу известного диалектического закона единства и борьбы противоположностей, кроме того, для современной цивилизации характерна тенденция к бюрократизации и зарегулированности в ряде социальных областей – к примеру, в образовании. Правовое регулирование охватывает по объему все большее число отношений, вводит в оборот новые средства, в частности, стандарты, использует компетентностный подход к определению качества образования, в определенной мере сковывая свободу преподавания, вводя дополнительные административные требования, чуждые для сферы образования. Схожую ситуацию можно наблюдать и в области медицины. В свою очередь, выбор административного и полицейского инструментария обуславливается рядом иных обстоятельств, на которые мы также обратим внимание.

Особое место в этом плане занимает внедрение в процесс правового регулирования цифровых технологий. С нашей точки зрения, сами по себе эти технологии являются внешним по отношению к праву явлением, охватывающим все стороны жизни общества. Другое дело, что право в силу своей официальности, инструментальности, писаного и формально определенного характера хорошо сочетается с цифровизацией, что и обуславливает повсеместное внедрение соответствующих технологий. Использование последних ускоряет процесс регулирования, делает его более доступным и эффективным, расширяет объем соответствующих удобств в плане достижения частными лицами своих целей и реализации своих интересов. Цифровизация правового регулирования касается на данный момент отнюдь не всех сфер общественной жизни, однако постепенно она охватывает все большее число плацдармов, что можно признать объективным явлением. Тем не менее следует иметь в виду, что сама по себе цифровизация есть лишь технологическое средство, которое не способно заменить содержательный момент в регулировании, поэтому надежда на то, что само по себе использование цифровых технологий способно кардинально изменить эффективность правового регулирования в положительную сторону без повышения качества менеджмента, правотворческой работы, повышения правовой и общей культуры, развития институтов демократии и гражданского общества, является весьма наивной и эфемерной и скорее говорит о невысокой интеллектуальной культуре носителей такого рода идеи.

Следующая группа оснований трансформации правового регулирования может быть обозначена как разнообразные общественные факторы, выступающие основными маркерами развития общества на современном этапе. Отметим, что концептуально мы исходим из того, что правовая реальность сочетает в себе как объективные, так и субъективные черты. Для нее также характерно социальное конструирование¹. В связи с этим говорить о наличии исключительно объективных факторов в правовом регулировании говорить практически невозможно. Так или иначе, внешний фактор, будь то экономический, политический, культурный и пр., будет преломляться через сознание как отдельных индивидов, так и их групп. Каждый из указанных нами факторов может стать спусковым крючком для трансформации правового регулирования. К примеру, идеологические представления правящей элиты могут вызывать к жизни деятельность по укреплению связей со странами СНГ. Экономическая необходимость может повлечь за собой изменения в предпринимательском, финансовом законодательстве и т.д. Доктринальные и политические предпочтения референтных групп могут быть связаны с широким использованием рецепции иностранного законодательства или даже его прямого трансфера, переноса.

Таким образом, правовое регулирование находится в постоянном динамичном развитии, подвергается трансформации, основания которого достаточно разнообразны и требуют глубокого всестороннего анализа.

Список литературы:

1. Бочаров В.В. Неписанный закон: Антропология права. Научное исследование: учебное пособие. СПб.: Издательство РХГА, 2012. 386 с.
2. Гумеров Л.А., Краснов А.В., Шарифуллин Р.А. Позиции судебного толкования в правовой системе России // Российское правосудие. 2019. № 12. С. 14–22.
3. Краснов А.В. К вопросу о детерминации пределов правового регулирования // Пределы правового регулирования общественных отношений: теоретические и отраслевые аспекты: материалы VII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Казань: Отечество, 2020. 407 с. С. 44–54.
4. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М.: Юридическая литература, 1981. 144 с.
5. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб.

¹ Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 79–85.

- и доп., науч. М.: Юристъ, 2005. 250 с.
6. Орзих М.Ф. Личность и право. М.: Юридическая литература, 1975. 112 с.
 7. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: понятие и структура // История государства и права. М.: Юрист, 2017. № 7. С. 54–58.
 8. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 79–85.

Куницына Е.А.,

доцент кафедры основ прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, к.ю.н.

Влияние цифровых технологий на правосудие и юридическую практику

В статье рассматриваются вопросы влияния цифровых технологий на правосудие и юридическую практику, сформулированы некоторые выводы о необходимости цифровизации судов.

Ключевые слова: цифровые технологии; правосудие; юридическая практика; цифровизация; суды.

Kunitsyna E.A.

The article considers the impact of digital technology on justice and legal practice, formulates some conclusions about the need for digitalization of courts.

Keywords: digital technology; justice; legal practice; digitalization; the courts.

Актуальность выбранной темы обусловлена прогрессирующим увеличением потока информации, интенсивным развитием цифровых технологий, дающих возможность человеку пользоваться всеми благами цифрового мира, а также их активным внедрением в различные сферы жизни для повышения ее качества и развития экономики. Возможности цифровых технологий, одной из ветвей которых являются информационные технологии, поистине безграничны.

В современных реалиях, в том числе условиях пандемии, цифровизация помогает выполнять рутинные задачи и принимать решения без участия человека. Высокая скорость работы и универсальность применения делают цифровые технологии чрезвычайно популярными. При этом правосудие и юридическая практика становятся мощным объек-

том воздействия цифровизации, что требует глубокого переосмысления ее влияния на правосудие и юридическую практику в целом.

Как известно, цифровые технологии открывают новые возможности и перспективы. Ни для кого не секрет, что в современном мире получать образование, совершать покупки, оказывать услуги можно не выходя из дома. К слову сказать, получение образования будущими юристами в условиях пандемии с применением дистанционных цифровых технологий положительно зарекомендовало себя и позволяет обучающимся непрерывно, а также независимо от внешних факторов и обстоятельств приобретать знания, в том числе из юридической практики, в домашних условиях. Благодаря цифровым технологиям у обучающихся появилась возможность самостоятельно участвовать в организации учебного процесса, повышать уровень собственного правосознания, формировать чувство ответственности, рационально распределять время и силы для подготовки к занятиям в зависимости от особенностей своего мышления.

Международная практика свидетельствует о том, что цифровые технологии активно используются при решении всевозможных задач в области правосудия и юридической практики, в том числе для оптимизации деятельности судей, формирования электронного правового пространства. Например, в Бразилии для вынесения решения по дорожно-транспортным происшествиям применяется специальная компьютерная программа. Она хранит свидетельские показания и вещественные доказательства по делу. Квалификация правонарушения и определение суда формируются автоматически на основании представленных данных.

Американские ученые разработали систему DARE. Ее задача – распознавать ложные показания в судебном процессе. Программа создана на основе видеоматериалов реальных дел и отслеживает визуальные изменения мимики лица, голоса и речи человека. Достоверность результатов работы DARE составляет примерно 92%.

Дальше всех продвинулись в Китае – здесь используются системы, которые помогают выносить приговоры по тяжким преступлениям (убийство, грабеж и др.). В то же время иски рассматриваются непосредственно в мессенджере, а материалы дела и собранные по делу доказательства оценивает искусственный интеллект. Однако окончательное решение остается за судьей, который может изменить «компьютерный приговор»¹.

К сожалению, в данном направлении Россия пока отстает, и выберет ли она в итоге какой-либо из указанных путей пока сказать сложно.

¹ См.: <https://www.klerk.ru/blogs/directum/496336/> (дата обращения: 28.06.2020).

Несмотря на это, влияние цифровых технологий на правосудие, да и в целом на юридическую практику, в современной России можно назвать положительным. Приведем ряд примеров.

Так, в судебной системе Российской Федерации достаточно широко применяется Государственная автоматизированная система (ГАС) «ПРАВОСУДИЕ», основной задачей которой является комплексная автоматизация всех функциональных и обеспечивающих задач, стоящих перед судами общей юрисдикции, органами судейского сообщества, Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. Эта система позволяет обеспечивать решение таких основных задач, как автоматизация рабочих мест судей, ведение аудиозаписей заседаний, обеспечение доступа к электронным базам данных и правовым информационным системам, информирование граждан о деятельности судов, публикация в информационно-телекоммуникационной сети Интернет сведений о рассматриваемых делах и судебных решениях.

Основой информатизации Верховного Суда Российской Федерации является Автоматизированная информационная система (АИС), представляющая собой совокупность используемых программно-аппаратных средств, предназначенных для автоматизации деятельности, связанной с хранением, передачей и обработкой информационных ресурсов (в том числе сведений о рассмотрении дел, вынесенных судебных актах, об их обжаловании), а также средств автоматизации функциональных подсистем, сетей связи и передачи данных. Информационные ресурсы, обрабатываемые в этой системе, в автоматизированном режиме публикуются на сайте Верховного Суда Российской Федерации.

Достоинством названной системы является автоматическое обновление сайта по мере регистрации сведений по делам и жалобам, что позволяет пользователям получить актуальную информацию обо всех изменениях по интересующему вопросу мгновенно. Важной характеристикой системы является и то, что обработка, контроль, исполнение, анализ письменных и электронных обращений, служебной корреспонденции производится с использованием новейших принципов штрихкодирования документов, электронной цифровой подписи исполнителя, сохранения электронных образцов ответов.

Помимо этого, с учетом того, что Россия по своей территории является крупнейшей страной мира, особое значение приобретает внедрение цифровых технологий, позволяющих осуществлять процессуальные действия на расстоянии в режиме реального времени. В этих целях на практике активно используется система видео-конференц-связи, которая позволяет проводить судебные процессы с использованием видеотехнологии для взаимодействия судей, прокуроров и адвокатов, находящихся в зале судебного заседания суда общей юрисдикции с од-

ним или несколькими осужденными или подследственными в одном или нескольких исправительных учреждениях, расположенных в различных часовых географических поясах; проводить консультации, совещания, семинары судей и сотрудников аппарата суда с коллегами из одного или нескольких судов; общаться адвокатам и родственникам с осужденными для уточнения позиции в предстоящем судебном процессе; опрашивать потерпевших по «программе защиты свидетелей» по уголовному делу или иному судебному делопроизводству в соответствии с российскими и международными правовыми актами. Внедрение указанных технологий позволяет как минимум экономить бюджетные средства на этапировании осужденных до суда и обратно, рационально использовать «человеческие ресурсы».

В судах также обеспечивается аудио- и видеопотоколирование судебных заседаний. К примеру, в Верховном Суде Российской Федерации для протоколирования судебных заседаний установлены системы технической фиксации судебных процессов, что позволяет предупреждать возможные коррупционные проявления при отправлении правосудия.

Несмотря на отмеченные достоинства влияния цифровых технологий на правосудие, да и в целом на юридическую практику, до сих пор неясным остается вопрос удаленного удостоверения доказательств. По мнению отдельных авторов, высказываемому на браздах интернет-пространства, такое удостоверение должно осуществляться нотариусами либо самим судом¹.

Нельзя не согласиться с позицией этих же авторов о том, что разногласия между продавцами и покупателями разрешаются на специальных торговых площадках (например, AliExpress), в связи с чем представляется перспективным создание отечественного онлайн-ресурса по урегулированию споров в соответствии со «Стратегией государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.08.2017 № 1837-р)». Возможен другой вариант, когда результаты рассмотрения таких конфликтов будут приниматься службами исполнения судебных решений как официальный вердикт, но тогда необходимо создать еще один электронный ресурс (например, на сайте суда) для подачи и исполнения судебных и квазисудебных решений.

Вместе с тем необходимость цифровизации судов в России, по нашему убеждению, обусловлена повышением их роли в обществе и государстве, обеспечением прозрачности судебной системы Российской

1 Бизнес-аналитик Synerdocs Татьяна Жигалова и старший преподаватель Института права Удмуртского государственного университета Павел Лушников. См. <https://www.klerk.ru/blogs/directum/496336/> (дата обращения: 28.06.2020).

Федерации, созданием для членов юридического сообщества и средств массовой информации условий для оперативного получения информации о деятельности судов.

Представляется, что такая цифровизация должна осуществляться посредством увеличения количества электронных средств для участников правоотношений, использования мобильных приложений, сети Интернет для подачи (предоставления) документов, а также ускорения процесса рассмотрения дел с использованием дистанционных технологий, когда сторонам не обязательно встречаться лично либо ехать в город (район), где находится суд.

В то же время не стоит забывать о том, что искусственный интеллект может быть использован для анализа простых, очевидных споров, не требующих специальных познаний в отдельных областях науки, техники, искусства или ремесла, представления большого объема доказательств и учета различных (в том числе и неправовых) фактов. В тех судебных разбирательствах, когда рассмотрение дел требует проведения специальных экспертиз, привлечения специалистов, участие человека неоспоримо.

Принимая во внимание, что искусственный интеллект не может работать с неклассифицируемыми данными, создавать новую информацию, полагаем, что на современном этапе отправления в России правосудия он выступает лишь инструментом, позволяющим судье обобщать или находить необходимую информацию. Замена «живых судей» искусственным интеллектом возможна лишь в долгосрочной перспективе по мере вытеснения человека из других схожих сфер деятельности. Именно поэтому цифровизация судов должна осуществляться постепенно и одновременно с повышением уровня юридической грамотности граждан, доступностью для них правовой поддержки, что окажет положительное влияние на правосудие и юридическую практику в целом.

Список литературы:

1. Жигалова Т., Лушников П. <https://www.klerk.ru/blogs/directum/496336/> (электронный ресурс).

Лютынский А.М.,

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Северо-западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент

Судебное разбирательство по уголовному делу онлайн: некоторые проблемы и возможности их решения

В статье обоснована возможность дистанционного судебного

разбирательства по уголовному делу и указаны некоторые проблемы внедрения, требующие принципиального решения. Предложены пути корректирования имеющегося правового регулирования применения телекоммуникационных технологий в допросе некоторых участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: цифровизация; уголовный процесс; электронное правосудие; дистанционное судебное разбирательство.

Online criminal trial: some problems and solutions

The article substantiates the possibility of remote court proceedings in a criminal case and indicates some problems of implementation that require a fundamental solution. The ways of correcting the existing legal regulation of the use of telecommunication technologies in the interrogation of some participants in criminal proceedings are proposed.

Keywords: digitalization; criminal process; e-justice; remote litigation.

Цифровизация права (в широком смысле под этим можно понимать социально-правовые изменения, вызванные расширением преобразования информации в электронную форму, что дает новые возможности для правовых процедур) стала модной темой последнего года, главным содержанием десятков научных конференций. Один из главных аспектов этой темы – цифровизация судопроизводства, в т.ч. уголовного, актуализировался и всемирной проблемой, связанной с введением в марте 2020 года всевозможных ограничений общественной активности. Не остались в стороне и российские суды, частично приостановившие работу.

Все это говорит в пользу привлечения внимания к теме дистанционного проведения судебного разбирательства по уголовному делу. При этом мы не будем рассматривать такие важные и интересные аспекты цифровизации, как расширение электронного представительства судебных органов, увеличение возможности удаленного доступа к судебной информации, например, при подаче документов участником процесса, автоматизацией распределения уголовных дел среди судей районного суда и т.п.

Мы исходим из того, что судебное разбирательство по уголовному делу – ключевая стадия уголовного процесса, определяющая его судьбу, которая должна регулироваться и проводиться с учетом важнейших, в т.ч. с точки зрения международного права принципов правосудия, реализующихся, в частности в нормах, определяющих принципы уголовного судопроизводства в гл. 2 Уголовно-процессуального кодекса России (далее – УПК РФ) и общие начала судебного разбирательства (гл. 35 УПК РФ). Исходя из этих правовых идей и норм, попробуем сформули-

ровать несколько предложений.

Мы исходим из потенциальной возможности введения в законодательство возможности для проведения всей стадии судебного разбирательства в суде первой и второй инстанции дистанционного, в онлайн-режиме, т.е. когда суд, контролирующий процедуру рассмотрения дела и формирующий его материалы на рассматриваемой стадии, будет иметь возможность при наличии оснований, предусмотренных законом (связанные с чрезвычайными ситуациями, введениями карантинных мер и т.п.), с учетом мнения сторон избрать такую форму осуществления правосудия. На наш взгляд, эта форма при выполнении ряда условий вполне соответствует традиционным представлениям о правосудии по уголовному делу и может гарантировать реализацию всех его ключевых принципов. Так, не пострадают гласность и состязательность процесса, принцип языка уголовного судопроизводства, непосредственность и беспристрастность и другие важнейшие правила общего характера, без которых невозможно говорить о справедливом судебном разбирательстве. При этом дистанционная форма судебного разбирательства может помочь решить некоторые организационно-правовые проблемы уголовного процесса, увеличить доступность суда и доверие к нему, способствовать реализации концепции электронного правосудия¹.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, очевидно, не позволяет проводить судебное заседание дистанционно. Технический прогресс облегчил работу суда в части допроса свидетеля в суде первой инстанции и обвиняемого (осужденного), содержащегося под стражей в суде второй инстанции. Устоявшаяся практика подкреплена в 2015 году нормативной основой – принят приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ, установивший регламент обеспечения видео-конференц-связью (далее – ВКС) в судах общей юрисдикции². Данный нормативный акт вводит необходимые понятия и дефиниции, в т.ч. «многоточечная видеоконференция – способ проведения судебных заседаний в режиме видео-конференц-связи с несколькими участниками процесса, находящимися в разных (более двух) территориально удаленных судах и (или) учреждениях ФСИН России». На наш взгляд, это в некотором роде технический прообраз полноценного судебного заседания в онлайн-режиме.

Ст. 278.1 УПК РФ, введенная в 2011 году, по сути, приравнила до-

1 См. подробнее, например: Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент «Сетевого общества»: теоретические проблемы // Юридическая наука. 2012. № 2; Шереметьев И.И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex Russica. 2019. № 5 (150).

2 Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции».

прос свидетеля, непосредственно пришедшего в суд, к допросу его же, пришедшего в суд по месту нахождения. Суд по месту нахождения свидетеля («суд, обеспечивающий ВКС» в терминологии упомянутого выше регламента) выступает своеобразным гарантом достоверности и в т.ч. властным органом, удостоверяющим личность свидетеля и разъясняющим ему ответственность за дачу ложных показаний и пересылающим соответствующую расписку в суд по месту ведения дела для приобщения. При этом показания свидетеля вносятся, естественно, в протокол заседания в «основном» суде. Все это стоит уточнить, чтобы показать, что в этой конкретной и довольно распространенной процессуальной процедуре вряд ли можно увидеть какие-то фундаментальные нарушения принципов уголовного судопроизводства.

Очевидно, проблемой правового регулирования здесь видится отсутствие прямой процессуальной возможности применить подобный порядок к специалисту и эксперту, чей процессуальный статус максимально близок к статусу свидетеля. На наш взгляд, этот пробел давно следуют закрыть простым дополнением в ст. 278.1 – введением туда, соответственно, фигур специалиста и эксперта и отсылки к нормам допроса этих участников «вживую».

Ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ установила, что такому осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционных жалобы, представления, по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании в том числе и путем использования систем видео-конференц-связи. Аналогичная возможность предоставлена осужденному при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ). Судебная практика в таком случае допускает в качестве своеобразных «гарантов» достоверности личности участника представителей администрации учреждения, где обвиняемый содержится на момент судебного разбирательства.

Таким образом, мы видим, что некоторые элементы дистанционного судебного разбирательства восприняты правовой системой и применяются в судебной практике. Первый вопрос, который при этом стоит выделить – вопрос достоверного участия, гарантии того, что именно надлежащий участник присутствует в деле и общается с судом и сторонами. В настоящее время, как мы показали, проблема решается с помощью делегирования функции контроля соответствующим должностным лицам «по ту сторону» коммуникации. Используется также демонстрация паспорта суду и некоторые другие дополнительные способы гарантировать идентификацию личности.

На наш взгляд, эта проблема имеет достаточно простое, хотя и сложное организационно решение, связанное с другой важной идеей

цифровизации процесса – электронным уголовным делом, переводом процессуальной информации с бумажных носителей на цифровые. Электронное уголовное дело можно определить как единый электронный носитель, предназначенный для хранения в цифровом виде уголовного дела с полным отказом от бумажной формы^{1,2}. Ее реализация сложна, в т.ч. и психологически, не менее чем онлайн-разбирательство по уголовному делу. Зарубежный опыт говорит, что это абсолютно реально, причем в странах с самыми разными системами права и судопроизводства.

Для гарантии достоверности материалов уголовного дела используется цифровая подпись. Так, в уголовном процессе Германии все исходные доказательства, не являющиеся электронными документами, должны быть оцифрованы и приобщены к электронному доосье в виде файлов, подписанных электронной подписью³.

Конечно, если увязать внедрение электронного уголовного дела с возможностью дистанционного разбирательства, то проблемы могут быть решены быстрее. Так, нами ранее поддерживалась идея введения информационно-технической системы, продолжение ГАС «Правосудие» или иная, с несложным доступом через сеть Интернет.

Проблема удостоверения документов и личности участников процесса, участвующих в нем дистанционно, может быть решена всеобщим переходом населения к цифровой идентификации при получении личных документов. Наличие у лица, играющего те или иные роли в уголовном деле, собственного электронного идентификатора одновременно решит проблемы подписи в расписках и удостоверения личности. Конечно, здесь не обойтись без уполномоченных лиц, обладающих соответствующими техническими средствами электронного контроля и фиксации электронной подписи и идентификатора. При этом законом можно предусмотреть параллельные (резервные) операции удаленного удостоверения для лиц, у которых по какой-то причине такого идентификатора нет.

Введение электронного дела и полноценного онлайн-формата в уголовный процесс может решить массу проблем и задач одновремен-

1 См.: Абдувалиев А.Ф. Опять про электронное уголовное дело // Право и политика. 2013. № 2. С. 15-18.

2 Носители электронной информации – программно-технические устройства, позволяющие хранить, копировать и исследовать электронную информацию (автономные накопители, встроенные накопители и т.п.). Могут быть использованы при собирании доказательств, связанном с электронной информацией

3 См.: Зазулин А.И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве ФРГ // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19).

но. Так, облегчив задачу по ознакомлению с материалами дела по окончании предварительного расследования путем составления протокола копирования материалов дела (части материалов дела) обвиняемым и защитником, данную процедуру можно применить для ознакомления стороны с протоколом судебного заседания в онлайн-формате. Онлайн форма может способствовать внедрению и развитию видеопотоколирования судебного заседания с автоматическим созданием видеозаписи заседания, облегчающей оценку сторонами и вышестоящей инстанцией законности порядка судебного разбирательства.

Резюмируем следующее:

Развитие технологий удаленного доступа позволяет расширять объем процессуальных действий, которые могут осуществляться без физического присутствия участников судебного разбирательства по уголовному делу. Имеющаяся практика допроса свидетелей путем применения видео-конференц-связи показывает реальное принятие такой формы. Однако имеющееся правовое регулирование требует дополнения в виде возможности допроса специалистов, экспертов и потерпевших.

Полноценное развитие тенденции цифровизации права при условии соблюдения важнейших принципов правосудия делает возможным режим удаленного участия для всех субъектов судебного разбирательства. Однако реализация идеи судебного разбирательства онлайн невозможна без внедрения простой в использовании массовой системы цифровой идентификации личности. Такое внедрение с расширением практики пользования электронно-цифровой подписью – важнейшее условие полноценного развития систем электронного правосудия (представление участником документов в уголовное дело, электронное уголовное дело, дистанционное судебное разбирательство и др.).

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции».
3. Абдувалиев А.Ф. Опять про электронное уголовное дело // Право и политика. 2013. № 2. С. 15-18.
4. Зазулин А.И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве ФРГ // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19).
5. Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент «Сетевого общества»: теоретические проблемы // Юридическая наука. 2012.

№ 2.

6. Шереметьев И.И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex Russica. 2019. № 5 (150).

Макуха Н.А.,

заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин
Дальневосточного филиала РГУП, к.и.н., доцент

Развитие института усыновления (удочерения) детей в России: история и современное состояние проблемы

Исследование института усыновления (удочерения) детей по российскому семейному праву актуально как с теоретической, так и с практической стороны.

В соответствии с международным и российским правом и законодательством обеспечение интересов и прав детей – основополагающая задача семейного права. Одно из самых важных из них – право жить и воспитываться в семье – закреплено в Семейном кодексе РФ. Дети, оставшиеся без попечения родителей, постоянно нуждаются в помощи и защите государства. Наиболее предпочтительной формой социальной защиты таких детей является усыновление.

Во времена Древней Руси существовал институт усыновления под названием «искусственное сыновство», а также «Прием стороннего в состав семьи». Институт усыновления был известен Древней Руси еще со времен язычества. После того как на смену язычеству пришло христианство, процесс усыновления стал осуществляться непосредственно Церковью, которая издавала акт, исходящий от церковной власти¹.

Особым церковным обрядом освящалось усыновление «сынотворенья». После обряда факт усыновления утверждался епархиальным архиереем, также в процессе специально-церковного обряда. Такой порядок усыновления был продиктован нормами византийского права, сохранялся еще длительное время и каким-либо существенным изменениям не подвергался. Чем-то особо знаменательным институт усыновления не отличился и во времена правления Петра I, Екатерины II. В периоды их правления данному институту вообще не уделялось особого внимания со стороны государства, не вносились какие-либо правила или законы.

В особых случаях в частности Екатерина II разрешала усыновить

¹ Карибян С.О. Становление института усыновления в дореволюционной России [электронный источник] <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-usynovleniya-v-dorevoljucionnoy-rossii> (дата обращения: 24.01.2020).

старшего внука их сестры двум братьям-графам. Разрешение подобного рода в дальнейшем послужило основанием с согласия императрицы усыновления в каждом конкретном случае¹.

Подобное затишье в развитие института усыновления (удочерения) сохранялось вплоть до начала XIX века. Только в 1803 году был издан Указ, разрешающий бездетным дворянам усыновлять ближайших законнорожденных родственников «через передачу им при жизни фамилии и герба»².

Более серьезные шаги в развитии института усыновления (удочерения) стали предприниматься в середине XIX века. Именно тогда был принят ряд правил, согласно которым усыновлять стало возможным не только детей, оставшихся сиротами, но и тех, у кого были родители, которые по каким-либо причинам не занимались воспитанием своих детей. Однако на такое усыновление требовалось разрешение самих родителей. Вместе с тем, как представляется, появление таких положений серьезно укрепляло институт усыновления (удочерения), что само по себе уже явилось серьезным сдвигом и шагом вперед в его развитии. После этого чередой стали издаваться различные указы, направленные на укрепление института усыновления. Среди них стоит отметить Свод законов гражданских и Устав гражданского судопроизводства, которые отличались детальной регламентацией норм об усыновлении.

В качестве правовой нормы, заслуживающей отдельного внимания, следует назвать ту, которая разрешала лицам всех состояний, причем не зависимо от их пола, усыновлять и удочерять своих воспитанников, детей-сирот, оставшихся без родительского попечения. Однако были и некоторые правила и ограничения, пронизывающие процедуру усыновления. В частности, речь идет о том, что требовалось согласие второго супруга на усыновление (удочерение) (ст. 150 Свода законов Российской империи). Особые требования предъявлялись и к кандидатам в усыновители, предусматривающие определенный возрастной ценз. Например, усыновителями не могли быть лица, младше тридцати лет. Подобное ограничение было обусловлено мнением о том, что лица до этого возраста не имели необходимого жизненного опыта для воспитания ребенка.

Кроме того, не менее чем на восемнадцать лет усыновитель должен быть старше усыновляемого. Общую гражданскую правоспособность должен был иметь усыновитель. По итогам усыновления усыновлен-

¹ Фабричная Т.Б. Развитие института усыновления в дореволюционной России [электронный источник] <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instituta-usynovleniya-v-dorevoljucionnoy-rossii> (дата обращения: 24.01.2020).

² Ходырева Е.Б. Развитие института усыновления в России и за рубежом [электронный источник] <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instituta-usynovleniya-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 24.01.2020).

ный приобретал все права и обязанности законных детей. И как уже было отмечено выше, если кандидат в усыновления имел родителей, то требовалось их согласие. Кроме всего прочего, требовалось и само согласие кандидата, ребенка, если он достиг четырнадцати лет.

Следующим серьезным шагом в развитии института усыновления можно считать принятие первого семейного кодекса – «Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве». Особо примечательным представляется то, что данный нормативно-правовой акт не регламентировал сам институт усыновления как таковой. Он делал акцент в основном на правовом положении лиц уже усыновивших или усыновленных. Согласно нормам данного Кодекса, лица, вступившие в отношения по усыновлению полностью приравнивались к родственникам по происхождению. Интересным видится положение, согласно которому на будущее время не допускалось усыновления ни своих незаконнорожденных детей, ни чужих.

Главной причиной невозможности правового регулирования отношений по усыновлению, по мнению историков, было стремление устранить всякую попытку эксплуатации труда малолетних детей. К тому же отпала проблема передачи имущества от усыновителя-наследодателя к усыновленному, поскольку перестал существовать институт наследования. Следующим этапом развития института усыновления (удочерения) становится принятие Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 г. «Об изменении Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве». Данным Декретом была изъята глава «Об усыновленных» и внесена новая – «Усыновление», содержащая, однако, всего две статьи 182 и 183¹.

В 1926 г. был принят новый Кодекс законов о браке, семье и опеке. Примечательно то, что данный закон уделял институту усыновления незначительное внимание. Из новшеств следует отметить только лишь то, что теперь закреплялся административный, а не судебный порядок для усыновления: органы опеки и попечительства своим постановлением производили усыновление, которое подлежало обязательной регистрации в органах записей актов гражданского состояния.

30-40-е гг. XX века в СССР характеризуются усилением роли семьи. Принимается большое количество нормативных актов, регулирующих правовое положение детей в семье, а также детей, оставшихся без попечения родителей. Пик же актуальности исследуемого института приходится на период Великой Отечественной Войны по вполне обосно-

1 Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 01.03.1926 «Об изменении Кодекса Законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» [электронный документ] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19881#02750891999104472> (дата обращения: 24.01.2020).

ванным причинам. На войне погибло огромное количество людей, имеющих несовершеннолетних детей. Необходимо было решать острые вопросы беспризорности.

Одним из нормативных актов, посвященных этому вопросу, была Инструкция Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР и НКЮ, утвержденная СНК РСФСР 8 апреля 1943 г. «О патронировании, опеке и усыновлении детей». В указанной инструкции, в отличие от всех остальных документов, прописывались условия усыновления, говорилось о том, что орган, заведующий процедурой усыновления (орган опеки) должен был убедиться в том, что кандидат в усыновители соответствует всем необходимым параметрам, его жилищно-бытовые условия соответствуют условиям для нормального воспитания усыновленного ребенка. Для этого орган опеки должен был обследовать социально-бытовые условия усыновляемого и будущего усыновителя.

Особый интерес также представляет изданный в 1943 г. Указ «Об усыновлении», согласно которому теперь разрешалось присваивать усыновленным фамилию и даже отчество усыновителя. Кроме того, подобные изменения вносились и регистрировались в актовых книгах о рождении. Усыновитель регистрировался как родитель усыновляемого. Данное положение соответствовало как интересам усыновляемого, так и усыновителя.

Несмотря на то, что в период Великой Отечественной Войны ситуация не располагала к каким-либо новшествам, изменениям, а также к развитию каких-либо правовых институтов, представленный выше, достаточно активный процесс законодательного регулирования усыновления позволил облегчить судьбу тех, кто потерял родителей, и стал своеобразным символом проявления истинного патриотизма и гуманности.

Следующий этап развития института усыновления был связан с принятием в 1969 г. Кодекса о браке и семье РСФСР, отличительной чертой которого было то, что в отличие от предыдущих нормативно-правовых актов он более подробно регламентировал вопросы усыновления (удочерения). И для большей ясности в вопросе усыновления наряду с термином «усыновление» в текст Кодекса законодатель ввел новый термин – «удочерение», что способствовало законодательному закреплению возможности усыновления детей обоего пола¹.

В этот же период принимается еще ряд важных правовых документов, которые способствуют развитию и укреплению исследуемого института, среди которых особо следует выделить инструкцию «О порядке передачи детей и подростков на усыновление, под опеку (попечительство) и их медицинском обеспечении»; инструктивно-методи-

1 Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г.

ческие рекомендации по вопросам усыновления (удочерения) несовершеннолетних и многие другие.

И, наконец, наибольшей заслугой законодателя по совершенствованию института усыновления явилось то, что в Семейный Кодекс Российской Федерации 1996 г. был вновь введен судебный порядок установления усыновления. В Семейном Кодексе Российской Федерации и Гражданском Процессуальном Кодексе РСФСР, а затем и новом Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации подробно регламентирована процедура рассмотрения дел об усыновлении (удочерении).

Таким образом, в России развитие института усыновления (удочерения) прошло множество самых разных этапов. Со временем под влиянием факторов он изменялся и модифицировался. На сегодняшний день состояние данного института нельзя признать совершенным, имеются некоторые проблемы и недостатки, в том числе законодательные пробелы, однако ведется активная работа законодателя над их устранением.

Нынешняя государственная социальная политика направлена на то, чтобы укреплять в сознании общества идею о необходимости устройства ребенка-сироты не в государственное учреждение (детский дом или школу-интернат), как это было прежде, а в семьи тех людей, которые могли бы поддержать ребенка, заняться его воспитанием, помочь преодолеть жизненные проблемы и трудности.

Согласно ст. 123 СК РФ, «дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью (на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство) или в приемную семью), а при отсутствии такой возможности в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов...». Неслучайно семейные формы устройства стали получать государственную поддержку. Это выгодно не только обществу в целом (не нужно строить новые сиротские учреждения и тратить немалые средства на их содержание), но, прежде всего, отвечает интересам самих детей. Известно, что семья является естественной средой обитания ребенка, поэтому при выборе формы устройства ребенка, оставшегося без родительского попечения, в первую очередь предпринимаются попытки к устройству его именно в семью.

Во всем мире в соответствии с Конвенцией ООН (статья 21) о правах ребенка приоритетным считается национальное усыновление, а не международное. В России режим наибольшего благоприятствования именно для российских усыновителей еще и закреплен 124-й статьей Семейного Кодекса РФ. В настоящее время отношение к международному усыновлению делится на 2 лагеря: одни считают, что необходимо

запретить или ограничить такое усыновление, другие – наоборот. Выяснилось, что международное усыновление из года в год растет (за три года увеличилось на 72%), а внутреннее снижается.

Вопросы усыновления (удочерения) детей с российским гражданством иностранными гражданами регулируется семейным кодексом РФ¹, Гражданским процессуальным кодексом РФ². Постановлением Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (ред. от 19.12.2018) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства»³ и рядом других нормативно-правовых актов, содержащих вопросы, связанные с усыновлением (удочерением).

Семейный кодекс не регулирует сам процесс усыновления, но устанавливает нормы и требования для иностранных граждан, порядок подачи заявления и расходы, при соблюдении которых они могут усыновить или удочерить ребенка, являющегося гражданином РФ, сам процесс усыновления, от подачи заявления до вынесения решения судом, прописан в 29 главе Гражданско-процессуального кодекса РФ. Согласно п. 4 ст. 124 СК РФ усыновление детей в России иностранными гражданами допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории РФ. Продолжительность процедуры усыновления для граждан РФ составляет от 1 до 3 месяцев, а для иностранных граждан – в среднем около 18 месяцев.

В качестве усыновителей с определенными ограничениями могут выступать и иностранные граждане. В соответствии со ст. 21 Конвенции ООН «О правах ребенка» усыновление в другой стране рассматривается в качестве альтернативного способа ухода за ребенком. Усыновление в другой стране возможно при соблюдении следующих условий:

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019).

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018).

3 Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (ред. от 19.12.2018) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства».

если ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным¹.

В Семейном кодексе РФ содержится императивное правило о том, что российские граждане, проживающие на территории Российской Федерации, имеют приоритет перед иностранными гражданами, лицами без гражданства и российскими гражданами, проживающими за рубежом, при усыновлении российских детей. Этот приоритет заключается в том, что усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников.

Для того чтобы соблюсти этот приоритет, для иностранных граждан или лиц без гражданства установлен срок ожидания, равный двенадцати месяцам со дня поступления сведений о таких детях в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Иностранные граждане, состоящие в браке с гражданами Российской Федерации, усыновляют детей – граждан Российской Федерации в порядке, установленном для граждан Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Следует отметить, что в 2008–2011 гг. Россия подписала двусторонние соглашения о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей с Италией, Францией и США. Самым сложным был переговорный процесс по российско-американскому соглашению, которому предшествовало наложение моратория на усыновление российских детей из-за ряда инцидентов в американских семьях. Российские дети, усыновленные гражданами США, при въезде в США автоматически получают американское гражданство. Российское гражданство за детьми также сохраняется, но может быть прекращено на основании заявления усыновителей.

Для того чтобы усыновить (удочерить) российского ребенка, к иностранным гражданам предъявляются особые требования и порядок обращения иностранных граждан с целью получения информации о детях.

Основными требованиями к иностранным гражданам выступают:

Усыновителями не могут быть лица:

лица, признанные судом недееспособными или ограниченно

¹ Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Издание Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк. 1992.

дееспособными;

супруги, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

лица, лишенные по суду родительских прав или ограниченные судом в родительских правах;

лица, отстраненные от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;

бывшие усыновители, если усыновление отменено судом по их вине;

лица, которые по состоянию здоровья не могут усыновить (удочерить) ребенка (например, психические расстройства и расстройства поведения до прекращения диспансерного наблюдения, наркомания, токсикомания, алкоголизм).

Также усыновителями не могут быть лица, состоящие в союзе, заключенном между лицами одного пола; лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления; лица, которые на момент установления усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживают усыновители (усыновитель).

При вынесении решения об усыновлении ребенка суд также вправе отступить от указанного требования и в отношении других граждан с учетом интересов усыновляемого ребенка и заслуживающих внимания обстоятельств.

Также установлен и порядок обращения иностранных граждан с целью получения информации о детях. В частности, кандидаты в усыновители вправе обратиться за информацией о детях, которые могут быть усыновлены (удочерены) в орган исполнительной власти любого субъекта Российской Федерации, на который возложены полномочия регионального оператора государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей (далее – государственный банк данных о детях), по своему выбору.

В данном случае иностранный гражданин, желающий усыновить ребенка, должен представить региональному оператору документы, установленные российским законодательством, удостоверяющие его личность и признаваемые Российской Федерацией в этом качестве.

Принятие решения об усыновлении ребенка иностранными гражданами производится, соответственно, верховным судом республики, краевым судом, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа по месту жительства (нахождения) усыновляемого ребенка по заявлению кандидата в усыновители. Само заявление содержит типовую личную

информацию, запрашиваемую повсеместно, это Ф.И.О. усыновителей и усыновляемого ребенка. Однако суд при необходимости может затребовать и иные документы, в том числе документы, подтверждающие содержание норм иностранного семейного права, на которые кандидаты в усыновители ссылаются в обоснование своих требований или возражений, легализованные в установленном порядке. Например, если состоящие в браке кандидаты в усыновители являются гражданами государства, в котором разрешены однополые браки, или постоянно проживают в таком государстве, суд выясняет, допускает ли законодательство этого государства возможность переустройства усыновленного ребенка в его интересах в другую семью и имеется ли вступивший в силу международный договор о сотрудничестве в области усыновления детей между Российской Федерацией и этим государством пункт, предусматривающий, что решение о переустройстве ребенка в другую семью, в том числе об усыновлении его другими лицами, не может быть принято без согласия компетентного органа Российской Федерации.

Отметим что, если законодательство иностранного государства допускает переустройство усыновленного ребенка, а вышеуказанный международный договор отсутствует, суд отказывает в удовлетворении заявления об усыновлении ребенка.

При усыновлении детей, являющихся гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами или лицами без гражданства должно применяться не только законодательство государства, гражданином которого является усыновитель (при усыновлении ребенка лицом без гражданства – законодательство государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства на момент подачи заявления об усыновлении), но и в целях защиты интересов детей должно соблюдаться законодательство Российской Федерации, а именно требования статей 124–126, статьи 127 (за исключением абзаца восьмого пункта 1), статей 128 и 129, статьи 130 (за исключением абзаца пятого), статей 131–133 СК РФ с учетом положений международного договора Российской Федерации о межгосударственном сотрудничестве в области усыновления детей¹.

Учитывая это, суду необходимо тщательно исследовать заключение компетентного органа государства о возможности заявителей быть усыновителями с целью установления отсутствия каких-либо препятствий для данного лица быть усыновителем (в частности, не имеется ли препятствий в связи с разницей в возрасте усыновителя и усыновляемого; если заявление об усыновлении подано одиноким лицом, то не является ли это обстоятельство по законодательству соответствующе-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017).

го государства препятствием к усыновлению ребенка и т.п.).

Иностранцам, желающим усыновить (удочерить) российского ребенка, предъявляются особые требования и порядок рассмотрения и принятия решения об усыновлении. Это связано с тем, что статистика показывает неоднократные нарушения прав в отношении детей с гражданством в РФ со стороны приемных родителей, проявляющихся в домашнем насилии в отношении детей или же плохими условиями жизни. Также стоит учесть неоднократные отказы от детей после недлительного пребывания их в приемной семье в связи с разнообразными причинами: психологическая или практическая неподготовленность приемных родителей к воспитанию ребенка, также процесс воспитания может усложнять незнание языка или другое восприятие ребенка (менталитет), его психологическое состояние в связи с адаптацией в новом обществе и ближайшем окружении. Все это послужило причиной усложнения процедуры принятия решения в отношении опеки над детьми с российским гражданством, а также большее количество требований, предъявляемых будущим иностранным опекунам.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ.
3. Карибян С.О. Становление института усыновления в дореволюционной России [электронный источник] <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-instituta-usynovleniya-v-dorevolucionnoy-rossii> (дата обращения: 24.01.2020).
4. Фабричная Т.Б. Развитие института усыновления в дореволюционной России [электронный источник] <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instituta-usynovleniya-v-dorevolucionnoy-rossii> (дата обращения: 24.01.2020).
5. Ходырева Е.Б. Развитие института усыновления в России и за рубежом [электронный источник] <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instituta-usynovleniya-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 24.01.2020).
6. Богатина Ю.Г., Толстых В.А. О некоторых вопросах усыновления детей - граждан РФ иностранными гражданами // Российское правосудие. 2006. № 3. С. 68.
7. Обзор практики рассмотрения в 2012 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации // Бюллетень Верховно-

- го Суда РФ. 2013. № 8.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» (в ред. от 17.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.
 9. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 01.03.1926 «Об изменении Кодекса Законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» [электронный документ] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19881#02750891999104472> (дата обращения: 24.01.2020).
 10. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г.
 11. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Издание Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк. 1992.
 12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017).
 13. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 года № 143-ФЗ.
 14. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2000 г. № 275 «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории РФ и Правил постановки на учет консульскими учреждениями РФ детей, являющихся гражданами РФ и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» (в ред. от 22.08.2013) // СЗ РФ. 2000. № 15. Ст. 1590.
 15. Федеральный закон от 6 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» (в ред. от 02.07.2013) // СЗ РФ. 2001. № 17. Ст. 1643.

Миннигулова Д.Б.,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского филиала РГУП, д.ю.н., доцент

Мусина А.И.,

заместитель начальника отдела регистрации земельных
участков и долевого участия в строительстве Управления Росреестра по
Республике Башкортостан

Электронное правительство в России: внедрение и реализация инновационных форм взаимодействия государственной власти и граждан

В статье рассмотрены вопросы внедрения и реализации иннова-

ционных форм взаимодействия государственной власти и граждан на территории Российской Федерации. Одним из значимых результатов административной реформы является непрерывное совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг, и авторы констатируют, что применение инновационных технологий способствует наращиванию эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг посредством не только оптимизации и снижения расходов государства на эти цели, но и повышением доверия населения государственным институтам.

Ключевые слова: электронное правительство; государственные и муниципальные услуги в электронной форме; система предоставления государственных и муниципальных услуг.

Minnigulova D.B., Musina A.I.

The Electronic government in Russia: the implementation and the realization of the innovative forms of interaction between government and citizens

The article discusses the issues of the implementation and the realization of the innovative forms of interaction between government and citizens on the territory of the Russian Federation. One of the significant results of the administrative reform is the continuous improvement of the system for the provision of state and municipal services, and the authors state that the using of the innovative technologies helps to increase the efficiency of the provision of the state and municipal services by not only optimizing and reducing government spending for these purposes, but also increasing public confidence in the state institutes.

Keywords: electronic (digital) government; state and municipal services in electronic form; the system of providing of the state and municipal services.

Внедрение и реализация новейших форм взаимодействия государства и гражданина на территории Российской Федерации в современных реалиях и условиях пандемии, несомненно, требует трансформации и «цифровизации» правового регулирования общественных отношений, оптимизации предоставления государственных услуг, развитие необходимых сервисов для бизнеса, а также формирования эффективного «сервисного государства» в эпоху цифровой экономики.

Как подчеркнул Президент России В.В. Путин в ежегодном послании Федеральному Собранию в январе 2020 года, все государственные услуги населению должны быть переведены в режим реального времени, то есть населению страны должен быть организован безвозмездный доступ к социально значимым российским интернет-сервисам. Для этого он предложил подготовить проект «Доступный Интернет», ко-

торый позволит заходить на некоторые сайты, не оплачивая при этом трафик¹.

По состоянию на текущий период полагаем возможным выделить следующие ключевые векторы государственного цифрового администрирования: «Service state» – сервисное государство, «E-government», или электронное правительство, «M-government», или мобильное правительство, «Smart government», или умное правительство, «Open government» – прозрачное, открытое правительство, а также «lean production» (от англ. «бережливое производство») – связанное управление или межведомственное взаимодействие.

Рассмотрим более детально данные аспекты государственного управления.

1. Как представляется авторам, сервисное государство, прежде всего, нацелено непосредственно на гражданина при оказании государственных и муниципальных услуг, такое государство принимает во внимание мнение, желания и запросы своего населения. В связи с чем непрерывно проводится изучение, анализ и мониторинг процесса оказания публичных услуг.

Одним из успешно реализуемых проектов интеграции сервисного государства в Российской Федерации является формирование сети многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг «Мои Документы» (далее – МФЦ), которая должна стать единой точкой взаимодействия граждан и бизнеса по стопроцентному оказанию публичных услуг. По данным Минэкономразвития России по состоянию на июль 2020 года сеть центров «Мои Документы» насчитывает порядка 13 тысяч офисов и 47 тысяч окон, в которых предоставляется более 200 услуг федерального, регионального и муниципального уровня. Ежегодно в МФЦ поступает более 90 млн обращений. Удовлетворенность граждан качеством оказания услуг в центрах «Мои Документы» составляет 96,6%².

2. Концепция «E-government», или электронное правительство, «M-government», или мобильное правительство, «TV-government», или теле-правительство, позволяет расширить спектр путей предоставления государством услуг (по Интернету, через мобильные приложения,

1 Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 31.08.2020).

2 Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В четырех регионах запускается пилотный проект по переводу 7 услуг социальной сферы в МФЦ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_chetyreh_regionah_zapuskaetsya_pilotnyy_proekt_po_perevodu_7_uslug_socialnoy_sfery_v_mfc.html (дата обращения: 31.08.2020).

с использованием возможностей цифрового телевидения), повысить их доступность, осведомленность населения о них, иначе говоря, использование современных технологий и сервисов в государственном управлении должно соответствовать актуальному уровню технического прогресса.

К примеру, на 12 августа 2020 года в рамках реализуемого Минэкономразвития России пилотного проекта «Доступный Интернет» с 1 апреля 2020 года более 1 млн уникальных пользователей прибегнули к бесплатному доступу к социально значимым отечественным информационным ресурсам¹.

В марте 2020 года Минкомсвязь России и АНО «Цифровая экономика» при поддержке крупнейших российских операторов связи запустили порталы «все.онлайн» и «vseonline.online», содержащие сведения о цифровых сервисах и услугах, что своевременно позволило гражданам, находящимся в режиме изоляции в связи с распространением коронавируса, воспользоваться сервисами и услугами онлайн, начиная от заказа еды и продуктов питания до обучения и получения медицинских консультаций². В данном случае реализован также принцип «одного окна».

3. Концепция «Smart government», или концепция «умного правительства», опирается на принцип «много законов – мало эффекта», то есть «умное – разумное» государство создает релевантные и гибкие условия для бизнеса и граждан в зависимости от их потребностей. Кроме того, на «умное правительство» возлагается ответственность за сертификацию качества предоставляемых услуг, выполнение регулирующих функций, а также управление инфраструктурой³.

В качестве примера можно привести недавнее постановление Правительства Российской Федерации от 11.06.2020 № 848 «Об особенностях предоставления государственных и муниципальных услуг в 2020

1 Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В эксперименте по «Доступному интернету» участвует виртуальный оператор СберМобайл. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/39998/> (дата обращения: 31.08.2020).

2 Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Запущен портал с цифровыми сервисами на время борьбы с коронавирусом. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/39998/> (дата обращения: 31.08.2020).

3 Подрезов М.В. Smart Government в условиях Smart City // Парламентаризм: Региональное измерение. Материалы IV Международной конференции, посвященной 25-летию Законодательной Думы Томской области (Томск, 17-18 апреля 2019 г.) / Под ред. А.И. Щербинина. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2019. С. 148–150.

году»¹, которое значительно упростило выплаты пособий для граждан путем уменьшения количества документов, предоставляемых для их получения. Теперь исключительно все необходимые сведения для принятия решения о предоставлении государственной услуги или об отказе в ее предоставлении госорганы будут получать в ходе межведомственного информационного взаимодействия.

4. Концепция «Open government» – транспарентное, открытое правительство представляет собой платформу организации государственного управления на основе вовлеченности общества в принятие и реализацию властных решений. Целью вовлеченности является достижение баланса интересов государства и его населения в условиях динамично протекающих социально-экономических процессов.

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»² предполагалось обеспечение достижения следующих показателей, характеризующих доктрину открытого правительства, в том числе:

открытость системы государственного управления, выраженную в прозрачности и подотчетности деятельности властных органов;

вовлеченность граждан в обсуждение, принятие и контроль исполнения государственных решений, то есть увеличение форм участия граждан в публичном управлении;

доступность и качество государственных и муниципальных услуг.

В докладе об итогах внедрения системы «Открытое правительство» и перспективах до 2024 года³ акцентировано внимание не только на удобстве тренда на цифровизацию государственных и муниципальных услуг для большей части населения, но и на наличие конфликтов интересов, в том числе конфликта частного и общественного – снижение контроля над личными данными и собственной идентичностью.

Как заявлено в указанном докладе, цифровизация и открытость информации порождают необходимость информирования государства гражданами о своих персональных данных в обмен на удобство предоставления им публичных услуг. При этом государство в целях

1 Постановление Правительства РФ от 11.06. 2020 № 848 «Об особенностях предоставления государственных и муниципальных услуг в 2020 году» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 25. Ст. 3895.

2 Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2338.

3 Официальный сайт Экспертного совета при правительстве РФ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Доклад об итогах внедрения системы «Открытое правительство» и перспективах до 2024 года. URL: <https://report.open.gov.ru/> (дата обращения: 31.08.2020).

формирования и предоставления адресных услуг передает полученную информацию в обезличенной форме третьим сторонам. Вместе с тем безопасность и (или) комфорт пользователя не являются оправданием сокращения автономности граждан. Классический пример – не требуется согласие гражданина на видеофиксацию с использованием видеокамер на улицах и публичных местах, несмотря на то, что изображения обрабатываются и анализируются в интересах обеспечения безопасности граждан.

В настоящее время на основании Федерального закона от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации»¹, учтены принципы защищенности сведений о гражданах и безопасности их использования.

5. Принцип «lean production» (от англ. «бережливое производство») заключается в «технической» модернизации сферы государственных услуг, в перманентном стремлении к предотвращению всех видов ресурсных потерь. Бережливое управление предполагает конструктивное использование доступных ресурсов при осуществлении публичного сервиса в целях удовлетворения спроса граждан.

Примером бережливого управления в России может служить Федеральный пилотный проект «Бережливое правительство», который направлен на модернизацию процессов путем исключения безрезультатных временных затрат².

Президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам 30.08.2017 утвержден паспорт приоритетной программы «Повышение производительности труда и поддержка занятости» и 18.12.2017 создана организация, являющаяся оператором данного национального проекта – АНО «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда»³.

Согласно данным АНО «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда», на август 2020 года к участию в национальном проекте «Производительность труда и поддержка занятости»

1 Федеральный закон от 8.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 24. Ст. 3742.

2 Царенко А.С., Гусельникова О.Ю. Проекты «Бережливый регион», «Бережливая поликлиника», «Бережливый город» как шаги на пути к созданию «Бережливого Правительства»: оценка реализации лин-инициатив в государственном секторе РФ // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 73. С. 167–203.

3 Официальный сайт АНО «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда» (ФЦК) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. URL: <http://производительность.рф/> (дата обращения: 31.08.2020).

будет вовлечено не менее 10 000 предприятий в 85 субъектах России и 79 500 сотрудников компаний¹.

Следует отметить, что сегодня реализуется только часть потенциала идеи бережливого управления, которую следует распространить на максимальное сбережение ресурсов, необходимых для достижения максимального эффекта предоставления публичных услуг.

6. Принцип «связанного управления», или межведомственное взаимодействие в системе государственной власти, представляет собой информационную интеграцию между государственными органами, то есть проявлением возможности обмена данными между ними в целях удобства предоставления услуг гражданам при сохранении их автономности.

Смысл идеи «связанного управления» состоит в согласованном подходе к решению текущих проблем, в выявлении новых вызовов на основе имеющейся информации, в формировании новых стратегических целей и корректировки существующих в ответ на актуальные изменения, происходящие в социальной сфере. Такой подход дает возможность оптимизировать оказание государственных и муниципальных услуг, сберегать государственные ресурсы, позволяет отвечать на жалобу «на месте», формировать единообразие цикла управления человеческими ресурсами во всех государственных органах и т.п.²

Одним из результатов реформы системы государственного управления является перманентная рационализация процедуры предоставления государственных и муниципальных услуг³. Нарастание потенциала эффективности предоставления всего спектра государственных и муниципальных услуг определяет удовлетворенность граждан деятельностью государственных институтов, ускоряет движение информации как существенного элемента предоставления услуг государством. Помимо всего, цифровые технологии сберегают временные затраты граждан в процессе получения государственных и муниципальных услуг, облегчают процедуру обращения во властные структуры и содей-

1 Официальный сайт АНО «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда» (ФЦК) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Президент поручил ФЦК участвовать в разработке механизмов Национальной социальной инициативы. URL: <https://xn--b1aedfdwqdbfnzkf0oe.xn--p1ai/ru/presscenter/news/prezident-poruchil-fck-uchastvovat-v-razrabotke-mehanzimov-nacionalnoj-socialnoj-iniciativy/> (дата обращения: 31.08.2020).

2 Миннигулова Д.Б., Шагалиев М. Г. Современные тенденции государственного управления и цели устойчивого развития // Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х частях / Под ред. Р.В. Нигматуллина. Уфа: БашГУ, 2018. С. 13–18.

3 Эфендиев М.М. Система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде // Закон и право. 2019. № 4. С. 152–153.

ствуют доступности потребителям желаемых и (или) необходимых им государственных и муниципальных услуг¹.

Как видим, назревшая нуждаемость социума в динамичном процессе предоставления государственных и муниципальных услуг диктует востребованность применения государством в современных реалиях такого метода управления, как ускорение обработки и передачи информации. Государственные и муниципальные услуги в электронной форме перешли из области задач государства в составляющую его часть (электронное правительство).

Историческое выстраивание системы «электронного правительства» в России было инициировано в 2002 году с принятием Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)»², в ходе выполнения которой сформированы программные средства для анализа выполняемых работ по национальным проектам, мониторинга и оценки коэффициента полезной деятельности управления национальными бюджетными ресурсами³, а также выстроены и успешно имплементируются государственные информационные системы, такие как:

Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) – начиная с 2009 года, за 10 лет через портал Госуслуг прошло операций на 150 млрд рублей, граждане отправили больше 600 млн электронных заявлений, а на прием к врачу записались 48 млн человек. Это означает, что ежедневно миллионы людей заходят на сайт и пользуются приложением⁴;

Портал государственных и муниципальных закупок – это единый информационный ресурс⁵, предоставляющий доступ к размещенной информации в соответствии с Федеральными законами «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения го-

1 Воронюк Е.П. Публичные услуги и цифровые технологии: правовое оформление в конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 27–33.

2 Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 (ред. от 09.06.2010) «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 531.

3 Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р (ред. от 26.12.2013) «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 46. Ст. 6026.

4 Официальный сайт единого портала государственных услуг (ЕПГУ или Госуслуги) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Порталу Госуслуг 10 лет. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2019_12_16_10_years (дата обращения: 31.08.2020).

5 Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 31.08.2020).

сударственных и муниципальных нужд», «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

Государственная автоматизированная система «Управление» – это единая государственная информационная система, созданная для анализа сведений государственных и муниципальных информационных ресурсов¹;

Сеть удостоверяющих центров (далее – УЦ), ответственных за создание, выдачу и обслуживание сертификатов электронной подписи, а также выполняющие другие функции, предписанные Федеральным законом 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»². Согласно актуальному перечню аккредитованных УЦ, по сведениям сайта Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, на 19.08.2020 имеется порядка 508 УЦ. В указанном перечне имеются не только действующие аккредитованные центры, но перечисляются УЦ, деятельность которых прекращена либо срок аккредитации уже закончился³.

В июле 2010 года принят основополагающий Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Закон № 210-ФЗ), который закрепил инновационные для страны механизмы взаимодействия органов власти и общества при предоставлении государственных и муниципальных услуг, который также обязал создание системы межведомственного электронного взаимодействия.

Постепенное внесение необходимых изменений в нормативную правовую базу регулирования предоставления государственных услуг явились итогом трансформации государственного управления общественных отношений⁴.

Так, 21 июля 2020 года Президентом Российской Федерации был подписан указ № 474 «О национальных целях развития Российской Фе-

1 Официальный сайт государственной автоматизированной информационной системы «Управление» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. URL: <http://gasu.gov.ru/about> (дата обращения: 31.08.2020).

2 Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

3 Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Аккредитация удостоверяющих центров. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/govservices/2/> (дата обращения: 31.08.2020).

4 Душаева А.А. Цифровое государственное управление по проекту «Сервисное государство 2.0»: нормативное правовое регулирование // Журнал юридических исследований. 2019. № 1. С. 45–49.

дерации на период до 2030 года»¹, в том числе и цифровая трансформация. Осуществление целей будет определено по целому ряду показателей, к примеру «Цифровая трансформация» будет оценена по увеличению вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года.

Пандемия 2020 года доказала состоятельность концепции «электронного правительства» в России как эффективного инструмента, который сокращает административные барьеры и экономит время и ресурсы граждан. Переход к 100-процентному оказанию государственных и муниципальных услуг в электронном виде, а также применение иных описанных инновационных инструментов, заложенных в административной реформе, приведет в конечном результате к повышению уровня жизни граждан и улучшения экономического климата в стране.

Список литературы:

1. Воронюк Е.П. Публичные услуги и цифровые технологии: правовое оформление в конституционном праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 27–33.
2. Душаева А.А. Цифровое государственное управление по проекту «Сервисное государство 2.0»: нормативное правовое регулирование // Журнал юридических исследований. 2019. № 1. С. 45–49.
3. Миннигулова Д.Б., Шагалиев М. Г. Современные тенденции государственного управления и цели устойчивого развития // Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х частях / Под ред. Р.В. Нигматуллина. Уфа: БашГУ. 2018. С. 13–18.
4. Подрезов М.В. Smart Government в условиях Smart City // Парламентаризм: Региональное измерение Материалы IV Международной конференции, посвященной 25-летию Законодательной Думы Томской области (Томск, 17-18 апреля 2019 г.) / Под ред. А.И. Щербинина. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. 2019. С. 148–150.
5. Царенко А.С., Гусельникова О.Ю. Проекты «Бережливый регион», «Бережливая поликлиника», «Бережливый город» как шаги на пути к созданию «Бережливого Правительства»: оценка реализации лин-инициатив в государственном секторе РФ // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 73. С. 167–203.

1 Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

6. Эфендиев М.М. Система предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде // Закон и право. 2019. № 4. С. 152-153.

Молоков В.В.,

начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России, к.т.н., доцент

Угрозы и риски в условиях цифровизации общественных отношений

В докладе раскрываются возможные угрозы, связанные с цифровизацией экономических и общественных отношений, даются рекомендации по преодолению вероятных рисков. Выдвигаемые предположения основываются на статистических данных и анализе существующих тенденций развития информационных и компьютерных технологий.

Ключевые слова: цифровая экономика; информационные технологии; киберпреступность; цифровые компетенции; Интернет.

Threats and risks in the context of digitalization of public relations

The report reveals possible threats associated with the digitalization of the economy and social relations, provides recommendations on overcoming the likely risks. The assumptions made are based on statistical data and an analysis of existing trends in the development of information technology and computer technology.

Keywords: digital economy; information technology; cybercrime; digital competencies; Internet.

Взятый курс на развитие цифровой экономики в России, отраженный в Указе Президента РФ от 9.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», является не только стремлением к цели всеобщей цифровизации общественных отношений, но и объективным отражением последовательного научно-технического прогресса развития компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий. Главной целью становления новых отношений, основанных на обработке и анализе огромных объемов цифровых данных, является повышение эффективности экономической и иной общественно-хозяйственной деятельности, снижение трудозатрат, исключение влияния коррупции и оказание качественных услуг населению страны. Средства и технологии, положенные в основу цифровизации, уже не являются чем-то необычными и сложными, многие люди довольно естественно пользуются ими в по-

вседневной жизни. Тому примеры: интернет-торговля, дистанционное банковское обслуживание, оказание электронных государственных услуг, онлайн-кассы и элементы виртуализации социальной жизни и коммуникаций. В докладе Организации Объединенных Наций о цифровой экономике в 2019 году отмечалось, что объем глобального IP-трафика к 2022 году вырастет до 150700 гигабайт в секунду, в сравнении с 2017 годом он составлял 45000 гигабайт в секунду, а размер цифровой экономики составляет от 4,5 до 15,5% мирового ВВП¹. По статистическим данным, в Российской Федерации за 2020 год 77% общего числа домашних хозяйств имеют выход в Интернет, 65% взрослого населения используют мобильные телефоны (смартфоны), 78% активно пользуются социальными сетями, больше трети жителей (35%) используют сеть Интернет для заказа товаров и услуг, половина населения (51%) считают, что их работа может быть выполнена роботами². Мы постепенно воспринимаем цифровизацию как благо и осознанную необходимость. Безусловно, это таковым и является, но, как и любые общественные отношения, в данном процессе возникают и присутствуют негативные явления, связанные с угрозами преступных посягательств³, трансформации поведенческой активности личности, изменением производственных связей и рынка труда.

Преступность всегда паразитировала на финансово-экономических отношениях складывающихся как между физическими, так и юридическими лицами. При массовом переходе к виртуальным денежным оборотам возрастет количество преступлений, совершаемых в отношении систем дистанционного банковского обслуживания. В настоящее время статистика преступлений в кредитно-финансовой сфере сохраняет растущий тренд. Наиболее существенная доля приходится на случаи мошенничества в операциях с электронными платежными картами и счетами. По данным ТАСС, преступления с использованием информационных технологий составляют более половины всех совершаемых в России мошенничеств, в частности, с банковскими картами. Этому способствуют такие факторы, как недостаточная компетентность в области информационной безопасности владельцев электронных карт, слабая психоэмоциональная подготовка людей к подобному роду по-

1 Доклад о цифровой экономике 2019 // Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию: сайт. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf.

2 Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, А.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020.

3 Klimovich L.P., Molokov V.V. Cybercrime in the conditions of the digital economy and the new tendencies in the forensic enquiry development // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2019. № 5. С. 6–14.

сягательств, поскольку преступники используют методы социальной инженерии, низкая защита средств обеспечения операций с электронными платежами и т.п. Таким образом, тренд роста такого рода преступлений будет сохраняться.

Затрагивая тему преступности, не стоит игнорировать и чисто компьютерные преступления. Киберпреступники используют современные технологии и технические средства для совершения атак на корпоративные автоматизированные системы. Неизбежный переход к облачным вычислениям способствует угрозам несанкционированного доступа и утечки конфиденциальной информации. А если затронуть тему Интернета вещей, то можно ожидать непредсказуемых последствий. Уязвимость технологий умных гаджетов в мировом масштабе еще актуальна ввиду огромного числа производителей такого оборудования и отсутствия единых стандартов безопасности. Множество китайских изделий умеют подключаться к Интернету, а что можно ожидать от системы «умного дома». Многие фантастические теории могут стать настоящей явью.

Глобальная цифровизация приведет к увеличению центров обработки данных. Огромные массивы данных будут сосредоточены в различных интернет-компаниях и не всегда надежно, как этого потребуют растущие угрозы. Немало примеров утечки информации касались крупных сервисов Google, Apple, Mail, а это серьезные и профессиональные компании.

Кроме угроз конфиденциальности, доступности и целостности электронной информации следует опасаться неготовности части населения к такой цифровой трансформации в силу необходимости развития специальных технических компетенций, которые и так недоступны части возрастного населения. Это может коснуться изменения рынка труда, увеличения востребованности специалистов в IT-технологиях, а также замене части труда роботизированными системами.

Таким образом, цифровизация общественных отношений несет следующие угрозы:

- рост числа преступных проявлений в сфере кредитно-финансовой сферы;
- опасность утечки конфиденциальных и персональных данных;
- увеличение уровня безработицы и изменение рынка труда;
- подмена реальных социальных отношений между людьми виртуальными.

Это далеко не полный перечень возможных негативных последствий. Для снижения их риска необходимо руководствоваться здравым смыслом мягкого, постепенного перехода к новым цифровым реалиям, одновременно решая комплексные задачи обеспечения безопас-

ности цифровых данных и операций обработки. Не зря в настоящее время идут процессы корректировки программы цифровой экономики в сторону изменения и уточнения целей, показателей и задач программы¹. Для готовности к ожидаемым реалиям современному человеку необходимо уже сейчас интересоваться технологиями электронного управления и коммуникаций, средствами обеспечения безопасности информации, овладевать цифровыми компетенциями и повышать уровень технической грамотности. Положительным в плане безопасности информационного пространства страны является принятие закона о «суверенном» Интернете, что способствует снижению риска инцидентов компьютерной безопасности, но это не панацея.

Список литературы:

1. Доклад о цифровой экономике 2019 // Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию: сайт. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf.
2. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020.
3. Klimovich L.P., Molokov V.V. Cybercrime in the conditions of the digital economy and the new tendencies in the forensic enquiry development // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2019. № 5. С. 6–14.
4. Национальную программу «Цифровая экономика» ждут значительные изменения // Цифровая Россия – все об IT в государстве: сайт. URL: <http://d-russia.ru/nacionalnuju-programmu-cifrovaja-jekonomika-zhdut-znachitelnye-izmenenija.html>.

Нигматдинов Р.М.,

доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», к.ю.н.

Мораторий в делах о несостоятельности (банкротстве) как антикризисная мера правового регулирования

В 2020 году ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был дополнен нормой, регламентирующей мораторий банкротства должников. В статье раскрываются основания для применения судом моратория,

¹ Национальную программу «Цифровая экономика» ждут значительные изменения // Цифровая Россия – все об IT в государстве: сайт. URL: <http://d-russia.ru/nacionalnuju-programmu-cifrovaja-jekonomika-zhdut-znachitelnye-izmenenija.html>.

рассматривается вопрос о последствиях моратория банкротства должника, а также критерии для отнесения должника к субъектам, мораторий которых возможен.

Ключевые слова: мораторий; несостоятельность (банкротство); приостановление исполнительного производства; возврат заявления кредитора о признании должника банкротом.

In 2020, the Federal law «On insolvency (bankruptcy)» was supplemented with a norm regulating the moratorium on bankruptcy of debtors. The article reveals the grounds for applying the moratorium by the court, discusses the consequences of the moratorium on bankruptcy of the debtor, as well as the criteria for classifying the debtor as a subject whose moratorium is possible.

Keywords: moratorium; insolvency (bankruptcy); suspension of enforcement proceedings; return of the creditor's application for declaring the debtor bankrupt.

Безусловно, последствия кризиса 2020 г., вызванного распространением COVID-19, будут тяжелыми не только для экономики РФ, но и для всей мировой экономики в целом, однако своевременно принятые государством меры по предупреждению ее обрушения позволили сохранить отдельные ее сектора. Одной из таких мер выступает принятый 01.04.2020 г. Федеральный закон № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»¹, который среди прочего дополнил Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² нормой ст. 9.1, которая предусматривает мораторий на возбуждение дел о банкротстве.

Следует рассмотреть механизм применения данного института для сохранения российской экономики, перечень субъектов, в отношении которых возможно применение моратория, а также последствия, которые возникнут как для должника, так и для кредиторов, обратившихся в арбитражный суд или участвующих в исполнительном производстве.

Согласно требованиям ст. 9.1. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мора-

1 Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. № 14 (часть I). Ст. 2028.

2 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

торий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» предусмотрен сроком на 6 месяцев мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении следующих должников:

а) организации и индивидуальные предприниматели, код основного вида деятельности которых в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности указан в перечне отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» (далее – перечень пострадавших отраслей российской экономики)¹;

б) организации, включенные:

в перечень (перечни) системообразующих организаций российской экономики в соответствии с критериями и порядком, определенными Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики²;

в перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 4 августа 2004 г. № 1009 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ»³;

в перечень стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, в которых осущест-

1 Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Собрание законодательства РФ. 13.04.2020. № 15 (часть IV). Ст. 2288.

2 Письмо Минэкономразвития России от 23.03.2020 № 8952-РМ/Д181 «О перечне системообразующих организаций» (вместе с «Перечнем системообразующих организаций российской экономики», утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития Российской экономики от 20.03.2020 г. № 3) // <https://data.economy.gov.ru>.

3 Указ Президента Российской Федерации от 4 августа 2004 г. № 1009 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» // Собрание законодательства РФ. 09.08.2004. № 32. Ст. 3313.

входят деятельность эти организации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2009 г. № 1226-р¹.

Первая группа должников, в отношении которых применяется данные положения, не зависит от его организационно-правовой формы (ИП, АО, ООО и т.д.), имеет значение только осуществление деятельности в определенной отрасли национальной российской экономики. Если должник осуществляет свою деятельность в такой отрасли, он получит гарантию государства в виде моратория по введению процедуры банкротства в отношении него. Для этого необходимо проверить заявленный должником ОКВЭД (общероссийский классификатор видов экономической деятельности) и при его совпадении с указанным в перечне, утвержденном постановлением Правительства РФ, указать на это при рассмотрении заявления кредитора в арбитражном суде.

Ко второй группе должников относятся только организации, которые относятся или к системообразующим, или к стратегическим.

Критерием для включения организации в перечень системообразующих является превышение минимальных значений отраслевых показателей. Для включения организации в такой список необходимо представление федерального органа исполнительной власти, государственной корпорации или высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации при наличии положительного заключения федерального органа исполнительной власти, осуществляющего выработку государственной политики в соответствующей отрасли экономики по включению организаций в перечень при наличии одного или нескольких из следующих оснований:

градообразующее предприятие, оказывающее существенное влияние на развитие региона;

головной исполнитель или исполнитель первого уровня кооперации по гособоронзаказу;

осуществление деятельности по эксплуатации критической инфраструктуры и (или) обеспечению безопасности на территории Республики Крым, города Севастополя, Калининградской области и Дальневосточного федерального округа;

осуществление разработки и внедрения критических технологий, разработки критически важного программного обеспечения;

обеспечение информационной безопасности, предоставление услуг

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.08.2009 № 1226-р «Об утверждении перечня стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, в которых осуществляют деятельность эти организации» // Собрание законодательства РФ. 31.08.2009. № 35. Ст. 4288.

по разработке и эксплуатации государственных информационных систем, общественно значимых сервисов в сети Интернет;

обеспечение транспортной доступности удаленных территорий;

признано доминирующее положение организации на рынке определенного товара в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Если внимательно посмотреть на критерии, то можно сделать вывод, что системообразующими организациями будут те, которые имеют определенные объемы выручки (которые будут графироваться в зависимости от сектора экономики), численности персонала, налогов, направляемых в бюджеты различных уровней, объема работ, охвата получателей услуг и т.п.

Под стратегическими предприятиями и организациями понимаются:

– федеральные государственные унитарные предприятия и открытые акционерные общества, акции которых находятся в федеральной собственности и которые осуществляют производство продукции (работ, услуг), имеющей стратегическое значение для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации, а также иные организации в случаях, предусмотренных федеральным законом;

– организации оборонно-промышленного комплекса – производственные, научно-производственные, научно-исследовательские, проектно-конструкторские, испытательные и другие организации, осуществляющие работы по обеспечению выполнения государственного оборонного заказа (ч. 1 ст. 190 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Перечни стратегических предприятий установлены двумя нормативными актами: Указом Президента Российской Федерации от 4 августа 2004 г. № 1009 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» и Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2009 г. № 1226-р.

Если внимательно посмотреть на перечни двух указанных актов, можно заметить, что первый намного короче второго и в нем многие положения были исключены различными Указами Президента РФ, но встречаются те же предприятия, что и в Распоряжении Правительства РФ от 20 августа 2009 г. № 1226-р. Почему так и в чем различие данных актов?

Указ Президента Российской Федерации от 4 августа 2004 г. № 1009 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ» принимался раньше распоряжения Пра-

вительства РФ и закреплял перечень всех стратегических предприятий и организаций, которые были в РФ в 2004 г. В последующем многие стратегические предприятия прошли процедуры банкротства или приватизацию с последующим включением в состав различных холдингов, концернов и других вертикально-интегрированных структур, которым в качестве вклада РФ в их уставный капитал передавался пакет акций таких стратегических предприятий. Распоряжение Правительства РФ от 20 августа 2009 г. № 1226-р регламентирует вопрос определения перечня предприятий, которые согласно ст. 190 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» подлежат банкротству по правилам § 5 гл. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) исходя из буквального содержания положений пунктов 1 и 2 статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в период действия моратория для возврата заявления кредитора о признании должника банкротом достаточным основанием будет включение должника в перечень лиц, на которых распространяется мораторий. Обстоятельства возникновения задолженности должника перед кредиторами (в том числе причины, по которым она возникла, связь с основанием для введения моратория), а также период ее возникновения правового значения не имеют¹.

Основной гарантией сохранения дееспособной и стабильной экономики в исключительных случаях является предусмотренные нормами федерального законодательства положения, регламентирующие возвращению арбитражным судом заявление кредиторов о признании должника банкротом в отношении лиц, на которых распространяется действие моратория, поданные в арбитражный суд в период действия моратория, а также поданные до даты введения моратория, вопрос о принятии которых не был решен арбитражным судом к дате введения моратория.

Однако данная гарантия не распространяется на те процедуры банкротства, которые были возбуждены и введены до введения Правительством РФ моратория.

На срок действия моратория в отношении должников, на которых

1 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. Май, 2020. № 5.

он распространяется:

1) приостанавливаются обязанности должника и иных лиц обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника, которые предусмотрены ст. 9 и п. 1 ст. 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

2) наступают последствия, предусмотренные абзацами 5 и 7–10 п. 1 ст. 63 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

3) не допускается обращение взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке;

4) приостанавливается исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория (при этом не снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства).

В отношении исполнительных производств пп. 4 п. 3 статьи 9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определено, что на срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория, приостанавливается (при этом не снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства).

Аналогичная позиция отражена в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.)¹.

Согласно правовой позиции ФССП, изложенной ею в Письме ФССП России от 17.07.2020 № 00072/20/132118 «Об исполнении поступающих от судебных приставов-исполнителей постановлений, содержащих требования о взыскании денежных средств со счетов должников, на которых распространяется мораторий на возбуждение дел о банкротств»², приостановление исполнительного производства допу-

1 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. Июнь, 2020. № 6.

2 Письмо ФССП России от 17.07.2020 № 00072/20/132118 «Об исполнении поступающих от судебных приставов-исполнителей постановлений, содержащих требования о взыскании денежных средств со счетов должников, на которых распространяется мораторий на возбуждение дел о банкротств // СПС «КонсультантПлюс».

скается федеральными законами. Однако положения ч. 1 ст. 40 ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ предполагают обязанность, а не право приостановить судебным приставом-исполнителем полностью или частично исполнительного производства в том случае, когда на должника распространяется мораторий на возбуждение дел о банкротстве.

Все приведенные выше мероприятия однозначно положительно повлияют на устойчивость и производственную деятельность тех организаций, на которых данные мероприятия распространяются, что в итоге должно положительно сказаться на всей российской экономике. Представляется необходимым акцентировать вопрос на оборотной стороне подобной поддержки.

Отказывая во введении процедуры банкротства по требованию кредитора, приостановление исполнительного производства в отношении «избранных» должников законодатель ограничивает права противоположной стороны материальных и процессуальных правоотношений: кредиторов и взыскателей. Весь период действия моратория данные лица не могут получить защиту своих нарушенных имущественных прав или получить присужденное в рамках принудительного исполнения. Парадоксальная ситуация складывается в данном случае: можно быть недобросовестным участником материальных правоотношений, но включенным в перечень субъектов, на которых распространяется мораторий, и государственную защиту получит именно такой субъект. А добросовестный субъект в данной ситуации будет фактически заложником ситуации, вынужденный бездействовать период времени действия моратория, фактически субсидируя недобросовестного должника. В свете гарантированных Конституцией РФ всеобщего равенства, а также декларированных исполнительным производством задач по своевременному исполнению требований исполнительных документов, данный институт моратория банкротства выступает экстраординарным институтом, меняющим сложившиеся обычаи и нормы, а также устои российской правовой действительности.

Палеха Р.Р.,

доцент кафедры теории и истории права и государства
Центрального филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Правовое регулирование и правовое воздействие в условиях цифровизации общественных отношений

В настоящей статье с общетеоретических позиций подвергаются

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.

исследованию правовое регулирование и правовое воздействие в условиях распространения современных технологий, связанных с цифровизацией общественных отношений.

Ключевые слова: право; правовое регулирование; правовое воздействие; современные технологии; цифровизация общественных отношений.

Palekha R.R.

Legal regulation and legal impact in the context of digitalization of public relations

This article examines legal regulation and legal impact in the context of the spread of modern technologies related to the digitalization of public relations from a General theoretical point of view.

Keywords: law; legal regulation; legal impact; modern technologies; digitalization of public relations.

Человеческая цивилизация убедительно демонстрирует свое движение от более простых форм организации общественной жизни, межличностного взаимодействия, правового оформления социального общения к более сложно-структурированным формам, неотъемлемой частью которых выступает необратимая и все набирающая свою интенсивность цифровизация общественных отношений.

В связи с данным обстоятельством, группа российских ученых Я.В. Гайворонская, О.И. Мирошниченко, А.Ю. Мамычев, обоснованно и своевременно отмечает, что «в настоящий момент требуется разграничить реальные и умозрительные проблемы цифровизации. По отношению к праву она предстает в двух качествах: как самостоятельное социальное явление и как инструмент, предназначенный для придания правовым механизмам оперативности и доступности. На современном уровне развития технологий цифровизацию по отношению к праву необходимо рассматривать как инструмент повышения качества правового регулирования»¹.

С предложенным умозаключением трудно не согласиться, поскольку задача новых прогрессивных технологий, к которым относится и цифровизация общественных отношений, состоит, в конечном итоге, в улучшении социально-правовой и бытовой жизни человека, обеспечении его безопасности, что возможно при достижении необходимого качества правового регулирования и правового воздействия, соответствующего новым интеллектуально-технологическим достижениям

¹ Гайворонская Я.В., Мирошниченко О.И., Мамычев А.Ю. Нескромное обаяние цифровизации // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 45. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.5>.

XXI века.

В этой связи представляется продуктивным перейти к рассмотрению ключевых социально-правовых явлений, составляющих предмет нашего исследования, к правовому регулированию и правовому воздействию.

Постараемся определить, как же понимаются эти категории в общей теории права. Так, С.С. Алексеев рассматривал правовое регулирование как «осуществляемое при помощи системы правовых средств, результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны и развития в соответствии с общественными потребностями»¹. По мнению В.А. Шабалина, под правовым регулированием необходимо понимать «государственную деятельность по упорядочению сложной динамической совокупности общественных отношений; по приведению этих отношений в соответствие с объективными закономерностями развития»². П.Е. Недбайло полагает, что правовое регулирование заключается «в установлении соответствующего правила, в организации и согласовании поведения людей в соответствии с ним, в оценке и разрешении фактов общественной жизни с точки зрения этого правила»³. Исследуя элементы социалистической правовой надстройки, Ф.Н. Фаткуллин пришел к выводу, что под правовым регулированием необходимо понимать «специфическую деятельность государства, его органов и уполномоченных на то общественных организаций по упорядочению общественных отношений путем установления правовых норм, в необходимых случаях путем вынесения индивидуальных решений в соответствии с этими нормами по поводу персональных участников этих отношений»⁴.

Из приведенных определений категории «правовое регулирование» со всей очевидностью прослеживается официальный и строго регламентированный характер деятельности специально уполномоченных субъектов, выражающийся в формировании нормативного массива и его последующей реализации в целях направленного воздействия права на общественные отношения для их эффективной регламентации и охраны.

Продуктивным представляется вывод М.Ю. Осипова, согласно которому можно выделить три основных подхода к определению понятия

1 Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 5.

2 Шабалин В.А. Системный анализ механизма правового регулирования // Советское государство и право. 1969. № 10. С. 123.

3 Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 95.

4 Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Казань, 1980. С. 62.

«правовое регулирование»:

1) правовое регулирование рассматривается как «единство трех взаимосвязанных компонентов: правотворчество, правореализация и применение юридической ответственности;

2) правовое регулирование как специфическое юридическое воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения;

3) правовое регулирование как воздействие государства на поведение участников общественных отношений с целью подчинить поведение отдельных субъектов установленному общественному порядку»¹.

В представленных вариантах понимания правового регулирования прослеживаются общие черты, связанные с тем, что рассматриваемая категория – это всегда деятельность (процесс), связанная с задействованием правовых средств, необходимых и достаточных для регламентации общественных отношений в целях формирования предсказуемого и устойчивого правопорядка.

На общественные отношения также оказывает влияние и такая смежная правовому регулированию категория, как правовое воздействие.

По мнению Е.К. Щербаковой, «правовое воздействие в самом общем виде можно определить как влияние права на сознание и поведение людей, производимое как системой специальных юридических средств (норм права, юридических фактов, актов применения и реализации права, правоотношений), так и общесоциальных правовых явлений (правосознания, правовой культуры, правовых принципов, правотворческого процесса) с целью стабилизации общественных отношений и установления правопорядка»².

Здесь прослеживается явный акцент на наиболее масштабное воздействие как со стороны специальных юридических средств, так и общесоциальных правовых явлений в направлении достижения конечной цели в виде предсказуемого и устойчивого правопорядка. Применительно к предмету нашего исследования и принимая во внимание официальную политику российского государства, направленную на преодоление необоснованных и чрезмерных административных барьеров³, полагаем, что цифровизация общественных отношений будет

1 Осипов М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.

2 Щербакова Е.К. К вопросу о понятии механизма правового воздействия // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 15-2. С. 185.

3 Например, следует заметить, что у граждан имеется законодательно предусмотренная возможность обращения в органы государственной власти посредством сети Интернет (Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета 2006. 5 мая. № 95).

способствовать более результативному правовому воздействию, физически отдаляя чиновника от человека, обратившегося за правовой помощью и при помощи цифровых технологий минимизируя возможности злоупотребить властными полномочиями с его стороны и одновременно приближая человека к чиновнику, делая общение максимально комфортным, а принимаемые решения оперативными, законными и обоснованными.

По мнению другого исследователя, А.Н. Берг, «...правовое воздействие – это динамический, изменяющийся во времени и пространстве процесс влияния социально-нормативных регуляторов, в результате которого возникают упорядоченные связи между коллективными и индивидуальными субъектами... – это, главным образом, процесс влияния на сознание субъектов через потоки правовой информации»¹.

Правовая информация, особенно в условиях современного общества, как вид информации вообще, немислима как в своем существовании, так и в своей передаче вне цифровизации общественных отношений. Для того чтобы правовое воздействие состоялось, необходимо, с одной стороны, субъект, обладающий сознанием, которое выполняет роль принимающего устройства, а с другой – информация, исходящая от генерирующего устройства, в роли которого выступает, как правило, государство с его монопольным правом на правотворчество.

В приведенных вариантах понимания правового воздействия отчетливо прослеживается, прежде всего, инструментальный подход, основанный на констатации элементов его образующих, также, что особо ценно, прослеживается связь правового воздействия с общественными отношениями, на которые как раз и направлено воздействие права и правовых средств в целях преобразования, качественного изменения состояния социальных связей. Во всех выше приведенных определениях присутствует понимание правового воздействия через процесс влияния права и правовых средств на общественные отношения, сознание и поведение людей.

Основываясь на изложенном, представляется возможным заключить, что категории «правовое регулирование» и «правовое воздействие» находятся в диалектическом единстве и взаимосвязи, отражают преобразовательные потенциалы права, выражающиеся в его способности оказывать результативное воздействие на значимые сферы социальной действительности в целях формирования предсказуемого и

¹ Берг А.Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2019. С. 91, 110.

устойчивого правопорядка¹.

Данные наблюдения со всей очевидностью применимы к правовому регулированию и правовому воздействию в условиях современной ситуации интенсивной цифровизации общественных отношений. Что же касается социально-правового эффекта такой цифровизации, то следует полагать, что сама по себе цифровизация отнюдь не предполагает исключительно позитивного результата. Надо понимать, что результат может быть различным², в том числе и социально-негативным³. Цифровизация общественных отношений – это важная, необратимая, масштабная, но всего лишь технология, которая сама по себе не может быть ни хорошей, ни плохой. И только субъект – человек, участвующий в правовом воздействии или его форме, правовом регулировании, предопределяет социальную окраску этого процесса. Поэтому полагаем, что правовое регулирование и правовое воздействие как близкие по смыслу, но нетождественные категории, особенно в условиях цифровизации общественных отношений должны быть подвергнуты дальнейшему тщательному научному анализу с явным антропологическим характером такого исследования.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. 187 с.
2. Беляева Г.С., Палеха Р.Р., Ярычев Н.У. Правовое воздействие и правовое регулирование: диалектика взаимосвязи // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184). С. 55–57.
3. Берг А.Н. Исследование правового воздействия: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2019. 429 с.
4. Гайворонская Я.В., Мирошниченко О.И., Мамычев А.Ю. Нескромное обаяние цифровизации // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 40–47. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.4.5>.
5. Корякин В.М. «Цифровизация» общественных отношений и ее влияние на состояние коррупции в военной организации госу-

¹ См., по вопросу взаимосвязи категорий «правовое регулирование» и «правовое воздействие» более подробно: Беляева Г.С., Палеха Р.Р., Ярычев Н.У. Правовое воздействие и правовое регулирование: диалектика взаимосвязи // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184). С. 55–57.

² См., например: Мельникова С.И. Цифровизация общественных отношений: современное состояние и правовое регулирование // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2019. № 2 (23). С. 135–136.

³ См., например: Корякин В.М. «Цифровизация» общественных отношений и ее влияние на состояние коррупции в военной организации государства // Военное право. 2019. № 1 (53). С. 217–228.

- дарства // Военное право. 2019. № 1 (53). С. 217–228.
6. Мельникова С.И. Цифровизация общественных отношений: современное состояние и правовое регулирование // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2019. № 2 (23). С. 135–136.
 7. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. 511 с.
 8. Осипов М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 29 с.
 9. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Казань, 1980. 247 с.
 10. Шабалин В.А. Системный анализ механизма правового регулирования // Советское государство и право. 1969. № 10. С. 123–127.
 11. Щербакова Е.К. К вопросу о понятии механизма правового воздействия // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2016. № 15-2. С. 184–186.

Плотников Д.А.,

доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», к.ю.н.

Принципы гражданского процессуального права и цифровизация современного гражданского судопроизводства: вопросы соотношения

В статье автором обозначены пять тенденций к пониманию вопроса соотношения принципов гражданского процессуального права и цифровизации гражданского судопроизводства. Автор на основании критического анализа делает выводы о дальнейших перспективах развития науки гражданского процессуального права в условиях цифровизации гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: принципы гражданского процессуального права; цифровизация; информационные технологии; искусственный интеллект.

In the article, the author identifies five trends in understanding the relationship between the principles of civil procedure law and the digitalization of justice. Based on a critical analysis, the author draws conclusions about the future prospects for the development of the science of civil procedure law in the context of digitalization of civil proceedings.

Keywords: principles of civil procedure law; digitalization; information technologies; artificial intelligence.

Среди современных тенденций развития науки гражданского процессуального права с уверенностью можно назвать развернувшуюся дискуссию по вопросу влияния цифровизации на современные правоотношения. И если до 2020 г. представители науки материального права активно обсуждали данный вопрос в связи с закреплением цифровых прав, онлайн-сделок и т.д., то в связи с распространением коронавируса COVID-19 весной этого года представители науки процессуального права также активно включились в обсуждение этого вопроса.

Приостановление работы судов весной 2020 г. выступило катализатором проведения различных конференций, на которых тема внедрения цифровизации в судебную деятельность стала одной из самых обсуждаемых. Основным лейт-мотивом обсуждений является разработка новой концепции процессуальных прав – это цифровых процессуальных прав или цифровых процессуальных правоотношений. Вместе с тем нельзя не признать, что в бегстве за стремлением решить частные вопросы оперативности рассмотрения дел, доступности правосудия, внедрения понятия технической подсудности и т.д. научное сообщество оставило неприметным вопрос о соотношении цифровизации и принципов гражданского процессуального права. В начале своего исследования следует обратить внимание на то, что в науке гражданского процессуального права до 2020 г. ученые уже обращались к теме внедрения информационных технологий при осуществлении правосудия по гражданским делам. Однако среди профессионального сообщества нет единого понимания по вопросу соотношения принципов гражданского процессуального права и цифровизации. Представим основные тенденции по данному вопросу.

Первое направление исследует вопрос об информационных технологиях в гражданском судопроизводстве исключительно как инструмент осуществления правосудия по гражданским делам или как часть более общего понятия информатизации судебной системы. В качестве иллюстрации обратим внимание на статью авторского коллектива (Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов Ал.В., Незнамов Ан.В., Ярков В.В.), в которой предпринята попытка переосмысления сущности внедрения цифровых (информационных) технологий в цивилистическом процессе. В ходе своего исследования авторы пришли к выводу, что «господствующим на доктринальном и нормативном уровне подходом к пониманию цифровых технологий является «инструментальный подход», в рамках которого такие технологии воспринимаются, прежде всего, как новые способы ведения правоприменительной деятельности,

концептуально не изменяющие самих основ такой деятельности»¹. Авторы не согласны с таким подходом и приходят к выводу, что «нужно ставить вопрос уже не об освоении современных технологий в судебной деятельности и доказывании по гражданским делам, а о постепенной и неизбежной замене «человеческого» правосудия машинным, по крайней мере, в областях, способных к алгоритмизации»². Сторонником такого подхода является также В.Ф. Борисова, которая отмечает, что, с одной стороны, «автоматизированные информационные системы успешно обслуживают судебное делопроизводство, архив, статистику, то есть сферу деятельности судов, непосредственно не охватываемую понятием «правосудие», но носящую вспомогательный характер по отношению к разрешению судом гражданских дел», а с другой стороны, указывает, что «моделирование норм процессуального законодательства необходимо производить с учетом опережающих технологий по применению искусственного интеллекта и больших данных в сфере правосудия»³. В качестве критического замечания можно отметить то обстоятельство, что представители научного сообщества активно внедряют идею на фоне зарубежного опыта и различного рода государственных программ по информатизации и цифровизации. Однако искусственный интеллект – это, прежде всего, компьютерная программа, которая испытывает на себе заложенные определенными специалистами в сфере IT-технологий алгоритмы принятия решений. Вместе с тем ряд категорий дел (например, в сфере разрешения семейных споров, признание гражданина недееспособным и др.) требует от судьи применения положений в сфере нравственности, добра. Кроме того, один из принципов оценки доказательств – внутреннее убеждение судьи. Все этого заставляет нас ограничивать внедрение искусственного интеллекта от процесса осуществления правосудия, т.к. в этом случае потребуются пересмотреть конституционный принцип осуществления правосудия только судом.

Второе направление представлено исследователями, которые исходят из того, что «информатизация правосудия не отменяет установленные принципы судопроизводства, не меняет их содержательного на-

1 Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов Ал.В., Незнамов Ан.В., Ярков В.В. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 59.

2 Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов Ал. В., Незнамов Ан. В., Ярков В.В. Указ. соч. С. 62.

3 Борисова В.Ф. От информатизации судов к цифровизации правосудия по гражданским делам // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: электронный: сборник научных статей международной научно-практической конференции 14 апреля 2020 года. [Электронный ресурс], данные (3,5 Мб). Ростов н/Д: ИП Беспаяннов С.В., 2020. С. 22–28.

полнения¹. Действительно, общим знаменателем всех разработанных понятий принципов гражданского процессуального права можно назвать то, что принципы гражданского процессуального права являются основой для осуществления правосудия по всем категориям гражданских дел независимо от видов и стадий гражданского судопроизводства. При этом сам факт использования той или иной информационной технологии не приводит к искажению сущности категории принципов гражданского процессуального права. Меняется только форма выражения того или иного принципа гражданского процессуального права. Например, известный процессуалист XIX века К.А. Малышев писал, что принцип состязательности включает в себя разные действия суда, которые зависят от требований сторон, от их инициативы². Данное понятие можно использовать и в настоящее время в условиях так называемой цифровизации.

Третье направление исходит из того, что внедрение информационных технологий приводит к видоизменению или трансформации принципов гражданского процессуального права. В частности, М.Н. Кузнецов отмечает, что «цифровизация буквально взламывает традиционные представления о субъектах гражданского судопроизводства, его объектах, его организации и фактически в ряде случаев начинает вытеснять из него самого судью; набирает силу инструментальный подход к судопроизводству, меняется сама форма взаимодействия сторон с оцифрованной информацией, отношение к фактическим данным и юридическим обстоятельствам. Этот процесс нарушает и другие руководящие начала (принципы) гражданского судопроизводства»³. Однако в данном вопросе не стоит торопиться с однозначными выводами относительно переосмысления содержательной деятельности в рамках гражданского процессуального права. И правы те исследователи, которые отмечают, что «имеются и риски, характерные для процесса цифровизации в любой сфере деятельности: кибербезопасность, достоверность сведений в электронной форме, аутентичность данных и сведений в материалах дела. А если произойдет техническое отключение сетей во время судебного заседания, то принцип непрерывности и другие принципы обеспечить будет уже сложно»⁴. Именно поэтому

1 Голубцов В.Г. Теория доказательств и цифровизация в гражданском судопроизводстве // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 380.

2 Малышев К.А. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. Санкт-Петербург, 1876. С. 357.

3 Кузнецов М.Н. Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: юридические науки. 2020. № 2. С. 65.

4 Грицай О.В., Губина Е.Н. Цифровизация как способ оптимизации механизма защиты гражданских прав в сфере гражданской юрисдикции // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 67.

в рамках данного направления ряд ученых обосновывают снижение правовых гарантий реализации принципов гражданского процессуального права. В частности, В.В. Ярков пишет, что «не обеспечение равного доступа к системе электронного правосудия богатых и бедных, находящихся в крупных центрах и сельской местности, приведет к нарушению принципа равноправия сторон, усугублению неравенства, теперь уже на технологической основе»¹. М.А. Митрофанова обосновывает идею отказа от традиционного понимания принципа непосредственности в связи с активным развитием электронной торговли². Т.А. Савельева приходит к выводу, что «в судебном заседании, организованном путем использования систем видео-конференц-связи, очень сложно говорить о непосредственном исследовании доказательств и, соответственно, их достоверной оценке. Трудно, к примеру, оценить печати и подписи совершенные на исследованном документе посредством видеосвязи, другие идентифицирующие признаки документов»³. В контексте внедрения искусственного интеллекта в отправлении правосудия исследователи видят подрыв принципа отправления правосудия только судом. В частности, И.П. Попова отмечает, что «вполне возможно создание искусственного интеллекта, который на основе больших данных судебной практики способен выполнять определенные прогностические задачи. Однако замена машиной человека при отправлении правосудия не просто наполняет новым смыслом содержание обозначенных принципов, а ставит под угрозу их реализацию. В основе выводов цифровой обработки в итоге будут находиться те данные, которые заложены его разработчиками, соответственно, и их видение алгоритма принятия решения и толкования норм права»⁴. Однако другая часть исследователей придерживаются иного мнения. По их мнению, цифровизация расширяет возможности применения принципов гражданского процессуального права при осуществлении гражданского судопроизводства. Например, А.В. Аносов отмечает, что «виртуализация судебного процесса, проводимая в рамках судебной реформы, существенным образом расширяет набор процессуальных инструментов обеспечения судопроизводства,

1 Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы гражданского процессуального права // Закон. 2011. № 2. С. 47.

2 Митрофанова М.А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 8.

3 Савельева Т.А. Реализация принципа непосредственности судебного разбирательства в арбитражном процессе в условиях развития информационных технологий // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 2. С. 36.

4 Попова И.П. Реализация принципов судебной власти в условиях цифровизации судопроизводства // Вестник восточно-сибирского института МВД России. 2019. № 4. С. 240.

что не может не отразиться на применении принципа равноправия и состязательности сторон»¹.

Четвертое направление связано с обоснованием авторами системы специальных принципов в условиях осуществления электронного правосудия. В частности, С.В. Васильковой предложена система специальных принципов электронного правосудия: принцип дистанционности (реализуемый посредством метода электронного документооборота), принцип информационной открытости правосудия (осуществляемый в рамках расширения механизмов взаимодействия с гражданами и т.д.), а также обладающий спецификой по сравнению с ним принцип доступности информации о деятельности органов судебной власти (например, в рамках размещения в открытом доступе информации о рассматриваемых судами делах, онлайн-трансляциях заседаний судов и т.д.)². В качестве замечания можно отметить, что автор только фрагментарно коснулся соотношения с иными принципами гражданского процессуального права. При этом сама идея специальных принципов является одной из первых попыток на фундаментальном уровне встроить цифровые процессуальные правоотношения в действующую систему гражданского процессуального права.

Пятое направление исследует вопрос цифровизации в контексте доказательственной деятельности как суда, так и иных участников процесса. На доктринальном уровне вопросы исследования доказательств в контексте цифровизации и информатизации не раз становились предметом обсуждений в рамках провидимых конференций. В 2005 г. М.В. Гореловым обращено внимание на новые виды доказательств в гражданском судопроизводстве, полученные с помощью ЭВМ, а также их признаки. В контексте принципов автор упоминает про принцип непосредственности. В частности, данный ученый отмечает, что «принцип непосредственности гражданского процессуального права не будет нарушен, если лица, участвующие в деле, представят в суд копию электронного документа»³.

В 2009 г. К.А. Брановицкий продолжает исследовать правовую природу электронного документа, его признаков с точки зрения гражданского процессуального законодательства Германии. При этом основной акцент автором сделан с точки зрения доказательственного значения

1 Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 114.

2 Василькова С.В. Электронное правосудие в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2015. С. 11.

3 Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 21 с.

электронных документов¹. При этом вопрос изучения принципов гражданского процессуального права и электронных документов не изучался.

В 2019 г. вопросы исследования оценки электронных доказательств были представлены И.Н. Балашовой, Е.А. Кочетковой на конференции в г. Ростов-на-Дону², А.Н. Балашовым в рамках III Международной научно-практической конференции на базе СГЮА³. Однако имеющиеся публикации характеризуются отсутствием анализа с точки зрения принципов гражданского процессуального права.

Таким образом, существующие публикации по вопросу исследования цифровизации в гражданском процессуальном праве свидетельствуют о том, что чаще всего процесс цифровизации в гражданском судопроизводстве рассматривается автономно без учета ее места в системе гражданского процессуального права и соотношения с принципами гражданского процессуального права. Кроме того, развитие идей цифрового судопроизводства, использования цифровых (информационных технологий) при отправлении правосудия, в том числе искусственного интеллекта, должно пониматься исключительно с точки зрения принципов гражданского процессуального права. Именно поэтому перед наукой гражданского процессуального права возникает необходимость обсуждения вопросов о том, насколько понятие принципов гражданского процессуального права требует корректировки в связи с цифровизацией процессуальных правоотношений, необходимо ли в науке пересмотреть систему гарантий соблюдения принципов гражданского процессуального права, все ли принципы гражданского про-

1 Брановицкий К.А. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 28 с.

2 Балашова И.Н. Особенности оценки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019 года. Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019. С. 117-121; Кочеткова Е.А. Отдельные проблемы использования электронных доказательств в цивилистическом процессе / II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019 года. Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019. С. 133-135.

3 Балашов А.Н. Обеспечение электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». С. 56-58.

цессуального права (как минимум отраслевые) возможно обеспечить в новых условиях цифровизации, следует ли разработать специальные принципы гражданского процессуального права при осуществлении гражданского судопроизводства в условиях цифровизации.

Список литературы:

1. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 179 с.
2. Балашов А.Н. Обеспечение электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». С. 56-58.
3. Балашова И.Н. Особенности оценки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019 года. Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019. С. 117-121.
4. Борисова В.Ф. От информатизации судов к цифровизации правосудия по гражданским делам // Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: электронный: сборник научных статей международной научно-практической конференции 14 апреля 2020 года. [Электронный ресурс], данные (3,5 Мб). Ростов н/Д: ИП Беспамятнов С.В., 2020. С. 22-28.
5. Брановицкий К.А., Ренц И.Г., Незнамов Ал.В., Незнамов Ан.В., Ярков В.В. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 56-68.
6. Брановицкий К.А. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 28 с.
7. Василькова С.В. Электронное правосудие в цивилистическом правосудии: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2015. 251 с.
8. Голубцов В.Г. Теория доказательств и цифровизация в гражданском судопроизводстве // Пермский юридический альманах.

2019. № 2. С. 379–387.
9. Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 21 с.
 10. Грицай О.В., Губина Е.Н. Цифровизация как способ оптимизации механизма защиты гражданских прав в сфере гражданской юрисдикции // Юридический вестник Самарского университет. 2019. Т. 5. № 2. С. 64–68.
 11. Зайченко Е.В. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 30 с.
 12. Кочеткова Е.А. Отдельные проблемы использования электронных доказательств в гражданском процессе / II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития гражданского процесса»: сборник научных статей международной научно-практической конференции 12 апреля 2019 года. Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2019. С. 133–135.
 13. Кузнецов М.Н. Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: юридические науки. 2020. № 2. С. 58–67.
 14. Мальшев К.А. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. Санкт-Петербург, 1876. 444 с.
 15. Митрофанова М.А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 28 с.
 16. Попова И.П. Реализация принципов судебной власти в условиях цифровизации судопроизводства // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2019. № 4. С. 235–246.
 17. Савельва Т.А. Реализация принципа непосредственности судебного разбирательства в арбитражном процессе в условиях развития информационных технологий // Цивилистика: право и процесс. 2020. № 2. С. 34–37.
 18. Ярков В.В. Электронное правосудие и принципы гражданского процесса // Закон. 2011. № 2. С. 44–50.

Плотникова Г.Н.,

главный консультант правового управления аппарата
Законодательного Собрания Кировской области

**К вопросу о допустимости цифровизации в обеспечении
деятельности законодательных (представительных) органов
государственной власти субъектов Российской Федерации в условиях
реализации конституционных прав и свобод граждан**

В статье автор обращает внимание на проблему необходимости применения цифровых технологий при обеспечении деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации как исключительной меры в условиях действия режима повышенной готовности в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и наступающих при этом вынужденных ограничений конституционных прав и свобод граждан.

Ключевые слова: цифровизация; коронавирусная инфекция; законодательная власть; законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; конституционные права и свободы граждан; заочное голосование; голосование по доверенности; передача голоса; избиратели; представительство.

In the article, the author draws attention to the problem of the need to use digital technologies in ensuring the activities of legislative (representative) state authorities of the subjects of the Russian Federation as an exceptional measure in the conditions of high alert in connection with the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) and the resulting forced restrictions on the constitutional rights and freedoms of citizens.

Keywords: digitalization; coronavirus infection; legislative power; legislative (representative) bodies of state power of the subjects of the Russian Federation; constitutional rights and freedoms of citizens; absentee voting; proxy voting; transfer of votes; voters; representation.

Следует согласиться с утверждением, что «воздействие современных информационных технологий на правовую и политическую реальность многообразно и приводит к корректировке содержания существующих конституционных прав и свобод»¹. Не является и исключением переход органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации на новые формы работы в связи

¹ Григорьев А.В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 4.

с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), включая более активное внедрение информационных технологий, основан на принятых в этот период ряде подзаконных нормативных актов. Речь при этом идет о подзаконных актах обоих уровней: федеральном и уровне субъектов Российской Федерации. На федеральном уровне в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в соответствии со статьей 80 Конституции Российской Федерации, в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹ принимается Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»². На его основе, а также во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 19.08.2005 № 529 «Об организации и контроле за введением и отменой ограничительных мероприятий (карантина) по предписанию территориального органа, осуществляющего государственный санитарно-эпидемиологический надзор»³, пункта 19 протокола заседания оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации от 23.03.2020 № 12⁴, на основании предписания Главного государственного санитарного врача соответствующего субъекта Российской Федерации, в целях ограничения распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV, аналогичные акты в виде указа высшего должностного лица субъекта Российской Федерации принимаются в большинстве субъек-

1 О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: [федер. закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ] // Режим доступа [КонсультантПлюс]. – Загл. с экрана.

2 О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): [Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239] // Режим доступа [КонсультантПлюс]. – Загл. с экрана.

3 Об организации и контроле за введением и отменой ограничительных мероприятий (карантина) по предписанию территориального органа, осуществляющего государственный санитарно-эпидемиологический надзор: [Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2005 № 529] // Режим доступа [КонсультантПлюс]. – Загл. с экрана.

4 О решениях по итогам заседания оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации // Официальный сайт Правительства Российской Федерации // <http://government.ru/orders/selection/401/39260/> (дат обращения – 12.09.2020).

тов Российской Федерации и становятся нормативной базой для введения на соответствующей территории субъекта Российской Федерации режима повышенной готовности¹. В свою очередь, высшие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации принимают нормативные правовые акты в виде постановлений в целях введения на территории соответствующего субъекта Российской Федерации конкретных мер, направленных на ограничение отдельных прав и свобод граждан².

Режим повышенной готовности и увеличение числа зараженных на территории отдельных субъектов Российской Федерации вызвал необходимость вести речь о поисках новых форм работы законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации при условии максимального соблюдения принципа открытости деятельности народных представителей и реализации конституционных прав и свобод граждан в процессе принятия решений.

Основной формой деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации является сессия, в период которой проводится пленарное заседание. До настоящего времени, пока не был введен режим повышенной готовности, пленарные заседания, как правило, проводились в очном формате, что предполагало личное присутствие депутатов в здании законодательного (представительного) органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации и его непосредственное участие в заседании. Также очный формат работы предполагает и возможность трансляции пленарного заседания на официальном сайте соответствующего законодательного (представительного) органа посредством информационно-коммуникационной сети Интернет. Очный формат работы законодательного органа, безусловно, обеспечивает прозрачность и открытость его работы, возможность населению наблюдать в режиме реального времени за ходом обсуждения вынесенных в повестку заседания вопросов, за дискуссией депутатов. Депутаты

1 О введении режима повышенной готовности: [Указ губернатора Кировской области от 17.03.2020 № 44]. URL: https://doc.kirovreg.ru/documents/?arrFilter_ff%5BNAME%5D=%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7+%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0+%D0%9A%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9+%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8+%D0%BE%D1%82+17.03.2020+%E2%84%96+44&arrFilter_DATE_ACTIVE_FROM_1=&arrFilter_DATE_ACTIVE_FROM_2=&set_filter=%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D1%8C&set_filter=Y (дата обращения: 16.08.2020).

2 О введении ограничительных мероприятий (карантина) на территории Кировской области: [Постановление Правительства Кировской области от 25.03.2020 № 122-П] // Российская газета. 25.03.2020.

же, в свою очередь, находясь в зале заседаний, дискутируют друг с другом, видя друг друга, имея возможность задавать вопросы друг другу, а процедура голосования и ее итоги (что является одним из важнейших факторов очного формата) проходит также в режиме реального времени и позволяет решить вопрос в этот же день в рамках пленарного заседания.

Однако введенный на территории субъектов Российской Федерации режим повышенной готовности внес коррективы в формы деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и привел к осознанию необходимости поиска оптимальных методов внедрения цифровых технологий в обеспечении этого процесса. В частности, речь зашла о возможности перевода очной формы проведения пленарных заседаний в заочный режим и проведение, соответственно, заочного голосования. Подобные изменения в рамках соответствующих процедур были включены в регламенты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации со следующими формулировками: «В исключительных случаях (режим повышенной готовности, режим чрезвычайной ситуации, стихийное бедствие), при которых проведение сессии в обычном режиме не представляется возможным, Председатель Законодательного Собрания по согласованию с советом Законодательного Собрания вправе принять решение о проведении сессии в форме заочного голосования и (или) в режиме видеоконференц-связи. Решение оформляется распоряжением Председателя Законодательного Собрания, в котором указываются форма и порядок проведения сессии, включая процедуру подготовки, выявления мнений депутатов и принятия решений по рассматриваемым вопросам»¹.

Таким образом, в исключительных случаях, указанных в регламенте законодательного органа, очный режим работы может быть заменен заочной формой работы либо заседанием в форме видеоконференц-связи, что наглядно демонстрирует активное внедрение цифровых технологий в работу представительной власти в субъекте Российской Федерации в период действия ограничительных мер, связанных с распространением COVID-19.

Но в любом случае выбор альтернативной формы проведения пленарного заседания посредством цифровых технологий должен исходить из принципа приоритета конституционных прав и свобод граждан и их максимального соблюдения. Так, например, выбор в пользу заочной формы работы депутатов в период проведения пленарного заседа-

1 О Регламенте Законодательного Собрания Кировской области: [Постановление Законодательного Собрания Кировской области от 25.11.2008 № 30/292] // Режим доступа [КонсультантПлюс]. Загл. с экрана.

ния исключает возможность обсуждения вопросов, включенных в повестку текущего заседания, отсутствует дискуссия депутатов с возможностью ее отражения в режиме реального времени на сайте соответствующего законодательного (представительного) органа. Кроме того, процедура заочного голосования при такой форме работы исключает возможность проведения голосования непосредственно по итогам обсуждения вопроса, процедура голосования растягивается во времени, а результаты голосования становятся известны лишь спустя некоторое время (например, спустя сутки с момента проведения пленарного заседания). Все эти условия, несмотря на строгую регламентацию указанного процесса, могут поставить под сомнение итоги голосования, поскольку у самих депутатов и у населения исключается возможность наблюдать за указанным процессом.

Ряд из указанных проблем позволяет решить другая возможная форма работы с применением информационных технологий – видеоконференц-связь, при которой депутаты имеют возможность видеть и слышать друг друга, вести дискуссию, голосовать в режиме реального времени. При этом обнаруживается другая проблема – наличие необходимого компьютерного оборудования, высокое качество подключения информационно-коммуникационной сети Интернет, наличие видеокamerы, качество звука и т.д. От указанных характеристик компьютерного обеспечения напрямую будет зависеть качество проведения пленарного заседания. Особенно это касается депутатов, находящихся в момент проведения сессии с помощью видеоконференц-связи в сельской местности. Следовательно, можно говорить об отсутствии технического равенства всех депутатов по участию в пленарном заседании.

Несмотря на указанные недостатки применение цифровых технологий при проведении сессии законодательного органа, безусловно, несет и ряд положительных моментов. Главное, что цифровизация деятельности представительных органов субъектов Российской Федерации позволяет свести к минимуму контакт депутатов и других приглашенных участников пленарного заседания друг с другом, что в целом и требуют введенные ограничительные меры в период пандемии.

Таким образом, внедрение процедуры цифровизации в обеспечении деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, с одной стороны, свидетельствует о совершенствовании деятельности представительной власти, ее возможности «приспособиться» под изменяющиеся условия, происходящие в стране. Вместе с тем, какими бы совершенными ни были современные электронные технологии, они в любом случае должны быть направлены на максимальное соблюдение прав и свобод граждан, обеспечивая возможность доступа к деятель-

ности народных избранников. А у депутатов, в свою очередь, должна сохраняться возможность при любой форме работы отстаивать интересы своих избирателей, своевременно реагировать на поступающие к ним обращения, не подвергая сомнению результаты голосования по обсуждаемым вопросам.

С учетом изложенного можно прийти к выводу о том, что представительная власть в субъектах Российской Федерации в современных условиях не должна «бояться» или отрицать возможности перехода к цифровым технологиям, но при этом должна помнить о том, что одними из принципов работы остаются по-прежнему открытость и доступность для населения, обеспечение прав и свобод граждан. Таким образом, режим повышенной готовности и введенные в его рамках ограничительные меры подняли ряд проблем в деятельности органов государственной власти, связанных с формами его работы в условиях пандемии, привели к изменению регламента законодательных органов в части организации и проведения сессии.

При этом следует отметить, что применение цифровых технологий не является абсолютно новым в деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Цифровые технологии активно реализуют себя в работе аппарата законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в части информационно-правового обеспечения деятельности депутатов (например, электронная рассылка материалов к предстоящей сессии, информирование депутатов о работе комитетов и комиссии в рамках предстоящей сессии).

Сам законодотворческий процесс также осуществляется с использованием цифровых технологий. Например, при регистрации внесенного в законодательный орган законопроекта в системе на каждый законопроект заводится электронный паспорт, в котором подлежат отражению определенные сведения (дата и время поступления законопроекта в законодательный орган, регистрационный номер законопроекта; наименование субъекта (субъектов) права законодательной инициативы, внесшего законопроект, перечень документов, внесенных вместе с законопроектом). К электронному паспорту законопроекта прилагаются электронный текст законопроекта и электронные тексты сопроводительных документов. Одним из параметров, характеризующий законопроект, является его статус – статус законопроекта – стадия законодательной процедуры, которую проходит законопроект на текущий момент. Кроме того, любой внесенный в законодательный орган законопроект подлежит отражению на официальном сайте законодатель-

ного органа в разделе «Законопроекты»¹.

В этой связи можно говорить об активных формах цифровизации законодательного процесса, что, безусловно, позволяет также говорить об открытости указанного процесса для участников. Вместе с тем применение информационных технологий в законотворчестве также должно подчиняться определенным правилам. Здесь следует согласиться с позицией С.С. Зенина, Д.Л. Кутейникова, И.М. Япрынцева и О.А. Ижаева, которые говорят о том, что «подобного рода трансформация законодательной деятельности должна быть ограничена ее конституционно-правовой природой. Это обуславливает недопустимость внедрения таких технологических решений, которые бы существенно изменили процесс разработки, обсуждения и принятия законов. Это требование обеспечивает сохранение традиционно присущих законодательной деятельности принципов: гласности, демократизма, определенности правового регулирования и т.д.»².

Таким образом, следует отметить, что цифровизация сама по себе традиционна в сфере обеспечения деятельности депутатов представительных органов в рамках законодотворческих процедур, но является отчасти новым при организации и проведении сессии законодательного органа. Поэтому можно вести речь о процессе дальнейшего совершенствования цифровизации деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации при условии соблюдения установленных правил законодотворческой деятельности и характера работы представительных органов, направленной на обеспечение и соблюдение конституционных прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. Григорьев А.В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 224 с.
2. Зенин С.С., Кутейников Д.Л., Япрынцев И.М., Ижаев О.А. Процедурные пределы цифровизации законодательного процесса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. Т. 19. № 3. С. 72–80.

1 Официальный сайт Законодательного Собрания Кировской области. Вкладка «Законопроекты». URL: <http://www.zsko.ru/documents/lawmaking/> (дата обращения: 17.09.2020).

2 Зенин С.С., Кутейников Д.Л., Япрынцев И.М., Ижаев О.А. Процедурные пределы цифровизации законодательного процесса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. Т. 19. № 3. С. 72.

Попова И.П.,

доцент кафедры уголовного процесса
Восточно-Сибирского института МВД России, председатель
Усть-Илимского городского суда Иркутской области в почетной
отставке, к.ю.н.

Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: современные вызовы и перспективы в юридической практике

В статье на основе возможных и существующих рисков негативного влияния на права и интересы участников уголовного судопроизводства рассмотрены перспективы внедрения в правоприменительную деятельность цифровых технологий. Сформулирован и обоснован вывод, что цифровые технологии, направленные на повышение гарантий реализации процессуальных прав участников уголовного правосудия, должны активно внедряться, в отличие от технологий с использованием искусственного интеллекта, создающих угрозу нравственным ценностям уголовного правосудия.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; цифровые технологии; автоматизация уголовного процесса; искусственный интеллект.

Popova I.P.

Digital technologies in criminal proceedings: modern challenges and prospects in legal practice

In the article, on the basis of possible and existing risks of negative impact on the rights and interests of participants in criminal proceedings, the prospects of introducing digital technologies into law enforcement are considered. The conclusion is formulated and substantiated that digital technologies aimed at increasing guarantees for the implementation of procedural rights of participants in criminal justice should be actively implemented, in contrast to technologies using artificial intelligence that pose a threat to the moral values of criminal justice.

Keywords: criminal proceedings; digital technologies; automation of criminal proceedings; artificial intelligence.

Ключевое отличие цифровых технологий от аналоговых заключается в стремлении передавать сигнал в лучшем качестве, а непрерывная подача информации и адаптация ее к меняющимся потребностям, снижение вложений и затрат, упрощение хранения больших объемов информации со снижением риска ее повреждения выводят категорию «цифровые технологии» далеко за понимание ее сущности в качестве применения новых технических возможностей. Именно данные и другие преимущества делают привлекательными цифровые технологии

в различных сферах: управление, бизнес, коммуникации и других направлениях жизнедеятельности общества и государства, конкретного человека. Не случайно, что в последние несколько лет тема цифровизации стала лейтмотивом многих научных форумов, в том числе и в юридической науке. Правовая почва для подобного рода дискуссий продолжает формироваться законодателем, а практика набирает обороты.

Следует согласиться с И.В. Упоровым в том, что цифровые технологии открывают новое качество права как социального регулятора, делая более доступными тексты нормативных актов и комментарии к ним¹. Цифровизация обоснованно рассматривается в качестве одного из эффективных способов борьбы с коррупцией², а способности с помощью цифровых технологий обрабатывать большие массивы данных не сравнимы с возможностью человека как носителя процессуального статуса в связи с осуществлением им уголовно-процессуальной деятельности.

Между тем не секрет, что внедрение цифровых технологий влечет риски искажения информации с потерей части блоков. Кроме того, учитывая особую социальную значимость уголовно-процессуальных правоотношений, порожденных преступлением, возникает вопрос о пределах внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство. Нуждаются в осознании и дальнейшие перспективы цифровизации следственно-судебной практики.

Немалые коррективы в правоприменительную практику внесли современные реалии в связи с пандемией коронавируса и обусловленные этим ограничения непосредственного присутствия участников уголовного судопроизводства. Бесспорно, расширение возможностей подачи обращений, дистанционного информирования участников уголовного судопроизводства путем автоматизации уголовного процесса, ускоренного получения ими процессуальных документов как дополнительных гарантий обеспечения прав и законных интересов нельзя не приветствовать. Между тем вызывает возражения стремление снизить роль человека путем противопоставления его возможностей искусственному интеллекту.

В этой связи представляется, что правильнее создать соответствующие условия для профессиональной деятельности лиц, реализующих властные полномочия по уголовному делу в целях минимизации влияния определенных человеческих качеств (критикуемых в юридической литературе, и не присущих машине) на осуществляемую ими

1 Упоров И.В. Цифровые технологии как фактор модернизации общественных и государственных институтов // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 6. С. 67.

2 Мирошниченко О.И., Филоненко Т.В. Цифровые технологии как фактор снижения коррупционных проявлений в судебной системе // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2. С. 136–143.

деятельность.

Думается, что в указанном аспекте автоматизация уголовного судопроизводства, сопровождающаяся дублированием ряда документов на бумажных носителях, не приведет к прорывным цифровым технологиям в уголовном правосудии. Представляется, что такой подход превратит лицо, в производстве которого находится уголовное дело, в некоего статиста, главной задачей которого является сохранить имеющуюся информацию в двух вариантах. Возникает вопрос, как обеспечить эффективность работы того же следователя, который, не будучи освобожден от фиксации информации на традиционных носителях, все должен преобразовать в электронном виде, внести соответствующие сведения в различные программы и модули, и кто гарантирует, что при такой нагрузке минимизированы риски искажения этой информации?

Спорными являются и аргументы сторонников цифровых технологий с использованием искусственного интеллекта, полагающих, что выбор меры наказания с его помощью и принятия решения на основе некоего сравнения уместно в уголовном судопроизводстве¹. В качестве довода против можно привести пример того, что в административной практике, базирующейся на автоматической фиксации правонарушений в области дорожного движения, не редки случаи, когда сбой оборудования приводит к массовым незаконным решениям, которые признать таковыми в некоем автоматическом режиме не представляется возможным. Отсюда можно сформулировать вывод, что граждане, столкнувшиеся с тем, что в ускоренном порядке они привлекаются к ответственности, а обжалование затягивается на определенный значимый для них и затратный во всех смыслах период, в который они вынуждены доказывать свою невиновность, едва ли будут высказывать доверие и уважение к правоохранительным органам и судебной системе.

В уголовном судопроизводстве, как в никакой другой отрасли права, велико значение нравственных основ, и, несмотря на публичный характер и строгую регламентацию уголовно-процессуальной деятельности, в ней обоснованно, следуя национальным правовым традициям, имеются механизмы, позволяющие проявлять диспозитивные начала в целях индивидуализации правоприменения и достижения стоящих перед уголовным правосудием задач.

В условиях цифровизации всех отраслей жизнедеятельности представляется, что самый большой риск поспешной или сплошной цифровизации в уголовном судопроизводстве заключается в снижении

1 Файзуллова Р.Р., Сухоплюев П.А. Современные вызовы обществу и правоохранительным органам в свете развития цифровых технологий // Актуальные проблемы права и государства в XX веке. 2020. Т. 12. № 1. С. 165–167.

или даже полной утрате таких главных социальных ценностей любого общества, в том числе таких, как справедливость, добро, гуманизм. Стремление соответствовать модным трендам и тенденциям должно быть чуждым уголовному правосудию, перед которым человек и, с одной стороны, рассматривается вопрос его виновности в связи с нарушением интересов личности, общества и государства, с другой – имеются и должны быть решены проблемы восстановления и (или) компенсации вреда, причиненного преступлением. Тогда как потребность «идти в ногу со временем» в плане технических совершенств, позволяющих избегать излишнего дублирования действий и документов, гарантирующих и ускоряющих доступ к правосудию, должна быть обеспечена нормативной регламентацией. В этом случае имеющиеся и развивающиеся цифровые технологии должны быть востребованы как положительный фактор в юридической практике. Применение цифровых технологий, пределы этого применения следует при соответствующем правовом регулировании выверять на основе нравственных критериев, отраженных в том числе и в принципах уголовного судопроизводства.

В последние годы введение льготного исчисления времени содержания под стражей лиц до итогового решения усугубило и так сложную проблему соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства на этапе окончания предварительного расследования. Внедрение цифровых технологий может явиться решением данной проблемы, что тем не менее потребует финансовых затрат. Сложно сказать, соразмеримы ли текущие материальные затраты, обусловленные рядом факторов, включающих злоупотребление своими правами участников уголовного процесса, с предстоящими затратами на цифровизацию данного этапа производства по уголовному делу. Но думается, что, во всяком случае, это направлено и на сокращение сроков содержания лиц под стражей до принятия итогового решения, и обеспечение доступа к правосудию в разумный срок, и обеспечение иных прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Разделяя позиции авторов, что предвзятость присуща при принятии решений как человеком, так и с помощью технологий искусственного интеллекта, следует согласиться, что в последнем случае это затронет больший круг лиц, нежели с конкретным человеком с существующими механизмами контроля¹.

Рассматривать цифровые технологии в ключе повышения гарантий участников уголовного правосудия более перспективно, поскольку во главу этого поставлены более значимые ценности, нежели внедрение

1 Степанян А.С. Регулирование цифровых технологий: цифровизация или гуманизация? // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 4 (68). С. 114–120. С. 118.

технологий искусственного интеллекта в какой-либо части заменяющих человека в механизме уголовно-процессуального регулирования при принятии решений.

Список литературы:

1. Мирошниченко О.И., Филоненко Т.В. Цифровые технологии как фактор снижения коррупционных проявлений в судебной системе // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 2. С. 136–143.
2. Степанян А.С. Регулирование цифровых технологий: цифровизация или гуманизация? // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 4 (68). С. 114–120.
3. Упоров И.В. Цифровые технологии как фактор модернизации общественных и государственных институтов // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 6. С. 65–70.
4. Файзуллова Р.Р., Сухоплюев П.А. Современные вызовы обществу и правоохранительным органам в свете развития цифровых технологий // Актуальные проблемы права и государства в XX веке. 2020. Т.12. № 1. С. 165–167.

Рублев А.Г.,

доцент кафедры уголовного права Крымского филиала РГУП, к.ю.н.

Влияние пандемии COVID-19 на права человека и верховенство закона: европейский опыт

В статье проводится анализ правового регулирования особенностей противодействия пандемии в странах Европейского Союза. В частности, обращено внимание на соблюдение прав человека путем ограничения объема и продолжительности чрезвычайных мер.

Ключевые слова: COVID-19; защита; кризис; государство; пандемия; права человека.

Rublev A.G.

Impact of the COVID-19 pandemic on human rights and the rule of law: European experience

The article analyzes the legal regulation of the peculiarities of countering a pandemic in the countries of the European Union. In particular, attention is paid to the observance of human rights by limiting the scope and duration of emergency measures.

Keywords: COVID-19; protection; crisis; state; pandemic; human rights.

Текущая борьба с пандемией COVID-19 может потребовать мер, ограничивающих наши права человека и основные свободы, включая

право на защиту данных. В этом отношении важно помнить, что защита данных никоим образом не может быть препятствием для спасения жизней и что применимые принципы всегда позволяют найти баланс между интересами.

Во время нынешней пандемии COVID-19 национальные правительства принимают исключительные меры для замедления распространения вируса. Во многих случаях Венецианская комиссия рассмотрела пределы чрезвычайных полномочий. В прошлом Комиссия неизменно утверждала, что только демократия, полностью уважающая верховенство закона, может эффективно гарантировать национальную безопасность и общественную безопасность. Даже когда чрезвычайная ситуация реальна, принцип верховенства закона должен преобладать. Поскольку правительства всего мира объявляют чрезвычайное положение в ответ на вспышку COVID-19, крайне важно обеспечить, чтобы любые введенные исключительные меры не подрывали свободу передвижения (статья 10) и других прав человека, закрепленных в Конвенции и «строго требуемых требованиями ситуации» (статья 15).

В связи с кризисом COVID-19 возникают серьезные этические проблемы и принимаются трудные решения. Очень важно уважать человеческое достоинство и права человека. Овьедо Конвенция обеспечивает уникальную международно-правовую базу, что государства могут использовать при принятии важных решений в этом контексте, который включает в себя принцип равенства доступа к медицинской помощи (статья 3), руководствуясь медицинскими критериями, имеет важное значение для предотвращения повышенной уязвимости и предотвращения дискриминации. С согласия, защиты частной жизни и других принципов Конвенции он подтверждает фундаментальную связь между правами человека, солидарностью и ответственностью, необходимой для реагирования на текущий кризис.

Кризис COVID-19 является ярким напоминанием о важности обеспечения устойчивого прогресса в реализации социальных прав, в частности, посредством развития универсальных услуг общественного здравоохранения. Пандемия наглядно демонстрирует неделимость прав человека. Крайне важно, чтобы Европейская социальная хартия, также известная как Социальная конституция Европы, использовалась для формирования ответных мер на пандемию COVID-19 при соблюдении прав человека и для анализа ситуации, как только кризис закончится. Хартия вместе с ее механизмами мониторинга – отчетами и коллективными жалобами – являются прекрасным инструментом для последующих усилий по восстановлению.

Специальный представитель Генерального секретаря Совета Европы по вопросам миграции и беженцев и Агентство Европейско-

го Союза по основным правам опубликовали записку об основных гарантиях прав человека, применимых к внешним границам своих государств-членов.

Эта записка направлена на то, чтобы помочь государствам-членам Европейского Союза и Совета Европы в выполнении своих обязательств, когда они принимают защитные меры, в частности, для сдерживания распространения вируса COVID-19, и занимаются вопросами общественного здоровья и порядка или национальной безопасности.

Как известно, государства имеют право контролировать въезд иностранных граждан на свою территорию. Они должны защищать свои внешние границы и охранять общественное здоровье и порядок, но они также обязаны защищать основные права людей. Эти меры защиты вытекают из законодательства ЕС и инструментов Совета Европы, поскольку они применяются к внешним границам ЕС с учетом того, что соответствующие инструменты Совета Европы применяются ко всем границам.

В записке рассматриваются следующие вопросы: обязанности государств-членов по защите своих внешних границ, средства правовой защиты в случае чрезмерного применения силы на границах, правила для лиц, пересекающих границу нелегально, возможно ли приостановить доступ к убежищу, соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения, меры помощи наиболее уязвимым группам, особенно беспризорным детям.

Признавая реальную угрозу, которую вирус COVID-19 представляет для жизни и здоровья, а также обязанность государств обеспечивать здоровье населения, в настоящее время проводятся исследования воздействия вируса.

В то же время Комитет по предупреждению пыток и бесчеловечно-го или унижающего достоинство обращения и наказания Совета Европы указал, что меры защиты никогда не должны приводить к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению с лицами, лишенными свободы.

Государства должны продолжать гарантировать доступ контролирующим органам ко всем местам содержания под стражей, включая места, где люди содержатся на карантине. Тем не менее все контролирующие органы должны принимать все необходимые меры предосторожности для соблюдения принципа «не навреди».

Генеральный секретарь Совета Европы Мария Пейчинович-Бурич опубликовала инструментарий для всех европейских государств на основе уважения прав человека, демократию и государство прямо во время кризиса COVID-19.

Этот набор инструментов был разработан, чтобы помочь государ-

ствам-членам гарантировать, что меры, которые они принимают во время текущего кризиса, остаются соразмерными угрозе, создаваемой распространением вируса, и что они ограничены по времени.

Документ охватывает четыре основных направления: отступление от Европейской конвенции о правах человека в случае чрезвычайного положения, уважение принципов верховенства закона и демократических принципов в случае чрезвычайного положения, в частности, путем ограничения объема и продолжительности чрезвычайных мер, основные стандарты прав человека, в частности, в отношении свободы выражения мнений, конфиденциальности и защиты данных, защиты уязвимых групп от дискриминации и права на образование. Защита от преступности и защита жертв преступлений, в частности в отношении гендерного насилия¹.

Таким образом, исключительное законодательство (объявленное временным), связанное с кризисом в области здравоохранения

В Европе только Дания и Швеция не приняли каких-либо конкретных законодательных мер в соответствии со своими мерами здравоохранения в ответ на пандемию. Например, в Дании каждый суд адаптирует свои меры реагирования к местной эпидемической ситуации, отдавая предпочтение удаленной работе, подготовке к слушаниям по телефону и электронной почте, а видеоконференции зарезервированы для срочных дел. То же самое и в Швеции, где суды, в зависимости от условий наличия персонала и ситуации, сокращают количество слушаний и отдают предпочтение телефонным станциям и видео-конференц-связи.

Теория исключительных обстоятельств, связанных с состоянием здоровья, позволяет переносить установленные законом сроки, чтобы не лишить истца эффективности основного права на доступ к правосудию. Большинство стран приняли особые правовые положения для продления процедурных сроков, некоторые в контексте объявленного чрезвычайного положения. В Португалии исключительные обстоятельства, возникшие в результате эпидемии, приводят к приостановке всех сроков и сроков давности. По мнению других, судья должен принимать решения в каждом конкретном случае, как в Литве, где Судебный совет рекомендовал судьям оценивать влияние на ход процедуры мер, принимаемых в рамках государства, чрезвычайной ситуации, чтобы нарисовать последствия. В некоторых странах, таких как Венгрия, судья может допустить только одно исключение по истечении срока, а именно что процессуальный акт не может быть доставлен в письменной или электронной форме.

1 Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/fr/web/human-rights-rule-of-law/-/coronavirus-guidance-to-governments-on-respecting-human-rights-democracy-and-the-rule-of-law>.

Во всех европейских странах были приняты конкретные меры, чтобы избежать каскада банкротств путем приостановки выплаты расщрки для компаний, оказавшихся в затруднительном положении из-за кризиса, в частности, банковских расщрочек в период чрезвычайной ситуации в области здравоохранения.

Среди мер, принятых некоторыми странами, можно отметить, что в Польше возможно временно приостановить исполнение приговоров к тюремному заключению на срок менее трех лет во время эпидемии, за исключением рецидивистов, профессиональных преступников и членов террористических групп. Максимальный срок строгого тюремного заключения, допускающего исполнение санкции в виде помещения в электронный браслет, был увеличен с 12 до 18 месяцев. В той же стране усилены меры пресечения определенных правонарушений, связанных с эпидемией, таких как добровольное заражение другого человека болезнью, вирусом или подменой личности¹.

Только Португалия, похоже, приняла меры по легализации нелегальных иностранцев. Франция продлила срок действия вида на жительство, но трудности, связанные с регистрацией ходатайств о предоставлении убежища, и полное прекращение работы Национального суда по вопросам убежища усугубили и без того очень сложную ситуацию.

Выбор споров, которые считаются приоритетными, которые следует решать с помощью имеющихся сотрудников и ресурсов, является важным вопросом. Таким образом, приостановка сроков не применяется в некоторых случаях. Наиболее часто упоминаемые относятся к защите физических лиц: несовершеннолетние с соблюдением временных мер в случае конфликта родителей, жертвы домашнего насилия (Болгария, Испания, Франция, Италия), лица, находящиеся в принудительной психиатрической госпитализации (Австрия, Италия). Это также касается сохранения доказательств (Болгария).

В Словении председатель Верховного суда, который также возглавляет администрацию судов, составил список неотложных гражданских споров, которые должны быть рассмотрены, и только по ним будут проводиться слушания. Это касается, в частности, сохранения доказательств, дел, касающихся опеки над детьми и алиментов, психиатрических интернирований, судебных процессов, касающихся ложной информации.

Что касается уголовных дел, Европейская комиссия настаивает на необходимости того, чтобы жертвы домашнего насилия во время COVID-19 всегда имели доступ к конфиденциальной и бесплатной спе-

1 Официальный сайт ФСИН России. Тюрьма и коронавирус: кому худо, а кому амнистия. URL: <https://fsin.ru/articles/tyurma-i-koronavirus-komu-khudo-a-komu-amnistiya>.

циализированной службе, что является приоритетом, предоставляемым Францией, как и большинством других европейских стран.

Во всех европейских странах минимальная услуга слушания по уголовным делам в основном предназначена для лиц, арестованных или задержанных (Австрия, Греция, Португалия), и преследований, направленных на несоблюдение мер, принятых властями для предотвращения распространения COVID-19 (Босния и Герцеговина).

В Сербии эти приоритетные уголовные дела касаются всех правонарушений, связанных с эпидемией: незаконная торговля, несоблюдение медицинских мер, распространение COVID-19, насилие в семье. В гражданских делах приоритетом является защита несовершеннолетних и психиатрическое лечение. Дела о банкротстве приостановлены.

Формулировка приоритетов может быть шире. В Испании перечислены дела задержанных, иски о гражданском статусе, меры защиты от насилия в отношении женщин и в целом любые действия, которые нельзя откладывать без риска непоправимого ущерба. В Польше приоритет, отдаваемый бизнесу, должен оцениваться с учетом важности поставленных на карту государственных или частных интересов или наличия риска причинения серьезного ущерба жизни людей или животных или непоправимого материального ущерба.

Это, прежде всего, способы организации судов, которые определяют эффективное функционирование правосудия. Во Франции план продолжения работы для каждой юрисдикции составляется и реализуется в сложной архитектуре принятия решений, которая подчиняется, с одной стороны, Министерству юстиции между управлением судебных служб, генеральным секретариатом и другими управлениями, и, с другой стороны, децентрализованного уровня апелляционных судов и президента каждой юрисдикции¹.

Португалия в своем тексте, объявляющем чрезвычайное положение с 13 марта 2020 г., применила для срочных дел систему судебных отпусков. Этот вопрос летних каникул будет иметь важное значение для поиска решений по инвентаризации накопившихся дел и переносу слушаний. Возникает проблема справедливости как и всех государственных услуг².

Практика работы в исследуемых условиях показала, что самые передовые системы правосудия в организации удаленной работы и в режиме дематериализованного управления были лучше всего подготовлены к кризисному управлению.

1 Официальный сайт законодательства Франции. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000041746313/2020-05-07>.

2 Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/fr/web/cdcj/covid-19>.

Таким образом, видео-конференц-связь является привилегированным способом юридических дебатов в странах Балтии, Эстонии, Латвии, Литве или Словении, с системами, объединяющими юристов, судебных приставов и нотариусов.

Кризисы в области здравоохранения усиливают неравенство, вызывая при этом глубокие социальные изменения. Пандемия COVID-19 является одновременно индикатором текущего уровня использования новых технологий в юрисдикциях и ускорителем, который склонит судебные системы к их массовому использованию, как и для многих других слоев общества. Чтобы ускорить возвращение к приемлемой ситуации в пределах сроков вынесения приговора, письменная процедура, дематериализация преобразят отношения с гражданским правосудием, а следовательно, и профессию юриста с упадком устных и человеческих отношений, несмотря на постоянное желание истца «получить возможность объясниться перед судьей».

Список литературы:

1. Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/fr/web/human-rights-rule-of-law/-/coronavirus-guidance-to-governments-on-respecting-human-rights-democracy-and-the-rule-of-law>.
2. Официальный сайт ФСИН России. Тюрьма и коронавирус: кому худо, а кому амнистия. URL: <https://fsin.ru/articles/tyurma-i-koronavirus-komu-khudo-a-komu-amnistiya>.
3. Официальный сайт законодательства Франции. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000041746313/2020-05-07>.
4. Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/fr/web/cdcj/covid-19>.

Рябинин Н.А.,

начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, к.ю.н., доцент,

Филипсон К.Ю.,

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

Актуальные проблемы защиты субъективных прав в условиях цифровизации общества

В статье рассматриваются актуальные проблемы цифрового пра-

ва, связанные с изъятием цифровой валюты (криптовалюты) по неисполненным обязательствам в соответствии со ст. 237 ГК РФ. Авторами предлагаются рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство, которые позволят преодолеть возникающие проблемы как правового, так и организационно-технического характера при осуществлении защиты субъективных прав в условиях цифровизации общественных отношений.

Ключевые слова: цифровая валюта; криптовалюта; арест криптовалюты; защита субъективных прав.

Ryabinin N.A., Filipson K.Y.

Actual problems of protection of subjective rights in the context of digitalization of society

The article discusses the current problems of digital law related to the seizure of digital currency (cryptocurrency) for unfulfilled obligations in accordance with Art. 237 of the Civil Code of the Russian Federation. The authors propose recommendations for amending the current legislation that will overcome the emerging problems of both a legal and organizational and technical nature in the implementation of the protection of subjective rights in the context of the digitalization of public relations.

Keywords: digital currency; cryptocurrency; seizure of cryptocurrency; protection of subjective rights.

Стремительный рост цифровизации общества, который охватывает все большее количество сфер и видов социального взаимодействия, формирует новую цифровую реальность, в которой именно праву должна отводиться главенствующая роль как средству и инструменту, обеспечивающему и упорядочивающему цифровые правоотношения.

В целях упорядочивания возникших цифровых реалий 22 июля Госдума приняла в третьем чтении закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В указанном законе отсутствует термин «криптовалюта», вместо него используется другой – «цифровая валюта». Указанное понятие весьма размыто и противоречиво, но, основываясь на разъяснениях законодателя, теоретически под ним следует понимать также и криптовалюту, выпущенную не только в российских информационных системах под надзором Банка России, но и транснациональные криптоактивы.

Следует отметить, что государство предпринимает некоторые шаги для урегулирования новых цифровых отношений. В то же время обозначенные законодательные меры обладают множеством недостатков, главным из которых является абсолютная непроработка вопроса изъ-

ятия криптовалюты (цифровой валюты) по неисполненным обязательствам собственника в соответствии со ст. 237 ГК РФ.

Например, в случае неисполнения заемного обязательства займодавец в целях защиты своих субъективных прав обращается в суд с требованием о возврате денежных средств по договору. Суд, рассмотрев материалы дела, принимает решение о взыскании задолженности по договору займа, но должник в добровольном порядке решения суда не исполняет, ссылаясь на отсутствие денежных средств и иного имущества. При этом кредитор обладает достоверной информацией, что должник занимается майнингом и покупкой криптовалюты на биржах, в связи с чем владеет достаточными средствами, чтобы исполнить обязательство по договору займа.

Для защиты и восстановления нарушенных субъективных прав займодавец в соответствии с ч. 3 ст. 65 Закона об исполнительном производстве имеет право подать заявление судебному приставу-исполнителю с требованием объявить в розыск имущество должника в целях дальнейшей его передачи кредитору в порядке принудительного правопреемства в соответствии со ст. 69 данного закона.

При поступлении указанного заявления судебный пристав-исполнитель должен предпринять меры по защите прав кредитора, которые на практике, как правило, трудноосуществимы в связи с полным отсутствием правового регулирования по рассматриваемому вопросу.

Одной из самых сложных и актуальных проблем в сфере цифрового права является поиск цифрового кошелька и криптовалюты. Как правило, обязанное лицо всячески отрицает факт владения криптовалютой, который весьма сложно доказать в связи с децентрализованным и анонимным характером функционирования блокчейна. Таким образом, без установления факта владения криптовалютой представляется невозможным запустить процедуру принудительного изъятия имущества в целях защиты субъективных прав должника.

Обозначенную техническую проблему можно попытаться преодолеть путем внесения определенных законодательных изменений в Уголовный кодекс РФ. В нашем исследовании предлагается дополнить уголовный кодекс следующей статьей.

Статья 177.2 УК РФ «Соккрытие информации о владении цифровой валютой».

1. Соккрытие информации о владении цифровой валютой, принадлежащей гражданину, организации либо индивидуальному предпринимателю, за счет которой в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, должно быть произведено погашение кредиторской задолженности наказывается

2. То же деяние, совершенное в особо крупном размере, наказывается...»

В то же время на практике угроза применения уголовной ответственности не всегда приводит к ожидаемым благоприятным правовым последствиям. Так, владелец криптовалюты самонадеянно, рассчитывая уйти от ответственности, может и не сообщить требуемые сведения. В связи с этим должны быть предприняты определенные меры, направленные на розыск такого имущества.

В настоящее время ни положения Федерального закона «Об исполнительном производстве», ни иные другие российские нормативные правовые акты не регламентируют порядок действий судебных приставов-исполнителей либо других органов государственной власти по розыску криптовалюты в целях защиты субъективных прав.

Полагаем, что в целях защиты субъективных прав кредитора судебный пристав-исполнитель должен обладать дополнительными полномочиями, направленными на розыск цифровой валюты.

Исходя из вышеизложенного, предлагается дополнить ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и представить в следующей редакции:

«1. ...Судебный пристав-исполнитель вправе совершать следующие исполнительные действия:

3) запрашивать необходимые сведения у операторов обмена цифровой валюты, находящихся на территории Российской Федерации, а также на территориях иностранных государств, в порядке, установленном международным договором Российской Федерации, получать от них объяснения, информацию, справки;

9) привлекать для отыскания сведений о цифровой валюте специалистов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации».

Также необходимо внести следующие законодательные изменения в ст. 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве»

«...»

10. При производстве розыска судебный пристав-исполнитель, осуществляющий розыск, вправе совершать исполнительные действия, предусмотренные настоящим Федеральным законом, а также проводить следующие исполнительно-розыскные действия: производить арест имущества в целях отыскания информации об имеющейся у должника цифровой валюте...».

Исходя из указанных поправок, считаем целесообразным отдельно прописать положения об аресте имущества в целях отыскания информации об имеющейся у должника криптовалюте и ввести статью 60.1 «Наложение ареста на имущество должника в целях отыскания инфор-

мации о наличии цифровой валюты».

На наш взгляд, приведенные выше законодательные поправки, направленные на расширение полномочий судебных приставов-исполнителей, помогут установить не только факт владения и пользования кошельком, но и распознать вводимые пароли.

В то же время возникает вопрос, как принудить должника осуществить действия, направленные на передачу прав, на обнаруженную цифровую валюту, если обязанное лицо откажется ее переводить либо не передаст секретный ключ от цифрового кошелька?

На наш взгляд, следует закрепить уголовную ответственность за злостное уклонение должника от передачи прав на цифровую валюту в собственность кредитора.

Статья 177.1 УК РФ «Злостное уклонение от погашения обязательств за счет цифровой валюты».

Злостное уклонение руководителя организации или гражданина от исполнения обязанности по передачи цифровой валюты в собственность кредитора в счет погашения неисполненного обязательства после вступления в законную силу соответствующего судебного акта наказывается.....».

Под злостным уклонением от погашения обязательств за счет цифровой валюты следует понимать умышленное невыполнение лицом предписанных судом решений в установленные сроки при наличии у должника реальной возможности выполнить данное обязательство, то есть когда поведение лица свидетельствует об упорном, стойком нежелании выполнять решение суда. Также злостным уклонением считается незаконный перевод криптовалюты на иные цифровые кошельки, отличные от криптовалютного кошелька кредитора, в целях сокрытия цифрового имущества.

Проведенный анализ дает основания утверждать, что на сегодняшний день передать право собственности на криптовалюту в порядке принудительного правопреемства весьма затруднительно по причинам как правового, так и организационно-технического характера. Полагаем, что предложенные нами законодательные поправки помогут устранить проблемы в правовом регулировании отношений в сфере цифрового права.

Список литературы:

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020.
2. Аргонов В. Как МВД сможет конфисковать вашу криптовалюту [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.ihodl.com/opinion/2019-11-12/kak-mvd-smozhet-konfiskovuyat-vashu-kriptovalyutu/> (дата обращения: 23 июля 2020 г.).

Сагитова Е.В.,

преподаватель кафедры гражданского процессуального права
Казанского филиала РГУП

Особенности предоставления земельных участков на торгах

В статье рассматриваются особенности предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности в частную собственность по средствам проведения торгов.

Ключевые слова: предоставление земельного участка; торги.

Sagitova E.V.

Features of the provision of land plots at auction

The article discusses the peculiarities of granting land plots in state or municipal ownership to private ownership by means of bidding.

Keywords: provision of a land plot; bargaining.

Земельный участок, находящийся в собственности государства или муниципального образования, может быть предоставлен посредством проведения торгов или аукциона. Аукционы являются самой используемой формой реализации права на заключение договора купли-продажи земельного участка.

Торги признаются односторонней сделкой, посредством которой публичный собственник разыгрывает возможность заключения договора купли продажи или аренды земельного участка.

В процедуре проведения торгов могут участвовать как физические, так и юридические лица, которые предлагают свой размер встречного предоставления, который является основным показателем оценки для организатора торгов. Инициатором торгов могут выступить как органы публичного собственника, так и само заинтересованное лицо.

Для участия в торгах необходимо предоставить установленный перечень документов, перечень которых устанавливается организатором торгов. Орган, определяющий необходимый перечень документов, определяется в зависимости от категории земель, который может находиться в соответствии со ст. 214 ГК РФ как на федеральных землях, так и на землях субъектов, на муниципальных землях. Разграничение государственной собственности на землю регулируется ст. 3.1 Федерального закона от 25.10. 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»¹.

В ст. 3.1 данного Закона устанавливаются принципы разграниче-

¹ Федеральный закон от 25.10. 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4148.

ния, которые заключаются в следующем:

1) закреплено, что акты об утверждении перечней земельных участков, на которые, соответственно, у РФ, субъектов РФ и муниципальных образований возникает право собственности, изданные Правительством РФ при разграничении государственной собственности на землю до 1 июля 2006 г., являются основанием для государственной регистрации права собственности соответствующего публичного образования на такие земельные участки;

2) установлены следующие характеристики, которые позволяют передавать земельный участок той или иной собственности публичного субъекта:

- находится в собственности здания или сооружения, принадлежащего соответствующему государственному субъекту;
- если земля была предоставлена органам власти соответствующего уровня, их местным органам власти, государственным предприятиям, унитарным предприятиям или некоммерческим организациям, созданным органами власти соответствующего уровня;
- прямое указание федерального закона, а в отношении земель, относящихся к муниципальной собственности,
- прямое указание федерального закона или закона субъекта РФ, принятого в соответствии с федеральным законом.

Каждый субъект обладает своей организационной структурой власти, которая и определяет полномочный орган проведения торгов. Например, в Республике Татарстан Министерство земельных и имущественных отношений занимается выделением земли из государственной собственности, а муниципальные земли в каждом муниципалитете имеют свои собственные объекты, в частности, в городе Казани предоставлением занимается Комитет земельных и имущественных отношений.

Каждый из уполномоченных органов на своих официальных сайтах, а также на официальном сайте РФ для размещения информации о проведении торгов¹ обязаны выкладывать информацию о проведении торгов. Касаясь вопросов предоставления, на сайте должна быть размещена информация:

- о проведении аукционов по продаже земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности;
- о проведении аукционов на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности;
- о предоставлении земельных участков, находящихся в государ-

¹ Официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о проведении торгов // www.torgi.gov.ru (дата обращения: 03.09.2020).

ственной или муниципальной собственности, гражданам для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта, садоводства, дачного хозяйства, гражданам и крестьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления крестьянскими (фермерскими) хозяйствами его деятельности.

По мнению Н.А. Илларионовой, здесь необходимо обратиться к абз. 2 п. 2 ст. 3 ЗК РФ, в котором указано, что нормы других отраслей законодательства применяются, если эти отношения не урегулированы земельным законодательством¹. Пункт 4 ст. 448 ГК РФ гласит, что, если иное не предусмотрено в законе или в извещении о проведении торгов, организатор открытых торгов, опубликовавший извещение, вправе отказаться от проведения аукциона в любое время, но не позднее чем за три дня до наступления даты его проведения.

Процедура проведения аукциона по продаже или передаче земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, проводится по правилам, определенным ст.ст. 39.11–39.13 ЗК РФ. Статья 39.13 ЗК РФ в настоящее время является недействующей, т.к. не принят федеральный закон о порядке проведения аукциона в электронной форме, предусмотренный п. 4 ст. 39.13 ЗК РФ. В настоящее время по этой причине все аукционы по предоставлению земельных участков проводятся в так называемой «молотковой форме», где обязательна регистрация участников аукциона и их присутствие лично или же через представителя на проводимом аукционе.

В рамках реализации решения Коллегии по вопросам безопасности при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе от 25 июля 2013 года «О противодействии коррупции в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Приволжского Федерального округа» Кабинета Министров Республики Татарстан от 07.10.2013 № 1944-р в целях усиления мер по минимизации бытовой коррупции в Республике Татарстан и эффективного исполнения Плана мероприятий принято решение проработать вопрос о внедрении в отношении республиканского имущества системы электронных торгов в целях исключения личного взаимодействия арендатора и арендодателя и минимизировать соответствующие коррупционные риски.

В рамках реализации вышеуказанного решения Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан совместно с Государственным агентством по унитарному предпринимательству по государственному заказу Республики Татарстан создали электрон-

¹ См.: Илларионова Н.А. Разграничение гражданского и земельного законодательства // Вестник современной науки. 2016. № 11-1 (11). С. 107.

ный сайт sale.zakazrf.ru¹ для проведения торгов на право заключения договоров аренды – одним из условий распоряжения является обеспечение проведения торгов на электронной площадке sale.zakazrf.ru.

В случае принятия федерального закона о порядке проведения аукциона в электронном формате, поставки или продажи земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности определенная в ст.ст. 39.11–39.13 будет осуществляться также на электронной площадке sale.zakazrf.ru.

ЗК РФ решение о проведении аукциона по продаже земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, принимается уполномоченным органом, а также по заявлениям граждан или юридических лиц. Уполномоченный на проведение аукциона орган обязуется удостовериться в наличии или отсутствии оснований, предусмотренных п. 16 ст. 11.10 и пп. 5–9, 13–19 п. 8 ст. 39.11 ЗК РФ.

В п. 14 ст. 39.11 ЗК РФ урегулированы вопросы подготовки и проведения аукциона. Существенной недоработкой действующего законодательства является отсутствие предельного значения устанавливаемой арендной платы. Начальный размер арендной платы принимается в соответствии с кадастровой стоимостью объекта недвижимости, которая определяется в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»², или же высчитывается на основе кадастровой стоимости, может допускаться сумма аренды, составляющая сто процентную кадастровую стоимость³ в исключительных случаях не менее полутора процентов от кадастровой стоимости. В отсутствие казуального регулирования, которым бы был установлен механизм определения начальной арендной стоимости, возникают спорные ситуации, предметом которых являются вопросы злоупотребления со стороны организатора торгов.

В случае победы на аукционе лицо может заключить и не заключить договор о предоставлении права, естественно, что незаключение основного договора признается недобросовестными действиями участника торгов, который, в случае выявления такого факта, включается в перечень недобросовестных участников торгов, реестр которых осуществляется Федеральной антимонопольной службой РФ. Ведение данного

1 Реализация имущества // www.sale.zakazrf.ru (дата обращения: 03.09.2020).

2 Федеральный закон 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

3 См.: Вычерова Н.В. Вопросы проведения аукционов по продаже и аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12-1 (17). С. 115.

реестра обусловлено необходимостью исключения таких участников из будущих торгов. На сегодняшний день существует проблема в этой области, так как информация включается в реестр с опозданием или вовсе не включается, что приводит к возникновению нарушений из-за отсутствия информации¹.

Также существуют способы защиты участников торгов от недобросовестных действий организатора торгов, которые могут быть реализованы ими посредством обращения в Федеральную антимонопольную службу РФ и в судебном порядке. Участники торгов в случае нарушения порядка проведения могут обратиться с требованием о признании торгов недействительными или понуждения заключения договора с ними.

Инициатива проведения торгов в обязательном порядке оформляется в виде решения уполномоченного органа, которое должно быть опубликовано в средствах массовой информации. Опубликование соответствующей информации должно быть осуществлено государственным органом не позднее чем за 30 дней до проведения торгов. Неисполнение данной обязанности может стать основанием для признания торгов недействительными.

Таким образом, торги выполняют сразу несколько государственно важных функций, что проявляется в его основном принципе – победителем признается лицо, которое предложило самую большую цену за право приобретения земельного участка в собственность или аренду. Торги создают необходимый уровень конкуренции, что служит снижению коррупционной составляющей в механизме перехода прав на землю из публичной в частную собственность.

Список литературы:

1. Вычерова Н.В. Актуальные проблемы введения налога на недвижимость в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. № 3. С. 19–23.
2. Вычерова Н.В. Вопросы проведения аукционов по продаже и аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности // Таврический научный обозреватель. 2016. № 12-1 (17). С. 115.
3. Илларионова Н.А. Разграничение гражданского и земельного законодательства // Вестник современной науки. 2016. № 11-1 (11). С. 107.
4. Федеральный закон от 25.10.2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Со-

1 См.: Вычерова Н.В. Актуальные проблемы введения налога на недвижимость в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. № 3. С. 19–23.

брание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4148.

5. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

Салимова А.Х.,
студентка Казанского филиала РГУП
Научный руководитель:
Нуриев А.Г., к.ю.н., доцент

Особенности приказного производства

В статье анализируются особенности института приказного производства в гражданском процессе РФ.

Ключевые слова: приказное производство; судебный приказ; денежное взыскание.

Salimova A.K.

The article analyzes the features of the institution of mandative proceedings in civil proceedings of the Russian Federation.

Keywords: writ proceedings; court order; monetary recovery.

Судебный приказ – это судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятисот тысяч рублей¹. Необходимо обратить внимание, что судебный приказ может быть вынесен на основании заявления только о взыскании денежных сумм и об истребовании движимого имущества.

Из определения судебного приказа следует, что приказное производство рассматривается мировым судьей единолично, который действует от имени суда первой инстанции.

Необходимо знать требования, по которым может быть вынесен судебный приказ. Судебный приказ выносится, если:

- 1) требование основано на нотариально удостоверенной сделке;
- 2) требование основано на сделке, совершенной в простой письменной форме;
- 3) требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта;
- 4) заявлено требование о взыскании алиментов на несовершенно-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019).

летних детей, не связанное с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц;

5) заявлено требование о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы, сумм оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) иных сумм, начисленных работнику;

6) заявлено территориальным органом федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов, требование о взыскании расходов, произведенных в связи с розыском ответчика, или должника, или ребенка;

7) заявлено требование о взыскании начисленной, но не выплаченной денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику;

8) заявлено требование о взыскании задолженности по оплате жилого помещения, расходов на капитальный ремонт и содержание общего имущества в многоквартирном доме, коммунальных услуг, а также услуг связи;

9) заявлено требование о взыскании задолженности по обязательным платежам и взносам с членов товарищества собственников недвижимости и потребительского кооператива.

Приказное производство имеет ряд особенностей. В нем нет истца и ответчика, стороны именуется «кредитор» («взыскатель») и «должник». Инициатива возбуждения приказного производства, конечно, принадлежит кредитору, чье материальное право нарушено должником.

В приказном производстве нет стадии судебного разбирательства. Это является главным отличием приказного производства от иных видов производств в гражданском процессе. При вынесении приказа не требуется присутствия должника¹.

Должник в дальнейшем извещается о вынесении судебного приказа посредством представления должнику копии судебного приказа, который, в свою очередь, имеет право в течение 10 дней со дня получения приказа представить возражения относительно его исполнения². Имеется еще одно отличие (или еще одна особенность) приказного производства.

Судебный приказ подлежит отмене мировым судьей, если от должника в десятидневный срок поступили возражения относительно его

¹ Гражданский процесс / Решетникова И.В., Ярков В.В. 7-е изд., перераб. М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 304 с.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019).

исполнения. Такие возражения могут содержать только указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом.

Возражения, поступившие от одного из солидарных должников, влекут отмену судебного приказа, вынесенного в отношении всех должников.

Об отмене судебного приказа выносится определение, которое обжалованию не подлежит.

Начало течения десятидневного срока для заявления должником возражений относительно исполнения судебного приказа исчисляется со дня получения должником копии судебного приказа на бумажном носителе либо со дня истечения срока хранения судебной почтовой корреспонденции, установленного организациями почтовой связи.

Срок хранения почтовой корреспонденции исчисляется со дня прибытия судебного почтового отправления в место вручения – отделение почтовой связи места нахождения (жительства) должника.

Дата прибытия судебного почтового отправления в место вручения определяется по штемпелю почтового отправления или по системе отслеживания регистрируемой почтовой корреспонденции на официальном сайте ФГУП «Почта России».

Отчет об отслеживании отправления распечатывается и приобщается к материалам приказного производства.

В случае пропуска десятидневного срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа должник вправе представить возражения относительно исполнения судебного приказа и за пределами указанного срока, обосновав невозможность представления возражений в установленный срок по причинам, не зависящим от него. Возражения должника относительно исполнения судебного приказа могут быть представлены также мировому судье за пределами установленного срока.

При этом следует иметь в виду, что обстоятельства, указываемые заявителем в качестве причин, препятствующих своевременному представлению возражений, могут быть приняты во внимание, если они существовали в период срока, установленного для представления возражений, и возражения направлены должником в суд не позднее десяти дней с момента прекращения данных обстоятельств.

На такие обстоятельства, как на основания для принятия судьей возражений должника, указывается в определении об отмене судебного приказа.

К возражениям должника, направленным за пределами установленного срока, должны быть приложены документы, подтверждающие невозможность представления возражений в установленный срок по

причинам, не зависящим от должника¹.

К таким доказательствам могут относиться документы, опровергающие информацию с официального сайта ФГУП «Почта России», которая была принята мировым судьей, арбитражным судом в качестве доказательства того, что должник может считаться получившим копию судебного приказа; документы, подтверждающие неполучение должником копии судебного приказа в связи с нарушением правил доставки почтовой корреспонденции; документы, подтверждающие неполучение должником-гражданином копии судебного приказа в связи с его отсутствием в месте жительства, в том числе из-за болезни, нахождения в командировке, отпуске, в связи с переездом в другое место жительства и др.

Одно из изменений, произошедших в октябре 2019 года, касается пункта 3 статьи 124 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а именно теперь взыскатель должен указывать в сведениях о должнике: наименование должника, его место жительства или место нахождения, а для гражданина-должника также дата и место рождения, место работы, если они известны. В старой редакции Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации этот список дополнялся и тем, что взыскатель должен был указывать один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации-должника – наименование и адрес, а также идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер, если они известны. В заявлении гражданина-взыскателя один из идентификаторов гражданина-должника указывается, если он известен гражданину-взыскателю².

Ф. обратилась к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа в отношении Б., указав на то, что 21 августа 2017 года между ней и должником был заключен договор займа, по условиям которого она передала в долг Б. *** руб., а он обязался не позднее 28 февраля 2018 года данные денежные средства вернуть, а также внести плату за пользование денежными средствами в размере *** руб. Факт передачи денежных средств подтвержден распиской должника от 21 августа 2017

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве».

2 Обзор изменений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

года. Вместе с тем свои обязательства по договору должник не исполнил, в связи с чем Ф. просила выдать в отношении него судебный приказ о взыскании долга по договору займа в размере *** руб., а также расходов по уплате государственной пошлины в размере *** руб.

Отменяя обжалуемый судебный приказ, Президиум Московского городского суда¹ приходит к выводу о необходимости отказа в принятии заявления Ф. о вынесении судебного приказа на основании пункта 3 части 3 статьи 125 ГПК РФ, поскольку из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о праве.

Таким образом, должник в случае несогласия с вынесенным судебным приказом имеет право подать возражение относительно исполнения судебного приказа в течение 10 дней с момента получения его копии, а также, если должник не располагает сведениями о вынесенном приказе, столкнулся с арестованными счетами и заблокированными картами, списанием алиментов или средств по иным долгам тогда, за ним сохраняется право на отмену приказа, однако должнику предстоит доказать, когда ему стал известен факт о выдаче документа.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
2. Гражданский процесс / Решетникова И.В., Ярков В.В. 7-е изд., перераб. М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2019.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве».
4. Обзор изменений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

Скоробогатов А.В.,

профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
профессор кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала РГУП, д.и.н., доцент

Правовой дискурс в условиях цифрового общества

Статья посвящена исследованию правового дискурса в современ-

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 12.11.2019 по делу № 44г-376/2019 Требование: Об отмене судебного приказа о взыскании задолженности по договору займа.

ном мире. На основе феноменологического и герменевтического анализа сделан вывод, что в условиях цифрового общества правовой дискурс все больше приобретает виртуальный характер. Речь идет не только о продолжении в виртуальном пространстве реальной правовой коммуникации, но и конструировании принципиально нового виртуального правового дискурса.

Ключевые слова: правовая реальность; правовой дискурс; цифровое общество; виртуальное пространство; виртуальный правовой дискурс.

Law discourse in the conditions of the digital society

The article is devoted to the study of law discourse in the modern world. Based on the phenomenological and hermeneutic analysis, it is concluded that in a digital society, law discourse is increasingly acquiring a virtual character. It is not only about the continuation of real law communication in the virtual space, but also about the construction of a fundamentally new virtual law discourse.

Keywords: law reality; law discourse; digital society; virtual space; virtual law discourse.

Для современной социальной реальности характерны процессы глобализации, транскоммуникативные и ценностные трансформации, обусловленные формированием информационного общества, которое усиливает перформативность, символизм и интерпретативность всех сфер общественной жизни. Происходит формирование нового типа общества – цифрового (информационного, виртуального, кибер-), для которого характерно изменение значения социального взаимодействия как средства конвенционального конструирования реальности. Благодаря расширению циркуляции информации увеличивается интегративность социального взаимодействия и обеспечивается жизнеспособность цифрового общества. Это находит отражение и в правовом дискурсе, все больше приобретающем виртуальный характер.

Важнейшим проявлением цифрового общества становится появление виртуальной реальности (виртуального пространства, киберпространства). Это опосредовано усилением роли социальных сетей и иных средств виртуального взаимодействия в социальной коммуникации¹. Как показывает ряд исследований социологической и психологической направленности, виртуальная коммуникация имеет специфический характер². Несмотря на видимое расширение коммуникативного поля,

¹ Каждому возрасту свои сети // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (дата обращения: 20.08.2020).

² Казнова Н.Н., Овчинникова И.Г. Специфика коммуникации в социальных сетях по сравнению с блогосферой // Вопросы психолонгвистики. 2014. № 21. С. 86–97.

виртуальная реальность является лишь симулякр, символической реальностью, характеризуемой фрагментарностью (мозаичностью) и состоящей лишь из отдельных моментов жизни субъекта. Поскольку в виртуальном пространстве индивид может одновременно выступать в разных образах, эти отдельные фрагменты жизни субъекта, в т.ч. носящие и правовой характер (как в юридическом, так и в социальном аспекте), не всегда возможно интегрировать. Хотя речь не идет о полном уходе в «матрицу», виртуальная реальность приобретает аксиологическую артикуляцию.

Виртуальная реальность представляет собой многослойный текст (гипертекст)¹, включающий в себя не только вербальные, но и визуальные, игровые и иные практики, имеющие динамичный характер и выступающие средством не только коммуникации, но и самопрезентации (самоидентификации) субъекта. При чтении гипертекста главным становится деконструкция, интерпретация не только и не столько текста, сколько контекста, в котором он создан и функционирует². Интерпретация конечного (вторичного) текста зависит от выбора интерпретатором первичных текстов, отражающих не только индивидуальную ментальность субъекта, но и социальное сознание группы, с которой себя идентифицирует индивид в данном виртуальном хронотопе. При этом индивид не только воспринимает групповые нормы и ценности, но и стремится к их воспроизводству, но, как правило, лишь в виртуальной реальности³.

Исходя из этого, мы считаем возможным говорить о формировании нового правового дискурса, бытующего в виртуальном пространстве. Несмотря на относительную консервативность юридического сообщества, виртуальность становится все более значимым фактором правовой коммуникации. Это позволяет нам выделить несколько видов правового дискурса в виртуальном пространстве.

Во-первых, как в национальном, так и в глобальном масштабе сформировано обширное пространство официальных юридических текстов

1 Гипертекст понимается нами в соответствии с традициями современной постмодернистской культурологии как нелинейная сложно организованная последовательность вербальных и невербальных текстов, представляющих собой единство множественности и требующих интерпретации (См. подробнее: Симбирцева Н.А. Специфика культурологической интерпретации (тексты культуры и читатели) [Электронный ресурс]: монография. Электрон. дан. Екатеринбург: [б. и.], 2017. 1 электрон. опт. диск (CDROM).

2 Карымова М.Г. Гипертекст в философии постмодернизма // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2002. № 1. С. 64–69.

3 Шаповал Е.А., Мальцева В.А. Социальная идентификация молодежи в виртуальных сетях // Право и правопорядок: приоритетные направления развития: сб. науч. тр. / отв. ред. С.Е. Туркулец. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2019. С. 381–385.

(в России, это, например, официальный портал правовой информации, справочные правовые системы, судебные правовые системы, нормативная информация на официальных сайтах государственных и муниципальных органов и т.д.). Открытость доступа к этим ресурсам позволяет их использовать в правовой коммуникации не только официального характера как в виртуальном, так и в реальном пространстве.

К этому же виду правовых текстов можно отнести оцифрованные ресурсы архивов и библиотек историко-правового характера, которые могут изучаться не только в научных исследованиях, но и в правовой коммуникации между субъектами с разным уровнем юридического образования.

Во-вторых, Интернет широко используется для консультаций по юридическим вопросам. Речь идет как о виртуальных консультациях государственными органами, что можно рассматривать в качестве продолжения (варианта) социальной коммуникации в реальном пространстве, так и об обсуждении правовых вопросов в социальных сетях. В последнем случае в такой коммуникации могут участвовать не только профессиональные юристы, но и лица, не имеющие юридического образования. Конструируемые при этом тексты опираются на индивидуальный и социальный опыт участников коммуникации. Понимание текста каждым конкретным участником зависит не только от общего социального опыта, но и от его индивидуального опыта, который влияет на выбор первичных текстов, необходимых для интерпретации вторичного текста, участвующего в коммуникации. Кроме того, виртуальное взаимодействие предполагает элемент анонимности, который позволяет даже профессиональным юристам участвовать в коммуникации в киберпространстве без указания своих реквизитов. Следствием этого становится появление правовых гипертекстов, не имеющих официального характера, но оказывающих влияние не только на поведение человека в сети, но и на его ценностные ориентации и действия в реальном мире. При этом индивид будет руководствоваться не конкретными наставлениями, а собственной интерпретацией виртуального социального опыта, который будет восприниматься как индивидуальный.

В-третьих, сформирован большой пласт научных текстов правовой тематики в Интернете, в значительной степени структурированных (примером может служить научная электронная библиотека elibrary.ru). Благодаря этому облегчается их использование в правовой коммуникации как реального, так и виртуального характера. Однако, несмотря на то, что ряд из этих текстов существуют лишь в виртуальном пространстве, в силу особенностей создания и бытования они являются лишь продолжением научного правового дискурса в реальном мире.

В-четвертых, формируются профессиональные социальные сети и

закрытые профессиональные группы в социальных сетях, необходимые для социального взаимодействия лиц, осуществляющих схожую деятельность. Среди них существуют и группы юридической направленности. Как правило, эти ресурсы являются продолжением профессиональной коммуникации, хотя создают больше возможностей для интерпретации вторичных текстов, позволяя использовать в качестве первичных текстов не только информацию, созданную для рассмотрения определенной проблемы или схожих с ней тем, но и весь массив виртуальных текстов, в т.ч. неправового характера. Это позволяет вывести профессиональную коммуникацию на метауровень и придать ей интегративный характер.

В-пятых, конструируется цифровое (виртуальное, электронное) право¹, представляющее собой специфичную форму неформальной правовой системы, которая носит фрагментарный характер и представляет собой неупорядоченную совокупность правил, функционирующих в отдельных виртуальных сообществах, закрепляя нормы и ценностные ориентации конкретной локальной группы. Формирование этой системы опосредовано индивидуальным и социальным правовым опытом членов группы. Если четыре первых вида виртуального правового дискурса лишь являются продолжением коммуникации в реальном мире, то последний имеет исключительно виртуальную природу и заслуживает более пристального внимания.

Конструируемый при этом правовой дискурс имеет неинституциональный характер и отражает особенности организации и функционирования самоорганизующихся открытых социальных систем. Коммуникативной особенностью данного дискурса является его социальность, выражающаяся в коллективном авторстве правовых текстов вербального, визуального и иного характера. Для субъекта правовой коммуникации важен не автор текста, а его собственная интерпретация, опосредованная индивидуализированным социальным правовым опытом. При этом он одновременно выступает как адресант и адресат правовой коммуникации.

Ярким примером такой ситуации выступает блогосфера². Хотя первоначальный текст имеет четко фиксированного адресанта, благодаря многочисленным репостам авторство утрачивается, информация приобретает клишированный характер³. Главным при этом становится сам

1 Архипов В.В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Правоведение. 2013. № 2(307). С. 93-114.

2 Баранова М.В., Фотиева И.В. Блогосфера в системе массовой коммуникации России и США: тематическое поле и социальные функции // Медиаисследования. 2015. № 2. С. 118-123.

3 Морозова А.А., Федоров В.В. Коммуникативные эффекты репоста в социальных сетях // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2017. № 3. С. 89-92.

текст и деконструктивные возможности его интерпретатора, который становится соавтором текста, но лишь в данный хронологический момент и относительно узкой социальной группы, в абсолюте замыкаемой на самого интерпретатора.

Использование репостов в процессе интерпретации вторичных правовых текстов придает им дополнительные аллюзии и коннотации, связанные не только с социальным и правовым контекстом, но и добавлением принципиально новой правовой информации, смысл и содержание которой может существенно отличаться от первоначальной. Тем самым расширяется пространственность и темпоральность правового дискурса, который может существовать и функционировать в разных хронотопах.

При этом смысл, вкладываемый субъектом в ту или иную лексему, используемую при интерпретации вторичного правового текста, зависит от индивидуального правового опыта. Благодаря этому интерпретация смысла как отдельной лексемы, так и всего текста становится ситуативной и может различаться в соответствии с особенностями действий субъекта в конкретном акте правовой коммуникации.

Поскольку значительная часть виртуальных правовых текстов не имеет конкретного адресата, изначально они конструируются монолично и ориентируются на то, что в процессе коммуникации роли адресанта и адресата тождественны. Следствием этого становится стремление коммуникатора выразить свою мысль вербальными средствами, которые носят субъективный характер и понятны ему лично.

В случае же ориентированности правовой коммуникации на иных субъектов адресант стремится придать им интересубъективный характер (хотя и понимаемый субъективно и ситуативно) и сделать возможным объектом диалога (полилога). Примером этого могут служить демотиваторы, мемы и хэштеги, конструирование которых монолично, а функционирование приобретает черты интересубъективности и диалогичности¹. Благодаря ориентации на эмоциональную оценку, эти объекты рассматриваются как автором, так и интерпретатором не только в качестве возможности для проявления творческой свободы, но и как средство конструирования новой правовой реальности.

Правовой дискурс разворачивается не только на теоретическом, но и на эмпирическом уровне, в нем принимают участие как специалисты, так и граждане, для которых большее значение имеет не позитивное, а социальное право. Такой дискурс представляет собой эвристическое расширение пространства социальной коммуникации, при котором правила поведения приобретают идеальное наполнение

1 См. напр.: Савицкая Т.Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры // Информационные технологии. 2017. № 1. С. 1-17.

и относительно устойчивые внешние связи с дальнейшим внедрением конвенциональных резюме в социальную жизнь не только виртуально, но и реально. Ярким примером подобной ситуации являются широко распространенные в Интернете «группы смерти»¹. Правила поведения, формируемые куратором (адресантом коммуникации), становятся ценностным ориентиром действий участников группы (адресатов коммуникации) как воспринимаемая субъективно конвенциональная правовая норма не только при взаимодействии в киберпространстве, но и в качестве образца поведения в реальной правовой жизни.

Правовая коммуникация в виртуальном пространстве все больше переходит от диалога к полилогу, который предполагает усиление координации и согласованности суждений и горизонтальный характер взаимодействия субъектов. Однако, как показывает опыт², горизонтальность правовой коммуникации достаточно часто является мнимой. В действительности сетевая конвенциональность ценностных суждений в правовой сфере носит условный характер и широко используется для формирования мнения, необходимого референтным группам, хотя в условиях глобализации виртуального пространства эти группы могут быть не связаны с национальным государством и, напротив, преследовать цели правовой экспансии.

Виртуальный правовой дискурс существенно расширяет потенциал индивида в конструировании не только правовой, но и социальной реальности³. Воспринимая себя демиургом, способным своими действиями породить реальность не только аксиологически, но и онтологически, субъект расширяет пространство правовой коммуникации, выходя из виртуального мира в реальный. Примером такой ситуации является широкое использование протестного настроения в социальных сетях в период «арабской весны»⁴.

Виртуальное пространство – это место, где ограниченность является плюсом в буквальном смысле слова. Здесь не место каким-либо нюансам, оттенкам, полутонам, многогранности. Оценки носят полярный характер: «да/нет», «белое/черное», «добро/зло», «правильно/

1 Подробнее см.: Жихарева Л.В. Виртуальные группы смерти: методология исследования // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2018. Т. 37. № 1. С. 141–146.

2 Мамычев А.Ю., Мирошниченко О.И. Цифровая демократия в условиях пандемии: этико-правовые и политические аспекты. Ч. 1 // *Advances in Law Studies*. 2020. Т. 8. № 55. С. 94–99.

3 Честнов И.А. Социальное конструирование правовой идентичности в условиях глобализации // *Вестн. РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2010. № 14(57). С. 15–20.

4 Карпович О.Г. Роль интернет-технологий в реализации сценариев цветных революций «арабской весны» (на примере Египта) // *Политика и общество*. 2015. № 11(131). С. 1486–1494.

неправильно», «свой/чужой». Эта оппозиция связана как с техническими ограничениями размещения вербальной информации (например, количество знаков в твитах), так и информационной спецификой виртуального пространства (бинарная подача правовой информации существенно облегчает ее восприятие неспециалистами, которые не хотят вдумываться в юридические тонкости регулирования общественных отношений). Кроме того, ценностные границы в социальных сетях постоянно меняются и смешиваются. Референтные группы имеют возможность, конструируя эти границы, формировать ценностные ориентации субъектов правовой коммуникации. Не будучи легально закрепленными¹, эти границы обусловлены позицией адресантов коммуникации. Это позволяет осуществлять манипулятивное воздействие на правосознание и правовое поведение субъектов коммуникации не только в виртуальном пространстве, но и в реальном мире. Не случайно в США уделяют большое внимание попыткам вмешательства России в выборы, прежде всего, не техническим путем, а информационным.

Зачастую субъекты виртуальной правовой коммуникации не знакомы с предметом коммуникации и их высказывания и оценки являются коннотацией или прямым воспроизводством позиции иных субъектов, которые идентифицируются или самопрезентуются в качестве акторов. Особенно это характерно для блогосферы, где наиболее «авторитетные» блогеры имеют миллионы подписчиков. Это позволяет им формировать аксиологическую основу правосознания определенного сообщества, т.е. субъектов, которые являются подписчиками блогера, можно рассматривать в качестве номинальной социальной группы. Ценностные ориентации такого сообщества формируются как позитивная реакция на суждения блогера, выступающего при этом в качестве адресанта коммуникации. Однако, участвуя в репостах, члены такой группы пытаются принять роль адресанта на себя и трансформировать субъективную оценку правовой ситуации в интересующую.

Таким образом, правовой дискурс в цифровом обществе приобретает специфические черты, обусловленные его виртуальной природой: анонимность, спонтанная (ситуативная) ориентированность, самодостаточность, самоцельность (в себе цель), поверхностность, неустойчивость (вариативность) позиции. Благодаря конвенциональности (даже мнимой) конструирования правового дискурса в киберпространстве, можно говорить о формировании новой социальной реальности, правовое поведение субъектов которой опосредовано цифровым (виртуальным, электронным) правом как специфичной формой неформаль-

1 Если в реальном мире существуют определенные критерии легальности мнений и суждений, то в виртуальном пространстве такие четкие критерии отсутствуют, хотя в ряде стран предпринимаются попытки распространить территориальное действие позитивного права на виртуальное пространство.

ного (социального) права.

Список литературы:

1. Архипов В.В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // Правоведение. 2013. № 2(307). С. 93–114.
2. Баранова М.В., Фотиева И.В. Блогосфера в системе массовой коммуникации России и США: тематическое поле и социальные функции // Медиаисследования. 2015. №2. С. 118–123.
3. Жихарева Л.В. Виртуальные группы смерти: методология исследования // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2018. Т. 37. № 1. С. 141–146.
4. Казнова Н.Н., Овчинникова И.Г. Специфика коммуникации в социальных сетях по сравнению с блогосферой // Вопросы психолонгвистики. 2014. № 21. С. 86–97.
5. Карпович О.Г. Роль интернет-технологий в реализации сценариев цветных революций «арабской весны» (на примере Египта) // Политика и общество. 2015. № 11(131). С. 1486–1494.
6. Карымова М.Г. Гипертекст в философии постмодернизма // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2002. № 1. С. 64–69.
7. Мамычев А.Ю., Мирошниченко О.И. Цифровая демократия в условиях пандемии: этико-правовые и политические аспекты. Ч. 1 // Advances in Law Studies. 2020. Т. 8. № 55. С. 94–99.
8. Морозова А.А., Федоров В.В. Коммуникативные эффекты репоста в социальных сетях // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2017. № 3. С. 89–92.
9. Савицкая Т.Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры // Информационные технологии. 2017. № 1. С. 1–17.
10. Симбирцева Н.А. Специфика культурологической интерпретации (тексты культуры и читатели) [Электронный ресурс]: монография. Электрон. дан. Екатеринбург: [б. и.], 2017. 1 электрон. опт. диск (CDROM).
11. Честнов И.А. Социальное конструирование правовой идентичности в условиях глобализации // Вестн. РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2010. № 14(57). С. 15–20.
12. Шаповал Е.А., Мальцева В.А. Социальная идентификация молодежи в виртуальных сетях // Право и правопорядок: приоритетные направления развития: сб. науч. тр. / отв. ред. С.Е. Туркулец. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2019. С. 381–385.

Ткачева Н.Н.,

доцент кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», к.ю.н.

Бумажное делопроизводство по гражданским делам: архаичность в условиях внедрения цифровых технологий или традиционный институт гражданского процессуального права?

В статье рассматривается вопрос о целесообразности и необходимости замены бумажного гражданского дела на электронное. Данный вопрос приобрел свою актуальность в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Анализируются аргументы за и против.

Ключевые слова: судебная защита; бумажное делопроизводство; принцип письменности; электронное правосудие.

Tkacheva N. N.

Paper office management in civil cases: archaic in the context of the introduction of digital technologies or a traditional institution of civil procedure law?

The article discusses the feasibility and necessity of replacing a paper civil case with an electronic one. This issue became relevant during the period of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19). The arguments for and against are analyzed.

Keywords: judicial protection; paper records management; the principle of writing; electronic justice.

Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) во всем мире внесло коррективы во все сферы жизнедеятельности человечества в каждом государстве. На территории Российской Федерации в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения были приняты соответствующие указы Президента Российской Федерации 25 марта 2020 г. № 206, 2 апреля 2020 г. № 239 и 28.04.2020 г. № 294 «Об объявлении в Российской Федерации не рабочих дней»¹.

Введение режима самоизоляции, новых правил работы государ-

1 Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»; Указ Президента РФ от 02 апреля 2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»; Указ Президента РФ от 28 апреля 2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС «КонсультантПлюс».

ственных органов послужили толчком для стремительного внедрения современных технологий во все сферы общественной жизни, в том числе и в область отправления правосудия. Судебная защита нарушенного права приобрела альтернативную форму: подача документов в суд в электронном виде, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, проведение онлайн судебных заседаний, переход с бумажных дел на цифровую версию. Необходимо отметить, что электронное правосудие развивается и поддерживается командой инженеров Pravo.Tech с 2010 года¹ и представляет собой результат эволюции процессуальных правил, регулирующих рассмотрение и разрешение гражданских дел. Однако возможность продемонстрировать жизнеспособность электронное правосудие получило в полной мере только в экстремальных условиях пандемии. Процесс получения судебной защиты в новых, непривычных условиях позволил выделить как положительные моменты, так и выявить ряд проблем теоретического и практического характера. Определенную дискуссию в данном контексте вызывал вопрос о необходимости и целесообразности перехода с бумажного делопроизводства в гражданском судопроизводстве на цифровое при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Традиционно все процессуальные документы суда, начиная с определения о принятии искового заявления к производству и заканчивая решением суда, выполняются на бумаге и подшиваются в гражданское дело. Письменные доказательства, приобщаемые сторонами, а также иными участниками гражданского судопроизводства к материалам дела, также предоставляются в суд на бумажных носителях и подшиваются в дело.

Принцип письменности, существующий в гражданском процессуальном праве, предусматривает только одну форму его выражения – на бумаге. Е.В. Васьковский определял принцип письменности так: чего нет в актах производства, то признается несуществующим «quod non est in actis, non est in mundo»².

Сегодня принцип письменности в гражданском судопроизводстве сочетается с принципом устности. Устность и письменность являются неотъемлемой частью доказательственной деятельности. Все обстоятельства, полученные судом устно, в процессе судебного заседания, а также письменно, из представленных суду в письменной форме доказательств заинтересованными лицами, все это учитывается судом при

1 Правосудие online: потрясение, отрицание, прорыв? URL: <https://online-court.pravo.ru/>

2 Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / МГУ им. М.В. Ломоносова, юрид. фак., каф. граждан. процесса, КубГУ, юрид. фак., каф. граждан. процесса и трудового права. Краснодар, 2003 (классика российской процессуальной науки). С. 149.

вынесении судебного решения и отражается в его мотивировочной части.

Суд в устной форме осуществляет процессуальные действия, например, задает вопросы истцу или ответчику, уточняет иски требования, допрашивает свидетелей, при этом параллельно секретарь судебного заседания ведет протокол судебного заседания и отражает его ход в письменном протоколе, выполняемом на бумажном носителе. Если в процессе рассмотрения гражданского дела возникает необходимость назначения судебной экспертизы, суд в этом случае заслушивает мнения сторон, уточняет вопросы, необходимые для постановки перед экспертом и выносит определение о назначении судебной экспертизы, составляемого в письменной форме на бумаге.

Согласно ч. 5 раздела 3 Приказа Судебного департамента при ВС РФ гражданские дела оформляются на бумажном носителе и хранятся в архиве в течение срока, предусмотренного для каждой категории дел¹. Представляется, что бумажный способ ведения гражданских дел и их хранение в указанном виде выступает гарантией прозрачности деятельности суда. Предотвращает любое вмешательство в материалы гражданского дела, изменение описи гражданского дела, удаление доказательств.

В период пандемии суды были вынуждены перейти на иной способ работы. Личный прием граждан был приостановлен и рассматривались только:

- категории дел безотлагательного характера;
- дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства;
- дела, рассматриваемые в порядке приказного производства;
- дела, по которым стороны направили ходатайство о рассмотрении дела в их отсутствие².

Количество обращений через систему ГАС Правосудие, увеличилось в период эпидемии, однако подача документов в электронном виде не освободила суды от обязанности формирования бумажного дела. В инструкции по судебному делопроизводству в районном суде даны четкие рекомендации. При поступлении в суд документов в электронном виде уполномоченный работник аппарата суда проверяет соблюдение условий подачи документов и после их проверки в течение рабочего дня производятся действия по переводу документов на бумажный носитель. На лицевой части первого листа распечатанного обращения

1 Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 9 июня 2011 г. № 112 «Об утверждении Перечня документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения» // СПС «ГАРАНТ».

2 Постановления Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808; Постановления Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 // СПС «ГАРАНТ».

(искового заявления, заявления, административного искового заявления, представления, жалобы, ходатайства и т.д.) проставляется штамп (делается отметка) «Поступил в электронном виде» (п. 2.1.4)¹.

Возникает вопрос: есть ли необходимость, в дублировании электронных документов на бумажный носитель, когда они могут храниться в электронном виде?

Попробуем выделить некоторые плюсы ведения электронного дела по гражданским делам:

1) при реализации процессуального права на ознакомление с материалами дела сторонами, находящимся, например, в другом городе, или далеко живущим от суда, с физическими ограничениями и т.д., было бы удобнее знакомиться с электронным делом через личный кабинет, не выходя из дома и не затрачивая время на дорогу;

2) при создании единой системы, хранящей все электронные гражданские дела, судья быстро и оперативно может самостоятельно найти любое дело, посмотреть, какой судебный акт был вынесен и в каком году, посмотреть доказательства по делу. Данная функция позволила бы судьям более оперативно получать информацию и принимать соответствующие решения;

3) финансовая экономия бюджетных средств – электронное дело не требует распечатки на бумажный носитель. Отпадает необходимость в создании архива, т.е. отдельного помещения для хранения рассмотренных дел, содержание штата сотрудников.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что, несмотря на отдельные положительные моменты ведения электронного гражданского дела, говорить о внедрении такой практики преждевременно. Главным преимуществом бумажного гражданского дела является то, что оно не может быть уничтожено или утрачено из-за технического сбоя или хакерской атаки, исключаются возможности несанкционированной утечки информации по гражданскому делу третьим лицам. Безусловно, разрабатывать данный вопрос на перспективу необходимо, однако полностью отказываться от бумажной формы гражданского дела не стоит.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней»; Указ Президента РФ от 02 апреля 2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»;

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 21.10.2019) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // СПС «ГАРАНТ».

Указ Президента РФ от 28 апреля 2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС КонсультантПлюс.

2. Правосудие online: потрясение, отрицание, прорыв? URL: <https://onlinecourt.pravo.ru/>
3. Васьяковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьяковский: МГУ им. М.В. Ломоносова, юрид. фак., каф. граждан. процесса, КубГУ, юрид. фак., каф. граждан. процесса и трудового права. Краснодар, 2003 (классика российской процессуальной науки). 528 с.
4. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 9 июня 2011 г. № 112 «Об утверждении Перечня документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения» // СПС «ГАРАНТ».
5. Постановления Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808; Постановления Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 // СПС «ГАРАНТ».
6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 21.10.2019) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // СПС «ГАРАНТ».

Хасаншина Ф.Г.,

доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала РГУП, к.ю.н.,

Хасаншин И.А.,

судья Арбитражного суда Республики Татарстан, к.ю.н.

Рассмотрение в арбитражном суде в порядке упрощенного производства требований о взыскании денежных средств с казенных и бюджетных учреждений

Статья посвящена особенностям рассмотрения требований о взыскании денежных средств по договорным обязательствам казенных и бюджетных учреждений. Автором сделан анализ нормативных актов, регулирующих порядок исполнения судебных актов, связанных с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Со ссылкой на разъяснения Верховного Суда Российской Федерации на интересующий автора вопрос дан ответ о возмож-

ности рассмотрения указанных споров в арбитражном суде в порядке упрощенного производства.

Ключевые слова: арбитражный процесс; упрощенный порядок рассмотрения споров; бюджетное законодательство; исполнение судебных актов.

Khasanshina F.G., Khasanshin I.A.

Consideration in an arbitration court by way of simplified proceedings of claims for the recovery of funds from state and budgetary institutions

The article is devoted to the peculiarities of consideration of claims for the recovery of funds under the contractual obligations of state and budgetary institutions. The author analyzes the normative acts governing the procedure for the execution of judicial acts related to the levying of execution on funds from the budgets of the budgetary system of the Russian Federation. With reference to the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation to the question of interest to the author, an answer was given about the possibility of considering these disputes in an arbitration court in the manner of summary proceedings.

Keywords: arbitration process; simplified dispute settlement procedure; budget legislation; execution of judicial acts.

Упрощенное производство в настоящее время получило значительное развитие в судопроизводстве. Данный порядок рассмотрения бесспорных (а также несложных, незначительных) дел, по мнению многих авторов, практически идеально вписался в арбитражную процессуальную форму. Упрощенное производство не просто сберегает время и деньги участников процесса, оно обеспечивает должный баланс оперативности рассмотрения дела и вариативности процессуальных средств защиты ответчика¹.

Согласно опубликованной на официальном сайте Арбитражного суда Республики Татарстан информации Арбитражным судом Республики Татарстан в 2019 году в упрощенных процедурах рассмотрено более 50% дел, в том числе 11,3 тыс. дел – в порядке упрощенного производства и 4,8 тыс. дел – в порядке приказного производства².

Круг споров, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, постепенно расширяется. Так, в настоящее время согласно части 1 статьи 227 АПК РФ в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела:

1 Афанасьев С.Ф., Ермаков А.Н. О некоторых процессуальных новеллах и их воплощении в цивилистических процессуальных кодексах (на примере ГПК, АПК и КАС России) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9.

2 См.: URL: <http://www.tatarstan.arbitr.ru>.

1) по исковым заявлениям о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц восемьсот тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей – четыреста тысяч рублей;

2) об оспаривании ненормативных правовых актов, решений органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если в соответствующих ненормативных правовых актах, решении содержится требование об уплате денежных средств или предусмотрено взыскание денежных средств либо обращение взыскания на иное имущество заявителя при условии, что указанные акты, решения оспариваются заявителем в части требования об уплате денежных средств или взыскания денежных средств либо обращения взыскания на иное имущество заявителя и при этом оспариваемая заявителем сумма не превышает ста тысяч рублей;

3) о привлечении к административной ответственности, если за совершение административного правонарушения законом установлено административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, максимальный размер которого не превышает ста тысяч рублей;

4) об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, если за совершение административного правонарушения назначено административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа, размер которого не превышает ста тысяч рублей;

5) о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общий размер подлежащей взысканию денежной суммы не превышает двухсот тысяч рублей, за исключением дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.

В то же время следует обратить на важную оговорку, введенную с 1 октября 2019 года Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 451-ФЗ). Внесены изменения в положения части 4 статьи 227 АПК РФ, согласно которой не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела, связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Как исключение, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 09.07.2019 № 26 «О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона № 451-ФЗ указал, что если до вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ судом уже было возбужде-

но производство по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, которое после вступления в силу названного федерального закона не подлежит рассмотрению в указанном процессуальном порядке, в том числе связанное с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, суд продолжает рассмотрение такого дела в порядке упрощенного производства.

Анализируя категорию дел, на которые законодательно введен запрет о рассмотрении в упрощенном порядке, следует отметить, что порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации регулируется главой 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» (далее – Постановление № 13), положения главы 24.1 БК РФ разграничивают полномочия органов, исполняющих судебные акты об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и устанавливают различный порядок их исполнения.

На финансовые органы – Минфин России, финансовый орган субъекта Российской Федерации, финансовый орган муниципального образования возложено исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного в результате действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, а также иных судебных актов, предусматривающих взыскание средств за счет казны соответствующего публично-правового образования. Минфин России также осуществляет исполнение судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств федерального бюджета, а финансовые органы субъектов Российской Федерации и финансовые органы муниципальных образований исполняют судебные акты о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, соответственно, за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации или за счет средств местного бюджета (статья 242.2 БК РФ).

По общему правилу, за счет казны соответствующего публично-правового образования исполняются судебные акты о возмещении

вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц.

В пункте 14 Постановления № 13 разъяснено, что при удовлетворении иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном статьей 1069 ГК РФ, в резолютивной части решения арбитражный суд указывает о взыскании вреда с Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств за счет казны Российской Федерации (статья 6, подпункт 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ).

Иной механизм исполнения судебных актов установлен положениями статей 242.3–242.6 БК РФ.

Органы Федерального казначейства осуществляют организацию исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации по денежным обязательствам казенных учреждений, имеющих лицевые счета в органах Федерального казначейства, в порядке, определенном статьями 242.3–242.6 БК РФ. Исполнение судебного акта проводится самим должником соответствующим казенным учреждением.

К числу денежных обязательств казенных учреждений по смыслу понятий, закрепленных в статье 6 БК РФ, относятся, в том числе, их обязанности уплатить за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки или согласно положениям закона, иного правового акта, условиям договора, соглашения.

В связи с этим в указанном порядке, в частности, как отмечено в пункте 19 Постановления № 13, производится исполнение судебных актов о взыскании с казенного учреждения денежных средств по государственным (муниципальным) контрактам, неосновательного обогащения, о возврате излишне уплаченных платежей по сделкам или в силу закона.

Правила, регламентирующие правовое положение казенных учреждений, согласно пункту 11 статьи 161 БК РФ распространяются на органы государственной власти (государственные органы), органы местного самоуправления (муниципальные органы) и органы управления государственными внебюджетными фондами с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации, устанавливающих полномочия указанных органов, поэтому исполнение исполнительных документов по денежным обязательствам этих органов также осуществляется в порядке, предусмотренном главой 24.1 БК РФ.

Поскольку от имени Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований могут своими действиями

приобретать и осуществлять имущественные права и обязанности органы государственной власти, органы местного самоуправления в пределах их компетенции (пункт 1 статьи 125 ГК РФ), то возмещение затрат на содержание не распределенного и не закрепленного за конкретным пользователем имущества, принадлежащего публично-правовому образованию, должно осуществляться непосредственно с того органа, которому переданы полномочия по управлению этим имуществом.

Так как финансовое обеспечение деятельности федеральных казенных учреждений, казенных учреждений субъекта Российской Федерации, муниципальных казенных учреждений осуществляется исключительно за счет средств соответствующего бюджета (статья 6, пункт 2 статьи 161 БК РФ), а сами они, являясь юридическими лицами и выступая в суде в качестве истца и ответчика, отвечают по своим обязательствам находящимися в их распоряжении денежными средствами, то взыскание производится не с муниципального образования, а непосредственно с соответствующего органа в пользу истца.

Правила, регламентирующие правовое положение казенных учреждений, согласно пункту 11 статьи 161 БК РФ распространяются на органы государственной власти (государственные органы), органы местного самоуправления (муниципальные органы) и органы управления государственными внебюджетными фондами с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации, устанавливающих полномочия указанных органов, поэтому исполнение исполнительных документов по денежным обязательствам этих органов также осуществляется в порядке, предусмотренном главой 24.1 БК РФ.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июня 2020 г.) на вопрос о возможности рассмотрения в порядке упрощенного производства требований о взыскании денежных средств по договорным обязательствам казенных и бюджетных учреждений дан исчерпывающий ответ, что в порядке гл. 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации обращается взыскание на средства соответствующего бюджета только по денежным обязательствам федеральных казенных учреждений, казенных учреждений субъекта Российской Федерации, муниципальных казенных учреждений (ст. 242.3–242.5 БК РФ).

Таким образом, требования о взыскании денежных средств по договорным обязательствам казенных учреждений не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства в силу п. 5 ч. 3 ст. 232.2 ГПК РФ, ч. 4 ст. 227 АПК РФ.

Порядок обращения взыскания на средства бюджетных учреждений регламентирован не Бюджетным кодексом Российской Федерации, а ст. 30 Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении из-

менений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

Следовательно, требования о взыскании денежных средств по договорным обязательствам бюджетных учреждений подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства.

Указанные разъяснения Верховного Суда РФ являются актуальными и должны быть учтены в практической работе, поскольку нарушение данных правил является основанием для отмены судебных актов. Так, например, Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 18 августа 2020 г. № Ф07-8176/20 по делу № А56-122397/2019 отметил, что в случае выявления невозможности рассмотрения конкретного спора в порядке упрощенного производства суд должен был рассмотреть вопрос о переходе к рассмотрению дела по общим правилам искового производства в соответствии с частью 6.1 статьи 268 АПК РФ. Рассмотрение дела в порядке упрощенного производства в нарушение части 4 статьи 227 АПК РФ в редакции Закона № 451-ФЗ привело к тому, что дело рассмотрено без проведения судебного заседания и в отсутствие сторон, не извещенных надлежащим образом о времени и месте такого судебного заседания. Указанные обстоятельства в силу части 4 статьи 288 АПК РФ являются безусловным основанием для отмены судебных актов.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. № 31. Ст. 3823.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июня 2020 г.) // СПС «Гарант».
4. Афанасьев С.Ф., Ермаков А.Н. О некоторых процессуальных новеллах и их воплощении в цивилистических процессуальных кодексах (на примере ГПК, АПК и КАС России) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9.

Шишова М.А.,

студентка Приволжского филиала РГУП

Проблемы финансирования мировых судей на уровне субъектов Российской Федерации

Введение института мировых судей частично разрешило проблему перегруженности районных судов. Это позволило снизить нагрузку на судебную систему в целом, так как мировые судьи рассматривают хоть и большое количество дел, однако такие дела, как правило, носят более простой характер, нежели споры, рассматриваемые районными судами.

Для сравнения загруженности судей интересно рассмотреть статистику уголовных, гражданских и административных дел, рассматриваемых в районных судах и у мировых судей.

В районные суды за 12 месяцев 2018 года по первой инстанции поступило на рассмотрение 442,5 тыс. уголовных дел, что на 5,1% меньше, чем в 2017 году (466,5 тыс. дел). Число уголовных дел, поступивших на рассмотрение мировым судьям по итогам 2018 года, составило 433,8 тыс. и в сравнении с 2017 годом снизилось на 1,7% (441,3 тыс.). В 2018 году районные суды приняли к производству 3 млн 402 тыс. гражданских и административных дел, что на 4,3% меньше, чем в 2017 году (3 млн 553 тыс. дел). В 2018 году количество гражданских и административных дел, принятых к производству мировыми судьями, по сравнению с 2017 годом увеличилось на 19,7% (с 15 млн 234 тыс. до 18 млн 230 тыс. дел). Число окончанных производством дел также увеличилось на 19,7% с 15 млн 231 тыс. до 18 млн 226 тыс.

В первую очередь, количество рассматриваемых дел обуславливает необходимость значительного финансирования хозяйственной деятельности мирового судьи и целесообразность создания дополнительных судебных участков в целях обеспечения наиболее быстрого и правильного рассмотрения дел мировыми судьями.

Приведенная статистика прямо свидетельствует о том, что мировые судьи рассматривают значительно большее количество дел, нежели суды районного уровня.

О недостаточности финансирования мировых судей со стороны бюджета субъекта Российской Федерации уже неоднократно упоминалось, в том числе и лицами, представляющими высшие судебные инстанции.

Обеспечение рассмотрения столь большого количества дел требует обеспечения мирового судьи надлежащими условиями для отправления правосудия.

Однако имеется проблема недостаточности финансирования мировых судей со стороны бюджета субъекта Российской Федерации, что

уже неоднократно упоминалось, в том числе и лицами, представляющими высшие судебные инстанции.

Субъекты Российской Федерации предусматривают различные нормы материально-технического обеспечения мировых судей. Отдельные российские регионы по причине финансовых проблем до сих пор не смогли в полной мере обеспечить судей штатом помощников, организовать деятельность по повышению квалификации.

По указанным причинам не предусмотрена охрана зданий судебного участка после 18:00. Учитывая, что в силу фактической загруженности рабочий день мировых судей заканчивается значительно позднее, такая ситуация представляется неприемлемой и негативно сказывается на деятельности мировых судей.

Так, В.В. Момотов на заседании Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству отметил: «Советом судей Российской Федерации постоянно ведется мониторинг материально-технического обеспечения мировых судей.

Его анализ показывает, что в некоторых субъектах Российской Федерации региональные органы исполнительной власти поддерживают финансирование мировой юстиции на должном уровне.

Например, к началу 2018 года критическая ситуация сложилась в Еврейской автономной области – мировые судьи не обеспечивались даже марками и конвертами для направления судебных извещений, офисной бумагой и картриджами для принтеров. Все это судьи закупали за собственный счет, поскольку в противном случае работа оказалась бы парализована».

Однако, согласно данным Счетной палаты Российской Федерации, каждый четвертый мировой судья в Российской Федерации (то есть 27,6% мировых судей) не обеспечен залом судебного заседания. Почти 60% мировых судей размещены за пределами территории своих судебных участков.

Тенденция на разрешения указанной проблемы прослеживается в утверждении региональных программ по развитию мировой юстиции в соответствующих субъектах Российской Федерации.

Так, Постановлением Правительства республики Дагестан от 6 декабря 2019 г. «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Развитие мировой юстиции в Республике Дагестан» охарактеризована проблема недостаточности материального обеспечения корпуса мировых судей.

В сентябре 2019 года мировые судьи республики размещены в 59 зданиях, 29 из которых в 15 зданиях федеральных судов, находящихся в федеральной собственности.

Данная ситуация, связанная с размещением мировых судей не в специализированных зданиях, не согласуется с конституционным принципом независимости судей и сопряжено с возможностью постановки вопроса о высвобождении занимаемых помещений, что, безусловно, приведет к приостановлению или прекращению детальности по отправлению правосудия.

Также в рассматриваемом Постановлении отмечается, что большинство из занимаемых мировыми судьями зданий не оснащено системами безопасности, что ставит под сомнение безопасность проведения судебных заседаний в обозначенных условиях.

В качестве путей разрешения указанной проблемы предлагается возведение или приобретение зданий и выделение их для мировых судей в целях осуществления ими судебной деятельности.

При этом отмечается, что такие здания должны быть оснащены мебелью, судебной атрибутикой, техническими средствами для обеспечения надлежащего отправления правосудия.

Аналогичные проблемы отмечены в Республике Тыва, Красноярском крае, Московской, Орловской, Ивановской, Курской и Саратовской областях.

В каждом из указанных субъектов разрабатывается соответствующая программа, призванная обеспечить надлежащие функционирование мировой юстиции.

Разрешение названной проблемы можно связать с разработкой национального плана, который будет предусматривать обязанность органов субъектов Российской Федерации проводить обязательный мониторинг условий работы мировых судей и предлагать внесение изменений в бюджет субъекта в целях устранения выявленных недостатков.

ПРАВО И ПРАВООТНОШЕНИЯ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Горбачев А.Н.,

заведующий кафедрой земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», к.ю.н., доцент

Некоторые проблемы осуществления права на образование в условиях пандемии

Пандемия коронавируса породила существенные ограничения различных прав человека. В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникшие в сфере осуществления права на образование в связи с обусловленным пандемией переходом на дистанционное обучение.

Ключевые слова: право на образование; дистанционное обучение; платные образовательные услуги.

The coronavirus pandemic has created significant restrictions on various human rights. The article considers some problems that have arisen in the implementation of the right to education in connection with the transition to distance learning caused by the pandemic.

Keywords: the right to education; distance learning; paid educational services.

30 января 2020 г. на втором совещании Комитета по чрезвычайной ситуации, созванном Генеральным директором Всемирной организации здравоохранения Т.А. Гебрейесусом в связи со вспышкой нового коронавируса, были предоставлены рекомендации об «объявлении чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение»¹. Поскольку чрезвычайный характер ситуации предполагает определенные правоограничения, позднее Т.А. Гебрейесус заявил о необходимости стремления «к оптимальному балансу между интересами охраны здоровья населения, необходимостью снизить негативное воздействие эпидемии на экономику и обще-

1 Заявление по итогам второго совещания Комитета по чрезвычайной ситуации в соответствии с Международными медико-санитарными правилами, в связи со вспышкой заболевания, вызванного новым коронавирусом 2019 г. (nCoV) / Электронный ресурс. URL: [https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 11.09.2020).

ство, а также интересами защиты прав граждан»¹.

Следует признать, что пандемия коронавируса в той или иной степени повлияла на все сферы общественной жизни, в которых осуществляется правовое регулирование. В самом общем виде можно говорить о трех типах юридически значимых ситуаций, порожденных распространением коронавирусной инфекции. Во-первых, это установление ограничений и запретов, не сопровождаемых какими-либо механизмами компенсации. Здесь в качестве примера следует привести весьма жесткие ограничения права на свободу передвижения как в международном, так и во внутрисударственном масштабе. Во-вторых, это установление ограничений и запретов, вызвавшее изменение субъектного состава соответствующих правоотношений. Так, реализация права на участие в культурной жизни в такой форме, как просмотр кинофильмов, долгое время ограничивалась исключительно виртуальным посещением онлайн-кинотеатров. В-третьих, установление ограничений и запретов в большинстве случаев сохранило в неизменном виде субъектный состав правоотношения, но существенно видоизменило его содержание, заменив непосредственное социальное взаимодействие виртуальным. Речь идет, в том числе, о таких важнейших правах человека, как право на труд (в том числе – труд преподавателя) и право на образование (в том числе – высшее).

При этом правовые формы, которые принимала реакция государства на происходящее в связи с пандемией, достаточно четко указывают на степень значимости соответствующего вида правоотношений. Так, на уровне специального федерального закона были урегулированы только особенности исполнительного производства и возврата просроченной задолженности в период пандемии. При этом достаточно серьезные (как минимум в количественном плане) изменения внесены в налоговое и бюджетное законодательство, а также в федеральные законы, регулирующие отношения, связанные с закупками товаров, работ и услуг для публичных нужд. Единичные изменения претерпело также законодательство о градостроительной деятельности, об ОСАГО и др.

В то же время Закон об образовании² никаких изменений в связи с пандемией не претерпел. Главной причиной этого представляется наличие в данном законе ст. 16, предусматривающей возможность применения дистанционных образовательных технологий. Однако на

1 Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. / Электронный ресурс. URL: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 11.09.2020).

2 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

подзаконном уровне принято большое количество правовых актов, отражающих особенности реализации права на образование в условиях пандемии. Акты Президента РФ и Правительства РФ применительно к этой сфере либо носят общий характер, либо не имеют нормативного содержания. В качестве примера можно привести утвержденный Президентом РФ 10.06.2020 по итогам совещания о ситуации в системе образования в условиях распространения новой коронавирусной инфекции перечень поручений Правительству РФ, Минобрнауки России и другим федеральным органам.

Основная масса нормативно-правовых актов по различным аспектам получения в условиях пандемии высшего образования принята Минобрнауки России. Именно сквозь призму его нормотворчества представляется целесообразным рассматривать возникшие проблемы. Разумеется, главной особенностью учебного процесса в условиях пандемии стал переход на дистанционное обучение. Буквально на следующий день после вышеупомянутого выступления Т.А. Гебрейесуса Минобрнауки России Письмом от 12.03.2020 № МН-3/654 рекомендовало, во-первых, минимизировать количество проводимых массовых мероприятий, во-вторых, при наличии возможности проводить их либо в видеоформате либо без зрителей. Еще через два дня Приказом Минобрнауки России от 14.03.2020 № 397 была предусмотрена организация контактов студентов и преподавателей исключительно в электронной среде посредством использования, в том числе, электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

В том же приказе говорится о предоставлении студентам индивидуальных каникул, в том числе – перевода на обучение по индивидуальному учебному плану. Здесь, прежде всего, не совсем понятно, что такое «обучение в период каникул», но даже если допустить подобное, абсолютно не понятно, на какой именно период планировать индивидуальное обучение. Наконец, также непонятно, зачем организовывать дистанционное обучение по индивидуальному плану для отдельных лиц, если оно в принципе является индивидуальным по сути, на что позднее указало и само Минобрнауки России.

Кроме того, в рассматриваемом приказе содержался также целый ряд декларативных требований: «обеспечить реализацию образовательных программ в полном объеме»; «активизировать с учетом изменившихся условий воспитательную работу», «усилить меры по обеспечению безопасных условий обучения и воспитания». Механизм реализации этих требований не был предусмотрен (как и механизм контроля за их выполнением). Подобного рода требование было вскоре предъявлено и в отношении отдельной категории учащихся: обеспечить необходимые условия для студентов с инвалидностью.

Приказом Минобрнауки России от 27.03.2020 № 490 был изменен порядок проведения государственной итоговой аттестации (ГИА) в части предоставления образовательным организациям возможности применять дистанционные образовательные технологии при проведении ГИА в соответствии с локальными нормативными актами. В дальнейшем требования по организации дистанционного обучения были уточнены Приказами от 08.05.2020 № 648 и от 28.05.2020 № 692. Первый из них продублировал требования о необходимости применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, уточнив, что они распространяются в том числе на промежуточную и государственную итоговую аттестацию, а также временно приостановил с 12 мая 2020 г. посещение обучающимися образовательных организаций. Второй приказ, в свою очередь, в целом продублировал содержание первого и впервые связал ограничительные меры с проведением приемной кампании.

Именно переход на дистанционное обучение стал важнейшей причиной возникших в рассматриваемой сфере проблем. С одной стороны, к такому переходу оказались в разной степени подготовлены как различные вузы, так и разные преподаватели одного и того же вуза. С другой стороны, студенты также оказались готовыми к дистанционному обучению совершенно по-разному. Сочетание этих обстоятельств привело к тому, что во многом качество как оказания образовательных услуг в дистанционном формате, так и их потребления студентами ощутимо снизилось (как минимум на начальном этапе). Возникающие технические проблемы с доступом в Интернет, качеством сотовой связи и даже с подачей электроэнергии только усугубили ситуацию. Потребители образовательных услуг и их заказчики (студенты и их родители) стали предъявлять претензии как к качеству услуг, так и к размеру их оплаты. То, что при этом затраты времени преподавателей на организацию качественного учебного процесса существенно увеличились, многими во внимание не принималось.

Проблема движения денежных средств, то есть платы за обучение одними студентами и получения стипендии другими, приобрела особую актуальность. Прежде всего, изменение характера и структуры образовательных услуг, потребляемых на договорной основе, породили вопросы, связанные с оплатой дистанционного обучения. Разъяснения этих вопросов были даны Письмом Минобрнауки России от 22.04.2020 № МН-3/26-ДА. Прежде всего, было разъяснено, что переход на дистанционное обучение не влечет обязательного внесения изменений в действующие договоры об образовании, поскольку образовательные технологии не относятся к перечисленным в ч. 2 ст. 54 Закона об образовании основным характеристикам образования. Также было разъ-

яснено, что образовательные организации вправе снижать стоимость платных образовательных услуг и покрывать разницу за счет собственных средств по своему усмотрению, а по требованию заказчика это возможно только в случае обнаружения недостатков услуг, в том числе оказания не в полном объеме и нарушения сроков оказания. Аналогичным образом относительно возможности увеличения стоимости образовательных услуг было разъяснено, что сам по себе переход на дистанционное обучение не может быть признан основанием для этого, хотя и предполагает, по сути, применение индивидуального подхода к обучающемуся. Позднее Приказом от 18.05.2020 № 669 было также уточнено, что плата за образовательные услуги в 2020 году должна быть не ниже нормативных затрат на оказание этих услуг в 2019/20 учебном году, определенных с учетом коэффициентов выравнивания.

С другой стороны, Приказом Минобрнауки России от 09.04.2020 № 566 для организации поддержки студентов, получающих социальную стипендию, была предусмотрена возможность продлевать и назначать ее выплату на основании документов, представленных в электронном виде (с последующим предоставлением оригиналов). Тем, кто не смог представить документы в таком виде, было предложено на основании их заявлений выплачивать ежемесячную материальную поддержку в размере не ниже размера социальной стипендии. Тем самым проблема выплат социальной стипендии была решена.

Помимо выплаты стипендии к мерам социальной поддержки студентов относится и предоставление им возможности проживания в общежитиях. В соответствующей сфере проблем не возникло, поскольку ограничение посещения обучающимися образовательных организаций на федеральном уровне не было сопряжено с ограничением проживания в общежитии. Приказом Минобрнауки России от 19.03.2020 № 453 было предписано усилить меры по соблюдению правил гигиены в общежитиях; приостановить проведение в них массовых мероприятий; установить график пользования помещениями санитарно-бытового назначения, общественного питания, бытового обслуживания общежитий во избежание скопления большого количества проживающих и т.д. Рекомендации по исполнению этого приказа были направлены Письмом Минобрнауки России от 20.03.2020 № МН-3/576-МБ.

В то же время значительная часть студентов выехала из общежитий после перехода на дистанционное обучение. Это породило вопросы, связанные со взиманием платы за пользование жилым помещением в общежитии и коммунальные услуги при временном выезде на период действия ограничительных мер. Минобрнауки России в Письме от 07.04.2020 № МН-13/ВФ-948 указало на целесообразность рассмотрения вузами вопроса о снижении (приостановке взимания) платы или

о переносе уже оплаченного периода проживания на последующий период проживания в общежитии и закрепления соответствующих положений в локальных нормативных актах, а также распорядительных документах.

Принципиальные изменения в духе времени произошли также в части организации поступления в вузы минувшим летом. Особенности соответствующей процедуры были детально изложены в Приказе Минобрнауки России от 15.06.2020 № 726. Прием документов также был организован дистанционно посредством либо электронной информационной системы образовательной организации, либо Единого портала государственных и муниципальных услуг, либо операторов почтовой связи. В то же время была предусмотрена возможность приема документов лично у поступающих, а также проведения вступительных испытаний путем непосредственного взаимодействия с поступающими исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки. Сроки приема документов и зачисления были существенно продлены, прием начат до сдачи и получения результатов единого государственного экзамена (ЕГЭ) и т.д. Все это существенно упростило процедуру поступления. С другой стороны, такая форма взаимодействия вузов с абитуриентами породила необходимость подачи заявления о согласии на зачисление и возможность отзыва поданного заявления.

Что касается проблем, возникших в период проведения приемной кампании, следует указать две основные. Прежде всего, вышеупомянутая подача документов (включая согласие на зачисление) до получения результатов ЕГЭ привела к появлению списков абитуриентов, которым было отказано в приеме заявления на поступление в 2020 году в связи с тем, что баллы ЕГЭ хотя бы по одному из экзаменов оказались ниже минимального балла. В принципе эта проблема в большей степени затронула вузы, в которых количество поступивших оказалось в итоге меньше количества тех, кто предварительно дал согласие на зачисление. Вторая проблема в равной степени затронула и вузы, и студентов. Поскольку зачисление практически совпало с началом занятий, это породило определенные организационные сложности. В любом случае, в настоящее время обе вышеупомянутые проблемы уже утратили актуальность.

В рассматриваемый период был принят Приказ Минобрнауки России от 28.08.2020 № 1133 об организации начала 2020/21 учебного года, содержание которого сводится к выполнению санитарно-гигиенических требований. Начавшийся учебный год можно охарактеризовать как своего рода переходный период, в котором сочетаются элементы дистанционного обучения и контактного взаимодействия преподавателей со студентами в той или иной пропорции. В настоящее время

основной проблемой выйдит неопределенность ситуации, однако накопленный опыт представляется достаточным основанием для сдержанного оптимизма.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
2. Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. / Электронный ресурс. URL: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 11.09.2020).
3. Заявление по итогам второго совещания Комитета по чрезвычайной ситуации в соответствии с Международными медико-санитарными правилами, в связи со вспышкой заболевания, вызванного новым коронавирусом 2019 г. (nCoV) / Электронный ресурс. URL: [https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 11.09.2020).

Горбин Н.А.,

помощник начальника (по правовой работе) Владивостокского филиала ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России»,

Веснина С.Н.,

начальник кафедры криминалистики и специальной техники Владивостокского филиала ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России», к.ю.н., доцент,

Неустроева А.В.,

доцент кафедры криминалистики и специальной техники Владивостокского филиала ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России», к.ю.н.

О проблемах подготовки сотрудников ОВД в условиях сложной эпидемиологической обстановки при отсутствии возможности очного обучения на базе образовательной организации

В данной статье рассматриваются возможности применения дистанционных технологий в одном из самых консервативных направлений всей системы образования – ведомственном высшем образовании,

в частности образовательных организациях МВД России. Акцентируется внимание как на достоинствах применения дистанционных технологий, так и на проблемах, возникающих при использовании данной формы обучения.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии; образовательные программы; образовательный процесс; дополнительное профессиональное образование; вузы МВД России.

Gorbin N.A., Vesnina S.N., Neustroeva A.V.

On the problems of training police officers in a complex epidemiological situation in the absence of full-time training on the basis of an educational organization

This article discusses the possibilities of using remote technologies in one of the most conservative areas of the entire education system – departmental higher education, in particular, educational organizations of the Ministry of internal Affairs of Russia. Attention is focused both on the advantages of using distance learning technologies and on the problems that arise when using this form of training.

Keywords: distance learning technologies; educational programs; educational process; additional professional education; higher education institutions of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Система профессионального образования претерпевает в наши дни кардинальные изменения, а именно требуется новый уровень качества образования обучающихся, обновляется содержание компетенций, внедряются инновационные, в том числе дистанционные, технологии в процесс обучения.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 9 января 2014 г. № 2 определил порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ¹.

Сложная эпидемиологическая обстановка во всем мире, вызванная распространением вируса COVID-19, возникшая с начала 2020 года повлияла на все сферы жизнедеятельности общества. С введением ограничительных мер и режима самоизоляции, образовательный процесс

1 Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 9 января 2014 г. № 2 г. Москва «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Российская газета. Федеральный выпуск № 86(6358) от 16.04.14. URL: <https://rg.ru/2014/04/16/obuchenie-dok.html> (дата обращения: 13.09.2020).

перешел полностью в дистанционный формат. В начале учебного года, ни кто и не думал, что образовательные технологии так быстро придется внедрять, и не в какие то отдельные образовательные процессы, а полностью исключая взаимное общение.

Дистанционные образовательные технологии на протяжении длительного времени постепенно внедрялись в образовательный процесс вузов МВД России¹. Следует отметить, что одним из самых значимых успехов в этом направлении достигла Академия управления МВД России. Активная работа по совершенствованию системы качества, содержания и технологий дистанционного обучения ведется и в Санкт-Петербургском университете МВД России². В Нижегородской академии МВД России технологии дистанционного обучения используют для реализации программ повышения квалификации старших инспекторов, инспекторов по исполнению административного законодательства, специализирующихся на выявлении правонарушений в сфере оборота контрафактной продукции, защиты прав интеллектуальной собственности³. Для изучения курсантами иностранных языков технологии дистанционного обучения применяют в Крымском филиале Краснодарского университета МВД России⁴.

Следует отметить, что образовательные программы ведомственных организаций относятся к весьма устоявшимся и лишь со временем подвергаются незначительным изменениям. При этом инициатива такой стабильности в первую очередь исходит из руководства МВД России. Одним из значительных завоеваний в образовательной отрасли является оставление 5-летнего обучения специалистов. Несомненно, для ведомственных программ обучение в таком формате наибольшим образом подходит для достижения всех целей обучения. Однако и у такой консервативной модели есть свои минусы, одним из которых представляется отсутствие желания внедрять современные образователь-

1 Мельников В.В., Сумина Е.А. Основные направления внедрения дистанционного обучения в образовательные организации систем МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2 (34). С. 86.

2 Кудин В.А. Совершенствование подготовки полицейских кадров в Санкт-Петербургском университете МВД России на основе использования в учебном процессе инновационных образовательных технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58). С. 10.

3 Кузнецова И.А. Внедрение форм и методов дистанционного обучения на примере организации повышения квалификации старших инспекторов, инспекторов по исполнению административного законодательства, специализирующихся на выявлении правонарушений в сфере оборота контрафактной продукции, защит прав интеллектуальной собственности // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 360-361.

4 Смирнова М.И. Роль компьютерных технологий в самостоятельной работе курсантов и студентов // Символ науки. 2015. № 9-2. С. 192.

ные технологии. Большая часть преподавателей таких вузов являются яростными сторонниками классической (очной формы обучения). Несомненно, часть приводимых ими доводов, как справедливо отмечает Е.И. Троян, относительно практико-ориентированных дисциплин (огневой; физической подготовки)¹ и дисциплин, содержащих сведения ограниченного доступа, имеющих большое значение для сотрудников, представляются весьма убедительными. Такие блоки нет никакой возможности эффективно преподавать в дистанционном формате.

Однако кроме указанных дисциплин подавляющее большинство все же возможно перевести в дистанционный формат без существенного ухудшения качества образования. К достоинствам можно отнести: обучение в индивидуальном для обучающегося темпе, т.е. освоение материала в удобной для себя скорости, в зависимости от своих возможностей; доступность обучения – отсутствие какой-либо зависимости от географического или временного положения обучающегося².

Исследуя эффективность дистанционных образовательных технологий, З.Р. Девтерова отмечает следующие характерные его черты, среди которых: гибкость, модульность, экономическая эффективность, новые функции преподавателя в образовательном процессе³. В своем исследовании дистанционной педагогики Н.Н. Загузина, Б.П. Невзоров обосновали идею «науки – учиться» и использование «дистанционно-педагогической среды», чем обогатили теорию моделирования процесса дистанционного обучения⁴.

Как уже указывалось на современном этапе государством и обществом, даже на законодательном уровне определены очень жесткие требования к профессионализму сотрудников ОВД. В связи с этим такое пристальное внимание уделяется их подготовке, которая направлена, прежде всего, на приобретение новых знаний, умений и навыков, а также формирование компетенций, необходимых сотруднику в его деятельности. Одновременно следует заметить, что эта подготовка во многом зависит от качества программ обучения, применяемых педагогических технологий, а также компетентности и квалификации профессорско-преподавательского состава. От указанного зависит, будут

1 Троян Е.И. Перспективы дистанционного обучения сотрудников, осуществляющих физическую подготовку в ОВД // АНИ: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2(19). С. 161.

2 Фазлиахметова Р.М. Проблемы дистанционного обучения в системе среднего профессионального образования. URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2018/06/7020.pdf> (дата обращения: 13.09.2020).

3 Девтерова З.Р. Образовательные технологии открытого дистанционного обучения // Новые технологии. 2010. № 1. С. 95.

4 Загузина Н.Н., Невзоров Б.П. Проблемы развития дистанционной педагогики // Вестник КемГУ. 2014. № 4 (60). С. 65.

ли сотрудниками получены и усвоены предлагаемые знания, а также будут ли применимы вновь полученные знания в практической деятельности, повышая эффективность и профессионализм. Отдельно следует отметить, что на современном этапе впервые полученного высшего образования (чаще всего юридического) не достаточно для эффективного выполнения всего спектра задач, возлагаемого на современного полицейского. Особенно это касается следователей. Каждое расследуемое ими дело индивидуально и требует соответствующего подхода. Следователю необходимо непрерывно совершенствоваться, чтобы эффективность его работы постоянно соответствовала со временем изменяющейся действительности. Преступники постоянно разрабатывают все новые и новые способы совершения преступлений. Именно поэтому реализуемая в МВД России концепция непрерывного образования несомненно востребована.

В настоящее время все более актуальными являются исследования, направленные на решение проблем совершенствования системы дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов¹. В частности, в перспективных научных исследованиях рассматриваются вопросы использования инновационных форм организации обучения для формирования профессиональных компетенций сотрудников ОВД².

Анализ как действующих нормативно-правовых актов, так и образовательных программ (учебных планов) свидетельствует о доминировании существенно сжатых сроков обучения (переподготовки и повышения квалификации) сотрудников ОВД РФ в системе ДПО МВД России, что требует разумного сочетания различных форм групповой познавательной деятельности с личностным подходом в обучении. Именно в данном направлении применение дистанционных образовательных технологий наиболее оправдано.

Проведенный анализ показал, что традиционные образовательные технологии в системе МВД России не учитывают особенностей личностных характеристик обучаемых, специфику профессиональной деятельности следователей и дознавателей, динамику развития психических функций слушателей различного возраста.

1 Садеков Р.Р., Сенаторова О.Ю. Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов России в системе дополнительного профессионального образования, как эффективный педагогический инструмент формирования компетенций // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 2 (21). С. 171.

2 Тарасов Ю.Ю., Сердюк Н.В. Развитие компетентностного подхода в дополнительном профессиональном образовании руководителей органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4 (63). С. 91.

В связи с пандемией образовательные организации вынуждены применять в тех или иных направлениях подготовки специалистов дистанционные технологии. При этом применение таковых в области повышения квалификации и переподготовки не только экономически обосновано, но и востребовано развитием общества. Более того, на сегодняшний день возникла насущная необходимость качественного изменения процесса профессионального обучения сотрудников в системе ДПО МВД России как необходимого условия повышения уровня профессионализма. Это возможно за счет изменения подхода к процессу обучения и отказа отделения процесса обучения на отдельные дисциплины и темы, при переходе на выработку алгоритмов эффективного и законного поведения в наиболее типичных служебных ситуациях. Положительным опытом представляется преподавание курсантам вузов МВД России дисциплины «Предварительное следствие». Изучение таковой осуществляется в форме перехода основных этапов предварительного расследования на примере конкретной, чаще всего единой фабулы на протяжении всего курса обучения. Такая методика преподавания доказала свою эффективность при учете детальной проработки методического материала преподавателем. При этом в основу курса следовало бы поставить составление процессуальных документов.

Аналогичные курсы повышения квалификации следовало бы применять по отношению к вновь принятым на службу следователям и дознавателям. Практика показывает, что вновь прибывшие сотрудники имеют необходимый запас теоретических знаний (в области уголовного права, процесса, криминалистики), однако полностью отсутствуют умения, а тем более навыки реализации этих знаний при составлении процессуальных документов. В условиях реальной служебной деятельности при постоянно возникающих психо-эмоциональных сложностях при проведении отдельных следственных действий, например обыск в условиях раннего времени у агрессивно настроенного лица, в том числе при наличии адвоката, приводит к серьезным и зачастую непоправимым ошибкам. В связи с этим у сотрудников органов предварительного расследования обязательно должен формироваться навык проведения наиболее часто выполняемых следственных действий и составления процессуальных документов, чтобы уже в условиях психо-эмоционального давления или внезапно возникающих осложнений он мог легко находить простые и эффективные решения на основе уже имеющихся алгоритмов. Именно поэтому для вновь принимаемых на службу сотрудников указанной категории так важно учебные курсы составлять на основе не только запоминания, но и реального прохождения типичных следственных ситуаций. На наш взгляд, такие курсы вполне возможно проводить и в дистанционной форме. Однако при этом, как уже

было сказано, от преподавателя требуется огромная подготовительная работа и не только при разработке теоретического материала, но и в выборе практических заданий, представляющих в данном курсе наибольший интерес. Возможна подготовка видеофрагмента проведения отдельных следственных действий «от первого лица», при просмотре которого обучаемому предлагается составить протокол следственного действия. При данной форме донесения материала преподавателем оцениваются как составленные процессуальные документы, так и выявленные слушателем ошибки, допущенные в просмотренном фрагменте. Кроме того, курсом предусматривается прохождение всех этапов предварительного расследования, так как именно так формируется навык комплексного расследования, то есть умение построения логически-последовательных действий, направленных на достижение конкретного результата в успешном расследовании уголовного дела. Преподавателем должны учитываться развитые системы поощрения, вводиться условия лимита времени или зависимости от действий всей группы обучаемых.

Такие практические занятия позволяют слушателям приобрести умения и сформировать навыки выполнения наиболее оптимальных алгоритмов тактических действий, применимых к конкретным ситуациям служебной деятельности, что в последующем позволило бы свободно реализовать таковые в деятельности сотрудника ОВД.

Практические занятия с применением моделирования как типичных следственных ситуаций, так и внезапно возникающих задач позволяют подготовить следователя (дознавателя) к самостоятельной процессуальной деятельности, при которой он будет способен не только воспроизводить «готовые» алгоритмы действий, но и способен к самостоятельному решению нестандартных профессиональных задач. К основным характеристикам такой модели обучения можно отнести целостность и укрупнение учебного процесса при значительной степени обобщенности, нелинейность и одновременность подачи, многократное обращение к изучаемому, междисциплинарный характер изучения, готовность восприятия нового. Однако для внедрения в жизнь такого курса необходимо, помимо соответствующей материально-технической базы, которая в связи с последними событиями с коронавирусной инфекцией существенно модернизируется и, если уже не соответствует, в самое ближайшее время будет соответствовать поступающим запросам, также необходима соответствующая квалификация научно-педагогического состава и вспомогательного персонала, основанной на сфере информационных технологий.

В заключение следует отметить, что профессиональные образовательные организации активно применяют элементы дистанционного

образования на очной и заочной формах обучения, курсах повышения квалификации при концепции непрерывного профессионального образования. При определенных недостатках, в случаях реализации дистанционных образовательных технологий обучающийся приобретает ИКТ компетентность; учится осуществлять поиск, анализ и оценку информации; формирует у них навыки критического мышления и навыки профессионального общения; учит студентов принимать взвешенные и обоснованные решения¹. Для оптимизации с целью повышения продуктивности и максимально эффективного использования технических и информационных средств вся их совокупность должна быть качественным образом скоммутирована.

Список литературы:

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 9 января 2014 г. № 2 г. Москва «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Российская газета. Федеральный выпуск № 86(6358) от 16.04.14. URL: <https://rg.ru/2014/04/16/obuchenie-dok.html> (дата обращения: 13.09.2020).
2. Волов В.Т. Дистанционное образование: истоки, проблемы, перспективы / В.Т. Волов, Н.Ю. Волова, Л.Б. Четырнова. Самара: Рос. Академия наук: Самарский научный центр, 2000. 137 с.
3. Девтерова З.Р. Образовательные технологии открытого дистанционного обучения // Новые технологии. 2010. № 1. С. 94-95.
4. Загузина Н.Н., Невзоров Б.П. Проблемы развития дистанционной педагогики // Вестник КемГУ. 2014. № 4 (60). С. 64-66.
5. Кудин В.А. Совершенствование подготовки полицейских кадров в Санкт-Петербургском университете МВД России на основе использования в учебном процессе инновационных образовательных технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58). С. 4-10.
6. Кузнецова И.А. Внедрение форм и методов дистанционного обучения на примере организации повышения квалификации старших инспекторов, инспекторов по исполнению административного законодательства, специализирующихся на выявлении правонарушений в сфере оборота контрафактной продукции, защит прав интеллектуальной собственности // Юри-

¹ Волов В.Т. Дистанционное образование: истоки, проблемы, перспективы / В.Т. Волов, Н.Ю. Волова, Л.Б. Четырнова. Самара: Рос. Академия наук: Самарский научный центр, 2000. С. 35.

- дическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 360-362.
7. Мельников В.В., Сумина Е.А. Основные направления внедрения дистанционного обучения в образовательные организации систем МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2 (34). С. 83-86.
 8. Садеков Р.Р., Сенаторова О.Ю. Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов России в системе дополнительного профессионального образования, как эффективный педагогический инструмент формирования компетенций // Науковедение. 2014. № 2 (21). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/177PVN214.pdf> (дата обращения: 13.09.2020).
 9. Смирнова М.И. Роль компьютерных технологий в самостоятельной работе курсантов и студентов // Символ науки. 2015. № 9-2. С. 191-194.
 10. Тарасов Ю.Ю., Сердюк Н.В. Развитие компетентностного подхода в дополнительном профессиональном образовании руководителей органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4 (63). С. 90-92.
 11. Троян Е.И. Перспективы дистанционного обучения сотрудников, осуществляющих физическую подготовку в ОВД // АНИ: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2(19). С. 160-163.
 12. Фазлиахметова Р.М. Проблемы дистанционного обучения в системе среднего профессионального образования. URL: <http://econfr.rael.ru/pdf/2018/06/7020.pdf> (дата обращения: 13.09.2020).

Данилова О.А.,

доцент кафедры конституционного и международного права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС), к.ю.н

К вопросу об изменениях в сфере правового регулирования налогообложения в условиях пандемии

Статья посвящена исследованию предпринятых государством мероприятий по поддержке экономики в свете изменения налоговой политики в период пандемии. Особое внимание уделено временному расширению компетенции высших органов исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов, а также анализу постановлений Правительства РФ, принятых в части предоставления мер налоговых послаблений в отношении организаций и индивидуальных предпринимателей, занятых в сферах деятельности, наиболее пострадавших в

условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: налоговая политика; налогообложение; отсрочка и рассрочка уплаты налогов; пандемия.

The article is devoted to the study of measures taken by the state to support the economy in the light of changes in tax policy during the pandemic. Special attention is paid to the temporary expansion of the competence of the highest Executive authorities of the Russian Federation and its subjects, as well as to the analysis of the Russian Government's resolutions adopted regarding the provision of tax relief measures for organizations and individual entrepreneurs engaged in the areas of activity that are most affected by the deterioration of the situation due to the spread of a new coronavirus infection.

Keywords: tax policy; taxation; deferred and installment payment of taxes; pandemic.

В условиях возникшей пандемии российское общество столкнулось с проблемами экономического характера, которые не могли не отразиться на налоговой политике государства. Так, 25 марта 2020 года Президент РФ В.В. Путин в обращении к гражданам России озвучил перечень важных предложений в сфере налогообложения. Во исполнение этих предложений в ускоренном режиме были приняты поправки в Налоговый кодекс РФ¹ (далее – НК РФ), согласно которым была существенно расширена нормотворческая компетенция Правительства РФ и высших органов исполнительной власти субъектов РФ в части регламентации процедурной составляющей налоговых правоотношений.

Пунктом 3 статьи 4 НК РФ расширены полномочия «кабинета министров», что позволит издавать нормативные правовые акты, предусматривающие в период с 1 января до 31 декабря 2020 года (включительно):

1) изменение сроков проведения мероприятий налогового контроля: приостановления, отмены или перенос на более поздний срок;

2) продление установленных сроков уплаты налогов (авансовых платежей по ним), в том числе предусмотренных специальными налоговыми режимами, а также сборов, страховых взносов;

3) продление сроков представления налоговых деклараций (расчетов), бухгалтерской (финансовой) отчетности и (или) иных документов (сведений);

4) продление сроков направления и исполнения требований об

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2014 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2015. № 1 (часть I). Ст. 15.

уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, а также сроков принятия решений о взыскании указанных сумм;

5) продление сроков представления в налоговые органы налоговых деклараций (расчетов), бухгалтерской (финансовой) отчетности и (или) иных документов (сведений);

6) продление сроков направления и исполнения требований об уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, а также сроков принятия решений о взыскании налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов.

Кроме того, Правительство РФ в условиях пандемии законодательно наделено правом установления:

дополнительных оснований предоставления в 2020 году отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, изменение порядка и условий ее предоставления;

оснований и условий неприменения или особенностей применения способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов;

оснований и условий неприменения ответственности за непредставление (несвоевременное представление) в налоговые органы налоговых деклараций (расчетов), бухгалтерской (финансовой) отчетности и (или) иных документов (сведений).

Как было указано выше, расширение нормотворческой компетенции затронуло и высшие законодательные органы субъектов РФ, которые согласно пункту 4 статьи 4 НК РФ в 2020 году имеют право продлить сроки уплаты региональных налогов, местных налогов и торгового сбора, налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, авансовых платежей по соответствующим налогам. В случае продления срока уплаты обязательных платежей в отношении определенной категории налогоплательщиков учитываются следующие критерии:

а) ОКВЕД (основные виды экономической деятельности), осуществляемые налогоплательщиками по состоянию на 1 марта 2020 года;

б) сведения, содержащиеся в реестрах, ведение которых осуществляет ФНС России, в налоговой или бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Законодательное наделение Правительства РФ дополнительными нормотворческими полномочиями позволило ускорить механизм предоставления мер поддержки, коснувшихся организаций и индивидуальных предпринимателей, занятых в сферах деятельности, наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Фактически меры поддержки в соответствии с положениями Постановления Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития

экономики» на время ослабили налоговую нагрузку на определенные хозяйствующие субъекты¹. Например, были продлены сроки уплаты налогов, преимущественно уплачиваемых экономическими субъектами с прибыли и доходов, а также сроки уплаты страховых взносов. Кроме того, централизованно были продлены сроки подачи налоговых деклараций, иных отчетных документов, в том числе заявлений о проведении налогового мониторинга.

Основной задачей, которая стояла перед российским государством на момент возникновения пандемии и остается актуальной на сегодняшний день, является необходимость охватить мерами поддержки именно те категории налогоплательщиков, которые столкнулись с существенным сокращением прибыли и доходов, невозможностью своевременной уплаты налогов и иных обязательных платежей, безработицей, в том числе по причине сокращения рынка услуг, невозможностью осуществления хозяйственной деятельности в дни «карантина» и в условиях установленных ограничений. Указанная задача была по большей части достигнута, но не без недостатков, о которых поговорим далее.

Следует сказать о том, что круг субъектов, на которые были распространены налоговые послабления, дополнен был также организациям, включенным в реестр социально ориентированных некоммерческих организаций² и (или) в реестр некоммерческих организаций, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции. Подобное расширение круга субъектов, на которых распространяются налоговые «льготы», подчеркивает, что ракурс налоговой политики периодически смещается и охватывает все новые категории налогоплательщиков, которые первоначально не учитывались.

Нельзя не подчеркнуть существенную трансформацию налогового контроля в условиях продолжающейся пандемии. Так, до 30 июня 2020 года не выносились решения о проведении выездных (повторных выездных) налоговых проверок; не проводились назначенные выездные (повторные выездные) налоговые проверки. Данное приостановление затронуло также назначение и проведение проверок полноты исчисления и уплаты налогов в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами, а также проведение проверок соблюдения валютного законодательства совместно с налоговыми и таможенными органами. Приостановлены были и некоторые сроки, касающиеся процедурных

¹ О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики: Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 409 (ред. от 11.07.2020 г.) // СЗ РФ.2020. № 15 (часть IV). Ст. 2267; 2020. № 29. Ст. 4679.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 906 «О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций».

аспектов проведения налоговой проверки и осуществления производства по делу о налоговом правонарушении.

Следует отметить, что рассматриваемым Постановлением Правительства РФ были утверждены Правила предоставления отсрочки (рассрочки) по налогам, авансовым платежам, страховым взносам юридическим лицам и ИП, занятым в наиболее пострадавших от COVID-19 сферах деятельности.

В качестве особенностей предоставления подобных преференций следует выделить следующие:

- 1) предоставляются по правилам, отличным от стандартных и закрепленных в НК РФ (статьи 61, 62 и 64);
- 2) получить отсрочку и рассрочку вправе налогоплательщики, касаясь которых ведется производство по делам о налоговых правонарушениях;
- 3) налогоплательщики вправе также по начисленным налоговыми органами недоимкам, но не по пеням и штрафам.

Круг субъектов, имеющих возможность получить подобную отсрочку и рассрочку:

1. Организации и индивидуальные предприниматели, соответствующие двум критериям:
 - а) по состоянию на 1 марта 2020 г. отражены в Реестре субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП);
 - б) функционируют в отраслях, которые наиболее пострадали из-за коронавируса¹.
2. Стратегические, системообразующие и градообразующие предприятия, не вошедшие в Перечень пострадавших от коронавируса отраслей, но все же понесшие убытки (в отношении них Правительство РФ принимает отдельные решения).

Критерием отнесения к хозяйствующим субъектам, пострадавшим от ограничений из-за коронавируса, выступает код ОКВЭД основной деятельности, отраженный в выписке из единых госреестров. Кроме того, обязательным условием установления отсрочки (рассрочки) является фактическое снижение дохода от осуществляемой деятельности, подтвержденное данными налогового учета.

Заинтересованное лицо имеет право на отсрочку или рассрочку уплаты налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов при наличии у него одного из следующих показателей:

- а) снижение доходов более чем на 10%;
- б) снижение доходов от реализации товаров (работ, услуг) более

¹ О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций: Постановление Правительства Российской Федерации от 23.06.2020 г. № 906 // СЗ РФ. 2020. № 26. Ст. 4130.

чем на 10%;

в) снижение доходов от реализации товаров (работ, услуг) по операциям, облагаемым налогом на добавленную стоимость по ставке 0%, более чем на 10%;

г) получение убытка по данным налоговых деклараций по налогу на прибыль организаций за отчетные периоды 2020 года при условии, что за 2019 год убыток отсутствовал.

Вместе с положительными аспектами данных преференций со стороны государственной власти нельзя не обратить внимание на ряд недоработок в этом направлении, которые, на наш взгляд, не отвечают критерию справедливости налогообложения. По мнению В.Г. Панскова, «распределение налогового бремени должно быть равным, и каждый налогоплательщик должен вносить справедливую долю в государственную казну. Все юридические и физические лица должны принимать материальное участие в финансировании потребностей государства, соизмеримо доходам, получаемым ими...»¹. О каких же недоработках идет речь?

Во-первых, применение отсрочки или рассрочки полагается только налогоплательщикам, основной вид деятельности которых по ОКВЭД соответствует ОКВЭД из Перечня. Даже фактическое наличие убытка у субъектов малого и среднего бизнеса, не отвечающего данному принципу (например, ведет деятельность преимущественно по дополнительному ОКВЭД), лишает их права на подобные меры поддержки. В том числе государством не учтены многие отрасли экономики, которые также следовало внести в указанный перечень.

Во-вторых, подобные преференции фактически не коснулись налогоплательщиков на специальных налоговых режимах².

В третьих, Перечень предприятий, которые сильнее всего пострадали от вируса, так и не утвержден. Принято только Постановление Правительства от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции»³.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в свете кризисных яв-

1 Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012.

2 Отсрочка и рассрочка по налогам из-за коронавируса: что это и как получить. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/498904/> (дата обращения: 28.08.2020).

3 Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 434 (ред. от 26.06.2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2288; 2020. № 27. Ст. 4215.

лений на фоне пандемии правовое регулирование налогообложения претерпело ощутимые трансформации. Указанные выше изменения в уплате налогов и иных обязательных платежей были утверждены Правительством РФ с целью снижения негативных последствий для экономики после ввода ограничений в связи с пандемией. Однако думается, что имеются определенные недоработки в применении отсрочки и рассрочки по уплате налогов, особенно в неполном учете всех субъектов малого и среднего предпринимательства, экономически пострадавших от пандемии в результате применения к ним только основного ОКВЭД.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2014 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; 2015. № 1 (часть I). Ст. 15.
2. О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики: Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 409 (ред. от 11.07.2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2267; 2020. № 29. Ст. 4679.
3. О реестре социально ориентированных некоммерческих организаций: Постановление Правительства Российской Федерации от 23.06.2020 г. № 906 // СР РФ. 2020. № 26. Ст. 4130.
4. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012.
5. Отсрочка и рассрочка по налогам из-за коронавируса: что это и как получить. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/498904/> (дата обращения: 28.08.2020).
6. Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 434 (ред. от 26.06.2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2288; 2020. № 27. Ст. 4215.

Долотина Р.Р.,
заведующий кафедрой гражданского процессуального права
Казанского филиала РГУП,
Лаврентьева Ю.А.,
магистрант Казанского филиала РГУП

Предоставление социального и пенсионного обеспечения отдельным категориям граждан в условиях информатизации

Рассматриваются проблемы и перспективы развития предостав-

ления социального обеспечения отдельным категориям граждан с использованием информационных технических средств и ресурсов.

Ключевые слова: социальное обеспечение; пенсионное обеспечение; информационные технологии; пенсия; пособие; льготы.

Dolotina R.R., Lavrenteva Y.A.

Provision of social and pension security to certain categories of citizens in the context of informatization

The problems and prospects of the development of the provision of social security to certain categories of citizens with the use of information technology and resources are considered.

Keywords: social security; pension provision; information technologies; pension; allowance; benefits.

На сегодняшний день наблюдается значительный рост развития в области электронных услуг, которые в большинстве своем ориентируются на оказание поддержки наиболее уязвимым группам населения. Учитывая характер общественных проблем – от гуманитарных кризисов и миграционных процессов до вопросов поддержки пенсионеров, инвалидов или же семей с детьми – технологии позволяют охватить всех, расширяя доступ к информации и услугам для тех, кто в них больше всего нуждается.

Большое внимание сосредоточено на предоставлении мобильных государственных услуг, к которым относятся: дистанционное обучение, здравоохранение и другие социальные услуги, которые оказывают положительное влияние на повседневную жизнь людей благодаря использованию информационных технических средств и ресурсов¹.

Развитие системы электронного предоставления различных государственных и муниципальных услуг способствует взаимодействию граждан с различными государственными органами, так как информационные технологии уже стали неотъемлемой частью всей их деятельности². Структура этих органов подразделяется на отдельные части, которые регулируют вопросы различных проектов информатизации ведомств, в рамках которых реализуются планы внедрения автоматизированных информационных систем в отдельных сферах, таких как межведомственный электронный документооборот, управление материально-техническими, финансовыми и кадровыми ресурсами, а также проекты интеграции государственных информационных систем между

1 Бачило И.А. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М.: Юркомпани, 2019. С. 72, 73.

2 Сулейманова Г.В. Право социального обеспечения: учебник. М.: КНОРУС, 2018. С. 201, 202.

собой в рамках оказания электронных государственных и муниципальных услуг¹.

Внедрение информационных технологий при предоставлении социального обеспечения отдельным категориям граждан позволяет регулировать отношения по социальному обеспечению. Кардинальная реформация структуры социального обеспечения невозможна, так как она тормозится самим развитием общества. Однако следует попытаться создать комфортные условия для адаптации существующей системы социального обеспечения к новым условиям и использовать положительные тенденции социального обеспечения за рубежом как ее фундамент². И данная технология должна строиться на определенных принципах, основными из которых являются принцип адресности, всеобщности, доступности и гарантированности социального обеспечения. Это позволит изменить существующее положение различных категорий граждан посредством оказания социальных выплат и услуг, которые позволят обеспечить достойную жизнь граждан и повысят уровень и качество социального обслуживания³.

В Российской Федерации основную функцию по принятию и выполнению различных услуг в сфере социального обеспечения осуществляет Портал государственных услуг РФ. Пенсионное обеспечение представляет собой целый блок различных действий, осуществляемых государственными или муниципальными органами при должном оформлении лицом заявки на исполнение определенной услуги. Основными направлениями являются:

- пенсионные накопления;
- выплата страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению;
- права и льготы пенсионеров;
- услуги, предоставляемые работающим пенсионерам;
- вопросы о получении пенсии;
- пенсия по случаю потери кормильца;
- пенсионеры-«северяне».

Однако процедура принятия и подачи заявления не является совершенной. Динамически изменяющийся мир и растущие демографические показатели предъявляют новые требования к государственному сектору. Граждане рассчитывают на предоставление правительственными органами услуги быстро, эффективно и прозрачно. Большинство

1 Иншакова Е.Г. Электронное правительство в публичном управлении: монография. М.: Юрайт, 2019. С. 107, 108.

2 Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. С. 23, 24.

3 Сидорова А.А. Электронное правительство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. С. 86, 87.

не станет терпеть задержки вследствие неэффективных бюрократических систем и процессов или отсутствия взаимодействия между различными отделами.

На Портале также содержится рейтинг по жалобам граждан на отказ в исполнении услуги. Второе место занимает отказ в назначении страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению: 366 жалоб было подано за октябрь 2019 г.¹

Достоинствами Портала государственных услуг РФ для социального и пенсионного обеспечения являются:

- возможность получения государственной услуги вне зависимости от места нахождения лица;
- снижение коррупционных рисков;
- сокращение временных затрат;
- сокращение числа документов, предоставляемых заявителем лично;

возможность отслеживать статус поданных запросов.

К недостаткам можно отнести следующие обстоятельства:

- не все государственные услуги доступны в электронном формате;
- возможны технические неполадки в работе Портала;
- угроза «хакерской» атаки.

Таким образом, необходимо дальнейшее развитие системы, оказывающей услуги в сфере социального и пенсионного обеспечения граждан через информационно-технические ресурсы.

Во многих странах мира большое значение уделяется развитию электронного правительства для повышения уровня «социальной безопасности» незащищенных слоев населения. Рассмотрим некоторые элементы электронного правительства Республики Казахстан.

На официальном сайте Электронного правительства Республики Казахстан содержится перечень онлайн-услуг, за осуществлением которых граждане могут обратиться. Отдельным разделом выделены пенсионное обеспечение и Единый накопительный пенсионный фонд – ЕНПФ². Остановимся подробнее на услугах в сфере пенсионного обеспечения.

В отличие от российской системы обслуживания граждан в сфере как пенсионного обеспечения, так и в оказании социальной помощи наиболее незащищенным слоям общества в целом, с использованием информационно-технических средств на сайте Электронного прави-

1 Портал государственных услуг РФ (электронный ресурс): <https://www.gosuslugi.ru>.

2 Электронное правительство Республики Казахстан (электронный ресурс): <https://egov.kz/cms/ru/categories>.

тельства Республики Казахстан расположены не только перечни услуг, их характеристика и описание. На этом портале возможно оставить запрос в тот или иной государственный орган напрямую путем оставления заполненной должным образом заявки на сайте. То есть Электронное правительство Республики Казахстан является примером того, как две платформы, существующие отдельно друг от друга в Российской Федерации («Правительство Российской Федерации» и «Портал государственных услуг РФ»), могут осуществлять услуги в сфере пенсионного обеспечения, упрощая способ обращения граждан и их взаимодействия с органами государственной власти. В РФ также осуществляется развитие государственных услуг в данном направлении благодаря принципу «одного окна». Принцип «одного окна» при предоставлении государственных услуг предусматривает исключение или максимально возможное ограничение участия заявителей (граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) в процессах сбора из разных инстанций и предоставления в разные инстанции различных документов и справок, подтверждающих права заявителей на получение государственных услуг.

Основываясь на статистических данных, представленных Электронным правительством Республики Казахстан, под названием «Удовлетворенность граждан услугами электронного правительства за 2020 г.», 1820 опрошенных были довольны работой портала в связи с выдачей информации о состоянии пенсионных накоплений, 13 – не удовлетворены, 7740 удовлетворены деятельностью о выдаче информации о поступлении и движении средств вкладчика единого накопительного пенсионного фонда, 55 опрошенных – нет¹.

По нашему мнению, необходимо внедрить опыт Республики Казахстан для создания единой платформы для осуществления государственных услуг в России. Это создаст условия для наиболее качественного и легкого взаимодействия граждан и государственных органов, а также государственных органов друг с другом, обеспечит их согласованность и слаженность работы. Электронное правительство Республики Казахстан включает в себя не только государственные услуги, новостной раздел, в него включается также нормативная правовая база, что в совокупности обеспечивает полную информированность лиц, желающих получить государственную услугу.

Необходимо всестороннее совершенствование и оптимизация структур для гарантирования социального обеспечения наиболее незащищенным слоям общества. Практически все учреждения социальной защиты населения в развитых странах используют информационные

1 Удовлетворенность граждан услугами электронного правительства за 2020 г. (электронный ресурс): <https://egov.kz/cms/ru/information/about/stat>.

технологии – различные интерактивные порталы, электронное правительство, электронную приемную и т.д. Это обусловлено «эволюционированием» современных элементов государственного управления и становлением информационно-технологических стандартов при оказании социального обеспечения гражданам.

Однако возникает множество вопросов относительно правового регулирования применения информационных технологий в сфере социального обеспечения. Законодательству Российской Федерации необходима более точная регламентация отдельных вопросов, связанных с использованием информационно-технических средств для предоставления государством отдельных услуг.

В частности, мы считаем, что необходимо внесение изменений в Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных (муниципальных) услуг»¹, так как в данном Федеральном законе отсутствуют способы осуществления государственных услуг, а также не содержится указание на возможность использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет при их исполнении или же иных информационно-технических ресурсов.

Ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных (муниципальных) услуг» должна иметь следующее содержание: государственная услуга – это услуга, которая представляется федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при исполнении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации; деятельность по реализации функций, соответственно, федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, осуществляемая по запросам заявителей в пределах, которые устанавливаются в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги, с возможностью использования информационно-телекоммуникационной

¹ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ: ред. от 31.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сети Интернет и различных государственных порталов для исполнения государственной услуги.

На наш взгляд, подобные пробелы затормаживают внедрение информационных технологий в государственную систему управления. Это обусловлено тем, что отсутствие четкой регламентации выполнения услуг по социальному обеспечению, а также других услуг через различные порталы, сервисы и иные платформы создает преимущество для устаревающих методов оказания услуг по социальному обеспечению.

Таким образом, информационные технологии имеют огромное значение для социального обеспечения людей, особенно в сфере оказания различных государственных услуг. На сегодняшний день социальное и пенсионное обеспечение осуществляется через различные порталы, сервисы и ресурсы – все это необходимо для защиты наиболее нуждающихся групп общества. Однако эти платформы нуждаются в доработке и модификации для осуществления лицами государственных услуг в более удобном формате.

Список литературы:

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ: ред. от 31.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Бачило И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. М.: Юркомпани, 2019. 280 с.
3. Иншакова Е.Г. Электронное правительство в публичном управлении: монография. М: Юрайт, 2019. 139 с.
4. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 441 с.
5. Сидорова А.А. Электронное правительство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. 165 с.
6. Сулейманова Г.В. Право социального обеспечения: учебник. М.: КНОРУС, 2018. 322 с.

Евсикова Е.В.,

доцент кафедры административного и финансового права, начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала РГУП, к.ю.н.

Проблемы привлечения к административной ответственности в современных реалиях и условиях пандемии

Автор исследует и раскрывает федеральные и региональные основы административно-деликтного законодательства, предусматрива-

ющие административную ответственность для физических и юридических лиц за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности в условиях пандемии, а также анализирует правоприменительную практику в данной сфере.

Ключевые слова: административные правонарушения; административно-деликтное законодательство; административная ответственность за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности.

Evsikova E.V.

Problems of involvement to administrative responsibility in the modern realities and conditions of the pandemic

The author examines and reveals the federal and regional foundations of administrative and tort legislation, providing for administrative liability for individuals and legal entities for non-compliance with the rules of conduct when introducing a high alert regime in a pandemic, and also analyzes law enforcement practice in this area.

Keywords: administrative offenses; administrative and tort legislation; administrative responsibility for non-compliance with the rules of conduct when the high alert regime is introduced.

В последнее время взятый нашим государством курс на демократизацию общества и либерализацию экономики характеризуется наличием в обществе большого количества совершаемых деструктивных проявлений, которые не только тормозят проведение социально-экономических реформ в России, но и ставят под угрозу как законные права и интересы граждан, так и общества и государства в целом¹.

Отметим, что в последнее время законодатель все больше внимания уделяет развитию законодательных норм, направленных на профилактику административных деликтов, как наиболее предпочтительное направление борьбы с этим антисоциальным и антиправовым явлением².

Вместе с тем жизнь не стоит на месте и вносит свои коррективы в развитие правоотношений, в том числе в сферу административно-деликтных правоотношений и регламентирующее их административно-деликтное законодательство³.

1 Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров / Под. ред. д.ю.н., проф. М.И. Никулина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. 188 с. С. 63.

2 Евсикова Е.В. Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 148.

3 Евсикова Е.В. Система административно-деликтного законодательства Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 151–165.

Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»¹, установлены нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы с 4 по 30 апреля 2020 г. включительно, а Высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ с учетом положений настоящего Указа, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения новой коронавирусной инфекции (далее – COVID-19) в субъекте РФ, обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных и иных мероприятий, в первую очередь:

а) определить в границах соответствующего субъекта РФ территории, на которых предусматривается реализация комплекса ограничительных и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе в условиях введения режима повышенной готовности, чрезвычайной ситуации;

б) приостановить (ограничить) деятельность находящихся на соответствующей территории отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также индивидуальных предпринимателей;

в) установить особый порядок передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств, за исключением транспортных средств, осуществляющих межрегиональные перевозки.

В свою очередь, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)² добавлена ст. 20.6.1, ч. 1 которой предусматривает административную ответственность за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации, например, для граждан в виде административного штрафа в размере от 1000 до 30 000 руб. (за исключением нарушений законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, совершен-

1 Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

ных в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина), либо невыполнение в установленный срок выданного в указанные периоды законного предписания (постановления) или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ), а ч. 2 предусматривает уже административную ответственность за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, либо повторное совершение административного правонарушения (за исключением нарушений законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, повлекших причинение вреда здоровью человека или смерть человека, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, предусмотренных ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ) в виде административного штрафа, например, для граждан в размере от 15 000 до 50 000 руб.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 от 21.04.2020 г.¹, объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.61 КоАП РФ, выражается в невыполнении правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ.

Так, Правительство РФ устанавливает обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации (пп. «а-2» п. «а» ст. 10 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в

1 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/61791.html>

редакции от 1 апреля 2020 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹.

Следует отметить, что правилами, утвержденными постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 417 (далее – Правила)², предусмотрено, что при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, граждане обязаны выполнять законные требования должностных лиц, осуществляющих мероприятия по предупреждению чрезвычайных ситуаций; при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации гражданам запрещается осуществлять действия, создающие угрозу собственной безопасности, жизни и здоровью, а также осуществлять действия, создающие угрозу безопасности, жизни и здоровью, санитарно-эпидемиологическому благополучию иных лиц, находящихся на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации.

В развитие данных положений также был принят Указ главы Республики Крым от 5 апреля 2020 года № 94-У «О внесении изменений в Указ Главы Республики Крым от 17 марта 2020 года № 63-У» (далее – Указ № 94-У)³, который обязывает с 3 апреля 2020 года по 30 апреля 2020 года граждан не покидать места проживания (пребывания), за исключением случаев обращения за экстренной (неотложной) медицинской помощью и случаев иной прямой угрозы жизни и здоровью, ухода за недееспособными, ограниченно дееспособными лицами или лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе, находящимися на иждивении (при наличии справки об опеке, патронаже), доставки волонтерами (при наличии справки, выданной Государственным комитетом молодежной политики Республики Крым) товаров первой необходимости гражданам в возрасте старше 65 лет и гражданам, имеющим заболевания, указанные в приложении 2 к настоящему Указу, а также следования адвоката к месту оказания юридической помощи в случае, если отложение следственных действий или судебного разбирательства

1 Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/

2 Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73741778/#1000>.

3 Указ главы Республики Крым от 5 апреля 2020 года № 94-У «О внесении изменений в Указ Главы Республики Крым от 17 марта 2020 года № 63-У». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/05/krym-ukaz94-reg-dok.html>.

не представляется возможным (при наличии удостоверения адвоката и (или) ордера), следования к ближайшему месту приобретения товаров, работ, услуг, реализация которых не ограничена в соответствии с настоящим Указом, выгула домашних животных на расстоянии, не превышающем 100 метров от места проживания (пребывания), выноса отходов до ближайшего места их накопления.

Исходя из системного анализа вышеуказанных норм и позиции ВС РФ следует, что граждане, должностные лица, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридические лица подлежат привлечению к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.61 КоАП РФ как за нарушение Правил, так и за нарушение обязательных, а также дополнительных обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения при введении на территории субъекта РФ режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Однако, по нашему мнению, за нарушение Правил, которые устанавливают порядок поведения физических и юридических лиц на всей территории Российской Федерации при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, указанные физические и юридические лица подлежат административной ответственности по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ, а за нарушение п. 11.2 Указа № 94-У указанные физические и юридические лица подлежат административной ответственности по административно-деликтному законодательству субъектов РФ, т.е. административно-деликтному законодательству Республики Крым.

Так, Законом Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» предусмотрена административная ответственность за невыполнение гражданами требований нормативных правовых актов Республики Крым, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории Республики Крым, в том числе необеспечение режима самоизоляции, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния или не влекут административной ответственности в соответствии с КоАП РФ, в виде административного штрафа для граждан в размере 4000 рублей. В данном случае административная ответственность предусмотрена специальным региональным законодательством за нарушение требований в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, введенных на определенной территории, в данном случае на территории Республики Крым. При этом сумма штрафа установлена в фиксированной сумме в размере 4000 рублей. Как видим, размер штрафа, установленный региональным законодателем, превышает минимальный размер штрафа, установленный федеральным законодателем для граждан – 1000 рублей, что является грубым нарушением и проти-

воречит действующему законодательству.

Таким образом, предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 7.3 Закона Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым», предусмотрев размер административного штрафа для граждан за невыполнение гражданами требований нормативных правовых актов Республики Крым, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории Республики Крым, в том числе необеспечение режима самоизоляции, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния или не влекут административной ответственности в соответствии с КоАП РФ, в размере 1000 рублей.

Вместе с тем правоприменительная практика федерального и регионального законодательства по данной категории дел достаточно противоречива. Так, постановлением Центрального районного суда г. Симферополя от 30.04.2020 г. по делу № 5-133/2020 гражданин привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ в виде штрафа в размере 1000 руб. за нахождение на расстоянии больше 100 метров от места регистрации без уважительных причин, указанных в Указе № 94-У. При этом решением Верховного Суда Республики Крым от 01.06.2020 г. по делу № 12-277/2020 вышеуказанное постановление оставлено без изменения, а жалоба гражданина – без удовлетворения. Однако суды не учли тот факт, что протокол об административном правонарушении содержит серьезные нарушения и не может рассматриваться в качестве доказательства по делу, подтверждающего факт совершения административного правонарушения, поскольку правонарушение квалифицировано неправильно и в протоколе указана не ч. 1 ст. 20.6.1 КоАП РФ, а ч. 1 ст. 250.6.1 КоАП РФ, которой по факту просто не существует. В силу чего лицо не может быть привлечено к административной ответственности, так как нет доказательственной базы, а административный материал оформлен с существенными нарушениями и имеет значительные недостатки.

Данная позиция подтверждается постановлением Верховного Суда РФ от 09.06.2006 г. по делу №26-АД06-1¹, которым отменены решения судов нижестоящих инстанций, а производство по делу прекращено в связи с истечением сроков давности в силу того, что в протоколе об административном правонарушении должна быть указана статья КоАП РФ или закона субъекта РФ, который предусматривает административную ответственность за конкретное правонарушение, что также указывается в постановлении по делу.

Таким образом, исходя из положений ст. 28.2 и ч. 1 п. 5 ст. 29.10

1 Постановление Верховного Суда РФ от 09.06.2006 г. по делу № 26-АД06-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

КоАП РФ квалификация действий лица, привлекаемого к административной ответственности, требует указания части статьи, если эта статья содержит несколько составов административных правонарушений. При нарушении этого правила неизвестно по какому закону производится привлечение лица к административной ответственности, а значит, и говорить о законности и обоснованности таких судебных постановлений нельзя. Исходя из вышеизложенного, вынесенные по делу решения судебных инстанций подлежат отмене как не соответствующие требованиям закона.

Как видим, вопросы привлечения к административной ответственности за нарушения режима самоизоляции в период пандемии являются крайне актуальными и требуют проведения самостоятельных научных исследований и дальнейшей научной разработки в силу значительной противоречивости и коллизии норм и проблем, возникающих в правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров / Под. ред. д.ю.н., проф. М.И. Никулина. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. 188 с.
2. Евсикова Е.В. Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым / Е.В. Евсикова // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 148–150.
3. Евсикова Е.В. Система административно-деликтного законодательства Российской Федерации / Е.В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 151–165.
4. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349217/
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020). [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/61791.html/>

7. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/
8. Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73741778/#1000>.
9. Указ главы Республики Крым от 5 апреля 2020 года № 94-У «О внесении изменений в Указ Главы Республики Крым от 17 марта 2020 года № 63-У». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/05/krym-ukaz94-reg-dok.html>.
10. Постановление Верховного Суда РФ от 09.06.2006 г. по делу № 26-АД06-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc>.

Минкина Н.И.,

заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Алтайский филиал), к.ю.н., доцент

Правовое регулирование трудовых отношений в Российской Федерации в условиях пандемии

В работе анализируются изменения трудовых отношений в условиях распространения коронавирусной инфекции в России в 2020 году, а также дается оценка их правовому регулированию. В данной регламентации выделяются характерные особенности, связанные с установлением новой правовой категории «нерабочие дни», ускорением процессов цифровизации и востребованностью на практике дистанционного труда. Автором делается вывод о необходимости обобщения отечественного опыта, что следует выразить в совершенствовании правового регулирования труда непосредственно в нормах Трудового кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: трудовые отношения; пандемия коронавируса; нерабочие дни; дистанционный труд; цифровизация; совершенствование.

The paper analyzes changes in labor relations in the context of the spread of coronavirus infection in Russia in 2020, and also assesses their legal regulation. This regulation highlights the characteristic features associated with the establishment of a new legal category «non-working days», the acceleration of digitalization processes and the demand for remote labor in practice. The author concludes that it is necessary to generalize domestic experience, which should be expressed in improving the legal regulation of labor directly in the norms of the Labor code of the Russian Federation.

Keywords: labor relations; coronavirus pandemic; non-working days; remote labor; digitalization; improvement.

Феномен пандемии коронавируса (COVID-19) в текущем году в Российской Федерации (далее – РФ) постепенно становится объектом для исследований, проводимых разными учеными: медиками, экономистами, юристами, психологами, социологами, антропологами, политологами. Об этом свидетельствуют соответствующие по направлениям пока немногочисленные литературные источники. При этом распространение коронавирусной инфекции повлияло не только на жизнь и здоровье людей, но и на абсолютно все сферы жизнедеятельности общества. Последнее, прежде всего, вызвано существенными комплексными изменениями в экономике и правовых нормах. В свою очередь определенным изменениям были подвергнуты все правоотношения. Наиболее подробно ниже остановимся на анализе правового регулирования трудовых отношений.

Думается, в первую очередь упомянутые изменения коснулись именно сферы труда. Первым актом, который привел к серьезным обновлениям, стал Указ Президента РФ № 206 от 25.03.2020 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней», а также следом за ним новый Указ Президента страны № 239 от 02.04.2020 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Причем вторым указом фактически были продлены нерабочие дни в стране, продолжительность которых исчислялась в месяц и более.

При этом примечательно, что Трудовой кодекс не подвергался изменениям в связи пандемией вируса, и это является вполне логичным и оправданным в силу временного характера возникшей ситуации. Между тем обозначенными подзаконными актами, по существу, впервые в трудовое законодательство введен в оборот новый значимый правовой термин «нерабочие дни», который по смыслу не относится ни к выходным дням (ст. 111 Трудового кодекса РФ), ни к нерабочим праздничным дням (ст. 112). В нерабочие дни за работниками сохраняется не

только место работы, но и в качестве дополнительной гарантии – их заработная плата. Такая новая юридическая конструкция породила множество полемик по ее толкованию с целью применения в жизни. Но в то же время возникающие вопросы достаточно оперативно решались посредством рекомендаций, которые давались Министерством труда и социальной защиты РФ, а также в отдельных случаях разъяснились экспертами. Принимая во внимание, что в будущем не исключаются подобные особые случаи по распространению вирусов и иные опасности, ставящие под угрозу население и нацию, безопасность всего общества, представляется целесообразной последующая отдельная правовая регламентация нерабочих дней в Трудовом кодексе РФ, что важно для кодификации норм о труде. Это возможно путем создания новой ст. 111.1, где будут предусмотрены данные случаи и порядок объявления нерабочих дней в стране, гарантии работникам в этот период времени и иные значимые правовые последствия при их применении.

Наряду с указанными особенностями сложность правового регулирования трудовых отношений в период пандемии заключается также в том, что в дополнение к названным указам в ведомственных актах уточняются отдельные трудовые вопросы. Кроме того, соответствующие должностные лица органов государственной власти на уровне субъектов РФ с учетом ситуации в регионе имели право конкретизировать меры, обозначенные главой государства. Так, например, применительно к Алтайскому краю его губернатором был издан указ № 44 от 31.03.2020 «Об отдельных мерах по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (с последующими изменениями) и постановление Правительства Алтайского края № 150 от 06.04.2020. Последним определены организации, в том числе индивидуальные предприниматели, имеющие право осуществлять свою деятельность в период действия второго названного Указа Президента страны. Таким образом, по сути, на субъектовом уровне определялись работодатели (в зависимости от вида их деятельности и производства), которые постепенно возвращались к своей трудовой деятельности с соблюдением соответствующих мер предосторожности по распространению инфекции.

Одновременно с многоуровневой сложностью правовой регламентации трудовых отношений в анализируемый период времени и разбросанностью правовых норм по различным актам возникают достаточно спорные и множественные вопросы относительно применения к ситуации действующих норм Трудового кодекса РФ. Если обобщать, в основном они коснулись оформления изменений трудовых отношений в новых условиях труда, то есть речь идет об организации работы в дистанционном режиме с применением современных информацион-

но-коммуникационных технологий. Весной 2020 года в нашей стране наблюдался резкий рост так называемых «удаленных» работников и востребованность дистанционного труда с целью одновременного соблюдения самоизоляции.

Несмотря на наличие многих дискуссионных вопросов на этот счет¹, а споры развернулись даже относительно использования в данном контексте терминов: «перевод работников» или их «переход» на дистанционную работу, поскольку напрямую Трудовой закон это не предусматривает, глава 49.1 устанавливает некоторые особенности труда дистанционных работников, с которыми изначально так заключены договоры. На этом основании наиболее правильным представляется следующий алгоритм действий со стороны работодателя. Поскольку отдельно эта ситуация в кодексе не регламентирована, применяются общие правила по изменению трудового договора в порядке, установленном ст. 72 Трудового кодекса РФ (в письменной форме и по соглашению сторон). Достаточно одного дополнительного соглашения о дистанционной работе, не обязательно, чтобы ему предшествовало заявление работника. В данном соглашении можно отразить все условия, как те, которые изменяются (это может коснуться режима рабочего времени и времени отдыха), так и те новые, которые появляются в связи с «перестройкой» трудовых отношений (это может касаться технического оснащения, использования определенных программных продуктов, требований по электронным коммуникациям с работодателем и т.п.). Дополнительное соглашение должно быть подписано как работником, так и работодателем. Это легко сделать при наличии усиленных квалифицированных подписей у сторон согласно Федеральному закону «Об электронной подписи» № 63-ФЗ от 06.04.2011, но сегодня это пока редкость, если говорить о цифровой подписи работника. На данном этапе возникают трудности, механизм решения которых не содержится в нормах законодательства. В этой связи решение проблемы видится только одним наиболее оптимальным путем: проекты таких дополнительных соглашений направляются на электронную почту работникам (при наличии – корпоративную почту), представители работодателя получают по ним предварительное согласие таким же путем, а позже при возникновении возможности реальной подписи соглашения подписываются как обычно в двух экземплярах. Причем применение в описанном случае ст. 74 Трудового кодекса РФ как минимум не является оптимальным вариантом для работодателя в силу срочности вопроса и не является подходящим по ряду других нюансов. А применение абзацев 2 и 3 ст. 72.2 Кодекса относительно перевода работника

1 Ключевская Н. Переход на дистанционную работу в условиях коронавируса: возможные способы. URL: <http://www.garant.ru/news/1332617/> (дата обращения: 07.04.2020).

касается тех случаев, когда речь идет о крайней мере и необходимости и, как правило, связано с выполнением не предусмотренной трудовым договором функции. В этой связи речь идет не о переходе или переводе работников, а об изменении трудового договора по общим правилам, с применением главы 49.1 Трудового кодекса РФ.

При невозможности перевода работников в силу специфики их трудовой функции и (или) характера труда всей организации на удаленную форму им выплачивается оплата труда в установленном размере и способе даже без фактического выполнения трудовых обязанностей. Данная ситуация не может быть оценена как простой согласно ст. 157 Кодекса, поскольку в противном случае это может быть квалифицировано как правонарушение, предусмотренное ст. 5.27 КоАП РФ. Кроме того, категорически запрещено таких работников направлять в так называемые на практике «вынужденные административные (или производственные)» отпуска, то есть без сохранения заработной платы по инициативе работодателей, поскольку последние возможны исключительно по инициативе работника в связи с личными и семейными обстоятельствами (ст. 128 Трудового кодекса РФ). Хотя такая порочная практика периодически появлялась в нашей стране, достаточно вспомнить кризисы 1998, 2008-2009 гг., и пандемический кризис не стал исключением.

Массовый переход на удаленную работу в период пандемии выявил очевидные пробелы и недоработки в Трудовом законе, поэтому на сегодняшний день актуальным стал законопроект «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс РФ в части регулирования дистанционной и удаленной работы»¹, где предусматривается новая редакция главы 49.1. Представляется, что этот или другой законопроект неизбежно приведет к модернизации законодательства о дистанционных трудовых отношениях в силу недостаточной гибкости и ограниченных существующих возможностей использования информационно-коммуникационных технологий. По экспертным оценкам, трудовое законодательство оказалось неготовым к массовому переводу работников на удаленный режим работы, тем более что кодексом в принципе напрямую не регулируется временная удаленная работа².

Таким образом, социально-трудовые отношения в 2020 году обновлены с учетом «NewNormal». Употребленный термин в переводе с

1 Проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» (проект № 973264-7) // Российская газета. 2020. 16 июня. URL: <https://rg.ru/2020/06/16/proekt-udalenka-site-dok.html> (дата обращения: 07.07.2020).

2 Андреев П., Локтюхина Н. Пандемия как вызов традиционным формам занятости // Адвокатская газета. 2020. 18 июня. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pandemiya-kak-vyzov-traditsionnym-formam-zanyatosti/> (дата обращения: 07.07.2020).

английского языка означает «новая нормальность». Данное словосочетание за последние годы получило широкое признание, зачастую оно используется экспертами для обозначения новых условий, в которых приходится функционировать хозяйствующим субъектам. Его применение весьма уместно в контексте современной российской действительности¹. Очевидно, что в большинстве случаев работодатели – организации (независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности), а также индивидуальные предприниматели при проявлении мобильности выстроили свою деятельность и бизнес в условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции по-новому. Во многих компаниях руководство в начале апреля текущего года в режиме онлайн определяло свою дальнейшую стратегию развития и управление коллективом работников. Это стало реакцией на те самые новые условия жизни, которые возникли достаточно неожиданно и непривычно. Хозяйствующие субъекты, работодатели имеют опыт, как реагировать на падение курса доллара, евро, рубля, спад цен на нефть и мн. др. Однако у них вряд ли есть ответ на вызов, связанный с предполагаемой быстротечной пандемией и социальной необходимостью на нее реагировать. А руководители понимают, что им нужны здоровые и работоспособные работники для сохранения своей конкурентоспособности. Это актуально еще и потому, что сегодня никто точно не может спрогнозировать сценарий развития событий в стране и ее регионах: интенсивность заболеваний, длительность и мн. др.

На сегодняшний день много неопределенностей, связанных с санитарно-эпидемиологической ситуацией в стране в будущем, но уже на данный момент можно сделать определенные предварительные выводы, поскольку все последующее изменение трудового законодательства вряд ли будет носить глобальный характер. Трудовое законодательство является одной из консервативных отраслей по своему характеру. Даже когда на смену КЗоТ пришел в 2002 году Трудовой кодекс, по экспертным оценкам, его нормы сохранились практически в неизменном виде ориентировочно на 70%. Поэтому, с одной стороны, действующих норм российского трудового законодательства сегодня достаточно, чтобы адекватно выстраивать социально-трудовые отношения по-новому. А с другой стороны, если практика актуализирует какие-то законодательные недоработки и обнажит правовые пробелы, то понятно, что происходящие события станут поводом для последующей модернизации всего трудового законодательства.

1 Минкина Н.И. О переходе организаций на удаленную форму работы, трансформации трудового права и New Normal. URL: https://www.alt.ranepa.ru/pressroom/news/natalya_minkina_perehode_organizatsiy_na_udalennuyu_f_4387.html (дата обращения: 01.05.2020).

Пока же в Трудовой кодекс редко вносятся изменения и дополнения, и все они являются плановыми, не в связи с пандемией. Однако при этом высказываются предложения о введении в текущем году иных законодательных требований к увольнению работников и объявления простоя, временных правил, которыми будет регулироваться специфика трудовых отношений только на период пандемии. Так, Минтрудом России подготовлен проект постановления Правительства РФ «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в 2020 году»¹. Между тем содержание данного проекта со стороны разных экспертов подвергается критике. Видимо, в силу имеющихся замечаний по существу, в частности, большая часть которых связана с тем, что во временных правилах лишь разъясняется применение уже действующих норм кодекса², данный акт до сих пор не принят. Поэтому не вполне понятна его перспектива и актуальность в случае принятия в более поздние сроки.

На сегодняшний день юристы пока наблюдают появление отдельных комплексных документов, которыми затрагивается регулирование различных общественных отношений (в силу срочности вопросов – без внесения изменений в кодифицированные акты страны), а также некоторые ведомственные разъяснения по тем или иным узким вопросам.

Более того, говоря о перспективах развития трудового законодательства, с оглядкой на те тенденции, которые складывались на практике еще до возникновения угрозы распространения коронавирусной инфекции, уже появлялась необходимость в реформе трудового закона с точки зрения более детальной регламентации процессов цифровизации трудовых отношений и иных связанных с ними отношений. Как можно заметить, в настоящее время переход «на цифру» усилился по всем направлениям. В последующем законодательные органы власти и ученые смогут обобщить этот опыт в нормах права.

Резюмируя изложенное, можно сказать о том, что пандемический кризис привел к фактическим существенным изменениям трудовых отношений и связанных с ними иных отношений в текущем году, прежде всего, это связано с организацией дистанционного труда. Но многие изменения, как и в любой период кризиса в нашей стране, чаще всего носят неблагоприятный характер и сопровождаются стандартным набором. К нему можно отнести: уменьшение оплаты труда работников, введение неполного рабочего времени, временные переводы и иные

1 Дуэль А. Знай свое рабочее место // Российская газета – Федеральный выпуск. 2020. № 116 (8170). URL: <https://rg.ru/2020/05/31/kak-budut-regulirovat-trudovye-otnosheniia-v-period-pandemii.html> (дата обращения: 09.07.2020).

2 Минтруд и Роструд ответили на Рекомендации СПЧ по защите трудовых прав в период пандемии коронавируса. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6300/> (дата обращения: 07.07.2020).

изменения трудовых договоров; оформление отпусков без сохранения заработной платы, простой, отстранение от работы; сокращение численности и (или) штата работников, иные прекращения трудовых отношений. При этом работодатели объективно испытывают экономические трудности, а государственные органы контролируют соблюдение ими норм трудового законодательства РФ и одновременно активизируют применение разнонаправленных дистанционных форм взаимодействия в обществе в области труда и занятости. Правовая регламентация таких отношений также изменилась, как правило, за счет издания отдельных подзаконных актов (указов Президента, ведомственных актов и по отдельным вопросам – постановлений Правительства), без внесения существенных изменений в кодифицированный акт о труде. Между тем есть необходимость, по мнению автора, совершенствовать непосредственно Трудовой кодекс РФ в части правового закрепления в нем новой категории «нерабочие дни» (в ст. 111.1), дальнейшей поэтапной цифровизации трудовых отношений и модернизации норм об особенностях дистанционного труда (глава 49.1).

Список литературы:

1. Андреев П., Локтюхина Н. Пандемия как вызов традиционным формам занятости / П. Андреев, Н. Локтюхина // Адвокатская газета. 2020. 18 июня. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pandemiya-kak-vyzov-traditsionnym-formam-zanyatosti/> (дата обращения: 07.07.2020).
2. Дуэль А. Знай свое рабочее место / А. Дуэль // Российская газета – Федеральный выпуск. 2020. № 116 (8170). URL: <https://rg.ru/2020/05/31/kak-budut-regulirovat-trudovye-otnosheniia-v-period-pandemii.html> (дата обращения: 09.07.2020).
3. Ключевская Н. Переход на дистанционную работу в условиях коронавируса: возможные способы / Н. Ключевская. URL: <http://www.garant.ru/news/1332617/> (дата обращения: 07.04.2020).
4. Минкина Н.И. О переходе организаций на удаленную форму работы, трансформации трудового права и New Normal / Н.И. Минкина. URL: https://www.alt.ranepa.ru/pressroom/news/natalya_minkina_perehode_organizatsiy_na_udalennuyu_f_4387.html (дата обращения: 01.05.2020).
5. Минтруд и Роструд ответили на Рекомендации СПЧ по защите трудовых прав в период пандемии коронавируса. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6300/> (дата обращения: 07.07.2020).
6. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» (проект № 973264-7) //

Российская газета. 2020. 16 июня. URL: <https://rg.ru/2020/06/16/proekt-udalenka-site-dok.html> (дата обращения: 07.07.2020).

Пушкарёв С.В.,

доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», к.ю.н.

Цифровизация и развитие российского корпоративного права в условиях пандемии

В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на процесс цифровизации правового регулирования корпоративных процедур в Российской Федерации. Автор разделяет точку зрения, что необходимость реагирования на введенные весной 2020 г. ограничительные меры ускорила давно напрашивавшиеся, но достаточно медленно развивавшиеся процессы в этой сфере. При этом законодатель, с одной стороны, в настоящий момент вынужден оперативно реагировать на сложившиеся обстоятельства, а с другой – имеет в распоряжении теоретические наработки, сделанные исследователями.

Ключевые слова: блокчейн; видео-конференц-связь; дистанционное участие; корпоративное право; пандемия; цифровизация.

Pushkarev S.V.

Digitalization and Development of Russian Corporate Law in a Pandemic

The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the digitalization of legal regulation of corporate procedures in the Russian Federation. The author shares the point of view that the necessity to respond to the restrictive measures introduced in the spring of 2020 accelerated the long-awaited, but rather slowly developing processes in this area. At the same time, the legislator, on the one hand, is currently forced to respond promptly to the current circumstances, and on the other hand, he has at his disposal theoretical developments made by researchers.

Keywords: blockchain; video conferencing; remote participation; corporate law; pandemic; digitalization.

Отечественное корпоративное право в 2020 г. получило во многом неожиданное развитие благодаря начавшейся пандемии COVID-19. Некоторые из принятых законодателем изменений в действительности напрашивались уже в течение определенного периода времени, но неизвестно, насколько скоро они были бы приняты, если бы не необходимость оперативного реагирования на принятые ограничительные меры.

Вместе с тем можно предполагать, что значительная часть проведенных изменений может продолжать успешно использоваться и в будущем, после снятия указанных ограничений.

Стоит отметить, что развитие цифровых способов осуществления юридически значимых действий касается в настоящее время и других отраслей экономики. Например, 06 сентября 2020 г. вступили в силу новые правила рассмотрения споров Роспатентом, которые также предусматривают возможность подачи документов в электронной форме и участия в заседаниях Роспатента в дистанционном формате¹.

В рамках общеправового движения в направлении цифровизации 01 сентября 2020 г. на сайте Федерального портала проектов нормативных правовых актов Минэкономразвития России для оценки регулирующего воздействия был размещен проект Федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» в части проведения очных онлайн-собраний². Согласно предложениям авторов данного законопроекта планируется внести изменения в положения статей 49, 52, 54 и 60 Закона об акционерных обществах и предоставить возможность совету директоров (или наблюдательному совету) акционерного общества принять решение о проведении такого собрания путем совместного дистанционного присутствия для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, с использованием информационных и коммуникационных технологий, без определения места проведения, если уставом общества предусмотрена такая возможность. Согласно законопроекту акционерным обществам планируется в целом разрешить проводить очные общие собрания акционеров полностью в онлайн-формате. В соответствии с проектом закона участники общего собрания акционеров смогут получать бюллетени для голосования по электронной почте и использовать специальные приложения для под-

1 Приказ Минобрнауки России № 644, Минэкономразвития России № 261 от 30 апреля 2020 г. «Об утверждении правил рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.09.2020).

2 О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» в части создания возможности проведения общих собраний акционеров в форме собрания путем совместного дистанционного присутствия для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, с использованием информационных и коммуникационных технологий без определения места проведения ID проекта 02/04/09-20/00107789. [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=107789> (дата обращения: 07.09.2020).

ключения к трансляции и участия в собрании¹.

Таким образом, в условиях цифровизации и развития IT ключевым направлением, в сторону которого подтолкнула развитие корпоративного законодательства пандемия, стала возможность проведения общих собраний участников (акционеров) не в форме совместного присутствия, а путем заочного голосования (опросным путем) или с использованием видео-конференц-связи. Ранее высказывались опасения, что использование подобного формата не может обеспечить надежную идентификацию участников собраний. Вместе с тем успешность использования цифровых технологий при совершении юридически значимых действий была доказана, например, при проведении судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи или даже таких платформ, как ZOOM, Skype, не говоря уже о более продвинутых в цифровом плане технологий блокчейна.

В частности, А.И. Ефимов в этой связи верно отмечает, что «в сфере осуществления корпоративных прав актуализируется как в целом возможность функционирования децентрализованных автономных организаций (ДАС), основанных на блокчейне и смарт-контрактах, так и возможность применения смарт-контрактов в отдельных отношениях, например при продаже акций»².

В свою очередь В.Г. Крылов указывает, что «возможность акционера, владеющего даже сравнительно небольшим числом голосующих акций непубличного акционерного общества, влиять на решения, принимаемые общим собранием акционеров, зависит в том числе и от возможности других акционеров принимать участие в работе высшего органа управления, а также от возможности нескольких акционеров объединять свои волю и усилия для достижения целей»³.

Интересную статистику приводит С.А. Чеховская: согласно обнаруженным ею данным еще в 2017-2018 гг. число инвесторов, которые бы не поддерживали ни в какой форме ни «гибридные», ни «виртуальные» собрания акционеров, составляло всего 8-15%⁴.

1 Собрания акционеров можно будет проводить онлайн – Мишустин [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/vse-novosti/novost/4564> (дата обращения: 08.09.2020).

2 Ефимов А.В. Конкретизация норм об исполнении обязательств, возникающих из корпоративных договоров, в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 52.

3 Крылов В.Г. Практические аспекты реализации некоторых прав миноритарными акционерами непубличных акционерных обществ // Гражданское право. 2019. № 1. С. 11.

4 Чеховская С.А. Корпоративное электронное управление и корпоративное управление для электронных корпораций: правовые аспекты // Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 4.

Вне всякого сомнения серьезный интерес вызывает высказанная еще в 2017 г. Л.А. Новоселовой и Т. Медведевой позиция о возможности применения технологии блокчейн при голосованиях акционеров¹.

Как указывал Банк России², электронное голосование вообще и электронное голосование с использованием технологии блокчейн в частности помогут разрешить проблему вовлеченности акционеров; кроме того, применение этой технологии может «существенно снизить транзакционные издержки для корпорации и ее участников. С технологией блокчейн голосование на общем собрании становится еще более прозрачным и надежным и, таким образом, еще больше снижает транзакционные издержки, а участников корпорации больше стимулирует участвовать в управлении»³.

С другой стороны раздается множество голосов, опасющихся злоупотреблений и умышленных нарушений прав участников хозяйственных обществ с использованием новейших цифровых технологий. Мировой опыт показывает, что одним из эффективных способов защиты прав и интересов акционеров (участников хозяйственных обществ) является страхование. Можно полагать, что страхование от такого нетипичного риска как нарушение прав акционеров при проведении собраний участников (акционеров) в дистанционном формате или с использованием иных цифровых технологий может стать перспективным направлением страхования D&O. Разумеется, анализ таких нетипичных рисков будет создавать определенные трудности в процессе андеррайтинга⁴, но полезный эффект от этого может значительно их превзойти, а проблемные вопросы методологии и правового регулирования успешно могут быть решены Банком России как финансовым мегарегулятором посредством издания подзаконных нормативных правовых актов, например указаний⁵.

При этом далеко не все сферы корпоративного права и корпоративного управления в настоящее время успешно и в необходимой мере от-

1 Новоселова Л.А., Медведева Т. Блокчейн для голосования акционеров // Хозяйство и право. 2017. № 10. С. 15.

2 Доклад Банка России для публичных консультаций «О подходах к стимулированию активности акционеров и инвесторов по участию в управлении российскими публичными акционерными обществами». [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_170925.pdf (дата обращения: 07.09.2020).

3 Чеховская С.А. Корпоративное электронное управление ... С. 6.

4 Пушкарев С.В. Правовое регулирование процесса андеррайтинга в страховых организациях // Инновационные технологии управления и права. 2020. № 1 (27). С. 30.

5 Пушкарев С.В. Место и роль указаний Банка России в системе страхового законодательства // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2017. № 1 (5). С. 121.

кликаются на процессы цифровизации, этот процесс идет со значительным отставанием от потребностей оборота. Так, Д.Н. Оленьков, говоря об ожидаемом вступлении с 01 октября 2021 г. нового Положения Банка России № 714-П от 27 марта 2020 г. о раскрытии информации, справедливо указывает на то, что когда институт раскрытия информации только появился в российском корпоративном законодательстве, ежеквартальный отчет фактически играл роль «информационного справочника» – ведь в 1998 году еще не существовало общедоступных баз данных, а развитие российского сегмента сети Интернет находилось в зачаточном состоянии. Сейчас, спустя более чем 20 лет, значительный объем официальной информации о деятельности корпораций доступен в Интернете, и дублирование раскрытия одних и тех же данных по разным каналам для эмитентов является дополнительной нагрузкой. С другой стороны, не являющимся профессионалами в рынке ценных бумаг и корпоративных действиях пользователям концепция «информационного справочника» была удобна и понятна – они могли найти все, что их интересует о деятельности компании, на странице уполномоченного агентства. С октября 2021 г. им придется столкнуться с эффектом «лоскутного одеяла» – когда информацию придется искать в разных источниках или в качестве альтернативы подписываться на платный сервис коммерческих агрегаторов информации, собирающих всю открытую информацию в своих базах (например, на созданный «Интерфаксом» СПАРК, который дает доступ ко всей информации о деятельности юридических лиц)¹. Таким образом, развитие цифровых технологий должно облегчить эмитентам и корпоративным субъектам процесс раскрытия установленной законодательством информации.

Исходя из всего вышеизложенного, вполне обоснованным было бы предположить, что процессы в российском корпоративном праве, вызванные или ускоренные ограничениями, вызванными пандемией, могут быть продолжены с учетом накопленного за 2020 г. опыта и должны получить свое дальнейшее развитие в рамках общего тренда на диджитализацию (цифровизацию) современной экономики, формируя тем самым «новые контуры корпоративного права»².

При этом представляется, что даже принимаемые изменения все равно не смогут во всех случаях намного облегчить для акционерных обществ корпоративные процедуры, т.к. предполагают, что подобные правила должны быть внесены в устав общества, а этих положений у

1 Оленьков Д.Н. Новое положение о раскрытии информации // Вестник центра раскрытия корпоративной информации. 2020. Выпуск 57 (август 2020). С. 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-disclosure.ru/vse-o-raskrytii/vestnik-centra-raskrytiya-informacii> (дата обращения: 07.09.2020).

2 Чеховская С.А. Новые контуры корпоративного права // Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 41.

многих обществ в учредительных документах просто нет.

Список литературы:

1. Доклад Банка России для публичных консультаций «О подходах к стимулированию активности акционеров и инвесторов по участию в управлении российскими публичными акционерными обществами». [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_170925.pdf (дата обращения: 07.09.2020).
2. Ефимов А.В. Конкретизация норм об исполнении обязательств, возникающих из корпоративных договоров, в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 52–64.
3. Крылов В.Г. Практические аспекты реализации некоторых прав миноритарными акционерами непубличных акционерных обществ // Гражданское право. 2019. № 1. С. 10–14.
4. Новоселова Л.А., Медведева Т. Блокчейн для голосования акционеров // Хозяйство и право. 2017. № 10. С. 10–21.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» в части создания возможности проведения общих собраний акционеров в форме собрания путем совместного дистанционного присутствия для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, с использованием информационных и коммуникационных технологий без определения места проведения: ID проекта 02/04/09-20/00107789. [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=107789> (дата обращения: 07.09.2020).
6. Оленьков Д.Н. Новое положение о раскрытии информации // Вестник центра раскрытия корпоративной информации. 2020. Выпуск 57 (август 2020). С. 2–12 [Электронный ресурс]. URL: <https://e-disclosure.ru/vse-o-raskrytii/vestnik-centra-raskrytiya-informacii> (дата обращения: 07.09.2020).
7. Приказ Минобрнауки России № 644, Минэкономразвития России № 261 от 30 апреля 2020 г. «Об утверждении правил рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.09.2020).
8. Пушкарев С.В. Место и роль указаний Банка России в системе страхового законодательства // Вестник Межрегионального открытого социального института. 2017. № 1 (5). С. 119–123.
9. Пушкарев С.В. Правовое регулирование процесса андеррай-

- тинга в страховых организациях // Инновационные технологии управления и права. 2020. № 1 (27). С. 29–33.
10. Собрания акционеров можно будет проводить онлайн – Мишустин. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/vse-novosti/novost/4564> (дата обращения: 08.09.2020).
11. Чеховская С.А. Корпоративное электронное управление и корпоративное управление для электронных корпораций: правовые аспекты // Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 3–11.
12. Чеховская С.А. Новые контуры корпоративного права // Предпринимательское право. 2018. № 3. С. 31–41.

Развейкина Н.А.,

заведующий кафедрой социальных систем и права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва, к.ю.н., доцент

Проблемы отправления правосудия в условиях пандемии

В докладе рассмотрены некоторые проблемы отправления правосудия в период пандемии, в частности, невозможность реализации права на защиту, отсутствие доступа граждан к правосудию, нарушение процессуальных сроков, техническая неготовность судов к внедрению и использованию информационных технологий для осуществления правосудия. Как наиболее успешный отмечен опыт арбитражного судопроизводства. Для сравнения упомянут опыт зарубежных судебных систем.

Ключевые слова: цифровизация правосудия; судопроизводство онлайн; цифровые технологии; пандемия.

Razveykina N.A.

Problems of the administration of justice in a pandemic period

The report examines some of the problems of administering justice during a pandemic, in particular, the impossibility of realization the right to defense, lack of access for people to justice, violation of procedural deadlines, technical unpreparedness of the courts to implement and use information technologies to administer justice. The experience of arbitration proceedings was noted as the most successful. For comparison, the experience of foreign judicial systems is mentioned.

Keywords: digitalization of justice; online legal proceedings; digital technologies; pandemic.

Сложившаяся с конца 2019 года эпидемиологическая ситуация во всем мире неоднозначно оценивается теоретиками и практиками. При всех существующих пандемических рисках и вводимых по всему миру ограничениях правосудие не могло сохранять прежние формы. Это негативным образом сказалось на соблюдении процессуальных сроков, на доступе граждан к правосудию и в целом на защите прав и законных интересов граждан и организаций. Вместе с тем нельзя не признавать значительное прогрессивное влияние периода пандемии на судопроизводство. Безусловным технологическим прорывом, случившимся благодаря пандемии, можно считать активные процессы цифровизации правосудия: суды по всему миру все больше стали рассматривать споры с применением видео-конференц-связи, принимать документы в электронном виде, реализована возможность знакомиться с материалами делами и доказательствами онлайн, знакомиться с аудиопротокколами. По оценкам экспертов, наилучшим образом подготовленными к работе в новых условиях оказались арбитражные суды, в которых уровень информатизации превосходит показатели Австралии, Германии, Канады и соответствует уровню Сингапура и Китая¹. Принципиально значимыми тут оказались решения Верховного Суда одобрить онлайн-правосудие и готовность арбитражных судов оперативно реализовать эту форму.

Очевидно, что внедрение электронных сервисов правосудия способно значительно ускорить процесс судопроизводства, сократить временные, трудовые и финансово-экономические затраты, повысить уровень открытости судебной системы, а главное – облегчить доступ граждан и организаций к судебной власти посредством сокращения расходов, связанных с физическим присутствием сторон и/или привлечением профессионального представителя. Однако применение новых цифровых технологий и период пандемии ставит перед практиками, законодателем и наукой актуальные вопросы, возникающие в ходе отправления правосудия. Остановлюсь на некоторых.

Так, наиболее остро обсуждаемой является проблема реализации права на судебную защиту, которая оказалась невозможна или затруднительна в связи с введенными ограничительными мерами, и, соответ-

¹ Исследование «Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад» выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2020 г. Электронный ресурс. URL: <https://ilr.hse.ru/data/2020/07/14/1597449494/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%B8.pdf>.

ственно, был затруднен или отсутствовал доступ граждан к правосудию. Несмотря на то, что в России давно ведется речь о необходимости обеспечения доступности правосудия путем внедрения электронных платформ и информационных технологий, позволяющих участникам процесса взаимодействовать дистанционно, не все виды российского судопроизводства осуществлялись в формате онлайн в период осложненной эпидемиологической ситуации¹. 29 апреля текущего года президиумы Верховного Суда и Совета судей рекомендовали судам при наличии технической возможности и с учетом мнений участников судопроизводства проводить заседания с использованием системы видео-конференц-связи. Чтобы слушание процесса состоялось онлайн, согласие на это должны дать все участники спора: в суд должно поступить электронное заявление с документами, удостоверяющими личность и подтверждающими полномочия. И если в отношении гражданского, арбитражного и некоторых категорий дел административного судопроизводства это существенным образом облегчило судебную процедуру, то участники уголовного судопроизводства не давали согласия на онлайн-процессы или на рассмотрение дела в их отсутствие (там, где это допускается законом). Они указывали, что отсутствие реальной возможности представлять свою позицию и исследовать доказательства непосредственно перед судом противоречит всем процессуальным гарантиям лиц, оказавшихся вовлеченными в уголовное судопроизводство – сферу, где порой решается судьба человека. А значит, были неоднократные отложения судебных заседаний, увеличение процессуальных сроков, скопление огромного количества «застывших без движения» дел, недовольство граждан (организаций) и нарушение их прав, в том числе на защиту и на доступ к правосудию.

Несмотря на широкие возможности применения информационных технологий в судопроизводстве, учитывая широту и разнообразие территориальных образований Российской Федерации, многие суды попросту не готовы к проведению заседаний онлайн ввиду отсутствия технической возможности (в Самаре до сих пор существуют суды, в здании которых отсутствует выделенный канал для доступа в Интернет, судьи и аппарат суда пользуются личной мобильной связью в этих целях). Кроме того, нельзя повсеместно исключить технические сбои

¹ В то время как, к примеру, в Казахстане еще до пандемии был внедрен проект «SMART суд», позволяющий участвовать в судебных заседаниях посредством мобильного приложения «TrueConf». См. В Актау прошел первый гражданский процесс в режиме онлайн. URL: https://www.lada.kz/aktau_news/society/71910-v-aktau-proshel-pervyy-grazhdanskiy-process-v-rezhime-onlayn.html (дата обращения: 14.09.20). По состоянию на 3.04.2020 было проведено 1 825 судебных заседаний, свыше 80% из них – по видеосвязи (гражданам разрешено использовать смартфоны и неспециализированное программное обеспечение для участия в заседаниях).

электронных сервисов, нестабильный уровень интернет-соединения, что критично для проведения судебных заседаний онлайн, неисправность аудио- или видеоприборов, низкое качество передаваемого изображения или звука, что существенно влияет на возможность восприятия сторонами и оценки судом доказательств.

Тем более сложно представить рассмотрение уголовного дела онлайн судом присяжных. Хотя 18 мая 2020 в штате Техас (США) прошел первый судебный процесс с участием коллегии присяжных с использованием видео-конференц-связи. Рассматривалось гражданское дело (относится к подсудности суда присяжных в англо-американской судебной системе). Отбор присяжных транслировался в прямом эфире на YouTube¹. Судья спрашивала кандидатов, к какому типу устройств они подключаются, и объясняла, как правильно настроить аудио- и видеосвязь. Есть основания полагать, что российский судебный корпус не обладает достаточными компетенциями в области информационных технологий, чтобы консультировать участников по техническим вопросам. Однако юридическое сообщество США солидарно с российским в опасениях, что дистанционное обсуждение доказательств и фактов по уголовному делу исключает такое взаимодействие сторон с присяжными, которое является ключевым во всей этой форме судопроизводства. Адвокаты скептически относятся к уголовному судопроизводству онлайн, поскольку в такой ситуации лишены, в частности, возможности общаться со своими доверителями наедине.

К тому же судьи по уголовным делам выражают обеспокоенность отсутствием возможности идентификации лица, привлекаемого к участию в процессе дистанционно. Нет гарантий подлинности представленной в электронном виде информации, отсутствует возможность обозреть оригинал предъявленных документов. В то же время арбитражные суды используют Единый портал государственных услуг для установления личности участников. Это дает основание предположить, что опасения судей, рассматривающих уголовные дела, являются в известной степени надуманными, так как судебная практика (прежде всего, арбитражного судопроизводства) пока не продемонстрировала проблем, связанных со злоупотреблениями, свидетельствующими о критической уязвимости применяемой системы «Мой арбитр» с точки зрения обеспечения процессуальных гарантий сторон либо защиты информации.

8 сентября 2020 года на Форуме Председателей верховных судов

¹ Texas court holds first US jury trial via videoconferencing. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=u6ln17FZRoc> (15.09.2020).

стран БРИКС Председатель Верховного суда РФ отметил¹, что в условиях пандемии важное значение для доступа граждан к правосудию имеют правовые позиции, изложенные в Обзорах по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19), утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля² и 30 апреля 2020 г.³.

В Обзорах обращено внимание судов на то, что сроки совершения процессуальных действий, пропущенные в связи с мерами по противодействию распространению коронавирусной инфекции (ограничение свободного перемещения граждан, их нахождения в общественных местах, государственных и иных учреждениях) подлежат восстановлению в соответствии с процессуальным законодательством. В том числе когда у гражданина отсутствовала возможность своевременно обратиться в суд с иском, имеются основания для восстановления срока исковой давности. Здесь Верховный Суд РФ следовал мировой практике продления сроков до окончания кризисного периода⁴. С одной стороны, эти разъяснения благоприятны для граждан, поскольку исключают возможность отказа в судебной защите по формальным основаниям. С другой стороны, отмечу также, что после смягчения ограничительных мер и возвращения судов к работе в обычном режиме по всем делам, находящимся в производстве судьи более 4х месяцев (включая и длительный период «самоизоляции»), необходимо было представить пояснительные справки в суд субъекта с указанием причин «затягивания» сроков. А, как известно, по процессуальным срокам оценивают эффективность работы конкретного судьи и суда соответствующего уровня

¹ Информация Верховного Суда РФ от 09.09.2020 «Форум Председателей верховных судов стран БРИКС в режиме видеоконференцсвязи» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

² Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года. Электронный ресурс. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28856/> (дата обращения: 14.09.2020).

³ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 года. Электронный ресурс. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28882/> (дата обращения: 14.09.2020).

⁴ Такие же решения были приняты в судебных системах Бельгии, Испании, Италии, Турции. См. Суды мира во время пандемии COVID-19. Справка. URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20200413/305702705.html (15.09.20).

в целом.

В заключении необходимо отметить, что на сегодняшний день неоспорим приоритет развития и широкого применения судами современных цифровых технологий в целях качественной и своевременной защиты прав граждан в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации. В недалекой перспективе развитие информационных технологий с высокой вероятностью позволит в ряде случаев отказаться от проведения очных слушаний по широкому перечню дел. Ожидается, что это сделает правосудие не только более оперативным, но и более доступным для граждан и бизнеса. Однако остаются сомнения в том, что все виды судопроизводства смогут безболезненно для законности и обоснованности итоговых процессуальных решений внедрять новые форматы. Нет уверенности, что результат судопроизводства будет эффективным с точки зрения ожидаемого обществом эффекта по деэскалации конфликта и снятию социальной напряженности, а показатели доверия населения к судебной власти повысятся.

Список литературы:

1. В Актау прошел первый гражданский процесс в режиме онлайн. Электронный ресурс. URL: https://www.lada.kz/aktau_news/society/71910-v-aktau-proshel-pervyy-grazhdanskiy-process-v-rezhime-onlayn.html (дата обращения: 14.09.20).
2. Информация Верховного Суда РФ от 09.09.2020 «Форум Председателей верховных судов стран БРИКС в режиме видеоконференцсвязи» // СПС «КонсультантПлюс», 2020.
3. Исследование «Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад» выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2020 г. Электронный ресурс. URL: <https://ilr.hse.ru/data/2020/07/14/1597449494/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения: 15.09.20).
4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года. Электронный ресурс. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28856/>

(дата обращения: 14.09.2020).

5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 года. Электронный ресурс. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28882/> (дата обращения: 14.09.2020).
6. Суды мира во время пандемии COVID-19. Справка. Электронный ресурс. URL: http://rapsinews.ru/incident_publication/20200413/305702705.html (дата обращения: 15.09.20).
7. Texas court holds first US jury trial via videoconferencing. Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=u6lnI7FZRoc> (дата обращения: 15.09.2020).

Рязанова М.Н.,

доцент кафедры теории права и государства Казанского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Цифровизация высшего юридического образования в условиях пандемии

Появление и активное распространение цифровых технологий обязало классические институты образования искать инновационные практики. Они позволяют изменить традиционные методы и модели обучения юриспруденции, что, в свою очередь, дает основание для формирования новых профессиональных навыков. Тем самым в настоящий момент фиксируется трансформация в организационном процессе, направленном на юридическое обучение, осложненное цифровизацией.

Ключевые слова: высшее образование; юридическое образование; цифровизация; цифровые технологии; образовательные технологии.

Digitalization of higher legal education in a pandemic

The emergence and active spread of digital technologies obliged classical educational institutions to seek innovative practices. They allow changing the traditional methods and models of teaching law, which, in turn, gives rise to the formation of new professional skills. Thus, at the moment, a transformation is being recorded in the organizational process aimed at legal training, complicated by digitalization.

Keywords: higher education; legal education; digitalization; digital technologies; educational technologies.

Ранее сложившаяся система юридического образования способствовала только формированию и передаче соответствующего объема знаний. Однако она уже не отвечает современным требованиям национальной экономики и рынка труда. В силу этого образовательная среда сама определила векторы видоизменения тех методов и моделей, по которым развивается профессиональное юридическое обучение. Одним из таких направлений стало расширение цифровых знаний, что актуализировалось в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции, накрывшей практически все государства. Данное обстоятельство скорректировало подходы большинства вузов России на оперативную переориентацию своих образовательных программ в пользу дистанционного обучения, в том числе с применением цифровых средств.

На фоне внедренных и планируемых цифровых технологий трансформировались подходы, воспринимающие подготовку будущих юристов. Так, возникла потребность в использовании комплексной инновационной модели, направленной на управление данными процессами. Она должна использоваться как применительно к профессиональной подготовке, так и касательно переподготовки юридических кадров.

Указанная модель предполагает три ключевых меры:

требуется выработка и внедрение качественно новых подходов концептуального и организационно-управленческого характера. Все они призваны сформировать другую систему профессионального обучения юристов;

необходима разработка новых форм и направлений в рамках юридического образования. При этом данные формы должны отвечать вызовам складывающейся и прогнозируемой цифровой реальности. Например, они позволят получить специалиста не только по правовым вопросам, но и по технологиям, способствующим их решению на современной основе;

указанные две меры предопределяют качественное обновление сущности юридического образования, а именно его содержательной стороны¹.

В связи с обозначенными трендами российские эксперты занимаются написанием т.н. «Концепции развития юридического образования в эпоху цифровой экономики»². Данный документ призван сформировать новые образовательные стандарты, способствующие обуче-

1 Ковтуненко А.В. К вопросу о проблемах цифровизации обучения в образовательных организациях высшего образования // В сборнике: Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. 2019. С. 177.

2 Жильцов Н.А., Чердаков О.И. К концепции развития юридического образования в эпоху цифровой экономики // Юридический мир. 2018. № 12. С. 43–51.

нию юристов как теоретическим, так и практическим составляющим будущей профессии. Примечательно, что выпускник будет обладать теми компетенциями, которые выведены из особенностей правового регулирования т.н. «цифрового общества», в рамках которого функционирует не только современный бизнес, но и государственная система управления, включая суды, правоохранительные органы, адвокатуру и нотариат.

В рамках высшего юридического образования активное внедрение цифровых компетенций для учащихся сопровождается необходимым уровнем подготовки профессорско-преподавательских кадров. Аналогичные требования распространяются на учебно-вспомогательный персонал. Причем у названных специалистов должны быть как предметные компетенции (знания и умения в области юриспруденции), но и навыки по сетевому взаимодействию. Преподаватели и вспомогательный персонал заняты созданием специфического цифрового контента. Он необходим в процессе онлайн-обучения, а также для проведения оценки формируемых у студентов предметных компетенций. Как с развитием дистанционного образования, так и в пределах очного обучения требуется виртуализировать и интенсифицировать интерактивные формы учебного процесса. Во многом это может быть достигнуто за счет внедрения цифровых образовательных ресурсов¹.

В ведущих вузах России, включая Российский университет правосудия, цифровые технологии стали обязательной частью преподавания юридических дисциплин. В качестве перспективных рассматриваются те из них, которые формируют онлайн-курсы и позволяют проводить дистанционные консультации. Кроме того, акцент в цифровизации юридического образования сделан на общедоступность электронных учебников и активизацию тренинго-тестирующих систем. В зарубежных вузах уже практикуются виртуальные симуляторы, а также различные игровые интернет-приложения, позволяющие не только задавать вопросы и анализировать ответы, но и заменять «живое общение» со специалистом на образовательные чат-боты².

Собственно, интегрирование указанных технологий в сложившуюся образовательную практику выступает основой для развития цифрового обучения и будущей юридической профессии.

1 Ахметов А.С. К вопросу об использовании информационных технологий в юридическом образовании // Право и образование. 2017. № 10. С. 71–78; Бычко М.А., Комаревцева И.А. Применение технологии дистанционного обучения при подготовке и переподготовке юридических кадров: постановка проблемы // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 192–197.

2 Троицкий Н.А., Трофимова Е.В. Проблемы и перспективы цифровых технологий в юридическом образовании: опыт зарубежных университетов // Юридическое образование и наука. 2019. № 6. С. 3–7.

Вместе с тем далеко не все исследователи радужно относятся к вводимым цифровым технологиям, напоминая о необходимости взвешенного подхода по их использованию в рамках учебного процесса. Так, И.В. Ершова акцентирует внимание на прагматичности соотношения задач юридического образования с инструментами, позволяющими их достичь¹.

В частности, чрезмерное использование онлайн-образования в подготовке юристов снижает у обучающихся коммуникативные навыки, которые составляют одну из основ будущей профессии². Поскольку практическая юридическая деятельность активно подвергается цифровизации, то и обучение кадров требуется вести в сетевом направлении. В результате появляется не просто юрист, а сетевой правовой специалист. В силу этого происходит постепенная переориентация юридического образования в части усвоения абсолютно новых правовых знаний³.

Не решает данную задачу ФГОС, утвержденный приказом Минобрнауки России от 01.12.2016 г. № 1511⁴, поскольку там не содержится обязательного изучения таких дисциплин, как «Информационные технологии в юридической деятельности» и «Правовые информационные системы». Тем не менее отдельные цифровые технологии там обозначены. Получается, что не государство, а сами образовательные организации должны формировать учебную базу для реализации указанных направлений подготовки т.н. «сетевых юристов».

К принципиально новым подходам, влияющим на организацию современного юридического образования на фоне внедрения цифровых технологий, относят 5 направлений:

- изначальное постулирование необходимости в непрерывном обучении юридических кадров;
- потребность в обучении через сетевой опыт;
- обязательность учета адаптивного обучения юристов;
- необходимость в коллаборации преподавателей и практикующих

1 Ершова И.В., Тарасенко О.А. Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 16–21.

2 Цареградская Ю.К. Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность? // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 3–4.

3 Корнев А.В. Цифровые технологии, социальные процессы, модернизация права и возможное будущее российского юридического образования // Lex Russica. 2019. № 4 (149). С. 23–30.

4 Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 (ред. от 11.01.2018) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.11.2019.

специалистов;

внедрение т.н. «перевернутого обучения».

Если говорить о непрерывном обучении применительно к будущим юристам, то данный процесс строится на постоянном и добровольном поиске учащимся новых правовых знаний, в том числе за счет цифровых технологий.

Данный процесс сопровождается самостоятельной мотивацией и строится на пяти компонентах:

юрист должен научиться знаниям, т.е. владеть определенными обучающими инструментами;

юрист должен уметь действовать в рамках приобретения практических навыков, т.е. через решение правовых задач с помощью цифровых технологий;

юрист должен при этом уметь коммуницировать с другими людьми, как обладающими, так и не владеющими профессиональными навыками;

юрист должен уметь комплексно подходить к своему обучению (вести не только здоровый образ жизни, заниматься не только духовным и интеллектуальным развитием, но и проявлять чувствительность, владеть этическими и эстетическими нормами);

юрист должен уметь обучать и обучаться, т.е. совершенствовать полученные профессиональные навыки после окончания соответствующей образовательной программы.

Что же касается обучения через юридический опыт, то оно затрагивает изменение практики в рамках юридического образования. Сегодня в это понятие вкладывается далеко не только пребывание юриста на определенном рабочем месте и связано не только с получением навыков в области решения конкретных задач. Учащийся должен освоить баддинг и шедоунг, что неизбежно дополняется деловыми симуляциями и прохождением специальных интерактивных игр. Например, это может быть воспроизведение судебных процессов, искусственное создание правовых рисков, требующих своей минимизации за счет цифровых технологий.

В рамках адаптивного обучения разрабатываются специальные учебные курсы. В них учащиеся с неоднозначным первоначальным уровнем собственной подготовленности могут в силу индивидуальной программы обучаться различным дисциплинам. При этом они направлены на достижение целостных и единых для всех образовательных результатов, которые закреплены в соответствующей образовательной программе.

При коллаборации интегрируются усилия у разных специалистов и даже целых юридических коллективов, включая объединение ресурсов

между учебными заведениями (общая цифровая библиотека или оценочные средства). Во многом такие объединения позволяют не только создать, но и продвинуть цифровые образовательные курсы по правовым дисциплинам и направлениям¹.

Средством подобной организации общих усилий выступают как социальные сети, так и корпоративные связи. Все они должны выполнять функции блоггинга и содержать возможность использования групповых чатов с соответствующими интерактивными уведомлениями всех участников.

В рамках перевернутого обучения учащиеся самостоятельно обретают теоретические знания, знакомясь и анализируя определенную преподавателями сетевую литературу. Также они осваивают цифровые образовательные ресурсы, в которых допустимо осуществлять частичную проверку полученных знаний. При групповом обучении предполагается решение практических задач правового характера, что неизбежно влечет развитие коммуникативных навыков. Роль преподавателя сводится не только к носителю специальных знаний и навыков, но и к функции своеобразного наставника.

На кафедрах Российского университета правосудия уже сложилась определенная практика по развитию цифровых навыков за счет групповых проектных направлений. Они включают в себя не только разбор проблемных правовых ситуаций в аспекте цифрового общества, но и коллективную практическую работу по выработке цифрового контента.

В КФ РГУП в настоящее время решаются следующие проблемы цифровизации:

адаптация в обучении технологий «Больших данных» (Big Data) и оценка их воздействия на правовое регулирование, в том числе по защите персональных данных самих учащихся, сотрудников факультета и партнеров образовательного процесса через сеть Интернет;

исследование процессов, позволяющих в правовом плане идентифицировать гражданина в рамках Интернета;

условия по правовому регулированию различных информационных отношений, в том числе с применением облачных технологий и сервисов;

аспекты, касающиеся возможности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за отдельные нарушения в сети Интернет.

В результате можно констатировать, что развитие и активное совершенствование образовательной системы, направленной на обучение будущих и действующих юристов, может сопровождаться не

¹ Абдусаламов Р.А., Магдилова Л.В. Развитие юридического образования в условиях информационного общества и сетевого взаимодействия // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 133–135.

только классическими методами их обучения, но и средствами, позволяющими эффективно применять самые разнообразные цифровые технологии.

Список литературы:

1. Абдусаламов Р.А., Магдилова Л.В. Развитие юридического образования в условиях информационного общества и сетевого взаимодействия // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 133–135.
2. Ахметов А.С. К вопросу об использовании информационных технологий в юридическом образовании // Право и образование. 2017. № 10. С. 71–78.
3. Бычко М.А., Комаревцева И.А. Применение технологии дистанционного обучения при подготовке и переподготовке юридических кадров: постановка проблемы // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 192–197.
4. Ершова И.В., Тарасенко О.А. Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 16–21.
5. Жильцов Н.А., Чердаков О.И. К концепции развития юридического образования в эпоху цифровой экономики // Юридический мир. 2018. № 12. С. 43–51.
6. Ковтуненко Л.В. К вопросу о проблемах цифровизации обучения в образовательных организациях высшего образования // В сборнике: Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. 2019. С. 177–201.
7. Корнев А.В. Цифровые технологии, социальные процессы, модернизация права и возможное будущее российского юридического образования // Lex Russica. 2019. № 4 (149). С. 23–30.
8. Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 (ред. от 11.01.2018) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.11.2019.
9. Троицкий Н.А., Трофимова Е.В. Проблемы и перспективы цифровых технологий в юридическом образовании: опыт зарубежных университетов // Юридическое образование и наука. 2019. № 6. С. 3–7.
10. Цареградская Ю.К. Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность? // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 3–4.

Савельева Т.А.,
доцент кафедры арбитражного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая
академия», к.ю.н.

Процессуальные осложнения судебного разбирательства в арбитражных судах в условиях пандемии

В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты нормативной регламентации деятельности суда на стадии судебного разбирательства в арбитражном процессе, вызванные пандемией коронавирусной инфекции. Автор высказывает соображения относительно алгоритма процессуальных действий судьи по отложению производства по делу, приостановлению судебного разбирательства в контексте реализации права на судебную защиту.

Ключевые слова: арбитражный процесс; пандемия COVID-19; отложение судебного разбирательства; приостановление производства по делу; право на судебную защиту.

Savel'yeva T.A.

Procedural complications of the trial in arbitration courts in the context of a pandemic

The article deals with some problematic aspects of the regulatory regulation of the court at the stage of judicial proceedings in the arbitration process, caused by the pandemic of coronavirus infection. The author makes suggestions about the algorithm of procedural actions of the judge to postpone the proceedings, to suspend the trial in the context of the exercise of the right to judicial protection.

Keywords: arbitration process; COVID-19 pandemic; adjournment of court proceedings; suspension of proceedings; right to judicial protection.

Пандемия коронавирусной инфекции внесла серьезные коррективы во все без исключения сферы общественной жизни российского государства, в том числе в осуществление правосудия. Введение в соответствие с Федеральным законом от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹ правовых режимов, предусматривающих некоторые ограничения прав граждан, в том числе ограничение их свободного перемещения, нахождение в общественных местах, государственных и иных учреждений, безусловно, оказывают влияние на реализацию гражданами и организациями их права на судебную защиту, которое не может быть ограничено даже в условиях введения режима

1 См.: Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

чрезвычайного положения на территории Российской Федерации (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ).

Основная задача, которая стоит перед любым государством, столкнувшимся с угрозой распространения пандемии – принять эффективные меры по нераспространению коронавирусной инфекции, не создавая при этом угрозу нарушения таких основополагающих ценностей, как права человека и верховенство права в целом. Вынужденные отступления от стандартов в области прав человека должны оставаться соразмерными угрозе распространения вируса и быть ограничены во времени¹.

Введение Россией соответствующих правовых режимов в качестве реагирования на пандемию COVID-19 расширило возможности государства для маневра, прежде всего, в вопросах соблюдения процессуальных сроков и других правил судебного разбирательства. Немаловажную роль в этом плане сыграли совместные рекомендации Верховного Суда РФ и Совета Судей РФ.

В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах»² судам рекомендовано рассматривать исключительно категории дел безотлагательного характера. Обращает на себя внимание тот факт, что перечень безотлагательных дел, который был сформулирован Верховным Судом РФ, носит открытый характер. Что касается арбитражных судов, к таким делам отнесены дела приказного и упрощенного производства. Как правило, специфика рассмотрения таких дел предполагает судебное разбирательство без вызова сторон и проведения судебного заседания, и, соответственно, именно упрощенная модель судебного разбирательства дела может быть успешно реализована в рамках обозначенного правового режима.

В следующих совместных документах Верховного Суда РФ и Совета судей РФ³ по вопросу организации судебного процесса в период пандемии расширен перечень дел, рекомендованных для рассмотрения судами, за счет дел, всеми участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие при рассмотрении дела не является обязательным. Как отметил Верховный Суд РФ, с учетом обстоятельств дела, мнений участников судопроизводства и усло-

1 См.: Информационный документ Совета Европы «Соблюдение принципов демократии, верховенства права и прав человека в период кризиса, вызванного COVID-19». URL: <https://rm.coe.int/sg-inf-2020-11-toolkit-for-member-states-during-the-covid-19-sanitary-/16809e3992> (дата обращения: 30.08.2020).

2 См.: URL:<https://www.vsrif.ru/files/28814/> (дата обращения: 26.08.2020).

3 См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821; Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020 г. № 822 // СПС «КонсультантПлюс».

вий режима повышенной готовности, введенного в соответствующем субъекте Российской Федерации, суд вправе самостоятельно принять решение о рассмотрении дела, не указанного в постановлении. Важное значение имеет рекомендация о проведении судебных заседаний с использованием системы видео-конференц-связи и (или) системы веб-конференции. Таким образом, многие вопросы организации и проведения судебных процессов арбитражные суды в этот период вынуждены были решать, исходя из конкретных обстоятельств дела и руководствуясь внутренним правосознанием и убеждением.

Наиболее значимые рекомендации судам в период сложной эпидемиологической ситуации даны Верховным Судом РФ в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1¹. Как разъяснил Верховный Суд РФ, невозможность рассмотрения дела в арбитражном суде в связи с введением указанных правовых режимов может являться основанием для отложения судебного разбирательства (ст. 158 АПК РФ), приостановления производства по делу (п. 4 ст. 144 АПК РФ), если лица, участвующие в деле, лишены возможности присутствовать в судебном заседании в связи с принимаемыми ограничительными мерами по противодействию распространению коронавирусной инфекции.

Институты приостановления производства по делу и отложения судебного разбирательства в цивилистическом процессе, так называемые осложнения судебного разбирательства, традиционно являются процессуальными формами временной остановки судебного разбирательства, а в условиях режима самоизоляции граждан и ограничения их нахождения в общественных местах, государственных и иных учреждениях являются едва ли единственной и вынужденной мерой для разрешения дел, находящихся в производстве.

Вместе с тем сущность и правовая природа этих процессуальных институтов существенно различается. Приостановление производства по делу – традиционный институт арбитражного и гражданского процессов. В арбитражном процессуальном законодательстве он предусмотрен в двух разновидностях: обязательного (ст. 143 АПК РФ) и факультативного (ст. 144 АПК РФ) приостановления.

В законе не содержится определения приостановления производства по делу. В юридической литературе приостановление производства по делу определяют как временное (на неопределенный срок) прекращение судом процессуальных действий, вызванное объективными (т.е. не зависящими от суда и лиц, участвующих в деле) обстоятельствами.

1 См.: URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28856/> (дата обращения: 29.08.2020).

ми, препятствующими дальнейшему развитию процесса¹.

Отложение судебного разбирательства определяется как перенос судебного разбирательства на определенный срок, если дело не может быть рассмотрено в данном судебном заседании по причинам преимущественно субъективного характера (неявка кого-либо из участников, непредставление истребованного доказательства и т.д.)². Общее правило отложения – невозможность рассмотрения дела в данном судебном заседании³.

Между тем в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов очень часто происходит смешение институтов приостановления производства по делу и отложения судебного разбирательства, поскольку они являются «смежными» по своей правовой природе. В то же время приостановление производства по делу является самой «серьезной» формой временной остановки разбирательства, и ее «необоснованное применение ... является грубейшим нарушением, которое можно расценивать как отказ суда в осуществлении правосудия»⁴.

Однако в любом случае возникает вопрос, какая же все-таки форма (приостановление или отложение) должна являться приоритетной формой временной остановки судебного разбирательства в период коронавирусной инфекции?

Как следует из указанного выше Обзора судебной практики, арбитражный суд вправе отложить судебное разбирательство в случае невозможности рассмотрения дела в связи с принятыми антикоронавирусными мерами и приостановить производство по делу, если лица, участвующие в деле, лишены возможности присутствовать в судебном заседании в связи с принимаемыми ограничительными мерами. Практика судов в этом плане складывалась весьма разнообразно.

Достаточно многочисленны случаи отложения судом судебного разбирательства из-за мер, принятых в связи с коронавирусом и невозможностью рассмотрения дела⁵. Но практически в схожих правовых

1 См.: Арбитражный процесс: учебник / под ред. Р.Е. Гукасяна. М., 2008. С. 174.

2 См.: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Издательский Дом «Городец», 2009. С. 171.

3 Ульянова М.Ю. Особенности отложения судебного разбирательства в арбитражном процессе // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2008. № 2 // СПС «Гарант».

4 См., напр.: Аношина А.А. Приостановление производства по гражданскому делу в судах общей юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 3, 7.

5 См., например, решение АС Челябинской области от 26.05.2020 по делу № А76-5501/2020; решение АС Приморского края от 18.05.2020 по делу № А51-2675/2020; Определение АС Московской области от 27.03.2020 по делу № А41-68502/19. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.08.2020).

ситуациях по другим делам арбитражные суды приостанавливали производство по делу из-за сложившейся ситуации, учитывая невозможность проведения судебных заседаний и присутствия участников дела¹. Меры по борьбе с коронавирусом были рассмотрены судом как основание и для приостановления производства по апелляционной жалобе². Во многих случаях арбитражные суды приостанавливали производство по делу, учитывая неопределенность отмены ограничительных мер и возобновления производства по делу. Справедливости ради стоит отметить, что последний аргумент мог явиться решающим фактором в выборе приостановления производства по делу как формы временной остановки судебного разбирательства.

Противоположная судебная практика – отказ в удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания. Отказ судов чаще всего мотивирован тем, что по факту на момент обращения на территории региона был введен не карантин, а режим повышенной готовности³.

Отметим, что, как указал Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики, отложение судебного разбирательства на срок, который превышает срок, установленный положениями ст. 158 АПК РФ, производится в случае необходимости при наличии соответствующих оснований, а срок, на который судебное разбирательство отложено, не включается в срок рассмотрения дела, установленный ч. 1 ст. 152 АПК РФ (ч. 3 ст. 152 АПК РФ). Иными словами, арбитражный суд, откладывая судебное разбирательство по основаниям невозможности рассмотрения дела в связи с коронавирусной инфекцией, не рискует нарушить срок рассмотрения дела.

Таким образом, даже краткий анализ правоприменительной практики арбитражных судов в условиях сложной эпидемиологической ситуации и ограничительных мероприятий, введенных в связи с угрозой распространения пандемии, показывает, что практически невозможно предусмотреть и тем более нормативно отразить весь механизм процессуального поведения судьи на этапе судебного разбирательства. Вопрос о необходимости отложения разбирательства дела, приостановления производства по делу решается арбитражным судом, в производстве которого находится дело, самостоятельно применительно к каждому конкретному случаю, с учетом необходимости соблюдения

1 См.: Определение АС Свердловской области от 10.05.2020 по делу № А60-2470/2019, Определение АС Пермского края от 29.04.2020 по делу № А50-6372/2018, Определение АС Свердловской области от 24.04.2020 по делу № А60-67397/2019, Определение АС Свердловской области от 20.04.2020 по делу № А60-70774/2018. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.08.2020).

2 См.: Определение Семнадцатого ААС от 24.03.2020 № 17АП-1853/2020(1)-АК по делу № А60-15171/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

3 См.: Решение АС г. Москвы от 25.03.2020 по делу № А40-313229/19-170-2472 и др. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.08.2020).

сроков рассмотрения дела и условий режима, введенного в конкретном субъекте Российской Федерации.

И, несомненно, отдавая приоритет защите таких ценностей, как жизнь и здоровье граждан, государство должно обеспечить для граждан и юридических лиц необходимый уровень процессуальных гарантий права на справедливое публичное судебное разбирательство. Немаловажная роль в реализации этой задачи отводится суду, призванному при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия исходить из того, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти (ст. 4 Кодекса судейской этики)¹.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.
2. Информационный документ Совета Европы «Соблюдение принципов демократии, верховенства права и прав человека в период кризиса, вызванного COVID-19». URL: <https://rm.coe.int/sg-inf-2020-11-toolkit-for-member-states-during-the-covid-19-sanitary-/16809e3992>.
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах». URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28814/>
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ 8 апреля 2020 г. № 821; Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020 г. № 822 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/28856/>
7. Аношина А.А. Приостановление производства по гражданскому делу в судах общей юрисдикции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 26 с.
8. Арбитражный процесс: учебник / под ред. Р.Е. Гукасяна. М., 2008. 448 с.

1 Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М.: Издательский Дом «Городец», 2009. 494 с.
10. Ульянова М.Ю. Особенности отложения судебного разбирательства в арбитражном процессе // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2008. № 2 // СПС «Гарант».
11. Решение АС Челябинской области от 26.05.2020 по делу № А76-5501/2020. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
12. Решение АС Приморского края от 18.05.2020 по делу № А51-2675/2020. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
13. Решение АС г. Москвы от 25.03.2020 по делу № А40-313229/19-170-2472 и др. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
14. Определение АС Московской области от 27.03.2020 по делу № А41-68502/19. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
15. Определение АС Свердловской области от 10.05.2020 по делу № А60-2470/2019. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
16. Определение АС Пермского края от 29.04.2020 по делу № А50-6372/2018. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
17. Определение АС Свердловской области от 24.04.2020 по делу № А60-67397/2019. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
18. Определение АС Свердловской области от 20.04.2020 по делу № А60-70774/2018. URL: <http://ras.arbitr.ru/>
19. Определение Семнадцатого ААС от 24.03.2020 № 17АП-1853/2020(1)-АК по делу № А60-15171/2019) // СПС «КонсультантПлюс».

Самович Ю.В.,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала РГУП, д.ю.н., профессор

Права человека в условиях пандемии – мифы и реальность

Автор анализирует вопросы соблюдения прав и свобод человека в период пандемии COVID-19, оценивая меры, принимаемые государствами с позиции их соответствия базовым и рекомендательным международным актам о защите прав человека и общим замечаниям Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций.

Ключевые слова: COVID-19; пандемия; права и свободы; ограничения; государство.

Samovich Y.V.

Human rights in a pandemic – myths and reality

The author analyzes the issues of observance of human rights and freedoms during the COVID 19 pandemic, assessing the measures taken

by states from the standpoint of their compliance with the basic and recommendatory international acts on the protection of human rights and the general comments of the United Nations Human Rights Committee.

Keywords: COVID-19; pandemic; rights and freedoms; restrictions; state.

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения сделала официальное объявление¹ о том, что эпидемия вируса COVID-19, впервые выявленного в городе Ухань в Китае в декабре 2019 г., достигла уровня пандемии. Отметив «вызывающие тревогу уровни распространения и тяжести», ВОЗ призвала государства принять неотложные и предельно решительные меры, чтобы обуздать распространение коронавируса. Человечество получило возможность ощутить на себе бесмертие знаменитой фразы Р.Р. Толкиена из Властелина колец: «Мир изменился»...

Беспрецедентность мер, предпринимаемых правительствами стран мирового сообщества для сдерживания распространения пандемии, повергла население в шок²:

Китай. Уже 24 января, когда число зараженных официально превысило 1000 человек, карантин был введен во всех городах провинции Хубэй. За несоблюдение карантинных мер следовала уголовная ответственность в соответствии со статьей 115 УК КНР: «Преступление, угрожающее общественной безопасности, опасным способом», предусматривающая тюремные сроки, отменены новогодние (по китайскому календарю) мероприятия, закрыты кинотеатры и туристические объекты, с 3 марта в Пекине установлен обязательный двухнедельный карантин для всех прибывающих из Ирана, Италии, Республики Корея и Японии, с 10 марта приостановлен безвизовый въезд для граждан Японии.

Италия. 21 февраля в стране был зафиксирован первый смертельный случай, что повлекло уже на следующий день введение карантина в 11 городах северных областей Венето, Ломбардии, Трентино – Альто-Адидже, Пьемонте и Эмилия-Романье. Жители не могли выходить на улицу или покидать эти города без специального разрешения (за нарушение, в соответствии со статьей 650 УК, предусмотрено лишение свободы на срок до трех месяцев или штраф до €206).

1 марта Италия была разделена на три зоны. Красная зона была закрыта на карантин (в нее вошли 11 городов областей Ломбардии и Венето), на территории желтой зоны была приостановлена работа школ, театров, ресторанов и отменены массовые мероприятия (в нее вошли

1 URL: <https://twitter.com/WHO/status/123777021742338049?s=20>.

2 Информация о введенных карантинных мерах: Какие меры вводили страны для борьбы с коронавирусом // ТАСС. 11.03.2020. URL: <https://tass.ru/info/7948127>.

города областей Ломбардии, Венето и Эмилия-Романья). В остальной части Италии были приняты дополнительные меры безопасности и профилактики.

10 марта в стране был введен общенациональный карантин, запрещено перемещение граждан без уважительных причин (например, рабочая или семейная необходимость или визиты к врачу), закрыты все учебные заведения, развлекательные учреждения, ограничена работа коммерческих центров и заведений общепита, отменены спортивные состязания.

В Южной Корее карантинные меры были приняты в отношении всех прибывающих из материкового Китая еще 3 января. После выявленного четвертого случая 27 января оперативный штаб по борьбе со стихийными бедствиями, чрезвычайными ситуациями и катастрофами при Минздраве республики повысил уровень эпидемиологической угрозы до «оранжевого» – третьего из четырех, 23 февраля в связи с резким ростом заболевших (свыше 600 человек) – до наивысшего «красного». 4 марта был принят закон об уголовном преследовании лиц с подозрением на коронавирус, не желающих сдавать медицинские анализы, лицам с подозрением на коронавирус отказано во въезде в страну, запрещен экспорт медицинских масок.

Подобные меры предпринимаются в целях охраны и защиты жизни и здоровья населения и, формально, вводятся в рамках национального законодательства и норм международного права.

Ведущим международным актом в этой сфере является Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, который в ст. 12 гласит, что «государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья», что обеспечивается в том числе мероприятиями, необходимыми для «предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними»¹.

Сиракузские принципы 1984 года² о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах, определяют, что «здоровье населения может быть использовано в качестве основы для ограничения некоторых прав с тем, чтобы позволить государству принять меры в отношении серьезной угрозы здоровью, населения или отдельным лицам из числа населения. Эти меры должны быть конкретно направлены на профилактику заболеваний или травматизма, или на обеспечение ухода за больными

1 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

2 URL: <https://www.refworld.org.ru/category,LEGAL,UNCHR,,4933d0b22,0.html>.

и травмированными»¹.

Кроме того, Принципы определяют, что «всякий раз, когда ограничение рассматривается в положениях Пакта как «необходимое», этот термин подразумевает, что данное ограничение:

- a) основывается на одной из причин, оправдывающей ограничения, признанные в соответствующей статье Пакта,
- b) отвечает насущной общественной или социальной необходимости,
- c) преследует законную цель и
- d) соответствует этой цели.

Любое суждение относительно необходимости ограничения основывается на объективных соображениях» (п. 10).

В обсуждаемом нами контексте интересны и Замечания общего порядка, принятые Комитетом по правам человека.

В частности, в отношении свободы передвижения Комитет отметил, что оговоренные п. 3 ст. 12 исключительные обстоятельства, при которых могут ограничиваться права, разрешает государству ограничивать осуществление указанных прав лишь для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения, или прав и свобод других лиц. Для того чтобы являться допустимыми, ограничения должны предусматриваться законодательством, являться необходимыми в демократическом обществе для защиты указанных целей и должны соответствовать всем другим правам, признаваемым в Пакте².

Ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции; представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; и они должны являться соразмерными защищаемому интересу (п. 14).

Тот факт, что в пункте 2 статьи 4 перечислены положения Пакта, не подлежащие отступлению, не означает, что от других статей Пакта можно отступать произвольно, даже если жизнь нации находится под угрозой. Правовое требование совершать только те отступления, которые требуются остротой положения, обязывает как государства-участники, так и Комитет проводить тщательный анализ по каждой статье

1 Там же. П. 25.

2 Замечания общего порядка Комитета по правам человека ООН. Замечание общего порядка 27. Статья 12 (Шестидесятая седьмая сессия, 1999 год). Ограничения. П. 3. URL: https://csip.kg/documents/internationalhumanrightsinstruments/ICCPR_ZamObPor.pdf.

Пакта на основе объективной оценки сложившейся ситуации¹.

Пользование правом на свободное выражение своего мнения налагает особые обязанности и особую ответственность, и поэтому разрешаются некоторые ограничения, которые могут быть применимы как к отдельным лицам, так и к обществу в целом. Однако, когда государство-участник накладывает некоторые ограничения на осуществление права на свободное выражение своего мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права.

Условия, при которых могут быть установлены подобные ограничения:

- ограничения должны быть «установлены законом»;
- они могут быть введены лишь в силу одной из причин, изложенных в подпунктах а) и б) пункта 3 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, а именно
 - а) для уважения прав и репутации других лиц;
 - б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения;
- государство-участник должно обосновать, что они являются «необходимыми» для достижения одной из этих целей.

На практике же далеко не все государства адекватно приняли на себя удар по взаимоотношению с напуганными людьми: в Китае в период обнаружения вируса скрыли от общества основную информацию о коронавирусе, преуменьшали серьезность заболевания и отрицали возможность передачи вируса от человека к человеку. Людей, которые рассказывали об эпидемии в соцсетях, задерживали за «распространение панических слухов» и подвергали цензуре онлайн-обсуждение эпидемии. В Иране в связи с серьезной утратой доверия общества к власти государству пришлось приложить значительные усилия, чтобы убедить население в том, что противоэпидемические меры принимаются в интересах общества. В Таиланде работников здравоохранения и интернет-журналистов подвергали преследованию за то, что те критиковали государственные меры борьбы с эпидемией, высказывали предположения о возможном сокрытии информации, рассказывали о коррупции и спекуляциях вокруг запасов медицинских масок и других товаров первой необходимости². И это только те примеры, о которых известно.

В период объявления карантина население волновали и другие

1 Замечания общего порядка Комитета по правам человека ООН. Замечание общего порядка 29. Отступление от прав в связи с чрезвычайным положением (статья 4), 2001. П. 6 // Там же.

2 COVID-19 и права человека // Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654>.

проблемы, вызванные ограничениями прав и потенциальными последствиями их введения. Так, личная информация, многократно передаваемая гражданами с целью получить право на выезд или длительное отсутствие вне дома – что с ней стало после отмены карантинных мер? Действительно ли она была удалена? Аналогичный вопрос и в отношении многочисленных видеорекамер.

Закрытые границы, которые нарушили по факту не только права беженцев, но и оказались причиной, разлучившей супругов, а в ряде ситуаций – и родителей с детьми.

Ксенофобия, национализм, обострение семейного насилия, психологические проблемы и обострение психических заболеваний – все это, по мнению правительств, меркнет по сравнению с первоочередной задачей спасения наших жизней.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) предоставило рекомендации по принятию ответных мер в борьбе с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, ориентированные на права человека:

Политика в области здравоохранения должна учитывать не только медицинские аспекты пандемии, но и правозащитные и гендерные последствия мер, принимаемых в рамках ответных мер в области здравоохранения.

Чрезвычайные полномочия должны использоваться законно, в интересах общественного здравоохранения, а не в качестве основы для подавления инакомыслия или замалчивания деятельности правозащитников или журналистов.

Меры ограничения, такие как социальное дистанцирование и самоизоляция, должны учитывать потребности людей, которые полагаются на поддержку других людей в еде, одежде и купании. Многие люди, в том числе люди с инвалидностью, полагаются в этих аспектах на семью и социальные службы.

Крайне важно также, чтобы любое ужесточение пограничного контроля, ограничения на поездки или ограничения свободы передвижения не препятствовали людям, которые вынуждены бежать от войны или преследований.

Налоговые льготы и пакеты мер социальной защиты, направленные непосредственно на тех, кто в наименьшей степени способен справиться с кризисом, имеют важнейшее значение для смягчения разрушительных последствий пандемии. Немедленные меры экономической помощи, такие как гарантированный оплачиваемый отпуск по болезни, расширенные пособия по безработице, распределение продовольствия и всеобщий базовый заработок, могут помочь избежать острых последствий кризиса.

Представители ЛГБТИ-сообщества также сталкиваются с повышенными рисками во время этой пандемии. Конкретные мероприятия должны быть включены в планы реагирования для решения проблем в этом направлении.

Государствам следует принимать во внимание особые концепции здоровья коренных народов, включая их традиционную медицину, консультироваться и учитывать свободное предварительное и осознанное согласие коренных народов при разработке профилактических мер по коронавирусной инфекции COVID-19.

Люди, лишённые свободы, в том числе в тюрьмах, следственных изоляторах, иммиграционных центрах, учреждениях и других местах содержания под стражей, подвергаются повышенному риску заражения в случае вспышки заболевания. Их положение должно быть отдельно рассмотрено при планировании и реагировании на кризисные ситуации.

Медицинские работники и соответствующие эксперты, включая ученых, должны иметь возможность свободно говорить и обмениваться информацией друг с другом и общественностью¹.

Однако ни одна из этих рекомендаций не даёт ответы ни на уже поставленные, ни на возникающие вопросы.

В настоящий момент мир ожидает, а кое-где уже реагирует, на «вторую волну» пандемии: Израиль, Германия, Финляндия и другие страны частично возвращают карантинные меры, снова наблюдается рост заболеваемости во многих регионах мира. Вопрос в действенности этих мер и, соответственно, спокойствию и уверенности граждан в правильности деятельности своих правительств.

Собственный корреспондент «Ъ FM» в Барселоне Дарья Гаврилова пишет: «Испанцы задаются вопросом: если у нас маски сделаны обязательными по закону, почему же у нас самый высокий рост заболеваний в Европе? Потому что помимо Испании практически никакая из стран Евросоюза не сделала ношение масок обязательным везде и всегда, но, тем не менее, испанцы показывают не самый лучший результат»².

Соблюдение прав человека в период пандемии перестаёт быть номинальной проблемой ещё и из-за возникающих вопросов «жизни и смерти», о которых ранее не задумывались: безработица, отсутствие необходимых для выживания средств не способствуют спокойному отношению к важности соблюдения режима самоизоляции; дистанционное образование явно проигрывает очной системе обучения; сидение

1 COVID-19: ответные действия // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/protecting-human-rights-amid-covid-19-crisis>.

2 Европейские страны ограничивают COVID-19 // Коммерсантъ. 06.09.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4459705>.

дома провоцирует гиподинамию и снижает иммунитет. Наконец, отсутствие адекватных объяснений со стороны ВОЗ и любого представителя медицинского сообщества в большинстве случаев воспринимаются критично.

При этом вопросы соблюдения прав человека повисают в воздухе как неважные и неудобные для решения. Думается, международному сообществу вряд ли стоит надеяться на «исчезновение» вируса по примеру «испанки». Следует разрабатывать меры по «совместному существованию» с вирусом, принимая все силы к разработке вакцин и лекарственных препаратов и постепенно возвращаться к «старому» миру, но теперь уже с новыми привычками.

Список литературы:

1. Замечания общего порядка Комитета по правам человека ООН. https://csip.kg/documents/internationalhumanrightsinstruments/ICCPR_ZamObPor.pdf.
2. Европейские страны ограничивают COVID-19 // Коммерсантъ. 06.09.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4459705>.
3. Информация о введенных карантинных мерах: Какие меры вводили страны для борьбы с коронавирусом // ТАСС. 11.03.2020. URL: <https://tass.ru/info/7948127>.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.
5. Официальное заявление ВОЗ об объявлении пандемии COVID 19. URL: <https://twitter.com/WHO/status/1237777021742338049?s=20>.
6. Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах 1984 года // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.refworld.org.ru/category,LEGAL,UNCHR,,,4933d0b22,0.html>.
7. COVID-19 и права человека // Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/04/01/339654>.
8. COVID-19: ответные действия // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/coronavirus/protecting-human-rights-amid-covid-19-crisis>.

Смирнова М.Г.,

профессор кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала РГУП, д.ю.н., доцент

Трансформация правового регулирования общественных отношений в условиях пандемии

В статье исследуются проблемы правового регулирования деятельности субъектов права и отношений. Анализируются основные характеристики правового регулирования, такие как предмет, метод, способы и типы правового регулирования. В настоящее время в условиях пандемии COVID-19 правовое регулирование общественных отношений претерпевает серьезные трансформационные изменения. Существенное изменение предмета правового регулирования, обусловленное созданием ситуации серьезной угрозы для здоровья населения, угрожающих жизни нации в целом, понудили законодателя к введению ограничения основных прав и свобод субъектов права, а также к преимущественному использованию запретов и позитивных обязываний как способов регулирования общественных отношений. В связи с этим начинает доминировать разрешительный тип правового регулирования общественных отношений, который базируется на принципе «запрещено все, кроме того, что прямо разрешено законом». Вышеизложенное наглядно свидетельствует о явной трансформации правового регулирования в условиях пандемии.

Ключевые слова: правовое регулирование; предмет правового регулирования; метод правового регулирования; способы правового регулирования; типы правового регулирования; трансформация, пандемия.

Transformation of legal regulation of public relations in the context of the pandemic

The article examines the problems of legal regulation of the activities of legal entities and relations. The main characteristics of legal regulation are analyzed, such as the subject, method, methods and types of legal regulation. Currently, in the context of the COVID-19 pandemic, the legal regulation of public relations is undergoing serious transformational changes. A significant change in the subject of legal regulation, due to the creation of a situation of serious threat to public health, threatening the life of the nation as a whole, forced the legislator to introduce restrictions on the fundamental rights and freedoms of legal entities, as well as to the preferential use of prohibitions and positive obligations as ways to regulate public relations. In this regard, the permissive type of legal regulation of public relations begins to dominate, which is based on the principle that everything is prohibited except what is directly permitted by law. The above clearly demonstrates the

clear transformation of legal regulation in the context of the pandemic.

Keywords: legal regulation; subject of legal regulation; method of legal regulation; methods of legal regulation; types of legal regulation; transformation; pandemic.

В современном научном знании вообще и в юридических науках в частности вопросам регулирования отношений в обществе, способам воздействия на поведение субъектов в целях его упорядочения уделяется довольно много внимания. Правовое регулирование деятельности субъектов права и отношений между ними включено в предмет юридических исследований как общетеоретической, так и отраслевой направленности. Проблемы правового упорядочения и обеспечения разных видов деятельности, а также использования юридических инструментов для регулирования общественных отношений, были и остаются актуальными вопросами юридических дисциплин.

Основы российской теории правового регулирования были заложены в трудах С.С. Алексеева 60-80-х годов XX века, в его работе «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве» 1966 г.¹ Под правовым регулированием С.С. Алексеев понимает осуществляемое при помощи права и всей совокупности правовых средств юридическое воздействие на общественные отношения. По мнению ученого, право потому и возникает, что в соответствии с требованиями экономического базиса на определенной стадии развития общества оказывается необходимым при помощи юридических средств упорядочить общественные отношения, ввести их в определенные рамки, обеспечить их дальнейшее развитие, словом, известным образом юридически воздействовать на них. Идеи правового регулирования получили свое дальнейшее освещение и в последующих трудах С.С. Алексеева².

Изучение правового регулирования было продолжено в трудах таких российских правоведов, как М.И. Байтина, А.В. Малько, С.А. Жинкина, Е.М. Савельева, В.А. Сапуна, К.В. Шундикова.

Правовое регулирование является одним из форм воздействия права на общественные отношения. Правовое воздействие, которое является более широким понятием и представляет собой результативное, нормативно-организационное влияние на общественные отношения как специальной системы собственно правовых средств (норм права, юридических фактов, правоотношений, актов реализации и примене-

1 Первое исследование в этой области: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

2 См., напр.: Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 47; Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М., 1999. С. 300; Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 260-287.

ния права), так и иных правовых явлений, таких как правосознание, правовой культуры, правовых принципов, правотворчества и т.д.).

Основными характеристиками правового регулирования выступают предмет правового регулирования, методы, способы и типы правового регулирования.

По мнению автора, в настоящее время в условиях пандемии COVID-19 правовое регулирование общественных отношений претерпевает серьезные трансформационные изменения. Данная пандемия вызвана стремительным распространением коровирусной инфекции COVID-19. 30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а 11 марта – пандемией. По состоянию на 26 сентября 2020 года в ходе пандемии было зарегистрировано 32,8 млн случаев заболевания в более чем 188 странах и территориях; более 1 миллиона человек скончалось. Еще в марте 2020 года ВОЗ призвала государства принять неотложные и предельно решительные меры, чтобы обуздать распространение коронавируса, отметив вызывающие тревогу уровни распространения и тяжести. Таким образом, существенное изменение предмета правового регулирования, обусловленное созданием ситуации серьезной угрозы для здоровья населения, угрожающих жизни нации в целом, обусловили и применение соответствующих приемов и способов регулирования общественных отношений. Выделяют три основных способа регулирования общественных отношений: дозволение, позитивное обязывание и запрещение (запрет). Первый способ регулирования выражается в предоставлении участникам правовых отношений субъективных прав (управомочивание). Он выражается в делегировании комплекса дозволений управомоченному лицу на совершение определенных действий. Данный способ является одним из основополагающих в правовом регулировании. В условиях пандемии практически все государства были вынуждены ввести ограничения основных прав и свобод граждан.

Международные нормы о правах человека гарантируют каждому право на наивысший достижимый уровень здоровья и обязывают государства принимать меры для предотвращения угроз здоровью населения и по оказанию медицинской помощи тем, кто в ней нуждается. Международные стандарты в области прав человека также предусматривают, что в ситуациях серьезных угроз для здоровья населения и чрезвычайных положений, угрожающих жизни нации, допустимы ограничения определенных прав и свобод, если такие ограничения вводятся в законном порядке, безусловно, необходимы и научно обоснованы, а также, если их применение не является произвольным или дискриминационным и ограничено по времени, если при этом соблюдается чело-

веческое достоинство. Кроме того, такие ограничения подлежат контролю и соразмерны преследуемой цели. Так, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, участниками которого является большинство государств, признает за каждым человеком право на «наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья» и обязывает правительства принимать эффективные меры для «предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними».

Масштаб и острота пандемии COVID-19, безусловно, достигают уровня угрозы здоровью населения, который может оправдывать ограничение определенных прав и свобод, как в случае с ограничением свободы передвижения в связи с карантином или изоляцией. В то же время внимательное отношение к таким правам, как право не подвергаться дискриминации, и таким принципам, как прозрачность и уважение человеческого достоинства, способно обеспечить эффективное реагирование в условиях неизбежных в кризисной ситуации дезорганизации и нарушения привычного уклада и купировать негативные последствия, связанные с введением избыточно широких ограничений, которые должны отвечать определенным критериям.

Принятые Экономическим и социальным советом ООН по правам человека в 1984 г. Сиракузские принципы и принятые Комитетом ООН по правам человека замечания общего порядка о свободе передвижения и о чрезвычайном положении содержат авторитетные рекомендации относительно принимаемых государством мер, которые сопровождаются ограничением прав и свобод в интересах охраны здоровья населения или в условиях чрезвычайного положения. Любые ограничения прав и свобод в рамках мер, принимаемых для защиты населения, должны быть законными, необходимыми и соразмерными. Чрезвычайное положение должно быть ограничено по времени, а любые ограничения прав и свобод должны учитывать непропорциональные последствия для отдельных категорий населения и маргинализованных групп.

Сиракузские принципы прямо устанавливают, что вводимые ограничения как минимум: должны быть предусмотрены законом и осуществляться в соответствии с законом; должны преследовать законную цель, отвечающую насущной общественной необходимости; должны быть строго необходимыми в демократическом обществе для достижения такой цели; должны обеспечивать достижение такой цели при минимальных ущемлениях и ограничениях; должны основываться на научных фактах, а применение ограничительных мер не должно носить произвольного или дискриминационного характера.

Международные нормы о правах человека, в первую очередь Международный пакт о гражданских и политических правах, также требу-

ют, чтобы ограничения прав и свобод в интересах защиты здоровья населения или в случае чрезвычайного положения были законными, необходимыми и соразмерными. Ограничения, такие как обязательный карантин или изоляция людей с характерными симптомами, должны как минимум быть предусмотрены законом. Они должны быть строго необходимыми для достижения законной цели, должны основываться на научных фактах, должны быть соразмерными искомой цели, должны быть ограничены по времени и должны подлежать контролю, а их применение не должно быть произвольным или дискриминационным и должно обеспечивать уважение человеческого достоинства.

Полный карантин и прекращение работы предприятий и организаций, неограниченные по времени, как правило, не отвечают этим критериям и зачастую вводятся в спешке без обеспечения защиты тех, кто находится в карантине, особенно групп риска. Поскольку при введении и поддержании таких карантинных мер и закрытии предприятий трудно обеспечить единообразно применение норм, их реализация часто носит произвольный или дискриминационный характер.

Кроме введения ограничения основных прав и свобод субъектов права, в условиях пандемии основными способами регулирования общественных отношений становятся запреты и позитивные обязывания.

Под позитивным обязыванием понимается обязывание как предписание совершить какие-то действия (так, собственник жилого дома обязывается платить налоги). Запрет, т.е. возложение обязанности воздерживаться от определенных действий (например, работодателю запрещено привлекать к сверхурочным работам несовершеннолетних).

Данные способы имеют определенное сходство – и тот и другой предполагают возложение обязанностей, но если в одном случае обязанности носят позитивный, активный характер, то в другом – пассивный.

Так, согласно действующей редакции Постановления Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 г. № 121 «О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (с изменениями, внесенными 22.10.2020 г.), а именно п. 2.1.17 запрещена деятельность ресторанов, кафе, столовых, баров, закусочных и иных предприятий общественного питания с 23.00 до 06.00, а также согласно п. 2.1.18 запрещена деятельность в области отдыха и развлечения на территории объектов общественного питания. В соответствии с п. 1.4.1 вышеуказанного постановления введена обязанность для граждан использовать средства индивидуальной защиты при пользовании общественным транспортом. Нахождение пассажиров во всех видах транспорта общего пользования без средств индивидуальной защиты запрещено. В свою очередь, пункт 1.4.2 обя-

зывает перевозчиков при оказании услуг по перевозкам пассажиров и багажа не допускать нахождения работников и пассажиров во всех видах транспорта общего пользования, в том числе такси, без средств индивидуальной защиты органов дыхания и рук. Также согласно п. 1.5 с 01.11.2020 года запрещена деятельность организаций (индивидуальных предпринимателей), не имеющих уникального QR-кода. Это только небольшой перечень приведенных ограничений, запретов и обязываний. С каждым днем подзаконными нормативными актами каждого субъекта РФ в зависимости от эпидемиологической ситуации вводятся новые ограничения, запреты и позитивные обязывания. За несоблюдение запретов и неисполнения соответствующих обязанностей предусмотрены меры ответственности. Применение мер принуждения (например, возложение юридической ответственности за совершенное правонарушение) относятся к дополнительным способам правового воздействия. Этот способ относится к дополнительным, во-первых, потому что представляет собой вид обязанности (юридическая ответственность может рассматриваться как обязанность претерпевать лишения, кару, наказание), а во-вторых, этим способом обеспечивается надлежащее исполнение предоставленных прав, исполнение возложенных обязанностей, соблюдение установленных запретов.

В качестве примера может служить следующая ситуация: проверка Роспотребнадзора в середине сентября 2020 года в Первом Санкт-Петербургском государственном медицинском институте имени Павлова выявила следующие нарушения: на входе не у всех проверяют температуру, на втором этаже в холле толпились студенты без масок и соблюдения социальной дистанции, персонал кафедры терапии не обеспечен дезинфицирующими салфетками, допущение использования средств индивидуальной защиты сотрудниками кафедр с нарушением правил ношения маски (с открытым носом) и т.д. К ответственности привлекли исполняющую обязанности заведующей отделом, Петроградский районный суд Санкт-Петербурга назначил должностному лицу штраф в размере 25 000 рублей, это меньше низшего предела по 2-й части статьи 6.3 КоАП РФ.

В условиях пандемии изменение предмета правового регулирования общественных отношений привело и к применению преимущественно императивного метода их регулирования с использованием таких способов регулирования, как позитивные обязывания и запрещение (запрет). Именно предмет правового регулирования предопределяет и методы, т.е. совокупность способов правового воздействия на общественные отношения. Императивный метод регулирования характеризуется тем, что здесь, так сказать, юридическая энергия поступает только сверху от компетентных государственных органов и поэтому ста-

тус, общее положение субъектов характеризуется отношениями субординации и прямого подчинения.

На основе способов правового регулирования построены два основных типа правового регулирования. Первый тип – дозволено все, кроме прямо запрещенного в законе. На этой формуле построен общедозволительный тип правового регулирования. По этому типу в регулируемых правом отношениях устанавливаются строго и четко сформулированные запреты. Как правило, объем этих запретов невелик, а объем дозволений не определен: все, что не запрещено. Например, право допускает для членов общества любые способы умножения материальных благ, кроме прямо запрещенных законом. Данный тип правового регулирования способствует (или хотя бы не препятствует) проявлениям инициативности, активности, самостоятельности в решении жизненных задач. Он характерен для отношений, регламентируемых отраслью гражданского права.

Второй тип правового регулирования звучит иначе: запрещено все, кроме прямо разрешенного. Сказанное означает, что участник правовых отношений подобного типа может совершить только действия, которые прямо разрешены законом, а все остальные действия запрещены. Этот тип правового регулирования принято называть разрешительным. Он присущ тем отраслям права, которые связаны, например, с государственным управлением (административное право). Здесь в законе указывается точный, строго ограниченный объем правомочий; все, что выходит за пределы компетенции властвующего субъекта, категорически запрещено.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что в условиях пандемии ввиду того, что основными способами регулирования общественных отношений становятся запреты и позитивные обязывания, начинает доминировать разрешительный тип правового регулирования общественных отношений, который базируется на принципе запрещено все, кроме того, что прямо разрешено законом. Вышеизложенное наглядно свидетельствует о явной трансформации правового регулирования в условиях пандемии.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.
2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 47.
3. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М., 1999.
4. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002.

Шкромада И.Н.,

старший преподаватель кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Упрощенное и приказное производства в гражданском процессе в условиях пандемии

В статье затрагиваются вопросы, связанные с работой судов в условиях осложненной эпидемиологической ситуации. Упрощенное и приказное производства рассматриваются как оптимальные формы разрешения дел в условиях пандемии, делаются предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, упрощенное производство, приказное производство, цифровизация гражданского судопроизводства, электронное правосудие.

Simplified and ordered proceedings in civil proceedings in the context of a pandemic

The article deals with issues related to the work of courts in a complicated epidemiological situation. Simplified and writ proceedings are considered as the best forms of resolving cases in the context of a pandemic, and proposals are made to improve them.

Keywords: civil proceedings; simplified proceedings; writ proceedings; digitalization of civil proceedings; electronic justice.

Пандемия коронавируса, охватившая мир в 2020 году, не оставила нетронутой, пожалуй, ни одной сферы человеческой деятельности. Вводимые повсеместно ограничительные меры, связанные с угрозой распространения коронавирусной инфекции, оказали влияние и на работу судебных органов, в частности, на рассмотрение гражданских дел в судах общей юрисдикции.

С целью снижения темпов распространения коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)»¹ работа судов была ограничена. На основании указанного постановления личный прием граждан был сведен к минимуму, суд

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV) // Система «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/73759931/#ixzz6WVDVv3Wz> (дата обращения: 29.08.2020).

принимал документы только через электронные интернет-приемные или по Почте России, предпочтение отдавалось использованию систем видео-конференц-связи. Следует обратить внимание, что рассмотрению подлежали только категории дел безотлагательного характера (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие), а также в порядке приказного и упрощенного производств. Очевидно, что такой выбор категорий рассматриваемых дел был продиктован необходимостью уменьшения количества контактов граждан, в том числе в помещениях судов. Очевидно, что в период пандемии наиболее оптимальными для применения оказались упрощенные формы рассмотрения гражданских дел: упрощенное производство и приказное производство. Законодательная конструкция, закрепляющая возможность рассмотрения гражданских дел без проведения судебного заседания лишь на основании представленных документов, а следовательно, без личного контакта граждан и судей, оказалась самой выигрышной с точки зрения профилактики распространения коронавирусной инфекции.

Несмотря на то, что указанные ограничения продлились недолго и уже в мае 2020 года суды вернулись в обычный режим работы, стало очевидно, что гражданское процессуальное законодательство нуждается в совершенствовании.

Представляется оправданной точка зрения о том, что при отправлении правосудия именно цифровые технологии способствуют оптимизации отдельных этапов процесса, существенно упрощая или ускоряя разрешение дела¹.

В настоящее время реализуется федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»². Мероприятия, указанные в программе, направлены, в частности, на обеспечение доступа граждан к правосудию, качественную и эффективную работу судов путем создания электронного правосудия, внедрения программных средств аналитического обеспечения деятельности и осуществления сканирования всех поступающих в суды документов, формирования электронных дел и формирования электронного архива судебных дел.

1 См.: Кузнецов М.Н. Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 2 (38). С. 58–67.

2 Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 21.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Программа предусматривает ряд мероприятий, одними из которых является информатизация судебной системы и внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы, что позволит сократить нарушения сроков рассмотрения дел и споров, а также обеспечить удобный и быстрый доступ к информации и повысить качество и эффективность работы судов. В Программе обозначена необходимость обеспечения возможности использования гражданами информационных технологий на каждом этапе судебного процесса с момента обращения в суд и до окончания рассмотрения дела. Предполагается создание условий для электронного судопроизводства, предусматривающего упрощение процедур подачи в суд исковых заявлений, жалоб в электронном виде, получения копий документов и ознакомления с материалами дела.

В 2016 году в ГПК РФ были внесены изменения, закрепляющие возможность подачи в суд заявлений, жалоб и представлений в электронном виде, в том числе в форме электронного документа посредством сети Интернет. Подробный порядок подачи в суды электронных документов был утвержден приказами Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹.

По мнению ряда процессуалистов на современном этапе развития науки и техники представляется довольно сложным возложение функции правосудия на какую-либо роботизированную систему, поскольку для вынесения решения судье необходимо лично выслушать стороны конфликта, а также других участников процесса для оценки их психоэмоционального состояния и определения достоверности и значимости сообщаемой ими информации².

Такие упрощенные формы гражданского судопроизводства, как приказное производство и упрощенное производство, не требуют проведения судебного заседания, в связи с чем, на наш взгляд, являются наиболее подходящими для совершенствования в рамках перехода на электронное правосудие.

В ряде зарубежных стран электронная форма обращения в суд успешно применяется на протяжении многих лет. Например, в ФРГ процесс подачи заявления о вынесении судебного приказа является

1 Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 сентября 2017 г. № 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «КонсультантПлюс».

2 См.: Грицай О.В., Губина Е.Н. Цифровизация как способ оптимизации механизма защиты гражданских прав в сфере гражданской юрисдикции // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 64–68.

автоматизированным. Подать заявление возможно не только непосредственно, но также в электронной форме через Интернет. Форма заявления размещена на едином для всех федеральных земель сайте: www.online-mahntrag.de. Предусмотрена возможность подачи заявления через интернет-портал с использованием квалифицированной электронной подписи или с использованием электронного удостоверения личности¹.

В настоящее время приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 и приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 сентября 2017 г. № 168 закрепляют необходимость подписания электронного документа усиленной квалифицированной электронной подписью, в то время как для заверения электронного образа документа может использоваться простая электронная подпись. Получение усиленной квалифицированной электронной подписи – довольно длительный процесс, требующий дополнительных затрат, а создание электронного образа документа требует наличия дополнительных технических возможностей. Все это усложняет процесс обращения в суд посредством сети Интернет.

Считаем, что в рамках приказного и упрощенного производств достаточным будет заверение заявления, являющегося электронным документом, созданным без предварительного документирования на бумажном носителе, простой электронной подписью, что сделает процедуру обращения в суд более доступной.

Подобные нововведения будут способствовать уменьшению судебных издержек и минимизации физического контакта между гражданами, что является немаловажным в условиях сложной эпидемиологической ситуации.

Список литературы:

1. Грицай О.В., Губина Е.Н. Цифровизация как способ оптимизации механизма защиты гражданских прав в сфере гражданской юрисдикции // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2.
2. Кузнецов М.Н. Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 2 (38).
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории

¹ Online-Mahntrag über Internetportal. URL: https://amtsgericht-uelzen.niedersachsen.de/startseite/zentrales_mahngericht/online_mahntrag_uber_internetportal/online-mahntrag-ueber-internetportal-108816.html (дата обращения: 04.09.2020).

РФ коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» // Система «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/73759931/#ixzz6WVDVv3Wz> (дата обращения: 29.08.2020).

4. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 21.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

РАЗВИТИЕ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Вагутина О.Ю.,

ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, адвокат, член ННО «АК «АЛИБИ»

Специальные знания и цифровые технологии: новые возможности стороны защиты

В настоящей статье автор исследует проблемы взаимосвязи использования цифровых технологий и специальных знаний в деятельности адвоката-защитника. Дается оценка формам использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, определяется значимость и эффективность такого использования для стороны защиты. Автором формулируется тезис о необходимости дополнительного нормативно-регулирующего воздействия возможностей стороны защиты в исследуемой сфере.

Ключевые слова: специалист; эксперт; специальные знания; защитник; цифровые технологии.

Special knowledge and digital technologies: new security features

In this article, the author explores the problems of the relationship between the use of digital technologies and special knowledge in the activities of a defense lawyer. The article evaluates the forms of using digital technologies in criminal proceedings, determines the significance and effectiveness of such use for the defense. The author formulates a thesis about the need for additional regulatory regulation of the defense's capabilities in the field under study.

Keywords: specialist; expert; special knowledge; defender; digital technologies.

В современном обществе цифровые технологии охватывают большинство сфер жизнедеятельности, что в полной мере относится и к сфере уголовного судопроизводства, к деятельности участников уголовного процесса, позволяя решать различные задачи «дистанционным» способом, которые ранее реализовывались исключительно в непосредственной «очной» форме. Так, сегодня никого не удивляет возможность и обязательность протоколирования судебного заседания с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование). Подобные формы использования цифровых технологий в уголовном процессе на сегодняшний день являются не просто очевидными, но обя-

зательными, гарантирующими реализацию прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства (ст. 259 УПК РФ).

Безусловно, озвученным способом использование цифровых технологий участниками процесса не исчерпывается. Право на использование цифровых технологий (в широком смысле) предоставляется не только лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, но и участникам со стороны защиты, более того, в контексте современных реалий законодатель и практика ориентированы на расширительное толкование возможностей использования цифровых технологий подозреваемым (обвиняемым) и его защитником.

К одной из таких возможностей относится использование фото-, видео- и аудиозаписей в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел. Фотографирование, аудио- и (или) видеозапись следственных действий прочно вошла в современное уголовное судопроизводство. Например, в ходе допроса, по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица, в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются (ч. 4 ст. 189, ч. 4 ст. 190 УПК РФ).

Однако в процессе рассмотрения и расследования уголовных дел могут быть использованы материалы видеозаписи, в том числе на цифровых носителях, представленные обвиняемым и/или его защитником, которые являются самостоятельным доказательством и относятся к вещественным доказательствам (их частям). «При этом процессуальный порядок их использования обусловлен групповой принадлежностью этих средств доказывания»¹, поскольку «в случае представления кем-либо по собственной инициативе в орган расследования (или в суд) видеоматериалов, которые могут в дальнейшем стать вещественными доказательствами, для придания им процессуального статуса они соответствующим образом оформляются в присутствии лица, представившего видеоматериалы, и понятых, о чем составляется протокол выемки»². Так, в уголовном деле из личной адвокатской практики автора, по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, подозреваемым З. и его защитником в материалы уголовного дела была представлена видеозапись, свидетельствующая об обстоятельствах, позволяющих установить факт совершения лицом преступления в результате психического и физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями (ст. 40 УК РФ). В целях приобщения представленных

1 Видеозапись следственных действий: учеб. пособие / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 26.

2 Там же. С. 33.

видеоматериалов к материалам уголовного дела дознавателем были составлены соответствующие постановление и протокол выемки, поскольку о приобщении видеоматериалов к уголовному делу в качестве вещественного доказательства следователь обязан вынести соответствующее постановление и оформить протокол (ст. 182, 183 УПК РФ).

Таким образом, несмотря на предоставленную уголовно-процессуальным законодательством возможность защитнику (подозреваемому, обвиняемому) права на представление фото-, аудио-, видеоматериалов, факт приобщения представленных материалов к материалам конкретного уголовного дела остается на «усмотрение» лица, осуществляющего производство по делу. Определенным образом «осложняется» данная процедура, вызывая проблемные ситуации на практике тем обстоятельством, что материалы фото-, аудио- и (или) видеозаписи могут являться доказательствами невиновности подозреваемого, будучи источниками информации, в значительной степени влияющими на ход расследования уголовных дел. Именно поэтому такие материалы, представленные стороной защиты, зачастую воспринимаются как содержащие заведомо ложную информацию (фальсифицированные данные). Сегодня нередко на практике возникает ситуация, когда фото-, видео- и аудиоматериалы, представляемые подозреваемым (обвиняемым) и/или защитником, передаются лицу, осуществляющему производство по делу посредством электронной цифровой связи (электронная почта, электронные мессенджеры), и запись на носитель осуществляется уже самим лицом, осуществляющим производство по делу, что не исключает «подозрения о ложности представленных материалов».

Устранение подобной коллизии разрешается сегодня посредством использования участниками уголовного судопроизводства специальных знаний. В современном уголовном судопроизводстве России отмечается значительный рост активности использования специальных знаний. Так, «анализ правоприменительной практики указывает на увеличение количества уголовных дел, производство по которым производится с привлечением высококвалифицированных специалистов»¹. Использование специальных знаний осуществляется посредством таких участников уголовного судопроизводства, обладающих специальными знаниями, как эксперт и специалист в различных формах, таких как заключение и показание эксперта, заключение и показания специалиста (ст. 74 УПК РФ). При этом, несмотря на нормативное закрепление заключения и показаний специалиста в качестве доказательств, приоритет на практике отдается заключению эксперта, что создает конкуренцию статусов данных участников уголовного процесса и определенные

1 Лазарева А.В. Собрание доказательств посредством использования специальных знаний // Библиотека криминалиста. 2017. № 1 (30). С. 108.

сложности правоприменения.

Итак, «при наличии сомнений в подлинности видеоматериала [представленного стороной защиты] для обоснованного вынесения постановления о приобщении его в качестве доказательства необходимо наличие объективных данных, указывающих на подлинность видеоматериала, что возможно только на основе результатов экспертного исследования по установлению факта изменения содержания видеофильма (его видеоданных или звукового сопровождения)»¹. При этом необходимо помнить, что фактическая потеря или изменение информации на содержащихся (приобщенных) в материалах дела «информационных носителях (жестких дисках) ведет к невозможности последующего назначения экспертизы компетентным сведущим лицам»².

Итак, экспертное исследование по вопросам достоверности фото-, аудио- и видеоматериалов, приобщенных по ходатайству стороны защиты, может быть произведено как в ходе судебного разбирательства, так и на стадии предварительного расследования. Однако сложившаяся судебная практика говорит в данном контексте именно об эксперте, не упоминая специалиста. В то же время именно специалист, в отличие от эксперта, может дать разъяснения по поставленным перед ним вопросам на базе своего профессионального опыта и в отсутствие требования о даче заключения, реализуя принцип процессуальной экономии.

Несмотря на данное обстоятельство, привлечение специалиста в подобном аспекте является крайне не популярным. Вероятно, данное обстоятельство коррелирует с дискуссионным вопросом уголовного процесса о допустимости проведения специалистом исследования, поскольку по сложившемуся на практике мнению для оценки подлинности фото- аудио- и (или) видеоматериалов требуется именно «исследование» материалов, вызывающих сомнение в их достоверности. И во избежание процессуальных ошибок для разрешения подобных вопросов лицом, осуществляющим производство по делу, привлекается именно эксперт, оставляя специалиста «за пределами» уголовного процесса.

На наш взгляд, нельзя признать подобную практику целесообразной, поскольку, во-первых, если эксперт отвечает исключительно на вопросы, связанные с экспертным исследованием, то специалист может ответить на весь спектр вопросов, касающихся исследуемых обстоятельств, а во-вторых, привлечение специалиста может быть возмож-

1 Видеозапись следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 35.

2 Галинская А.Е. Особенности использования специальных знаний в деятельности сторон и их представителей по делам о правонарушениях в сфере информационных технологий // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 1. С. 33.

ным по инициативе стороны защиты, что обеспечивает реализацию принципа состязательности и равноправия сторон. Таким образом, использование цифровых технологий посредством вовлечения в процесс специалиста является обязательной составной частью деятельности защитника.

Зачастую, упоминая цифровые технологии в уголовном процессе, подразумевается деятельность в рамках расследования и разрешения дел, связанных с преступлениями в сфере информационных технологий, однако необходимо отметить, что это крайне «узкий» взгляд на проблему. Деятельность специалиста, привлеченного защитником, в контексте использования цифровых технологий в уголовном процессе затрагивает не только фактические обстоятельства конкретного уголовного дела, но и возможности и способы использования защитником цифровых технологий для решения типовых процессуальных задач уголовного судопроизводства.

В то же время, помимо типовых задач, в практике встречаются и задачи нестандартные, требующие более глубокого совместного использования специальных знаний и цифровых технологий. На наш взгляд, подобным процессуальным интересам в полной мере отвечает институт специалиста, несмотря на то, что «реалии современной научной мысли и правоприменительной практики таковы, что институт специалиста в уголовно-процессуальном праве не исследован надлежащим образом, недооценен и в недалекой перспективе его ждут серьезные преобразования»¹. Все вышесказанное позволяет надеяться, что в век бурно развивающихся цифровых технологий уголовный процесс будет активнее использовать все предоставляемые наукой и технологиями возможности для успешного решения задач уголовного судопроизводства, необходимость законодательных новаций... в части участия специалиста, привлеченного защитником².

Список литературы:

1. Видеозапись следственных действий: учеб. пособие / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. М.: Юрлитинформ, 2017. 160 с.
2. Галинская А.Е. Особенности использования специальных знаний в деятельности сторон и их представителей по делам о правонарушениях в сфере информационных технологий // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 1. С. 30-37.

¹ Попова И.А. Совершенствование законодательства, регламентирующего сбор доказательств в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 153.

² Лазарева Л.В. Собрание доказательств посредством использования специальных знаний // Библиотека криминалиста. 2017. № 1 (30). С. 112.

3. Лазарева Л.В. Собрание доказательств посредством использования специальных знаний // Библиотека криминалиста. 2017. № 1 (30). С. 108-112.
4. Попова И.А. Совершенствование законодательства, регламентирующего сбор доказательств в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 207 с.

Веснина С.Н.,

начальник кафедры криминалистики и специальной техники
Владивостокского филиала Дальневосточного юридического
института МВД России, к.ю.н., доцент,

Неустроева А.В.,

доцент кафедры криминалистики и специальной
техники Владивостокского филиала Дальневосточного
юридического института МВД России, к.ю.н.,

Жидкова Е.В.,

старший преподаватель кафедры криминалистики и специальной
техники Владивостокского филиала Дальневосточного юридического
института МВД России

**Современные возможности использования цифровых технологий в
уголовном судопроизводстве**

В статье рассматриваются теоретические проблемы применения в уголовном судопроизводстве современных информационных, цифровых технологий. Акцентируется внимание, что процесс цифровизации расследования находится в начальной стадии. Дается оценка перспектив внедрения цифровых технологий в правоприменительную практику в условиях пандемии.

Ключевые слова: расследование преступлений; информационные технологии; цифровые технологии; электронное судопроизводство; цифровизация.

Vesnina S. N., Neustroeva A.V., Zhidkova E.V.

**Modern opportunities for using digital technologies in criminal court
proceedings**

The article discusses the theoretical problems of using modern information and digital technologies in criminal proceedings. It is emphasized that the process of digitalization of the investigation is at an early stage. An assessment of the prospects for the introduction of digital technologies into law enforcement practice in a pandemic is given.

Keyword: crime investigation; information technology; digital technologies; electronic court proceedings; digitalization.

Цифровые технологии стали неотъемлемым атрибутом практически любой сферы деятельности в современном обществе, цифровизации подвержены производственные, экономические, а также социальные отношения.

В целях реализации процесса перехода на передовые цифровые, интеллектуальные технологии невозможно обойтись без таких важнейших инструментов, как наука и технологии, прежде всего информационные, к которым относятся «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов»¹. Сущность цифровизации, или внедрения цифровых технологий в разные сферы нашей жизни, заключается в переходе информационных потоков из аналоговой среды в цифровую среду, в которой проще и быстрее обрабатывать и анализировать большие массивы данных, и на основе анализа получать готовые решения поставленных задач, в том числе управленческие, организационные и иные решения. В производственной, коммерческой деятельности в условиях цифровой трансформации все чаще используют системы больших данных – «Big data», нейронные сети, искусственный интеллект, машинное обучение, человеко-машинные интерфейсы, роботизацию сложных и опасных производств.

В условиях четвертой промышленной революции эти прогрессивные процессы с неизбежностью постепенно охватывают и уголовное судопроизводство. Цифровые технологии, а следовательно, цифровизация, цифровая трансформация в наше время стали входить в обиходные понятия уголовно-процессуальной деятельности, без применения информационно-коммуникационных технологий становится сложно представить выполнение многих следственных и иных процессуальных действий.

Этим технологиям придается большое значение в процессуальной деятельности следователей, дознавателей, оперативных уполномоченных, экспертов, специалистов.

Действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в наши дни оперирует многочисленными понятиями информатики и информационных технологий – словосочетания «сеть Интернет», «сеть электросвязи», «электросвязь», «электронная почта», «сайт», «электронные носители информации», «электронная подпись»,

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ: ред. от 03.04.2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«усиленная квалифицированная электронная подпись» упоминаются в данном федеральном законе свыше ста раз, а «информация», «данные», «сведения», являющиеся ключевыми понятиями как в информатике, так и в теории и практике доказывания виновности фигурантов уголовных дел, – более шестисот; порядку использования электронных документов посвящена специальная глава – № 56. Выполнение отдельных следственных действий требует обязательного использования цифровых технологий, например, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предусмотренное статьей 186.1 УПК РФ. Введение в УПК РФ этой нормы наконец-то прекратило многочисленные дебаты конца прошлого века о возможностях применения цифровых средств фиксации информации в уголовно-юрисдикционной деятельности правоохранительных органов. Различные технические средства (аудио-, видеозапись, фотосъемка и др.), используемые в наше время в процессе расследования, основаны на цифровых технологиях, аналоговые устройства применяются лишь в определенных ситуациях.

В ходе установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, активно используются базы данных структурированной и взаимосвязанной информации больших объемов, значительно сокращающие временные издержки лиц, расследующих уголовные дела, – это справочная правовая система «КонсультантПлюс», справочно-правовая система «Гарант», географические информационные системы ГИС, 2ГИС, ГАС «Правосудие», ведомственные специализированные территориально-распределенные информационные системы и другие.

Таким образом, «цифровые технологии явочным порядком проникают в уголовное судопроизводство и постепенно получают законодательное оформление»¹.

Однако процесс цифровизации уголовного судопроизводства находится только в начальной стадии. Следует отметить, что в условиях пандемии коронавируса Covid-19, когда пострадала деятельность многих коммерческих организаций, обществ, частные предприниматели, работодатели при наличии возможности стали переходить на дистанционный или онлайн-формат работы. Удаленная работа в хоум-офисах увеличила спрос на квалифицированный кадровый состав, выявила насущную необходимость совершенствования цифровизации производственных и управленческих процессов. Режим самоизоляции граждан показал востребованность мобильных клиник и лабораторий, телемедицины и консультирования через интернет-технологии, как положительный аспект можно отметить стремление гражданского населения

¹ Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5. С. 5.

эффективнее использовать возможности интернет-ресурсов и для решения важных задач, не выходя из дома. Но сотрудники правоохранительной системы в условиях пандемии выполняли свои служебные обязанности в офлайн режиме. И если суды в этих условиях могли ограничить свою деятельность выполнением отдельных функций (например, принятие решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей), то следователи, оперативные сотрудники занимались раскрытием и расследованием преступлений без каких-либо изменений, в таком же режиме работали и эксперты органов внутренних дел. Хотя представляется, что отдельные профессиональные функции при осуществлении досудебного уголовного судопроизводства сотрудникам органов внутренних дел вполне можно было выполнять удаленно. Например, при подготовке к следственным действиям следователи, дознаватели активно используют возможности СПС «КонсультантПлюс». Эта правовая информационно-поисковая система располагает не только одной из самых полных баз нормативно-правовых документов в различных сферах деятельности, которые легко и быстро можно найти, но и содержит комментарии, аналитические обзоры, обширную судебную практику, научные статьи, разъяснения спорных вопросов с подтверждением материалами судебной практики, имеет многочисленные поисковые инструменты, облегчающие не только поиск нужной информации, но и ее запоминание, хранение в профиле пользователя. Однако в дистанционном доступе СПС «КонсультантПлюс» дает возможность пользоваться базой только федерального законодательства, иные нормативно-правовые акты доступны либо в вечернее и ночное время, либо в режиме заказа документов на электронную почту пользователя. Аналитические обзоры, научные публикации, другие важные материалы, а также сервис поиска судебных решений доступны только с рабочего места следователя, дознавателя и лишь при условии оплаты за пользование ресурсами данной поисково-правовой системы. Специальный режим доступа предусмотрен и для отдельных других информационных систем. Такие виды следственной работы, как подготовка и направление различных запросов, некоторых процессуальных документов, составление обвинительного заключения, других итоговых решений по уголовному делу вне рабочего места, на нынешнем этапе также проблематично выполнять, особенно по уголовным делам с большим объемом доказательств.

Элементам «удаленной работы» сотрудников следствия и дознания в условиях пандемии могло бы способствовать дальнейшее развитие цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, но говорить об электронном правосудии, на наш взгляд, еще преждевременно.

Так, мы поддерживаем мнение В.Г. Гриб и И.О. Тюнис, что сначала требуется решить имеющиеся проблемы «криминалистического обе-

спечения раскрытия и расследования преступлений с использованием возможностей современных цифровых технологий, их внедрения в правоприменительную практику»¹, уделяя повышенное внимание важности качественной профессиональной подготовки сотрудников, применяющих цифровую технику и технологии.

С.Ю. Скобелин, основываясь на анализе следственной практики и научной литературы, сделал обоснованный вывод, что в условиях цифровизации общества законодатель не вполне успевает за процессом развития IT-технологий, в результате у следователей появились вопросы, которые «можно разделить по нескольким направлениям: 1) использование цифровых технологий при доказывании юридических фактов; 2) применение цифровых технологий для оптимизации процессуальных и управленческих процессов; 3) вопросы внедрения цифровых технологий в экспертную деятельность; 4) юридическая сторона допустимости описанных выше действий следователя и эксперта»².

А.В. Малько и М.А. Костенко считают, что в судопроизводстве «наиболее значимой проблемой внедрения цифровых технологий остается задача преодоления недоверия к технологическим новшествам судебного сообщества и отторжения их возможностей»³.

П.П. Ищенко, проведя подробный сравнительный анализ теоретических разработок и практики формирования и использования электронных уголовных дел нескольких государств, обращает внимание, что цифровизация российского уголовного судопроизводства вполне возможна на базе разработанной в начале нашего столетия и применявшейся в целях создания централизованного банка данных электронных копий российских уголовных дел программы «СТРАС ОПС» (специализированная территориально распределенная автоматизированная система органов предварительного следствия), но для реализации процесса цифровизации российского досудебного уголовного судопроизводства потребуются внесение изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, «необходимых для обеспечения предварительного расследования в электронном формате»⁴.

Таким образом, на современном этапе внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство совместными усилиями научных и практических работников следует решить названные проблемы.

1 Гриб В.Г., Тюнис И.О. Криминалистика и цифровые технологии // Российский следователь. 2019. № 4. С. 9.

2 Скобелин С.Ю. Использование цифровых технологий при доказывании преступной деятельности // Российский следователь. 2019. № 3. С. 26.

3 Малько А.В., Костенко М.А. Цифровые технологии в судебной системе: проблемы внедрения // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 54.

4 Ищенко П.П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex russica. 2019. № 12. С. 78.

Список литературы:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ: ред. от 03.04.2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5. С. 91–104.
3. Гриб В.Г., Тюнис И.О. Криминалистика и цифровые технологии // Российский следователь. 2019. № 4. С. 9–12.
4. Ищенко П.П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex russica. 2019. № 12. С. 68–79.
5. Малько А.В., Костенко М.А. Цифровые технологии в судебной системе: проблемы внедрения // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 52–54.
6. Скобелин С.Ю. Использование цифровых технологий при доказывании преступной деятельности // Российский следователь. 2019. № 3. С. 26–28.

Власова С.В.,

профессор кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России, к.ю.н., доцент

Концептуально-теоретическая модель новой правовой организации противодействия преступности в сфере экономики в условиях цифровой трансформации

Обращение автора к вопросу формирования новой правовой организации противодействия преступности в сфере экономики инспирировано пристальным вниманием представителей научного сообщества и органов государственной власти к проблеме противодействия преступности в сфере экономики в контексте неуклонного роста числа преступлений, совершаемых в указанной сфере и представляющих реальную угрозу как государственной, так и общественной безопасности.

Ключевые слова: обвинение; доказывание; механизм уголовно-правового урегулирования; уголовно-процессуальный механизм; цифровизация.

Vlasova S.V.

The conceptual and theoretical model of the new legal organization of countering crime in the economy in the conditions of digital transformation

The author's appeal to the formation of a new legal organization to combat

crime in the economy is inspired by the close attention of representatives of the scientific community and public authorities to the problem of combating crime in the economy in the context of a steady increase in the number of crimes committed in this field and representing a real threat to both state and public safety.

Keywords: prosecution; proof; criminal law regulation mechanism; criminal procedure mechanism; digitalization.

Правовую организацию противодействия преступности в сфере экономики необходимо менять в корне. Институт обвинения – это ключевая деталь в устройстве не только процесса, но всей правовой организации применения уголовного закона и противодействия преступности. Институт доказывания – это вторая составляющая этой правовой организации. Это, наверное, самое важное, что нужно понять каждому, кто занимается теорией уголовного процесса. Можно спорить о признаках следственного и состязательного типа, предлагать различные сочетания их, оптимизировать следственную модель, добавлять к ней элементы состязательности¹, но без перестройки этих институтов судебная реформа превращается в профанацию.

«Механизм уголовно-правового урегулирования» – это процесс (уголовный) превращение содержания статей Уголовного Кодекса в правовое средство разрешения конкретного уголовно-правового конфликта. Данный «правовой механизм» нам видится как правовая организация деятельности сторон, других лиц и судьи (судей, присяжных заседателей) по выработке, во-первых, установления предмета спора и метода его разрешения (уголовно- или гражданско-правового), во-вторых, правовой нормы, подлежащей применению для разрешения данного дела (спора), в-третьих, определение предмета обвинения (в случае выбора уголовно-правового метода), что в свою очередь предопределяет предмет и пределы судебного доказывания, в-четвертых определяются с набором средств установления основания, и, в-четвертых, вырабатывают решение о применении нормы уголовного права в данном деле.

Этот «уголовно-процессуальный механизм» в содержательном плане представляет собой деятельность судебного органа, представителей обеих сторон, других участников «дела» по (1) определению предмета уголовно-правового спора, (2) создания правовых средств его разрешения, (3) нахождение фактических оснований решения и, наконец, (4) вынесения судом приговора (принятия иного решения) о применении уголовно-правовой нормы, что создает эффект уголовно-правовой за-

¹ Тем самым, снижая ее эффективность. Это неизбежная плата за усложнение правовой конструкции.

щиты охраняемых общественных отношений и их участников.

Запуск судебного (уголовно-процессуального) механизма уголовно-правового применения основан на принципе правовой самозащиты, т.е. свободы выбора лицом для защиты своего интереса: во-первых, (а) уголовного или (б) гражданского иска; во-вторых, способа подготовки иска: или (а) самостоятельно, или (б) через обращение к обвинительной власти, в-третьих, равного доступа к ним населения, бизнеса.

В «юридико-техническом» плане этот механизм состоит из отдельных процедур, посредством которых происходит: (1) вход в уголовно-процессуальную систему или (а) через обращение с заявлением в полицию (повод + основание = решение о начале уголовного расследования) или (б) обвинение (уголовный иск), частный, коллективный, субсидиарный, (3) формирования доказательств (на основе цифровых технологий), (4) организация судебных процедур: судебного контроля и правосудия.

Данные процедуры реализуются через систему сервисов (услуг) обвинительной и судебной властей, выведенных на информационную платформу государства и доступных для пользователей этой платформы: частных и официальных лиц¹. Оказания государственной услуги по применению уголовного закона к преступнику для защиты от него населения и бизнеса осуществляется на обратной связи между управляющей и управляемой подсистемами, основанной на технологии блокчейна (параллельных реестров). Это «уголовно-процессуальная экосистема», в которой взаимодействуют сотрудники органов «обвинительно-карательной» власти (офицеры полиции, ФСИН, прокуроры), лица и организации, заинтересованные в правовом урегулировании проблемы, созданной преступлением.

Уголовно-процессуальный механизм применения уголовного кодекса видится нам как состязательная модель процесса, утроенная в правовом государстве на цифровой платформе. В данном «правовом механизме» должна быть заложена система сдержек и противовесов между обвинительной (исполнительной) властью и судебной властью, которые определяют правовую организацию деятельности всех участников право-творческо-применительного процесса. Его человекоцентричность в том, что он ориентирован на удовлетворение потребностей людей, предпринимателей в защите от преступности.

Предприниматели сами должны разрешать свои споры в суде через исковое право. Частный уголовный иск – это есть процессуальное, публично-правовое средство, к которому субъект предпринимательской

1 Александров А.С., Власова С.В. Антидогматика: новое понимание уголовного процесса и права // Российский журнал правовых исследований. Том 6. № 1 (18). 2019. С. 53–64.

деятельности вправе прибегнуть для защиты от предпринимательского преступления. Гражданско-правовая преюдиция может, но не обязательно должна быть в основании этого уголовно-процессуального механизма.

Однако если потерпевшими от предпринимательского преступления является лицо, являющее потребителем услуг, товаров предпринимателя или безопасность общества, то прокуратура и органы уголовного преследования обязаны принять меры по привлечению к уголовному преследованию субъекта предпринимательской деятельности.

Антропометричность предлагаемого «уголовно-процессуального механизма»¹ в том, что «уголовное право» воспринимается как общее достояние, которое используется в качестве средства поддержания экосистемы в равновесном состоянии. В работу этого механизма заложены идеи самоуправления гражданского общества (предпринимательского сообщества) и самозащиты лиц посредством обращения с исками и другими правопритязательными актами к юрисдикционным органам (обвинительной и судебной власти).

Уголовно-процессуальный механизм применения уголовного кодекса представляет собой определенную правовую организацию (форму) обвинения и доказывания, которые позволяют правоприменителю (суду и (или) следователю) делать это.

Это механизм выработки и принятия решений о применении уголовного закона в правовом государстве, чьи функции выведены в качестве услуг (сервисов) на цифровую информационную платформу. В организационно-правовом виде – это система сервисов (услуг) обвинительной и судебной власти, выведенных на информационную платформу государства. Его можно рассматривать и как «уголовно-процессуальную экосистему»², в которой взаимодействуют сотрудники правоохранительных органов, лица и организации, заинтересованные в урегулировании проблемы, созданной преступлением.

Единственным субъектом применения уголовного закона является судебный орган, а органы уголовного преследования (следователь) во главе с прокурором только требуют перед судом применения уголовного закона (а не сами применяют его).

Все правовая проблематика упирается в господство следственной власти в уголовно-процессуальном механизме применения уголовного закона.

1 Александров А.С., Александрова И.А., Власова С.В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в XXI веке // Государство и право. 2019. № 9. С. 75–86.

2 Власова С.В., Рябков Е.М. О расширении понятийного аппарата науки, объясняющего сущность и назначение уголовного процесса // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 84–91.

Не технократический подход, как очередная попытка оптимизации следственной технологии, а через цифровизацию провести судебную реформу и отказаться от следственной организации привлечения к уголовной ответственности.

При цифровой трансформации государственного управления происходит оптимизация процесса выработки и принятия решения по предъявлению обвинения и принятию процессуального решения по нему, отпадают ненужные звенья: блок «следственной власти». Следственная инстанция как место для принятия управленческих решений – решений о движении уголовного дела (возбуждение уголовного дела, предъявление обвинения, обвинительное заключение) – утрачивает ведущее значение. Уголовная процессуальная система принятия решений, приводящих в действие уголовно-правовую норму, может включать в себя только три блока: регистрация информации о преступлении, обвинение, исход дела.

Уголовно-процессуальный механизм есть основа правовой организации противодействия преступности, экономической преступности. Создавая свою концепцию, мы имели главным образом в виду уголовно-правовые споры между представителями населения, бизнеса в сфере экономики, но полагаем, что она может иметь и более широкое применение: на ней могут основываться новые УК и УПК России.

Смена модели этого механизма, типа уголовного процесса стала бы наилучшей гарантией безопасности для бизнеса. И одновременно для государства и населения – это стало бы средством обеспечения их безопасности.

Однако, вполне осознавая политико-правовое значение такой реформы, мы предлагаем поэтапное введение ее в существующую уголовно-процессуальную систему.

Список литературы:

1. Александров А.С., Власова С.В. Антидогматика: новое понимание уголовного процесса и права // Российский журнал правовых исследований. Том 6. № 1 (18). 2019. С. 53–64.
2. Александров А.С., Александрова И.А., Власова С.В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в XXI веке // Государство и право. 2019. № 9. С. 75–86.
3. Власова С.В., Рябков Е.М. О расширении понятийного аппарата науки, объясняющего сущность и назначение уголовного процесса // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2(46). С. 84–91.

Волков К.А.,

директор, профессор кафедры уголовного права Дальневосточного филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Преступления, связанные с нарушением мер по противодействию распространения коронавирусной инфекции COVID-19: вызовы новые, а проблемы старые

В новом тысячелетии человечество столкнулось с инфекционными болезнями, о которых никто не знал. На смену чуме и тифу пришли опасные вирусы. «Изменение окружающей среды, потепление климата, увеличение плотности населения и другие факторы провоцируют их появление, а высокая миграционная активность населения способствует распространению по всему миру»¹. Новая коронавирусная инфекция COVID-19 («coronavirus disease 2019») уже вошла в историю и заставила многие страны принять меры чрезвычайного характера. Так называемая «пандемия COVID-19» имеет сегодня все шансы полностью изменить тот мир, к которому мы все так привыкли, как следствие, отразится на развитии всех сфер жизнедеятельности человека, в том числе и на правовой жизни общества.

Результаты опроса населения сотрудниками Всероссийского центра опроса населения свидетельствует, что три четверти населения оценивают ситуацию в связи с распространением пандемией COVID-19 как плохую, только 40% россиян удовлетворены мерами, принимаемые правительством по противодействию и профилактики данного заболевания в России. В ходе проведенного нами опроса в форме анкетирования 317 жителей Дальнего Востока среди потенциальных угроз, которые больше всего беспокоят сегодня, на первом месте (82,5%) граждане назвали неблагоприятную эпидемиологическую ситуацию с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

Для профилактики распространения эпидемии новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) большинство стран за редким исключением (например, Республика Беларусь, Швейцария) ввели социальные методы защиты, которые включают в себя: карантин, самоизоляции, ограничения перемещений, комендантский час, закрытие предприятий, использование работы из дома, поддержку социального дистанцирования, использование метода «солидарной защиты» как всеобщее ношение масок и т.п.

Организационно-правовые нормы в области защиты населения на территории Российской Федерации, объектов производственного

¹ Никифоров В.В., Суранова Т.Г., Чернобровкина Т.Я. и др. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19): клинико-эпидемиологические аспекты // Архив внутренней медицины. 2020. Т. 10. № 2 (52). С. 87.

и социального назначения, а также окружающей среды от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера осуществляется в соответствии с Конституцией РФ, Федеральным законом от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»¹, Федеральным законом от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»² и некоторыми другими нормативными правовыми актами. На протяжении так называемой первой волны роста зарегистрированных случаев заражения COVID-19 главами большинства субъектов РФ вводился режим повышенной готовности при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции. Наряду с установлением мер социальных ограничений во многих странах была ужесточена юридическая ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил и иные посягательства, сопряженные с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Так, в КНР за нарушение условий карантина виновный может наказываться штрафом, арестом или тюремным заключением до трех лет. При въезде в страну лица, отказывающиеся пройти меры карантинного контроля или сопротивляющиеся службам санитарного надзора, могут быть оштрафованы на сумму до 5 тыс. юаней (примерно 50 тыс. рублей).

За нарушение режима госпитализации или карантина в Республике Корея предусматривается штраф в размере до 10 млн вон (около 600 тыс. рублей) или тюремный срок до одного года.

Федеральное законодательство США предусматривает за нарушение мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции штраф в размере не более 100 тыс. долл. США и (или) один год тюремного заключения, если оно не повлекло за собой смерть, штраф не более 250 тыс. долл.

В отечественной уголовной политике также имеют место процессы по усилению уголовно-правовых мер, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции COVID-19, а также других рисков, связанных с пандемией (например, злоупотреблению средствами массовой информации).

Федеральным законом от 01 апреля 2020 года № 100-ФЗ в уголовный закон были внесены изменения, направленные на повышение эффективности уголовно-правых мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

В частности, изменена редакция ст. 236 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических

1 Российская газета. 1999. 06 апреля.

2 Российская газета. 1994. 24 декабря.

правил. Кроме того, глава 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» была дополнена двумя новыми составами преступлений: публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ) и публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ).

Таким образом, можно обоснованно говорить о том, что на современном этапе развития уголовной политики складывается новая система преступлений, связанная с нарушением мер по противодействию распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

При этой в указанные группы преступлений входят следующие виды преступлений:

- преступления, связанные с нарушением санитарно-эпидемиологических правил по профилактике новой коронавирусной инфекции (ст. 236 УК РФ);

- преступления, связанные с распространением ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности в период усиленных мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции (ст. 207.1, ст. 207.2 УК РФ);

- иные преступления, сопряженные с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) (ст. 105, 109, 111, 112, 128.1, 237, 285, 293 УК РФ и т.п.).

Для всех преступлений данной группы характерны следующие признаки:

- они совершаются в период применения усиленных мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции COVID-19;

- причиняют существенный вред личности, обществу и государству или создают угрозу наступления таковых последствий (например, вред здоровью и жизни человека, массовое заболевание, нарушение общественной безопасности и пр.).

Исходя из данных признаков, можно дать следующее определение преступлениям, связанным с нарушением мер по противодействию распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Это совокупность уголовно наказуемых общественно опасных деяний, запрещенных нормами уголовного закона, которые совершаются в период применения усиленных мер по противодействию с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, причиняют (создают угрозу причинения) существенный вред личности, обществу и государству.

Следует обратить особое внимание, что ядром указанной системы

преступлений выступает уголовно-правовой запрет, предусмотренный ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил». Обновленная редакция указанной статьи состоит из трех частей.

Основной состав преступления предусматривает ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей либо создавшее угрозу наступления таких последствий (выделено мной – К.В.). В то время как ранее требовалось безусловное наступление преступного результата в виде массового заболевания или отравления людей. Также статья 236 УК РФ была дополнена ч. 3 следующего содержания: «нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц». При этом ужесточены санкции за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Сегодня основной уголовно-правовой запрет, предусмотренный ст. 236 УК РФ, в качестве максимального наказания предусматривает лишение свободы до двух лет (ранее максимальное наказание в виде ограничения свободы до одного года); квалифицированный вид состава преступления (деяние повлекло по неосторожности смерть человека) наказывается лишением свободы до пяти лет; особо квалифицированный (деяние, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц), соответственно, до семи лет лишения свободы.

Одно из первых уголовных дел в России за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, было возбуждено уже в марте 2020 года в г. Брянске в отношении двух местных жителей, нарушивших режим самоизоляции. Согласно материалам уголовного дела, пожилая женщина и ее сын вернулись из Испании и не стали соблюдать режим самоизоляции, несмотря на предупреждение о необходимости соблюдения санитарно-эпидемиологических мер. Кроме того, данные граждане не поставили в известность сотрудников центра гигиены и эпидемиологии региона, что проживают с двумя родственниками. Впоследствии их родственники и еще два человека были госпитализированы. Позже у них подтвердился коронавирус¹.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ, выступают общественные отношения по охране санитарно-эпидемиологического благополучия здоровья населения, под которым понимается такое состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на челове-

1 На россиян завели уголовные дела за заражение коронавирусом четырех человек // Российское новостное интернет-издание «Лента. Ру» // Открытый интернет ресурс. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2020/03/30/ugolovka/> (дата обращения: 08.05.2020).

ка и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности.

До 1 апреля 2020 года по конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 236 УК РФ, являлся материальным. Поскольку объективная сторона содержала три обязательных признака: 1) общественно опасное деяние (действия или бездействия), связанное с нарушением санитарно-эпидемиологических правил; 2) преступное последствие – массовое заболевание или отравление людей; 3) причинно-следственная связь между нарушением санитарно-эпидемиологических правил и наступившими преступными последствиями. Таким образом, ранее по конструкции объективной стороны данный состав преступления рассматривался как материальный.

Современная редакция статьи дополнена признаком объективной стороны «создавшее угрозу наступления таких последствий». Рассматривая влияние изменений уголовного закона на уголовно-правовое регулирование, Н.И. Пикуров выделяет два варианта юридических последствий. «При первом, с учетом изменений уголовного закона, происходит усиление или уменьшение уголовно-наказуемого деяния, при втором – расширяется или сужается перечень уголовно-наказуемых деяний»¹. На наш взгляд, изменение редакции ст. 236 УК РФ привело к расширению уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, поскольку для привлечения к уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил не требуется безусловного наступления преступного результата, достаточно угрозы наступления таких последствий.

Сегодня можно утверждать, что состав преступления в обновленной редакции ст. 236 УК РФ является материально-формальным, поскольку характеризуется деянием (действием или бездействием) в виде нарушения санитарно-эпидемиологических правил. При этом преступление окончено с момента наступления преступного результата (массовое заболевание или отравление людей) либо создания реальной угрозы их наступления.

Критический анализ ст. 236 УК РФ приводит автора статьи к мысли, что наиболее сложными вопросами в следственной и судебной практике при применении уголовной ответственности за общественно опасные деяния, связанные с нарушением санитарно-эпидемиологических правил по нераспространению новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), станут толкование терминов, образующих преступные последствия – «массовое заболевание людей», «создавшее угрозу наступления таких последствий», а также установление причинно-следственной связи между нарушением санитарно-эпидемиологических правил и на-

1 См.: Пикуров Н.И. Установление пределов действия уголовного закона во времени с учетом межотраслевых связей // Уголовное право. 2012. № 5. С. 106.

ступившим преступным результатом.

Согласно разъяснению Верховного Суда РФ по результатам обобщения отдельных вопросов судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2¹, преступные последствия в виде «массового заболевания людей либо создавшее угрозу наступления таких последствий» является оценочным признаком. Поэтому при решении вопроса об отнесении заболевания к массовому следует принимать во внимание не только количество заболевших или получивших отравление людей, но и тяжесть заболевания (отравления).

Представляется, что создание реальной угрозы наступления массового заболевания людей COVID-19 будет иметь место тогда, когда нарушение санитарно-эпидемиологических правил не повлекло преступного результата, однако опасность массового заболевания (заражения) людей коронавирусной инфекцией COVID-19 являлась реальной.

На наш взгляд, о реальности наступления массового заболевания новой коронавирусной инфекцией (2019-nCoV) может свидетельствовать грубое нарушение санитарно-эпидемиологических правил, которое в обычных условиях могло привести к заболеванию людей на локальной территории.

Для определения масштабов заболевания или отравления суд вправе привлечь соответствующих специалистов, например, представителей федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять государственный санитарно-эпидемиологический надзор или надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

В ходе рассмотрения уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 236 УК РФ, подлежит установлению и доказыванию не только факт нарушения санитарно-эпидемиологических правил, но и наличие или отсутствие причинно-следственной связи между этим нарушением и наступившими последствиями, что должно быть обосновано в правоприменительном акте. Кроме того, органы предварительного расследования и суд, установив в своем решении наличие такой связи, обязаны сослаться не только на нормативные правовые акты, которыми предусмотрены соответствующие требования и правила по нераспространению новой коронавирусной инфекции COVID-19, но

1 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) / Официальный сайт Верховного Суда РФ // Открытый интернет ресурс. Режим доступа: <https://vsrf.ru/files/28881/>(дата обращения: 11.05.2020).

и на конкретные нормы (пункт, часть и статья) этих актов, нарушение которых повлекло массовое заболевание (заражение) коронавирусной инфекцией COVID-19¹.

При исследовании причинной связи между нарушением санитарно-эпидемиологических правил допущенным лицом, у которого имеется заболевание новой коронавирусной инфекцией и на которое возложены обязанности по соблюдению санитарно-эпидемиологических правил, и наступившим массовым заболеванием правоприменителю (следователю, судье) следует выяснять в том числе роль лиц, заразившихся инфекцией COVID-19. Если будет установлено, что факт заражения новой коронавирусной инфекцией произошел только вследствие небрежного поведения самих пострадавших, правоприменитель должен при наличии к тому оснований решить вопрос об отсутствии состава преступления.

В том случае, когда массовое заболевание новой коронавирусной инфекцией наступило в результате как действий (бездействия) подсудимого, вина которого в нарушении санитарно-эпидемиологических правил установлена судом, так и небрежности, допущенной потерпевшими, суду следует учитывать такое поведение потерпевшего при назначении наказания.

Каминский Э.С.,
председатель судебного состава,
судья Верховного Суда Республики Татарстан

К вопросу об альтернативных способах разрешения уголовно-правового конфликта

В статье рассматриваются предусмотренные отечественным законодательством альтернативные способы разрешения уголовно-правового конфликта; автором анализируются точки зрения ученых по вопросу о возможности и условиях применения компромиссных (согласительных) процедур, в том числе исходя из принципа рационального расходования уголовно-процессуальных средств, при учете интересов всех участников уголовного судопроизводства и соблюдении их прав.

1 Аналогичная проблема в следственной и судебной практике возникает при рассмотрении уголовных дел по ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией». См. об этом: Волков К.А. Уголовная ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией // Проблемы развития современной науки: фундаментальные и прикладные исследования (технические, экономические, социальные, философские, исторические, педагогические, правовые тенденции): Всероссийская научно-практическая конференция Сахалинского института железнодорожного транспорта – филиала ДВГУПС в г. Южно-Сахалинске. 2017. С. 8893.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовно-правовой конфликт; принцип публичности; освобождение от уголовной ответственности и наказания; компромиссные (согласительные) процедуры.

При обсуждении вопроса о механизме защиты публичных интересов в ходе досудебного производства небезынтересно обратить внимание на способы разрешения уголовно-правового конфликта, являющегося своеобразным «спусковым крючком», приводящим в действие механизм правового регулирования.

Уголовно-правовой конфликт есть столкновение противоположных интересов лица, совершившего преступление (с одной стороны), и потерпевшего, общества, государства (с другой стороны) в сфере общественных отношений, охраняемых уголовным законом¹.

Разрешение уголовно-правового конфликта предполагает посредством использования правовых норм целенаправленную деятельность компетентных органов по восстановлению, компенсированию или в иной форме защите нарушенных преступлением ценностей, привлечение субъекта, посягнувшего на них, соразмерной вине ответственности.

Реализуя полномочия по разрешению уголовно-правовых конфликтов, государство использует в качестве средства как назначение наказания либо иных мер уголовно-правового характера, так и применение поощрений.

Самым распространенным способом их разрешения является привлечение виновного лица к уголовной ответственности. Сущность уголовной ответственности для лица, совершившего преступление, выражается в обязанности дать отчет в содеянном перед государством и подвергнуться неблагоприятным юридическим последствиям, предусмотренным уголовным законом².

Назначение наказания либо применение иных мер уголовно-правового характера является карой лица, совершившего преступление, то есть означает принудительное разрешение государством уголовно-правового конфликта, что, по мнению некоторых ученых, делает постконфликтные отношения неустойчивыми: они содержат в себе вероятность продолжения конфликта в новой фазе³.

1 Попаденко Е.В. Уголовно-правовой конфликт: понятие и способы преодоления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Кругликов. Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып. 1. С. 115–120.

2 Рыбушкин Н.Н. Запреты и ответственность в уголовном праве России // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань, 2003. Т. 144. С. 60–65.

3 Судимова Т.С. Регулирование или разрешение? Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение) // Полит. исслед. 1994. № 2. С. 113–117.

Складывающаяся тенденция к либерализации и гуманизации уголовной политики государства привела к ведению законодателем поощрительных норм, стимулирующих определенное поведение со стороны лица, совершившего преступление. Указанное оправдано, поскольку отсутствие таких мер приведет к ситуации, когда наказание будет носить исключительно возмездный характер и любые усилия человека загладить свою вину перед обществом не будут получать поощрение и, как следствие, перестанут предприниматься виновными.

Традиционно модель разрешения уголовно-правовых конфликтов выглядит следующим образом: обнаружение преступления, уголовное преследование в рамках уголовно-процессуальной деятельности, рассмотрение уголовного дела судом по существу, назначение уголовного наказания, исполнение назначенного уголовного наказания.

Современные ученые указывают, что уголовное право должно найти более цивилизованные способы для воплощения различных общественных ценностей и урегулирования конфликтов, попадающих в его орбиту, а также для вытеснения из своего собственного арсенала наказания тогда, когда это представляется возможным.

Однако А.В. Головкин полагает, что через конструкцию «метода поощрения» можно дать лишь частичное объяснение феномена широкого развития *diversion*¹ в современном праве.

Ученый отмечает, что с помощью альтернативных механизмов решается также важная процессуальная задача ускорения уголовного судопроизводства и, как следствие, облегчение бремени, лежащего на уголовной юстиции, которая получает возможность сосредоточиться на борьбе с тяжкими преступлениями.

Практическое применение разнообразных альтернатив по общему правилу есть право компетентных государственных органов, которое они осуществляют исходя из своего дискреционного усмотрения и обстоятельств дела. Законодатель лишь закрепляет основания и условия применения альтернативных мер, но не навязывает их правоприменителю в качестве обязанности. При этом любая альтернатива уголовному преследованию считается таковой, если она имеет место до признания лица виновным в совершении преступления приговором суда. Если же предварительное расследование проведено в общем порядке, уголовное дело разрешено судом по существу с применением обычной процедуры судебного следствия, то последующие альтернативы ни при каких обстоятельствах не могут считаться альтернативами уголовному

1 В западной юриспруденции альтернативное разрешение уголовно-правовых конфликтов вне рамок классической уголовной юстиции обозначается термином *diversion*, который в переводе с английского означает отклонение, отход.

преследованию¹.

Различают основания и условия применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, которые должны быть предусмотрены в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

Основанием для указанных мер принято считать достаточные данные, свидетельствующие об отсутствии необходимости применения к лицу, совершившему преступление, наказания или иных мер уголовной ответственности.

Для принятия решения о применении альтернативных способов разрешения уголовно-правового конфликта необходимо наличие одновременно следующих условий: 1) соответствие совершённого преступления определенной категории; 2) предъявление обвинения лицу, совершившему данное преступление; 3) признание им своей вины; 4) возмещение обвиняемым причиненного преступлением вреда; 5) отсутствие возражений обвиняемого против применения альтернативных мер.

Приведенные подходы хорошо известны российскому законодательству, названные критерии соответствуют традиционному институту прекращения производства по делу с освобождением от уголовной ответственности (статьи 25, 251, пункт 1 части 1 статьи 27, статьи 28, 281 УПК РФ), который, безусловно, необходимо отнести к альтернативам уголовному преследованию. Упомянутое решение юрисдикционным органом может быть принято только при наличии условий, указанных в главе 11 УК Российской Федерации. Рассматриваемый институт был предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством еще советского периода.

Уголовное преследование и наказания – это традиционная реакция государства на преступление. Однако при наличии всех материально-правовых и процессуальных, в том числе доказательственных, условий такая реакция может не наступить. Государство посредством своих компетентных органов вправе не доводить до конца механизм уголовной репрессии и избрать иной, альтернативный вариант реагирования на девиантное деяние. Следовательно, институт освобождения от уголовной ответственности предполагает при отсутствии каких-либо формальных препятствий для уголовного преследования и наказания вероятно виновного лица, исходя из определенных причин (например, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение вреда и т.п.), нетрадиционную форму реакции государства на преступление, которая выглядит более адекватной, а значит, предпочтительной.

1 Головки А.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 16–22.

Как отмечается в литературе, «освобождение от уголовной ответственности предусматривается в уголовном законе в связи с тем, что в некоторых случаях нет смысла подвергать конкретное лицо уголовной ответственности»¹, т.е. уголовная ответственность признается нецелесообразной.

Государство в иной, «альтернативной», форме реагирует на преступное деяние, не оставляя его без своего внимания и последствий. Чертой, отличающей рассматриваемый институт от института освобождения от наказания, является возможность применение его не только судом, но и прокурором, поскольку освобождение от уголовной ответственности осуществляется до вынесения судом обвинительного приговора. Освобождение же от наказания осуществляется после вынесения обвинительного приговора и в связи с этим только судом².

А.В. Головки отмечал, что по своей правовой природе освобождение от уголовной ответственности есть альтернатива не наказанию или чему-либо еще, а уголовному преследованию, поскольку до завершения соответствующей уголовно-процессуальной деятельности и признания лица виновным назначение наказания попросту неправомерно. Поэтому исследуемый институт является заменой не столько наказания, которое может в последующем и не начаться, сколько уголовного преследования и заключается в прерывании уголовного процесса до рассмотрения дела по существу. Следовательно, в российском праве зарубежному *diversion* соответствует материально-правовая конструкция освобождения от уголовной ответственности, по своей юридической природе представляющая собой одну из разновидностей альтернатив уголовному преследованию³.

Описанный выше вариант разрешения уголовно-правового конфликта является не единственным. Результатом сочетания двух начал уголовного процесса – публичного и частного (диспозитивного) являются компромиссные конструкции, которые предполагают альтернативные варианты разрешения указанного конфликта. В данном случае стороны уголовно-правового конфликта предлагают друг другу обоюдовыгодные уступки, допускаемые законом, что обуславливает изменения в форме и содержании уголовно-процессуальной деятельности. Согласие участников уголовно-правового конфликта с одной стороны государства в лице органов уголовного преследования или суда, потерпевшего, с другой стороны лица, совершившего преступление, положенное в основу применения компромиссных альтернативных процедур, к каждому конкретному случаю имеет свою форму выражения.

1 Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 464.
2 Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. М.: БЕК, 1997. 702 с.
3 Головки А.В. Указ. соч. С. 255.

Диспозитивность в приведенных процедурах предполагает предоставление сторонам уголовно-правового конфликта права влиять на ход процесса (его начало, продолжение, завершение) позволяет на основе взаимного согласия сторон урегулировать конфликт. Результатом его применения становится существенное смягчение наказания обвиняемому либо упрощение уголовно-процессуальной формы.

Публичное начало уголовного судопроизводства придает компромиссу, достигнутому сторонами, определенную специфику: его условия установлены законом; в связи с этим согласие сторон на применение компромиссной процедуры не всегда нуждается в оформлении его письменным соглашением; достижение компромисса не освобождает органы уголовного преследования от обязанности доказывать вину лица в совершении преступления¹.

Учеными предлагается разделение компромиссных согласительных процедур на «частично» или «условно» альтернативные и «чисто» альтернативные способами разрешения уголовно-правовых конфликтов, с которыми упомянутые компромиссные модели объединяет преследуемая цель, и последствия, выражающиеся в особой реакции государства на преступление².

Применение компромиссных процедур возможно только при отсутствии материально-правового спора между сторонами конфликта и согласие на упрощение процессуальной процедуры, а также существенное смягчение наказания, которое должно быть обоюдным. Условиями применения указанных процедур являются: соответствие совершённого преступления определенной категории; предъявление обвинения лицу, совершившему данное преступление; признание им своей вины; выполнение обвиняемым взятых на себя обязательств.

В современном российском законодательстве к компромиссным (согласительным) процедурам можно отнести особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ) и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 401 УПК РФ), которые существенно ускоряют процесс судебного разбирательства за счет редукции этапа судебного следствия³. В данных процессуальных институтах уголовное преследование завершается установлением виновности лица, совершившего преступление, и назначением ему наказания. Следовательно, указанные способы раз-

1 Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Самара, 2011. С. 15-17.

2 Там же. С. 25.

3 Качалова О.В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 3.

решения уголовно-правовых конфликтов не предусматривают освобождение не только от уголовной ответственности, но и от наказания.

Вместе с этим упомянутые правовые конструкции предлагают отличный от традиционного альтернативный путь осуществления уголовно-процессуальной деятельности, который способствует оптимизации уголовного судопроизводства, достижению целей и задач правосудия с наименьшими затратами и в кратчайшие сроки, одновременно учитывает интересы сторон конфликта. Изложенное дает основание называть данные институты «частично» или «условно» альтернативными.

Таким образом, совпадение оснований и условий применения разных альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов позволяет выделить две модели данного института, одна из которых связана с прекращением уголовного преследования и освобождением лица от уголовной ответственности, вторая на основе обоюдного согласия сторон конфликта направлена на ускорение (отчасти упрощение) процессуальной процедуры, в том числе с существенным смягчением уголовной ответственности.

Рациональным расходованием уголовно-процессуальных средств, при учете интересов всех участников уголовного судопроизводства и соблюдении их прав посредством процедуры, соответствующей фактической и юридической сложности дела продиктовано применение альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, что в итоге направлено на повышение эффективности уголовного судопроизводства. Указанное полностью соответствует назначению уголовного процесса и его принципам, так как альтернативные процедуры направлены исключительно на обеспечение прав граждан на свободный доступ к правосудию и справедливое, в разумные сроки рассмотрение уголовного дела.

Необходимость повышения эффективности судопроизводства и обеспечения оптимального достижения его задач предполагает дифференцированное построение уголовного процесса, что обуславливает появление альтернативных процедур разрешения уголовно-правовых конфликтов. В связи с этим трудно не согласиться с утверждением некоторых ученых о том, что законодателю следует четко регламентировать согласительные (альтернативные) процедуры, гарантирующие охрану прав и свобод участвующих в них лиц¹.

Список литературы:

1. Гладышева О.В., Саркисян Т.Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии пред-

1 Гладышева О.В., Саркисян Т.Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования: моногр. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 4.

- варительного расследования: моногр. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 4.
2. Головкин А.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
 3. Качалова О.В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016.
 4. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Самара, 2011.
 5. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996.
 6. Попаденко Е.В. Уголовно-правовой конфликт: понятие и способы преодоления // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст. / отв. ред. Л.Л. Кругликов. Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып. 1.
 7. Рыбушкин Н.Н. Запреты и ответственность в уголовном праве России // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань, 2003. Т. 144.
 8. Словарь по уголовному праву / отв. ред. А.В. Наумов. М.: БЕК, 1997.
 9. Судимова Т.С. Регулирование или разрешение? Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение) // Полит. исслед. 1994. № 2.

Кардашова И.Б.,

профессор кафедры основ прокурорской деятельности
Университета прокуратуры Российской Федерации,
д.ю.н., профессор

Административно-правовой режим самоизоляции в условиях пандемии¹

В статье рассматривается сущность и правовое регулирование административно-правового режима повышенной готовности (режима самоизоляции) в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации (COVID-19). На основе анализа положений Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», федеральных законов, указов Президента РФ и других правовых актов обосновывается возможность рассмотрения режима самоизоляции в комплексном режиме чрезвычайного положе-

¹ Статья подготовлена с использованием КонсультантПлюс.

ния, чрезвычайной ситуации и повышенной готовности. Автором делается вывод о том, что правовой статус административно-правового режима самоизоляции подлежит дальнейшему научному исследованию.

Ключевые слова: правовой режим; административно-правовой режим; режим самоизоляции; чрезвычайное положение; чрезвычайная ситуация; режим повышенной готовности.

Kardashova I.B.

Administrative and legal regime of self-isolation in the context of a pandemic

The article deals with the essence and legal regulation of the administrative and legal regime of high readiness (self-isolation) in an unfavorable epidemiological situation (COVID-19). Based on the analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the Federal constitutional law «On emergency situation», Federal laws, decrees of the President of the Russian Federation and other legal acts is substantiated the possibility of considering the mode of self-isolation in a complex emergency, emergency and high alert. The author concludes that the legal status of the administrative-legal regime of self-isolation is subject to further scientific research.

Keywords: legal regime; administrative-legal regime; self-isolation regime; state of emergency; emergency situation; the mode of increased readiness.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к угрозам национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан отнесено возникновение эпидемий и пандемий. В целях противодействия этим угрозам органами государственной власти и местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества обеспечивается развитие профилактической медицины и первичной медико-санитарной помощи, повышение эффективности оказания специализированной и скорой медицинской помощи, развитие и внедрение инновационных методов профилактики и лечения, а также возрождение традиций милосердия¹.

В связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией во всем мире, обусловленной распространением в стране новой коронавирусной инфекции (COVID-19) был введен административно-правовой режим самоизоляции (режим повышенной готовности) в субъектах Российской Федерации. Так, по причине угрозы распространения в столице пандемии Указом Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» был регламентирован

¹ См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

порядок этого режима, определены перечни непродовольственных товаров первой необходимости, видов деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей, заболеваний, требующих соблюдения режима самоизоляции, а также требования к организации деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей и другие неотложные меры. Представляет научный интерес осмысления сущности и установления нового вида административно-правового режима самоизоляции.

Как известно, правовой режим представляет собой «официально установленный особый порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования»¹. Административно-правовой режим как разновидность общего правового режима нормами административного права упорядочивает общественные отношения в сфере государственного управления.

В структуру правового режима входят такие составляющие, как носитель режима, режимные правовые средства и режимные правила, правовые статусы субъектов режимного регулирования и система юридических гарантий. В качестве носителя режима «самоизоляции» выступают территории субъектов РФ, на которых складываются определенные санитарно-эпидемиологические условия распространения COVID-19. Режимными правовыми средствами являются нормативные правовые и правоприменительные акты, а также юридические санкции.

В научной литературе пока отсутствует обоснованная позиция об отнесении режима самоизоляции к режимам чрезвычайной ситуации или чрезвычайного положения. Правовая основа регулирования административно-правового режима, предусматривающая ограничения прав и свобод граждан, устанавливается исключительно федеральным законом, поэтому рассматриваемый правовой режим самоизоляции действует в соответствии с Федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»². В соответствии с этим законом чрезвычайная ситуация характеризуется как «обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате ... распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия,

1 См.: Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. 5-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 362.

2 См.: Федеральный закон от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 26.12.1994. № 35. Ст. 3648.

которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей».

Режимные правила на определенных территориях закрепляются законами субъектов РФ, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, актами органов исполнительной власти и другими правовыми актами. Так, Указом Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» были установлены нерабочие дни с 4 по 30 апреля 2020 г., а высшим должностным лицам субъектов РФ было поручено обеспечить разработку и реализацию комплекса ограничительных мероприятий, в том числе особого порядка передвижения граждан и транспортных средств. Названным выше Указом Мэра Москвы № 12-УМ была введена обязанность граждан в возрасте старше 65 лет и граждан, имеющих хронические заболевания, соблюдать режим самоизоляции по месту проживания (пребывания), а также обязанность использовать средства индивидуальной защиты в виде масок и перчаток. При этом обязанность использования средств индивидуальной защиты в г. Москве отменялась поэтапно: на транспорте и объектах торговли с 12 мая, на объектах инфраструктуры железнодорожного транспорта с 25 мая, а при нахождении на улице они были окончательно отменены с 12 июля 2020 г.

Учитывая важность регулирования режима самоизоляции в субъектах РФ, укажем правовые акты, к которым относятся: 1) указы губернаторов Московской области, Главы Адыгеи, Башкортостана, Бурятии, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарской Республики, Калмыкии, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Карелия, Республики Коми, Республики Крым, Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Республики Саха (Якутия), Республики Северной Осетии – Алании, Республики Тыва, Чеченской Республики, Чувашской Республики; Алтайского, Красноярского, Пермского, Приморского, Ставропольского, Хабаровского краев; Архангельской, Воронежской, Ивановской, Иркутской, Нижегородской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Ульяновской, Ярославской областей, г. Севастополя; 2) распоряжения губернаторов Кемеровской, Курской, Омской, Псковской, Рязанской областей; 3) постановления Правительств г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Республики Алтай, Республики Татарстана, Республики Хакасия, Астраханской, Калининградской, Калужской, Ростовской, Саратовской областей; 4) постановления губернаторов Забайкальского края, Камчатского края; Белгородской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской,

Кировской, Магаданской, Мурманской, Новосибирской, Пензенской, Самарской, Тверской, Тюменской, Еврейской автономной областей; Ненецкого, Ханты-Мансийского, Чукотского, Ямало-Ненецкого автономных округов; 5) постановления глав администрации Краснодарского края, Тамбовской, Костромской, Курганской, Липецкой областей; 4) распоряжения глав Удмуртской Республики, Амурской и Тульской областей; 6) распоряжения главы администрации Томской области и Правительства Челябинской области.

В зависимости от целей регулирования правовой режим обладает определенным набором правовых средств. Режим самоизоляции имеет выраженную ограничительную направленность, а в его основе находятся режимные правила, способствующие обеспечению деятельности участников правовых отношений в условиях пандемии. Участниками режима самоизоляции являются обязанные соблюдать режимные правила физические лица, проживающие или находящиеся на режимной территории, а также юридические лица, деятельность которых связана с носителем режима. В теории административного права принято выделять специальных участников режима (субъектов), к которым относятся государственные и муниципальные органы (должностные лица), обеспечивающие соблюдение режимных правил. Административно-правовой статус всех субъектов, выполняющих установленные режимные требования, закреплен в Конституции РФ, соответствующих федеральных законах и подзаконных правовых актах.

В систему юридических гарантий правового режима самоизоляции входят юридические санкции, предусмотренные за правонарушения при реализации режимных требований. В соответствии со ст. 32 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и ст. 28 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» за нарушение предписаний в связи с коронавирусом были внесены изменения в законодательство, устанавливающее административную, гражданско-правовую и уголовную ответственность.

Так, за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в соответствии с ч. 1, 2, 3 ст. 236 УК РФ установлена максимальная уголовная ответственность в виде штрафов до 2 млн руб., лишения свободы до 7 лет и принудительных работ до 5 лет; в соответствии с ч. 2. 3 ст. 6.3 КоАП РФ – административная ответственность в виде штрафа до 1 млн руб., административного приостановления деятельности до 90 суток, по ст. 27.16 КоАП РФ – временный запрет деятельности. Установлена административная ответственность за невыполнение правил поведения при

введении режима повышенной готовности, невыплату или неполную выплату заработной платы за период, объявленный нерабочими днями; за реализацию либо отпуск лекарственных препаратов с нарушением размеров надбавок и др. В отношении физических лиц установлена соответственно уголовная ответственность по ч. 1, 2, 3 ст. 236 УК РФ и административная ответственность по ч. 2, 3 ст. 6.3 КоАП РФ.

Необходимо обратить внимание на высокую степень общественной опасности противоправного деяния в виде публичного распространения под видом достоверных данных заведомо ложной информации об эпидемии коронавирусной инфекции, за которое ст. 207.1 УК РФ установлена уголовная ответственность, а ч. 10.1, 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ – административная ответственность. Причем за распространение такой информации в СМИ или Интернете, если это «повлекло смерть человека, причинило вред здоровью человека или имуществу, массовое нарушение общественной безопасности, прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности и связи», размер административного штрафа для юридических лиц составляет от 3 до 5 млн руб. с конфискацией предмета административного правонарушения. Для физических лиц установлена уголовная ответственность по ст. 207.1. При этом, если их противоправные деяния повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, то предусмотрены санкции в виде штрафа до 2 млн руб., исправительные работы – на срок до 2 лет, принудительные работы – на срок до 5 лет или лишение свободы на срок до 5 лет.

На коллегии Генеральной прокуратуры РФ «Об итогах работы органов прокуратуры в первом полугодии 2020 г. и о задачах по повышению эффективности прокурорской деятельности на второе полугодие 2020 г.» отмечалось, что в органы прокуратуры поступило свыше 340 уведомлений о распространении ложной информации. В результате рассмотрения 219 требований было заблокировано более 4 тыс. сайтов и с более 25 тыс. ресурсов удалены противоправные сообщения¹.

Административно-правовые режимы по своей направленности и времени действия подразделяются на два вида: во-первых, временные режимы, имеющие целью создание условий для преодоления чрезвычайных ситуаций (режимы военного и чрезвычайного положения и др.); во-вторых, постоянные режимы предупредительной направленности (режимы государственной границы, защиты государственной тайны и др.). В системе временных специальных административно-правовых режимов выделяют экстраординарные административно-правовые режимы (чрезвычайного, военного и особого положения), определяющие

1 URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1884166/>

особые порядки жизнедеятельности населения, функционирования государственных органов и органов местного самоуправления на территории, где возникла угроза национальной безопасности.

В нашей стране столь масштабного негативного фактора в виде пандемии, способной нанести значительный ущерб национальным интересам, давно не наблюдалось. На наш взгляд, режим самоизоляции можно отнести к экстраординарному административно-правовому режиму, поскольку он предусматривает временные ограничения прав и свобод граждан в целях обеспечения национальной безопасности. Характерной особенностью этого режима является то, что государственные органы наделяются специальными полномочиями по предотвращению негативных факторов и защите интересов личности, общества и государства от угроз национальной безопасности. Органы исполнительной власти осуществляют меры в виде установления запретов на нахождение граждан на улицах и в иных общественных местах; ограничения движения средств транспорта и осуществления их досмотра; осуществления при необходимости проверки документов, удостоверяющих личность граждан и другие.

Представляется, что сущность исследуемого режима близка к природе режима чрезвычайного положения. Так, с целью защиты прав и свобод человека и гражданина в соответствии со ст. 56 Конституции РФ на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться чрезвычайное положение при наличии обстоятельств и в порядке, установленном Федеральным законом «О чрезвычайном положении». Согласно положениям этого закона обстоятельствами для введения правового режима являются в том числе эпидемии, «повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей» (ст. 3), а временными ограничениями в этих условиях является «введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических» мероприятий (п. «б» ст. 13).

25 марта 2020 г. В.В. Путин обратился к гражданам страны с обращением о ситуации, связанной с эпидемией коронавируса и минимизацией ее последствий, определяя «абсолютным приоритетом» здоровье, жизнь и безопасность людей. Такой порядок обращения Президента РФ предусмотрен ст. 23 ФЗ «О чрезвычайном положении». Заявление главы государства носит оповестительный характер, имеющее важное моральное значение и благоприятно влияющее на состояние общественных отношений, деятельность органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления и в целом способствует предупреждению негативных факторов.

В условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки время проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения

изменений в Конституцию РФ было изменено Указом Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 205. В результате голосование проводилось не 22 апреля, а с 25 июня по 1 июля 2020 года, что соответствует положениям ст. 14. ФКЗ о запрете проведения выборов и референдумов в условиях чрезвычайного положения.

Таким образом, административно-правовой режим самоизоляции в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19), рассматриваемый в комплексном режиме чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации и повышенной готовности, подлежит дальнейшему научному осмыслению с целью определения его правового статуса и выработки предложений по совершенствованию правового регулирования.

Список литературы:

1. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. 5-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 576 с.

Каримуллина А.Э.,

доцент кафедры гражданского права Казанского филиала РГУП,
к.ю.н.

Развитие электронного документооборота в страховых отношениях

В статье рассмотрены последние изменения законодательства в сфере развития электронного документооборота в страховых отношениях. Названный анализ позволил выявить недостатки цифровизации страхового рынка. В страховой практике электронный формат документооборота относительно развит лишь при заключении договора страхования, тогда как процедуры исполнения и прекращения договора страхования законодателем практически не проработаны. Между тем, урегулирование убытков требует контактного взаимодействия между сторонами значительно больше, чем заключение договора страхования.

Ключевые слова: страхование; электронный документооборот; договор страхования.

Karimullina A.E.

Development of electronic document management in insurance relations

The article discusses the latest changes in legislation in the field of development of electronic document management in insurance relations. The above analysis revealed the drawbacks of digitalization of the insurance market.

Keywords: insurance; electronic document management; insurance contract.

В 2020 г. мировое сообщество столкнулось с неизвестной ранее угрозой пандемии COVID-19. Основным методом борьбы с распространением новой инфекции стали государственные меры по ограничению взаимодействия различных групп населения, что неизбежно привело к проблемам коммуникации во всех сферах жизни общества. Особо остро этот вопрос встал для тех отраслей экономики, которые традиционно основывались на контактных формах взаимодействия, к коим необходимо относить и страховой рынок. Согласно исследованию, проведенному службой финансового уполномоченного, за период с 30.03.2020 по 30.06.2020, финансовому уполномоченному поступили следующие категории обращений от граждан, спорные ситуации по которым связываются с коронавирусной инфекцией: невозможность в срок предоставить ТС для осмотра, длительное рассмотрение заявлений страховщиками, которые ссылаются на ограничительные меры, проблемы при расторжении договоров страхования в 14-дневный срок¹. Очевидно, этих споров можно было избежать при наличии развитого цифрового пространства.

Поэтому все более востребованным и актуальным на современном страховом рынке становится использование информационно-телекоммуникационных технологий. При этом в научной литературе неоднократно обращалось внимание на ряд преимуществ интернет-страхования: экономия материальных и временных затрат как для страховщика (минимизация расходов на развитие и содержание агентской сети, уменьшение расходов на ведение дела и издержек административного характера и др.), так и для страхователя (уменьшение размера страховой премии в связи с отсутствием необходимости выплачивать комиссионное вознаграждение страховым агентам и страховым брокерам, минимизация временных потерь), широкий охват потенциальных клиентов, электронный документооборот и др.²

Необходимо отметить, что процесс цифровизации страховых отно-

1 Финансовый уполномоченный сообщил о предварительных итогах рассмотрения «коронавирусных» обращений. 20.07.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finombudsman.ru/finnews/finansovyy-upolnomochennyj-soobshhil-o-predvaritelnyh-itogah-rassmotreniya-koronavirusnyh-obrashhenij/> (свободный (дата обращения: 25.09.2020).

2 Головина Е.И. Он-лайн страхование масштабы и экономическая оценка // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань: Изд-во Казан. университета, 2014. 698 с. С. 240-241; Плотникова Е.А. Российский рынок интернет страхования: состояние и перспективы // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань, Изд-во Казан. университета, 2014. 698 с. С. 373-377.

шений начался уже давно. Так, Федеральным законом от 04.06.2014 № 149-ФЗ в Закон РФ от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об организации страхового дела) была внесена ст. 6.1. «Особенности обмена информацией в электронной форме между страхователем (застрахованным лицом, выгодоприобретателем) и страховщиком». В соответствии с ранее действующей редакцией пункта 4 статьи 6.1 Закона об организации страхового дела договор добровольного страхования может быть составлен в электронной форме. Такой договор, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью страховщика, считается заключенным со страхователем – физическим лицом с момента оплаты последним страховой премии (страхового взноса).

Кроме того, в случаях и порядке, предусмотренных правилами страхования, с использованием официального сайта страховщика могут осуществляться не только действия по обмену информацией в целях заключения договора страхования, но и получения страховой выплаты (уведомление о страховом случае, подача заявления об осуществлении страховой выплаты). При осуществлении добровольного страхования подобная информация, подписанная простой электронной подписью страхователя (выгодоприобретателя, застрахованного лица), также является электронным документом.

Порядок и правила обмена информацией при осуществлении обязательного страхования должны устанавливаться специальными законами о конкретных видах обязательного страхования и принятыми в соответствии с ними подзаконными нормативно-правовыми актами Банка России.

Очевидно, изначально содержание данной статьи носит скорее декларативный характер, во многом зависит от усмотрения страховщиков. Поэтому в страховой практике (допандемийного периода) электронный формат документооборота был относительно развит лишь при заключении договора страхования, тогда как процедуры исполнения и прекращения договора страхования законодателем практически не проработаны. Между тем урегулирование убытков требует контактного взаимодействия между сторонами значительно больше, чем заключение договора страхования.

Так, Федеральным законом от 24 апреля 2020 года № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² в ст. 6.1 были внесены определенные изменения уточня-

1 Закон РФ от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. № 80.

2 Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 91.

ющего характера. В частности, пункт 1 названной статьи предусмотрел возможность обмена информацией не только через официальный сайт страховщика, страхового агента либо страхового брокера, но и допустил использование мобильных приложений, осуществляющих автоматизированное создание и отправку информации в информационную систему страховщика. Необходимо отметить, что последние пять лет отдельные страховщики (например, АО «АльфаСтрахование») активно внедряли такие приложения. Поэтому данное положение лишь закрепляет правовой режим уже существующих способов оптимизации урегулирования убытков.

Более интересным нововведением представляется закрепление права на обмен информацией с использованием финансовой платформы, созданной в соответствии с Федеральным законом от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы»¹. Основные требования к оператору финансовой платформы заключаются в следующем:

- 1) наличие минимального размера собственных средств – 100 миллионов рублей;
- 2) запрет на совмещение своей деятельности с деятельностью кредитной организации, иной некредитной финансовой организации, за исключением деятельности организатора торговли, депозитария, специализированного депозитария, регистратора или оператора инвестиционной платформы;
- 3) статус оператора финансовой платформы возникает со дня включения Банком России сведений о нем в реестр операторов финансовых платформ и др.

Кроме того, в новой редакции п. 5 ст. 6.1 был снят ранее действовавший запрет на участие страховых посредников при электронной форме обмена информацией. При этом закон содержит определенные ограничения при оформлении договоров страхования в электронной форме через посредников. Так, страховой агент, страховой брокер не вправе подписывать от имени страховщика договор страхования в виде электронного документа электронной подписью страхового агента, страхового брокера, а также получать страховую премию (страховые взносы) от страхователя по соответствующему договору страхования. Кроме того страховой брокер не вправе заключать договор страхования в виде электронного документа от имени и за счет страхователя – физического лица или от своего имени, но за счет страхователя – физического лица. В случае заключения страховым брокером договора страхования

¹ Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Российская газета. 2020. № 162.

в виде электронного документа от своего имени, но за счет страхователя – юридического лица указанный договор должен быть подписан усиленными квалифицированными электронными подписями страховщика, страхового брокера, страхователя – юридического лица.

Введение в связи с пандемией нерабочих дней потребовало от законодателя внесения в страховое законодательство временных изменений, которые, однако, не носят системного характера. Так, до 30 сентября 2020 г. заключение договора ОСАГО возможно было в отсутствие диагностической карты, подтверждающей, что ТС отвечает обязательным требованиям безопасности. А также в указанном временном промежутке было приостановлено действие такого основания регресса, как отсутствие названных документов. Введение приостановки только одного основания для регресса считаем недостаточным. Так, считаем сложно исполнимым в условиях ограничений и требования подп. «з» п. 1 ст. 14 Федерального закона № 40-ФЗ от 25 апреля 2002 года «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹.

Кроме того, необходимо отметить, что введение ограничений дало серьезный стимул для ускорения внедрения дистанционных технологий в страховании. Так, разрабатывается законопроект, который позволит перевести урегулирование убытков в цифровой формат. В частности, предлагается исключить обязанность предоставления документов только на бумажном носителе; закрепить право осуществлять обмен информацией в электронной форме, в том числе через портал Госуслуг, сайты страховщиков; возможность осуществлять осмотр транспортного средства через мобильное приложение РСА, разработанное для оформления Европротокола; создаются условия получения информации о ДТП из внешних источников в автоматизированном режиме, расширяется состав источников информации (для добровольных видов)².

Список литературы:

1. Закон РФ от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. № 80.
2. Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 91.
3. Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 211-ФЗ «О совершении
 1. Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. 2002. № 80.
 2. Современные страховые технологии. Урегулировать убытки по страхованию можно будет удаленно. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consult-cct.ru/fakti/21491.html> свободный (дата обращения: 25.09.2020).

- нии финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Российская газета. 2020. № 162.
4. Федеральный закон № 40-ФЗ от 25 апреля 2002 года «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. 2002. № 80.
 5. Головина Е.И. On-line страхование масштабы и экономическая оценка / Е.И. Головина // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань, Изд-во Казан. университета, 2014. 698 с. С. 240-241.
 6. Плотникова Е.А. Российский рынок интернет страхования: состояние и перспективы / Е.А. Плотникова // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань, Изд-во Казан. университета, 2014. 698 с. С. 373-377.
 7. Современные страховые технологии. Урегулировать убытки по страхованию можно будет удаленно. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://consult-cct.ru/fakti/21491.html> свободный (дата обращения: 25.09.2020).
 8. Финансовый уполномоченный сообщил о предварительных итогах рассмотрения «коронавирусных» обращений. 20.07.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finombudsman.ru/finnews/finansovuj-upolnomochennyj-soobshhil-o-predvaritelnyh-itogah-rassmotreniya-koronavirusnyh-obrashhenij/> свободный (дата обращения: 25.09.2020).

Карлов А.А.,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России,

Галушин П.В.,

доцент кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России, к.т.н.

Криптовалюты: вопросы доказывания и обеспечения сохранности в уголовном судопроизводстве

В данной работе определяются наиболее приемлемые правовые механизмы обеспечения сохранности криптовалют в ходе расследования уголовного дела. Выделены два типа использования криптовалют: с участием «биржи» и без такового. Проведен анализ правовых

средств обеспечения сохранности имущества в уголовном процессе, из которых выделены наиболее подходящие для применения в отношении указанных видов криптовалют. В результате авторы приходят к выводу, что правовые средства обеспечения сохранности криптовалют зависят от способа ее использования. Также описаны трудности, которые могут возникнуть при реализации мер, обеспечивающих сохранность криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюты; доказательство; уголовный процесс; наложение ареста на имущество.

This paper identifies the most acceptable legal mechanisms for ensuring the safety of cryptocurrencies during a criminal investigation. There are two types of use of cryptocurrencies: with the participation of the «exchange» and without it. The analysis of legal means of ensuring the safety of property in the criminal process is carried out, of which the most suitable for use in relation to these types of cryptocurrencies are identified. As a result, the authors come to the conclusion that the legal means of ensuring the safety of cryptocurrencies depend its' type of use. It also describes the difficulties that may arise when implementing measures to ensure the safety of cryptocurrencies

Keywords: cryptocurrency; evidence; criminal procedure; seizure of property.

Следует признать, что преступный мир уже на протяжении нескольких лет активно пользуется различными криптовалютами в преступных целях, что делает вопросы доказывания в сфере оборота криптовалют очень актуальными. Как известно, безопасность транзакций в криптовалютах обеспечивается за счет неизменности базы цепочки блоков транзакций, для чего используются элементы криптографии (цифровая подпись на основе системы с открытым ключом). То есть открытый характер данных о транзакциях позволяет пользователям отследить перевод и проконтролировать поступление криптовалюты на виртуальный счет.

Такие действия в свою очередь влекут образование виртуальных следов, которые подлежат уголовно-процессуальной фиксации по правилам, установленным УПК РФ. Для того чтобы обеспечить качественное доказывание по подобным уголовным делам, следователь должен четко представлять механизм обращения криптовалюты, понимать закономерности слеодообразования и процессуальные особенности фиксации следов подобных операций. С точки зрения доказывания наиболее информативными этапами обращения криптовалют являются моменты их приобретения, а также продажи (обмена) по условно уста-

новленному курсу.

Использование системы Биткойн требует установки специального программного обеспечения с определенных веб-сайтов. Соответственно, при проведении осмотра компьютера и компьютерной экспертизы следует обращать внимание на посещенные веб-сайты (например, Coin.Space, BTC.com, www.bitgo.com, xapo.com, coinapult.com и т.д.) и установленное программное обеспечение. При проведении обысков следует обращать внимание на любые записи, содержащие длинные бессмысленные последовательности символов, также подобные данные могут храниться в памяти компьютерных устройств, что подлежит фиксации в протоколе осмотра, выемки, проверки показаний на месте или заключении судебной экспертизы.

Одним из общих условий предварительного расследования является принятие мер по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий. В частности, положения ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ прямо указывают, что в случае причинения преступлением имущественного вреда, возможной конфискации имущества или наказания в виде штрафа следователь (дознатель) обязан незамедлительно принять меры к установлению имущества для обеспечения данных взысканий и к наложению ареста на данное имущество. Все чаще встречаются случаи, когда при расследовании уголовных дел таким «имуществом» выступают криптовалюты, причем в условиях правовой неопределенности и различных подходов в науке по данным вопросам, сотрудники следственных органов вынуждены действовать и принимать решения «на свой страх и риск», применяя аналогию закона, расширительное толкование отдельных его положений.

О распространенности криптовалют в преступной среде свидетельствуют как научные исследования¹, так и особое внимание Верховного Суда Российской Федерации, который отмечает, что предметом легализации (отмывания) денежных средств могут выступать, в том числе, и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления². Вопросам выявления и документирования операций с криптова-

1 Иванцов С.В. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 87–89; Сидоренко Э.А. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 149.

2 О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

лютами была посвящена одна из наших предыдущих работ¹, далее речь пойдет об обеспечении сохранности криптовалюты при расследовании уголовного дела.

По большому счету уголовно-процессуальное законодательство предлагает два средства обеспечения сохранности важных для расследования объектов в досудебном производстве: признание изъятого объекта вещественным доказательством и последующее их удержание в режиме хранения или наложение ареста на такой объект в порядке ст. 115 УПК РФ. Кроме того, буквальное толкование п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ дает основание утверждать, что эти средства могут применяться в комплексе. Существенная разница между данными средствами состоит в том, что изъятие и последующее хранение вещественного доказательства не требует судебного решения, тогда как решение о наложении ареста на имущество принимается только судом.

Вопрос о соотношении данных средств обеспечения, по нашему мнению, в первую очередь зависит от статуса объекта, в отношении которого они применяются. Так, если объект обладает признаками вещественного доказательства, следует руководствоваться положениями ст. 82 УПК РФ, а если такие признаки отсутствуют, следует применять наложение ареста на имущество. Исключение законодатель делает лишь для объектов, предусмотренных п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ (деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления), в этом случае имеет место последовательное признание объекта вещественным доказательством и наложение на него ареста по судебному решению.

Представляется, что логика законодателя заключается в том, что основная часть признаков вещественных доказательств указывает на их непосредственную связь с совершенным преступлением и участниками уголовного судопроизводства (орудия или средства совершения преступления, предмет преступления), тогда как «деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления», могут иметь косвенное отношение к обстоятельствам совершенного преступления, являться собственностью третьих лиц и по этой причине требует дополнительных правовых гарантий в виде судебного санкционирования решения о наложении ареста на такое имущество.

Для того чтобы соотнести все вышесказанное с таким объектом, как криптовалюта, следует в первую очередь оценить возможность признания их вещественным доказательством, определить порядок их изъятия, а также разрешить ряд сопутствующих проблемных вопросов.

1 Галушин П.В., Карлов А.А. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере Биткойна) как доказательство по уголовному делу // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2. № 4.

В настоящее время существует большое число криптовалют, мы предлагаем рассмотреть исторически первую и наиболее распространенную – Биткойн. Для большинства других криптовалют дальнейшие рассуждения также будут справедливы.

Сам по себе вопрос о доказательственном значении криптовалют является довольно сложным для правоприменителя. М.М. Долгиева в своей работе приводит пример, когда предметом преступления фактически признана не сама по себе криптовалюта, а код (пароль) криптокошелька¹.

Полагаем, что для оценки криптовалют как вещественного доказательства необходимо рассмотреть наиболее близкие объекты – безналичные денежные средства. В практике распространены случаи, когда суды и следствие признают вещественным доказательством безналичные денежные средства, хранение которых используется в качестве средства ограничения права собственности вместо наложения на них ареста (см., напр., апелляционные определения Ленинградского областного суда от 31.05.2017 по делу № 33–2474/2017, Белгородского областного суда от 28.09.2016 по делу № 22–1525/2016, решение Ленинградского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 2–6481)².

Вместе с тем согласно определению Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2888-О³ безналичные денежные средства сами по себе не способны служить средством доказывания, а потому не обладают признаками вещественного доказательства. Сохранность же безналичных денежных средств при производстве по уголовному делу обеспечивается путем наложения на них ареста по правилам статей 115 и 115.1 УПК Российской Федерации.

Представляется, что приведенные доводы Конституционного Суда РФ справедливы и в отношении криптовалют, в связи с чем их признание вещественными доказательствами недопустимо, соответственно, для обеспечения их сохранности необходимо применять положения ст. 115 УПК РФ, однако здесь возникают новые вопросы.

Наложение ареста на имущество предполагает два самостоятельных порядка – ч. 7 ст. 115 УПК РФ (прекращение операций по счету

1 Долгиева М.М. Операции с криптовалютами: актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 134.

2 Калиновский К.Б. Безналичные денежные средства не являются вещественным доказательством // Уголовный процесс. 2018. № 4. С. 9.

3 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «ПРЕСТО-РУСЬ» на нарушение конституционных прав и свобод частью третьей статьи 81 и частью первой статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2888-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

банками или кредитными организациями) и ч. 6 ст. 115 УПК РФ (изъятие либо передача на хранение с предупреждением о наложенных ограничениях). Полагаем, что к криптовалютам могут быть применены оба указанных порядка.

Арест банковских счетов осуществляется путем обращения в финансовую организацию, в которой были открыты данные счета. Для криптовалют такой организацией могут выступать криптобиржи. Напомним, что кошельки в криптовалюте могут создаваться «без посредников» с использованием ресурсов самой системы, а также с помощью специальных сайтов – криптобирж. В последнем случае пользователь создает на подобном сайте учетную запись (с привязкой к электронной почте или номеру сотового телефона), и кошельки криптовалюты создаются и управляются с помощью данной учетной записи. При таком способе управления кошельком пользователь фактически доверяет секретные ключи от своих кошельков бирже, в связи с чем риск их утраты по причине потери носителя информации с паролем или забывчивости минимален. В данном случае сохранность криптовалют в рамках уголовного дела может быть обеспечена путем направления судебного решения администратору биржи с одновременным разъяснением ответственности по статьям 310 и 312 УК РФ, однако для этого нужно установить как саму биржу, так и подтвердить ее нахождение на территории Российской Федерации или в государствах, сотрудничающих с Россией по линии противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, что достаточно затруднительно.

Приведенный порядок не может быть реализован, если использование криптокошелька не предполагало обращения к бирже. Регистрация пользователей для подавляющего большинства современных криптовалют вообще не предусматривается: номера счетов и пароли к ним формируются по определенному алгоритму, причем пароли при соблюдении мер информационной безопасности не попадают в телекоммуникационные сети. Таким образом, право распоряжения счетами в криптовалюте определяется «де факто» исключительно знанием пароля, а лишение права распоряжения таким счетом становится технически невозможным. Это означает, что процедуры ареста таких криптовалют должны применяться в отношении отдельных пользователей¹. Таким образом, мы приходим к выводу, что в рассматриваемом случае арест счетов возможен только путем изъятия в порядке ч. 6 ст. 115 УПК РФ. В целях обеспечения сохранности криптовалют в таком случае возможен перевод средств на другой счет, пароль от которого не известен

1 Базовое пособие по выявлению и расследованию отмывания преступных доходов, совершенного посредством виртуальных валют. 2014. URL: https://www.imolin.org/pdf/UNODC_VirtualCurrencies_final_RU_Print. С. 172.

владельцу исходного счета. Для осуществления этой операции нужно знать пароль исходного счета. Он может быть получен у фигуранта при допросе или обнаружен при осуществлении других следственных действий (обыска, осмотра, компьютерной экспертизы и др.), если он был зафиксирован на каком-либо носителе.

Само по себе изъятие безналичных денежных средств с помещением их на особый счет допускает Конституционный Суд РФ. Так, в постановлении от 10 декабря 2014 г. № 31-П¹ говорится, что положения ст. 115 УПК РФ не препятствуют передаче безналичных денежных средств, на которые в рамках производства по уголовному делу наложен арест в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, на хранение на депозитный счет территориального органа Федерального казначейства. Именно этот способ обеспечения сохранности криптовалют используется в зарубежных странах².

В первую очередь нужно определиться с размером подлежащей аресту криптовалюты, который рассчитывается с учетом суммы ущерба, размера потенциального штрафа (в качестве санкции), наличием условий и оснований для конфискации. При этом первые два критерия имеют количественную характеристику и в обязательном порядке должны быть применены при наложении ареста на криптовалюты. Последний критерий – «безразмерный» и позволяет арестовать все обнаруженные средства.

Для определения суммы криптовалюты, на которую будет наложен арест, полагаем правильным определять курс той или иной криптовалюты на основании заключения судебной экспертизы и именно по этому пути идет следственная практика³. Различия в стоимости на момент выявления и фактического ареста может потребовать пересмотра количества и стоимости виртуальных валют, подлежащих изъятию, для чего также потребуются привлечение экспертов и экспертный анализ.

В арбитражном судопроизводстве существует правило, согласно которому в определении о наложении ареста на денежные средства должника в размере, определяемом по курсу иностранной валюты, размер денежных средств, на которые налагается арест, должен быть

1 По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория»: постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2 Базовое пособие по выявлению и расследованию отмывания преступных доходов, совершенного посредством виртуальных валют. 2014. URL: https://www.imolin.org/pdf/UNODC_VirtualCurrencies_final_RU_Print.pdf. С. 173.

3 Долгиева М.М. Операции с криптовалютами: актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 134.

указан в иностранной валюте. Когда же банк получит исполнительный лист, выданный на основании этого определения суда, и должен будет наложить арест на счет, валюта которого не совпадает с валютой требования, указанной в исполнительном листе, он обязан самостоятельно рассчитать сумму для ареста по курсу Банка России на день прекращения расходных операций по счету должника¹. Применение такой логики позволяет утверждать, что в досудебном производстве сумма ареста может быть определена в соответствующей криптовалюте.

Приведенные выше соображения позволяют заключить, что обеспечение сохранности обнаруженных по уголовному делу сумм в криптовалюте крайне затруднительно по причинам технического, правового, и организационного характера, а также зависит от способа использования кошелька криптовалюты. Если использование осуществлялось через криптобиржу, то можно предложить получение судебного решения в порядке ст. 115 УПК РФ и его направление администратору криптобиржи. В противном случае – перевод криптовалюты на кошелек, находящийся в ведении следственных органов, что требует выяснение пароля от соответствующего кошелька.

Список литературы:

1. Базовое пособие по выявлению и расследованию отмывания преступных доходов, совершенного посредством виртуальных валют. 2014. URL: https://www.imolin.org/pdf/UNODC_VirtualCurrencies_final_RU_Print.pdf (дата обращения: 03.09.2020).
2. Галушин П.В. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере Биткойна) как доказательство по уголовному делу / П.В. Галушин, А.А. Карлов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2. № 4. С. 90–100.
3. Долгиева М.М. Операции с криптовалютами: актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства / М.М. Долгиева // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 128–139.
4. Иванцов С.В. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С.В. Иванцов // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 85–93.
5. Калиновский К.Б. Безналичные денежные средства не являются вещественным доказательством // Уголовный процесс. 2018.

1 О наложении ареста на денежные средства должника в размере, определяемом по курсу иностранной валюты: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 февраля 2014 г. №163 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

№ 4. С. 9.

6. О наложении ареста на денежные средства должника в размере, определяемом по курсу иностранной валюты: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 февраля 2014 г. № 163 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «ПРЕСТО-РУСЬ» на нарушение конституционных прав и свобод частью третьей статьи 81 и частью первой статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2888-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория»: постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
10. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты / Э.Л. Сидоренко // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 147–154.

Карпенко О.А.,

доцент кафедры криминологии и специальной техники
Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России, к.ю.н.,

Броненкова Ю.В.,

преподаватель кафедры криминологии и специальной
техники Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России

Применение русскоязычных поисковых систем с целью установления личности при расследовании преступлений

В статье рассматривается возможность использования русскоязычных поисковых систем, информационных сервисов ИСОД МВД России с целью установления личности при расследовании преступлений. Приведен анализ результатов использования распространенных на территории Российской Федерации поисковых систем. Раскрыты возможности поиска различных видов информации.

Ключевые слова: поисковая система; Интернет; ИСОД МВД России; установление личности; социальные сети.

Карпенко О.А., Броненкова Ю.В.

The article discusses the possibility of using Russian-language search systems, information services unified system of information and analytical support of activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in order to establish an identity in the investigation of crimes. The analysis of the results of using search systems widespread on the territory of the Russian Federation is given. The possibilities of searching for various types of information are disclosed.

Keywords: search engine; Internet; ISOD of the Ministry of Internal Affairs of Russia; identification; social networks.

Установление личности занимает значительное место в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Оптимизация этой деятельности в условиях современности является важнейшей задачей науки криминологии с целью повышения эффективности борьбы с преступностью. Установление криминологически значимой информации о личности важно при разрешении многих вопросов, касающихся правовых отношений, таких как семейное положение, материальная ответственность, опекунов и многое другое. Однако главенствующую роль процесс установления личности играет при расследовании совершенных преступлений, независимо является ли лицо потерпевшим, подозреваемым или свидетелем.

На сегодняшний день правоохранительные органы остро нуждаются в современных способах поиска оптимальных путей получения криминологически значимой информации об интересующем лице. Большие возможности для работы с указанной информацией представляет сеть Интернет, в частности русскоязычные поисковые системы.

С целью повышения уровня информационно-аналитического обеспечения в деятельность сотрудников правоохранительных органов вводится большое количество автоматизированных систем, сервисов и иных технологий, входящих в ИСОД МВД России¹.

В рамках реализации единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России был разработан интегрированный банк данных, включающий в себя большое количество подсистем, позволяющих производить учет и поиск по таким критериям, как утраченное или выявленное огнестрельное оружие; разыскиваемые транспортные средства; похищенные предметы, имеющие культурную ценность; иностранные граждане или лица без гражданства, совершив-

¹ ИСОД МВД России – единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

шие преступление на территории РФ; утраченные, похищенные и выдаваемые паспорта; лица, подозреваемые, обвиняемые в совершении преступлений; оперативно-справочная информация.

Данные интегрированные банки федерального и регионального уровней упрощают работу сотрудников правоохранительных органов и обеспечивают своевременный доступ к информации, однако имеют определенные требования к работе в системе. Для обеспечения информационной безопасности и корректной работы подсистем ИСОД МВД России необходимо соблюдать ряд технических и программных требований: идентификация сотрудника в системе; доступ к сервису по средством автоматизированного рабочего места, подключенного к ИМТС МВД России¹; разграничение ролей пользователей и т.д.

Формирование учетных массивов охватывает криминалистически значимую информацию, но не позволяет в полном объеме учитывать и устанавливает следственно-причинные связи между событием преступления, потерпевшим, иными фигурантами, мотивом совершения деяния, а также информации, связанной с окружением лица, его образованием, сферами деятельности и т.д.

С точки зрения эффективности информация из автоматизированных сервисов ИСОД МВД России лишь в некоторой степени и при известных персональных данных человека используется в расследовании преступлений. В связи с этим возникает необходимость получения более обширной информации из иных открытых источников.

Одним из содержательных источников информации, в том числе и персональной, на наш взгляд, является глобальная сеть Интернет. На январь 2020 года на территории Российской Федерации 118 миллионов человек имеют доступ к интернету², используя мобильные приложения социальных сетей, пабликов и сайтов. Персональные данные, фотографии, геометки аккумулируются в BigDate³. Средством выборки информации из всемирной паутины являются поисковые системы.

Современные возможности поисковых систем позволяют осуществлять отбор информации по различным видам, таким как цифровая, текстовая, графическая, мнемоническая, звуковая и геоданные. Перечень видов информации для поиска не ограничен.

На территории Российской Федерации наиболее распространенными поисковыми системами являются Яндекс, Google, mail.ru, Rambler⁴.

1 ИМТС МВД России – интегрированная мультисервисная телекоммуникационная сеть МВД России.

2 URL: <https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy> (дата обращения: 01.09.2020).

3 BigDate – огромный объем информации, часто бессистемной, которая хранится на каком либо цифровом носителе.

4 URL <https://gs.seo-auditor.com.ru/sep/> (дата обращения: 01.09.2020).

Каждая из описанных поисковых систем позволяет осуществлять тестовый поиск по релевантности в первую очередь на русскоязычных сайтах. Однако при идентичном запросе результаты поисковой страницы будут отличаться. Данная особенность зависит от алгоритмов вычисления.

Нами был проведен эксперимент, в котором слушателям 5 курса Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России было предложено по первичным данным «Фамилия, Имя, Отчество» отыскать информацию о лице. В результате представлены анкетные данные, фотографии и иные материалы, предположительно принадлежащие указанному лицу, а также информация о методах и способах поиска.

Проанализировав полученную информацию, из 48 участников эксперимента 21 использовал поисковую систему Яндекс, остальные 27 – Google. «Пользователи» Яндекс предоставили информацию об объекте поиска с сайтов новостных лент, средств массовой информации, в свою очередь, «пользователи» Google в большей степени предоставили информацию социальных сетей Vk, Instagram.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо сказать о положительных возможностях использования поисковых систем русскоязычного Интернета при расследовании преступлений с целью установления личности, таких как быстрота доступа (мобильные устройства); эффективность поиска графической информации, геометок мест нахождения. Однако нельзя исключать использование сервисов, разработанных для нужд МВД России, в связи со спецификой аккумулируемой информации. Использование в комплексе данных информационных систем может обеспечить эффективный поиск лица.

Список литературы:

1. Рейтинг популярности поисковых систем. URL: <https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy> (дата обращения: 01.09.2020).
2. Интернет 2020 в России и мире: статистика и тренды. URL: <https://gs.seo-auditor.com.ru/sep/> (дата обращения: 01.09.2020).

Кирянина И.А.,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Острые углы в реализации меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

В статье обозначены отдельные проблемы, связанные с прекраще-

нием уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по преступлениям с формальными составами, когда ущерб фактически не причиняется. Существующая правовая неопределенность приводит к отсутствию единой следственно-судебной практики в связи с минимизацией причиненного преступлением вреда.

Ключевые слова: мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; прекращение уголовного преследования.

Kiryagina I.A.

Sharp corners in the implementation of criminal law measures in the form of a court fine

The article identifies certain problems related to the termination of a criminal case or criminal prosecution in connection with the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine for crimes with formal structures, when the damage is not actually caused. The existing legal uncertainty leads to the absence of a unified investigative and judicial practice in connection with minimizing the harm caused by the crime

Keywords: criminal law measure in the form of a court fine; termination of criminal prosecution.

Возможность прекращения уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа активно применяется в практике Следственного комитета Российской Федерации. Если в 2018 году Ведомством в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ, с ходатайством следователя о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в суд направлено 6 534 уголовных дела (в 2017 году – 3 231), то в 2019 году уже 9 025 (прирост составил 38,1%)¹.

В 2018 году удельный вес от числа оконченных уголовных дел составил 5,1 % (2017 год – 2,5%)².

Среди общего количества уголовных дел, направленных в 2018 году в суд с ходатайством о назначении судебного штрафа, преобладали уголовные дела по фактам невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ) – 705 уголовных дел; 568 матери-

1 Материалы к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2019 год и задачах на 2020 год». С. 29.

2 Справка о результатах работы Следственного комитета Российской Федерации за 2018 год. Информационный материал к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2018 год и задачах на 2019 год». С. 11.

алов уголовных – по уголовным делам коррупционной направленности.

В 2019 году в общем количестве дел, направленных в суд с ходатайством о назначении судебного штрафа, преобладали уголовные дела о преступлениях по фактам нарушения неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ) – 869 уголовных дел (11% от числа всех дел, направленных в суд в указанном порядке), невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ) – 521 уголовное дело или 6%, применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) – 564 уголовных дела (7%), а также оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) – 766 уголовных дел (9,5%).

Несмотря на существенную проработанность и практическую апробированность, до настоящего времени при применении данного института на практике возникают правовые коллизии.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ¹, под ущербом понимается имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение).

Под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная компенсация, а также компенсация морального вреда, оказание любой помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Законодатель не ограничил возможные способы возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда, они могут быть любыми. Важно, чтобы они носили законный характер и не ущемляли права третьих лиц.

Вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

В настоящее время по преступлениям с формальными составами практикой апробированы такие способы заглаживания причиненного в результате совершения преступления вреда, как принесение извинений потерпевшему, добровольное выполнение общественно-полезных работ в социально-ориентированных учреждениях, добровольные пожертвования денежных средств на благотворительность в организации

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения 18.05.2020).

для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дома престарелых. Особенно активно это практикуется по преступлениям против правосудия и порядка управления.

К сожалению, до настоящего времени отсутствует нормативно-правовое регулирование, которое определило бы перечень конкретных учреждений, куда лицо, в отношении которого следователь направляет соответствующее ходатайство в суд, вправе, а фактически, обязано, перечислить денежные средства на благотворительность, а также регламентировало порядок и критерии определения размера добровольного пожертвования, позволяющего компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Вопрос о размере компенсации является дискреционным.

Верховный Суд декларирует необходимость минимизации общественно вредных последствий вне зависимости от вида состава преступления. При решении вопроса о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа суды выясняют, возместил ли подсудимый ущерб либо иным образом загладил причиненный преступлением вред, и приводят в своих решениях доказательства, подтверждающие данное обстоятельство. В тех же случаях, когда судами первой инстанции требования уголовно-процессуального закона о возмещении ущерба либо заглаживании вреда не выполнялись, суды вышестоящих инстанций обоснованно отменяли такие постановления. Так, отсутствие в постановлении мирового судьи указания на то, каким образом обвиняемый возместил ущерб потерпевшему или загладил причиненный преступлениям вред, послужило основанием к его отмене¹.

Однако то обстоятельство, каким образом заглажен причиненный преступлением вред по преступлениям с формальными составами (кем и на основании каких критериев определены способ, размеры, пределы минимизации вредных последствий, наступивших в результате совершения преступления), остаются за рамками судебных постановлений.

Должно ли это лицо, в отношении которого применяется мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, самостоятельно выбрать объект для благотворительности или конкретное учреждение, организация определяется следователем? Следственная практика в различных субъектах Приволжского федерального округа складывается неоднозначно: в отдельных следственных подразделениях выбор учреждения, организации, куда перечисляются денежные средства на

1 Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 10 июля 2019 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72196202/> (дата обращения: 18.05.2020).

благотворительность, отдается на откуп лицу, в отношении которого инициирована процедура прекращения уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В других – следователь сам выбирает объект благотворительности, ориентируясь либо на подшефные детские учреждения, либо на близлежащие организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В любом случае, суд, принимая решение в соответствии с ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ, констатирует наличие факта заглаживания вреда, причиненного в результате преступления, но ни в коей мере не оценивает то, каким способом этот вред заглажен, достаточно ли для заглаживания вреда выполнено общественно-полезных работ, достаточен ли размер денежных средств, перечисленных лицом на благотворительность.

В следственной практике имеются достаточно оригинальные способы минимизации вреда, причиненного в результате преступления. Так, главный лесничий одного из районов Саратовской области, являясь должностным лицом, совершил служебный подлог путем внесения и заверения своей подписью официального документа – акта осмотра лесосеки заведомо ложных сведений о том, что лесосека очищена от порубочных остатков, древесина вывезена полностью, какие-либо нарушения отсутствуют, в то время как указанные действия фактически покупателем лесных насаждений выполнены не были, о чем главному лесничему было достоверно известно. В результате указанных действий был скрыт факт совершения покупателем административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.25 КоАП РФ. Преступление было совершено из корыстной и иной личной заинтересованности, поскольку главный лесничий и покупатель лесных насаждений являлись родственниками. Стремясь сохранить доброжелательные семейные отношения, лесничий освободил последнего от уплаты административного штрафа.

Преступление, совершенное главным лесничим, было квалифицировано по ч. 1 ст. 292 УК РФ как служебный подлог. В результате преступного деяния какой-либо ущерб не причинен, состав преступления является формальным. Главным лесничим приняты меры, направленные на очистку указанной лесосеки от порубочных остатков, что принято судом в качестве меры заглаживания причиненным преступлением вреда и минимизации причиненных вредных последствий¹. Представляется, что это очень удачный пример реализации заглаживания вреда и минимизации вредных последствий, причиненных в результате

1 Постановление по делу № 1-78/2019 от 13 мая 2019 года. Официальный сайт Марковского городского суда Саратовской области. URL: <http://markovskiy.sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 18.05.2020).

совершения преступления с формальным составом: кто-то должен был убрать порубочные остатки.

Достаточно спорной, на наш взгляд, является практика прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа по преступлениям с формальным составом, где имеется двойной объект преступного посягательства, например, преступления, предусмотренные ст. 318, 319 УК РФ. В настоящее время единый подход, позволяющий компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям, по данной категории преступлений не выработан. В одном случае суды в качестве компенсации и минимизации общественно-опасных последствий, наступивших в результате преступления, принимают то обстоятельство, что виновное лицо принесло извинения представителю власти, которому были причинены публичные оскорбления при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. В другом, при аналогичных обстоятельствах, суд требует в качестве способа заглаживания причиненного вреда принесение публичных извинений, поскольку сотрудник полиции оскорблен не как частное лицо, а как представитель всей правоохранительной системы. Поэтому правоприменители нашли способ заглаживания причиненного вреда и в этих реалиях путем принесения публичных извинений перед структурным подразделением полиции, где проходит службу сотрудник, в отношении которого совершено преступление, либо опубликование публичных извинений в средствах массовой информации.

На наш взгляд, такие меры компенсации, как принесение публичных извинений в средствах массовой информации либо принесение публичных извинений перед сотрудниками подразделения полиции, где проходит службу потерпевший, являются достаточно противоречивыми и неоднозначными и подразумевают наличие у подозреваемого, обвиняемого определённой психологической решимости и социальной зрелости. При таких обстоятельствах о факте привлечения подозреваемого, обвиняемого к уголовной ответственности узнает широкий круг лиц, в том числе родные и близкие, знакомые и соседи, коллеги по работе. Насколько лицо психологически готово к тому, чтобы сделать этот факт достоянием общественности?

Судебная практика давно отказалась от принесения извинений по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации¹.

При инициировании процедуры прекращения уголовного дела или

¹ Извинения по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. [Электронный ресурс]. URL: <http://logos-pravo.ru/articles/izviniya-po-delam-o-zashchite-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputacii> (дата обращения: 18.05.2020).

уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа недостаточно урегулированным остается вопрос по формальным составам, когда фактически ущерб не причинен, вред минимизирован путем принесения извинений, но потерпевший выдвигает требования о возмещении гражданского иска. Так, в производстве одного из следственных отделов¹ находилось уголовное дело по обвинению сотрудника ДПС ОГИБД МО МВД России в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела, сотрудником ДПС нарушены порядок и процедура отстранения от управления транспортным средством водителя, имевшего признаки алкогольного опьянения, при проведении которого фактически отсутствовали понятые. Сведения об их участии были сфальсифицированы. Решением мирового судьи водитель транспортного средства лишен права управления последним. В ходе обжалования решения мирового судьи в вышестоящий суд был выявлен факт служебного подлога, решение мирового судьи отменено. Обвиняемый полностью признал свою вину в совершении инкриминируемого ему преступления, в содеянном раскаялся, принес извинения потерпевшей стороне, которые были приняты. В ходе расследования потерпевший не возражал против прекращения уголовного преследования и направления материалов уголовного дела в суд для назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Однако им был заявлен гражданский иск в размере 700 000 рублей, поскольку транспортное средство использовалось для заработка, являвшегося единственным источником существования для его семьи. Обвиняемый иски требования не признал и не принял мер к их возмещению.

Сразу оговоримся, что судом уголовное дело прекращено с назначением лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Заявленный гражданский иск рекомендовано рассмотреть в рамках гражданского судопроизводства. Однако, на наш взгляд, в подобных прецедентах искажается сама правовая природа института прекращения уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

При наличии заявленных и неудовлетворенных исковых требований даже при совершении преступления с формальным составом, в результате совершения которого не причиняется реальный ущерб, в обязательном порядке должен быть решен вопрос о заглаживании вреда, причиненного преступным деянием охраняемым общественным отношениям, в том числе и путем денежной компенсации, а также компенсации морального вреда, оказания любой помощи потерпевшему, а так-

¹ Архив Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия.

же принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего (в данном случае речь шла о компенсации того заработка, который потерпевший не получил в результате лишения его водительских прав, упущенной выгоде).

Поскольку инициатором введения вышеуказанного основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования выступил Верховный Суд РФ, именно от него правоприменители ждали разъяснения по острым вопросам, возникающим в правоприменительной деятельности. К сожалению, они разрешаются в дискреционном порядке.

В настоящее время вопросы влияния пандемии на регулирование в сфере прав человека и гражданина находятся в поле пристального внимания всего научного сообщества. В условиях сложной эпидемиологической обстановки актуальные вопросы отправления правосудия как нельзя более остро стоят перед правоприменителем. Априори предполагая более активное использование возможности прекращения уголовного дела или преследования в связи с назначением судебного штрафа, автор пытается привлечь внимание к необходимости определения четких и прозрачных критериев, на основании которых будет производиться заглаживание вреда и минимизация вредных последствий, причиненных в результате совершения преступления с формальным составом, когда в результате совершения преступления ущерб фактически не причиняется. В целях восстановления социальной справедливости и неотвратимости выполнения обязанности по заглаживанию причиненного в результате преступления вреда и минимизации его вредных последствий, а также формирования единой следственно-судебной практики, необходимо на законодательном уровне определить, кем и на основании каких критериев определяются способ, размер и пределы минимизации вредных последствий, наступивших в результате совершения преступления; должно ли лицо, в отношении которого применяется мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, самостоятельно выбрать объект для благотворительности или конкретное учреждение, организация будет определяться лицом, в чьем производстве находится уголовное дело?

Представляется, что в настоящее время имеется реальная необходимость в правовом урегулировании обозначенных автором вопросов, возникающих в ходе правоприменительной деятельности органов предварительного следствия.

Список литературы:

1. Извинения по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. [Электронный ресурс]. URL: <http://logos-pravo.ru/articles/izvineniya-po-delam-o-zashchite-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputacii> (дата обращения: 18.05.2020).

2. Материалы к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2019 год и задачах на 2020 год». С. 29.
3. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 10 июля 2019 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72196202/> (дата обращения: 18.05.2020).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 18.05.2020).
5. Постановление по делу № 1-78/2019 от 13 мая 2019 года. Официальный сайт Марковского городского суда Саратовской области. URL: <http://marksovsky.sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 18.05.2020).
6. Справка о результатах работы Следственного комитета Российской Федерации за 2018 год. Информационный материал к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2018 год и задачах на 2019 год». С. 11.

Климова Я.А.,

старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России, к.ю.н.

Особенности осуществления прокурором надзора за расследованием уголовных дел в сфере информационных технологий

В настоящее время одними из приоритетных направлений стратегического развития внутренней политики России являются цифровизация, развитие информационно-телекоммуникационных технологий и, как следствие, создание соответствующей нормативной правовой базы, регламентирующей и охраняющей рассматриваемую сферу общественных отношений, являющихся для современного общества относительно новым явлением. Ситуация, сложившаяся в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, обусловила повышенный спрос на информационные технологии, что повлекло также увеличение числа

преступлений сфере информационных технологий. Учитывая, что расследование указанных преступлений составляет определенную сложность для органов расследования, в этой связи особая роль отводится прокурору как гаранту соблюдения прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. В статье рассматриваются особенности прокурорского надзора за расследованием уголовных дел в сфере информационных технологий, существующие законодательные лакуны и коллизии. Автор приходит к выводу о необходимости расширения полномочий прокурора с целью эффективной реализации возложенных на него функций при осуществлении надзора за расследованием уголовных дел в сфере информационных телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: прокурор; полномочия прокурора; прокурорский надзор; информационные технологии; преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Klimova Y.A.

Specific features of the prosecutor's supervision of the investigation of criminal cases in the sphere of information technologies

Currently one of the priority directions of the strategic development of Russia's domestic policy is digitalization, the development of information and telecommunication technologies, and, as a result, the creation of an appropriate regulatory legal framework that regulates and protects the considered sphere of public relations, which is a relatively new phenomenon for modern society. The situation that has developed in connection with the spread of the new coronavirus infection has led to an increased demand for information technology, which also led to an increase in the number of crimes in the information technology sector. Considering that the investigation of these crimes is of a certain difficulty for the investigating authorities, in this regard, a special role is assigned to the prosecutor as a guarantor of the observance of the rights and legitimate interests of all participants in criminal proceedings. The article discusses the features of prosecutorial supervision over the investigation of criminal cases in the field of information technology, existing legislative gaps and collisions. The article discusses the features of prosecutorial supervision over the investigation of criminal cases in the field of information technology, existing legislative gaps and collisions. The author concludes that it is necessary to expand the powers of the prosecutor in order to effectively implement the functions assigned to him when exercising supervision over the investigation of criminal cases in the field of information telecommunication technologies.

Keywords: prosecutor; prosecutor's powers; prosecutor's supervision; information technology; crimes in the field of information and telecommunication technologies.

В настоящее время современные технологии проникли практически во все сферы нашей жизни. Сложившиеся условия пандемии остро актуализировали проблему необходимости цифровизации всех сфер жизни. Увеличилась популярность различных информационных систем, стали более востребованными интернет-магазины и онлайн-оплата, электронные способы получения государственных и муниципальных услуг, что в целом обуславливает тенденцию к увеличению количества преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ в 2018 году правоохранительные органы Российской Федерации зарегистрировали 174 674 преступления, совершенных в сфере компьютерной информации, из них предварительно расследовано – 43 362 преступления. За период с января по декабрь 2019 года правоохранительные органы Российской Федерации зарегистрировали 294 409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. По сравнению с аналогичным периодом предыдущего года наблюдаются значительный прирост + 68,5%. Также в 2019 году было предварительно расследовано – 65 238 преступлений, прирост составил + 50,4%. Условия пандемии обусловили резкий скачок роста преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: за первое полугодие 2020 года правоохранительные органы Российской Федерации зарегистрировали 225 537 (+ 92%) преступлений.

Проанализировав статистические данные за период с 2015 по 2019 годы, можно сделать вывод, что за последние пять лет количество преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, возросло более, чем в шесть раз: с 43,8 тыс. преступлений в 2015 году до 294,4 тыс. в 2019 году¹.

Данные статистики свидетельствуют о более чем значительном увеличении количества преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Следует отметить, что в силу как объективных, так и субъективных причин, существует большая степень вероятности низкого уровня расследования таких дел.

В условиях продолжающегося реформирования уголовного судопроизводства все более актуальной становится проблема обеспечения эффективного и качественного прокурорского надзора за расследованием уголовных дел рассматриваемой категории. Поскольку в силу специфики расследования таких дел возможно допущение нарушения прав и свобод участников уголовного судопроизводства. В этой связи прокурор должен особенно тщательно осуществлять надзор

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 27.08.2020).

на всех стадиях расследования уголовных дел в сфере компьютерных преступлений.

Так, на стадии возбуждения уголовного дела прокурор должен, помимо постановления о возбуждении уголовного дела, проверить все материалы, полученные в ходе предварительной проверки, с целью анализа их полноты и достаточности для принятия решения о наличии в деянии признаков преступления, а также их легитимности и допустимости. Учитывая специфику объекта преступлений, материалы могут содержать оперативно-служебные документы, в которых отражены результаты осуществления оперативно-розыскной деятельности (протокол оперативного наблюдения, протокол контрольной закупки, протокол и стенограмма прослушивания телефонных переговоров), протоколы следственных действий (протокол осмотра места происшествия, в ходе которого проводилось изъятие компьютерной техники, носителей информации, финансовых документов), различные справки специалистов об исследованиях.

Следует отметить, что на практике нередкими являются случаи, когда прокурор вместо текущего надзора за ходом расследования осуществляет последующий надзор уже на завершающем этапе досудебного производства при поступлении уголовного дела с обвинительным заключением. Полагаем, что прокурорский надзор за предварительным расследованием такой категории дел должен осуществляться постоянно, на всех этапах производства по уголовному делу.

О справедливости нашего мнения свидетельствует многочисленная судебная и правоприменительная практика.

Так, согласно постановлению Останкинского районного суда гор. Москвы о прекращении уголовного дела, уголовного преследования, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения в судебном заседании были рассмотрены материалы уголовного дела по обвинению Евдокимова А.Е. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 273 УК РФ. Однако государственным обвинителем было заявлено об отказе от обвинения, предъявленного А.Е. Евдокимову, в связи с отсутствием в его деянии состава преступления. Свой отказ обвинитель мотивировал тем, что в ходе судебного разбирательства было установлено отсутствие у оперативных служб достаточной информации, свидетельствующей о том, что Евдокимов А.Е. занимается установкой нелицензионного программного обеспечения. Соответственно, поскольку до проведения ОРМ – «проверочная закупка» в отношении Евдокимова А.Е. какими-либо сведениями о совершении им преступлений или о готовящемся с его участием преступлениях в том числе и следственные органы не располагали, то умысел у Евдокимова А.Е. на совершение вмененных ему в ходе следствия действий был сформиро-

ван под влиянием и в результате уговоров оперативных сотрудников¹.

Данный пример подтверждает, что при осуществлении качественного прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства выявить наличие в материалах дела оснований для прекращения уголовного преследования возможно было до направления уголовного дела в суд.

Здесь стоит отметить, что эффективность надзора напрямую зависит от имеющихся у него полномочий. Поскольку попытка разделить функции предварительного следствия и прокурорского надзора привела к кардинальному усечению полномочий прокурора: прокурор перестал выполнять функцию процессуального руководства следствием, то есть фактически прокурор был лишен эффективных надзорных инструментов в отношении предварительного следствия. В настоящее время об осуществлении прокурором функции процессуального руководства можно говорить только по отношению к расследованию в форме дознания; следователи же обладают процессуальной самостоятельностью. Необходимо уточнить, что следователь обладает процессуальной самостоятельностью по отношению к прокурору, поскольку у прокурора нет специальных полномочий по осуществлению процессуального руководства.

Таким образом, возрастание роли прокурора при реализации надзорных полномочий за органами предварительного расследования при производстве уголовных дел по преступлениям в сфере информационных технологий обуславливается существенным увеличением количества таких преступлений. Необходимость расширения полномочий прокурора с целью эффективной реализации возложенных на него функций, укрепления его статуса как гаранта законности проведения предварительного расследования является сегодня актуальной проблемой и требует законодательного разрешения.

Список литературы:

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 27.08.2020).
2. Постановление Останкинского районного суда гор. Москвы о прекращении уголовного дела, уголовного преследования, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения по ч. 2 ст. 273 УК РФ № 1-12/2013 (1-554/2012) от 23 апреля 2016

¹ Постановление Останкинского районного суда гор. Москвы о прекращении уголовного дела, уголовного преследования, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения по ч. 2 ст. 273 УК РФ № 1-12/2013 (1-554/2012) от 23 апреля 2016 г. - Режим доступа: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/83691.html> (дата обращения 26.08.2020).

г. Режим доступа: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/83691.html> (дата обращения: 26.08.2020).

Кочеров Ю.Н.,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России, к.пед.н.,
Вальков А.П.,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Личная безопасность сотрудника полиции при совершении административного правонарушения гражданами, нарушающими режим самоизоляции

В статье рассматриваются проблемы связанные с личной безопасностью сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей в условиях пандемии, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: сотрудник полиции; режим самоизоляции; личная безопасность; средства индивидуальной защиты; административное правонарушение.

Kocherov Y.N., Valkov A.P.

Personal safety of a police employee when committing an administrative offense by citizens breaking the self-isolation regime

The article examines the problems associated with the personal safety of police officers in the performance of official duties in a pandemic, and suggests ways to solve them.

Keywords: police officer; self-isolation regime; personal safety; personal protective equipment; administrative offense.

Обстановка, связанная с распространением коронавирусной инфекции в некоторых странах остается неблагоприятной, только в нашей стране на 1 сентября 2020 года число заражений превысило миллион (или 1 000 048 случаев¹).

Вместе с тем сотрудники полиции всех стран, в том числе и России, продолжают работу по выполнению одной из дополнительных задач – контроль исполнения ограничительных мер населением и предприятиями, патрулируя улицы городов и районов, проверяя людей на нарушение карантинного режима. К тому же полицейские регулярно сопро-

¹ По сведениям Оперативного штаба по противодействию коронавирусу.

вождают врачей и представителей социальных служб при посещении ими граждан, находящихся на самоизоляции.

Каким же образом за рубежом организована работа полицейских почти всех стран по недопущению распространения коронавируса?

Так, в Лос-Анджелесе 50% личного состава полицейского управления осуществляют патрулирование, большинство из которых работает в штатском, не привлекая внимания гражданского населения, которое в полицейские отделения обращается на специальные электронные адреса, а дежурные командиры на происшествия направляют патрульных офицеров.

В Германии местные полицейские несут ответственность за соблюдение карантина. Статьей 74 Закона Германии о защите от инфекций любое лицо, предпринимая преднамеренные действия, может быть наказано тюремным заключением (до пяти лет) или штрафом.

Следует отметить, что в Германии, согласно предписанию «мобильная деятельность», сотрудники полиции в удаленном режиме не присутствуют на рабочем месте, но при этом около 80% сотрудников германской полиции, оснащенных служебными ноутбуками, выполняют служебные обязанности удаленно, обеспечивая таким образом работоспособность федеральных правоохранительных ведомств в условиях чрезвычайных ситуаций.

В свою очередь, полиция Италии во время карантина и для мониторинга ситуации использует, не приближаясь к гражданским аэропортам, беспилотники с максимальным допустимым для них весом (25 килограммов), а для объявления правил поведения – мегафоны. Следует отметить, что в Италии нарушители карантинных правил, которые находятся на улице без уважительной причины (за исключением похода за продуктами или с работы / на работу), подвергаются штрафу (3 тысячи евро) и приговариваются к трехмесячному тюремному сроку.

В Испании беспилотники полицией используются также и для контроля соблюдения режима самоизоляции, нарушители могут быть оштрафованы в размере до 600 евро и приговорены к тюремному заключению.

В Греции во время карантина движение на дорогах не допускается (за исключением специального разрешения, которое гражданин получает по мобильному телефону для совершения необходимых покупок, посещения аптеки, посещения врача, пробежек в одиночку, выгула собак в одиночку и всегда на расстоянии двух метров друг от друга и всегда по специальному разрешению с указанием места отправления, возвращения и точного времени), лица, прибывшие из-за границы, 14 дней проходят карантин на дому, и все это регулярно проверяется полицией, которой на правонарушителей накладываются большие штрафы, а аре-

станты уходят в отпуск.

Лишение водительских прав за нарушение режима чрезвычайной ситуации применяется также и в Латинской Америке, где водители к тому же задерживаются и подвергаются штрафу в размере 6,3 тысяч перуанских солей (около 1,8 тысяч долларов США). Так, в Перу во время действия режима ЧС водители транспортных средств получают в МВД специальные разрешения на передвижение, граждане и находящиеся в стране иностранцы не выходят из своих квартир, домов или гостиниц без особой необходимости (разрешался выход одному члену семьи, к примеру, для покупки медикаментов, продуктов питания). При общей штатной численности Национальной полиции Перу в 135 тысяч человек для обеспечения режима ЧС привлекалось 80 тысяч сотрудников полиции, 20 тысяч полицейских находилось в резерве, а в охране общественного порядка на улицах городов принимало участие 60 тысяч военнослужащих, обеспечив, таким образом, контроль за передвижением граждан по городу, особенно во время комендантского часа (с 20.00 до 05.00). Так, в Перу за первые 6 дней карантина за нарушение условий ЧС было задержано более 8 тысяч человек (всего 8256), с которыми (как и с другими нарушителями) в комиссариате полиции в первом случае – проводятся профилактические беседы, при повторном задержании – уже возбуждается уголовное дело по факту неповиновения законному требованию представителя власти.

В Сингапуре за нарушение режима двухнедельной самоизоляции жители привлекаются в первом случае – к штрафу в 10 тысяч долларов и тюремному заключению на срок до 6 месяцев, при повторном нарушении режима самоизоляции – штраф до 20 тысяч долларов и (или) тюремное заключение на срок до 12 месяцев. Помимо этого, не гражданам Сингапура запрещается повторный въезд в страну и отзывается разрешение на работу (или учебу).

В Казахстане сотрудники полиции устанавливают периметр карантинной зоны, ограничивают передвижение людей, въезд и выезд автомобилей, прекращают ночное движение общественного транспорта, на выездах из Алматы установили 27 блокпостов и на время карантина введены ограничения въезда и выезда авто. В Казахстане за невыполнение требований карантина и режима чрезвычайного положения применяется штраф в 5 тысяч рублей (или арест до 15 суток), а за неповиновение в период ЧП законному требованию представителя власти предусмотрена уголовная ответственность (в виде штрафа до 100 тысяч рублей, исправительных и общественных работ до 600 часов, ограничения или лишения свободы до двух лет).

Строгие санкции за неповиновение распоряжению (или законному требованию) и невыполнение законного предписания должностных

лиц установлены нарушителям и в Российской Федерации.

Так, административная ответственность наступает по ч. 1 ст. 19.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (неповиновение распоряжению или законному требованию их должностных лиц), по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ (невыполнение в установленный срок законного предписания должностных лиц), ст. 6.3 КоАП РФ (за нарушение режима изоляции) и по ст. 20.6.1 КоАП РФ (невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения).

Принимая во внимание, что коронавирусная инфекция (2019-nCoV) как заболевание представляет опасность для населения, факт нарушения санитарно-гигиенических мероприятий влечет и уголовную ответственность по статье 236 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) (нарушение санитарно-эпидемиологических правил).

Кроме того, нарушение карантинных мер может быть квалифицировано и по ст. 237 УК РФ «Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей» и ст. 293 УК РФ «Халатность»¹.

Отметим, что особая роль в работе по поддержанию эпидемиологического благополучия среди населения и недопущению распространения среди жителей обслуживаемой территории новой коронавирусной инфекции отводится сотрудникам подразделений полиции, в числе которых подразделения участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних, уголовного розыска, наряды ППСП и экипажи ДПС ГИБДД, чья деятельность неразрывно связана с контактом со многими гражданами, в числе которых нередко встречаются и инфицированные.

Для защиты от коронавируса МВД России в период пандемии приняло ряд организационных мер, в числе которых:

- в полиции ограничен личный прием граждан, заявления от которых, кроме экстренных случаев, принимались через почтовые ящики и электронную почту,
- сотрудникам полиции рекомендовано в случае незначительных

¹ Так, в городе Ставрополе Ирина Санникова, главный внештатный инфекционист Ставропольского края и профессор кафедры инфекционных болезней и фтизиатрии Ставропольского государственного медицинского университета, скрыла от руководства факт посещения Испании с 6 по 9 марта 2020 г. и по возвращении в Россию не приняла мер к 14-дневной изоляции, после чего у нее была диагностирована коронавирусная инфекция. За нарушение карантинных мер в отношении Санниковой И. было возбуждено уголовное дело по преступлениям, предусмотренными статьями 237 и 293 УК РФ. 23 марта 2020 г. стало известно, что руководство краевого Минздрава исключило Санникову И. из списка главных внештатных инфекционистов.

правонарушений избегать задержания граждан, если они не представляют реальной общественной опасности, ограничиваясь профилактическими беседами, а при проведении совещаний и других массовых мероприятий использовать режим видеоконференции,

– по месту работы сотрудников полиции медицинскими работниками раз в день проводился обход всех служебных кабинетов,

– санчасти органов внутренних дел перешли на круглосуточный режим работы,

– все полицейские, которые активно задействовались в мероприятиях по противодействию распространению коронавирусной инфекции, должны получить дополнительные средства.

В настоящее время в нашей стране процесс распространения коронавируса наблюдается, в связи с чем проводимые сотрудниками полиции мероприятия по проверке больных коронавирусом и лиц, находящихся в условиях самоизоляции, продолжаются.

Для обеспечения эпидемиологического благополучия, недопущения распространения новой коронавирусной инфекции, в том числе и среди сотрудников полиции, руководством МВД РФ и ОВД субъектов РФ в территориальные органы МВД России на районном уровне направляются обязательные для исполнения сотрудниками полиции различные указания и методические рекомендации по вопросам обеспечения эпидемиологического благополучия¹ и организации работы подразделений полиции по выявлению лиц, инфицируемых и нарушающих режим самоизоляции, и принятию к ним соответствующих мер².

Так, на примере сведений результатов работы ГУ МВД России по СК, на обслуживаемой территории края сотрудниками ОВД за период с 13.04.2020 по 21.07.2020 выявлено и задокументировано 10 464 административных правонарушений по ст. 20.6.1 КоАП РФ (всего 9710 фактов), ст. 6.3 КоАП РФ (всего 751 факт) и ст. 19.4 КоАП РФ (3 факта).

1 Указания Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. Колокольцева (от 27.03.2020 за исх. № 1/3496 «О мерах по профилактике распространения COVID-19 в условиях специальных учреждений полиции», от 28.03.2020 за исх. № 1/3498 «О работе по предупреждению распространения COVID-19», от 24.04.2020 за исх. № 1/4563 «О мерах по профилактике распространения новой коронавирусной инфекции») и начальника Главного управления МВД России по Ставропольскому краю генерал-лейтенанта полиции А.Г. Олдак (от 01.04.2020 за исх. № 1/1243 «О дополнительных мерах по недопущению распространения коронавирусной инфекции COVID-19», от 25.04.2020 за исх. № 1/1615 «О дополнительных мерах по профилактике распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19»).

2 Указание начальника Главного управления МВД России по Ставропольскому краю генерал-лейтенанта полиции А.Г. Олдак (от 01.04.2020 за исх. № 1/1243 «О дополнительных мерах по недопущению распространения коронавирусной инфекции COVID-19»).

Наибольшее число правонарушений по ст. 20.6.1 КоАП РФ (более 500 нарушений) выявлено и задокументировано сотрудниками полиции отделов полиции № 2 (628 правонарушений) и № 3 (934) Управления МВД России по городу Ставрополю, отдела МВД России по Минераловодскому (669) и Буденновскому (645) городским округам, ОМВД России по Предгорному району (574).

Следует обратить внимание на экипировку сотрудника полиции, обеспечивающего своей работой эпидемиологическое благополучие и недопущение распространения новой коронавирусной инфекции.

Так, в указании МВД РФ от 24.04.2020 за исх. № 1/4563, предписывающего руководителям (начальникам) подразделений центрального аппарата МВД России, территориальных органов МВД России, образовательных, научных, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России принять соответствующие исчерпывающие меры по недопущению распространения COVID-19 среди сотрудников ОВД РФ, обращено внимание на соблюдение сотрудниками в период несения службы правил ношения средств индивидуальной защиты, которые, согласно пункту 1 отмеченного указания, состоят только из респиратора (либо медицинской маски) и перчаток.

В свою очередь, Министерство здравоохранения Российской Федерации своим письмом от 19.03.2020 за исх. № 30-4/И/1-3243 в целях реализации пункта 5.1 протокола заседания рабочей группы Государственного совета Российской Федерации по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-NCOV, направило в адрес всех медицинских организаций Инструкцию для медицинских работников (далее – Инструкция) по осуществлению наблюдения (оказанию медицинской помощи в амбулаторных условиях на дому) за лицами, находящимися на карантине или в режиме самоизоляции в домашних условиях (далее – изолируемое лицо).

Так, согласно пунктам 11 и 12 указанной Инструкции медицинский работник при посещении изолируемого лица:

1. Без признаков ОРВИ (и/или с отрицательным результатом лабораторного исследования на COVID-19), а также при отсутствии результата лабораторного исследования на COVID-19 должен использовать средства индивидуальной защиты органов дыхания (респиратор типа N95 или FFP2 или одноразовую хирургическую маску), одноразовую медицинскую шапочку, одноразовый халат, медицинские перчатки, бахилы, а также иметь при себе спиртосодержащий дезинфицирующий раствор для дезинфекции рук и открытых частей тела и провести дезинфекцию рук и открытых частей тела сразу же после прекращения контакта с изолируемым лицом.

2. С признаками ОРВИ (и/или с положительным результатом лабо-

раторного исследования на COVID-19) должен находиться в противочумном костюме с обеспечением его последующей дезинфекции или утилизации в соответствии с Правилами работы с особо опасными инфекциями.

С учетом изложенного назревает неловкий вопрос, а если сотрудник, защищенный только респиратором (либо медицинской маской) и перчатками, контактировал с человеком, инфицированным коронавирусом, он разве не заражается?

При этом следует помнить, что данный вирус имеет определенный инкубационный период, только после которого у человека появляются симптомы заболевания, а если сотрудник полиции заразился, то в течение нескольких дней он заражает несколько сотен человек, которые дальше распространяют вирус.

Таким образом, следует сделать определенный вывод, что сотрудники полиции при осуществлении (обеспечении) наблюдения за изолированными лицами в домашних условиях должны быть экипированы так же, как и медицинские работники, с целью исключения заражения вирусом.

В связи с чем мы предлагаем:

1. Пункт 89 Устава патрульно-постовой службы полиции, утвержденного приказом МВД России от 29.01.2008 № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» дополнить подпунктом 89.24, которым предусмотреть выдачу наряду ППСП для посещения лиц без признаков (или с признаками) ОРВИ (с отрицательным или положительным результатами лабораторного исследования на COVID-19) средства индивидуальной защиты органов дыхания (респиратор типа N95 или FFP2 или одноразовую хирургическую маску), одноразовую медицинскую шапочку, одноразовый халат, медицинские перчатки, бахилы, противочумный костюм (с обеспечением его последующей дезинфекции или утилизации), а также спиртосодержащий дезинфицирующий раствор для дезинфекции рук и открытых частей тела сразу же после прекращения контакта с изолируемым лицом.

2. В пунктах 1 и 2 указания главы Министерства внутренних дел Российской Федерации (от 24.04.2020 за исх. № 1/4563) под термином «средства индивидуальной защиты» понимать средства индивидуальной защиты органов дыхания (респиратор типа N95 или FFP2 или одноразовая хирургическая маска), одноразовая медицинская шапочка, одноразовый халат, медицинские перчатки, бахилы, противочумный костюм (с обеспечением его последующей дезинфекции или утилизации), а также спиртосодержащий дезинфицирующий раствор для дезинфекции рук и открытых частей тела сразу же после прекращения

контакта с изолируемым лицом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России) [Текст]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом изменений, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ и Федеральным конституционным законом от 21.03.2014 № 6-ФКЗ. М.: Проспект, 2014. 32 с.
2. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ // КонсультантПлюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2020).
3. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 // КонсультантПлюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2020).
4. Устав патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 // КонсультантПлюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.09.2020).
5. О мерах по профилактике распространения новой коронавирусной инфекции: указание Министра внутренних дел Рос. Федерации генерала полиции Российской Федерации В. Колокольцева (от 24.04.2020 за исх. № 1/4563).

Креховец А.В.,

доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Нижегородской академии МВД России, к.ю.н.

Основные тенденции развития уголовного законодательства ряда зарубежных стран в реалиях пандемии

В статье рассматриваются основные тенденции развития уголовного законодательства некоторых зарубежных стран в части противодействия негативным явлениям, связанным с распространением COVID-19.

Ключевые слова: зарубежное уголовное право; пандемия; COVID-19; коронавирусная инфекция.

The main trends in the development of criminal legislation of some foreign countries in the realities of the pandemic

The main trends in the development of the criminal legislation of some foreign countries in terms of countering the negative phenomena associated with the spread of COVID-19 are examined in the article.

Keywords: foreign criminal law; pandemic; COVID-19; coronavirus infection.

В условиях пандемии COVID-19, объявленной Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) 11 марта 2020 года, мировое сообщество столкнулось с новыми реалиями, которые затронули все сферы жизнедеятельности, в т.ч. область правосудия.

В целях противодействия негативным явлениям в условиях пандемии в кратчайшие сроки многими странами были приняты новые нормативные акты либо внесены изменения в уже действующие в части, касающейся установления ответственности за различные правонарушения.

Так, к примеру, большая работа по совершенствованию нормативной базы была проведена Соединенными Штатами Америки. По оценкам издания New York Times около 37 штатов и 74 округов приняли директивы, устанавливающие обязательное требование для жителей оставаться дома («stay-at-home»). Невыполнение указанного требования влечет привлечение лиц к гражданской или уголовной ответственности. Гражданско-правовые санкции, к примеру, могут выражаться в штрафах, приостановке хозяйственной деятельности (штат Миссури), приостановке или аннулировании разрешения на продажу алкогольных напитков (штат Индиана) и др.

Уголовная ответственность заключается, в частности, в аресте, штрафе или тюремном заключении.

Так, к примеру, штат Висконсин установил, что «нарушение или воспрепятствование требований приказа» наказывается тюремным заключением на срок до тридцати дней или штрафом в размере до 250 долларов, либо и обоими наказаниями одновременно.

Аляска объявила о своем постановлении 28 марта 2020 года, и по заявлению штата любой бизнес или организация, уличенные в нарушении, подлежат штрафу в размере до 1000 долларов за каждое нарушение.

В штате Делавэр нарушение установленного порядка также является «уголовным преступлением»: любой нарушитель может быть оштрафован на сумму до 500 долларов или отправлен на шесть месяцев тюремного заключения за каждое нарушение.

Мэр округ Колумбия Мюриэл Баузер приняла схожее решение 30 марта 2020 года и заявила, что любое нарушение подлежит штрафу в размере до 5000 долларов или тюремному заключению на срок не более 30 дней.

После нескольких недель критики за бездействие губернатор Флориды Рон ДеСантис также принял закон «stay-at-home», который вступил в силу 3 апреля 2020 года. Государственный прокурор Флориды Дэйв Аронберг заявил, что нарушители могут быть помещены в тюрьму на срок до 60 дней.

Губернатор штата Мэн Джанет Миллс ввела в штате закон «stay-at-home» со 2 апреля 2020 года, в соответствии с которым нарушителям грозит до шести месяцев тюрьмы и штраф в размере 1000 долларов.

Жители, нарушающие закон «stay-at-home» штата Массачусетс, наказываются с использованием многоуровневой системы. Нарушителям впервые выносится предупреждение. Во второй раз они будут оштрафованы на сумму до 300 долларов, а за любые дальнейшие нарушения им грозит штраф до 500 долларов или тюремное заключение.

Первоначально приказ «stay-at-home» штата Мичиган был обеспечен гражданским штрафом в размере до 500 долларов и тюремным заключением на срок до 90 дней. Однако 2 апреля 2020 года директор Министерства здравоохранения и социальных служб штата Мичиган Роберт Гордон увеличил размер штрафа до 1000 долларов.

Губернатор Огайо Майк Деуайн был одним из первых исполнителей приказа «stay-at-home». Нарушители могут быть обвинены в мелком правонарушении второй степени, влекущем за собой штраф в 750 долларов и тюремное заключение сроком до 90 дней.

В Орегоне лица, нарушившие приказ «stay-at-home», могут быть обвинены в проступке класса С, который влечет за собой штраф в размере до 1250 долларов, тюремное заключение сроком до 30 дней или то, и другое.

Любому, кто нарушит приказ «stay-at-home» штата Северной Каролины, может быть предъявлено обвинение в правонарушении 2-й степени, за которое предусмотрено наказание в виде тюремного заключения до 60 дней и штрафа в размере 1000 долларов¹.

Специалисты отмечают, что довольно часто подобные введенные распоряжения «stay-at-home» используются как инструмент для ужесточения наказания. Так, на Гавайях человек был арестован по обвинению в хищении аккумуляторной батареи. Данное деяние квалифициру-

1 From a \$25,000 fine to a warning: How are states enforcing the coronavirus stay-at-home orders? URL: <https://www.kake.com/story/41973801/from-a-25000-fine-to-a-warning-how-are-states-enforcing-the-coronavirus-stay-at-home-orders> (дата обращения: 25.05.2020).

ется законодательством как мелкий проступок и наказывается тюремным заключением на срок от тридцати дней или штрафом в размере 1000 долларов США. Однако, поскольку инцидент произошел во время чрезвычайного положения, вызванного пандемией, прокуратура повысила статус деяния до тяжкого преступления класса В с возможностью назначения максимального наказания до десяти лет лишения свободы¹.

13 мая 2020 г. в Новой Зеландии вступил в силу Закон о мерах в отношении COVID-19 в области общественного здравоохранения. Закон обеспечивает новую правовую основу для принятия и обеспечения выполнения требований, содержащих ограничения в ответ на COVID-19. Закон предусматривает различные правоприменительные полномочия, включая право закрывать дороги и останавливать транспортные средства, право указывать лицу на предоставление идентифицирующей информации и др. Закон также содержит положения об ответственности в случае нарушения установленных требований. Так, правонарушения могут быть наказаны штрафом в размере до 4000 новозеландских долларов (около 2480 долларов США) или лишением свободы на срок до шести месяцев².

Помимо принятия новых нормативных актов, ряд зарубежных стран демонстрирует расширение толкования уже действующих уголовно-правовых норм в связи с COVID-19. Так, 2 июня 2020 г. датский апелляционный суд признал мужчину виновным в том, что он кашлял и кричал «корона» в адрес полицейского, постановив, что эти действия представляют собой угрозу насилия в соответствии с Уголовным кодексом Дании. Согласно статье 119 Уголовного кодекса Дании, угроза в отношении сотрудника полиции, выражающаяся в применении физического насилия, является преступлением и наказывается лишением свободы на срок до восьми лет. Суд низшей инстанции установил, что кашель в адрес сотрудника полиции (даже если кашляющий человек действительно был инфицирован COVID-19) не является насилием по отношению к сотруднику полиции, а потому оправдал обвиняемого. Отменив вердикт суда низшей инстанции, апелляционный суд принял решение, что умышленное заражение другого человека COVID-19 соответствует определению насилия в уголовном законе. Кроме того, суд установил, что тот факт, что обвиняемый не был носителем коронавируса, не имел значения для вопроса о том, квалифицируются ли эти

1 The Enforcement of COVID-19 Stay-at-Home Orders. URL: <https://www.americanprogress.org/issues/criminal-justice/news/2020/04/02/482558/enforcement-covid-19-stay-home-orders/> (дата обращения: 25.05.2020).

2 COVID-19 Public Health Response Act 2020. URL: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/2020/0012/latest/whole.html> (дата обращения: 25.05.2020).

действия как угроза насилия¹.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на то, что COVID-19 представляет собой новое и чрезвычайно опасное явление для мировой цивилизации, уже многие страны отреагировали на сопровождающие его негативные явления введением специальных уголовно-правовых механизмов, что, несомненно, уже принесло свои положительные результаты.

Список литературы:

1. From a \$25,000 fine to a warning: How are states enforcing the coronavirus stay-at-home orders? URL: <https://www.kake.com/story/41973801/from-a-25000-fine-to-a-warning-how-are-states-enforcing-the-coronavirus-stay-at-home-orders> (дата обращения: 25.05.2020).
2. COVID-19 Public Health Response Act 2020. URL: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/2020/0012/latest/whole.html> (дата обращения: 25.05.2020).
3. The Enforcement of COVID-19 Stay-at-Home Orders. URL: <https://www.americanprogress.org/issues/criminal-justice/news/2020/04/02/482558/enforcement-covid-19-stay-home-orders/> (дата обращения: 25.05.2020).
4. Strafbar trussel om vold at råbe "corona" og hoste mod politibetjente. URL: <https://domstol.dk/vestrelandsret/aktuelt/2020/6/raabe-corona-og-hoste-mod-politibetjente/> (дата обращения: 25.05.2020).

Кудряшова Е.С.,

доцент кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, к.ю.н., полковник полиции

Логистический подход к цифровизации уголовного судопроизводства

В статье рассматривается возможность экстраполяции экономических общественных отношений в юридическую область правоприменения. Исследуются вопросы повышения качества и эффективности логистической системы органов внутренних дел через цифровизацию уголовного судопроизводства, в частности, путем внедрения электронного уголовного дела.

Ключевые слова: логистика; поток; качество; эффективность; электронное уголовное дело; цифровизация; логистическая система.

1 Strafbar trussel om vold at råbe "corona" og hoste mod politibetjente. URL: <https://domstol.dk/vestrelandsret/aktuelt/2020/6/raabe-corona-og-hoste-mod-politibetjente/> (дата обращения: 25.05.2020).

Logistic approach to digitalization of criminal proceedings

The article deals with the possibility of extrapolating economic social relations into the legal field of law enforcement. The article studies the issues of improving the quality and efficiency of the logistics system of internal affairs bodies through the digitalization of criminal proceedings, in particular, through the introduction of electronic criminal case.

Keywords: logistics; flow; quality; efficiency; electronic criminal case; digitalization; logistics system.

В любой период своего становления государство стремится организовать деятельность правоохранительных органов наиболее эффективно. Совершенствование цифровых технологий и их повсеместное внедрение во все сферы жизнедеятельности, в том числе в уголовную юстицию, способствуют пересмотру теоретической основы модели уголовного судопроизводства, созданию предпосылок правового механизма противодействия преступности нового типа, разработке составительской модели разрешения уголовно-правовых споров на цифровой платформе¹.

Новые технологии способствуют повышению эффективности и качества работы органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Устаревшие механизмы, по сути, должны быть сведены к минимуму, так как излишняя бюрократичность производств, в частности уголовного, затрудняют доступ граждан к правосудию. Информатизация правоохранительных органов стала логичным этапом в развитии правовой системы. Уголовное судопроизводство может стать более прозрачным и открытым с начала осуществления уголовного преследования до рассмотрения уголовных дел судами первой, а затем и последующих инстанций.

Информационные системы должны быть взаимосвязаны не только между собой, но и с иными структурами. В любой управленческой сфере одним из важных элементов взаимодействия ее субъектов является информационный аспект. Правовые отношения участников уголовного процесса не стали исключением.

Предлагаем провести экстраполирование некоторых элементов развития общественных отношений из экономической области в юридическую. Объектом изучения логистической науки является поток, а предметом ее изучения – оптимизация потоков и оптимальное

1 См.: Александров А.С., Александрова И.А., Власова С.В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в XXI веке // Государство и право. 2019. № 9. С. 75–86.

управление ими. Поточковые процессы характерны для любой логистической системы: любой маленькой организации до гигантской транснациональной корпорации. Поток состоит из целостной совокупности объектов, существующих как процесс на определенном временном отрезке, то есть направленное движение конкретных объектов. Объекты, составляющие поток, могут быть как вещественными, так и нематериальными. Материальные потоки в процессе применения к ним логистических операций (сырье, заготовки, готовая продукция, то есть все то, что имеет материальную форму) являются основными, а информационные, финансовые, сервисные, иные (трудовые, транспортные) потоки – вспомогательными.

В юридической сфере правоприменения таким потоком должно стать уголовное дело в процессе реализации логистических операций (вынесение решений о возбуждении уголовного дела, соединении, выделении дел или материалов, продлении срока, приостановлении производства; окончание предварительного расследования и т.д.) в течение определенного периода времени.

Теперь выведем входной и выходной потоки. Входной: процесс появления объекта в логистической системе из внешней среды (момент поступления сообщения, заявления о преступлении, его регистрация в КУСП), выходной – результат выхода из системы во внешнюю среду (решение суда о виновности или невиновности лица, рассмотрение дела по существу либо прекращение уголовного дела).

Суть состоит в том, чтобы вся логистическая система работала эффективно. Если цель логистики заключается в увеличении эффективности экономической системы с помощью управления логистическими процессами, то цель деятельности правоохранительных органов в целом можно охарактеризовать как повышение ее эффективности путем управления ее звеньями для обеспечения гарантий прав и защиты интересов лиц, вовлеченных в процесс.

У органов предварительного расследования есть такой терминологический оборот: «работа с колес». Это означает, что дознаватели и следователи стараются в максимально сжатые сроки расследовать только что возбужденное ими уголовное дело и направить его в суд. Причин этому может быть несколько, но основная заключается в следующем: запланированное по перспективе окончания другое ранее возбужденное уголовное дело по разным причинам (объективным или субъективным) не может быть окончено в конкретном периоде. Несмотря на это, необходимо достичь результативности в счет окончания других уголовных дел. Это происходит потому, что «палочная» система обязывает сотрудников органа предварительного расследования увеличивать темпы производства в каждом отчетном периоде (квартале, полугодии,

году): оканчивать производство по уголовному делу направлением его в суд. Такая система работы не может быть признана эффективной. «Работа с колес» вынуждает сотрудника быстро проводить следственные действия, что оказывает влияние на снижение качества, необеспечение полноты и всесторонности производства. Причем ранее возбужденные уголовные дела фактически не расследуются, по ним допускается волокита, в результате чего от заинтересованных участников процесса поступают справедливые жалобы в вышестоящие органы.

Такая система работы является неэффективной. Обязательная черта любой эффективной логистической системы – адаптивность, способность приспосабливаться к новым условиям и реалиям. Время диктует нам целесообразность и необходимость перехода к иным стандартам правоприменения.

В логистической системе эффективности деятельности органов внутренних дел перспективными представляются следующие векторы в развитии информационных технологий в уголовном судопроизводстве:

1) переход на фиксацию хода процессуальных, в том числе следственных, действий с помощью технических средств и сохранение результатов в электронном виде;

2) внедрение в уголовно-процессуальную материю удобной и надежной технологии удостоверения процессуального документа любым участником уголовного процесса вместо его обычной подписи. Участники процесса смогут читать показания и иные материалы уголовного дела на экране монитора и подписывать их с применением технологий СТИЛУС. В будущем может быть внедрен механизм подписания по отпечатку пальца, что исключит фальсификацию и сэкономит время;

3) разработка пилотного проекта «Электронное уголовное дело» и апробация его в отдельных районах или субъектах Российской Федерации;

4) широкое применение дистанционных форм проведения процессуальных действий на любой стадии уголовного судопроизводства, включая участие в судебных заседаниях всех заинтересованных лиц;

5) предоставление потерпевшему в режиме онлайн через Интернет возможности отслеживать движение уголовного дела от подачи заявления в электронной форме до вынесения приговора;

6) привлечение искусственного интеллекта, заключающееся в использовании электронного помощника судьи для оценки фактических данных, имеющихся в уголовном деле, а также при назначении научно обоснованного и соразмерного совершенному противоправному деянию наказания.

Оптимизация процессов всей мощно организованной системы может заключаться, по нашему мнению, в поиске баланса сил произ-

водственных интересов (увеличения количества уголовных дел, оконченных производством, в частности, направленных в суд) и средств (качества расследования). Оптимальный путь – внедрение электронного уголовного дела на основе реализации уголовно-процессуальных стандартов¹.

О.В. Качалова и Ю.А. Цветков справедливо считают, что электронное уголовное дело является инструментом модернизации уголовного судопроизводства². На важность и значимость введения в уголовное судопроизводство электронного документооборота указывают С.В. Зуев³ и В.А. Задорожная⁴.

Преимущества внедрения электронного уголовного дела: сокращение сроков расследования, повышение качества производства, минимизация рисков фальсификации материалов, доступ к материалам в режиме реального времени, сокращение финансовых затрат и др.

Модернизация уголовного, а впоследствии и административного процессов, переход к электронному формату является важным этапом в дальнейшем совершенствовании судопроизводства. Перевод в электронно-цифровой режим разного вида судопроизводств может стать существенным фактором укрепления доверия граждан к деятельности органов правопорядка.

Список литературы:

1. Александров А.С., Александрова И.А., Власова С.В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в XXI веке // Государство и право. 2019. № 9. С. 75–86.
2. Задорожная В.А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 70–75.
3. Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 118–123.
4. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – ин-

1 См.: Кудряшова Е.С. Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. С. 196–197.

2 См.: Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101.

3 См.: Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). С. 118–123.

4 См.: Задорожная В.А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 70–75.

струмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101.

5. Кудряшова Е.С. Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2020. 262 с.

Марковичева Е.В.,

главный научный сотрудник Научного центра исследования проблем правосудия РГУП, д.ю.н., доцент

Проблемы и перспективы цифровизации российского уголовного судопроизводства

В статье раскрываются отдельные проблемы цифровизации российского уголовного процесса. Цифровая трансформация судопроизводства рассматривается как одно из средств, способных обеспечить отправлению уголовного правосудия даже в условиях чрезвычайных ситуаций. Автор полагает, что дальнейшему внедрению информационных технологий в уголовное судопроизводство должна предшествовать системная нормотворческая деятельность.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; суд; электронное правосудие; дистанционное правосудие; видео-конференц-связь; электронное уголовное дело.

The Issues and Prospects of Digitalization in Russian Criminal Justice

The article reveals certain problems of digitalization in the Russian criminal process. The digital transformation of the judiciary is seen as one of the means that can ensure the administration of criminal justice even in emergency situations. The author believes that further introduction of information technologies in criminal proceedings should be preceded by systematic regulatory activity.

Keywords: criminal proceedings; court; electronic justice; remote justice; video conferencing; electronic criminal case.

В 2020 г. в условиях пандемического кризиса наиболее обсуждаемой проблемой стало «бесперебойное» судопроизводство и обеспечение беспрепятственного доступа граждан к правосудию. С особой остротой этот вопрос встал в сфере уголовного судопроизводства, где в силу объективных причин всегда выше уровень ограничений значимых прав и свобод.

Вопросы цифровизации уголовного процесса в целом активно обсуждаются научным сообществом на протяжении последних пятнадца-

ти лет. Если ряд ученых связывает с информационными технологиями качественное преобразование российского уголовного судопроизводства¹, то другие высказывают более осторожные суждения и не признают прямую корреляцию между уровнем цифровизации и сущностным характером уголовного процесса².

Ожидания и опасения правоприменителей же всегда лежали в плоскости как оптимизации рутинных процедур, сокращения сроков производства по уголовному делу, адаптации процесса доказывания под уровень развития современных технологий, так и отрицания любого вмешательства искусственного или гибридного интеллекта в принятие процессуальных решений. Однако возникшее в период пандемии противоречие между необходимостью осуществлять уголовно-процессуальную деятельность и обязанностью исполнять требования государственных органов по социальному дистанцированию позволило выявить целый ряд проблем современного российского уголовного процесса, связанных в той или иной мере с уровнем его цифровизации.

Необходимо отметить, что проблема осуществления уголовного судопроизводства в пандемический период затронула практически все государства, а степень парализации процесса отчасти зависела от принимаемых ранее мер по информатизации деятельности судебных органов, полиции, прокуратуры и обеспечению между ними оперативного взаимодействия. В итоге государствам, в которых на протяжении длительного времени в уголовный процесс внедрялись современные технологии, оказалось легче адаптироваться к ситуации коронавирусного кризиса. Наметилась даже некая тенденция, когда, по мнению исследователей, правосудие стало рассматриваться как вариант государственной услуги, которая может и должна предоставляться в различных форматах³. Например, государственная политика Республики Казахстан позволила частично трансформировать как порядок производства отдельных процессуальных действий, так и порядок уголовного судопроизводства в целом. Результатом такой работы стало то, что в марте-апреле 2020 г. после введения в стране чрезвычайного положения суды Казахстана смогли перевести в онлайн-формат судебные

1 См., например: Власова В.С. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9–18; Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2 (106). С. 95–101 и др.

2 См.: Головкин А.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.

3 См.: Качалова О.В. Правосудие как услуга: мировой тренд // Уголовный процесс. 2019. № 11 (179). С. 10.

заседания по 98% дел¹.

Российская судебная система в информационном плане оказалась также подготовленной не худшим образом. Решение стратегических задач, связанных с информатизацией российских судов на протяжении последних лет, позволили в период наиболее жестких пандемических ограничений продолжить рассмотрение неотложных дел. В марте-апреле 2020 г. российские суды активно использовали современные технологии, в том числе и в рамках уголовного судопроизводства. В частности, значительно увеличилось число судебных заседаний, проводимых с использованием видео-конференц-связи. Верховный Суд РФ отметил, что только в период с 18 марта по 20 апреля 2020 г. российские суды рассмотрели более 2 млн дел и материалов. Произошло существенное увеличение числа документов, поданных в электронном виде². Анализ работы судов в таких сложных условиях позволил Верховному Суду РФ в специальном Обзоре сформулировать рекомендации судам по более активному использованию систем видео-конференц-связи с тем, чтобы продолжить осуществлять правосудие в условиях введенных ограничений на личное присутствие граждан в суде³.

Однако попытки различных государств организовать в условиях пандемии рассмотрение неотложных дел, а в уголовном процессе это, в первую очередь, были материалы, связанные с решением вопроса о мере пресечения, избираемой по судебному решению, поставили другой вопрос: насколько системы судопроизводства готовы к чрезвычайным ситуациям? Очевидно, что даже в условиях эпидемической угрозы жизни и здоровью людей правосудие должно носить законный, а не чрезвычайный характер. Поэтому на первое место выходит вопрос о соответствии российского уголовно-процессуального законодательства потребностям правоприменительной практики в связи с ее цифровизацией. Определенное отставание юридической практики от уровня развития современных технологий является закономерным, но этот разрыв не должен превышать некоего разумного уровня. Анализ

1 Дистанционное правосудие: как оно работает в Казахстане // Верховный Суд Республики Казахстан. URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/distancionnoe-pravosudie-kak-ono-rabotaet-v-kazahstane-pravoru-20042020-g> (дата обращения: 10.05.2020).

2 Работа отечественных судов в условиях пандемии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/news/28858/ (дата обращения: 25.04.2020).

3 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28883/ (дата обращения: 30.04.2020).

УПК РФ свидетельствует о том, что вопросы, так или иначе связанные с использованием в уголовном судопроизводстве современных технологий, урегулированы крайне небрежно и пробельно. Приведем только один пример. С момента, когда в России состоялось первое судебное заседание с использованием видео-конференц-связи прошло более двадцати лет, но процессуальные нормы, регламентирующие использование данной технологии, отличаются лаконичностью. Это, в свою очередь, приводит к тому, что целый ряд положений приходится регламентировать не на уровне уголовно-процессуального закона и даже не на уровне подзаконных актов, а в рамках ведомственных нормативных и нормативно-методических документов¹. На сегодняшний день использование видео-конференц-связи в уголовном процессе сопровождается незакрепленностью процедуры дистанционного допроса, ограниченными возможностями ее использования в связи с нормативной неопределенностью правового статуса участников и целым рядом других проблем. Закон ничего не говорит о возможности использования мобильных устройств и мессенджеров для проведения судебных заседаний². Отставание законодательства от уровня развития Интернета и потребностей судебной практики вынудил Верховный Суд РФ в апреле 2020 г. практически в экспериментальном режиме проводить судебные заседания с использованием гибридной технологии видео-конференц- и веб-связи.

Приобретенный в период пандемии опыт позволяет сделать вполне очевидный вывод: принцип законности должен оставаться неотъемлемым принципом уголовного процесса даже в условиях чрезвычайных ситуаций. Поэтому необходима системная работа с привлечением как юридического сообщества, так и представителей ИТ, направленная на разработку концепции цифровизации российского уголовного процесса, готового к различным вызовам и способного сохранить приемлемый уровень функционирования в условиях любого специального режима.

1 См., например: Положение об организации эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», утвержденное приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17.03.2014 № 52; Постановление Совета судей Российской Федерации от 16.11.2001 № 65 «Об информатизации и автоматизации судов»; Соглашение о взаимодействии в области использования видеоконференц-связи между Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и Федеральной службой исполнения наказаний от 18.04.2014 № СД-14ю/36; Регламент организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции, утвержденный приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2015 № 401.

2 См.: Марковичева Е.В. Использование видеоконференц-связи в российском уголовном процессе // Российское правосудие. 2019. № 7. С. 88–93.

Список литературы:

1. Власова В.С. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9–18.
2. Головкин А.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
3. Качалова О.В. Правосудие как услуга: мировой тренд // Уголовный процесс. 2019. № 11 (179). С. 10.
4. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2 (106). С. 95–101.
5. Марковичева Е.В. Использование видеоконференц-связи в российском уголовном процессе // Российское правосудие. 2019. № 7. С. 88–93.

Маслова О.С.,

студентка ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

Решетнева Т.В., к.ю.н., доцент

Международно-правовые средства борьбы с пиратством

По данным Международного морского бюро (International Maritime Bureau – IMB), всего в 2018 году зафиксирован 201 инцидент с участием пиратов, за первый квартал 2019 года зарегистрировано 39 случаев нападения¹. Морской разбой подвергает опасности морские перевозки в крупном масштабе, что заставляет государства учитывать страховые риски, повышая ставки страхования, и даже прекращать торговлю с конкретными государствами.

Данная проблема не может быть решена в пределах одного государства, поскольку она обусловлена рядом предпосылок и средств, которые требуют комплексного подхода. Таким образом, первоначальной задачей мирового сообщества является попытка полного обеспечения безопасности судоходства на море. Приоритетной целью для государств является защита своего народа в пределах страны и граждан, находящихся на морских судах, а также защиты окружающей среды и увеличение морской безопасности, появляется необходимость сотрудничества государств по предотвращению любых актов пиратства.

¹ ICC INTERNATIONAL MARITIME BUREAU Piracy and armed robbery against ships report for the period 1 January-31 March 2019. P. 12.

Согласно конвенциям ООН 1958¹ и 1982² годов государства обязаны поддерживать борьбу с морским пиратством. В статье 14 Конвенции 1958 года закреплено: «Все государства, в полной мере обязаны содействовать уничтожению пиратства в открытом море и в других местах вне юрисдикции какого-либо государства». Данное положение также содержится в статье 100 Конвенции 1982³ года, государства могут вести борьбу с пиратством совместно в открытом море или за пределами юрисдикции какого-либо государства всеми возможными способами.

Впервые официальное закрепление понятие получило в Женевской конвенции об открытом море, принятой 29 апреля 1958 г., в связи с чем начались первые акты борьбы с пиратством. В соответствии со статьей 15, пиратством может признаваться: 1) любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или летательного аппарата: а) в открытом море; б) в месте вне юрисдикции какого либо государства; 2) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или пиратским летательным аппаратом; 3) любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению действия, предусмотряемого в подпунктах 1 и 2 настоящей статьи.

На данный момент в международно-правовой практике существуют следующие основные методы противодействия морскому пиратству: выдача рекомендаций капитанам судов об оптимально безопасных маршрутах прохода пиратоопасных районов; конвоирование гражданских судов через пиратоопасный район; патрулирование пиратоопасного района; вооруженная охрана гражданских судов сотрудниками частных охранных предприятий. Рекомендации разрабатываются Центром сообщений о пиратстве Международного морского бюро (IMB PRC). Одним из главных минусов данного способа является низкая защита судов от нападения, поскольку техническая оснащенность пиратов постоянно совершенствуется, что позволяет пиратам нападать на морские суда в пределах рекомендательного маршрута и в пределах территориальных вод наиболее развитых соседних государств.

То есть в международном праве нет конкретных механизмов борьбы с пиратством, также пиратов запрещено брать в плен, поскольку в современном международном морском праве нет прямых норм, ре-

¹ Конвенция об открытом море от 29.04.1958 г. принята в г. Женева. Ст. 14.

² Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982.

гулирующих процедуры суда над пиратами. Пиратством признаются акты морского разбоя, которые произошли в международных водах, в территориальных водах те же самые деяния рассматриваются как «грабеж, совершенный в море», и виновные будут осуждены по законодательству того государства, где совершено правонарушение.

Эффективная борьба с пиратством возможна путем применения трех составляющих: 1) совместная деятельность государств; 2) работа по борьбе международных организаций; 3) разработка механизмов привлечения к ответственности лиц, занимающихся пиратством.

В основном сотрудничество государств осуществляется через международные организации.

Согласно Резолюции 1838 (2008 год)¹, Совет Безопасности призвал заинтересованные государства использовать все свои силы для предотвращения массового распространения морского пиратства путем развертывания военных кораблей и военной авиации. В свою очередь, рассмотрев некоторые резолюции Совета Безопасности ООН, можно прийти к выводу, что они носят декларативный и рекомендательный характер.

Учитывая то, что международным сообществом были сформированы силы для борьбы с пиратством и 20 стран предоставили свои военные суда, международные военные силы не в состоянии осуществлять патруль на больших морских пространствах. Необходимо применение комплексных мер путем увеличения невоенных усилий по преследованию пиратов. Можно выделить три основных способа борьбы с данным международным преступлением, первым из которых является осуществление правосудия над захваченными пиратами и стимулирование других государств следовать данной практике.

Все страны, согласно международному законодательству, имеют право судить захваченных пиратов. Например, США практикует такие судебные процессы, 27 человек были осуждены к тюремному заключению за морское пиратство. Проходят суды и в других странах. Но большая часть государств не видят эффективности данных методов борьбы.

Вторым способом борьбы является более тесное международное сотрудничество по контролю финансовых сделок и обороту денежных средств, которыми владеют пираты. Данные действия может отслеживать межправительственная организация Интерпол непосредственно с помощью государств².

1 Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] // Положение в Сомали. 2 июня 2008 г.

2 Князева Н.А. Применение норм международно-правового характера как один из способов противодействия морскому терроризму и пиратству / Н.А. Князева, Е.А. Князева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 175–187.

Есть необходимость пытаться контролировать их финансовые активы и искать в сотрудничестве с международным сообществом для этого все способы. С целью контроля финансовой деятельности пиратов следует применять аналогичные способы, что и при организованной преступности и при преследовании террористических организаций.

Третий способ, работу по которому необходимо активизировать, – привлечение коммерческих судов технически оборудованных для наблюдения за перемещением пиратов. Также можно использовать технические приспособления: теленаблюдение, возведение физических барьеров для передвижения пиратов, беспилотные аппараты. На частных судах можно было бы размещать оборудование слежения и оповещения.

Другой упор по борьбе с пиратством необходимо сконцентрировать в странах, где пиратство является одним из видов заработка, например, Сомали. Международное сообщество должно продолжать обсуждать пути восстановления государственной и правоохранительной системы этих стран. Пока государственное управление на данных территориях не будет налажено должным образом, борьба с пиратством не даст больших результатов. Во-первых, необходимо создание сильного централизованного правительства, в чем должен помочь Африканский союз. Во-вторых, необходимо укрепление местных и региональных органов власти и создание серьезной системы безопасности и правоохранительных органов.

На сегодняшний день более 80 процентов всего объема мировой товарной торговли осуществляется по морю. С целью защиты лиц, находящихся на морских судах, и искоренению пиратства необходимы применение вышеуказанных мер.

Список литературы:

1. Женевская конвенция об открытом море 1958 г. [Электронный ресурс] // Сайт Ведомости Верховного Совета СССР.
2. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9.
3. Резолюция Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс] // Положение в Сомали. 2 июня 2008 г.
4. Князева Н.А. Применение норм международно-правового характера как один из способов противодействия морскому терроризму и пиратству / Н.А. Князева, Е.А. Князева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 175–187.

Мещеряков В.А.,

заведующий кафедрой судебной экспертизы и криминалистики
Центрального филиала РГУП, д.ю.н., профессор,

Пошвин А.А.,

старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и
криминалистики Центрального филиала РГУП,

Цурлуй О.Ю.,

доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
Центрального филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Почерковедческое исследование подписи по копиям документов в современных реалиях и условиях пандемии

В современной жизни часто возникает необходимость проведения почерковедческих исследований подписей по копиям документов. Статья посвящена вопросу возможности и целесообразности таких исследований. Сформулированы требования к копиям как специфическим объектам почерковых исследований, а также вывод о полноценности копий документов как объектов почерковедческих экспертиз.

Ключевые слова: экспертиза; электрофотографические копии; почерковедческая экспертиза; исследование документов; подпись; почерк.

Handwriting research of signatures on copies of documents in modern realities and conditions of the pandemic

In modern life, it is often necessary to conduct handwriting research of signatures on copies of documents. The article is devoted to the possibility of such handwriting expertise. The authors formulated the requirements for copies as specific objects of handwriting studies, as well as the conclusion about the usefulness of copies of documents as objects of handwriting examinations.

Keywords: examination; electrophotographic copies; handwriting examination; examination of documents; signature; handwriting.

Вопрос почерковых исследований подписей по копиям документов не нов, но не теряет своей актуальности. В настоящий период времени с учетом условий пандемии, охватившей весь мир, данная проблема приобретает особую значимость. Почерковедческая экспертиза подписи – одна из наиболее востребованных в судопроизводстве любого вида. Однако на практике часты случаи невозможности предоставления в распоряжение эксперта оригинала документа, содержащего интересующую подпись. Встает вопрос: в каких случаях можно проводить полноценные почерковые исследования подписи по копиям?

Исторически объектами такого рода исследований выступали ори-

гинальные почерковые объекты, выполненные чаще всего на бумаге и реже на иных носителях, таких как папирус, пергамент, а в России еще и на бересте. Сами объекты почерковедческого исследования рассматривались как результат отражения почерка на конкретном материальном носителе.

При этом в соответствии с наиболее популярным определением под почерком понимается фиксируемая в рукописи характерная для каждого пишущего и основанная на его письменно-двигательном навыке система движений, с помощью которой выполняются условные графические знаки¹.

Более строгое определение раскрывает понятие почерка как индивидуальный динамически устойчивый зрительно-двигательный образ графической техники письма, получающий реализацию с помощью системы движений в рукописи².

В ранний исторический период изготовление дубликата письменного документа сводилось к созданию тем же способом нового документа самим же автором или другим человеком. Достаточно вспомнить писцов (писарей), которые профессионально занимались переписыванием книг и документов от руки.

Практически одновременно с изготовлением дубликатов книг и документов возникла задача определения авторства почеркового объекта, для решения которой стали разрабатываться различные экспертные методики.

Первые методики были исключительно субъективны. Эксперт непосредственно через свои зрительные органы воспринимал представленные на исследование объекты и, опираясь на собственные знания и накопленный опыт, делал соответствующие выводы и формировал экспертное заключение.

В дальнейшем для исследований почерковых объектов начали проводиться простейшие измерения их элементов – расстояний, углов, радиусов, что позволило ввести количественные признаки и положить начало научному исследованию почерка. Все эти измерения проводились методом сопоставления исследуемого объекта с различными измерительными приборами (линейками, угольниками, транспортирами и т.п.).

Желание исследователя увидеть все большее количество мелких деталей исполнения почерковых объектов, с одной стороны, а также совершенствование пишущих инструментов, обеспечивающих воз-

1 Почерк // Википедия. [2018–2018]. Дата обновления: 03.07.2018. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=93725616> (дата обращения: 06.11.2018).

2 Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации // Труды ВНИИСЭ. М., 1973. Вып. 6.

возможность отражения на бумаге или ином материале самых мелких движений авторов, с другой стороны, привело к широкому использованию оптических приборов (увеличительных стекол, луп и микроскопов).

Следует отметить, что это явление не внесло каких-либо революционных изменений в сущность исследования почеркового объекта. Используемые в тот период простейшие оптические приборы не подменяли объект исследования и практически не искажали воспринимаемый экспертом зрительный образ. Они лишь улучшали видимость, размер видимого почеркового объекта экспертом-почерковедом.

Логическим развитием технологии применения оптических приборов в почерковедческих исследованиях в конце XIX начале XX века стало применение фотографической техники. С помощью данной техники появилась возможность изготавливать фотокопии изображений бумажных документов, содержащих почерковые объекты. В результате можно было получить изображение почеркового объекта на фотографической пластине или пленке, а затем перенести его на фотобумагу или иной предмет.

Принципиальной с точки зрения почерковедческой экспертизы особенностью данной технологии стало то, что при формировании фотографической копии документа в него могут очень просто вноситься (как умышленно, так и случайно) линейные, угловые и масштабные искажения признаков как в процессе фотосъемки, так и в процессе фотопечати (рис. 1).

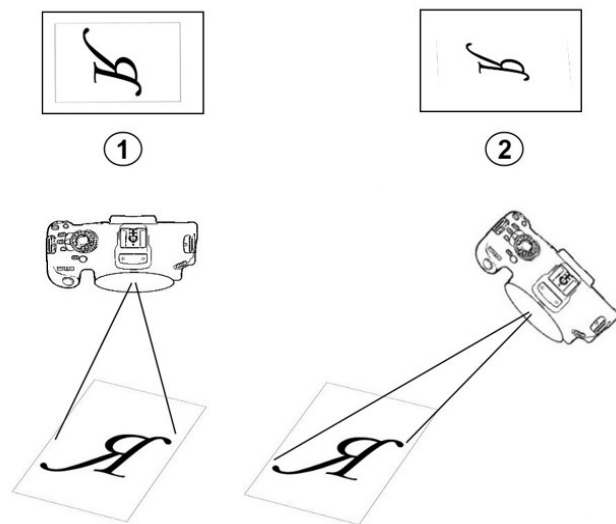

Рис. 1. Формирование фотографического изображения текстового документа с масштабными (1) и угловыми (2) изменениями признаков
Кроме этого, в процессе создания фотографии возникали новые ма-

териальные объекты, содержащие изображение исходного почеркового объекта – фотопластинка или фотокарточка, которые уже сами могли выступать в качестве объектов для других видов экспертиз. Изначальное понимание сложной природы появления фотокопий привело к тому, что вопрос о возможности проведения почерковедческой экспертизы по фотокопии почеркового объекта практически не поднимался.

Появление электрофотографических средств копирования бумажных документов и развитие цифровой вычислительной техники (в первую очередь компьютеров) кардинально упростило процесс изготовления копий бумажных документов. Это, в свою очередь, поставило перед криминалистами и почерковедами новые задачи определения подлинников и копий различных документов, а также выяснения возможности проведения идентификационных и диагностических исследований по копиям почерковых объектов.

Копировальная техника первых поколений создавала копии документов путем практически прямого контактного взаимодействия (фактически наложения) оригинала и листа, на котором формировался дубликат изображения. В результате такого копирования каких-либо изменений геометрических размеров, углов наклона и мест расположения почерковых объектов на бумажном носителе не происходило и все основные признаки, лежащие в основе почерковедческого исследования, не искажались. Таким образом, имелись обоснованные причины утверждать, что по электрофотографическим копиям, полученным на копировальных аппаратах ранних поколений, можно было проводить почерковедческие экспертизы. Одними из первых такую точку зрения высказали специалисты государственных экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации¹, которые активно стали производить почерковедческие экспертизы по копиям документов.

Принципиальные изменения в технологии исследования почерковых объектов стали происходить с началом активного развития компьютерной техники и оптоэлектроники. Зримым проявлением этого стало широкое внедрение электронных компьютерных микроскопов (например, USB-микроскопов), цифровых фотоаппаратов и сканеров.

Существующее на бытовом уровне представление о том, что современные электронные оптические приборы – это такие же микроскопы, как и те, что использовались раньше, несмотря на все их внешнее сходство, это опасная иллюзия.

Еще более опасная иллюзия заключается в том, что изображения, получаемые с использованием USB-микроскопа и монитора компью-

1 Копии подписей в документах как объекты идентификационного почерковедческого исследования // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1(1) // <http://www.sudexpert.ru/publishing/tipse.php>.

тера с комплексом программ графического редактора, – это то же изображение, что мы наблюдали раньше в окуляре обычного оптического микроскопа.

Появление компьютерной техники, переход на цифровое представление информации привели к тому, что эксперт стал работать не с реальным физическим объектом исследования, а с его формализованной информационной моделью. Причем метод (алгоритм, технология) этой формализации заложен в конструкцию или состав программного обеспечения регистрирующего прибора, которым пользуется эксперт.

Таким образом, если мы просто наблюдаем изображение почеркового объекта на экране монитора компьютера, полученное из подключенного к нему USB-микроскопа, то следует помнить, что фактически в этот момент мы видим «отрисовку» формализованной информационной модели реального изображения, созданного используемым прибором. Причем при этой «отрисовке» происходит сразу несколько преобразований исходного изображения: масштабных, угловых, цветовых и т.п. Вдобавок вариантов создания информационной модели изображения может быть великое множество. Достаточно привести примеры широко распространенных форматов представления изображений – BMP, JPG, PNG, TIFF, RAW и т.д.

В результате применения компьютерной техники для экспертных исследований эксперт непосредственно воспринимает уже не реальный объект (бумагу или иной материальный носитель с нанесенным на него почерковым объектом), а его воспроизведение из информационной модели тем или иным устройством (компьютерным монитором, лазерным или струйным принтером) с использованием той или иной технологии. При этом любая технология отображения обязательно включает себя достаточно сложные информационные преобразования.

Так, например, если мы решим распечатать на обычном офисном цветном струйном принтере наблюдаемое на мониторе изображение, то увидим, что на мониторе картинка отображается с использованием трехцветной цветовой схемы RGB, а при печати на принтере используется цветовая схема CMYK, формируемая 4 или 6 цветами. Профессиональные цветные принтеры для получения качественной цветной картинки используют уже 8 цветов. При этом цвет и его насыщенность достаточно часто используется экспертом почерковедом при анализе почерковых объектов для определения степени нажатия пишущего прибора на материал подложки при выполнении надписи.

В результате в условиях широкого применения компьютерной техники для проведения экспертных исследований совершенно иначе должен ставиться вопрос об оригинале, копии или дубликате почерковых объектов и, соответственно, о возможности или невозможности их ис-

пользования при проведении почерковедческих экспертиз.

При этом во главу угла вопроса о возможности производства экспертиз по копиям почерковых объектов должны ставиться используемая технология и непосредственные условия получения этих копий. Анализ особенностей получения копии почеркового объекта позволит определить, претерпевают ли изменения при изготовлении копии признаки, используемые для решения идентификационных и диагностических задач. В том случае если изменения происходят, то насколько они существенны. Результаты анализа перечисленных условий дадут основания для вывода о пригодности или непригодности копии почеркового объекта для проведения экспертного исследования.

Для проведения анализа был подготовлен документ, содержащий рукописный текст и подпись, расположенные на одной стороне листа белой нелинованной бумаги. С данного документа была изготовлена первая копия с использованием копировально-множительного аппарата, в котором реализован электрофотографический способ печати. Также изготовленный документ был помещен в подшивку документов с последующей фотосъемкой и печатью изображения на капельно-струйном принтере. Полученные копии и подвергались анализу.

Авторами настоящей работы для проведения исследований были подготовлены 27 документов, содержащих почерковые объекты (рукописный текст и подпись), расположенные на одной стороне листа белой нелинованной бумаги. На основе этой выборки был проведен эксперимент по качественному анализу искажений классических общих и частных признаков почерка и подписи¹, используемых в почерковедческой экспертизе, при получении копий почерковых объектов методами:

прямого копирования – первая копия, получаемая электрофотографическим способом с отдельного листа бумажного документа, содержащего почерковый объект, подлежащий исследованию;

фотокопирования – фотографирования с использованием цифрового фотоаппарата (камеры современного смартфона) и соблюдением классических требований криминалистической фотографии (необходимый уровень освещенности, правильный угол съемки и т.п.) листа бумажного документа, подшитого в том дела с последующей распечаткой на струйном принтере.

В результате качественного анализа копий указанного объема почерковых объектов установлено, что ни один из общих и частных признаков почерка и подписи при изготовлении копий методом прямого

1 Винберг А.С. Почерковедческая экспертиза / А.С. Винберг, М.В. Шванкова / под ред. заслуженного деятеля науки РСФСР профессора Р.С. Белкина / Учебник для вузов МВД СССР. Волгоград: НИИРИО Высшей следственной школы МВД СССР. Волгоград, 1977. С. 76.

копирования не претерпел значимых для решения экспертных задач искажений.

При фотокопировании почерковых объектов значимые искажения претерпели только следующие признаки:

из группы топографических признаков: наличие или отсутствие полей, их расположение, размер и форма, конфигурация линий полей, размер красной строки, размер интервалов между строками, направление линий письма относительно горизонтальных срезов листа бумаги, форма линий письма;

из группы общих признаков подписи, характеризующих структуру движений по траектории: преобладающее направление при выполнении продольных осей основных элементов (наклон), преобладающая протяженность движений по вертикали (размер), преобладающая протяженность движений по горизонтали (разгон);

из группы общих признаков, отражающих пространственную ориентацию подписи и движений, которыми она выполняется: направление линии подписи, форма основания подписи.

Таким образом, большинство признаков используемых для решения идентификационных и диагностических задач почерковедческой экспертизы значимых изменений не претерпевают при изготовлении копии почеркового объекта как методом электрофотографии, так и методом цифровой фотографии. Все это позволяет сделать следующие выводы.

Экспертные исследования копий почерковых объектов, изготовленных современными цифровыми методами копирования, возможны как с правовой, так и с методологической точки зрения. В ряде случаев, например, при утрате оригинала документа, это исследование может оказаться единственным способом получения доказательств по рассматриваемому делу.

Вместе с тем следует иметь в виду, что утверждение о возможности проведения почерковедческих экспертных исследований по копиям почерковых объектов не абсолютно и для его справедливости необходимо обязательное соблюдение ряда требований по технологии получения копии, к числу которых в первую очередь будут относиться:

соблюдение классических требований криминалистической фотографии при изготовлении цифрового фотоснимка (необходимый уровень освещенности, прямой угол фотосъемки оригинального объекта, цветная фотосъемка с необходимым уровнем цветопередачи и т.п.);

использование цифровых форматов хранения, обработки и передачи информации не использующих методы сжатия и преобразования информации;

указание условий, обеспечивающих правовые гарантии того, что копия изготовлена с соблюдением перечисленных выше требований именно с оригинала почеркового объекта;

использование цифровой подписи лица, изготовившего фотокопию почеркового объекта или как минимум вычисление значения принятой хэш-функции (контрольной суммы) для обеспечения неизменности цифрового фотокопии при его хранении, обработке или передаче;

использование для изготовления копии фотооборудования с высокой разрешающей способностью (не менее 3 мегапикселей).

Список литературы:

1. Копии подписей в документах как объекты идентификационного почерковедческого исследования // Теория и практика судебной экспертизы. 2006. № 1(1) // <http://www.sudexpert.ru/publishing/tipse.php>.
2. Винберг А.С. Почерковедческая экспертиза / А.С. Винберг, М.В. Шванкова / под ред. заслуженного деятеля науки РСФСР профессора Р.С. Белкина / Учебник для вузов МВД СССР. Волгоград: НИИРИО Высшей следственной школы МВД СССР. Волгоград, 1977. 174 с.
3. Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации / В.Ф. Орлова // Труды ВНИИСЭ. М., 1973. Вып. 6.
4. Судебно-почерковедческая экспертиза: Общая часть: теор. и метод. основы / под науч. ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб и доп. М.: Норма, 2006. 544 с.
5. Уарте Х. Исследование способностей к наукам / [Пер. с испан. и коммент. А.И. Рубина] Акад. наук СССР. Ин-т философии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960.

Митрофанова А.А.,

доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала РГУП, к.ю.н.,

Кузаков Д.В.,

преподаватель кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Восточно-Сибирского филиала РГУП

Использование современных технико-криминалистических средств в исследовании мобильных устройств

Статья посвящена актуальным проблемам криминалистического исследования цифровых мобильных устройств, так называемой мо-

бильной форензики. Авторами представлен перечень криминалистических значимых сведений для субъекта поисково-познавательной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений, которые можно получить путем исследования цифровых мобильных устройств, а также рассмотрены современные технико-криминалистические средства и программы, позволяющие получать эту информацию.

Ключевые слова: криминалистическая техника; мобильное устройство; мобильная форензика.

Mitrofanov A.A., Kuzakov D.V.

The use of modern technical and forensic tools in the study of mobile devices

The article is devoted to the actual problems of forensic research of digital mobile devices, the so-called mobile forensics. The authors presented a list of forensically significant information for the subject of search and cognitive activity in the disclosure and investigation of crimes, which can be obtained by researching digital mobile devices, and also considered modern technical and forensic tools and programs that allow obtaining this information.

Keywords: forensic technology; mobile device; mobile forensics.

В последние годы прослеживается тенденция перетекания преступной деятельности в сферу цифровых технологий, и спад количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в ближайшие годы не предвидится. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России количество таких преступлений составило: в 2016 г. – 66 000, в 2017 г. – 90 687, в 2018 г. – 174 674, в 2019 г. – 294 409, в 2020 г. (первое полугодие) – 272 737¹ (таблица 1). Согласно прогнозам аналитиков организации «Интернет-розыск» к 2023 году доля киберпреступлений может вырасти с 14 до 30 %².

1 Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/1/>

2 По цифровым следам: в РФ раскрывается лишь четверть киберпреступлений [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/962966/elena-sidorenko/po-tcifrovym-sledam-v-rf-raskryvaetsia-lish-chetvert-kiberprestuplenii>.

Таблица 1

Указанные обстоятельства послужили объективными предпосылками для возникновения и активного развития цифровой криминалистики или форензики¹, сущность которой заключается в разработке проблематики сбора, сохранения, анализа и представления данных, связанных с любыми компьютерными средствами, мобильными сотовыми телефонами, любыми устройствами, фиксирующими информацию в цифровой форме².

В настоящее время существование современного человека не представляется возможным без какого-либо цифрового мобильного устройства, позволяющего обеспечить своего владельца доступом к сети Интернет. Мобильные устройства служат для самых различных целей: коммуникации, развлечения, профессиональной и учебной деятельности, фиксации происшествий и пр. Для обеспечения реализации всего разнообразия целей данные устройства выполняют ряд функций: выполнение команд и запуск приложений, видеозапись и фотосъемка, создание текстовых документов и сообщений, осуществление вызовов, осуществление различной деятельности в сети Интернет и т.д., но одной из важнейших функций любого цифрового устройства, как мобильного, так и стационарного, является хранение созданной, измененной, полученной и даже удаленной информации.

Любое цифровое устройство является хранилищем информации о

1 Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М.: Юридический мир, 2007. 360 с.

2 Пастухов П.С. О необходимости развития компьютерной криминалистики // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 479–488.

своим пользователем и его деятельностью, и, конечно же, наиболее значимым с криминалистической точки зрения хранилищем такой информации является именно цифровое мобильное устройство, в особенности смартфон (мобильный телефон). В связи с тем, что в памяти телефона хранится важная информация о пользователе (от написанных кому-либо сообщений до биометрических данных), разработчики мобильных телефонов активно разрабатывают новые способы защиты хранящейся в устройстве информации, а преступники в свою очередь – способы эту защиту преодолеть.

Однако не стоит забывать, что цифровое мобильное устройство (и в том числе хранящаяся на устройстве информация) может быть не только объектом преступного посягательства, но и наоборот, само мобильное устройство может являться средством совершения тех или иных преступлений и источником криминалистически значимой информации.

Так, из общего количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, за первое полугодие 2020 г. около 42,5% (таблица 2) составляют преступления, которые были совершены с использованием средств мобильной связи, а сам показатель (115 996 преступлений) на 3,7% выше, чем в первом полугодии 2019 г.

Таблица 2

В связи с этим вполне закономерно, что в последнее время особую значимость приобретает одна из относительно молодых подотраслей цифровой криминалистики – криминалистическое исследование мобильных устройств. Так называемая «мобильная форензика» занимает проблематикой, связанной с поиском, извлечением и закрепле-

нием цифровых доказательств, имеющихся в мобильных устройствах, таких как сотовые телефоны, смартфоны, планшетные компьютеры и т.п. В зарубежных источниках мобильную форензику определяют как отрасль судебной цифровой экспертизы, целью которой является получение цифровых доказательств в виде данных с мобильных устройств, полученных после преступного события, их изучение, анализ, восстановление, а также управление данными¹.

Переходя к рассмотрению цифровых мобильных устройств как средств совершения преступлений, отметим, что к основным видам преступлений, совершаемых с использованием мобильных устройств, можно отнести следующие: кража (ст. 158 УК РФ); мошенничество (ст. 159 УК РФ); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ); незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Как правило, преступления такого рода имеют широкий общественный резонанс².

В зависимости от возможных способов совершения преступлений с использованием цифровых мобильных устройств, а также в зависимости от основных их типов, интерес при раскрытии и расследовании перечисленных видов преступлений представляют следующие сведения:

1. Международный идентификатор мобильного оборудования (International Mobile Equipment Identity), главное предназначение которого – идентификация мобильного оборудования в сотовой сети.

2. SIM-чипы (Модули идентификации абонента – Subscriber Identification Module): главная функция – хранение идентификацион-

1 См. напр.: Ariyanto, «Penggolongan program sinetron berdasarkan opini masyarakat di twitter dengan cosine similarity», Thesis Teknik Komputer, Universitas Gadjah Mada, Yogyakarta, 2016; Hoog, Android Forensics. 1st Ed., Waltham, MA, USA: Syngress, 2011; Hongying. J, «Research of Blind Forensics Algorithm on Digital Image Tampering», Computer college of China West Normal University, China, 2014.

2 См. напр.: Без руководства такое не совершается: эксперты об обнаруженном колл-центре в «Матросской тишине» [Электронный ресурс]. URL: https://radiokp.ru/bez-rukovodstva-takoe-ne-sovershaetsya-eksperty-ob-obnaruzhen-nom-koll-centre-v-matrosskoy-tishine_nid28455_au5860au; В свердловской колонии обнаружили фейковый колл-центр Сбербанка [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052454314>.

ной информации об аккаунте. Для этого SIM-карта включает в себя микропроцессор с программным обеспечением и данные с ключами идентификации карты – International Mobile Subscriber Identity (идентификатор абонента на мобильных телефонах): эта информация используется сетями мобильных телефонов для аутентификации пользователя, а также для проверки типа услуг, связанных с этим пользователем.

3. Журналы: мобильное устройство содержит журналы вызовов (полученные, пропущенные, отвеченные) и набранные номера, которые можно использовать для определения определенных условий. Кроме того, сетевые журналы содержат информацию, связанную с GPS, подключением к сетевым ячейкам и времени завершения подключения к сети. Эти дневники могут и не могут существовать, в зависимости от типа устройства, но если они существуют, очень легко найти пользователей через них¹.

4. Телефонная книга, список контактов: содержит список потенциальных свидетелей, жертв и сообщников, которые могут содержать изображение, адрес электронной почты, физические адреса, альтернативные номера телефонов, а также много другой информации.

5. Текстовые сообщения: содержат информацию, указывающую на событие преступления, а также метки времени, которые очень важны при расследовании. При необходимости можно восстановить и найти поврежденные или удаленные сообщения.

6. Календарь, дневник: содержат информацию об обязанностях подозреваемого, его перемещениях и людях, с которыми он связан.

7. Изображения и видеозаписи в галерее мобильного устройства: сделанные на самом мобильном устройстве или же скаченные из сети Интернет.

8. Аудиозаписи: могут содержать данные, которые пользователь устройства создает самостоятельно, записывая разговоры во время вызова или просто записывая через диктофон мобильного устройства.

9. Документы. Все современные мобильные устройства имеют возможность создавать и просматривать документы, презентации, таблицы и многие другие форматы документов.

10. Компактные электронные запоминающие устройства. Они служат для передачи данных с компьютера на мобильное устройство и наоборот, поэтому они важны как источник потенциальных доказательств. Могут содержать информацию о контактах, приложениях, документах и т.п.

11. Электронная почта. Как и на обычных компьютерах, сообщения, отправленные подозреваемым, отправляются или принимаются на его

1 Milorad S. Markagić Forenzika mobilnih uredaja // Vojnoteh. glas. 2013. № 1. P. 126.
380

учетную запись.

12. Мгновенные сообщения: сообщения, которыми обмениваются в режиме реального времени, могут содержать как целые разговоры, так и временные метки.

13. Мультимедийные сообщения: расширенная версия мгновенных сообщений, которая, кроме текста, содержит в себе изображение, видео и речь.

На сегодняшний день наибольший интерес для субъектов поисково-познавательной деятельности представляют интернет-сервисы, мобильные приложения¹ (социальные, игровые, навигационные, приложения онлайн-банкинга) и платежные системы, использование которых со стороны широких слоев населения увеличивает количество следов, оставляемых в информационном пространстве.

Следуя запросам общества, производители программного обеспечения и цифровых устройств активно разрабатывают и внедряют решения по криптографической защите персональной информации пользователя, в результате чего самая ценная для раскрытия преступления информация все чаще находится в зашифрованном виде². Это приводит к тому, что используемые экспертами при проведении исследований методики, методы и средства быстро устаревают и теряют свою эффективность. Для получения доступа к данным, хранящимся на мобильном устройстве, экспертам зачастую приходится прибегать к использованию нестандартных устройств и пакетов программ, представленных на рынке.

Распространенным технико-криминалистическим средством, служащим для исследования информации, хранящейся на цифровом мобильном устройстве, можно признать комплекс Ufed Touch 2, пришедший на смену комплексу Ufed Touch (поддержка прекращена с июля 2018 г.), представляющий собой компактное и эффективное устройство, которое позволяет декодировать, извлекать и анализировать информацию, хранящуюся на мобильном устройстве, такую как: данные телефонной книги, текстовые сообщения, фотографии и видеозаписи, журналы звонков, аудиофайлы, идентификатор SIM-карты ESN, IMEI, ICCID и IMSI и пр. Стоимость приобретения и обслуживания такого комплекса достаточно высока (в 2017 г. по тендеру, размещенному Следственным управлением Следственного комитета России по Ниже-

1 Степаненко Д.А., Рудых А.А. Использование открытых информационных технологий для расследования преступлений в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2019. № 4. С. 16–19.

2 Рудых А.А. Криптография и криминалистика: современные проблемы и возможные пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института министерства внутренних дел России. 2019. № 2(89). С. 205.

городской области, комплекс Ufed Touch 2 был приобретен за 800 т.р.¹⁾, что является одной из причин отсутствия данного комплекса даже в следственных управлениях Следственного комитета России, не говоря уже о следственных отделах.

Спектр программного обеспечения (далее – ПО), в том числе и бесплатного, предназначенного для анализа данных, хранящихся в памяти цифровых мобильных устройств, представлен на рынке достаточно широко такими фирмами, как:

Accessdata² (ПО: MOBILE PHONE EXAMINER PLUS (MPE+));

Paraben Corporation³ (ПО: E3:DS Software, стоимость приобретения лицензии 3 495\$);

MOBILedit⁴ (ПО: MOBILedit Forensic Express (от 1 500\$; Camera Ballistics (1 300\$); SIM Cloning Tool);

MSAB⁵ (ПО XRY).

Представленные продукты предназначены для извлечения и анализа данных, хранящихся на мобильных устройствах, данных с SIM-карт, облачных хранилищ, а программа «Camera Ballistics» позволяет эксперту установить, с исследуемого ли телефона был сделан тот или иной снимок.

В нашей стране техническое обеспечение получения информации, имеющейся в памяти мобильных устройств, представлено всего лишь одной программой – «Мобильный Криминалист», выпущенной компанией «Оксиджен Софтвр». На данный момент указанная компания является единственным российским разработчиком программного обеспечения для компьютерно-технической экспертизы мобильных устройств и облачных сервисов. «Мобильный Криминалист» представляет собой универсальный программный комплекс для исследования мобильных устройств, а также извлечения данных из облачных хранилищ и анализа биллингов операторов сотовой связи⁶.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что в настоящее время неуклонно возрастает количество преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных

1 Приобретение переносного аппаратно-программного комплекса UFED Touch на UFED Touch 2 Ultimate Ruggedized с поддержкой и обновлениями в течение 36 месяцев для нужд следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://otc.ru/tender/16638242>.

2 Accessdata.com [Электронный ресурс]. URL: <https://accessdata.com/>

3 Paraben.com [Электронный ресурс]. URL: <https://paraben.com/>

4 MOBILedit.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mobiledit.com/>

5 MSAB.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msab.com/>

6 Официальный сайт компании «Оксиджен Софтвр» [Электронный ресурс]. URL: www.oxygensoftware.ru.

технологий, что требует постоянного совершенствования технического и кадрового обеспечения органов, осуществляющих предварительное расследование. На сегодняшний день рынок программ для исследования информации, содержащейся на мобильных устройствах, представлен различными компаниями, создающими самые передовые программы для мобильной форензики. Однако все эти компании, за исключением одной, являются зарубежными, что может создать трудности в их освоении и использовании, а стоимость таких продуктов, как правило, препятствует обеспечению ими на должном уровне подразделений Следственного комитета Российской Федерации. В связи с этим считаем необходимым разработку и поддержание отечественного программного обеспечения.

Список литературы:

1. Accessdata.com [Электронный ресурс]. URL: <https://accessdata.com/>
2. Ariyanto, «Penggolongan program sinetron berdasarkan opini masyarakat di twitter dengan cosine similarity», Thesis Teknik Komputer, Universitas Gadjah Mada, Yogyakarta, 2016.
3. Hongying. J, «Research of Blind Forensics Algorithm on Digital Image Tampering», Computer college of China West Normal University, China, 2014. Vol. 12. Pp. 5399–5407.
4. Hoog, Android Forensics. 1st Ed., Waltham, MA, USA: Syngress, 2011. 432 p.
5. Milorad S. Markagić Forenzika mobilnih uređaja // Vojnoteh. glas. 2013. № 1. Pp. 123–135.
6. MOBILedit.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mobiledit.com/>
7. MSAB.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msab.com/>
8. Paraben.com [Электронный ресурс]. URL: <https://paraben.com/>
9. Без руководства такое не совершается: эксперты об обнаруженном колл-центре в «Матросской тишине» [Электронный ресурс]. URL: https://radiokp.ru/bez-rukovodstva-takoe-ne-sovershaetsya-eksperty-ob-obnaruzhennom-koll-centre-v-matrosskoy-tishine_nid28455_au5860au.
10. В свердловской колонии обнаружили фейковый колл-центр Сбербанка [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052454314>.
11. Официальный сайт компании «Оксиджен Софтвр» [Электронный ресурс]. URL: www.oxygensoftware.ru.
12. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/1/>
13. Пастухов П.С. О необходимости развития компьютерной кри-

- миналистики // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 479–488.
14. По цифровым следам: в РФ раскрывается лишь четверть киберпреступлений [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/962966/elena-sidorenko/po-tcifrovym-sledam-v-rf-raskryvaetsia-lish-chetvert-kiberprestuplenii>.
 15. Приобретение переносного аппаратно-программного комплекса UFED Touch на UFED Touch 2 Ultimate Ruggedized с поддержкой и обновлениями в течение 36 месяцев для нужд следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://otc.ru/tender/16638242>.
 16. Рудых А.А. Криптография и криминалистика: современные проблемы и возможные пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института министерства внутренних дел России. 2019. № 2(89). С. 203–212.
 17. Степаненко Д.А., Рудых А.А. Использование открытых информационных технологий для расследования преступлений в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2019. № 4. С. 16–19.
 18. Федотов Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М.: Юридический мир, 2007. 360 с.

Мустафина А.М., Качалов Е.В.
студенты РГУП

О депонировании показаний в уголовном судопроизводстве

В статье рассматривается проблема целесообразности введения института депонирования показаний в российском уголовном судопроизводстве. Обозначены основные вопросы возможности интеграции данного института в современное российское уголовное судопроизводство. Депонирование показаний рассматривается как процессуальное средство, предоставляющее дополнительные процессуальные гарантии допрашиваемым лицам. В ходе исследования нами были сделаны выводы, позволяющие заключить, что посредством депонирования реализуется одна из новейших тенденций современного уголовного процесса – создание комфортных условий для участников процесса.

Ключевые слова: суд; досудебное производство; институт следственных судей; возбуждение уголовного дела; депонирование показаний; доказательства.

In this article discusses the feasibility of introducing the institution of deposition of evidence in Russian criminal proceedings. We have identified the main issues of the possibility of integrating this institution into modern Russian criminal proceedings, revealing this mechanism as a procedural tool that provides additional procedural guarantees to the interrogated persons. In the course of our research, we made conclusions that allow us to conclude that one of the newest trends in modern criminal proceedings is implemented through depositing – creating comfortable conditions for participants in the process.

Keywords: court; pre-trial proceedings; institute of investigatory judges; initiation of criminal case; evidence deposition; proofs.

Споры, касающиеся необходимости усиления контроля по обеспечению законности на досудебной стадии уголовного процесса, не утихают уже много лет. В доктрине уголовного процесса сформированы различные подходы, относительно данного вопроса. Например, ряд ученых считает самым эффективным способом реформирования – усиление прокурорского надзора. Так, в работах М.К. Малиненко, Д.А. Сычева выдвигается тезис о недостаточности полномочий прокурора, предусмотренных современным законодательством, регулирующих масштаб прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства¹. Иная позиция заключается в улучшении качества судебного контроля путем введения института следственных судей.

Как справедливо отмечает А.В. Смирнов, следственные судьи призваны обеспечивать на стадии предварительного расследования независимый публичный «фильтр», предотвращающий поступление в суд незаконных или явно необоснованных обвинений. Также следственный судья будет выступать в качестве защиты конституционных прав личности². Кроме того, введение данного института позволит на досудебной стадии уголовного процесса не допускать нарушения норм Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод»³ и, как следствие, уменьшить число подаваемых жалоб в ЕСПЧ на неправомерную деятельность органов предварительного расследования. Следует отметить, что институт следственных судей весьма успешно

1 См.: Малиненко М.К. Процессуальные аспекты обеспечения прокурором законности предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017; Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

2 Смирнов А.В. О справедливости в праве и процессе // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве. СПб., 2015. С. 325–329.

3 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. Март. 2001. № 3.

функционирует в ряде стран, в том числе и в Республике Казахстан¹. На основании вышеизложенного, мы полагаем, что введение института следственных судей повысит эффективность судебного контроля, будет способствовать рационализации судейской деятельности.

По нашему мнению, к числу основных полномочий следственного судьи должны быть отнесены такие вопросы, как рассмотрение жалоб на действия (бездействия) и решения дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора, рассмотрение по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, вопросов об истребовании и приобщении к уголовному делу любых сведений, документов, предметов, имеющих значение для уголовного дела (за исключением сведений, составляющих государственную тайну) в случаях отказа в исполнении запроса либо непринятия решения по нему органов предварительного расследования. Также необходимо предоставить следственным судьям разрешение вопроса по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, о назначении экспертизы либо производстве органом уголовного преследования иных следственных действий, в том числе, если органом уголовного преследования в удовлетворении такого ходатайства было необоснованно отказано либо по нему не принято решение².

По мнению О.В. Качаловой и В.И. Качалова, осуществляя судебный контроль в ходе досудебного производства по уголовному делу, суд в определенном смысле «форматирует» досудебное производство по уголовным делам, практически определяя основные требования, которые должны быть соблюдены в ходе возбуждения уголовного дела и предварительного расследования³.

Важнейшим направлением деятельности следственных судей, на наш взгляд, также должно стать судебное депонирование показаний – закрепление показаний участника процесса следственным судьей, в случае если имеются основания полагать, что более поздний их допрос в ходе досудебного расследования либо судебного следствия может

1 См.: Адилов С.А. Следственный судья в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Труды Академии МВД России. № 1. М., 2017. Январь-март. С. 119–125.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) // Казахстанская правда. 10 июля 2014 г. № 133 (27754).

3 Качалова О.В., Качалов В.И. О некоторых вопросах влияния суда на досудебное производство по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 39–41.

оказаться невозможным в силу объективных причин¹. Сама идея о подобном закреплении показаний существует уже продолжительное время. Так, некоторыми советскими юристами было предложено в целях контроля за законностью действий следователя при допросе подозреваемого обеспечить присутствие понятых, что позволило бы подтвердить объективность деятельности следователя при осуществлении им важного уголовно-процессуального действия².

Депонирование доказательств должно производиться в строго определенных случаях – при невозможности представления доказательств в суде, а именно постоянное проживание допрашиваемого лица за пределами страны (введение данного положения необходимо для снижения расходов судебной системы на оплату проезда и проживания допрашиваемого лица, которого, в случае отсутствия института депонирования, было бы необходимо вызывать на само судебное заседание); тяжелое состояние здоровья (при тяжелом состоянии здоровья допрашиваемого лица существует трудность с вызовом его на судебное заседание, а при функционировании депонирования следственный судья более оперативен и может выехать для заслушивания показаний в медицинском учреждении; также есть риск, что лицо просто не доживет до судебного процесса в связи с критическим состоянием), в целях исключения последующих допросов несовершеннолетних свидетелей и потерпевших для исключения психотравмирующего воздействия (психика несовершеннолетних более подвержена внешним воздействиям и, чтобы снова и снова не травмировать психологическое здоровье лица, заставляя несколько раз давать показания, каждый раз вынуждая вспоминать о случившемся происшествии, заслушать один раз показания следственным судьей). Также институт депонирования необходим для обеспечения безопасности свидетелей, так как существует возможность возникновения опасных для жизни и здоровья свидетеля ситуаций на самом судебном процессе либо во время предварительного расследования. А сбор показаний следственным судьей позволит спрятать и защитить свидетеля от внешних посягательств со стороны участников процесса.

Депонирование показаний следственным судьей должно осуществляться по ходатайству сторон либо по инициативе суда. При отсутствии оснований такое ходатайство может быть отклонено. Стоит от-

1 О депонировании доказательств см. например: Гамбарян А.С., Симонян С.А. Судебное депонирование показаний в современном уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 95–98; Гамбарян А.С. Судебное депонирование показаний: старый процессуальный институт под новым названием // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 184–198.

2 См.: Болдырев Е. Предупредительная работа следователя по делам несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1957. № 6. С. 65–67.

метить, что важным является факт участия в процессе депонирования противоположной стороны (прокурор, защитник, обвиняемый (подозреваемый)) для осуществления права на встречный допрос, а именно выяснения интересующих ее обстоятельств дела. Европейский Суд по правам человека, применяя и толкуя подпункт 3 (д) ст. 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод»: «...допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены...», пришел к выводу, что обвинительный приговор не может основываться исключительно или решающим образом на показаниях лица, которого обвиняемый не мог допросить (см. постановление от 17 июля 2001 г. по делу «Садак и другие против Турции (№ 1)»¹). Однако если страх лица обусловлен противозаконными действиями обвиняемого или лиц, действующих от его имени, то допустимо не допрашивать его в их присутствии². Также допрос должен производиться в разумные сроки после заявления ходатайства, а неявка другой стороны не должна препятствовать осуществлению данного уголовно-процессуального действия. В случае же неявки лица, подавшего ходатайство, допрос лица откладывается³. При осуществлении депонирования показаний несовершеннолетнего к обязательному участию должен привлекаться его законный представитель.

В результате депонирования показаний должен составляться письменный протокол допроса, а сам процесс происходит при видеофиксации. Это необходимо для наиболее объективного контроля за действиями следственного судьи, сторон. Более того, ведение видеофиксации позволит предотвратить процессуальные нарушения со стороны государства.

Дальнейшей проблемой науки уголовного процесса, как отмечает А.С. Гамбарян, является нахождение эффективных путей, которые дадут возможность расширить сферу применения института депонирования на стадии досудебного производства, включая депонирование как показаний, так и иных доказательств⁴.

1 Гамбарян А.С., Симонян С.А. Судебное депонирование показаний в современном уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 47–49.

2 См.: Решение ЕСПЧ по делу «Ал-Хаваяя и Тагери против Великобритании» от 15.12.2011 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 10. С. 53–68.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Грузии: Закон Грузии от 09.10.2009 г. № 1772-Пс // Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ, 31, 03.11.2009. В Уголовно-процессуальном кодексе Грузии существует раздел, регламентирующий права и обязанности участников уголовного судопроизводства при депонировании показаний. Введение данного института в Грузии способствовало повышению качества защиты прав потерпевших, свидетелей.

4 Гамбарян А.С., Симонян С.А. Там же. С. 38–39.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что депонирование доказательств, осуществляемое следственными судьями, является процессуальным средством, гарантирующим защиту допрашиваемых лиц. Также посредством депонирования реализуется одна из новейших тенденций уголовного процесса – создание комфортных условий для участников процесса, а именно возможности ранней дачи показаний на стадии предварительного расследования. При функционировании данного института возможны сокращения расходов, которое тратит государство на судебную систему.

Представляется необходимым введение института депонирования показаний в российское законодательство при заранее отлаженном функционирующем механизме работы следственных судей. Так как для осуществления депонирования необходимо изначально ввести институт следственных судей, в чьи полномочия, как упоминалось ранее, и будет входить проведение данного процессуального действия. Именно следственные судьи смогут оперативно, а главное, объективно проводить допрос участников процесса. Введение данных институтов отражает современные тенденции уголовного процесса и позволяет достичь большое количество целей, стоящих как перед непосредственно государством, так и перед обществом в целом.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. Март. № 3.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии: Закон Грузии от 09.10.2009 г. № 1772-Пс // Законодательный Вестник Грузии-ЗВГ, 31, 03.11.2009.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) // Казахстанская правда. 10 июля 2014 г. № 133 (27754).
4. Адилов С.А. Следственный судья в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Труды Академии МВД России. № 1. М., 2017. Январь–март.
5. Болдырев Е. Предупредительная работа следователя по делам несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1957. № 6.
6. Гамбарян А.С., Симонян С.А. Судебное депонирование показаний в современном уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016.
7. Гамбарян А.С. Судебное депонирование показаний: старый процессуальный институт под новым названием // Судебная

- власть и уголовный процесс. 2018. № 2.
8. Качалова О.В., Качалов В.И. О некоторых вопросах влияния суда на досудебное производство по уголовным делам // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1.
 9. Малиненко М.К. Процессуальные аспекты обеспечения прокурором законности предварительного следствия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017.
 10. Решение ЕСПЧ по делу «Ал-Хавая и Тагери против Великобритании» от 15.12.2011 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 10.
 11. Смирнов А.В. О справедливости в праве и процессе // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве. СПб., 2015.
 12. Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

Никифорова А.А.,
старший преподаватель кафедры уголовного и
уголовно-исполнительного права Нижегородской академии
МВД России, к.ю.н.

Конкуренция уголовного и административного законодательства в вопросе противодействия противоправным проявлениям в условиях пандемии

В данной статье автором обращено внимание на существующие особенности привлечения к уголовной и административной ответственности в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция; COVID-19; вирус; санитарно-эпидемиологическое благополучие; уголовная ответственность; административная ответственность; конкуренция норм права.

Nikiforova A.A.

Competition of criminal and administrative legislation in the issue of countering illegal manifestations in the context of a pandemic

In this article, the author draws attention to the existing features of bringing to criminal and administrative responsibility in the context of the spread of THE new covid-19 coronavirus infection.

Keywords: COVID-19; coronavirus infection; virus; sanitary and epidemiological welfare; criminal responsibility; administrative responsibility; competition of legal norms.

Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2, повлекло за собой серьезные изменения в уже сформированном образе социальной, политической, экономической, духовной сферах жизни общества, что произошло в том числе через преобразование правовых институтов. К числу таких следует отнести административное и уголовное законодательство, противодействующее противоправным проявлениям в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Учитывая скорость распространения данного вируса во всем мире, нельзя не отметить наличие достаточно сжатых сроков, в которых принимались законодательные акты, целью которых явилось замедление распространения инфекции, что, как видится, сказалось на нормах, действие которых направлено на правовое регулирование отношений в сложившихся условиях.

Федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, а также Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»² внесли значительные изменения в уголовное и административное законодательство, в том числе посредством включения новых и изменение уже имеющихся составов, действие которых направлено на уголовно-правовую и административно-правовую регламентацию отношений в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

Остановимся более подробно на некоторых составах. Представляется возможным разделить их на две основные группы:

нормы, направленные на противодействие распространению заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств или общественно значимой информации (ст. 2071, 2072 УК РФ, ч. 10.2, 10.2, 11 ст. 13.15 КоАП РФ);

нормы, направленные на соблюдение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ст. 236 УК РФ, ч. 2, 3 ст. 6.3 КоАП РФ, ст. 20.6.1 КоАП РФ).

Раскрывая первую группу норм, следует отметить, что в рамках ст. 2071, 2072 УК РФ, ч. 10.1, 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ предусмотрена ответ-

1 Федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2030.

2 Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. № 14 (часть I). Ст. 2029.

ственность за распространение в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, а также заведомо недостоверной общественно значимой информации, повлекшее смерть человека, причинение вреда здоровью человека или имуществу, массовое нарушение общественного порядка и (или) общественной безопасности, прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Так, законодатель закрепил за схожие деяния уголовную ответственность для физических лиц, а также административную – для юридических лиц, что, безусловно, не исключает уголовную ответственность для конкретных сотрудников юридического лица. В данном случае в очередной раз проявляется отсутствующая на сегодня возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц в России, что свидетельствует о большей степени общественной опасности деяний, совершенных физическими лицами, чем юридически. Данный факт видится несколько противоречивым, но имеет место быть в условиях современного российского законодательства.

Помимо этого, нормы административного закона определяют в качестве способа «распространение в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационных сетях», в свою очередь уголовный закон в аналогичных случаях определяет «публичность» в качестве такового. В такой ситуации факультативный признак объективной стороны в ст.ст. 2071, 2072 УК РФ шире, чем в ч. 10.1, 10.2 ст. 13.15 КоАП РФ, что определенным образом ограничивает возможность привлечения к административной ответственности за рассматриваемые деяния.

Примечаниях к ст. 13.15 КоАП РФ и к ст. 2071 УК РФ раскрывают определение предмета преступного посягательства: «информация о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуациях, в том числе эпидемиях, эпизоотиях и иных обстоятельствах, возникших в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекших (могущих повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения». Помимо того, что в представленном определении присутствует значительное число оценочных категорий, дефиниция «общественно значимая информация» даже не закреплена в уголовном и административ-

ном законе, что однозначно является проблемой в последующей правоприменительной деятельности.

Вторая группа норм, содержащая ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, также характеризуется определенными особенностями технико-юридического характера. В первую очередь, практически с момента введения рассматриваемых статей они стали применяться на практике, несмотря на отсутствие разъяснений по проблемным вопросам. Кроме того, из-за отсутствия законодательных разъяснений у правоприменителей возникли вопросы о том, как грамотно следует привлекать лиц к административной и уголовной ответственности за совершенные правонарушения. В первую очередь это связано с бланкетностью рассматриваемых норм. Так, для уяснения положений ст. 236 УК РФ и ст. 6.3 КоАП РФ, прежде всего, необходимо обратиться к законодательству в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, так как его нарушение представляет собой объективную сторону в данной статье, а именно к Федеральному закону от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»¹, помимо этого, Постановлению Главного государственного санитарного врача РФ от 30 марта 2020 г. № 9 «О дополнительных мерах по недопущению распространению COVID-2019»².

Следуя положениям указанных нормативных правовых актов, можно сделать вывод о том, что субъект правонарушения по ст. 236 УК РФ и ст. 6.3 КоАП РФ должен быть специальным, то есть лицом, на которое возложена обязанность по соблюдению санитарно-эпидемиологических мер. Однако практика не сразу пошла по данному пути, что привело к возникновению прецедентов по привлечению к ответственности по ст. 6.3 КоАП РФ лиц, не подпадающих под признаки субъекта административного правонарушения. Так, 2 апреля 2020 года Мировым судьей судебного участка № 154 Кореновского района Краснодарского края было вынесено Постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ, в отношении гражданина Я.В.С. по следующему факту: 2 апреля 2020 года в ст. Платнировской Кореновского района возле домовладения № 57 по ул. Кучерявого гражданин Я.В.С. находился вне места своего проживания ст.

1 Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

2 Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30.03.2020 г. № 9 «О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019» // СПС «КонсультантПлюс».

Платнировская пер. Партизанский, д. 36¹. Аргументация привлечения Я.В.С. к ответственности по ч. 2 ст. 3.6 КоАП РФ осуществлялась посредством ссылки на Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 31 марта 2020 г. № 185², согласно которому установлены ограничительные мероприятия на период с 18 часов 00 минут 31 марта 2020 г. по 5 апреля 2020 г. Однако в данном случае при нарушении предписаний подобного нормативного акта лицо подлежит ответственности по ст. 20.6.1 КоАП РФ, так как не обладает признаками специального субъекта и не совершает действий (бездействия), подпадающих под признаки ст. 3.6 КоАП РФ.

В более поздний период практика стала несколько уравниваться и ранее описанных случаев стало становиться меньше, на что также оказал влияние выход «Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1», утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020³.

Также законодатель указывает в ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ на исключение признаков уголовно наказуемого деяния, фактически предусмотренного ч. 2 ст. 236 УК РФ. В обеих статьях как последствие указывается смерть человека. Если для уголовного закона данное последствие является достаточно распространенным при конструировании правовых норм, то в административном законе это больше исключение, чем правило. В частности, ранее в КоАП РФ отсутствовала норма, предусматривающая ответственность для граждан, а не юридических лиц (ст. 6.1 КоАП РФ), за совершение деяния, которое впоследствии влекло наступление смерти человека.

Исходя из этого, стоит обратить внимание на два момента:

вопрос соотношения общественной опасности административного правонарушения и преступления – представляется, что подобное решение значительно смыкает границы разграничения данных нарушений;

вопрос «позитивной» конкуренции – видится, что стоит отграничивать ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ не только от ч. 3 ст. 236 УК РФ (которая

1 Судебная практика по ст. 6.3. КоАП РФ в Краснодарском крае. URL: <https://www.9111.ru/questions/77777777830297/> (дата обращения: 15.05.2020).

2 Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 31 марта 2020 г. № 185 «О введении ограничительных мероприятий (карантина) на территории Краснодарского края». URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/2016/show/530212/> (дата обращения: 15.05.2020).

3 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

помимо смерти человека указывает еще и на такие последствия, как массовое заболевание или отравление людей), но и от ст. 109 УК РФ; соотносить нормы административного и уголовного законов как общую и специальную не представляется возможным, потому определить в этом случае подходящую достаточно сложно, так как налицо правовая коллизия технико-юридического характера.

Верховный Суд в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, отмечает, что «административная ответственность по части 3 статьи 6.3 КоАП РФ наступает лишь в тех случаях, когда действия (бездействие) правонарушителя не содержат уголовно наказуемого деяния. В связи с тем, что за нарушение физическим лицом санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть человека, предусмотрена уголовная ответственность, в случае наступления последствий в виде смерти человека действия (бездействие) виновного следует квалифицировать по части 2 статьи 236 УК РФ»¹. Из данного положения видно, что Верховным Судом предпринята попытка устранения возможности привлечения к административной ответственности лиц, нарушивших санитарно-эпидемиологические правила, которые повлекли по неосторожности смерть человека. Несмотря на это, если буквально толковать норму административного закона, то такового запрета не имеется.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует констатировать, что на сегодняшний день законодательство в области противодействия противоправным деяниям в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 не является совершенным и требует ряда дополнительных разъяснений и доработок, что обусловлено необходимостью грамотной практикой применения норм уголовного и административного законодательства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 2020. № 14 (часть I). Ст. 2030.
2. Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административ-

1 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2020. № 6.

- ных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. № 14 (часть I). Ст. 2029.
3. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. №14. Ст. 1650.
 4. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30.03.2020 г. № 9 «О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019» // СПС «КонсультантПлюс».
 5. Судебная практика по ст. 6.3. КоАП РФ в Краснодарском крае. URL: <https://www.9111.ru/questions/77777777830297/> (дата обращения: 10.04.2020).
 6. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 31 марта 2020 г. № 185 «О введении ограничительных мероприятий (карантина) на территории Краснодарского края». URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/2016/show/530212/> (дата обращения: 10.04.2020).
 7. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 // СПС «КонсультантПлюс».
 8. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

Оленев А.Б.,

адвокат, научный сотрудник центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Право адвоката-защитника применять технические средства в рамках профессиональной деятельности: некоторые вопросы регламентации и реализации

В докладе приводятся основные положения, касающиеся регламентации и реализации права адвоката-защитника применять технические средства в ходе совершения действий, осуществляемых в рамках профессиональной деятельности.

Ключевые слова: адвокат; адвокат-защитник; права адвоката.

Olenev A.B.

The right of a defense lawyer to use technical means in the course of actions carried out in the framework of professional activities

The report outlines the main provisions regarding the regulation and implementation of the right of defense lawyers to use technical means in the course of actions carried out in the framework of their professional activities.

Keywords: advocate; defense lawyer; lawyer's rights.

A.B. Olenev notes that the right of a lawyer-defender to use technical means in the production of a criminal case is a particularly important professional right, since it allows to fix significant information for the defense side, to control the activities of persons performing production in the case, to present objective evidence of procedural violations and abuses, admissible by these persons¹.

According to p. 6 cl. 3 art. 6 of the FZ «On the activities of lawyers and the legal profession in the Russian Federation», a lawyer-defender is entitled to fix information (including with the help of technical means) contained in the materials of the case, for which the lawyer provides legal assistance, observing at the same time the state and other secrets protected by law.

Notwithstanding the fact that the right of a lawyer-defender to apply technical means in the course of actions, carried out in the framework of professional activities, in particular in the framework of investigative actions, is specially not provided for in art. 53 of the UPK of the RF, at the same time, according to p. 1 cl. 11 art. 53 of the UPK of the RF, a lawyer is entitled to use other, not prohibited by the UPK of the RF means and methods of defense.

In addition, in cl. 2 art. 166 of the UPK of the RF, it is indicated that, in the production of investigative actions, stenographic recording, photography, cinematography, audio- and video recording. At the same time, in the provisions of this norm, it is not indicated that they are to be used only by the investigator and not by the lawyer-defender.

On the basis of the provisions of p. 6 cl. 3 art. 6 of the FZ «On the activities of lawyers and the legal profession in the Russian Federation» and art. 241 of the UPK of the RF, a lawyer-defender is entitled to apply technical means and in the course of a court trial of a criminal case or any other questions arising in the framework of the production of a criminal case. In addition,

¹ Оленев А.В. Право адвоката-защитника на использование технических средств: проблемные вопросы реализации и пути их решения // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 2 (25). С. 8-12.

того, согласно ч. 5 ст. 241 УПК РФ лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись, проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании.

В связи с эпидемией коронавируса право адвоката на использование технических средств при ознакомлении с материалами дел по данным общественных объединений адвокатов неоднократно нарушалось как органами следствия, так и судом, в связи с чем Гильдия Российских адвокатов в принятых Рекомендациях о принятии мер по предупреждению нарушений профессиональных прав адвокатов в условиях действия особых правовых режимов, установленных в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), отмечала, что адвокаты в значительном числе случаев лишались возможности знакомиться с материалами дел до начала судебного заседания. Было отмечено, что в большинстве судов адвокатов пропускали в помещение суда по заранее заготовленным спискам, формируемым непосредственно перед судебным заседанием, либо только одновременно со следователями, обращающимися в суд с ходатайствами об избрании или продлении срока действия мер пресечения. Вследствие этого адвокаты без установленных законом оснований ограничивались в возможности подать жалобы, ходатайства и заявления, в том числе и заявления на осуществление производства оплаты их деятельности по назначению за счет средств государственного бюджета через канцелярию суда.

Наряду с этим на практике имелись факты полного приостановления принятия судами документов в электронном виде, что не только искусственно препятствовало осуществлению профессиональной деятельности адвокатов в дистанционном формате, но и при необходимости срочной отправки корреспонденции подвергало опасности жизнь и здоровье адвоката, рискуящего быть зараженным в переполненном посетителями почтовом отделении. Почтовые отделения, при этом, в значительном количестве временно приостановили прием корреспонденции, что создало дополнительные технические сложности для выполнения адвокатами своих профессиональных обязанностей. В связи с этим в Рекомендациях ГРА было обращено внимание на необходимость обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с предложением обязать суды непрерывно осуществлять прием документов в электронном виде, а также с предложением о принятии организационных действий, направленных на возобновление приема адвокатов сотрудниками суда для ознакомления с материалами дел, рассматриваемых судами в период действия особых правовых режимов, без ограничения в допуске и по времени, в специальных помещениях, отвечающих

требованиям санитарно-эпидемиологической безопасности¹.

Анализ результатов научных исследований² и материалов, посвященных проблемам адвокатской деятельности³, показывает, что основные проблемы в адвокатской деятельности, при отсутствии влияния на нее ситуации пандемии, возникали у адвокатов в связи с невозможностью применять технические средства для фиксации хода и результатов следственных действий. В судах до пандемии таких проблем, встречающихся в значительном количестве, не выявлено.

Позиция следственных органов, не позволяющих осуществлять применение технических средств, в последнее время стала находить поддержку у суда, либо суды фактически начали уклоняться от функции разрешения конфликтной ситуаций, возникающих в рамках расследования уголовных дел.

Так, подзащитный пожаловался адвокату Гоар Галстян на давление со стороны следователя в ходе внепроцессуального общения, после чего она письменно уведомила следователя о том, что намерена вести аудиозаписи следственных действий. В тот же день следователь вынес письменный отказ в использовании диктофона, обосновав запрет нормами УПК о полномочиях следователя и общими правилами производства следственных действий. По его мнению, решение об использовании средств аудиофиксации относится к компетенции следствия, а не защиты.

Адвокат обжаловала запрет в порядке статьи 125 УПК в Краснодарском гарнизонном военном суде. Первая инстанция встала на сторону следователя, признав запрет следователя законным, но Гоар Галстян подала апелляционную жалобу.

В итоге суд апелляционной инстанции отменил постановление, вынесенное первой инстанцией, однако при этом прекратил производство по делу. В постановлении суд апелляционной инстанции указал, что в порядке ст. 125 УПК могут быть оспорены лишь те действия должностных лиц, которые «порождают выходящие за рамки уголовно-процессуальных отношений последствия» и могут нарушить конституционные права адвоката и подзащитного. Вопреки мнению защитника суд счел, что запрет на использование диктофона таких последствий не

1 Рекомендации о принятии мер по предупреждению нарушений профессиональных прав адвокатов в условиях действия особых правовых режимов, установленных в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) // Евразийская адвокатура. № 2 (45) 2020. С. 63–79.

2 Бардин Л. Право на аудиозапись // Адвокатская газета. 2010. № 17; Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на использование технических средств: проблемные вопросы реализации и пути их решения // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 2 (25). С. 8–12.

3 <https://advstreet.ru>.

порождает.

Вместо аудиофиксации суд предложил адвокату и обвиняемому реализовать право на защиту путем внесения письменных замечаний в протоколы следственных действий.

При этом суд указал, что «утверждение автора апелляционной жалобы о том, что фактический запрет следователя на использование защитником технических средств аудиозаписи при производстве следственных действий нарушают гарантированное Конституцией право обвиняемого защищаться любыми способами, не запрещенными законом, суд находит несостоятельным», однако при этом суд детально не пояснил, по какой причине он пришел к такому выводу¹.

В то же время адвокаты получили возможность надеяться, что в ближайшее время в УПК РФ появятся подготовленные в 2018 г. рабочей группой «Развитие адвокатуры» Общероссийского гражданского форума под руководством А.В. Рагулина и В.В. Ключеванта² поправки, прямо предоставляющие адвокату-защитнику право на применение технических средств в ходе следственных действий.

Так, в проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон), представленный Министерством юстиции Российской Федерации к общественному обсуждению 1 сентября 2020³, предложено п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, регламентирующей полномочия адвоката-защитника изложить в следующей редакции: «б) знакомиться с документами, составленными до возбуждения уголовного дела с участием лица, в интересах которого выступает защитник, в ходе предварительного расследования знако-

1 Апелляция не увидела нарушения в запрете адвокату использовать диктофон. URL: <https://advstreet.ru/news/apellyatsiya-ne-uvidela-narusheniya-v-zaprete-advokatu-ispolzovat-diktofon/>

2 URL: <https://civil-forum.ru/forums/2018/discuss/razvitie-advokatury-/>; https://civil-forum.ru/forums/2017/news/programma_ogf_2017_kruglyy_stol_advokatura_kak_institut_zashchity_prav_cheloveka.html?sphrase_id=7950; https://civil-forum.ru/news/advokaty-vadim-klyuvgant-i-andrey-ragulin-o-zakonoproekte-ob-ukreplenii-garantiy-nezavisimosti-advok.html?sphrase_id=7950; https://civil-forum.ru/news/eksperty-razrabatyvayut-izmeneniya-v-zakonodatelstvo-rasshiryayushchie-prava-advokatov.html?sphrase_id=7950; https://civil-forum.ru/anons/30-maya-kruglyy-stol-obe-spechenie-neobkhodimykh-garantiy-advokatskoy-deyatelnosti.html?sphrase_id=7950; https://civil-forum.ru/news/minyust-rf-podderzhivaet-predlozheniya-ekspertov-gruppy-razvitie-advokatury.html?sphrase_id=7950; https://civil-forum.ru/news/predstaviteli-minyusta-i-verkhovnogo-suda-podderzhali-initsiativy-advokatskogo-soobshchestva.html?sphrase_id=7950.

3 <https://minjust.gov.ru/ru/events/48076/>; <https://legal.report/minjust-predlozhit-popravki-v-uk-i-upk-dajushhie-advokatam-besprecedentnye-prava-i-garantii/>; <https://pravo.ru/news/225326/>

миться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, с постановлением о создании следственной (следственно-оперативной) группы, с протоколами следственных и иных процессуальных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, с которыми был ознакомлен либо должен был быть ознакомлен подозреваемый, обвиняемый, и которые составлены в результате следственных и иных процессуальных действий, которые могут быть им обжалованы в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, выписывать из них любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии протоколов следственных действий и иных процессуальных решений, в том числе с помощью технических средств до окончания предварительного расследования, а также вправе получать заверенные копии этих документов», а часть первую предложено дополнить пунктом 6.1 следующего содержания: «6.1) осуществлять аудио-, видеозапись следственного действия с участием подозреваемого, обвиняемого».

Наряду с этим часть шестую статьи 166 УПК РФ предложено дополнить предложением следующего содержания: «При ознакомлении с протоколом участник следственного действия может выписывать из него любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии, в том числе с помощью технических средств», часть 4 статьи 189 предложено изложить в следующей редакции: «4. Допрос производится с обязательным проведением аудио- и (или) видеозаписи, материалы которой приобщаются к протоколу допроса и хранятся при уголовном деле». Аналогичное предложение о внесении изменений в ст. 192 УПК РФ имеется и применительно к очной ставке.

Однако в практике выявляется и другая тревожная тенденция: адвокатам запрещают не только пользоваться техническими средствами в рамках следственных действий, но и устанавливают такой запрет вне их рамок, вне рамок уголовного или иного процесса, что вступает в прямое противоречие с положениями п. 6 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ее взаимосвязи с положениями п. 7 ст. 6 закона, согласно которой адвокат вправе совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Так, к адвокату В. Дерменевой были предъявлены претензии в форме искового заявления от регионального управления ФСИН за использование диктофона в разговоре с сотрудниками ФСИН на территории возле учреждения системы ФСИН¹, а адвокат М. Жонгоразов был на основании протокола, составленного сотрудниками УФССП, привле-

1 Адвоката обвинили в использовании диктофона возле больницы ФСИН. URL: <https://advstreet.ru/news/advokata-obvinili-v-ispolzovanii-diktofona-vozle-bolnitsy-fsin/>

чен по решению суда к административной ответственности по ст. 17.3 КоАП («Неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов») и оштрафован на 500 рублей за то, что он осуществил фотографирование в помещении суда¹.

Недобросовестные сотрудники правоохранительных органов нередко применяют административные способы ограничения прав адвоката на использование технических средств. Так, в Саратовской области ГУ МВД России по Саратовской области установило в Инструкции, предназначенной для служебного пользования, фактический запрет проносить адвокатам мобильный телефон в отделы полиции², в результате чего адвокаты, использовавшие телефоны в качестве технических средств, фактически утратили возможность их использования при производстве следственных действий и для фиксации иной информации, находясь в отделах полиции.

К счастью, суды в этом вопросе поддержали адвокатское сообщество.

Адвокат Кирилин В.Н. обратился в Саратовский областной суд с административным иском и просил признать данные пункты Инструкции недействующими.

Суд в решении указал, что из материалов дела следует, что Кирилин В.Н., имеющий статус адвоката, неоднократно посещал ГУ МВД РФ по Саратовской области, УМВД России по городу Саратову, СУ УМВД России по городу Саратову в качестве адвоката для проведения следственных действий, к нему предъявлялись требования о сдаче на хранение мобильных средств со ссылкой на оспариваемую Инструкцию, в связи с чем административный истец является субъектом отношений, регулируемых названным нормативным правовым актом.

Суд указал, что, поскольку Инструкция распространяет свое действие на всех граждан, прибывающих с различными целями, устанавливают общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределенный круг лиц, в том числе и на адвокатов, рассчитаны на неоднократное применение, суд пришел к выводу, что в указанной части Инструкция содержит нормативные правовые положения, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, в связи с чем она подлежала официальному опубликованию, однако данные правила не были соблюдены УМВД по Саратовской области.

1 Адвокат оштрафован за фотосъемку нарушений охраны суда. URL: <https://advstreet.ru/news/advokat-oshtrafovan-za-fotosyemku-narusheniy-okhrany-suda/>

2 О свободном доступе адвоката в следственные органы с техническими средствами. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/o-svobodnom-dostupe-advokata-v-sledstvennye-organy-s-tekhnicheskimi-sredstvami/>

Далее суд со ссылками на положения части 2 статьи 48 Конституции РФ, Международный пакт о гражданских и политических правах (подпункт «b» пункта 3 статьи 14), Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (подпункты «b», «c» пункта 3 статьи 6), нормы УПК РФ (часть 1 статьи 16, пункт 11 части 1 статьи 53, пункт 1 части 3 статьи 86) указал, что существенным и неотъемлемым элементом права на помощь адвоката (защитника) является не только предоставление содержащегося под стражей обвиняемому (подозреваемому) возможности непосредственного общения со своим защитником, но и возможность последнего оказать квалифицированную юридическую помощь обвиняемому (подозреваемому) всеми средствами и способами, не запрещенными законом, и подчеркнул, что данное право служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции РФ прав – на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) – и находится во взаимосвязи с ними.

Суд отметил, что в соответствии с пунктами 1, 2 статьи 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации и указал, что согласно подпункту 6 пункта 3 части 6 Закона № 63-ФЗ адвокат вправе фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну, и подчеркнул что в соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 53 УПК РФ адвокат вправе снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, а также отметил, что аналогичные положения содержат статьи 54 ГПК РФ, статьи 56 КАС РФ, статьи 25.5 КоАП РФ.

Суд также отметил, что адвокату в целях оказания им квалифицированной юридической помощи разрешено использование технических средств фиксации (в рассматриваемом случае мобильный телефон являлся для истца техническим средством фиксации), каких-либо ограничений в их использовании законом не предусмотрено, а оспариваемые положения Инструкции не учитывают требования процессуального законодательства, регулирующего полномочия защитника, пред-

ставителя, который вправе снимать за свой счет копии с материалов, в том числе с помощью технических средств, осуществлять свидания с лицом, которому требуется оказание квалифицированной защиты.

Суд установил, что, являясь ведомственным нормативным актом, Инструкция, по существу, допускает регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника), и при таких обстоятельствах суд заключил, что административное исковое заявление Кирилина В.Н. подлежит удовлетворению.

Нам представляется, что во избежание аналогичных массовых нарушений прав адвокатов в будущем как в Саратовской области, так и в других субъектах Российской Федерации, в целях обеспечения права адвоката-защитника на использование технических средств, наряду с обозначенными выше изменениями УПК РФ, требуется и дополнение и ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» именно прямым указанием на то, что адвокат вправе «при осуществлении адвокатской деятельности применять технические средства».

Список литературы:

1. URL: <https://advstreet.ru>.
2. URL: https://civil-forum.ru/anons/30-maya-kruglyy-stol-obespechenie-neobkhodimyykh-garantiy-advokatskoy-deyatelnosti.html?sphrase_id=7950.
3. URL: https://civil-forum.ru/forums/2017/news/programma_ogf_2017_kruglyy_stol_advokatura_kak_institut_zashchity_prav_cheloveka.html?sphrase_id=7950.
4. URL: <https://civil-forum.ru/forums/2018/discuss/razvitie-advokatury-/>
5. URL: https://civil-forum.ru/news/advokaty-vadim-klyuvgant-i-andrey-ragulin-o-zakonoproekte-ob-ukreplenii-garantiy-nezavisimosti-advok.html?sphrase_id=7950.
6. URL: https://civil-forum.ru/news/eksperty-razrabatyvayut-izmeneniya-v-zakonodatelstvo-rasshiryayushchie-prava-advokatov.html?sphrase_id=7950.
7. URL: https://civil-forum.ru/news/minyust-rf-podderzhivaet-predlozheniya-ekspertov-gruppy-razvitie-advokatury.html?sphrase_id=7950.
8. URL: https://civil-forum.ru/news/predstaviteli-minyusta-i-verkhovnogo-suda-podderzhali-initsiativy-advokatskogo-soobshchestva.html?sphrase_id=7950.
9. URL: <https://legal.report/minjust-predlozhit-popravki-v-uk-i-upk-dajushhie-advokatam-besprecedentnye-prava-i-garantii/>
10. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48076/>
11. URL: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_

delo&srv_num=1&name_op=doc&number=45. 19205&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&fbclid=IwAROutKJtwynTy7haH8QjusP1OTYwTVJEAFbD_HLCeQe7kjMaMMgko6mpkJA

12. URL: <https://pravo.ru/news/225326/>
13. Адвокат оштрафован за фотосъемку нарушений охраны суда. URL: <https://advstreet.ru/news/advokat-oshtrafovan-za-fotosyemku-narusheniy-okhrany-suda/>
14. Адвоката обвинили в использовании диктофона возле больницы ФСИН. URL: <https://advstreet.ru/news/advokata-obvinili-v-ispolzovanii-diktofona-vozle-bolnitsy-fsin/>
15. Апелляция не увидела нарушения в запрете адвокату использовать диктофон. URL: <https://advstreet.ru/news/apellyatsiya-ne-videla-narusheniya-v-zaprete-advokatu-ispolzovat-diktofon/>
16. Бардин Л. Право на аудиозапись // Адвокатская газета. 2010. № 17.
17. О свободном доступе адвоката в следственные органы с техническими средствами. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/o-svobodnom-dostupe-advokata-v-sledstvennye-organy-s-tekhnicheskimi-sredstvami-/>
18. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на использование технических средств: проблемные вопросы реализации и пути их решения // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 2 (25). С. 8–12.
19. Рекомендации о принятии мер по предупреждению нарушений профессиональных прав адвокатов в условиях действия особых правовых режимов, установленных в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) // Евразийская адвокатура. 2020. № 2 (45). С. 63–79.

Паулова Е.О.,

старший преподаватель кафедры социальных систем и права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва

Особенности влияния цифровизации на уровень преступности в период пандемии

Целью статьи является анализ обстоятельств, оказывающих влияние на рост цифровой преступности в период пандемии. Цифровизация оказывает не только положительное воздействие на разные сферы жизни общества, но и негативное, отрицательное, которое выражается в появлении новых мошеннических схем в информационном пространстве.

Ключевые слова: цифровизация; информатизация; пандемия; преступность; правонарушитель; информационное общество.

Paulova E.O.

Specific features of the influence of digitalization on the level of crime during the pandemic period

The purpose of the article is to analyze the circumstances affecting the growth of digital crime during a pandemic. Digitalization has not only a positive impact on various spheres of society, but also negative, negative, which is expressed in the emergence of new fraudulent schemes in the information space.

Keywords: digitalization; informatization; pandemic; crime; delinquent; information society.

Период пандемии стал лакмусовой бумагой для развития преступности в России и мире. Практически все сферы общественной жизни резко переключились на онлайн формат. Цифровизация играет здесь далеко не последнюю роль.

С одной стороны, цифровизация и информатизация общества – несомненный плюс, граждане становятся более мобильными, многие переходят на удаленную работу, значительно проще совмещают обучение и выполнение профессиональных обязанностей, развивается портал Государственных услуг, система интернет-банкинга, практически все покупки можно осуществить через систему онлайн-магазинов.

Однако, кроме очевидных преимуществ цифровизации, существуют как явные, так и скрытые недостатки. Уровень преступности также активно растет, злоумышленники пытаются разработать новые схемы мошеннических операций. Многие преступники «работают» дистанционно. В период, когда люди повсеместно уходят на самоизоляцию, правонарушители «диджитализируются», активно проникают в цифровую инфраструктуру.

Данный факт подтверждается некоторыми статистическими данными: «С коронавирусом преступность в цифровой среде выросла на 84%. Теперь мошенники создают сайты-клоны медицинских учреждений, фармакологических компаний или аптек, которые якобы продают тесты / вакцину от коронавируса и т.д.»¹.

Преступления становятся цивилизованными, если вообще возможно применение подобного термина к правонарушениям. Это означает, что снижается количество разбоев, грабежей и убийств, но возрастает количество преступлений, совершенных именно в цифровой среде.

1 См.: Хлиманова А. Как коронавирус подстегнул преступность в России, и что делать. URL: <https://secretmag.ru/criminal/koronavirus-i-prestupnost.htm> (дата обращения: 08.09.2020).

Цифровизация способствовала изменению интерфейса преступности, придав ей инновационные формы.

Важно отметить, что изменилась и личность злоумышленника, она, как правило, эгоистична, завистлива, зла, однако по телефону проявляет осторожность и вежливость, пытается выйти на контакт с потенциальной жертвой и расположить ее к себе, при этом мошенники стали достаточно образованными, поскольку они имеют значительный багаж знаний в области современных инновационных технологий.

Инициаторами совершения преступления выступают в основном представители мужского пола. Изучая статистику уголовных дел, мы пришли к выводу, что зачастую преступник и потерпевший, как правило, не знакомы друг с другом. Если речь идет о времени суток, в которые происходит совершение цифрового преступления, то это дневное время, реже утреннее.

Способ совершения преступления в информационном пространстве – это система последовательности действий по планированию, подготовке, совершению и сокрытию преступного деяния.

Одной из самых важных характеристик преступлений, порожденных цифровизацией и пандемией, является их анонимность, бестелесность и криптование.

Характер людей, совершающих преступления в информационном пространстве, проявляется в их эгоизме, обидчивости, мстительности. Такой человек должен быть решительным, как правило, волевым. Его изначальная профессия может быть связана с ведением бизнеса, предпринимательством, отличными знаниями в области IT-сферы и информационных технологий.

При этом статистика последних лет свидетельствует о том, что среди исполнителей совершения преступлений в цифровой среде в настоящее время немало женщин. Степень доверия к представительницам прекрасного пола на порядок выше.

Например, преступник звонит потенциальной жертве и представляется сотрудником службы безопасности Банка, объясняя, что в данный момент с карты потенциальной жертвы происходит списание денежных средств, просит назвать номер карты и пароль. К сожалению, степень доверия некоторых граждан по отношению к подобным ситуациям неоправданно высока.

Весьма известной и показательной является ситуация, связанная с утечкой данных с платформы Zoom. Данный сервис пользовался особой популярностью в период активной фазы пандемии и самоизоляции: сотрудники разных организаций устраивали собрания в «прямом эфире», преподаватели вели занятия в дистанционной форме, проводились всевозможные тренинги и вебинары.

Система Zoom, по сути, оказалась не готовой к такому значительному потоку информации и не зашифровала подключения, чем и воспользовались злоумышленники, в результате чего многие частные звонки оказались на платформе Youtube. Похожая ситуация произошла с Google¹. Однако компания побоялась репутационных рисков и не сразу сообщила об утечке информации. Таким образом, терабайты личной информации оказались в руках неблагонадежных людей.

Далеко не секрет, что между преступником и жертвой существует определенного рода взаимосвязь. Тем более что понимание характерных особенностей личности жертвы способствует более осмысленному изучению обстоятельств дела и поиску преступника, помогает разобраться в мотивах совершения преступления, очертить круг подозреваемых.

Особое внимание преступники уделяют сокрытию или искажению информации об обстоятельствах криминальной акции, особенно о личности исполнителей.

Исследование предметов и объектов нередко сопровождается помощью со стороны специализированных лабораторий. При изучении «выявленных признаков следует иметь в виду, что чем специфичнее тот или иной признак, чем реже он встречается, тем больше его поисковое значение»².

Невнимательность к деталям, недостаточная отработка всех версий являются одними из главных причин низкой раскрываемости преступлений, совершаемых в цифровой сфере.

Одним из главных принципов планирования преступлений в области цифровизации является динамичность. Ее соблюдение обязательно, руководствуясь принципом динамичности, лицо, ведущее расследование, должно оперативно реагировать на изменение ситуации по делу, вовремя перераспределяя основные силы на проверку подтверждающей версии, но не оставляя без внимания другие вплоть до полного раскрытия преступления.

Наиболее распространенными в период пандемии цифровыми преступлениями стали мошенничество с использованием электронных средств платежа, незаконное получение кредита, преднамеренное банкротство и многие другие.

Самыми эффективными способами борьбы с преступностью в сфере цифровизации являются осторожность, нельзя пользоваться непроверенными информационными ресурсами и платежными системами,

1 См.: Google признала массовую утечку данных пользователей. URL: <https://ria.ru/20200205/1564290143.html> (дата обращения: 08.09.2020).

2 Суханов В.Н. Особенности организации раскрытия и расследования умышленных убийств. // Сборник материалов криминалистических чтений. Горно-Алтайский государственный университет. 2014. С. 99.

никому и никогда не предоставлять свои персональные данные, использовать сложные и разные пароли для разных сайтов.

Список литературы:

1. Хлиманова А. Как коронавирус подстегнул преступность в России, и что делать. URL: <https://secretmag.ru/criminal/koronavirus-i-prestupnost.htm> (дата обращения: 08.09.2020).
2. Google признала массовую утечку данных пользователей. URL: <https://ria.ru/20200205/1564290143.html> (дата обращения: 08.09.2020).
3. Суханов В.Н. Особенности организации раскрытия и расследования умышленных убийств. // Сборник материалов криминалистических чтений. Горно-Алтайский государственный университет. 2014. С. 99.

Попова А.А.,

студентка Ростовского филиала РГУП

Научный руководитель:

Кожухова Г.С., старший преподаватель

Особенности регулирования труда работников в религиозных организациях

В статье анализируются особенности взаимоотношений работников и работодателей в религиозных организациях. Автором рассматриваются также признаки субъектов трудового договора, особенности его заключения, изменения и расторжения, уделяется внимание рабочему графику. Говорится об особом режиме рабочего дня, о работе в праздничные дни, установленные законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: трудовой договор; работник; религиозная организация; трудовые взаимоотношения.

Popova A.A.

Features of regulation of labor workers in religious organizations

The article analyzes the characteristics of the relationship between employees and employers in religious organizations. The author also considers the signs of the subjects of the employment contract, the specifics of its conclusion, changes and terminations, pay attention to the working schedule. It is said about a special working day, about work on holidays, established by the legislation of the Russian Federation.

Keywords: employment contract; employee; religious organization; labor relations.

Любые трудовые взаимоотношения, в том числе и в религиозных организациях, в первую очередь регулируются Трудовым кодексом Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019)¹. Так, в ст. 342 ТК РФ говорится о том, что религиозная организация, заключающая договор с работником, руководствуется Федеральным законом (далее по тексту – ФЗ) от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019)².

В ТК РФ отмечено, что религиозные организации обладают широкой автономией. Например, они самостоятельно составляют перечень лиц с материальной ответственностью (ст. 346), также могут прекращать трудовые взаимоотношения по причинам, не предусмотренным ТК РФ, но прописанным в трудовом договоре (ст. 347 ТК РФ).

Для того чтобы религиозная организация могла заключать трудовой договор, она должна быть оформлена как юридическое лицо. Но что такое «религиозная организация»?

Итак, под религиозной организацией следует подразумевать объединение граждан Российской Федерации на добровольной основе с целью исповедания и распространения своей веры. Такие организации подразделяют на местные и централизованные. К местным относятся те, в которые входит от 10 и более человек, достигших совершеннолетнего возраста. Централизованными религиозными организациями признаются те, в составе которых от 3 и более местных организаций.

Помимо вышесказанного, к религиозным организациям относятся и организации, созданные централизованной религиозной организацией, если они имеют признаки и цели в соответствии со ст. 6 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ.

Информация о вероисповедании должна отражаться в наименовании организации, а в трудовых договорах вероисповедание должно быть прописано полностью. Употребление сокращенного наименования является недопустимым.

У каждой религиозной организации существует свой устав, регулирующий внутренние взаимоотношения. Например, главой Русской православной церкви является Московский патриархат, которому подчиняются митрополии во главе с митрополитами, митрополиты руководят епархиями в пределах одного субъекта РФ, а епархии подразделяются на приходы, объединенные в благочинные округа, которыми

1 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

2 Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.

руководит благочинный¹.

Каждый год религиозная организация обязана обращаться в зарегистрировавший орган и сообщать о том, что продолжит деятельность, при этом необходимо предоставить все сведения, отраженные в Едином государственном реестре юридических лиц. Если этого не делается на протяжении 3 лет, такая организация в зарегистрировавшем ее органе более не признается действующей.

В ст. 342 ТК РФ говорится о том, что в религиозной организации могут работать только лица, достигшие совершеннолетия. Кроме возрастных ограничений законодательством РФ иных не предусмотрено. Однако религиозные организации в праве их устанавливать в соответствии со своим внутренним уставом. Отличительной особенностью является тот факт, что религиозные организации могут ограничить прием на работу по религиозному признаку, и это не будет рассматриваться как нарушение прав граждан и дискриминация согласно ст. 3 ТК РФ.

Итак, нами определены субъекты трудового взаимодействия между субъектами в религиозной организации. Работодателем является религиозная организация, зарегистрированная в качестве юридического лица, работником – лицо, достигшее совершеннолетнего возраста и соответствующее всем положениям внутреннего устава организации.

Еще одной спецификой трудовых взаимоотношений в религиозной организации является право заключать трудовой договор на тот или иной срок. Согласно договору, сотрудник обязан выполнять все пункты, прописанные в трудовом договоре. Трудовой договор, в свою очередь, может содержать любые условия, выгодные для обеих сторон, но не запрещенные законодательством РФ.

Работодатель имеет право изменить условия договора, однако об этом он должен предупредить сотрудника не менее чем за 7 календарных дней письменным извещением. Работник обязан выполнять всю работу согласно договору. Перечень обязанностей может определяться религиозной организацией самостоятельно, но, как было сказано выше, ни одно условие не должно противоречить законодательству и принуждать работника выполнять работу, запрещенную законом.

К запрещенным законом условиям, например, можно отнести те, которые нарушают требования охраны труда, применение женского труда там, где он запрещен либо ограничен, и т.д.

В статье 344 ТК РФ говорится о том, что все условия, которые стороны сочтут важными, необходимо включать в трудовой договор. Так, помимо базовых, прописанных в ст. 57 ТК РФ, можно включить и иные, не предусмотренные ТК РФ, но не противоречащие закону. Например,

1 Устав Русской Православной Церкви (принят на Архиерейском Соборе в 2008 г.) (ред. от 02.12.2017) // Русская Православная Церковь. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/>

может быть прописан определенный режим работы, так как многое связано со временем проведения богослужений, условия содержания рабочего места, неразглашение конфиденциальной информации, возможность совмещать работу и т.д.

Изменение трудового договора в религиозной организации происходит также в особом порядке, отличающемся от многих светских учреждений. Религиозная организация может скорректировать условия договора в одностороннем порядке, только лишь известив об этом работника за 7 календарных дней.

В соответствии с особым режимом проведения богослужений и многих других религиозных обрядов образуется большой перерыв в течение рабочего дня, поэтому нередко работодатель разделяет его на 2 части либо привлекает работника к труду в определенное время суток, т.е. ненормированный рабочий день. Данное условие с особым режимом работы должно быть отражено в трудовом договоре.

Для основных работников религиозной организации, чья деятельность связана с проведением богослужений, воскресенье в качестве выходного дня не предусмотрено. Такие работники трудятся в особом режиме совершения богослужений и обрядов.

На основании ст. 113 и 153 ТК РФ осуществляется работа в праздничные дни, установленные законодательством РФ. Также если религиозная организация проводит религиозные обряды и богослужения в соответствии с религиозным календарем, то в дни, являющиеся выходными, работа в религиозной организации не может быть приостановлена.

Установленные законом ограничения для женщин, лиц с семейными обязанностями касаются также и религиозных организаций. Работники, относящиеся к числу вышеуказанных, не должны работать в выходные и праздничные дни, в ночное время и оставаться на работе более указанного в договоре рабочего времени.

Религиозная организация как работодатель может включать в договор дополнительные основания для его расторжения, однако это происходит только с согласия сотрудника. В том случае, если согласие не получено, трудовой договор не может быть заключен или эти условия не вносятся в уже имеющийся трудовой договор. В целом желание работодателя применять дополнительные основания расторжения продиктованы спецификой трудовых обязанностей работника. Например, это может быть связано с пренебрежительным отношением к святыне, небрежным отношением к имуществу, проявленной грубостью по отношению к прихожанам, разглашением конфиденциальной информации и т.д.¹

1 Щербакова О.В. Применение моральных норм и нравственных принципов при правовом регулировании труда работников религиозных организаций // Российский юридический журнал. 2019. Ст. 174.

В случае указания в договоре дополнительных оснований для его расторжения должен быть указан и срок, когда работодатель сообщит сотруднику об увольнении. Также прописывается и порядок предоставления гарантии и компенсации в результате увольнения. Если срок в договоре не указан, то работодатель имеет право уволить работника на следующий день после нарушения одного или нескольких пунктов трудового договора¹.

Согласно статье 81 ТК РФ религиозная организация, как и светские учреждения, не имеет права увольнять временно нетрудоспособных, находящихся в отпуске. Также в соответствии со ст. 261 ТК РФ не допускается увольнение беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет, одиноких матерей, воспитывающих детей до 14 лет, и т.д. В данном случае исключение составляет только ликвидация юридического лица.

В завершение своего исследования можем сказать о том, что религиозные организации имеют более широкую автономию по сравнению со светскими учреждениями, однако есть одно ограничение: в отличие от светских организаций в религиозной могут трудиться, согласно закону, только лица, достигшие 18 лет.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.
3. Устав Русской Православной Церкви (принят на Архиерейском Соборе в 2008 г.) (ред. от 02.12.2017) // Русская Православная Церковь. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/>
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
5. Щербакова О.В. Применение моральных норм и нравственных принципов при правовом регулировании труда работников религиозных организаций // Российский юридический журнал. 2019. Ст. 174.

1 Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. Ст. 528.

6. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. Ст. 528.

Руденок А.В.,

заведующий кафедрой административного и финансового права Крымского филиала РГУП, к.ю.н., доцент

Цифровизация процедуры привлечения к административной ответственности: вызов времени

В статье рассматривается вопрос цифровизации производства по делам об административных правонарушениях. Предлагается модель построения сервиса, обеспечивающего производство по делам об административных правонарушениях в электронной форме.

Ключевые слова: административная ответственность; производство по делам об административных правонарушениях; видео-конференц-связь; цифровой сервис; производство по делу.

Прошедшие в начале 2020 года события очередной раз показали необходимость развития цифровых технологий как залога бесперебойной и эффективной работы всех систем государства. В том числе это коснулось и процедуры осуществления правосудия по всем категориям дел. Система правосудия была не готова к таким резким изменениям, и если арбитражные суды в целом имели уже работающую систему, то суды общей юрисдикции только встали на этап ее формирования.

Нельзя сказать, что вопрос цифровизации судопроизводства возник только в 2020 году. Научные работы, посвященные использованию цифровых технологий при осуществлении правосудия, появлялись с завидной регулярностью¹, но в 2020 году этот вопрос получил серьезный толчок, вызвавший активизацию его научного осмысления².

На данный момент уже анонсированы суперсервис «Правосудие онлайн»³, который будет функционировать на базе официального ин-

1 См.: Алешкова И.А., Молокаева О.Х. Судебная власть в условиях новой информационной реальности // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. № 1. С. 82–98; Данеев А.В., Данеев Р.А. Видео-конференц-связь в судебном производстве // ГЛАГОЛЬ ПРАВОСУДИЯ. 2019. № 2 (20). С. 55–58.

2 См.: Пестова Т.П. Правовая природа информационных технологий в административном судопроизводстве // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1. Том 20. С. 96–101; Трезубов Е.С. Видео-конференц-связь в судах: вынужденная трансформация в условиях пандемии // Администратор суда. 2020. № 2. С. 38–43.

3 Правосудие онлайн [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал государственных услуг [сайт]. URL: //https://www.gosuslugi.ru/superservices/judgment (дата обращения: 20.12.2019).

тернет-портала государственных услуг и суперсервис «Правосудие онлайн», разрабатываемый на базе «ГАС Правосудие»¹, однако их полноценная реализация займет еще достаточно много времени. Верховный Суд Российской Федерации имеет собственную систему видео-конференц-связи, которая используется как для осуществления правосудия, так и для выполнения иных функций Верховного Суда², однако она не способна обеспечить запросы всей судебной системы.

Без сомнения, системы дистанционного или онлайн-правосудия эффективны не только в экстренных ситуациях, они могут быть востребованы и в обычных условиях.

Положительный эффект их использования в первую очередь может проявиться в:

сокращении временных затрат на обмен документами между участниками процесса, а следовательно, и общего времени рассмотрения дела;

сокращении процессуальных издержек и нагрузки на аппарат суда; сокращении издержек, связанных с изготовлением копий документов и их направлением участникам процесса;

экономии времени всех участников процесса;

повышении доступности правосудия для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Стоит отметить, что все существующие и разрабатываемые сервисы онлайн-правосудия являются закрытыми и рассчитаны на использование только в рамках судебной системы, что является логичным, так как единственным органом, рассматривающим дела в рамках УПК, ГПК, АПК и КАС, является суд. Из этого правила выбивается производство по делам об административных правонарушениях, которое не является сугубо судебным.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации³ в 2019 году видео-конференц-связь в судебных заседаниях при рассмотрении дел об административных правонарушениях и материалов, рассматриваемых в порядке судопроизводства по КоАП

1 Цифровизация правосудия и эффективность новых судов: итоги Совета судей [Электронный ресурс] // Право.Ru [сайт]. URL: //https://pravo.ru/story/216641/?desc_search= (дата обращения: 10.07.2020).

2 Комплекс видеоконференц-связи Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [сайт]. URL: //http://www.supcourt.ru/about/info/systems/remote_procedure/ (дата обращения: 10.07.2020).

3 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [сайт]. URL: //http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 10.07.2020).

РФ, использовалась при рассмотрении 46 398 дел, что, с учетом рассмотрения судами за тот же период 7 018 461 дела, составляет менее 1 процента рассмотренных дел. И это только в рамках судебной системы, общее же количество дел об административных правонарушениях, рассмотренных всеми субъектами административной юрисдикции, значительно больше. Все это свидетельствует о слабой востребованности существующих средств, что в первую очередь связано с их закрытостью (организация видео-конференц-связи только с другими судами или учреждениями ФСИН) и ограниченностью возможностей.

Законодательное регулирование онлайн-правосудия также отстает от потребностей времени. В действующем КоАП РФ в 2018 году появилась статья 29.14 «Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи», которая вводит возможность участия в производстве по делам об административных правонарушениях лиц, чье участие признано обязательным и которые по объективным причинам не имеют такой возможности. Уже сама постановка вопроса говорит о малой распространенности данного процессуального механизма.

Проект Процессуального КоАП РФ, представленного Правительством РФ, предоставляет больше возможностей для использования цифровых технологий в производстве по делам об административных правонарушениях, указывая на возможность участия лиц в процессе путем использования видео-конференц-связи, подачу заявлений, ходатайств, жалоб, протестов через формы на сайтах судов, извещения лиц и подачу письменных доказательств. Проект фактически допускает использование цифровых технологий только на стадиях рассмотрения дела об административном правонарушении, обжалования и исполнения решения, принятого по нему. Таким образом, изначально отрицается возможность осуществления всего производства по делу об административном правонарушении в электронной форме. Такая позиция вряд ли может быть признана обоснованной.

Производство по делам об административных правонарушениях имеет существенные отличия от судопроизводства по гражданским, уголовным, арбитражным делам и делам, рассматриваемым в порядке КАС РФ. В первую очередь это связано с наличием большого количества субъектов административной юрисдикции, возможность перехода дела при его обжаловании между органами административной юрисдикции и судами.

Учитывая особенности производства по делам об административных правонарушениях, следует говорить о необходимости создания единой самостоятельной цифровой платформы для осуществления производства по делам об административных правонарушениях. Разработка такого сервиса каждым органом административной юрис-

дикции самостоятельно является крайне неэффективной. Разработка большого количества самостоятельных систем, кроме экономической нецелесообразности, приведет к сложностям их интеграции, которая, безусловно, необходима при осуществлении единого производства. Разный срок введения в действие таких цифровых систем, возможный отказ некоторых юрисдикционных органов от их разработки приведет к проблемам правоприменения, которые не возникнут при использовании единого сервиса. Например, могут возникнуть проблемы при передаче дела по подведомственности, если один орган использует в основном электронный документооборот и электронную систему осуществления производства по делу об административном правонарушении, а второй нет.

Создаваемая единая платформа осуществления производства по делам об административных правонарушениях должна обеспечивать производство по делу на всех его стадиях. Таким образом, будет осуществляться унификация процедур, обеспечиваться соблюдение процессуальных сроков не только внутри одного органа, но и при их взаимодействии.

Основными функциями сервиса должны стать:

- составление протокола об административном правонарушении в режиме видео-конференц-связи;
- составление процессуальных документов в виде электронных документов;
- использование сервисов контроля составленных документов, позволяющих снизить риск ошибок при составлении процессуального документа;
- направление электронных документов участниками процесса и юрисдикционными органами посредством электронного документооборота;
- проведение заседаний по делу в режиме открытой видео-конференц-связи с контролем процессуального статуса участников;
- интеграция с сервисами онлайн-правосудия.

Для лиц, участвующих в деле, должен быть создан единый личный кабинет участника производства, функционирующий на всех стадиях производства, обеспечивающий реализацию процессуальных прав в соответствии с ролью лица в процессе.

Использование открытых систем видео-конференц-связи позволит вывести на новый уровень гласность и открытость процесса особенно в органах административной юрисдикции. Лица, желающие присутствовать при рассмотрении дела, смогут сделать это независимо от места своего нахождения, независимо от наличия мест в зале судебного заседания. Присутствующие в таком заседании в режиме видео-конфе-

ренц-связи лица не могут влиять на ход процесса, нарушая порядок, что особенно важно в резонансных делах.

Разработка такого сервиса позволит снизить процессуальную нагрузку на всех участников производства по делам об административных правонарушениях, издержки государственных органов в рамках данного производства, обеспечит повышение качества подготовки и рассмотрения дел об административных правонарушениях не только в судах, но и в юрисдикционных органах.

Список литературы:

1. Алешкова И.А., Молокаева О.Х. Судебная власть в условиях новой информационной реальности // Государство и право в новой информационной реальности. 2018. № 1. С. 82–98.
2. Данеев А.В., Данеев Р.А. Видео-конференц-связь в судебном производстве // ГЛАГОЛЬ ПРАВОСУДИЯ. 2019. № 2 (20). С. 55–58.
3. Комплекс видеоконференц-связи Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [сайт]. URL: //http://www.suprcourt.ru/about/info/systems/remote_procedure/ (дата обращения: 10.07.2020).
4. Пестова Т.П. Правовая природа информационных технологий в административном судопроизводстве // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1. Том 20. С. 96–101.
5. Правосудие онлайн [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал государственных услуг [сайт]. URL: //https://www.gosuslugi.ru/superservices/judgment (дата обращения: 20.12.2019).
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [сайт]. URL: //http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258 (дата обращения: 10.07.2020).
7. Трезубов Е.С. Видео-конференц-связь в судах: вынужденная трансформация в условиях пандемии // Администратор суда. 2020. № 2. С. 38–43.
8. Цифровизация правосудия и эффективность новых судов: итоги Совета судей [Электронный ресурс] // Право.Ru [сайт]. URL: //https://pravo.ru/story/216641/?desc_search= (дата обращения: 10.07.2020).

Спиридонов М.С.,
судья Ставропольского краевого суда

Некоторые особенности рассмотрения уголовных дел и материалов в период режима повышенной готовности

Рассматривается вопрос о наличии оснований для изменения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, заразившегося коронавирусной инфекцией. На основе примера из судебной практики обсуждается проблема дистанционного участия такого обвиняемого в судебном заседании. Анализируется возможность приостановления судом производства по делу в связи с самоизоляцией подсудимого.

Ключевые слова: режим повышенной готовности; заключение под стражу; судебное разбирательство.

Some features of consideration of criminal cases and materials during the period of high alert

Практика рассмотрения уголовных дел и материалов в условиях режима повышенной готовности показывает, что соблюдение принципов уголовного судопроизводства требует от судей проявления неординарного, творческого подхода. Вызванные данным режимом трудности ранее не встречались, а потому их не всегда удается решить сложившимися в правоприменительной практике способами.

Одним из вопросов, представляющих интерес, является рассмотрение материалов об избрании и продлении срока содержания под стражей обвиняемым и подозреваемым в совершении преступлений, в отношении которых установлено заражение новой коронавирусной инфекцией. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 14 января 2021 г. № 3 г. Москва «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений»¹ отсутствует ссылка на данное заболевание. Кроме того, прописанная в нем процедура медицинского освидетельствования не рассчитана на срочное и незамедлительное рассмотрение данного вопроса. Представляется, что суд, принимая решение о том, является ли наличие у подозреваемого (обвиняемого) заболевания новой коронавирусной инфекцией препятствием для избрания заключения под стражу или дальнейшего содержания под стражей, не может формально сослаться на отсутствие медицинского заключения, принятого по результатам освидетельствования подозреваемого (обвиняемого). В этом случае решение должно приниматься оперативно и с учетом имеющихся медицинских документов.

¹ Российская газета. 21 января 2021 г. № 11.

Специфика лечения новой коронавирусной инфекции и вызванных ей осложнений может потребовать перевода подозреваемого (обвиняемого) из следственного изолятора в медицинскую организацию вне системы ФСИН. В этом случае возникает вопрос о том, действует ли на период госпитализации мера пресечения и каким образом обеспечивается ее исполнение. Полагаем, что если суд не принял решение об изменении меры пресечения на период госпитализации, то ее действие сохраняется, поэтому после окончания госпитализации подозреваемый (обвиняемый) вновь подлежит водворению в следственный изолятор. Соответственно, период нахождения на лечении должен учитываться в общий срок содержания под стражей для целей статьи 72 УК РФ.

В качестве примера можно привести материал о продлении срока содержания под стражей в отношении К.С.Б., который обвиняется по п. «б» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 285 УК РФ¹. В период содержания под стражей у К.С.Б. была диагностирована новая коронавирусная инфекция и вызванные ей осложнения, что потребовало его немедленного перевода из следственного изолятора и госпитализации в городскую больницу. При этом мера пресечения на период госпитализации ему не изменялась, а после окончания лечения он был вновь возвращен в следственный изолятор.

При продлении срока содержания под стражей вопрос об участии в судебном заседании обвиняемого, который был госпитализирован с коронавирусной инфекцией, необходимо решать с учетом положений ч. 13 ст. 109 УПК РФ: при иных обстоятельствах, исключающих доставку обвиняемого в суд, вопрос о продлении срока содержания под стражей можно рассмотреть без его участия. Представляется, что у суда должны быть сведения из медицинского учреждения о невозможности доставления обвиняемого в суд. При наличии технической возможности участие такого обвиняемого в судебном заседании может быть обеспечено посредством систем видео-конференц-связи.

В том же материале о продлении срока содержания под стражей в отношении К.С.Б. суд, с учетом сведений из медицинского учреждения о состоянии обвиняемого, предпринял попытку обеспечить участие последнего в судебном заседании посредством видео-конференц-связи. Технически это было реализовано посредством использования на смартфоне сервиса видеозвонков одного из интернет-мессенджеров. Хотя обеспечивавший эту связь медицинский работник подтвердил суду достаточное качество слышимости и видимости, обвиняемый возражал против подобного формата своего участия в судебном заседании. В этой ситуации судья принял единственно возможное решение

¹ Материал № 3/2-56/2020 / Архив Георгиевского городского суда Ставропольского края.

– окончить видеозвонок и провести судебное заседание без участия обвиняемого, чьи интересы при этом были представлены защитником в лице адвоката. Полагаем, что предоставление судом возможности дистанционного участия обвиняемого в судебном заседании, пусть и не совсем стандартным способом, можно оценить только с положительной стороны, потому что эти действия прямо направлены на соблюдение права на защиту и обеспечение доступа к правосудию.

Стоит отметить, что положения ч. 5 ст. 108 УПК РФ не позволяют избрать заключение под стражу в отсутствие обвиняемого, который по состоянию здоровья не может принять в нем участие. Мы считаем, что в этом случае рассмотрение вопроса об избрании заключения под стражу должно быть отложено судом до момента выздоровления обвиняемого.

Проблема обеспечения участия в судебном заседании возникает также по уголовным делам в отношении подсудимых в возрасте старше 65 лет, которым избраны меры пресечения, альтернативные заключению под стражу (например, домашний арест, запрет определенных действий, залог, подписка о невыезде и надлежащем поведении). Так, на данных граждан в период режима повышенной готовности возложена обязанность соблюдать режим самоизоляции по месту жительства¹. Общеизвестно, что нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации не могут регламентировать уголовное судопроизводство². Поскольку режим самоизоляции для лиц в возрасте старше 65 лет установлен нормативно-правовым актом субъекта Российской Федерации, то для этой категории подсудимых отсутствуют законные основания не явиться по вызову суда. Следовательно, одним нормативно-правовым актом признается, что граждане указанного возраста составляют группу риска и охрана их здоровья требует соблюдения режима самоизоляции, но наличие статуса подсудимого по уголовному делу требует от такого гражданина пренебречь режимом самоизоляции ради интересов уголовного судопроизводства.

Можно привести следующий пример, когда суд оценивал значение режима самоизоляции при решении вопроса о продолжении судебного разбирательства.

Так, по уголовному делу в отношении Р.А.В., обвиняемого по ч. 5 ст. 264 УК РФ, подсудимому была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Р.А.В. достиг возраста 68 лет. В период до 19 марта 2020 года подсудимый своевременно являлся

¹ Постановление Губернатора Ставропольского края № 139 от 10 апреля 2020 года. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2600202004130003>.

² Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 227.

состояние и перспективы развития.....
на все судебные заседания. После возобновления полноценной работы судов подсудимый, несмотря на обязанность соблюдать режим самоизоляции, продолжил являться по вызовам суда. Однако состояние здоровья подсудимого, имеющего хроническое заболевание, ухудшилось, и лечащим врачом ему была рекомендована госпитализация, которая, однако, была невозможна из-за введения в медицинском учреждении карантина по коронавирусу. В данной ситуации защитником было заявлено ходатайство о приостановлении производства по делу со ссылкой на п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ. Суд первой инстанции данное ходатайство удовлетворил, и производство по делу по указанному выше основанию приостановил. При этом суд сослался на то, что введение режима повышенной готовности и вытекающего из него режима самоизоляции для лиц в возрасте старше 65 лет не позволяет подсудимому Р.А.В., у которого к тому же имеется хроническое заболевание, принимать участие в судебном заседании. Данное решение было обжаловано представителем потерпевшей, который полагал, что судом нарушено право на разумный срок судопроизводства и право потерпевшей на получение возмещения ущерба от преступления. Судья апелляционной инстанции с доводами апелляционной жалобы не согласился и поддержал позицию суда первой инстанции¹.

На данном примере видно, что положения региональных нормативно-правовых актов о режиме повышенной готовности могут применяться судами как основание для приостановления производства по уголовному делу. Тем более если у суда есть сведения о неудовлетворительном состоянии здоровья подсудимого, что также необходимо учитывать при принятии решения о возможности продолжения судебного разбирательства.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 г. Москва «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // Российская газета. 21 января 2011 г. № 11.
2. Постановление Губернатора Ставропольского края № 139 от 10 апреля 2020 года. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2600202004130003>.
3. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. 1280 с.

¹ Материал № 22к-4380/2020 / Архив Буденновского городского суда Ставропольского края.

Хроменков И.Р.,

аспирант кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной РГУП, помощник Черемушкинского межрайонного прокурора г. Москвы, юрист 3-го класса

Обеспечение прав и свобод личности в досудебном производстве по уголовным делам в условиях пандемии: актуальные проблемы теории и практики

В статье анализируются актуальные проблемы соблюдения и реализации прав и свобод участников уголовного судопроизводства в период коронавирусной инфекции. Автором настоящей статьи в обоснование своих аргументов приводятся примеры из официально неопубликованной судебной практики, предлагаются конкретные законодательные пути решения имеющихся проблем в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: прокурор; обеспечение прав и свобод; мера пресечения; содержание под стражей; следователь; суд; следственные действия; сроки; обвинительное заключение.

Khromenkov I.R.

Ensuring individual rights and freedoms in pre-trial criminal proceedings in the context of a pandemic: actual problems of theory and practice

The article analyzes the actual problems of observance and implementation of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings during the period of coronavirus infection. The author of this article provides examples from officially unpublished judicial practice in support of his arguments, and suggests specific legislative ways to solve existing problems in this area.

Keywords: prosecutor; ensuring rights and freedoms; preventive measure; detention; investigator; court; investigative actions; terms; indictment.

Во время действия ограничительных мер, направленных на борьбу с распространением коронавирусной инфекции, возник ряд серьезных вопросов по соблюдению и реальному обеспечению прав, свобод и обязанностей лиц, ставших участниками уголовно-процессуальной деятельности. В основном речь идет о лицах, пострадавших от совершения преступлений, а также о тех, кто гипотетически, по версии органов предварительного расследования совершил уголовно-правовые запреты. Как справедливо отмечается в уголовно-процессуальной науке, в период пандемии в практике органов предварительного расследования часто имели место ситуации, при которых права и законные интересы

участников процесса находились под угрозой постоянного нарушения¹.

Что касается первой группы участников, то неизбежным осталось их право обращаться в правоохранительные органы с заявлениями о преступлениях, ядром которого является конституционное право граждан России обращаться в органы власти. Единственным препятствием для указанной категории лиц стала временная невозможность обращаться на личный прием руководителей правоохранительных органов для подачи устных и письменных жалоб на действия (бездействия) должностных лиц соответствующих органов в административном порядке согласно ст. 124 УПК РФ, что тем не менее нивелировалось двумя обстоятельствами: во-первых, возможностью подачи указанных жалоб в письменном виде по почте и (или) электронной почте; во-вторых, дополнительной гарантией являлась возможность обжалования действий и решений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

Куда большие проблемы возникли по обеспечению прав и свобод участников процесса со стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого, защитника). В период пандемии проведение ряда следственных действий с участием подозреваемых и обвиняемых существенно затруднялось, а в ряде случаев из-за особого режима работы исправительных учреждений и медицинских организаций вообще оказывалось невозможным (например, проведение амбулаторных судебных психиатрических экспертиз обвиняемых с целью определения их психического состояния). Особенно остро эта проблема стоит для уголовных дел, по которым лица содержатся под стражей, то есть по тем, по которым предварительное расследование осуществляется в форме следствия по

следующим причинам:
мера пресечения в виде заключения под стражу в досудебном производстве имеет предельные, ограниченные законом сроки. Уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен институт приостановления мер пресечения, как, например, институт приостановления расследования уголовного дела в связи с невозможностью участия обвиняемого в рамках уголовного дела при проведении следственных и процессуальных действий по иным причинам (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), институт приостановления по уголовному делу в суде (ст. 238 УПК РФ), институт приостановления судебного разбирательства (ст. 253 УПК РФ)²;

в силу требований статей 108-109 УПК РФ в ходатайстве следо-

1 Качалова О.В. Коронавирус как основание для жалобы по ст. 125 УПК РФ // Уголовный процесс. 2020. № 6. С. 11.

2 Квык А.В. Пандемия COVID-19 как повод для избрания альтернативных заключению под стражу мер пресечения // Уголовный процесс. № 7. 2020. С. 40-44.

вателя о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть указаны конкретные основания, обуславливающие необходимость продления соответствующей меры пресечения (например, необходимость производства конкретных следственных действий, а также иных процессуальных действий). С учетом устоявшейся судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции неоднократное продление меры пресечения в виде заключения под стражу по одним и тем же основаниям недопустимо¹. Соответственно, единственным законным разрешением указанного противоречия являлось дополнительное обоснование следователем того, что следственные действия, запланированные при предыдущем продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, не представилось возможным выполнить в связи с ограничением работы медицинских организаций, следственных изоляторов, невозможностью явки следователя в СИЗО в связи с введенным в изоляторе режимом карантина, невозможностью явки в изолятор защитника для выполнения следственных и иных процессуальных действий (например, для выполнения требований ст. 217 УПК РФ). Еще лицу, осуществляющему расследование преступления, лучше сопровождать доказывание указанных обстоятельств официальными письменными документами (справками, письмами из соответствующих учреждений).

В ряде районных судов г. Москвы при обращении с ходатайствами о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу следователи представляли в адрес суда врачебную справку о том, что на территории изолятора введен режим карантина, а также расписку о том, что о предстоящем судебном заседании обвиняемый извещен лично. При наличии указанных документов суды даже при возражении со стороны адвокатов о невозможности выяснения мнения их подзащитных по существу рассматриваемого ходатайства следователя, со ссылкой на ч. 13 ст. 109 УПК РФ продлевали существующую меру пресечения.

Из судебной практики. Так, например, постановлением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 30.06.2020 при наличии врачебной справки о введенном в следственном изоляторе режиме карантина и письменном уведомлении обвиняемого, положительном мнении адвоката, участвовавшего в судебном заседании, о возможности рассмотрения ходатайства следователя в отсутствие обвиняемого продлен срок меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30,

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ¹. В последующем после подачи обвиняемым апелляционной жалобы вышестоящая судебная инстанция отменила решение нижестоящего суда, указав, что суд первой инстанции не принял всех необходимых мер для обеспечения личного участия обвиняемого в судебном заседании, в том числе посредством использования системы видео-конференц-связи². Примечательно, что указанный пример прямо противоречит, казалось бы, устоявшейся судебной практике судов второй инстанции и нашедшей свое выражение в науке. Как пишут С.А. Насонов и Ю.В. Стрелкова: «отказ суда от обеспечения участия обвиняемого в судебном заседании по рассмотрению ходатайства о продлении срока его содержания под стражей посредством видео-конференц-связи не признается судами апелляционной инстанции нарушением норм УПК»³.

Для уголовного судопроизводства, в котором нередко права и свободы участников процесса нередко существенно ограничиваются, внутренняя «парализация» системы имеет далеко идущие последствия в силу следующего:

непроведение следственных и иных процессуальных действий, даже по объективным причинам, не зависящим от участников процесса, нарушает положения ст. 6.1 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства, затрагивают конституционные права потерпевшего на доступ к правосудию, обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений лиц на оказание им квалифицированной юридической помощи, приводит к необходимости продления сроков предварительного расследования и мер пресечения, что, конечно, не в полной мере соответствует интересам предварительного расследования, а также уголовно-процессуальным интересам правосудия в целом. Представляется, что отсутствие унифицированного порядка расследования преступлений в период пандемии (в некоторых регионах следователи приостанавливали расследование уголовных дел, в других пытались, несмотря ни на что, осуществлять исследование обстоятельств дела в обычном режиме, несмотря на объективную невозможность некоторых участников процесса являться на следственные действия из-за предписания врачей, под страхом наступления уголовной ответственности за нарушение режима самоизоляции) в будущем может приве-

1 Постановление Черемушкинского районного суда г. Москвы от 30.06.2020 о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу по делу № 3/2-0566/2020.

2 Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 23.07.2020 по делу № 10-/3523/2020.

3 Насонов С.А. Стрелкова Ю.В. Как обжаловать решение о продлении срока содержания под стражей, принятое без обвиняемого // Уголовный процесс. 2020. № 7. С. 24–33.

сти к подаче обоснованных жалоб граждан в суды, причем как в рамках ординарного судебного контроля, так и в условиях конституционного судопроизводства. Не исключена вероятность вынесения Европейским судом по правам человека постановлений, признающих нарушения прав заявителей, гарантированных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, допущенных со стороны официальных властей Российской Федерации;

кроме того, вызывают вопросы положения ст. 221 УПК РФ о полномочиях прокурора на завершающем этапе досудебного производства по уголовному делу, поступившему к нему для утверждения обвинительного заключения. Из буквального толкования п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ следует, что после утверждения обвинительного заключения уголовное дело направляется в суд в тот же день.

В практической деятельности беспрекословно выполнить указанные требования закона, к сожалению, правоприменителям не всегда удается, что обусловлено следующими обстоятельствами:

помимо утверждения обвинительного заключения для его направления в суд необходимо также в соответствии с требованиями ст. 222 УПК РФ вручить копию обвинительного заключения обвиняемому, в противном случае уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ;

вручение копии обвинительного заключения лицу, содержащемуся под стражей, может происходить на следующий день или через несколько дней после утверждения обвинительного заключения прокурором, а в условиях пандемии еще и дольше, что в итоге приводило к тому, что между датой утверждения обвинительного заключения в прокуратуре и направлением уголовного дела в суд проходило от одной до нескольких недель;

после утверждения обвинительного заключения прокурором, вручения его копии обвиняемому и приобщения к материалам уголовного дела расписки обвиняемого о вручении ему копии обвинительного документа юридическим фактом, влекущим дальнейшее направление уголовного дела в суд, является подписание прокурором сопроводительного письма о направлении уголовного дела в суд с указанием следующих сведений: фамилии, имени, отчества обвиняемого, следственном номере уголовного дела, статей уголовного закона, инкриминируемых обвиняемому, мере пресечения, избранной в отношении обвиняемого, дате вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, а также информацию о вещественных доказательствах и количестве томов по уголовному делу.

Автором настоящей статьи предлагается изложение законодателем формулировки ч. 3 ст. 222 УПК РФ в следующей редакции:

«В случае если обвиняемый содержится под стражей, копия обвинительного заключения с приложениями вручается ему по поручению прокурора администрацией места содержания под стражей под расписку, которая представляется прокурором вместе с материалами уголовного дела в суд с указанием даты и времени вручения не позднее 5 суток с даты утверждения прокурором обвинительного заключения».

На наш взгляд, пятисуточный срок будет разумным и достаточным для вручения обвиняемому копии обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд, по которому обвиняемый содержится под стражей, с даты утверждения обвинительного заключения в прокуратуре. Кроме того, согласно п. 8.1 ч. 2 ст. 37, ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ прокурор наделен правом по уголовному делу, поступившему к нему для утверждения обвинительного заключения, ходатайствовать перед судом о продлении срока существующей меры пресечения, избранной ранее судом, для обеспечения возможности принятия прокурором и в последующем судом законного и обоснованного решения по уголовному делу.

Еще одним аргументом для обоснования нашей позиции может послужить пример из судебной практики. Так, для судов зачастую при продлении меры пресечения в виде заключения под стражу по ходатайству прокурора в соответствии с п.п. 8.1 ч. 2 ст. 37, ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ (т.н. «прокурорское продление») юридически значимыми обстоятельствами, подлежащими выяснению судом в ходе судебного заседания при рассмотрении соответствующего ходатайства, являются следующие:

утверждено ли обвинительное заключение прокурором? Направлено ли в суд уголовное дело? Продлевался ли в соответствии с ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ вышестоящим прокурором срок изучения уголовного дела на срок до 30 суток?

В том случае если вышестоящий прокурор срок изучения уголовного дела по ходатайству нижестоящего прокурора не продлевал, а к моменту рассмотрения ходатайства прокурора в суде о продлении существующей меры пресечения уголовное дело еще не направлено в суд (что не всегда возможно, учитывая, что уголовное дело, по которому обвиняемый содержится под стражей, может быть направлено в суд для рассмотрения по существу не позднее 14 суток до истечения срока содержания под стражей), несмотря на то, что обвинительное заключение уже утверждено прокурором, то ссылки прокурора на недостаточность срока вручения обвиняемому копии обвинительного заключения, установленного п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, для суда будут являться недопустимыми, так как согласно ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, про-

куратуры и суда не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства¹.

Таким образом, обеспечение прав и свобод участников уголовного судопроизводства в условиях пандемии, которое, как и при обычных условиях, возложено на тот орган, в чьем производстве находится соответствующее уголовное дело (следователь, дознаватель, суд), сопровождалось следующими особенностями:

В большинстве случаев сроки расследования уголовных дел и сроки мер пресечения в виде заключения под стражу продлевались нередко вынужденно по одним и тем же основаниям, что в правовом поле в очередной раз еще с большей долей остроты поставило много вопросов о разумных сроках судопроизводства, уголовно-процессуальных гарантиях участников процесса. Исключением стали уголовные дела, по которым лица, привлекаемые к уголовной ответственности, не содержались под стражей, и производство по таким уголовным делам приостанавливалось в связи с невозможностью участия обвиняемого по уголовному делу в связи с необходимостью соблюдения им режима самоизоляции (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) как, например, в органах МВД России и Следственного комитета Российской Федерации г. Москвы и Калужской области.

С 4 апреля 2020 года, когда на территории Российской Федерации официально был введен режим карантина² до 2 июля 2020 года (завершение режима картина в следственных изоляторах на территории г. Москвы³ и других субъектов Российской Федерации) проведение ряда следственных и иных процессуальных действий с участием обвиняемых, подозреваемых, их адвокатов, а также иных участников, например, потерпевших, свидетелей, было невозможно, что, в свою очередь, послужило основанием для увеличения бремени доказывания следователем соответствующих обстоятельств при продлении руководителями следственных органов сроков предварительного расследования, а также при продлении судами сроков мер пресечения, избираемых по решению суда.

Срок утверждения прокурором обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд, по которому обвиняемый содержится

1 Постановление Черемушкинского районного суда г. Москвы о продлении срока содержания под стражей от 25.08.2020 по делу № 3/2-750/2020.

2 Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС «КонсультантПлюс».

3 См. письмо прокурора г. Москвы в адрес начальника УФСИН России по г. Москве от 16.06.2020 № 17-24-2020 // Документ официально опубликован не был.

под стражей, установленный п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, является практически неисполнимым, что в ряде случаев влечет за собой нарушение уголовно-процессуального закона. Оптимальным и конструктивным разрешением указанной проблемы является установление законодателем пятисуточного срока по уголовному делу, по которому обвиняемый содержится под стражей, для вручения обвиняемому копии обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд не позднее 5 суток с даты утверждения прокурором обвинительного заключения.

Список литературы:

1. Качалова О.В. Коронавирус как основание для жалобы по ст. 125 УПК РФ // Уголовный процесс. 2020. № 6. С. 11.
2. Кык А.В. Пандемия COVID-19 как повод для избрания альтернативных заключению под стражу мер пресечения // Уголовный процесс. № 7. 2020. С. 40–44.
3. Насонов С.А. Стрелкова Ю.В. Как обжаловать решение о продлении срока содержания под стражей, принятое без обвиняемого // Уголовный процесс. 2020. № 7. С. 24–33.

Чепарина О.А.,

доцент Казанского (Приволжского) федерального университета,
к.ю.н.

Гражданско-правовая ответственность руководителя юридического лица в современных условиях

Исследование посвящено вопросам гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав исполнительных органов юридического лица, за убытки, причиненные юридическому лицу. В докладе на примере ответственности таких лиц рассматриваются содержание категорий «добросовестность» и «разумность», а также влияние ситуации пандемии на трансформацию содержания указанных категорий и оснований привлечения к гражданско-правовой ответственности таких лиц за убытки, причиненные юридическому лицу.

Ключевые слова: орган юридического лица, гражданско-правовая ответственность, добросовестность и разумность в действиях руководителя юридического лица.

The research is devoted to the issues of civil liability of the members of the executive bodies of juridical persons for losses. Using the example of such person's liability, the report examines the content of the categories of good faith and reasonableness, as well as the impact of the pandemic situation on the transformation of the content of these categories and the grounds for

bringing such persons to civil liability for losses caused to juridical persons.

Keywords: body of a juridical person, civil liability, good faith and reasonableness in the actions of the juridical person's head.

Складывающаяся в связи с распространением COVID-19 ситуация оказывает существенное влияние на предпринимательские отношения, поскольку влечет риски неисполнения участниками таких отношений своих договорных обязательств. Подобные обстоятельства вновь ставят на повестку дня вопросы оснований ответственности лиц, входящих в состав органов юридического лица, за причиненные ему убытки. В условиях пандемии перед юридическим сообществом встали вызовы, как адекватно среагировать на проблемы в бизнесе, дать справедливую и по-настоящему правовую оценку тем или иным действиям предпринимателя в условиях, когда он оказался заложником ситуации, связанной с невозможностью выполнения принятых юридическим лицом обязательств. Прежде всего, в современных условиях весь груз ответственности ложится на руководителя организации.

Вопросы ответственности лиц, входящих в органы юридического лица, еще до внесения изменений в статью 53 ГК РФ и появления в ГК РФ ст. 53.1 были предметом доктринальных исследований ученых-цивилистов. Так, профессор Н.В. Козлова обращала внимание на универсальность подобной ответственности соответствующих субъектов во всех юридических лицах безотносительно к их принадлежности к корпоративным и унитарным организациям¹. Именно в монографии Натальи Владимировны «Правосубъектность юридического лица» была высказана идея о единой правовой природе споров между лицами, выполняющими функции органов юридического лица, и самим юридическим лицом, и об отнесении таких споров, вытекающих из существующих между ними трудовых или корпоративных отношений, к подведомственности арбитражных судов².

В соответствии с действующим законодательством к гражданско-правовой ответственности за убытки юридическому лицу можно привлечь довольно широкий круг лиц – от генерального директора до топ-менеджеров компании, если будет доказано, что именно их действия повлекли причинение юридическому лицу убытков. Обязанность лиц действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно, том числе лиц, входящих в органы юридического лица, предусмотрена ст. 53 ГК РФ. Статьей 53.1 ГК РФ предусмотрена ответственность указанных лиц за убытки, причиненные юридическому лицу, и основания

1 Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 471.

2 Козлова Н.В. Там же. С. 471.

такой ответственности. Закон устанавливает, что ответственность наступает за недобросовестные или неразумные действия соответствующего лица, повлекшие причинение юридическому лицу убытков. В гражданско-правовой доктрине неоднократно обращалось внимание на отсутствие в законодательстве, регулирующем гражданские отношения, дефиниций указанных категорий, хотя они не только составляют основу гражданско-правовой презумпции (п. 5 ст. 10 ГК РФ), но и лежат в основе одного из гражданско-правовых принципов (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Исследователи по-разному оценивают неопределенность категорий «добросовестность» и «разумность» в законодательстве. Так, Д.В. Савельев объясняет отсутствие легального определения понятия «добросовестность» тем, что указанная категория носит морально-этический, а не юридический характер. По его мнению, наличие в законодательстве собственного понятия «добросовестность», помимо отсутствия в нем практической необходимости, привело бы к невозможности использовать моральную оценку при решении вопроса о защите гражданских прав в тех случаях, когда только на основании представлений о морали и нравственности можно решить спор¹.

В то же время, когда в ходе судебного спора по привлечению к ответственности руководителю в целях своей защиты необходимо доказать добросовестность и разумность своих действий, остро встает вопрос об определенности указанных категорий. Статья 53.1 ГК РФ лишь частично разрешает проблему, поясняя понятие «лицо действовало недобросовестно или неразумно», следующим образом: таким поведением в том числе являются случаи, если действия (бездействие) такого лица не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 года № 62² также дается разъяснение об оценивании действий директора на предмет соответствия указанным требованиям: «добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо...» (п. 4). В Постановлении обращается внимание на необходимость учета директором интересов юридического лица, которые производны от цели его деятельности. При этом дается разъяснение, что это означает не

1 Савельев Д.В. Презумпции добросовестности и вины в гражданском праве России // Труды Кировского филиала МГЮА. / Гл. ред. С.М. Кочои. 2000. № 4. С. 156.

2 Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 года №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70436634/>

только учет цели извлечения прибыли коммерческой организации, но и необходимость принятия во внимание соответствующих положений учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т. п.).

Постановлением также закрепляются перечни ситуаций, которые позволяют суду сделать вывод о доказанности факта недобросовестности и (или) неразумности в действиях директора (п. 2 и 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 года № 62). При этом указанные перечни являются открытыми. Интересно, что к числу оснований ответственности Постановление Пленума относит в том числе действия директора по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического лица, а также ненадлежащую организацию системы управления юридическим лицом директором.

Подводя итог основаниям ответственности директора, можно выделить следующие основные условия для признания его действий добросовестными и разумными: 1) соответствие обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску; 2) соответствие целям деятельности юридического лица, в том числе положениям учредительных документов и решениям органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес-планов и т. п.).

В то же время ситуация с пандемией усложняет оценку действий генерального директора как добросовестных и разумных. Так, зачастую в условиях пандемии вышеуказанные приоритеты в действиях директора оказываются вторичными по отношению к требованию обеспечения безопасности клиентов бизнеса и работников компании, а также социальной защищенности работников компании. Соответственно, поведение компаний во время пандемии может явно противоречить общим принципам делового оборота, но при этом обеспечивать безопасность клиентов и работников компании. Поэтому можно предположить, что стандарт разумности и добросовестности должен измениться, поскольку необходимо учитывать поведение не просто разумного и добросовестного участника оборота, а разумного и добросовестного участника оборота во время подобных чрезвычайных ситуаций¹. Так, например, если в связи с требованиями о соблюдении безопасности условий труда работников генеральный директор принимает решение о дорогостоящей закупке средств защиты и антисептиков, хотя у компании при этом существуют неисполненные обязательства перед контр-

1 Хрусталева А. Субсидиарная ответственность в кризис: что нужно менять. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lfacademy.ru/sphere/post/subsidiarnaya-otvetstvennost-v-krizis-chto-nuzhno-menyat>.

агентами по оплате поставленных товаров. Соответственно, поведение компаний во время пандемии может явно противоречить общим принципам делового оборота¹.

Очевидно, что правовые подходы к пониманию категорий «добросовестность» и «разумность» в действиях должны быть переосмыслены с точки зрения ситуации пандемии, поскольку в настоящее время «необходимо учитывать поведение не просто разумного и добросовестного участника оборота, а разумного и добросовестного участника оборота во время подобных чрезвычайных ситуаций»². Таким образом, в условиях пандемии на повестку дня выходят вопросы социальной ответственности бизнеса и переосмысления приоритетов в обязанностях руководителя организации. В целях обеспечения устойчивости гражданского оборота и защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательских отношений требуется законодательная определенность в части оснований привлечения лиц, входящих в состав органов юридического лица, к гражданско-правовой ответственности.

Список литературы:

1. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.
2. Савельев Д.В. Презумпции добросовестности и вины в гражданском праве России // Труды Кировского филиала МГЮА / Гл. ред. С.М. Кочои. 2000. № 4. С. 152–156.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 года № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.
4. Хрусталева А. Субсидиарная ответственность в кризис: что нужно менять. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lfacademy.ru/sphere/post/subsidiarnaya-otvetstvennost-v-krizis-chno-nuzhno-menyat>.

Халиуллина Э.Т.,

старший научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения прокурорской деятельности Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации

Коррупционные проявления в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием персональных данных

Рассматриваются проблемы обеспечения защиты персональных

1 Хрусталева А. Там же.

2 Хрусталева А. Там же.

данных, дается краткая криминологическая характеристика преступлений, совершаемых с использованием персональных данных, выявлены тенденции коррупционных проявлений в сфере противодействия данному виду преступлений.

Ключевые слова: информационная безопасность; преступления; персональные данные; коррупционные проявления.

Khaliullina E.T.

Corruption manifestations in the field of combating crimes committed with the use of personal data

The problems of ensuring the protection of personal data are considered, a brief criminological characteristic of crimes committed with the use of personal data is given, tendencies of corruption manifestations in the field of countering this type of crime are revealed.

Keywords: information security; crimes; personal data; corruption.

В настоящее время российское общество столкнулось с проблемой необходимости обеспечения защиты личных сведений, отражающих различные аспекты частной жизни граждан. Имеется в виду в первую очередь угроза неправомерного доступа, распространения и использования персональных данных в преступных целях, что может реально причинить существенный вред правам и законным интересам граждан, а также государству в целом. Об этом, в частности, может свидетельствовать неуклонный и значительный рост числа рассматриваемых преступлений и масштабов причиняемого ими вреда. Значительная часть таких преступлений совершается с использованием или применением сети Интернет и средств мобильной связи, остальные – с использованием: расчетных (пластиковых) карт, компьютерной техники, программных средств и фиктивных электронных платежей.

Поэтому в настоящее время объективной реальностью стала необходимость обеспечения безопасности персональных данных и возрастающая потребность общества в их безопасном обороте, востребованность со стороны граждан в защите их прав как субъектов указанных данных.

Следует отметить, что в Российской Федерации особое внимание уделяется вопросам развития цифровых технологий и защиты информации. В 2020 году соответствующие поправки были внесены в Конституцию нашей страны. Они относятся к 71 статье, устанавливающей сферы деятельности, которые находятся в ведении Российской Федерации, и включают в сферу ведения государства информационные технологии и связь, а также обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте

цифровых данных.

Информационная безопасность, наряду с законодательным закреплением, безусловно, нуждается и в фактической реализации со стороны контролирующих и правоохранительных органов. Вместе с тем в последнее время все чаще в результате утечки персональных данных происходит «кража личности» (англ. *Identity theft*) – преступление, при котором незаконно используются персональные данные человека для получения материальной выгоды. В этой связи многократно возрастает роль правоохранительных органов и, в первую очередь, органов прокуратуры Российской Федерации по профилактике преступлений, совершаемых с использованием персональных данных.

Эффективное предупреждение преступлений, совершаемых с использованием персональных данных, требует комплексного подхода. В связи с этим усилия органов государственной власти должны быть сосредоточены на профилактике таких преступлений и, прежде всего, на выявлении и устранении причин и условий, способствующих их совершению, оказанию позитивного воспитательного воздействия на лиц, склонных к совершению правонарушений в киберпространстве. В данном случае речь идет только о ситуациях, отражающих потенциальные возможности совершения правонарушений.

Ситуация в сфере противодействия рассматриваемым преступлениям в настоящее время значительно осложнилась в связи с широким использованием государственными органами в условиях противодействия коронавирусной пандемии в России чрезвычайных мер по сбору, накоплению, систематизации и обороту персональных данных подавляющего большинства населения страны.

При этом определенную тревогу вызывает отсутствие прозрачной информации о юридических и физических лицах, организующих или причастных к созданию системы цифровизации персональных данных, мест их накопления, обработки, хранения, а также режима, механизма и гарантий обеспечения их сохранности, конфиденциальности и безопасности. В связи с этим становится особенно актуальной разработка и принятие скоординированных и эффективных мер всеми контролирующими, надзорными и правоохранительными органами по обеспечению надежной защиты персональных данных.

В практической деятельности правоохранительные и контролирующие органы все чаще сталкиваются с нарушениями законодательства о защите персональных данных. В свою очередь возрастающее число правонарушений при их обработке напрямую связано с увеличением количества преступных посягательств. Специфическим предметом преступных посягательств в сфере информационной безопасности личности являются базы данных – информационные массивы, содер-

жащие сведения, составляющие тайну частной жизни граждан.

Причем преступления совершаются не только в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина, но и в сферах собственности, компьютерной информации, кредитно-финансовой сфере.

Изучение материалов прокурорской практики также свидетельствует об увеличении числа и распространенности видов преступлений, совершаемых с использованием персональных данных. При этом факты совершения указанных преступлений должностными лицами и сотрудниками правоохранительных органов не единичны.

Так, приговором Центрального районного суда г. Калининграда в 2018 году гр-ка Д. осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ за то, что, являясь главным специалистом отдела бухгалтерского учета и администрации доходов Комитета муниципального имущества и земельных ресурсов администрации городского округа «Город Калининград», имея доступ к персональным данным лиц, имеющих право на возврат излишне выплаченных сумм за выкуп земельных участков, оформляя от имени указанных лиц документы, похитила денежные средства в сумме около 1 млн руб.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159⁵ УК РФ, были осуждены инспектор ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г. Калининграду гр-н Г., который совместно со своим братом гр-м Г. составили подложные документы о дорожно-транспортном происшествии с целью незаконного получения страховой выплаты на сумму 400 тыс. руб.

Судебно-следственной практике известны многочисленные случаи, когда сотрудниками правоохранительных органов систематически используется, вопреки интересам службы, доступ в различные базы данных МВД России, в том числе в ГИБДД, для получения персональных данных с последующем размещением на различных ресурсах в сети Интернет объявлений о предоставлении за денежное вознаграждение неопределенному кругу заинтересованных лиц, полученных персональных данных.

Таким образом, в последнее время вопросы обеспечения безопасности персональных данных заслуживают пристального внимания, поскольку они являются особым объектом организационно-правовой защиты. Человек, выступая в роли субъекта многих правовых отношений, оказывается особо уязвимым в информационном пространстве, поскольку реализация его прав и свобод связана с использованием частной информации о нем, то есть персональных данных¹.

Совет Безопасности Российской Федерации также отмечает, что

1 Макаров А.В., Вологодина Е.С. Персональные данные как объект преступных посягательств на неприкосновенность частной жизни: законодательный опыт в России и зарубежных странах // Российский следователь. 2019. № 5.

государство в информационной сфере подвергается множеству угроз. Так, например, при полной обработке персональных данных с использованием информационно-телекоммуникационных систем увеличивается число преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в частности затрагивающих не только неприкосновенность частной жизни, но и личную и семейную тайну¹.

Ярким доказательством этого являются новостные ленты средств массовой информации, в том числе информация, размещаемая на сайтах правоохранительных, надзорных и контролирующих органов о состоянии правонарушаемости и преступности в области защиты прав субъектов персональных данных. Факты неправомерного распространения персональных данных встречаются в правоприменительной деятельности как органов государственной власти, так и негосударственных структур, наделенных правом доступа к информации частного характера. Неправомерное распространение персональных данных нередко совершается специальными субъектами – должностными лицами либо государственными служащими, использующими свое служебное положение. Поэтому актуальной становится проблема антикоррупционной надежности персонала и обеспечения надлежащего механизма правовой защиты личной информации.

Список литературы:

1. Макаров А.В., Вологодина Е.С. Персональные данные как объект преступных посягательств на неприкосновенность частной жизни: законодательный опыт в России и зарубежных странах // Российский следователь. 2019. № 5.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Российская газета. 2016. № 7144.

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646 // Российская газета. 2016. № 7144.

Содержание
**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ**

Фефелов С.В., Агаева А.В., Проблема готовности юридических кадров к цифровой модернизации российской судебной системы	3
Балашова И.Н., О перспективах использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве	7
Батурина Н.А., Влияние информационных технологий на качество правосудия по гражданским делам	12
Войтович А.В., Совершенствование правового регулирования участия в судопроизводстве представителя в современных реалиях цифровизации	20
Глухова А.А., К вопросу о влиянии цифровой экономики на принципы трудового права (на примере принципа свободы труда)	24
Гуторова А.Н., Правовая природа мандата депутата и конституционализм государства	28
Закиров Р.Ю., Шавалиева Д.Р., Цифровые права как объект гражданских прав	33
Карягина В.С., Гражданско-правовые средства правового регулирования жилищных отношений в условиях цифровизации	37
Киселева Я.В., Международная правовая помощь по гражданским делам в условиях цифровизации	50
Ковалева В.В., Особенности правового регулирования в контексте цифровых инноваций	54
Комоцкая И.А., Правовые аспекты занятости населения в Республике Беларусь:	

Регулирование правоотношений в условиях цифровизации в период пандемии: современное состояние и перспективы развития.....	
современное состояние и перспективы развития	60

Кондратенко З.К.,

Некоторые вопросы правового регулирования технологий Smart city в условиях цифровизации	68
---	----

Краснов А.В.,

Понятие и виды оснований трансформации правового регулирования на современном этапе	76
---	----

Куницына Е.А.,

Влияние цифровых технологий на правосудие и юридическую практику	84
--	----

Лютынский А.М.,

Судебное разбирательство по уголовному делу онлайн: некоторые проблемы и возможности их решения	88
---	----

Макуха Н.А.,

Развитие института усыновления (удочерения) детей в России: история и современное состояние проблемы	94
--	----

Миннигулова Д.Б.,

Электронное правительство в России: внедрение и реализация инновационных форм взаимодействия государственной власти и граждан	104
---	-----

Молоков В.В.,

Угрозы и риски в условиях цифровизации общественных отношений	114
---	-----

Нигматдинов Р.М.,

Мораторий в делах о несостоятельности (банкротстве) как антикризисная мера правового регулирования	117
--	-----

Палеха Р.Р.,

Правовое регулирование и правовое воздействие в условиях цифровизации общественных отношений	124
--	-----

Плотников Д.А.,

Принципы гражданского процессуального права и цифровизация современного гражданского судопроизводства: вопросы соотношения	130
--	-----

Плотникова Г.Н.,

К вопросу о допустимости цифровизации в обеспечении деятельности законодательных (представительных) органов	
---	--

государственной власти субъектов Российской Федерации в условиях реализации конституционных прав и свобод граждан	139
---	-----

Попова И.П.,

Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: современные вызовы и перспективы в юридической практике	146
---	-----

Рублев А.Г.,

Влияние пандемии COVID-19 на права человека и верховенство закона: европейский опыт	150
---	-----

Рябинин Н.А., Филипсон К.Ю.,

Актуальные проблемы защиты субъективных прав в условиях цифровизации общества	156
---	-----

Сагитова Е.В.,

Особенности предоставления земельных участков на торгах	161
---	-----

Салимова А.Х.,

Особенности приказного производства	166
---	-----

Скоробогатов А.В.,

Правовой дискурс в условиях цифрового общества	170
--	-----

Ткачева Н.Н.,

Бумажное делопроизводство по гражданским делам: архаичность в условиях внедрения цифровых технологий или традиционный институт гражданского процессуального права?	179
--	-----

Хасаншина Ф.Г., Хасаншин И.А.,

Рассмотрение в арбитражном суде в порядке упрощенного производства требований о взыскании денежных средств с казенных и бюджетных учреждений	183
--	-----

Шишова М.А.,

Проблемы финансирования мировых судей на уровне субъектов Российской Федерации	190
--	-----

**ПРАВО И ПРАВООТНОШЕНИЯ ПЕРЕД
ВЫЗОВАМИ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПЕРИОД
ПАНДЕМИИ**

Горбачев А.Н.,

Некоторые проблемы осуществления права на образование в условиях пандемии	193
---	-----

Горбин Н.А., Веснина С.Н., Неустроева А.В.,

О проблемах подготовки сотрудников ОВД в условиях сложной	
---	--

Регулирование правоотношений в условиях цифровизации в период пандемии: современное состояние и перспективы развития.....	
эпидемиологической обстановки при отсутствии возможности очного обучения на базе образовательной организации	199
Данилова О.А., К вопросу об изменениях в сфере правового регулирования налогообложения в условиях пандемии	207
Долотина Р.Р., Лаврентьева Ю.А., Предоставление социального и пенсионного обеспечения отдельным категориям граждан в условиях информатизации	213
Евсикова Е.В., Проблемы привлечения к административной ответственности в современных реалиях и условиях пандемии	219
Минкина Н.И., Правовое регулирование трудовых отношений в Российской Федерации в условиях пандемии	227
Пушкарев С.В., Цифровизация и развитие российского корпоративного права в условиях пандемии	235
Развейкина Н.А., Проблемы отправления правосудия в условиях пандемии	241
Рязанова М.Н., Цифровизация высшего юридического образования в условиях пандемии	247
Савельева Т.А., Процессуальные осложнения судебного разбирательства в арбитражных судах в условиях пандемии	254
Самович Ю.В., Права человека в условиях пандемии – мифы и реальность	260
Смирнова М.Г., Трансформация правового регулирования общественных отношений в условиях пандемии	268
Шкромада И.Н., Упрощенное и приказное производства в гражданском процессе в условиях пандемии	275

РАЗВИТИЕ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Ватутина О.Ю., Специальные знания и цифровые технологии: новые возможности стороны защиты	280
Веснина С.Н., Неустроева А.В., Жидкова Е.В., Современные возможности использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве	285
Власова С.В., Концептуально-теоретическая модель новой правовой организации противодействия преступности в сфере экономики в условиях цифровой трансформации	290
Волков К.А., Преступления, связанные с нарушением мер по противодействию распространения коронавирусной инфекции COVID-19: вызовы новые, а проблемы старые	295
Каминский Э.С., К вопросу об альтернативных способах разрешения уголовно-правового конфликта	301
Кардашова И.Б., Административно-правовой режим самоизоляции в условиях пандемии	308
Каримуллина А.Э., Развитие электронного документооборота в страховых отношениях ..	315
Карлов А.А., Галушин П.В., Криптовалюта: вопросы доказывания и обеспечения сохранности в уголовном судопроизводстве	320
Карпенко О.А., Броненкова Ю.В., Применение русскоязычных поисковых систем с целью установления личности при расследовании преступлений	328
Кириянина И.А., Острые углы в реализации меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа	331
Климова Я.А., Особенности осуществления прокурором надзора за расследованием уго-	

Регулирование правоотношений в условиях цифровизации в период пандемии: современное состояние и перспективы развития.....	
ловных дел в сфере информационных технологий	339
Кочеров Ю.Н., Вальков А.П.,	
Личная безопасность сотрудника полиции при совершении административного правонарушения гражданами, нарушающими режим самоизоляции	344
Креховец А.В.,	
Основные тенденции развития уголовного законодательства ряда зарубежных стран в реалиях пандемии	351
Кудряшова Е.С.,	
Логистический подход к цифровизации уголовного судопроизводства	355
Марковичева Е.В.,	
Проблемы и перспективы цифровизации российского уголовного судопроизводства	360
Маслова О.С.,	
Международно-правовые средства борьбы с пиратством	364
Мещеряков В.А., Пошвин А.А., Цурлуй О.Ю.,	
Почерковедческое исследование подписи по копиям документов в современных реалиях и условиях пандемии	368
Митрофанова А.А., Кузаков Д.В.,	
Использование современных технико-криминалистических средств в исследовании мобильных устройств	375
Мустафина А.М., Качалов Е.В.	
О депонировании показаний в уголовном судопроизводстве.....	384
Никифорова А.А.,	
Конкуренция уголовного и административного законодательства в вопросе противодействия противоправным проявлениям в условиях пандемии	390
Оленев А.Б.,	
Право адвоката-защитника применять технические средства в рамках профессиональной деятельности: некоторые вопросы регламентации и реализации	396
Паулова Е.О.,	
Особенности влияния цифровизации на уровень преступности в период пандемии	405

Содержание	
Попова А.А.,	
Особенности регулирования труда работников в религиозных организациях	409
Руденок А.В.,	
Цифровизация процедуры привлечения к административной ответственности: вызов времени	414
Спиридонов М.С.,	
Некоторые особенности рассмотрения уголовных дел и материалов в период режима повышенной готовности	419
Хроменков И.Р.,	
Обеспечение прав и свобод личности в досудебном производстве по уголовным делам в условиях пандемии: актуальные проблемы теории и практики	423
Чепарина О.А.,	
Гражданско-правовая ответственность руководителя юридического лица в современных условиях	430
Халиуллина Э.Т.,	
Коррупционные проявления в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием персональных данных	434
СОДЕРЖАНИЕ	439

Научное издание

Регулирование правоотношений в условиях цифровизации в период пандемии: современное состояние и перспективы развития Сборник статей

Компьютерная верстка и макет Э.В. Голяшева
Корректор Г.Р. Хамзина

Издательство «Отечество»

420032, г.Казань, ул. Шоссейная, 22А

Подписано в печать 12.02.2021. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печать ризографическая

Усл. печ. 28. Тираж 100 экз. Заказ № 2602/4

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии «Вестфалика» (ИП Колесов В.Н.)

420111, г.Казань, ул. Московская, д.22. Тел.292-98-92

e-mail: westfalika@inbox.ru
